1220957К
379.4
Е36

Ежегодник Тобольского губернского музея

Выпуск I

1893 г.

ЕЖЕГОДНИКЪ
ТОБОЛЬСКАГО ГУБЕРНСКАГО МУЗЕЯ,

СОСТОЯЩАГО ПОДЪ АВГУСТѢЙШИМЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ

ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА.

ВЫПУСКЪ I.

СОДЕРЖАНІЕ:

Отъ Редакціи.—Отчетъ по Тобольскому Губернскому Музею за 1892 годъ.—Текущая хроника музея.—Поѣздка на Сѣверный Уралъ. Съ картой и чертежемъ. (Изъ дневника.) Н. Гурскаго.—Матеріалы для справочно-біографическаго словаря сибирскихъ дѣятелей. Дѣятели XVI и XVII столѣтій. Князья Шаховскіе, Щербатовы и Мосальскіе. К. Е. Газенвинкеля.—Народное образованіе въ г. Ялуторовскѣ и Ялуторовскомъ округѣ. Историко статистическій очеркъ. (Главы I и II). Н. Н. Палонеженцева.—Матеріалы для библіографіи Сибири. Указатель статей и главнѣйшихъ замѣтокъ, касающихся Сибири и помѣщенныхъ въ сибирскихъ періодическихъ изданіяхъ 1892 г. (Съ алфавитнымъ указателемъ). А. А. Терновскаго.

Приложеніе. Отчетъ отряда преподавателей Красноуфимской сельско-хозяйственной школы и учениковъ Красноуфимскаго промышленнаго училища, приглашенныхъ на лѣто 1893 года въ Тобольскую губернію для мѣропріятій въ борьбѣ съ „кобылкою". Съ таблицей рисунковъ. Н. Н. Носова.—Объявленія.

РЕДАКЦІОННАЯ КОМИССІЯ ЕЖЕГОДНИКА:

Предсѣдательствующій Н. М. Богдановичъ, Члены: Е. В. Кузнецовъ, Л. Е. Луговскій, Н. А. Лыткинъ и А. А. Терновскій.

ТОБОЛЬСКЪ.

Губернская Типографія.

1893.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. ОБЪЯВЛЕНІЯ.

II. ОТЪ РЕДАКЦІИ.

III. ПРОТОКОЛЪ засѣданія общаго годичнаго собранія Комитета, 18 апрѣля 1893 года . . . . . I.

IV. ОТЧЕТЪ о дѣятельности Комитета и правленія въ 1892 году: Секретаря правленія *Л. Луговскаго*. . X.

V. СОСТАВЪ КОМИТЕТА въ 1892 году . . . . XIV.

VI. ОТЧЕТЪ О ДВИЖЕНІИ СУММЪ кассы Комитета. Секретаря правленія *Л. Луговскаго* . . . . XVIII.

VII. АКТЪ РЕВИЗІОННОЙ КОМИССІИ . . . . XXI.

VIII. ОТЧЕТЪ О СОСТОЯНІИ КОЛЛЕКЦІЙ въ 1892 году. Хранителя Музея *Н. Лыткина* . . . . XXII.

IX. ОТЧЕТЪ О СОСТОЯНІИ БИБЛІОТЕКИ въ 1892 году. Библіотекаря Музея *С. Малышева* . . . XXIV.

X. СМѢТА оборота суммъ на 1893 годъ . . . . XXVIII.

XI. ТЕКУЩАЯ ХРОНИКА МУЗЕЯ.

а) Январь—Ноябрь. . . . . XXXI.

б) Автографы въ книгѣ для записыванія посѣщеній Музея . . . . . XLIV.

в) Статьи и замѣтки, касающіяся Тоб. Губ. Музея. XLVI.

XII. ПОѢЗДКА НА СѢВЕРНЫЙ УРАЛЪ. Съ картой и чертежемъ. (Изъ дневника). *И. Гурскаго* . . . 1.

1220957К
379.4
Е36

ЕЖЕГОДНИКЪ

ТОБОЛЬСКАГО ГУБЕРНСКАГО МУЗЕЯ

СОСТОЯЩАГО ПОДЪ АВГУСТѢЙШИМЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ

ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА

ВЫПУСКЪ I.

СОДЕРЖАНІЕ:

Отъ Редакціи.—Отчетъ по Тобольскому Губернскому Музею за 1892 годъ.—Текущая хроника музея.—Поѣздка на Сѣверный Уралъ. Съ картой и чертежемъ. (Изъ дневника.) И. Гурскаго.—Матеріалы для справочно-біографическаго словаря сибирскихъ дѣятелей. Дѣятели XVI и XVII столѣтій. Князья Шаховскіе, Щербатовы и Мосальскіе. К. Б. Газенвинкеля.—Народное образованіе въ г. Ялуторовскѣ и Ялуторогскомъ округѣ. Историко статистическій очеркъ. (Главы I и II). Н. И. Палопеженцева.—Матеріалы для библіографіи Сибири. Указатель статей и главнѣйшихъ замѣтокъ, касающихся Сибири и помѣщенныхъ въ сибирскихъ періодическихъ изданіяхъ 1892 г. (Съ алфавитнымъ указателемъ). А. А. Терновскаго.

Приложеніе. Отчетъ отряда преподавателей Красноуфимской сельско-хозяйственной школы и учениковъ Красноуфимскаго промышленнаго училища, приглашенныхъ на лѣто 1893 года въ Тобольскую губернію для мѣропріятій въ борбѣ съ „кобылкою“. И. Н. Носова.—Объявленія.

РЕДАКЦІОННАЯ КОМИССІЯ ЕЖЕГОДНИКА:

Предсѣдательствующій: Н. М. Богдановичъ. Члены: Е. В. Кузнецовъ, Л. Е. Луговскій, Н. А. Лыткинъ и А. А. Терновскій.

ТОБОЛЬСКЪ

Губернская Типографія

1893.

ТЮМЕНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ БИБЛИОТЕКА

Дозволено цензурою. 12 марта/26 ноября 1893 года.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

ПЕРВЫЙ ВЫПУСКЪ

ЕЖЕГОДНИКА

ТОБОЛЬСКАГО ГУБЕРНСКАГО МУЗЕЯ,

издающагося въ г. Тобольскѣ губернскимъ музеемъ выпусками, по мѣрѣ накопленія матеріала, подъ редакціей комиссіи изъ членовъ комитета: *Е. В. Кузнецова, Л. Е. Луговскаго, П. А. Лыткина и А. А. Терновскаго,* подъ предсѣдательствомъ *Н. М. Богдановича*, по слѣдующей программѣ: Отчеты и протоколы засѣданій. Хроника музея. Описаніе коллекцій музея. Работы по мѣстнымъ (касающимся Тобольской губерніи) вопросамъ археологіи, этнографіи, естественныхъ наукъ, торговли, промышленности, исторіи, антропологіи, исторіи культуры, географіи, статистики, библіографіи и др. наукъ.

СОДЕРЖАНІЕ ПЕРВАГО ВЫПУСКА.

Отъ Редакціи.—Протоколъ засѣданія общаго собранія 18 апрѣля 1892 года.—Отчетъ о дѣятельности Комитета и Правленія въ 1892 г. *Л. Луговскаго.*—Составъ Комитета въ 1892 году.—Отчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ въ 1892 году.—Актъ ревизіонной комиссіи.—Отчетъ о состояніи коллекцій въ 1892 г. *Н. Лыткина.*—Отчетъ о состояніи библіотеки въ 1892 г. *С. Мамѣева.*—Смѣта оборота суммъ на 1893 г.—Текущая хроника музея.—Поѣздка на Сѣверный Уралъ. Съ картой и чертежемъ. (Изъ дневника) *И. Гурскаго.*—Матеріалы для справочно-біографическаго словаря сибирскихъ дѣятелей. Дѣятели XVI и XVII столѣтій. Князья Шаховскіе, Щербатовы и Мосальскіе. *К. Б. Газенвинкеля.*—Народное образованіе въ г. Ялуторовскѣ и Ялуторовскомъ округѣ. Историко-статистическій очеркъ. (Главы I и II). *Н. И. Палопежен-цева.*—Матеріалы для библіографіи Сибири. Указатель статей и главнѣйшихъ замѣтокъ, касающихся Сибири и помѣщенныхъ въ сибирскихъ періодическихъ изданіяхъ 1892 г. (Съ алфавитнымъ

указателемъ). *А. А. Терновскаго.*—Приложеніе: Отчетъ отряда преподавателей Красноуфимской сельско-хозяйственной школы и учениковъ Красноуфимскаго промышленнаго училища, приглашенныхъ на лѣто 1893 года въ Тобольскую губернію для мѣропріятій въ борьбѣ съ „кобылкою". *И. Н. Носова.*—Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: *для иногородних съ пересылкой* ***1 р. 25 коп.****, для городских безъ пересылки* ***1 р.*** *Подписка принимается въ г. Тобольскѣ, въ Правленіи Комитета Тобольскаго Губернскаго Музея.*

Необходимое разъясненіе.

Вначалѣ редакціонная комиссія „Ежегодника" состояла изъ слѣдующихъ лицъ: Е. В. Кузнецова, Л. Е. Луговскаго, Н. А. Лыткина, С. Н. Мамѣева и В. А. Тройницкаго, подъ предсѣдательствомъ послѣдняго. Въ засѣданіи 31-го января с. г. она пополнена была избраніемъ А. А. Терновскаго. Предсѣдательство съ 18-го апрѣля с. г. перешло къ новому заступающему мѣсто предсѣдателя Комитета г. и. д. Тобольскаго Губернатора Н. М. Богдановичу. 24-го октября с. г. произошла еще нѣкоторая перемѣна въ составѣ редакціонной комиссіи: въ письмѣ изъ Омска отказался отъ участія въ ней С. Н. Мамѣевъ, находящійся въ продолжительной командировкѣ (что и дало ему поводъ сложить съ себя обязанности члена комиссіи). ***Ред.***

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

НЕОФИЦІАЛЬНУЮ ЧАСТЬ

ТОБОЛЬСКИХЪ

ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

НА 1894 Г.

Газета будетъ выходить еженедѣльно, по воскресеньямъ, въ размѣрѣ до двухъ печатныхъ листовъ и болѣе; городскіе подписчики, кромѣ того, будутъ ежедневно получать телеграммы.

Программа газеты будетъ нѣсколько расширена. Въ нее войдутъ: 1) передовыя руководящія статьи по вопросамъ, касающимся сибирской жизни; 2) текущія замѣтки; 3) телеграммы: собственныя и сѣвернаго агентства; 4) городская хроника; 5) засѣданія мѣстныхъ ученыхъ и благотворительныхъ обществъ, городской думы и др. учрежденій; 6) судебныя извѣстія; 7) сибирскія вѣсти; 8) статьи по мѣстнымъ исторіи, археологіи, статистикѣ и друг. предметамъ; 9) отголоски печати (извлеченія изъ руководящихъ статей органовъ сибирской печати и пріуралья); 10) корреспонденціи; 11) разныя извѣстія; 12) библіографическія замѣтки и проч.

Въ фельетонѣ будутъ помѣщаемы стихотворенія, разсказы, очерки, этюды, наброски и т. п.

Подписная цѣна: на годъ—3 р., полгода—2 р., треть—1 р. 50 к. и мѣс.—1 р.; для сельскихъ управл. и школъ: на годъ—2 р., полгода—1 р., треть—75 к. и мѣсяцъ—50 к. Лица, желающія получать газету брошюрованною, приплачиваютъ къ подписной цѣнѣ: за годъ—50 к., полгода—30 к., треть года—20 коп. и мѣсяцъ—10 коп.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА
„СИБИРСКІЙ ЛИСТОКЪ"
НА 1894 ГОДЪ.

Газета выходитъ два раза въ недѣлю, по воскресеньямъ и четвергамъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	Безъ доставки.	Съ доставкой въ г. Тобольскѣ.	Съ пересылкой въ другіе города.
На годъ	4 р.	4 р. 50 к.	5 р.
„ полгода	2 р.	2 р. 30 к.	2 р. 75 к.
„ 3 мѣсяца	1 р. 25 к.	1 р. 50 к.	1 р. 50 к.
„ 1 мѣсяцъ	„ 45 к.	„ 60 к.	„ 60 к.

Городскимъ подписчикамъ по вторникамъ будутъ разсылаемы телеграммы Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства.

Адресъ: г. *Тобольскъ, въ редакцію „Сибирскаго Листка"*.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА 1894 Г.
НА ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ „ЕНИСЕЙСКІЙ ЛИСТОКЪ".

Выходитъ въ г. Красноярскѣ, Енис. губ. еженедѣльно.

1) Статьи и очерки по мѣстнымъ вопросамъ; статьи по городскому и земскому хозяйствамъ, по сельскому хозяйству, экономическія, торговыя, по фабрично-заводскому производству и горной промышленности; 2) дѣйствія и распоряженія правительства; 3) телеграммы „Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства"; 4) недѣльная хроника; 5) судебная хроника; 6) торговый отдѣлъ; 7) справочныя свѣдѣнія; 8) смѣсь; отвѣты редакціи; 9) фельетонъ; романы, повѣсти, разсказы, очерки, сцены и стихотворенія; 10) объявленія частныя и казенныя.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: на годъ—7 р., на полгода—4 р., на четверть года—2 р., на одинъ мѣсяцъ—1 р.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи **„Енисейскаго Листка"**, собственный домъ, Воскресенская улица.

Редакторъ-издатель *Е. Кудрявцевъ*.

Отъ Редакціи.

Ровно сто лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ въ Тобольскѣ началъ выходить въ 1793 году періодическій журналъ: „Библіотека ученая, экономическая, нравоучительная, историческая и увеселительная, въ пользу и удовольствіе всякаго званія читателей". Журналъ этотъ, издававшійся подъ редакціей П. П. Сумарокова на средства Приказа общественнаго призрѣнія, выходилъ только въ теченіе двухъ лѣтъ (1793 и 1794 гг.), и съ тѣхъ поръ Тобольскъ, явившійся въ концѣ XVIII столѣтія однимъ изъ иниціаторовъ журнальнаго дѣла въ цѣлой Россіи, покинулъ эту арену дѣятельности и не вступалъ на нее до настоящаго времени.

Съ выходомъ въ свѣтъ настоящаго выпуска „Ежегодника Тобольскаго Губернскаго Музея", Тобольскъ какъ бы снова вступаетъ на прежній путь и снова является своего рода иниціаторомъ—иниціаторомъ того рода литературы, который уже значительно широко распространенъ за границей, но у насъ въ Россіи пока еще не имѣлъ представителей: музеевъ и въ Европейской Россіи и у насъ въ Сибири довольно много, но свое изданіе въ видѣ „Ежегодника" имѣетъ пока только нашъ тобольскій музей. Не обольщаясь розовыми перспективами будущности нашего изданія, мы думаемъ все-таки, что и опасаться за эту будущность нѣтъ основаній, напротивъ—больше шансовъ за успѣхъ и развитіе: наше изданіе имѣетъ широкую, чуть не энциклопедическую программу, открываетъ свои страницы для всѣхъ истинно заинтересованныхъ въ дѣлѣ изученія края и всѣхъ искреннихъ приверженцевъ его просвѣщенія, и нужно думать, что, если въ первое время программа наша и не можетъ быть выполняема во всемъ объемѣ, то по крайней мѣрѣ нѣкоторые ея отдѣлы привлекутъ постоянныхъ дѣятельныхъ и компетентныхъ сотрудниковъ.

Дѣло наше—дѣло новое, и естественно, вначалѣ, при зарожденіи своемъ, оно не внушаетъ публикѣ особеннаго довѣрія, тѣмъ болѣе, что составъ нашихъ сотрудниковъ въ настоящее

время не блещетъ извѣстными, громкими именами и авторитетами, что такъ привыкла публика требовать отъ подобныхъ нашему органовъ печати или, лучше сказать, органовъ печати съ подобной программой. Но дѣло въ томъ, что обширность и многосложность нашей программы обусловлена: 1) самымъ дѣленіемъ нашего музея на отдѣлы а) естественно-историческій, б) этнографическій, в) археологическій, г) промышленный и д) обще-образовательный и 2) задачами Комитета по *всестороннему* изученію края. Наше изданіе не будетъ, поэтому, на первыхъ порахъ носить характера спеціально- и строго-научнаго по вопросамъ, указаннымъ въ программѣ, а будетъ представлять собою скорѣе собраніе *матеріаловъ* по этимъ вопросамъ, стремясь стать ихъ сводомъ съ дальнѣйшей цѣлью систематической ихъ обработки.

Условія, при которыхъ намъ приходится работать, далеко не завидны: музей нашъ не имѣетъ пока достаточныхъ съ излишкомъ средствъ, чтобы вести изданіе вполнѣ регулярно и безостановочно (на что—только съ иной, къ сожалѣнію, точки зрѣнія—обратили уже вниманіе нѣкоторые органы печати), а идея изданія „Ежегодника“ почему-то видимо не пользуется сочувствіемъ сибирской прессы. Только одинъ Д. Клеменцъ въ своей публичной лекціи, читанной въ Кяхтѣ 8-го октября 1892 г. и напечатанной въ „Сибирскомъ Сборникѣ“ (Выпускъ II. Приложеніе къ „Восточному Обозрѣнію“ за 1892 г.) высказался, что „теперь уже пора издавать *ежегодники* музеевъ по примѣру Франціи“ (стр. 32).

Мы надѣемся, однако, что съ выходомъ въ свѣтъ перваго выпуска нашего „Ежегодника“ всеобщее почти равнодушіе къ этому дѣлу нарушится самымъ фактомъ его появленія, реальностью его вопреки одолѣвающимъ многихъ сомнѣніямъ, а собраты нашего тобольскаго музея, другіе сибирскіе музеи, будутъ привѣтствовать въ немъ одно изъ удобнѣйшихъ средствъ взаимнаго общенія, которое крайне желательно и которое до сихъ поръ проявлялось только взаимнымъ обмѣномъ рѣдкихъ и скудныхъ изданій—въ большинствѣ случаевъ, годичныхъ отчетовъ и каталоговъ.

ПРОТОКОЛЪ

засѣданія общаго годичнаго собранія Комитета Тобольскаго Губернскаго Музея, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государя Наслѣдника Цесаревича, 18 апрѣля 1893 года.

На основаніи 29-го и 35-го §§ устава Тобольскаго Губернскаго Музея и Комитета онаго и по журнальнымъ постановленіямъ правленія Комитета отъ 31-го января и 13-го апрѣля с. г., члены Комитета были приглашены особыми повѣстками въ общее годичное собраніе (вторичное), назначенное въ воскресенье 18-го апрѣля, въ 1 часъ пополудни, въ зданіи Музея, куда въ назначенное время и прибыли: 1) П. М. Богдановичъ, 2) П. И. Пановъ, 3) П. А. Литкинъ, 4) С. Н. Мамѣевъ, 5) Л. Е. Луговскій, 6) С. М. Трусовъ, 7) А. А. Терновскій, 8) И. П. Львовъ, 9) Е. В. Кузнецовъ, 10) А. А. Смолевъ, 11) Н. С. Знаменскій, 12) М. М. Пѣтуховъ, 13) баронъ К. П. Фредериксъ, 14) баронесса О. В. Фредериксъ, 15) З. Н. Геращепевскій, 16) Н. Н. де-Карлино, 17) И. В. Бирюковъ, 18) А. А. Худяковъ, 19) В. В. Баришевцевъ, 20) Н. В. Аоопскій, 21) Л. Г. Беренсъ, 22) И. В. Бѣляевъ, 23) В. П. Васильевскій, 24) А. А. Городковъ, 25) И. А. Городковъ, 26) А. Б. Дронзиковъ, 27) П. И. Золотаревъ, 28) И. Я. Иваницкій, 29) В. К. Имсенъ, 30) П. Е. Козловъ, 31) А. А. Крыловъ, 32) П. А. Куратовъ, 33) А. А. Павлиновъ, 34) П. Д. Скосыревъ, 35) К. М. Соболевъ, 36) А. П. Судницынъ и 37) М. А. Чекушинъ.

На основаніи 35 § устава собраніе, какъ вторичное (за несостоявшимся годичнымъ собраніемъ 31 января) и потому неограниченное прибытіемъ установленнаго числа членовъ, признано состоявшимся, и засѣданіе, за отсутствіемъ предсѣдателя В. А. Тройницкаго, объявлено открытымъ подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя П. И. Панова.

I. Доложено собранію письмо предсѣдателя Комитета д. с. с. В. А. Тройницкаго, на имя товарища предсѣдателя д. с. с. П. И. Панова, слѣдующаго содержанія: „Милостивый Государь, Петръ Ивановичъ. Состоя съ 1890 года, по избранію общаго

собранія Комитета Тобольскаго Музея, предсѣдателемъ правленія Музея, я старался приносить этому прекрасному учрежденію пользу по мѣрѣ силъ моихъ. Нынѣ, оставивъ службу въ Тобольской губерніи, я не имѣю возможности исполнять обязанности предсѣдателя. Увѣдомляя о семъ Ваше Превосходительство, прошу Васъ принять на себя трудъ доложить о семъ собранію для избранія, согласно §§ 21, 22 и 23 устава, новаго предсѣдателя. Не откажите при этомъ выразить отъ лица моего собранію мое самое искреннее пожеланіе Тобольскому Музею развиваться и процвѣтать долгіе годы, а г.г. членамъ Комитета и правленія—глубокую признательность мою за довѣріе и помощь, которыя встрѣчалъ я въ дѣлѣ устройства и усовершенствованія Музея. С.-Петербургъ. 11 декабря 1892 года".—Письмо это было ранѣе заслушано въ засѣданіяхъ правленія Комитета 10 января и 13 апрѣля с. г., когда и состоялось журнальное постановленіе правленія Комитета: въ виду того, что трехлѣтній срокъ службы правленія истекаетъ только въ январѣ мѣсяцѣ будущаго 1894 года, предложить, отъ имени наличнаго состава правленія, собранію гг. членовъ Комитета въ общемъ годичномъ засѣданіи просить новаго Начальника губерніи, почетнаго по званію члена Комитета, статскаго совѣтника Николая Модестовича Богдановича принять на себя трудъ заступить мѣсто предсѣдателя Комитета впредь до избранія новаго состава правленія на будущее трехлѣтіе. Это постановленіе правленія, вслѣдъ за докладомъ письма В. А. Тройницкаго, и приведено въ исполненіе секретаремъ правленія, при чемъ собраніе

единогласно постановило: *просить (и просило) присутствующаго въ засѣданіи г. И. д. Тобольскаго Губернатора с. с. Николая Модестовича Богдановича заступить мѣсто предсѣдателя правленія и Комитета и отправлять эту обязанность впредь до предстоящихъ въ январѣ будущаго 1894 года выборовъ новаго состава правленія и предсѣдателя на будущее трехлѣтіе.*

И. д. Тобольскаго губернатора ст. сов. Н. М. Богдановичъ благодарилъ Собраніе за сдѣланное ему предложеніе, изъявилъ на него свое согласіе и, по приглашенію товарища предсѣдателя П. И. Попова, занялъ мѣсто предсѣдателя собранія и въ на настоящемъ засѣданіи, при чемъ собраніе

постановило: *объ избраніи г. И. д. Тобольскаго Губернатора с. с. Н. М. Богдановича заступающимъ мѣсто предсѣдателя правленія и Комитета до истеченія срока настоящаго трехлѣтія (въ январѣ 1894 года) довести до свѣдѣнія г. Министра Государственныхъ Имуществъ, какъ это и вытекаетъ изъ смысла 31 § дѣйствующаго устава.*

1220957

II. Вступивъ въ отправленіе обязанностей предсѣдателя, г. И. д. Тобольскаго Губернатора с. с. П. М. Богдановичъ предложилъ собранію, въ виду отказа В. А. Тройницкаго отъ должности предсѣдателя за оставленіемъ службы въ Тобольской губерніи и въ отвѣтъ на выраженныя имъ въ письмѣ пожеланія Музею, выразить ему отъ лица Комитета сердечную благодарность за понесенные имъ труды въ дѣлѣ устройства Музея и Комитета. Собраніе

единогласно постановило: *выразить В. А. Тройницкому, какъ бывшему председателю Комитета, сердечную благодарность за понесенные имъ труды, въ каковомъ смыслѣ и послать ему немедленно телеграмму, возложивъ редактированіе ея на заступающаго мѣсто председателя, с. с. П. М. Богдановича.*

III. Членъ Комитета А. А. Крыловъ заявилъ: „Прежде чѣмъ будетъ приступлено къ чтенію отчетовъ, я считаю съ своей стороны необходимымъ заявить, что на основаніи 28 § устава въ повѣсткахъ должны быть точно и подробно выяснены тѣ вопросы, какіе будутъ предложены обсужденію общаго собранія. Въ повѣсткахъ нынѣ этого требованія не выполнено, а потому мнѣ кажется, что сегодняшнее общее собраніе имѣетъ полное право выслушать и разрѣшить всѣ тѣ заявленія, которыя устно и письменно поступятъ отъ присутствующихъ". По предложенію предсѣдательствующаго секретарь правленія въ отвѣтъ на это разъяснилъ, что, во первыхъ, изъ текста прим. II къ § 28-му устава вовсе не вытекаетъ требованія „точнаго и подробнаго выясненія" вопросовъ, подлежащихъ обсужденію въ собраніи, а, во вторыхъ, въ повѣсткахъ, разосланныхъ къ нынѣшнему собранію, совершенно опредѣлительно сказано, что собраніе назначается „для выслушанія отчета за истекшій годъ, утвержденія смѣты на текущій годъ и разрѣшенія нѣкоторыхъ текущихъ дѣлъ и вопросовъ", что и оставляетъ внѣ всякаго сомнѣнія возможность для гг. присутствующихъ членовъ Комитета дѣлать какъ устныя, такъ и письменныя заявленія и требовать ихъ разсмотрѣнія и разрѣшенія.

IV. Заслушаны письма генералъ-адъютанта г. Даниловича и г. завѣдывающаго дѣлами Августѣйшихъ Дѣтей Ихъ Императорскихъ Величествъ на имя бывшаго председателя Комитета В. А. Тройницкаго, изъ коихъ видно, что пожалованный Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Тобольскому Губернскому Музею, на память о посѣщеніи его въ 1891 году Его Императорскимъ Высочествомъ, большой фотографическій портретъ Его Высочества переданъ, съ соизволенія Государя Наслѣдника Цесаревича, В. А. Тройницкому, а стоимость рамы, выборъ которой Его Высочеству

благоугодно было предоставить усмотрѣнію также В. А. Тройницкаго, уплачена, въ количествѣ 41 р. 82 к., изъ суммъ Управленія Собственнымъ Его Величества Дворцомъ. При этомъ секретарь правленія доложилъ собранію, что портретъ Его Высочества, какъ видно изъ письма бывшаго предсѣдателя В. А. Тройницкаго, будетъ доставленъ въ Тобольскъ по открытіи навигаціи.

V. Членъ Комитета З. И. Геращеневскій, возвращаясь къ возбужденному членомъ Комитета А. А. Крыловымъ вопросу объ обозначеніи въ пригласительныхъ повѣсткахъ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію собранія, заявилъ, что изъ сопоставленія §§ 28, 29, 32, 35 и 36 ясно, что требованіе обозначенія въ повѣсткахъ предметовъ засѣданія относится лишь къ чрезвычайнымъ собраніямъ; если же останавливаться на одномъ примѣчаніи къ § 28-му, то, пожалуй, можно требовать того же и по отношенію къ общимъ собраніямъ, во всякомъ же случаѣ требованіе это можетъ быть исполнено только относительно вопросовъ, возбуждаемыхъ самымъ правленіемъ Комитета, которое и созываетъ собранія какъ общія, такъ и чрезвычайныя, а членамъ Комитета не возбраняется возбуждать въ засѣданіяхъ вопросы, какіе они пожелаютъ, относящіеся конечно къ дѣламъ Музея, для чего собственно и устраиваются засѣданія и собранія, какъ это принято вообще и во всѣхъ другихъ обществахъ. На возраженіе члена Комитета А. А. Крылова, что „во всѣхъ обществахъ принято въ повѣсткахъ обозначать предметы засѣданія и вопросы, предназначающіеся къ рѣшенію—это во первыхъ; во вторыхъ же есть вопросы сложные, требующіе предварительнаго и серьезнаго знакомства съ ними, которые не могутъ быть разрѣшены при поверхностномъ знакомствѣ“, членъ Комитета З. И. Геращеневскій отвѣчалъ, что практика общихъ собраній уже показала гг. членамъ, что сложные, запутанные, вопросы передаются на разсмотрѣніе выбираемыхъ для этого комиссій, и что въ одной изъ такихъ комиссій онъ самъ въ настоящее время состоитъ предсѣдателемъ, а именно въ комиссіи по пересмотру устава, который, какъ можно наглядно убѣдиться въ нынѣшнемъ засѣданіи, дѣйствительно нуждается въ нѣкоторыхъ разъяснительныхъ добавленіяхъ. Результатъ преній формулированъ г. предсѣдательствующимъ и въ такой формѣ собраніемъ

утверждено: *относительно составленія приглашительныхъ къ собраніямъ повѣстокъ держаться порядка, указаннаго уставомъ, обозначая въ приглашеніяхъ къ чрезвычайнымъ собраніямъ вопросы, намѣченные къ обсужденію лицами, требовавшими созыва того собранія на основаніи § 32-го устава.*

VI. Читаны отчеты: 1) секретаря правленія—о дѣятель-

пости Комитета и правленія въ истекшемъ 1892 году, о составѣ Комитета и о приходѣ и расходѣ суммъ, 2) хранителя Музея—о состояніи коллекцій Музея и пріемѣ въ Музеѣ посѣтителей и 3) библіотекаря—о состояніи и дѣятельности библіотеки, при чемъ доложено собранію, на основаніи §§ 29 и 31 устава, заключеніе ревизіонной комиссіи по денежному отчету (отчеты и актъ ревизіонной комиссіи при семъ особо подлинникомъ прилагаются). По выслушаніи отчетовъ и актовъ собраніе

постановило: *денежный отчетъ за 1892 г. утвердить, а отчеты секретаря, хранителя и библіотекаря принять къ свѣдѣнію, при чемъ всѣмъ упоминаемымъ въ нихъ лицамъ, которыя послужили Музею своими трудами или пожертвованіями, выразить отъ лица Комитета искреннѣйшую признательность и глубокую благодарность.*

VII. Доложена собранію проэктированная правленіемъ Комитета въ засѣданіи 28 января с. г. смѣта оборота суммъ Комитета на 1893 годъ, при чемъ членъ Комитета И. П. Львовъ возразилъ противъ увеличенія смѣтнаго назначенія на жалованье смотрителю до 300 рублей, находя такое вознагражденіе не соразмѣрно съ обязанностями смотрителя Музея высокимъ. Такъ какъ это увеличеніе смѣтнаго назначенія мотивировано правленіемъ Комитета необходимостью имѣть смотрителемъ лицо, способное въ случаѣ надобности замѣнить гг. хранителя, библіотекаря, или ихъ помощниковъ, въ отсутствіе ихъ, что случается довольно часто, ибо эти лица кромѣ обязанностей по Музею имѣютъ еще и другія обязанности по своему прямому служебному положенію, и такъ какъ проэктъ смѣты уже разсмотрѣнъ и одобренъ ревизіонной комиссіей, то собраніе, по выслушаніи заключенія ревизіонной комиссіи (которое при семъ вмѣстѣ со смѣтой и прилагается),

постановило: *составленную правленіемъ Комитета смѣту утвердить безъ поправокъ и предложить руководствоваться ею правленію при производствѣ текущихъ расходовъ.*

VIII. Заслушано собраніемъ отношеніе Тобольскаго городского головы отъ 17 января с. г. за № 175-мъ, изъ коего видно, что Тобольская городская дума по возбужденному Комитетомъ вопросу объ отчужденіи въ вѣчное владѣніе Музея участка земли, на которой Музей построенъ, въ засѣданіи 16 декабря 1892 года постановила: не отчуждая означеннаго участка земли, оставить его въ безвозмездномъ владѣніи Музея на все время существованія послѣдняго.

IX. Секретаремъ правленія доложена собранію справка о ходатайствѣ Комитета, возбужденномъ по предложенію З. И. Гера-

щеневскаго еще въ засѣданіи 14 октября 1890 года, о разрѣшеніи поставить въ зданіи Музея портретъ бывшаго въ то время Губернаторомъ В. А. Тройницкаго, которому (ходатайству) г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ не призналъ возможнымъ дать движеніе до тѣхъ поръ, пока В. А. Тройницкій будетъ занимать должность Тобольскаго Губернатора (по точному смыслу ст. 663 т. III уст. о служб. прав., изд. 1876 г.); при этомъ секретарь правленія предложилъ собранію, въ виду оставленія В. А. Тройницкимъ службы въ Тобольской губерніи, возобновить сказанное ходатайство. Собраніе

единогласно постановило: *возобновить передъ Министерствомъ ходатайство о разрѣшеніи поставить въ зданіи Музея портретъ бывшаго Тобольскаго Губернатора и предсѣдателя Комитета В. А. Тройницкаго въ воздаяніе заслугъ его въ дѣлѣ устройства Музея и организаціи Комитета.*

X. Членъ Комитета А. А. Крыловъ сдѣлалъ слѣдующее заявленіе: „Г. Секретарь своею справкою предупредилъ меня. Я хотѣлъ также возбудить этотъ вопросъ, но на ряду съ нимъ поставить и другой, который бы слѣдовало вырѣшить уже давно. Я глубоко уважаю труды Владиміра Александровича на пользу нашего Музея; онъ—возродитель его, поставившій дѣло на твердую почву. Но, увѣковѣчивая память возродителя, не слѣдуетъ забывать и того маленькаго человѣка, у котораго впервые возникла идея объ основаніи въ Тобольскѣ музея и который, несмотря на свое невидное положеніе, умѣлъ осуществить эту идею и въ теченіи первыхъ лѣтъ заботился о распространеніи учрежденія. Человѣкъ этотъ—покойный секретарь Тобольскаго статистическаго комитета Иванъ Николаевичъ Юшковъ, не безызвѣстный и въ сибирской литературѣ. Обыкновенно принято почитать память не только того, кто осуществилъ извѣстную идею, но и память того, кто далъ эту идею. Съ учрежденія Комитета Музея до настоящаго времени рѣчи объ основателѣ его не возбуждалось, если не считать, впрочемъ, двукратныхъ упоминаній имени Ивана Николаевича вскользь въ протоколѣ засѣданія 13 октября 1890 года и въ одной корреспонденціи „Сибирскаго Вѣстника“. Занимаясь въ настоящее время разборкою бумагъ покойнаго и составляя его краткую біографію, я вполнѣ убѣдился, что идея возникновенія Музея и осуществленіе ея всецѣло принадлежатъ покойному Ивану Николаевичу. А потому я и предлагалъ бы, на ряду съ заслугами В. А. Тройницкаго, почтить память и этого незамѣтнаго труженика, осуществившаго идею возникновенія музея, въ видѣ ли постановки портрета, въ видѣ ли отслуженія по покойномъ панихиды—или, наконецъ, почтить память И. Н.

вставаніемъ". Въ отвѣтъ на это членъ Комитета З. И. Геращенскій указалъ на то, что И. Н. Юшковъ, какъ секретарь статистическаго комитета, положивши пожертвованіемъ своихъ коллекцій начало музею при статистическомъ комитетѣ, въ значительной мѣрѣ исполнилъ тѣмъ лишь долгъ службы, обязывающій по закону членовъ статистическихъ комитетовъ заботиться объ учрежденіи при тѣхъ комитетахъ музеевъ, и что членъ Комитета А. А. Крыловъ, своимъ предложеніемъ постановки портрета Юшкова въ Музеѣ приравниваетъ тѣмъ самымъ заслуги его къ заслугамъ В. А. Тройницкаго, основателя существующаго въ настоящемъ видѣ Музея, между тѣмъ какъ заслуги послѣдняго неизмѣримо выше заслугъ покойнаго И. Н. Юшкова, такъ какъ нельзя забывать, что засѣдающій нынѣ Комитетъ есть *самостоятельное* учрежденіе, созданное по иниціативѣ В. А. Тройницкаго. За симъ г. предсѣдательствующій просилъ члена Комитета А. А. Крылова опредѣлительнѣе формулировать свое предложеніе и объяснить, желаетъ ли онъ, чтобы панихида по покойномъ И. Н. Юшковѣ была отслужена только нынѣ или вообще служилась бы ежегодно въ день годичнаго собранія Комитета. Членъ Комитета А. А. Крыловъ заявилъ, что онъ желаетъ предложить Собранію, чтобы въ Музеѣ былъ поставленъ портретъ покойнаго И. Н. Юшкова, а нынѣ на могилѣ его была отслужена панихида, такъ какъ заслуги покойнаго несомнѣнны въ томъ смыслѣ, что онъ былъ первый секретарь статистическаго комитета, обратившій вниманіе на устройство при комитетѣ музея, тогда какъ бывшіе ранѣе его секретари не догадывались объ этомъ, несмотря на касающееся этого предмета узаконеніе, о существованіи котораго, между прочимъ, онъ членъ Комитета, Крыловъ, не знаетъ. Не „приравнивая" заслугъ покойнаго И. Н. къ заслугамъ В. А. Тройницкаго, онъ только предлагаетъ воздать должное памяти покойнаго. Вслѣдъ за этимъ секретарь правленія просилъ слова и сказалъ: „ Я желаю внести въ заявленіе А. А. Крылова маленькую поправку. Упреки его въ забвеніи памяти покойнаго И. Н. Юшкова не совсѣмъ основательны, такъ какъ въ краткой исторической справкѣ моей объ учрежденіи Музея при статистическомъ комитетѣ, включенной подлинникомъ въ протоколъ перваго учредительнаго, такъ сказать, засѣданія Комитета 14 октября 1890 года, И. Н. Юшковъ названъ первымъ основателемъ Музея при Тобольскомъ статистическомъ комитетѣ и указано время его основанія. Протоколъ засѣданія 14 октября 1890 года опубликованъ своевременно во всеобщее свѣдѣніе въ Тобольскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, разосланъ во всѣ учрежденія, съ коими Комитетъ Музея имѣетъ сношенія, въ томъ числѣ и въ редакціи

получаемыхъ библіотекой повременныхъ изданій, и наконецъ выдапъ всѣмъ членамъ Комитета состава 1890 года. Ясно, что о забвеніи не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ Комитетъ прекрасно освѣдомленъ объ основателѣ Музея при статистическомъ комитетѣ". На это членъ Комитета А. А. Крыловъ заявилъ, что одного упоминовенія въ протоколѣ засѣданія объ И. И. Юшковѣ, какъ объ основателѣ Музея, онъ считаетъ не достаточнымъ. Далѣе просилъ слова библіотекарь Музея С. И. Мамѣевъ и сказалъ: „я ничего не имѣю противъ того, чтобы почтить чѣмъ-нибудь память покойнаго И. И. Юшкова, но съ своей стороны считаю необходимымъ обратить вниманіе собранія, между прочимъ, но слѣдующее обстоятельство: нынѣшній Музей и музей, существовавшій раньше при статистическомъ комитетѣ, ничего общаго между собою не имѣютъ, кромѣ того, что изъ статистическаго комитета переданы въ нашъ Музей остатки прежнихъ его коллекцій въ числѣ не болѣе 50-ти предметовъ. Ядромъ основанія нашего Музея послужили коллекціи разныхъ лицъ, участвовавшихъ на выставкѣ 1888 г., которая была устроена по иниціативѣ лицъ, вошедшихъ затѣмъ въ составъ правленія Комитета". Къ этому членъ Комитета А. А. Крыловъ присовокупилъ: „отъ покойнаго И. И. Юшкова въ музеѣ осталось и было принято его замѣстителемъ не 50, и не 150, а гораздо болѣе предметовъ. Чѣмъ виноватъ И. И., что преемникъ его небрежно относился къ Музею и вмѣсто того, чтобы пополнять и расширять Музей, не смогъ даже хранить въ порядкѣ оставшихся вещей"! При этомъ членъ Комитета И. И. де-Карлино выразилъ мнѣніе, что, оставаясь послѣдовательнымъ, членъ Комитета А. А. Крыловъ долженъ бы былъ требовать выраженія порицанія за небрежное храненіе и утрату коллекцій преемнику покойнаго И. И. Юшкова К. М. Голодникову, между тѣмъ какъ послѣдній все же завѣдывалъ долгое время музеемъ при статистическомъ комитетѣ, а въ послѣднее время принималъ довольно дѣятельное участіе и въ дѣлахъ нашего музея, состоя членомъ Комитета по возведенію зданія Музея.—Въ заключеніе библіотекарь С. И. Мамѣевъ выразилъ мнѣніе, что, по смыслу заявленія члена Комитета А. А. Крылова и по существу дѣла, онъ полагаетъ, что заявленіе то, независимо признанія его заслуживающимъ ими не заслуживающимъ вниманія, съ большимъ правомъ могло бы быть сдѣлано въ засѣданіи не Комитета Музея, а въ статистическомъ комитетѣ, при коемъ покойнымъ секретаремъ И. И. Юшковымъ и было положено основаніе Музею. Признавая вполнѣ заслуги въ этомъ отношеніи покойнаго, онъ полагаетъ, что все-таки прямого и непосредственнаго отношенія къ Комитету Музея онѣ не имѣютъ.

Признавая вопросъ достаточно выясненнымъ, г. предсѣдательствующій формулировалъ предложеніе члена Комитета А. А. Крылова и предложилъ вопросъ о постановкѣ портрета въ Музеѣ И. И. Юшкова и панихидѣ на его могилѣ рѣшить голосованіемъ.

Большинствомъ 36-ти голосовъ противъ одного вопросъ **разрѣшенъ отрицательно.**

XI. Произведены выборы членовъ ревизіонной комиссіи на текущій 1893 годъ (по январь 1894 года включительно, до слѣдующаго годичнаго собранія).

Избранными *оказались:*

1) А. А. Смолевъ	19	голосами.
2) З. Н. Геращеневскій	16	„
3) И. П. Львовъ	13	„
4) И. В. Бѣляевъ	11	„
5) П. С. Знаменскій	9	„

(*Ближайшими кандидатами,* въ случаѣ отказа кого нибудь изъ избранныхъ лицъ, по числу голосовъ, будутъ слѣдующія лица: В. П. Васильевскій, К. І. Вислоухъ, М. М. Пѣтуховъ, А. А. Худяковъ и Н. Н. де-Карлино).

XII. Въ заключеніе г. предсѣдательствующій предложилъ вниманію собранія составленную имъ телеграмму на имя бывшаго предсѣдателя Комитета В. А. Тройницкаго, нижеслѣдующаго содержанія: „Общее собраніе Комитета Музея, единогласно постановивъ ходатайствовать о разрѣшеніи поставить Вашъ портретъ въ зданіи Музея, проситъ Ваше Превосходительство принять это ходатайство за выраженіе сердечной благодарности Комитета за Ваши заботы о процвѣтаніи Музея".

Собраніе вполнѣ **одобрило** *текстъ телеграммы, каковая и была немедленно отправлена по адресу.*

Послѣ сего, въ 2½ часа пополудни, засѣданіе объявлено закрытымъ. Подлинный за подписью присутствовавшихъ.

Съ подлиннымъ вѣрно—секретарь правленія Л. Луговскій.

ОТЧЕТЪ

секретаря правленія Комитета о дѣятельности Комитета и правленія въ истекшемъ 1892 г.

Мм. Гг.

Дѣятельность Комитета выразилась въ истекшемъ году двумя засѣданіями: 1) общимъ годичнымъ 2 февраля 1892 года, протоколъ коего помѣщенъ въ „Отчетѣ за 1891 годъ", напечатанномъ, въ видѣ приложенія, въ № 19 „Тобольскихъ Губернскихъ Вѣдомостей" за 1892 г. и изданномъ отдѣльными оттисками въ количествѣ 400 экземпляровъ (отчетъ частію разосланъ членамъ Комитета, частію—въ разныя общества и учрежденія въ обмѣнъ за ихъ изданія, а частію поступилъ въ продажу при библіотекѣ Музея) и 2) чрезвычайнымъ засѣданіемъ 14 мая 1892 года, созваннымъ на основаніи п. 2. ст. VIII журнальнаго постановленія общаго годичнаго собранія Комитета 2 февраля 1892 года. Въ этомъ засѣданіи состоялись слѣдующія постановленія: 1) о пріобщеніи къ дѣламъ Музея, въ качествѣ историческаго документа, акта о передачѣ, такъ называемаго, ссыльнаго угличскаго колокола уполномоченнымъ отъ г. Углича лицамъ. Вотъ содержаніе этого акта: „Мая 9 дня 1892 года, составленъ сей актъ въ томъ, что въ Тобольскъ прибыли уполномоченные отъ г. Углича: членъ городской управы И. А. Жареновъ, гласный думы В. П. Кашиновъ и купецъ И. Л. Истоминъ и предъявили письмо отъ имени Ярославскаго губернатора отъ 26 апрѣля 1892 года за № 1742 и отношеніе Угличской городской управы отъ того же числа за № 716, удостовѣряющія какъ личность названныхъ уполномоченныхъ, такъ и право ихъ получить изъ Тобольскаго Губернскаго Музея колоколъ, такъ называемый, „Угличскій". Названныя лица внесли при этомъ условленную ранѣе сумму—шестьсотъ руб. (600 руб.), и упомянутый колоколъ имъ выданъ правленіемъ Тобольскаго Губернскаго Музея. Къ сему акту руку приложили: Пред-

сѣдатель Комитета и правленія Тобольскаго Губернскаго Музея, Тобольскій губернаторъ д. с. с. В. А. Тройницкій. Хранитель Музея Н. Лыткинъ. Казначей правленія Музея С. Трусовъ. Уполномоченные отъ города Углича: членъ управы И. Жареновъ. И. Ар. Истоминъ. Членъ комиссіи В Кашиновъ"; 2) объ утвержденіи выработаннаго правленіемъ Комитета проэкта „Правилъ для посѣтителей библіотеки Тобольскаго Губернскаго Музея". Означенный проэктъ, по постановленію общаго годичнаго собранія Комитета 2 февраля 1892 года, разсмотрѣнъ особой комиссіей изъ пяти членовъ Комитета (З. П. Геращеневскаго, А. А. Худякова, А. А. Смолева, К. І. Вислоуха и А. А. Сыромятникова), доложенъ съ замѣчаніями комиссіи и окончательно редактированъ въ засѣданіи 14 мая, при чемъ постановлено „Правила" опубликовать въ „Тобол. Губ. Вѣдомостяхъ", распространить въ отд. оттискахъ и ввести въ дѣйствіе со времени опубликованія. Опубликованы правила въ № 22 „Тоб. Губ. Вѣд." за 1892 г. и изданы отдѣльно въ количествѣ 400 экз.; и 3) о порученіи правленію Комитета отправить, сдѣлавъ надлежащій выборъ изъ коллекцій Музея, на географическую выставку въ Москву просимые комиссіей по устройству выставки матеріалы, съ ассигнованіемъ на расходы по пересылкѣ и укупоркѣ до 25 руб. Отправка эта, между прочимъ, не состоялась изъ опасенія утраты или порчи коллекцій во время пересылки, такъ какъ багажъ, отправляемый въ холерное время изъ Сибири въ предѣлы Европ. Россіи, долженъ былъ много разъ въ пути подвергаться санитарному осмотру и дезинфекціи.

Дѣятельность *правленія* Комитета выразилась, во-первыхъ, исполненіемъ постановленій засѣданій Комитета, а именно: ст. ст. III, IV, V, VI, VIII (п. п. 1 и 2) и X журнальн. постановленія Комитета отъ 2 февраля 1892 г. и ст. ст. І и II-ой журн. постановленія Комитета отъ 14 мая 1892 г. и, во-вторыхъ, четырьмя засѣданіями, въ коихъ состоялись, между прочимъ, слѣдующія постановленія: *(въ засѣданіи 20 марта 1892 г.)* 1) объ устройствѣ въ помѣщеніи Музея со 2-го дня Пасхи выставки образцовъ ремесленныхъ и промышленныхъ производствъ г. Тобольска, каковая выставка, несмотря на публикаціи и приглашенія, за отсутствіемъ экспонентовъ не состоялась; *(въ засѣданіи 20 апрѣля 1892 г.)* 2) о возбужденіи ходатайства о разрѣшеніи обратить предполагавшійся къ единовременному изданію сборникъ, подъ заглавіемъ „Ежегод. Комит. Тоб. Губ. Музея", въ повременное періодическое изданіе, на что и послѣдовало разрѣшеніе—по нижеслѣдующей программѣ: Отчеты и протоколы засѣданій. Хроника Музея. Описаніе коллекцій Музея. Работы по мѣстнымъ (касаю-

щимся Тобольской губерніи) вопросамъ археологіи, этнографіи, естественныхъ наукъ, торговли, промышленности, исторіи, антропологіи, исторіи культуры, географіи, статистики, библіографія и др. наукъ. Срокъ выхода—выпусками, по мѣрѣ накопленія матеріала. Подписная цѣна за экземпляръ—1 рубль, съ пересылкою—1 р. 25 коп.; 3) о привлеченіи къ сотрудничеству въ „Ежегодникѣ“ возможно-большего числа силъ и о возбужденіи ходатайства предъ попечителемъ округа о рекомендаціи выписывать „Ежегодникъ“ сельскимъ народнымъ училищамъ (послѣднее не исполнено въ виду того, что первый выпускъ „Ежегодника“ еще только на-дняхъ приготовленъ къ печати); 4) объ обращеніи временной на Пасхѣ выставки въ Музеѣ въ постоянную, что, между прочимъ, опять-таки не состоялось за отсутствіемъ экспонентовъ; *(въ засѣданіи 14 мая 1892 г.)* 5) объ объявленіи благодарности жертвователямъ Музея по спискамъ г.г. хранителя и библіотекаря, что и исполнено; 6) объ изданіи новаго объявленія о времени открытія Музея для посѣтителей, входной платѣ и лицахъ, желающихъ заниматься въ Музеѣ, что и исполнено, и 7) *(9 октября 1892 г.)* объ объявленіи благодарности жертвователямъ Музея по спискамъ г.г. хранителя и библіотекаря Музея, что и исполнено.

По общему смыслу устава Комитета задачей этого учрежденія служитъ всестороннее изученіе мѣстнаго края и ознакомленіе публики съ его результатами. Единственнымъ способомъ исполненія послѣдней части этой задачи являются, кромѣ публичныхъ чтеній и лекцій, литературныя работы по вопросамъ намѣченной уставомъ программы. Съ нынѣшняго года, съ первымъ выпускомъ собственнаго своего органа печати—„Ежегодника“, Комитетъ фактически вступитъ на почву непосредственнаго осуществленія своихъ задачъ, и можно надѣяться, что это дѣло получитъ въ ближайшемъ будущемъ широкое развитіе. Залогомъ такого развитія да послужитъ намъ тотъ фактъ, что многіе члены Комитета въ истекшемъ году, за отсутствіемъ своего органа печати, работали по дѣлу изученія мѣстнаго края и ознакомленія публики съ результатами своихъ изслѣдованій въ мѣстныхъ и другихъ органахъ печати и даже путемъ отдѣльныхъ изданій своихъ трудовъ. Я думаю, что, говоря о дѣятельности Комитета, нельзя пройти молчаніемъ и дѣятельность отдѣльныхъ его членовъ, хотя, строго говоря, и частную, но тѣмъ не менѣе имѣющую ближайшее и непосредственное отношеніе къ цѣлямъ и задачамъ Музея. Поэтому я и позволю себѣ назвать лицъ изъ членовъ Комитета, занимавшихся въ истекшемъ году литературными трудами по касающимся до задачъ Музея вопросамъ, и выразить

падежду, что существованіе нашего печатнаго органа—„Ежегодника“—можетъ быть обезпечено мѣстными силами. Лица эти: членъ-соревнователь Комитета и редакторъ неофиц. части „Тоб. Губ. Вѣд.“ Е. В. Кузнецовъ, членъ-соревнователь Комитета и редакторъ-издатель „Сиб. Лист.“ А. А. Сыромятниковъ, почетный членъ Комитета и библіот. Музея С. Н. Мамѣевъ, дѣйств. членъ Комитета и редакторъ „Тоб. Епар. Вѣд.“ Н. А. Городковъ, дѣйствит. члены Комитета: А. А. Городковъ, Н. Д. Скосыревъ, М. О. Лебедевъ, А. П. Грамматинъ, І. І. Сургутсковъ, А. А. Крыловъ, И. М. Вѣльскій, Р. И. Кузовниковъ; члены-соревнователи: К. Б. Газенвинкель и И. К. Голубевъ и другіе.

Предложивъ благосклонному вниманію собранія настоящій отчетъ о дѣятельности Комитета и его правленія, я буду имѣть честь доложить необходимыя свѣдѣнія о наличномъ составѣ Комитета и отчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ по 1-ое января 1893 г.

Секретарь правленія *Л. Луговскій.*

СОСТАВЪ КОМИТЕТА

Тобольскаго Губернскаго Музея, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государя Наслѣдника Цесаревича, въ 1892 году.

АВГУСТѢЙШІЙ

ПОКРОВИТЕЛЬ ТОБОЛЬСКАГО ГУБЕРНСКАГО МУЗЕЯ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО

ГОСУДАРЬ НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ

и

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Почетные члены: *а) по избранію:* 1) Министръ Государственныхъ Имуществъ, дѣйствител. тайный совѣтникъ и статсъ-секретарь Михаилъ Николаевичъ *Островскій*, нынѣ—предсѣдатель департамента законовъ въ Государственномъ Совѣтѣ, 2) Тобольскій губернаторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Владиміръ Александровичъ *Тройницкій*, нынѣ уволенный въ отставку по разстроенному здоровью, 3) капитанъ Тобольскаго резервнаго пѣхотнаго (кадроваго) батальона Степанъ Николаевичъ *Мамьевъ*, 4) директоръ Тобольской ветеринарной школы, коллежскій ассесоръ Николай Александровичъ *Лыткинъ* и 5) директоръ С.-Петербургской Императорской публичной библіотеки, дѣйствительный тайный совѣт. и академикъ Аоанасій Ѳедоровичъ *Бычковъ*.

б) по званію: 1) епископъ Тобольскій и Сибирскій, 2) Тобольскій губернаторъ и 3) попечитель Западно-Сибирскаго учебнаго округа.

Непремѣнные члены: 1) предсѣдатель Тобольскаго губернскаго правленія, 2) управляющій Государственными Имуществами Западной Сибири, 3) директоръ училищъ Тобольской губерніи, 4) ректоръ Тобольской духовной семинаріи, 5) директоръ Тюменскаго реальнаго училища, 6) президентъ Тобольскаго физико-медицинскаго общества, 7) секретарь Тобольскаго губернскаго статистическаго комитета и 8) Тобольскій городской голова.

Члены-соревнователи: 1) с. с. *К. Б. Газенвинкель*, товарищъ прокурора Казанской судебной палаты, 2) Тобольскій 2-й гильдіи купецъ *С. М. Трусовъ*, 3) коммерціи совѣтникъ *И. П. Пинаевъ*, Тюменскій 1-й гильдіи купецъ, 4) редакторъ-издатель „Сибирскаго Листка“ *А. А. Сыромятниковъ*, Тобольскій 2-й гильдіи купецъ, 5) *М. Д. Плотниковъ*, Тобольскій 1-й гильдіи купецъ, 6) *И. И. Меньщиковъ*, Курганскій 2-й гильдіи купецъ, 7) коммерціи совѣтникъ *Я. А. Пьмчиновъ*, почетный гражданинъ г. Тары, 8) *Д. И. Смолинъ*, Курганскій 1-й гильдіи купецъ, 9) д. с. с. Двора Его Императорскаго Величества камергеръ *П. А. Сиверсъ**), 10) тит. с. *П. И. Аплечеевъ*, Тоб. городской архитекторъ, 11) членъ общества для распространенія св. Писанія въ Россіи, *И. К. Голубевъ*, 12) *Л. Е. Луговскій*, секретарь Тоб. губ. комитета общества попеч. о тюрьмахъ, 13) колл. асс. *Е. В. Кузнецовъ*, редакторъ неоф. части „Тоб. Губ. Вѣд.“ и 14) *Ив. Тим. Нахтымовъ*, инородецъ (остякъ) юртъ Чагинскихъ Самаровской волости, Тоб. округа.

Дѣйствительные члены: *а) съ единовременнымъ взносомъ: И. К. Голубевъ*, членъ общества для распространенія св. Писа-

*) Умеръ въ 1892 году, въ іюлѣ мѣсяцѣ.

нія въ Россіи, 2) *С. П. Бронниковъ*, Тобольскій 2-й гильдіи купецъ, 3) *Т. С. Никифоровъ*, колл. секрет., 4) *Н. Н. Айтыкинъ*, потомственный почетный граждан. г. Тары, 5) *П. А. Андреевъ*, Тюменскій 1-й гильдіи купецъ, 6) *Иваницкій о. Христофоръ*, благочинный единовѣрческ. церквей въ г. Тюмени, 7) *А. И. Текутьевъ*, Тюменскій купецъ, 8) *В. Т. Земцовъ*, крестьянинъ села Самаровскаго, 9) *О. К. Эрберъ*, вдова Тоб. губ. инженера П. С. Эрберъ, 10) *В. А. Поклевскій-Козелъ*, дворянинъ Витебской губерніи, 11) *П. Д. Смолинъ*, губернскій секретарь, членъ Тобол. поп. дѣтскихъ пріютовъ, 12) *И. А. Волчихинъ*, Шадринскій 2-й гильдіи купецъ, 13) *И. И. Корниловъ*, потомств. почетн. гражд., 14) *Ф. С. Колмогоровъ*, Тюменскій 2-й гильдіи купецъ, 15) *А. Д. Смолинъ*, потомств. почетный гражданинъ, 16) *А. И. Гадаловъ*, Красноярскій купецъ, 17) д. с. с. *Г. А. Тройницкій*, 18) *Э. Р. Вардропперъ*, Тюменскій купецъ, 19) *В. Я. Смороденниковъ*, Тобольскій 2-й гильдіи купецъ и 20) *М. А. Таубе*, степной генералъ-губернаторъ, командующій войсками Омскаго воен. округа, генералъ-отъ-кавалеріи.

б) съ ежегоднымъ взносомъ:

Въ г. Тобольскѣ: 1) С. И. Тройницкая, 2) баронесса О. В. Фредериксъ, 3) Н. В. Аѳонскій, 4) З. І. Баженовъ, 5) С. С. Балинъ, 6) В. В. Баришевцевъ, 7) Л. Г. Беренсъ, 8) М. О. Боголѣповъ, 9) А. И. Бржезинскій, 10) И. В. Бѣляевъ, 11) В. П. Васильевскій, 12) К. І. Вислоухъ, 13) Н. П. Геллертовъ, 14) В. Н. Герасимовъ, 15) З. Н. Геращеневскій, 16) К. Д. Гордѣевъ, 17) А. А. Городковъ, 18) П. А. Городковъ, 19) А. П. Грамматинъ, 20) А. С. Гриневицкій, 21) А. Л. Гулль, 22) Д. И. Гурвичъ, 23) М. Н. Дегтяревъ, 24) Н. Н. де-Карлино, 25) А. Б. Дропзиковъ, 26) П. А. Ершовъ, 27) В. В. Жарниковъ, 28) В. Д. Жарниковъ, 29) Н. С. Знаменскій, 30) И. Я. Иваницкій, 31) В. К. Имсенъ, 32) П. Е. Козловъ, 33) В. А. Корвинъ-Короткевичъ, 34) А. А. Крыловъ, 35) В. М. Кудрявцевъ, 36) Н. А. Куратовъ, 37) А. В. Лазаревскій, 38) М. Ѳ. Лебедевъ, 39) П. П. Львовъ, 40) Л. Ф. Лѣневичъ, 41) П. М. Лѣсовой, 42) П. С. Маршаловъ, 43) И. И. Меньшенинъ, 44) В. С. Нестеренко, 45) А. А. Павлиновъ, 46) М. М. Пѣтуховъ, 47) А. К. Радвилловичъ, 48) Н. Д. Скосыревъ, 49) А. А. Смолевъ, 50) І. І. Сургутсковъ, 51) А. А. Терновскій, 52) А. А. Худяковъ, 53) М. А. Чекушинъ и 54) А. І. Устратовичъ-Шамовскій.

Въ г. Тюмени: 1) И. М. Бѣльскій, 2) Н. И. Давыдовскій, 3) П. Г. Захаровъ, 4) Р. И. Кузовниковъ, 5) І. П. Лепехинъ, 6) П. И. Матягинъ, 7) А. Д. Преображенскій, 8) Л. А. Преображенскій, 9) І. І. Пѣтуховъ и 10) Н. Е. Рѣшетниковъ.

Въ г. Ялуторовскѣ: 1) І. Я. Низковскій, 2) И. А. Осетровъ, 3) Т. А. Погребецкій и 4) П. А. Поникаровскій.

Въ г. Ишимѣ: 1) Ф. П. Евграфовъ, 2) О. А. Еманаковъ и 3) Д. В. Кузнецовъ.

Въ г. Курганѣ: 1) А. Ф. Бартошевичъ, 2) А. И. Бреховъ и 3) Грифцевъ Н. Г.

Въ г. Тарѣ: 1) Р. Н. Айтыкинъ, 2) В. Д. Караульщиковъ, 3) В. Д. Лучанскій, 4) И. И. Никольскій и 5) І. С. Чукмасовъ.

Въ г. Сургутѣ: 1) М. Е. Вакаринъ

Въ г. Туринскѣ: 1) П. І. Вергуновъ, 2) П. И. Каменецкій, 3) П. И. Никольскій, 4) А. И. Разумовскій, 5) М. И. Тихоміровъ и 6) П. Е. Суетинъ.

Въ г. Тюкалинскѣ: 1) П. С. Гибедо и 2) В. І. Калугинъ,

Въ г. Березовѣ: 1) Н. С. Коганъ, 2) В. К. Кондратовичъ, 3) Н. К. Коноповичъ и 4) Ф. І. Равскій.

Въ другихъ губерніяхъ и областяхъ: 1) И. А. Павловъ —*въ г. Омскѣ*, 2) В. И. Павловскій—*въ г. Омскѣ*, 3) О. Ф. Газе —*въ г. Томскѣ*, 4) П. А. Короткевичъ—*въ г. Томскѣ* и 5) С. К. Паткановъ—*въ г. С.-Петербургѣ*.

Итого членовъ Комитета: 1) почетныхъ по избранію—5, 2) почетныхъ по званію—3, 3) непремѣнныхъ—8, 4) членовъ-соревнователей—14, 5) дѣйствительныхъ съ единовременнымъ взносомъ—20 и 6) дѣйствительныхъ съ ежегоднымъ взносомъ—97; **итого:** платящихъ—117 и не платящихъ—30, **а всего 147 чел.**

Составъ правленія:

1) *Предсѣдатель*—Тобол. губернаторъ д. с. с. В. А. Тройницкій, 2) *товарищъ предсѣдателя*—д. с. сов. П. П. Пановъ, 3) *секретарь*—І. Е. Луговскій, 4) *хранитель Музея*—П. А. Лыткинъ; 5, 6 и 7) *помощники хранителя*—П. С. Баженова, К. Д. Гордѣевъ и А. А. Терновскій; 8) *библіотекарь*—С. П. Мамѣевъ и 9) *казначей*—С. М. Трусовъ. Кандидаты: 10) кандидатъ *хранителя*—И. П. Львовъ, 11) кандидатъ *библіотекаря*—Е. В. Кузнецовъ и 12) кандидатъ *казначея*—С. И. Бронниковъ.

Правленіе избрано въ 1890-мъ году на трехлѣтіе, т. е. по 1-е января 1894 года.

Члены ревизіонной комиссіи:

1) А. А. Смолевъ, 2) А. А. Сыромятниковъ, 3) Н. С. Знаменскій, 4) М. М. Пѣтуховъ и 5) К. І. Вислоухъ.

Коммисія избрана въ 1892 году только на одинъ годъ, до перваго очереднаго годичнаго собранія.

ОТЧЕТЪ

О ПРИХОДѢ И РАСХОДѢ СУММЪ КАССЫ КАЗНАЧЕЯ ПРАВЛЕНІЯ КОМИТЕТА ТОБОЛЬСКАГО ГУБЕРНСКАГО МУЗЕЯ ПО СМѢТѢ, УТВЕРЖДЕННОЙ ЖУРНАЛЬНЫМЪ ПОСТАНОВЛЕНІЕМЪ КОМИТЕТА 2-го ФЕВРАЛЯ 1892 ГОДА, ЗА ВРЕМЯ СЪ 1-го ЯНВАРЯ 1892 ГОДА ПО 1-ое ЯНВАРЯ 1893 ГОДА.

(Къ докладу въ годичномъ засѣданіи Комитета 18 апрѣля 1893 года составилъ секретарь правленія Л. Луговскій.)

Къ 1-му января 1892 года оставалось:

наличными .	— р.	— к.	1050 р. 96 к.

По 1-е января 1893 года поступило:

Членскихъ взносовъ:

единовременныхъ	150 р.	— к.		
годичныхъ за 1892 г. . . .	271 р.	— к.		
тоже за 1893 г. . . .	12 р.	— к.	433 р.	— к.

Добровольныхъ пожертвованій:

по открытому листу И. И. Емельянова	21 р.	50 к.		
отъ Ф. І. Равскаго . . .	9 р.	— к.		
отъ В. А. Тройницкаго . .	3 р.	— к.		
отъ разныхъ лицъ (высыпано изъ кружки)	13 р.	— к.	46 р.	50 к.
Входной платы съ посѣтителей			223 р.	40 к.
Платы за помѣщеніе (10% съ суммы отъ прод. вещ. И. Е. Овешкова)			20 р.	— к.
Отъ продажи, такъ называемаго, ссыльнаго-угличскаго колокола			600 р.	— к.
Отъ продажи собственныхъ изданій Музея	41 р.	40 к.		
» » изданій, переданныхъ на комиссію . . .	49 р.	35 к.		
» » брошюръ Е. В. Кузнецова, сборъ съ которыхъ назначенъ въ пользу голодающихъ	41 р.	— к.	131 р.	75 к.
Итого Р. С.	— р.	— к.	2505 р.	61 к.

Израсходовано по 1-ое января 1893 года:

а) На отопленіе зданія 20 саж. дровъ по 2 р. .		40 р. — к.
б) На жалованье смотрит. Музея .	150 р. — к.	
на награды ему и сторожу . .	20 р. — к.	170 р. — к.
в) На ремонтировку зданія (поправка печей и проч.)	16 р. — к.	
на другіе хозяйственные расходы	39 р. 71 к.	55 р. 71 к.
г) На устройство витринъ и покупку мебели . .		56 р. 60 к.
д) На покупку различныхъ предметовъ и коллекцій и за набивку чучелъ		28 р. 55 к.
е) На выписку книгъ	94 р. 04 к.	
на переплетъ ихъ	55 р. 70 к.	149 р. 74 к.
ж) Куплено канцелярскихъ принадлежностей на	9 р. 26 к.	
произведено почтовыхъ расход. на пересылку посылокъ и корреспонденціи	70 р. 59 к.	
Уплочено за 200 экз. бланковъ дипломовъ	75 р. — к.	
Куплено бумаги для изданія „Ежегодника“	178 р. 50 к.	
Произведено разныхъ мелкихъ расходовъ по канцеляріи (переплетъ отчетовъ для разсылки, плата разносчикамъ и т. п.) .	9 р. 10 к.	342 р. 45 к.
з) За изготовленіе фотографич. снимковъ . . .		2 р. 50 к.
и) Отчислено въ основной капиталъ 20 единовр. чл. взносовъ . . .	1000 р. — к.	
тоже изъ остатковъ отъ смѣты 1891 года	100 р. — к.	1100 р. — к.
к) Возвращено за изданія, передан. на комиссію, собственникамъ. .	49 р. 35 к.	
Отослано въ Особый Комитетъ въ пользу голодающихъ	41 р. — к.	90 р. 35 к.
На 1-ое января 1893 года остается въ наличн. .		469 р. 71 к.
Сравненіе Р. С. — р. — к.		2505 р. 61 к.

Примѣч.: Какъ приходъ, такъ и расходъ нынѣшняго года, въ противоположность прошлому году, не достигли смѣтнаго назначенія. Сравнительно со смѣтой недополучено: 1) членскихъ взносовъ 17 руб., 2) добровольныхъ пожертвованій 3 р. 50 к., 3) платы за помѣщеніе 30 р.

и 4) входной платы съ посѣтителей 46 р. 60 к. Недополучены также %-ы на основной капиталъ въ суммѣ 56 руб., почему они и подлежатъ внесенію въ смѣту текущаго года (уже получены въ январѣ с. г. въ суммѣ 52 руб. 95 коп.). Только доходъ отъ продажи изданій Музея и дублетовъ превысилъ смѣтное предположеніе на 96 руб. 75 коп. Такимъ образомъ, образовалась въ общемъ сумма недобора въ приходѣ (сравнительно со смѣтой) 216 руб. 35 к. (313 р. 10 к.—96 руб. 75 коп.). Остатковъ за исполненіемъ смѣты, по малочисленности расходовъ, образовалось 686 руб. 6 коп., изъ коихъ въ наличности, исключая сумму недобора въ приходѣ, имѣется 469 р. 71 к. (686 руб. 6 коп.—216 руб. 35 коп.). Остатки образовались по статьямъ: а) на отопленіе зданія 40 руб., б) на жалованье служащимъ 50 руб., в) на ремонтъ и хозяйств. расход. 194 руб. 29 коп., г) на устройство витринъ 143 руб. 40 к., д) на покупку коллекцій 21 р. 45 к., е) на выписку книгъ и переплетъ—26 коп., ж) на канцелярскіе расходы 32 руб. 55 коп., з) на изготовленіе фотографическихъ снимковъ 47 р. 50 к., и) изъ подлежащихъ къ отчисленію въ основной капиталъ, за непоступленіемъ единовр. взносовъ, 100 руб. и к) на непредвидѣнные расходы 56 руб. 61 коп.

Секретарь правленія *Л. Луговскій.*

АКТЪ

РЕВИЗІОННОЙ КОМИССІИ.

28-го января 1893 года Ревизіонная Комиссія, провѣривъ приходо-расходную книгу и годовой отчетъ правленія Музея, нашла, что таковые согласны съ указанными въ нихъ документами, смѣта исполнена согласно назначенію и вновь составлена согласно дѣйствительной потребности въ суммѣ прихода и расхода на 3010 руб. 66 коп. Прихода въ 1892 году было 2505 р. 61 коп., въ томъ числѣ остатка къ 1-му января 1892 г.—1050 р. 96 коп.; за 1892 годъ расхода, съ 1-го января 1892 г. по 1-ое января 1893 г.,—935 р. 90 к. и къ 1-му января 1893 года осталось 1569 руб. 71 коп., въ томъ числѣ основного капитала 1100 руб. Что же касается до провѣрки по каталогамъ и инвентарю коллекцій всѣхъ отдѣловъ Музея, библіотеки и имущества, то таковые не повѣрялись, по краткости времени, и повѣрку слѣдуетъ отложить до лѣтняго времени, о чемъ и постановленъ настоящій актъ.

Предсѣдатель Ревизіонной Комиссіи *А. Смолевъ.*

Члены: *Н. Знаменскій.*
М. Пѣтуховъ.
К. Вислоухъ.

ОТЧЕТЪ

о состояніи коллекцій Тобольскаго Губернскаго Музея въ 1892 году.

Къ 1-му января 1892 года всѣхъ предметовъ въ Музеѣ числилось 5759 номеровъ. Въ продолженіи 1892 г. вновь поступило 104 номера, такъ что къ 1-му января 1893 года всѣхъ предметовъ состоитъ на лицо 5863.

Поступившія вещи частью были пожертвованы, частью пріобрѣтены на средства Музея.

Къ *пожертвованнымъ* вещамъ относятся: 1) Небольшая, но цѣнная археологическая коллекція отъ С. П. Мамѣева; 2) 4 старинныхъ пушки отъ Тобольскаго архіерейскаго дома; 3) два стакана изъ глины работы Цезика отъ В. И. Трусова; 4) зубъ бѣлаго медвѣдя отъ П. М. Лѣсового; 5) древне-русскій женскій головной уборъ отъ О. А. Емашакова; 6) кусокъ аквамарина отъ В. А. Тройницкаго; 7) бронзовыя удила отъ свящ. о. Александра Пономарева; 8) киргизская сума отъ Ф. С. Ляхмайера; 9) коллекція птичьихъ лицъ отъ А. С. Суханова; 10) киргизская сума и разливательный ковшъ отъ П. В. Нестеренко; 11) датскіе деревянные башмаки отъ Н. С. Знаменскаго; 12) желѣзная старинная шкатулка работы туринскихъ мастеровъ отъ П. И. Аѳанасьева; 13) образцы почвы отъ А. К. Радвилловича и 14) разныя монеты отъ И. В. Вахнина, В. И. Трусова, священника о. Михаила Лебедева, А. А. Павловой, Д. П. Добросмыслова и В. А. Ордынскаго.

Пріобрѣтены на средства Музея: 1) Археологическія вещи, найденныя на Искерѣ (Кучумовомъ городищѣ); 2) археологическія вещи, найденныя крестьянами въ Самаровской волости, Тобольскаго округа; 3) рога оленя, покрытые шерстью; 4) мѣдная монета четырехугольной формы—„гривна“ и 5) нѣсколько костей „допотопныхъ“ животныхъ.

Очень цѣнный вкладъ сдѣлали въ Музей А. С. Сухановъ и А. Д. Смолинъ, пожертвовавшіе: первый—„Естественно-историческій словарь“, какъ пособіе для опредѣленія коллекцій, а второй—книгу „Бабочки Европы“.

9-го мая 1892 г. пріѣхавшей депутаціи изъ г. Углича былъ переданъ, такъ называемый, „Угличскій ссыльный колоколъ“, вмѣсто котораго въ настоящее время въ Музеѣ находится точная модель этого колокола, сдѣланная и пожертвованная Ф. С. Лях-майеромъ.

Платныхъ посѣтителей Музея въ отчетномъ году было 1272 человѣка. Цыфра—менѣе прошлогодней, что объясняется тѣмъ, что наибольшее число посѣтителей падаетъ на лѣтніе мѣсяцы, а эпидемія прошлаго лѣта многимъ помѣшала посѣтить Музей, въ особенности пассажирамъ пароходовъ.

Въ числѣ лицъ, посѣтившихъ Музей, были: генералъ-лейтенантъ князь Голицынъ, уполномоченный Особаго Комитета подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Чайковскій; Иркутскій генералъ-губернаторъ Горемыкинъ; начальникъ штаба Омскаго военнаго округа генер.-маіоръ Масловъ; генеральнаго штаба генералъ-маіоръ Поповъ; художникъ Суриковъ; членъ географическаго общества, извѣстный путешественникъ по Азіи, Г. Н. Потанинъ.

Для воспитанниковъ и воспитанницъ учебныхъ заведеній, въ сопровожденіи преподавателей или воспитателей, входъ былъ безплатный. Въ отчетномъ году посѣщали Музей воспитанники и воспитанницы гимназіи, Маріинской женской школы и уѣзднаго училища въ сопровожденіи г.г. преподавателей Львова, Куратова, Терновскаго, Куминова и Лыткина.

При Музеѣ, какъ и въ прошломъ году, помѣщалась метеорологическая станція, подъ наблюденіемъ корреспондента Главной Физической Обсерватори Л. Е. Луговскаго.

Хранитель Музея ***П. Лыткинъ.***

ОТЧЕТЪ

о состояніи библіотеки Тобольскаго Губернскаго Музея за 1892 годъ.

Главнымъ источникомъ пополненія библіотеки Музея въ минувшемъ году такими произведеніями печати и рукописями, которыя имѣютъ какое-либо отношеніе къ Сибири, служилъ приливъ пожертвованій отъ разныхъ лицъ, обществъ и учрежденій. Какъ этимъ путемъ, такъ и отчасти путемъ обмѣна и покупкою, въ нее поступило за отчетный періодъ времени, не считая дублетовъ, 703 номера, въ 803 томахъ*), въ томъ числѣ только одна рукопись, не заслуживающая, впрочемъ, особеннаго вниманія. За весь же четырехлѣтній періодъ существованія библіотеки по инвентарному каталогу числится въ ней къ 1-му января 1893 года 2300 номеровъ, въ числѣ которыхъ заключается: 73 рукописи, 29 сочиненій на иностранныхъ языкахъ, 1957 печатныхъ изданій на русскомъ и инородческихъ языкахъ, 63 географическихъ атласа, отдѣльныхъ картъ и плановъ и 178 видовъ мѣстностей, портретовъ и другихъ произведеній искусствъ.

Въ отчетномъ году въ библіотеку поступили пожертвованія отъ слѣдующихъ лицъ, обществъ и учрежденій: изъ *Барнаула* —отъ общества любителей изслѣдованія Алтая, общества попеченія о начальномъ образованіи; *Владивостока*—В. Е. Филипченко, редакціи „Дальняго Востока ; *Вѣрнаго*—семирѣченскаго областного правленія; *Гельсингфорса*—Société Finno-Ougrienne; *Екатеринбурга*—И. Г. Остроумова, магнитной и метеорологической обсерваторіи, уральскаго общества любителей естествознанія, редакціи „Екатеринбургской Недѣли"; *Енисейска*—П. М. Головачева, общества попеченія о начальномъ образованіи; *Иркутска*—Н. Н. Бахметьева, И. К. Голубева, Д. А. Клеменца, архимандрита Никодима, В. А. Обручева, В. А. Ошуркова, В. Л. Приклонскаго, Я. Н. Сизыхъ, В. Н. Сукачева, В. Е. Яковлева, В. П. Я., восточно-

*) Свѣдѣнія о числѣ поступавшихъ въ библіотеку въ теченіе каждаго мѣсяца 1892 г. печатныхъ изданій и рукописей помѣщены въ „Сибирскомъ Листкѣ"—1892 г. въ №№ 19, 28, 34, 44, 53, 61, 73, 79, 85, 94 и 1893 г. въ № 1.

сибирскаго отдѣла Императорскаго русскаго географическаго общества, губернскаго статистическаго комитета, редакцій: „Восточнаго Обозрѣнія“ и „Извѣстій Иркутской Городской Думы“; *Казани*—К. Б. Газенвинкеля, общества археологіи, исторіи и этнографіи при Императорскомъ казанскомъ университетѣ, общества естествоиспытателей при томъ же университетѣ; *Колывани*—М. И. Осинина; *Красноярска*—И. К. Ковригина, В. М. Крутовскаго, Е. О. Кудрявцева, И. Т. Савенкова, общества врачей Енисейской губерніи, общества попеченія о начальномъ образованіи, мѣстнаго управленія общества Краснаго Креста, редакціи „Енисейскаго Листка“; *Кургана*—Ф. И. Шубина, комитета по разбору и призрѣнію нищихъ; *Луцка*—М. О. Кривошапкина; *Минусинска*—И. М. Мартьянова, мѣстнаго публичнаго музея; *Москвы*—Императорскаго общества исторіи и древностей россійскихъ при московскомъ университетѣ, комитета общества для пособія нуждающимся сибирякамъ и сибирячкамъ, учащимся въ учебныхъ заведеніяхъ гор. Москвы; *Нерчинска*—мѣстнаго музея и городской общественной библіотеки; *Омска*—А. С. Александрова, М. Д. Елишева, западно-сибирскаго отдѣла Императорскаго русскаго географическаго общества, медицинскаго общества, общества правильной охоты, общества попеченія о начальномъ образованіи; *Парижа*—Карла Рабо: *С.-Петербурга*—Н. А. Андрущенко, Х. М. Лопарева, И. М. Сибирякова, Г. А. Тройницкаго, Императорской археологической комиссіи, Императорскаго русскаго географ. общества, общества содѣйствія учащимся въ С.-Петербургѣ сибирякамъ; *Тары*—П. С. Гибедо; *Тобольска*—Г. Г. Баженова, П. А. Бирюкова, М. Ѳ. Боголѣпова, В. К. Востросаблина, П. Д. Головина, Н. А. Городкова, А. Н. Грамматина, П. Н. це-Карлино, П. И. Емельянова, С. Н. Замахаева, П. С. Знаменскаго, А. А. Зубковскаго, В. К. Имсена, И. Г. Коммисарова, П. П. Корсуковой, М. П. Костюрипой, П. А. Кривцовой, А. А. Крылова, Е. В. Кузнецова, М. О. Лебедева, Л. Е. Луговскаго, П. А. Лыткина, Л. Ф. Лѣневича, С. П. Мамѣева, П. И. Панова, И. И. Помаскина, М. П. Путинцева, М. Е. Рѣщикова, Н. Д. Скосырева, А. С. Суханова, А. А. Сыромятникова, А. А. Терновскаго, В. И. Терновской, В. А. Тройницкаго, А. О. Шамовскаго, губернскаго статистическаго комитета, каѳедральнаго собора, общаго губернскаго управленія, строительнаго отдѣленія при губернскомъ совѣтѣ, общественнаго собранія, типографіи губернскаго правленія, редакцій: „Сибирскаго Листка“, „Тобольскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ и „Тобольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“; *Томска*—А. П. Державина, проф. А. М. Зайцева, П. П. Кузнецова, П. И. Макушина, Императорскаго томскаго университета, общества

естествоиспытателей и врачей, состоящаго при томъ же университетѣ, редакцій: „Вѣстника Золотопромышленности“ и „Томскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“; *Тюмени*—И. М. Бѣльскаго, А. А. Мальцева, И. Я. Словцова; *Углича*—депутаціи по возвращенію ссыльнаго колокола; *Читы*—забайкальской казенной палаты*). Всѣмъ вышеупомянутымъ жертвователямъ отъ лица правленія Комитета Музея была выражена письменная благодарность.

Изъ ассигнованныхъ по смѣтѣ на библіотеку 150 руб. употреблено 94 р. 4 коп. на пріобрѣтеніе разныхъ печатныхъ изданій, представляющихъ интересъ по отношенію къ Сибири, а изъ остальной суммы 55 р. 70 к. израсходовано на переплетъ книгъ.

Изданія, неимѣющія какого-либо отношенія къ Сибири и вообще къ задачамъ Музея, а также дублеты, поступившіе въ библіотеку въ разное время путемъ пожертвованій, по журнальному постановленію правленія Комитета, состоявшемуся 14 мая отчетнаго года, разрѣшено библіотекарю, на основаніи примѣч. I къ § 3 устава, обмѣнивать или продавать. Всѣмъ такимъ изданіямъ помощникомъ библіотекаря А. А. Терновскимъ составленъ карточный каталогъ, который, по отпечатаніи, рѣшено разослать въ разныя общества и учрежденія, а также лицамъ, интересующимся книжнымъ дѣломъ, на предметъ обмѣна или продажи тѣхъ изданій Музеемъ, чтобы этимъ путемъ дать возможность безъ излишнихъ денежныхъ затратъ продолжать пополнять библіотеку недостающими сочиненіями.

Весь поступившій въ библіотеку печатный и рукописный матеріалъ хотя и внесенъ въ инвентарный каталогъ, съ указаніемъ источника поступленія, но для удобства пользованія книгохранилищемъ Музея съ 22 сентября истекшаго года приступлено къ печатанію къ мѣстной губернской типографіи вновь составленнаго систематическаго каталога, котораго, къ сожалѣнію, пока вышло въ свѣтъ, по независящимъ отъ библіотекаря причинамъ, только 24 страницы, заключающихъ въ себѣ списокъ 364 изданій.

Для болѣе правильной постановки библіотечнаго дѣла правленіемъ Комитета Музея въ истекшемъ году выработаны „Правила для посѣтителей библіотеки“, утвержденныя въ общемъ собраніи членовъ 14 мая того же года.

Съ марта мѣсяца прошлаго года при библіотекѣ Музея библіотекаремъ ей было предпринято составленіе и, на благосклонно предложенныя членомъ-соревнователемъ А. А. Сыромят-

---

*) Списки жертвователей особо за каждый изъ четырехъ послѣднихъ мѣсяцевъ минувшаго года опубликованы для свѣдѣнія въ „Сибирскомъ Листкѣ“—1892 г. въ №№ 79, 85, 94 и 1893 г. въ № 1.

никовымъ средства, изданіе „Указателя книгъ о Сибири, вышедшихъ въ 1892 году". Указатель этотъ, носящій общее названіе —„Матеріалы для библіографіи Сибири", составлялся преимущественно по матеріаламъ, поступившимъ въ библіотеку. Онъ выходилъ въ свѣтъ, по мѣрѣ накопленія матеріала, особо нумерованными выпусками, предварительно будучи помѣщаемъ въ одномъ изъ мѣстныхъ періодическихъ изданій*). Это изданіе закончено на 15-мъ выпускѣ, заключая въ себѣ 300 №№ книгъ, брошюръ, плановъ и картъ. Для облегченія пользованія изданіемъ, въ концѣ его приложенъ „Указатель личныхъ именъ, географическихъ и предметныхъ названій, встрѣчающихся въ „Матеріалахъ для библіографіи Сибири" за 1892 годъ. Кромѣ того, была издана особо брошюра „Періодическая печать Сибири. Указатель изданій, выходящихъ въ 1892 г."**). Оба эти изданія разсылались безплатно тѣмъ лицамъ, обществамъ и учрежденіямъ, которыя путемъ пожертвованій не отказывали въ своемъ посильномъ содѣйствіи къ пополненію библіотеки Музея въ истекшемъ году разными печатными изданіями и рукописями.

Библіотекарь Музея *С. Матьевъ.*

*) „Тоб. Губ. Вѣд." 1892 г. №№ 11, 12, 17, 19, 24, 27, 31, 38, 42 и 45. „Сиб. Листокъ" 1892 г. №№ 94, 97 и 1893 г. №№ 1, 3 и 8.

**) „Тоб. Губ. Вѣд." 1892 г. № 18.

СМѢТА

оборота суммъ Комитета Тобольскаго Губернскаго Музея въ текущемъ 1893 году.

(Проэктирована Правленіемъ Комитета въ засѣданіи 28 января 1893 года).

Приходъ. *Ожидается поступленій:*

а) Остатка на 1-ое января 1893 г.:			
основ. капитала	1100 р. — к.		
наличными деньгами	469 р. 71 к.	1569 р. 71 к.	
б) Членскихъ взносовъ (по средней трехлѣтней сложности): единовр.	300 р. — к.		
годичныхъ за 1893 г.	330 р. — к.	630 р. — к.	
в) Добровольныхъ пожертвованій до		115 р. — к.	
г) %% на капиталъ за истекшій 1892 годъ	52 р. 95 к.		
тоже за текущій 1893 годъ . .	45 р. 50 к.	98 р. 45 к.	
д) Платы за помѣщеніе до		7 р. — к.	
е) Сбори съ публичныхъ чтеній и лекцій не предполагается		— р. — к.	
ж) Входной платы съ посѣтителей до . . .		270 р. 50 к.	
з) Дохода отъ продажи изданій, дублетовъ и прочихъ предметовъ, *а также подписной платы на долженствующій* быть изданнымъ первый выпускъ «*Ежегодника*» до		320 р. — к.	
Итого Р. С.	— р. — к.	3010 р. 66 к.	

Примѣч.: Въ статьѣ *з)* дохода отъ продажи изданій, дублетовъ и прочихъ предметовъ предполагается по средней сложности предшествующихъ лѣтъ до 120 р., а 200 р. предполагается выручить, приблизительно конечно, отъ подписки по крайней мѣрѣ на 200 экз. „Ежегодника“, изъ предположенныхъ къ изданію 700 экз.

Расходъ. *Предполагается расходовъ:*

а) На отопленіе зданія *до 40* саж. дровъ . . .			75 р. — к.
б) На жалованье смотрителю Музея			
по 25 руб. въ мѣсяцъ . . .	300 р. — к.		
на награды ему и сторожу . .	50 р. — к.	350 р. — к.	
в) На ремонтировку зданія . . .	200 р. — к.	— р. — к.	
на другіе хозяйственные расходы	40 р. — к.	240 р. — к.	
г) На устройство витринъ и покупку мебели до.			150 р. — к.
д) на покупку коллекцій и т. п. расходы до . .			50 р. — к.
е) На выписку книгъ и ихъ переплетъ			200 р. — к.
ж) На канцелярскіе и почтовые расходы, бланки и пр.	120 р. — к.	— р. — к.	
на печатаніе каталоговъ и «Ежегодника»	350 р. — к.	470 р. — к.	
з) На изготовленіе фотограф. снимковъ			15 р. — к.
и) Подлежащихъ отчисленію въ основной капиталъ (26 единов. взносовъ и ост. прежн. лѣтъ)			1400 р. — к.
к) На непредвидѣнные расходы			60 р. 66 к.
Сравненіе Р. С.		— р. — к.	3010 р. 66 к.

Примѣч.: На расходы по статьямъ *в* (на ремонтировку и хозяйств. расходы), *г* (устройство витринъ и покупка мебели), *д* (покупка коллекцій и т. п.) и *е* (на выписку книгъ и переплетъ) указанныя выше суммы ассигнуются согласно заявленій о потребностяхъ Музея г.г. хранителя и библіотекаря Музея. Сумма расхода на печатаніе каталоговъ и „Ежегодника“ ассигнуется по примѣрному разсчету губернской типографіи, при чемъ предполагается одинъ выпускъ „Ежегодника“ въ количествѣ 700 экземпляровъ въ 10—15 печатныхъ листовъ. Такъ какъ бумага для изданія уже пріобрѣтена, то имѣющій образоваться остатокъ отъ ассигнуемой суммы можетъ быть употребленъ на печатаніе каталоговъ, брошюръ и т. п. Ассигнованіе на жалованье смотрителю Музея увеличено до 300 р., въ виду необходимости имѣть на этой должности болѣе солидное лицо, способное въ случаѣ надобности замѣнить для сопровожденія посѣтителей по Музею хранителя и библіотекаря или ихъ помощниковъ, за отсутствіемъ этихъ лицъ въ помѣщеніи Музея. Остальныя ассигнованія сдѣланы примѣнительно къ дѣйствительному расходу предшествовавшихъ лѣтъ.

ТЕКУЩАЯ ХРОНИКА МУЗЕЯ.

Январь.

3-го января состоялось засѣданіе правленія Комитета, въ которомъ заслушано письмо В. А. Тройницкаго отъ 11 декабря м. г. изъ Петербурга съ отказомъ отъ должности предсѣдателя Комитета и правленія въ виду оставленія службы въ Тобольскѣ и отсутствія изъ него. Постановлено: письмо доложить общему годичному собранію, которое и назначить на 31 января, а такъ какъ годичное собраніе назначается для выслушанія отчетности за истекшій годъ, то, возложивъ составленіе отчетовъ на секретаря правленія, хранителя музея и библіотекаря музея, назначить на 24 января засѣданіе правленія, подготовительное къ годичному, для предварительнаго заслушанія тѣхъ отчетовъ и ихъ разсмотрѣнія; въ то же засѣданіе 24 января пригласить и гг. членовъ ревизіонной комиссіи.

19-го января. Тобольскій городской голова отношеніемъ отъ $^{17}/_{18}$ января за № 175 увѣдомилъ г. Тобольскаго Губернатора, что Городская Дума въ засѣданіи своемъ 16 декабря м. г. постановила: не отчуждая участка земли, на которой стоитъ музей, оставить его въ безвозмездномъ владѣніи музея на все время существованія послѣдняго.

24 января. Засѣданіе правленія за неприбытіемъ гг. членовъ въ полномъ составѣ не состоялось и отложено на 28-ое число.

28 января. Состоялось засѣданіе правленія и ревизіонной комиссіи, подготовительное къ общему годичному собранію. Доложены, разсмотрѣны и утверждены отчеты секретаря, хранителя и библіотекаря для предъявленія ихъ общему собранію. Составлена смѣта оборота суммъ на 1893 годъ для доклада на утвержденіе тому же собранію. Ревизіонной комиссіей постановленъ актъ произведенной ревизіи.

31 января. Назначенное на это число общее годичное собраніе Комитета не состоялось, такъ какъ, кромѣ семи членовъ

правленія и 2 членовъ ревизіонной комиссіи, прибыло въ засѣданіе только 6 членовъ Комитета. Состоялось засѣданіе правленія Комитета, въ коемъ постановлено: отложить общее годичное собраніе до ожидаемаго вскорѣ прибытія новаго Начальника губерніи. Кромѣ того, постановлено при первой возможности (со стороны типографіи) приступить къ набору статей для перваго выпуска „Ежегодника"; въ число же членовъ редакціонной комиссіи пригласить еще А. А. Терновскаго.

Въ теченіе января *возобновили взносъ* шесть человѣкъ членовъ. *Посѣтителей* было въ музеѣ: взрослыхъ—27 человѣкъ. *Пожертвованіе* на пополненіе коллекцій поступило только отъ В. И. Иванова (чугунный медальонъ-горельефъ-портретъ).

Библіотека путемъ пожертвованій, обмѣна и отчасти покупкою пополнилась 59 (не считая дублетовъ) печатными произведеніями. Пожертвованія поступили: отъ И. К. Голубева (Иркутскъ), Ф. И. Шубина (Курганъ), Карла Рабо (Парижъ), В. А. и Г. А. Тройницкихъ (С.-Петербургъ), П. А. Городкова, И. В. Гурскаго, С. Н. Замахаева, А. А. Зубковскаго, Е. В. Кузнецова, Л. Е. Луговскаго, М. П. Шутницева, А. А. Терновскаго (Тобольскъ), М. И. Макушина (Томскъ); отъ Екатеринбургской Магнитной и Метеорологической Обсерваторіи, Тобольскаго Губерн. Стат. Комитета, Тоб. Обществ. Собранія, типографіи Тоб. Губ. Правленія, Вост.-Сиб. Отдѣла Импер. Р. Г. Общ.; отъ обществъ: Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Импер. Казан. Университетѣ, врачей Енис. губ., содѣйствія учащимся въ СПБ. сибирякамъ, естествоиспытателей и врачей—при Императорск. Том. Университетѣ; отъ отъ редакцій: „Вост. Обозрѣнія", „Екатеринб. Недѣли", „Енис. Листка", „Изв. Ирк. Город. Думы", „Сибир. Листка", „Тоб. Губ. Вѣд." и „Тоб. Епарх. Вѣд."

Февраль.

Въ теченіе февраля *возобновили взносы* три члена. *Посѣтителей* было въ музеѣ: взрослыхъ—27 человѣкъ. *Пожертвованія* на пополненіе коллекцій музея поступили отъ о. А. Дулебова, П. А. Трухина, С. И. Чупко, Л. Е. Луговскаго и А. К. Ордынскаго. Наиболѣе цѣнная вещь—имперіалъ 1765 г. (отъ П. А. Трухина).

Библіотека путемъ пожертвованій, обмѣна и отчасти покупкою пополнилась 65 (не считая дублетовъ) печатными и рукописными произведеніями, касающимися Сибири. Пожертвованія поступили: отъ Н. Н. Бахметьева, А. А. Папова, Н. Я. Сизыхъ, С. П. Я. (Иркутскъ), Ф. И. Шубина (Курганъ), Л. Ю. Соловьева, С. П.

Стольникова, В. А. Тройницкаго (СПБ.), А. И. Аѳонина, С. М. Боголѣпова, Н. С. Знаменскаго, А. К. Ордынскаго, П. П. Панова, В. А. Преображенскаго, А. А. Терновскаго, М. А. Тимофеева (Тобольскъ), И. К. Осипова (Тюмень), отъ Енис. Обществ. музея, Императорскаго Том. Университета, типографіи Тоб. Губ. Правленія, обществъ: врачей Вост. Сибири, естествоиспытателей при Импер. Каз. Университетѣ, Омскаго Медицинскаго, Гельсингфорскаго Финно-Угрскаго: отъ редакцій: „Вост. Обозр.", „Вѣст. Золотопром.", „Дальняго Востока", „Екатеринб. Недѣли", „Енис. Листка", „Изв. Ирк. Город. Думы", „Сибир. Листка", „Тоб. Губ. Вѣд." и „Тоб. Епарх. Вѣд."

Мартъ.

12 марта. Приступлено къ печатанію „Ежегодника".

Въ мартѣ приглашенъ *смотрителемъ* въ музей А. М. Садковъ.

Въ теченіе марта *возобновили взносы* два члена. *Посѣтителей* было: взрослыхъ—10, дѣтей—15. (27 марта музей посѣтилъ и осматривалъ и. д. Тобольскаго Губернатора П. М. Богдановичъ). *Пожертвованія* для пополненія коллекцій поступили отъ гг. о. А. Дулебова, М. Я. Мазуркевича, Г. Г. Баженова и Тоб. Окружн. Полиц. Управленія.

Библіотека путемъ пожертвованій, обмѣна и отчасти покупкою пополнилась 37 (не считая дублетовъ) рукописными и печатными произведеніями, имѣющими отношеніе къ Сибири. Пожертвованія въ библіотеку поступили: отъ П. К. Голубева, С. П. Я. (Иркутскъ), К. Б. Газенвинкеля (Казань), В. М. Крутовскаго (Красноярскъ), В. А. и Г. А. Тройницкихъ (СПБ.), К. П. Медокса (Саратовъ), А. И. Аѳонина, Е. В. Кузнецова, П. А. Лыткина, А. М. Садкова, А. П. Судиціына, А. А. Сыромятникова, А. А. Терновскаго, А. Ѳ. Филатова (Тобольскъ), А. А Мальцева (Тюмень), отъ Екатеринб. Магнитной и Метеорологической Обсерваторіи, Минусинскаго публич. музея, обществъ: Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Импер. Казан. Университетѣ, врачей Енис. губ., естествоиспытателей и врачей—при Импер. Том. Университетѣ, Омскаго Медицинскаго; отъ редакцій: „Вост. Обозр.", „Вѣст. Золотопром.", „Дальн. Вост.", „Екат. Недѣля", „Енис. Листка", „Изв. Ирк. Город. Думы", „Иркут. Епарх. Вѣд.", „Сиб. Листка", „Тоб. Губ. Вѣд.", „Тоб. Епарх. Вѣд." и „Том. Губерпск. Вѣдом."

Апрѣль.

13 апрѣля состоялось вторичное подготовительное засѣданіе правленія Комитета къ общему годичному собранію, которое и

постановлено назначить на 18-ое число текущаго апрѣля. Въ томъ же засѣданіи постановлено объявить вдовѣ надворнаго совѣтника г-жѣ Юшковой, что требованіе ея о доплатѣ ей сверхъ условленной и полученной уже ею платы за пріобрѣтенныя отъ нея для библіотеки музея рукописи и книги удовлетворенію не подлежитъ, тѣмъ болѣе, что на предложеніе библіотекаря взять обратно рукописи и книги и возвратить полученные ею 10 руб. она не согласилась. Запоздавшее свое требованіе о доплатѣ г-жа Юшкова мотивировала тѣмъ, что въ числѣ рукописей оказалась цѣнная, по ея мнѣнію, рукопись П. П. Ершова неизданной поэмы „Абалакъ“ (духовнаго содержанія), и что правленіе Комитета думаетъ помѣстить эту поэму въ „Ежегодникѣ“. Дѣйствительной причиной волненія г-жи Юшковой былъ дошедшій до нея слухъ о передачѣ поэмы „Абалакъ“ въ редакцію „Ежегодника“ для разсмотрѣнія, послѣ коего, однако, мысль объ изданіи поэмы была оставлена—поэма оказалась необработанной и малоинтересной, какъ простая передѣлка въ стихахъ сказанія о явленіи чудотворной Абалацкой иконы.

18 апрѣля. Состоялось общее годичное собраніе членовъ Комитета, протоколъ коего съ приложеніями помѣщенъ въ настоящемъ выпускѣ.

19 апрѣля. Въ отвѣтъ на телеграмму, посланную, по постановленію собранія 18 апрѣля, В. А. Тройницкому съ увѣдомленіемъ о возбужденіи ходатайства разрѣшить постановку его портрета въ музеѣ, получена на имя и. д. Тобольскаго Губернатора слѣдующая телеграмма: „Прошу Ваше Превосходительство принять мою признательность за вниманіе. Сердечно благодарю моихъ бывшихъ сотрудниковъ по музею за честь, которой буду гордиться, если послѣдуетъ дозволеніе. Позволяю себѣ просить Ваше Превосходительство принять музей подъ свое управленіе—только при Вашемъ высокомъ участіи можетъ сохраниться это полезное учрежденіе. Тройницкій“.

Въ теченіе апрѣля *возобновили взносы* одиннадцать членовъ. *Посѣтителей* было: взрослыхъ—30, дѣтей—13. *Пожертвованія* для пополненія коллекцій поступили отъ В. В. Баришевцева, Е. П. Знаменской, М. П. Пожидаева, С. И. Гашинскаго, А. К. Радвилловича, г. Курганскаго Исправника и отъ Тюремнаго Комитета. Наиболѣе интересныя пожертвованія это—образцы почвъ урочища „Ачикульская грива“ Кобырдакской вол. и села Тюкалинскаго округа (отъ А. К. Радвилловича) и коконы кобылки изъ Курганскаго округа (отъ исправника).

Библіотека путемъ пожертвованій, обмѣна и отчасти покуп-

кою пополнилась 49 (не считая дублетовъ) рукописными и печатными произведеніями, имѣющими отношеніе къ Сибири. Пожертвованія поступили: отъ П. К. Мюллера (Екатеринб.), Н. Н. Бахметьева, С. П. Я. (Иркутскъ), И. М. Сибирякова (СПБ.), П. С. Гибедо, А. А. Прасоловой (Тара), В. В. Баришевцева, А. А. Ершовой, В. К. Имсенъ, Н. Г. Коммисарова, А. К. Ордынскаго, П. И. Панова, Е. В. Кузнецова (Тобольскъ), И. К. Голубева (Чита), Енис. Публич. Обществ. библіотеки, Общаго Губернскаго Управленія, типографіи Тоб. Губ. Правленія, обществъ: естествоиспытателей и врачей—при Импер. Том. Университетѣ, Омскаго Медицинскаго, Уральскаго—любителей естествознанія; отъ редакцій: „Вост. Обозрѣн.“, „Вѣст. Золот.“, „Дальн. Вост.“, „Екат. Недѣли.“, „Енис. Лист.“, „Изв. Ирк. Город. Думы“, „Ирк. Епарх. Вѣд.“, „Сибир. Листка“, „Тоб. Г. Вѣд.“, „Тоб. Епарх. Вѣд.“ и „Том. Губ. Вѣд.“

Май.

Въ теченіе мая *возобновили взносы* три члена. *Посѣтителей* было: взрослыхъ—257, дѣтей—56. *Пожертвованія* поступили на пополненіе коллекцій отъ И. О. Ибрагимова, А. М. Садкова, И. К. Уссаковскаго, М. Я. Мазуркевича, Н. М. Богдановича и А. К. Ордынскаго.

Библіотека путемъ пожертвованій и обмѣна пополнилась 323 (не считая дублетовъ), рукописными и печатными произведеніями, въ число которыхъ, между прочимъ, вошли: 1) принесенное въ даръ музею вдовою тобольскаго каѳедральнаго протоіерея М. А. Боголѣповой весьма цѣнное собраніе (279 №№) старинныхъ рукописныхъ актовъ и документовъ, касающихся Сибири и относящихся къ XVII и XVIII столѣтіямъ и 2) связка очень интересныхъ документовъ, относящихся до исторіи пугачевскаго бунта на окраинахъ бывшей сибирской губерніи, и подлинное объявленіе Чичерина (за печатью и подписью) крестьянамъ и селеніямъ Ялуторовскаго дистрикта (нын. курган. округа) о прекращеніи этого бунта. Пожертвованія, кромѣ того, поступили: отъ В. М. Крутовскаго (Красноярскъ), В. А. Тройницкаго (СПБ.), Н. М. Богдановича, М. Я. Мазуркевича, А. К. Ордынскаго, А. М. Садкова, И. К. Уссаковскаго, баронессы О. В. Фредериксъ (Тобольскъ), М. С. Ухалова (Тюкалинскъ), И. К. Голубева (Чита), Императорской Публичной Библіотеки, типографіи Тоб. Губер. Правленія, Вост.-Сиб. и Зап.-Сиб. Отдѣловъ Императ. Рус. Геогр. Общества; обществъ: Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Импер. Казан. Университетѣ, Императорскаго Русскаго Археологическаво, врачей Енис. губ., естествоиспытателей и врачей—при Императорск.

Том. Университ., Омскаго Медицинскаго; редакцій: „Вост.Обозр.“, „Вѣст. Золот.“, „Дальн. Вост.“, „Екат. Недѣли“, „Енис. Листка“, „Извѣстій Иркутской Городск. Думы“, „Сибирскаго Листка“, „Тобольскихъ Губ. Вѣд.“, „Тоб. Епарх. Вѣд.“ и „Том. Губ. Вѣдом.“

Іюнь.

1-го іюня получено отношеніе Императорской Археологической Комиссіи отъ 19 мая с. г. за № 681-мъ съ препровожденіемъ отчета за 1890 г., въ которомъ на стр. 122, подъ № 18, значатся золотыя чеканныя поясныя бляшки и пряжки, найденныя въ Ишимскомъ округѣ, и копіи съ записки проф. Георгіевскаго относительно китайской надписи на одной изъ нихъ. Вотъ эта копія. „*Надпись на золотой пряжкѣ. Первая строка:* на правомъ краю, неразборчиво, первое слово, кажется, значитъ „поднимать“, вѣроятно въ смыслѣ взвѣшивавшаго пріемщика золота, и далѣе три іероглифа—не разобрать, но должно быть собственное имя, какъ и далѣе, Лу хуа чи. *Вторая строка:* Цзянь цзео Чжао ти фынь Ли ти фынь—надзиратель за работой пріемщикъ Чжао, взвѣшиватель Ли. *Третья строка:* Ажень цзео цао сянъ—мастеръ Цао сянъ. *Четвертая строка:* Па у цзинь—8,5 золота, т. е. 8 цзней и 5 фынъ золота? –Въ Ланѣ считается 10 цзней, въ цзнѣ 10 финъ.—Вообще іероглифы кое-какъ нацарапаны“.

6 іюня. Поступило заявленіе Березовскаго купца С. Т. Окунева о томъ, что въ лѣто 1892 года онъ въ окрестностяхъ Березова производилъ опытъ посѣва яровыхъ хлѣбовъ, ярицы и ячменя, каковые хлѣба родились удовлетворительно, и что, по его мнѣнію, „при улучшеніи земляной почвы къ хлѣбопашеству“ въ той мѣстности культура яровыхъ хлѣбовъ вполнѣ возможна, „вполнѣ удовлетворитъ трудъ жителей того края“. Окуневъ представилъ въ музей и образцы собраннаго имъ хлѣба (въ зернѣ).

23 іюня. Полученъ музеемъ жалованный даръ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Августѣйшаго Покровителя музея—большой поясной фотографическій портретъ Его въ атаманскомъ мундирѣ художественной работы въ изящной рамѣ (подъ старую бронзу), съ мѣдной доской въ память посѣщенія музея (тоже въ рамкѣ). Надпись на доскѣ: „*1891 года, 10 іюля, въ 8 часовъ вечера, Тобольскій Губернскій Музей былъ осчастливленъ посѣщеніемъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича, въ проѣздъ Его по Сибири. Во время сего посѣщенія, Его Высочество изволилъ выразить согласіе принять Музей подъ Августѣйшее Свое покровительство, на что и послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе 31 августа 1891 г.*“

„Въ память этого событія портретъ сей пожалованъ Его Императорскимъ Высочествомъ Тобольскому Музею“.

25 іюня получено заявленіе члена Комитета А. К. Радзивиловича, что онъ просилъ г. директора Межевого Института подѣлиться съ Тобольскимъ музеемъ результатами анализа почвъ Кобырдакской волости Тюкалинскаго округа въ лабораторіи Института, такъ какъ имъ, Радзивиловичемъ, въ Межевой Институтъ посланы дубликаты тѣхъ образцовъ, которые представлены имъ въ музей.

28 іюня. Прибывшій въ Тобольскъ членъ финно-угрскаго общества и бывшій приватъ-доцентъ Гельсингфорскаго университета А. К. Гейкель, въ сопровожденіи студента того же университета Ю. Э. Акса, совершающій на средства общества экспедицію по Сибири съ научными археологическими цѣлями, приступилъ къ разсмотрѣнію, описанію и съемкѣ (фотографич. способ.) археологическихъ коллекцій музея. А. К. Гейкель уже посѣщалъ нашъ музей въ 1891 году (проѣздомъ), а нынѣ нарочито включилъ Тобольскъ въ свой маршрутъ.

29 іюня состоялось засѣданіе правленія Комитета, въ коемъ постановлено: назначить для торжественнаго пріема пожалованнаго Его Высочествомъ портрета 11-ое число іюля, перенеся на этотъ день и празднованіе годовщины посѣщенія музея Его Высочествомъ въ 1891 году, членовъ Комитета пригласить съ семействами, по окончаніи торжества открыть музей для посѣщенія публикой безплатно вплоть до вечера, съ 5-ти часовъ вечера въ саду Ермака устроить народное гулянье, для чего пригласить оркестръ военныхъ музыкантовъ, кромѣ бальнаго, а садъ и музей иллюминовать.

Въ теченіе іюня *возобновили взносы* 9 членовъ. *Посѣтителей* было: взрослыхъ—265, дѣтей—62 (7-го іюня посѣтилъ музей Генеральнаго Штаба Генералъ-маіоръ Н. Левицкій). *Пожертвованія* поступили отъ В. Г. Захарова (китайскія вещи), С. Т. Окунева (образцы хлѣба), С. М. Трусова, А. И. Бржезинскаго и К. А. Балботъ (гнѣзда, шкурки и яйца птицъ). Кромѣ того пріобрѣтена на средства музея отъ В. Г. Захарова порядочная коллекція китайскихъ вещей (18 шт.).

Библіотека путемъ пожертвованій и обмѣна пополнилась 21 №№ рукописныхъ и печатныхъ произведеній. Пожертвованія поступили: отъ Я. Н. Сизыхъ (Иркутскъ), В. Е. Клячкина (Тара), А. И. Аѳонина, Н. М. Богдановича, П. И. Емельянова, Е. И. Замахаевой, А. А. Зубковскаго, С. М. Трусова (Тобольскъ), М. С. Ухалова (Тюкалинскъ), Екатеринбургской Магнитной и Метеорол.

Обсерваторіи, Императорской Археологич. комиссіи, типографіи Тоб. Губ. Правленія, Якутскаго Областного Стат. Комитета, обществъ: естествоиспытателей при Импер. Каз. и Том. университетахъ, содѣйствія учащимся въ СПБ. сибирякамъ, попеченія о начальн. образов. въ г. Красноярскѣ, Омскаго Медицинскаго; редакцій: „Вост. Обозр.“, „Вѣст. Золот.“, „Дальн. Вост.“, „Екатер. Нед.“, „Енис. Лист.“, „Изв. Ирк. Город. Думы“, „Ирк. Епарх. Вѣд.“, „Сиб. Листка“, „Тоб. Губ. Вѣд.“, „Тоб. Епарх. Вѣд.“ и Том. Губ. Вѣд.“

Іюль.

11 іюля состоялось въ 12-ть часовъ дня въ помѣщеніи музея торжественное собраніе членовъ Комитета съ семействами и почетныхъ гостей (до 60-ти человѣкъ) для пріема дара Августѣйшаго Покровителя—Его портрета. Торжество состояло въ открытіи портрета, установленнаго на серединѣ сѣверной стѣны музея (противъ входа со стороны сада) на мѣстѣ задѣланнаго на-глухо средняго окна, задрапированнаго краснымъ сукномъ. Фонъ окайменъ гирляндой цвѣтовъ, подъ портретомъ установлена витрина, въ которой хранится автографъ Его Высочества въ память посѣщенія музея (съ ручкой и перомъ), все живописно декорировано живыми цвѣтами (въ банкахъ). Г. и. д. Тобольскаго Губернатора при открытіи портрета обратился къ собранію съ слѣдующими словами:

„Во второй разъ въ эти немногіе краткіе мѣсяцы, господа, имѣю я счастіе принимать и передавать вамъ драгоцѣнный подарокъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича. Царственное изображеніе Его Высочества навсегда останется для всѣхъ участниковъ Тобольскаго музея напоминаніемъ о тѣхъ драгоцѣнныхъ минутахъ, которыя Государь Наслѣдникъ благоволилъ провести въ средѣ ихъ.

Но значеніе этого дорогого дара не можетъ, конечно, исчерпываться ни кружкомъ лицъ, причастныхъ музею, ни небольшой сравнительно средой ихъ дѣятельности; значеніе его велико для всей губерніи, для всѣхъ насъ живущихъ и дѣйствующихъ въ ней. Даръ этотъ—новое проявленіе того духа любви и попечительныхъ заботъ о благѣ Сибири вообще и въ частности Тобольской губерніи, которыя такъ обильно проявляются Его Высочествомъ вездѣ и всегда, когда въ нихъ кто-либо нуждается: 18000 жителей Ишимскаго и Курганскаго округовъ, поддерживающихъ эти послѣдніе мѣсяцы свое существованіе заработками на сибирской желѣзной дорогѣ, во главѣ коей стоитъ Его Высочество, 42000 переселенцевъ, благодаря Его милостямъ, безоста-

новочно и благополучно отправленныхъ изъ Тюмени далѣе къ мѣстамъ водворенія съ возможною помощью въ пути —эти тысячи, возносящія ежедневно горячія мольбы за здоровье Государя Наслѣдника—ярче, въ числѣ многихъ другихъ, примѣры результатовъ этихъ заботъ о благѣ страны.

Чѣмъ же можемъ мы доказать нашу благодарность за нихъ, чѣмъ достойно, по мѣрѣ силъ, отвѣтить на нихъ?—„лишь дѣломъ, господа, работою. Тобольская губернія пынѣ еще не вполнѣ оправилась отъ бѣдствій, постигшихъ ее въ 1891 -1892 гг., еще живы слѣды ихъ, и въ нынѣшнемъ году губительное дѣйствіе кобылки не вполнѣ миновало губернію.—Ишимскій округъ пострадалъ довольно сильно. Вотъ куда должна быть направлена наша работа: на пользу народа, въ ней нуждающагося, на помощь ему, на устраненіе слѣдовъ бѣдствій минувшихъ, къ предотвращенію могущихъ быть. Будемъ же работать дружно, безъ малодушія, не закрывая глазъ на то, что дурно, но и не преувеличивая размѣровъ зла, оставимъ всякую розни мнѣній и партійные споры, будемъ лишь помнить о пользѣ народа, нуждающагося въ заботахъ, высокій примѣръ коихъ такъ ярко проявляется въ средѣ насъ, благодаря высокимъ милостямъ Его Императорскаго Высочества!"

Рѣчь была покрыта громкимъ, дружнымъ „ура!" присутствующихъ, а затѣмъ оркестръ Декова исполнилъ народный гимнъ, который былъ пропѣтъ собравшимися. Тутъ же была составлена и послана на имя г. управляющаго министерствомъ государственныхъ имуществъ телеграмма слѣдующаго содержанія: „Сего числа состоялось торжественное собраніе Комитета тобольскаго губернскаго музея для принятія портрета Государя Наслѣдника Цесаревича, пожалованнаго Его Императорскимъ Высочествомъ музею. Члены Комитета просятъ Ваше Высокопревосходительство повергнуть Его Высочеству ихъ благоговѣйную благодарность за драгоцѣнный даръ, коимъ Ему благоугодно было осчастливить ихъ".

По окончаніи торжества пріема музей былъ открытъ для посѣщенія и осмотра публикою безплатно. Наплывъ посѣтителей былъ неожиданно великъ, просто сказочный: до 8-ми часовъ вечера посѣтило музей 3271 человѣка, при чемъ залъ въ помѣщеніи музея набиралось до 800 человѣкъ. Невозможно было пробраться сквозь толпу, приходилось слѣдовать за ея волнообразнымъ движеніемъ вполнѣ насильно -толпа несла. Объясненія давали члены правленія и другіе члены Комитета, но при этомъ приходилось ограничиваться простымъ перечнемъ наименованія вещей, такъ какъ при приливѣ публики до 500 человѣкъ въ часъ невозможно было и думать о болѣе или менѣе постоянной аудиторіи. Этотъ опытъ безплатнаго пріема посѣтителей ярко пока-

залъ, насколько сильна въ населеніи жажда знанія, и поставилъ на очередь вопросъ или объ уничтоженіи входной платы съ посѣтителей вовсе или о значительномъ ея уменьшеніи, при чемъ въ послѣднемъ случаѣ интересы музея нисколько не пострадаютъ: за вдвое меньшую плату пойдетъ вдвое большее число посѣтителей.

По окончаніи пріема публики въ музеѣ, она наводнила садъ, и гуляніе съ двумя оркестрами музыки и иллюминаціей аллей (и самого помѣщенія музея) затянулось далеко за полночь, часовъ до 2—3 ночи.

20 іюля. Получено увѣдомленіе Департамента Земледѣлія и Сельской Промышленности М. Г. И., отъ 23 іюня с. г. за № 9680, о разрѣшеніи Комитету музея поставить въ одной изъ залъ его портретъ бывшаго Тобольскаго Губернатора и предсѣдателя Комитета д. с. с. В. А. Тройницкаго, согласно ходатайству Комитета.

Въ теченіе іюля *возобновили взносы* 16 членовъ. *Посѣтителей* было (платныхъ): взрослыхъ—210 чел., дѣтей—65 человѣкъ. (5 іюля посѣтилъ музей атташе при Императорской китайской миссіи въ Петербургѣ Ти-чао-ли. 7 іюля—военный губернаторъ Забайкальской области генералъ-маіоръ Маціевскій. 30 іюля—начальникъ Томск. Губернск. Жандарм. Управл., генералъ-маіоръ Щетининъ). *Пожертвованія* въ коллекціи поступили отъ М. И. Килдыша, Н. А. Соколова (лѣтняя китайская военная шляпа), С. В. Герцика, І. Т. Гаврилова, И. С. Щоголева, С. И. Чуйко (старинный палашъ въ 117 сант. съ эфесомъ, съ надписью „Pro virtute et patria", изъ Березова), И. С. Знаменскаго, Е. И. Знаменской, М. И. Костюриной, Е. И. Замахаевой и С. Г. Молотилова (алтынъ серебряный 1703 г.).

Библіотека путемъ обмѣна и пожертвованій пополнилась 20 рукописными и печатными произведеніями. Пожертвованія поступили: отъ Ф. К. Зобнина (Курганъ), П. С. Гибедо (Тара), А. И. Аѳонина, Н. Н. Де-Карлино, М. И. Костюриной, Е. В. Кузнецова, А. К. Ордынскаго, К. А. Рослякова (Тобольскъ), А. А. Мальцева (Тюмень), Восточно-Сибир. и Запад.-Сибир. Отдѣловъ Импер. Рус. Геогр. Общества, типографіи Тоб. Губ. Правленія, Тобольскаго Отдѣленія Православ. Миссіонер. Общества; редакцій: „Вост. Обозр.", „Вѣст. Золот.", „Дальн. Вост.", „Екат. Недѣли", „Енис. Листка", „Извѣстій Иркутской Городск. Думы", „Ирк. Епарх. Вѣд.", „Сибирскаго Листка", „Степного Листка", „Тобольскихъ Губернскихъ Вѣдомостей", „Тобол. Епарх. Вѣдом." и „Том. Губ. Вѣдом."

Августъ.

Въ теченіе августа *возобновили взносы* семнадцать членовъ. *Посѣтителей* было: взрослыхъ -234, дѣтей—89. (5 августа посѣтили музей начальникъ артиллеріи Омскаго военнаго округа генералъ-маіоръ Онофріевъ и коллежскій ассесоръ Н. Присманъ (изъ Чугучака).

Библіотека путемъ пожертвованій, обмѣна и отчасти покупкою пополнилась 24 (не считая дублетовъ) печатными произведеніями. Пожертвованія поступили: отъ Н. Н. Бахметьева, Я. Н. Сизыхъ, С. П. Я. (Иркутскъ), Х. М. Лопарева, Л. О. Соловьева (СПБ.), А. Н. Аѳонина, Н. С. Знаменскаго, А. А. Зубковскаго, Е. В. Кузнецова, С. Н. Николаева (Тобольскъ), Комиссіи по организаціи донского музея въ Новочеркаскѣ, Красноярскаго городского музея, Тоб. Губ. Стат. Комитета, типографіи Тоб. Губерн. Правленія; обществъ: Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казан. Университетѣ, врачей Енис. губ.; редакцій: „Вост. Обозр.", „Вѣст. Золотопром.", „Дальняго Востока", „Екатеринб. Недѣли", „Енис. Лист.", „Изв. Ирк. Городской Думы", „Сибир. Листка", „Степного Листка", „Тоб. Губ. Вѣд." „Тобол. Епарх. Вѣд." и „Том. Губ. Вѣд."

Сентябрь.

Въ теченіе сентября *возобновили взносы* три члена. *Посѣтителей* было: взрослыхъ -235, дѣтей—76. (7 сентября посѣтили музей начальникъ управленія по сооруженію Сибирской желѣзной дороги инженеръ Ададуровъ и предсѣдатель Тоб. Губерн. Суда А. Демидовъ).

Библіотека путемъ пожертвованій, обмѣна и отчасти покупкою пополнилась 39 (не считая дублетовъ) рукописными и печатными произведеніями. Пожертвованія поступили: отъ Я. Н. Сизыхъ (Иркутскъ), К. Б. Газенвинкеля (Казань), В. А. и Гр. А. Тройницкихъ (СПБ.), П. С. Гибедо (Тара), А. Н. Грамматина, Е. В. Кузнецова, Я. К. Мазуркевича, С. Н. Мамѣева, А. М. Садкова, І. І. Сургутскова (Тобольскъ), проф. А. М. Зайцева (Томскъ), И. С. Левитова (Тюмень), отъ Екатеринб. Магнитной и Метеорологич. обсерваторіи, Перм. Губ. Стат. Комитета, Импер. Публ. библіотеки; обществъ: врачей Вост. Сибири, Импер. Рус. Географическаго, Омскаго Медицинскаго; отъ редакцій—тѣхъ же, что въ іюлѣ и августѣ.

Октябрь.

7 октября. Тарскій окружный исправникъ, при отношеніи

отъ 28 сент. за № 2197, доставилъ въ музей вещи, найденныя 29-го іюня н. г. крестьяниномъ д. Тереховой Логиновской волости, Акулиной Полынской, вблизи деревни, въ склонѣ горы по спуску съ яра на лугъ. Спускаясь съ горы, крестьянка Полынская замѣтила торчавшій изъ земли черепокъ, потянула его и вытащила вмѣстѣ съ нимъ слѣдующія серебряныя вещи: 1) два сосуда въ формѣ гладкихъ полукруглыхъ чашъ, или ковшей безъ ручекъ, вѣсомъ каждый въ 31 золотника (по краямъ чашъ рѣзьба штрихами подъ черню); 2) два сосуда въ формѣ ковшей, съ рельефными (тисненными) на днѣ изображеніями неизвѣстнаго звѣря (похожаго на соболя или лисицу), съ такой же узорчатой каймой по краямъ и ручками (полыми) въ видѣ головы грифа съ кольцомъ въ клювѣ, вѣсомъ каждый сосудъ по 33 золотника; 3) два слитка въ формѣ продолговатыхъ неправильно- и округло-трехгранныхъ полосъ, длиною каждая 3 вершка, и вѣсомъ обѣ въ 92 золотн. (приблизительно) и 4) двадцать мелкихъ (не крупнѣе 10 коп.) серебряныхъ бухарскихъ монетъ. Положеніе вещей въ землѣ было таково: внизу стояли двѣ чаши безъ ручекъ, вложенныя одна въ другую; въ верхней изъ нихъ внутри лежали монеты, завернутыя въ истлѣвшее бересто, и два слитка, не завернутые и высунувшіеся концами изъ чаши; сверху все это было покрыто вложенными другъ въ друга и опрокинутыми ковшами.

Всего вѣсу въ находкѣ около 2 ф. 41 зол. Всѣ вещи прекрасно сохранившіяся. Одинъ изъ слитковъ съ одного конца размѣченъ чертами на равныя дѣленія и по краямъ изъ нихъ надрубленъ: видимо, слитки эти служили матеріаломъ для изготовленія монетъ — ихъ рубили и отрубленные куски штамповали. Весьма вѣроятно, что найденныя монеты изготовлены изъ найденнаго съ ними надрубленнаго слитка. Впрочемъ, положеніе находки близъ поверхности земли на склонѣ горы заставляетъ предполагать, что вещи эти найдены гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ и нашедшимъ перепрятаны.

24 октября получена изъ Омска отказъ С. Н. Мамѣева отъ участія, за продолжительнымъ отсутствіемъ изъ Тобольска, въ редакціонной комиссіи „Ежегодника".

Посѣтителей въ музеѣ было: взрослыхъ—21, дѣтей—5.

Библіотека путемъ пожертвованій, обмѣна и отчасти покупкою пополнилась 165 (не считая дублетовъ) рукописными и печатными произведеніями. Пожертвованія поступили: отъ П. П. Аѳанасьева, П. П. Богоявленскаго, А. К. и К. М. Голодниковыхъ, М. Д. Елишева, И. А. Козлова, П. Е. Маковецкаго, С. Н. Мамѣева, А. Я. Пудиперь, П. Г. Сунгурова (Омскъ), В. А. Трой-

ницкаго (СПБ.), Е. В. Земцова (Сургутъ), А. А. Крылова, Е. В. Кузнецова, А. М. Садкова (Тобольскъ), П. И. Макушина (Томскъ), И. К. Осипова (Тюмень), отъ склада военно-топографическаго отдѣла Омскаго военнаго округа, Тоб. Окруж. Правленія Импер. Рос. Общества спасанія на водахъ; обществъ: врачей Вост. Сибири, правильной охоты въ г. Омскѣ: отъ редакцій—тѣхъ же, что въ іюлѣ, августѣ и сентябрѣ.

Ноябрь.

Въ теченіе ноября *возобновили взносы* пять членовъ. *Посѣтителей* было: взрослыхъ—21, дѣти—26 (въ томъ числѣ 20-ть воспитанниковъ Тобольской гимназіи, посѣтившихъ музей безплатно въ сопровожденіи учителя А. А. Терновскаго). *Пожертвованія* поступили отъ К. И. Крыловой и г. неизвѣстнаго.

Библіотеки путемъ пожертвованій и обмѣна пополнилась 42 (не считая дублетовъ) печатными произведеніями. Пожертвованія поступили: отъ П. П. Аѳанасьева, М. Д. Елипиева, Г. Е. Катанаева, С. П. Мамѣева, В. П. Михаилова, К. П. Михайлова, К. В. Николаевскаго, А. Я. Нудиеръ, Д. А. Попова, И. Г. Сунгурова (Омскъ), Гр. А. и Вл. А. Тройницкихъ, А. А. Кауфмана (СПБ), А. П. Лобанина, А. А. Крылова, Л. Е. Луковскаго, А. О. Мазурина, А. А. Терновскаго (Тобольскъ), проф. А. М. Зайцева, Ип. П. Кузнецова (Томскъ), П. С. Зацепина (Тюмень), Вост.-Сиб. и Зап.-Сиб. Отдѣловъ Имп. Рус. Геогр. Общества; обществъ: врачей Енис. губ., Омскаго Медицинскаго, попеченія о начальномъ образованіи въ г. Омскѣ: отъ редакцій—тѣхъ же, что и въ октябрѣ, да, кромѣ того, еще отъ редакціи „Степного Края“.

Въ книгѣ для записыванія посѣщеній Тобольскаго Губернскаго Музея имѣются, между прочимъ, слѣдующіе автографы:

12 апрѣля 1889 г. Съ большимъ удовольствіемъ посѣтилъ музей Аврамій, Епископъ Тобольскій и Сибирскій.—12 апрѣля 1889 г. Dr. phil. Pàpai Karoly, Budapest.—10 іюня 1889 г. Попечит. Зап.-Сиб. учебн. окр. В. Флоринскій.—Prince Henri d' Orléan 25 Juillet 89 г.—Графъ Алексѣй Игнатьевъ. 23/VII 89. —T. W. Baedeker. Westons. Marc. England. July 26. 1889.—Военный губернаторъ Приморской Области генералъ-маіоръ Унтербергеръ. 8 авг. 1889 г.—1 сент. 1889 г. При благосклонномъ руководствѣ Начальника Тобольской губерніи Его Превосходительства В. А. Тройницкаго и Хранителя Музея П. А. Лыткина осмотрѣлъ этотъ музей Иркутскій Генералъ-губернаторъ А. Д. Горемыкинъ.—6 мая 1890 г. Степной Генералъ-губернаторъ и командующій войсками Омскаго военнаго округа Генералъ-лейтенантъ баронъ Таубе.—Іустинъ, Епископъ Тобольскій и Сибирскій. 31 мая 1890 года.—Г. Тобизенъ. 23 іюня 1890 г.—21 августа 1890 года. П. Голубевъ. членъ Общества для распространенія св. Писанія въ Россіи.—26 aout/7 sep. 1890 г. Charles Rabot. —26 августа 1890 г. Пріѣхавшій на двухколесномъ велосипедѣ изъ крѣпости Ковно черезъ Петербургъ—Москву—Нижній—Казань—Пермь—Екатеринбургъ въ Тобольскъ Штабсъ-Капитанъ Баронъ Вандалинъ Михайловичъ Келлескраусъ.—Н. А. Комаровъ. 9 февраля 1891 года. —17 мая. Членъ экспедиціи, командированной отъ Академіи Наукъ на Орхонъ къ Каракоруму, редакторъ „Восточнаго Обозрѣнія" Николаи Ядринцевъ. —17 мая. Дѣйствительный членъ Императорской Академіи Наукъ В. Радловъ.—23 мая. Доцентъ Гельсингфорскаго Университета А. О. Гейкель. —31 мая. Горный инженеръ Л. Ячевскій—6 VI. Dr. Martine. Academie des sciens Stockholm. —17 іюня 1891 г. М. П. Галкинъ-Враской.—25 іюня 1891 г. Г. Тройницкій. —25 іюня 1891 г. Василій Ушаковъ.

(10 іюля 1891 г.). Свиты Его Величества Генералъ-маіоръ Князь Барятинскій.—Князь Кочубей. Е. Волковъ.—Докторъ Рамбахъ.—Князь Э. Ухтомскій.— Художникъ Гриценко.—Томскій губернаторъ Тобизенъ. —Эти лица были въ свитѣ Его Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича при посѣщеніи имъ Тобольскаго музея. Автографъ Его Высочества —„10 іюля 1891 г. Николай"—сдѣланъ на особо приготовленной дощечкѣ изъ мамон-

товой кости и хранится вмѣстѣ съ перомъ въ особомъ футлярѣ.

30 іюля. Иду пѣшкомъ съ Китайской границы изъ селенія Джаркентъ въ С.-Петербургъ Отставной Капитанъ 10-го Туркестанскаго Линейнаго Батальона, что нынѣ 3-й Западно-Сибирскій Батальонъ: 73-хъ лѣтъ. Бѣлорусовъ. — Д. С. С. В. Флоринскій. 24 августа 1891 г. — 2 сен. 1891. Баронъ А. Корфъ. Г. Абельсъ. Директоръ Екатеринбургской Обсерваторіи (13 сентября). Графъ Кутайсовъ. 1 декабря 1891 г.—Уполномоченный Особаго Комитета подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича. Чашковскій. 16 февраля 1892 г.—Состоящій при Уполномоченномъ М. фонъ-Бюнтингъ. Состоящій при Уполномоченномъ Кандидатъ Московскаго университета Андрей Станкевичъ.—Состоящій при уполномоченномъ Особаго Комитета Наслѣдника Цесаревича М. Муравьевъ.— Сенаторъ, Генералъ-Лейтенантъ Князь Голицынъ. 26-го февраля 1892 г.—6 марта 1892 г. Членъ Общества для распространенія св. Писанія въ Россіи И. К. Голубевъ.—9 мая 1892 г. Посѣтилъ музей угличскій купецъ Иванъ Аркадьевъ Истоминъ.—9 мая 1892 г. посѣтилъ музей угличскій купецъ Ив. Жареновъ. Угличскій купецъ В. Кашиновъ.—Начальникъ Штаба Омскаго военнаго округа Генералъ-маіоръ Масловъ 19 іюня 1892 г.—Товарищъ Оберъ-Прокурора Гражд. Кас. Департамента Правит. Сената Леонидъ Носовъ. 1 сент. 1892 г.—Генеральнаго Штаба Генералъ-маіоръ Поповъ.

Статьи и замѣтки, кас. Тоб. Губ. Музея.

(Въ сибирскихъ періодическихъ изданіяхъ).

За 1892 годъ.

Восточное Обозрѣніе. № 1, мѣст. хроника.

Енисейскій Листокъ. № 25. *Т—к.* Тобольскій музеи.

Календарь Тоб губерніи на 1892 годъ. Стр. 32—37. (въ Приложеніи). Учрежденіе Комитета Тоб. Губ. Музея. Секретаря Правленія *Л. Луговскаго.*

Сибирскій Вѣстникъ. № 78. Корреспонденція изъ Тобольска (объ И. П. Юшковѣ).

Сибирскій Листокъ. № 37. Мѣстная хроника (отчетъ по Тобол. Губ. Музею за 91 г.).

№ 73. *К., М.* Сибирскіе музеи.

Сибирскій Сборникъ. Вып. II, стр. 1—35. Клеменцъ, Д. Мѣстные музеи и ихъ значеніе въ провинціальной жизни (Публичн. лекція, чит. въ Кяхтѣ 8-го окт. 1892 г.).

За 1893 годъ.

Дальній Востокъ. № 32. Замѣтка *—ко* (о сибирскихъ музеяхъ).

Енисейскій Листокъ. № 20 (продолженіе обѣщано). Тобольскій Губернскій музей въ 1892 г.

Сибирскій Вѣстникъ. № 101. Очерки сибирской жизни. Нѣсколько словъ о Тобольскомъ музеѣ.

Сибирскій Листокъ. № 29. Город. хроника (Замѣтка по поводу общаго годич. собранія членовъ Комитета Тоб. Губ. Музея).

№ 58. *К., М.* Тобольскій музей.

Тоб. Губ. Вѣд. № 6. По поводу дѣятельности Комитета Тобол. музея. *Л. Л.* (Перед. ст.).

№№ 16—19. Въ засѣданіи Тобольскаго музея (18 апрѣля 1893 г.). *А. Крыловъ.*

№ 19. По поводу дѣятельности Комитета и правленія Тобольскаго музея. (Перед. статья).

ПОѢЗДКА НА СѢВЕРНЫЙ УРАЛЪ.

(Изъ дневника И. В. Гурскаго).

Лѣтомъ 1892 г. Тобольскимъ купцомъ А. А. Сыромятниковымъ снаряжена была экспедиція на Сѣверный Уралъ для изслѣдованія залежей мѣдной руды, находящихся на западномъ склонѣ на берегахъ рѣчки Большой Харуты, впадающей въ Лембу—притокъ р. Усы.

Руда эта была уже отчасти изслѣдована, по порученію г. Сыромятникова, еще въ 1885 г. штейгеромъ Кольштедтомъ, который нашелъ, что она состоитъ изъ мѣднаго колчедана и малахитовой зелени, залегающихъ въ известковомъ шпатѣ. Поэтому экспедиція А. А. Сыромятникова поставила себѣ цѣлью провѣрить изслѣдованіе Кольштедта и рѣшить вопросъ, заслуживаетъ ли руда разработки, принимая во вниманіе трудности сообщенія, малонаселенность края, а также климатическія и экономическія условія мѣстности и жизни. А такъ какъ залежи руды находятся на западномъ склонѣ Сѣвернаго Урала, и, чтобы достигнуть ихъ, предстояло перейти этотъ послѣдній, и притомъ въ мѣстахъ, мало изслѣдованныхъ, то, попутно съ изслѣдованіемъ мѣдной руды, предполагалось, насколько будетъ возможнымъ, произвести изслѣдованіе этой мѣстности и въ естественно-историческомъ отношеніи.

Въ виду этого А. А. Сыромятниковъ, взявъ на себя всѣ хлопоты и издержки по устройству экспедиціи, любезно предложилъ принять въ ней участіе лицамъ, желающимъ научно познакомиться съ этой мало изслѣдованной мѣстностью. Такимъ образомъ, кромѣ самого г. Сыромятникова, въ экспедиціи приняли участіе: лѣсничій А. А. Андреевъ и кандидаты естественныхъ наукъ А. К. Боянусъ, М. К. Кокшаровъ и авторъ настоящихъ замѣтокъ,—всего пять человѣкъ. Кромѣ того, при экспедиціи находились штейгеръ В. Мухинъ, кузнецъ и двое рабочихъ.

Предполагалось, пользуясь теплымъ временемъ года, когда только и возможны развѣдочныя работы въ томъ суровомъ климатѣ, пробыть на мѣстѣ залеганія руды около 1—1½ мѣсяцевъ. Заготовленные припасы и были разсчитаны приблизительно на это время и состояли преимущественно изъ сухарей чернаго хлѣба, котораго на мѣстѣ достать невозможно. Если къ припасамъ присоединить горные инструменты, одежду и прочія вещи, необходимыя въ пути, то нетрудно понять, что весь багажъ экспедиціи достигъ довольно значительнаго вѣса.

Маршрутъ экспедиціи предначертанъ былъ слѣдующій: отъ г. Тобольска до с. Самарова —на пароходѣ, отъ с. Самарова до с. Мужей—въ крытой лодкѣ (каюкѣ), отъ с. Мужей—по Оби до устья р. Войкара и вверхъ по Войкару до подошвы С. Урала—въ небольшихъ лодкахъ, и, наконецъ, черезъ Уралъ—на оленяхъ, которыхъ предполагали нанять въ с. Мужахъ.

Такъ какъ путешествіе обѣщало быть интереснымъ, какъ съ точки зрѣнія ученаго изслѣдователя, такъ и съ точки зрѣнія простого туриста, то я рѣшилъ вести по возможности подробный дневникъ, чтобы впослѣдствіи имѣть возможность возстановить въ памяти всю картину путешествія и оживить снова въ воспоминаніи, какъ пріятныя, такъ подъ-часъ и тяжелыя его мгновенія. Нѣкоторая часть этого дневника, имѣющая общій интересъ, и помѣщена здѣсь, чтобы дать возможность читателямъ поближе познакомиться съ нашей поѣздкой на Сѣверный Уралъ. Выдержки эти я оставляю почти нетронутыми, въ томъ видѣ, какъ набросаны онѣ мною въ пути. Эту подлинность своихъ путевыхъ замѣтокъ я удерживаю съ тою цѣлью, чтобы позднѣйшей обработкой не измѣнить нѣкоторыхъ деталей описанія и сохранить цѣльность картины и полноту воспринятыхъ впечатлѣній. Только научныя наблюденія здѣсь нѣсколько разработаны, приведены въ порядокъ и дополнены нѣкоторыми соображеніями, какія можно было сдѣлать, ориентируясь въ собранномъ матеріалѣ (чертежахъ, коллекціяхъ и проч.) по возвращеніи уже въ Тобольскъ.

Это же желаніе сохранить подлинность дорожныхъ впечатлѣній, надѣюсь, искупитъ предъ читателями ту непослѣдовательность изложенія и тотъ недостатокъ стилистической отдѣлки, какія встрѣтятся въ предлагаемыхъ выпискахъ.

I. Отъ города Тобольска до села Мужей.

Изъ Тобольска выѣхали мы въ 12 часовъ ночи 30 іюня на пароходѣ Плотникова „Гражданинъ“. Ночь была довольно теплая и освѣщалась полной луной. Пароходъ шелъ со средней скоростію 10—12 верстъ въ часъ, несмотря на то, что тащилъ три пустыхъ баржи, которыя значительно замедляли его ходъ.

Весь день 1 іюля, и до вечера 2-го, была прекрасная теплая и ясная погода. Но съ вечера 2-го числа небо заволокло сплошными облаками, и при довольно сильномъ вѣтрѣ пошелъ мелкій частый дождь, продолжавшійся съ небольшими перерывами всю ночь.

Утромъ 3 іюля въ 7 часовъ пріѣхали въ Самарово. Дождь утихъ часа на два, и небо начало проясняться, но около 10 часовъ опять заволоклось облаками, и полился тотъ же мелкій дождь, продолжавшійся весь день. Въ Самаровѣ посѣтили торгующихъ крестьянъ бр. Шеймпыхъ и Земцова, у котораго и пробыли до самаго отъѣзда изъ Самарова. Василій Трофимовичъ Земцовъ, чрезвычайно симпатичный старикъ, принялъ насъ очень радушно.*) Благодаря его гостепріимству и внимательной заботливости, мы съ удобствомъ провели здѣсь весь этотъ дождливый скучный день. Онъ же заранѣе приготовилъ для дальнѣйшаго нашего путешествія *каюкъ* (крытая лодка). Эта лодка имѣла около 9-ти саженъ длины, была помѣстительна и удобна для плаванія по Оби, хотя и довольно тяжела. Закрытое помѣщеніе раздѣлялось въ ней на 2 каюты: переднюю, меньшую, занимали мы, а въ задней находились рабочіе и багажъ.

Утромъ 4 іюля начались сборы къ отъѣзду и нагрузка каюка, а около полудня мы вышли изъ Самарова, простившись съ радушнымъ хозяиномъ. Отсюда то начиналось наше самостоятельное путешествіе на собственномъ суднѣ. Въ качествѣ гребцовъ были взяты изъ Самарова (по совѣту Земцова) шесть дѣвушекъ, такъ какъ онѣ согласились везти несравненно дешевле и работали нисколько не хуже мужчинъ. Старикъ кормчій оказался

*) Замѣтимъ кстати, что въ домѣ Земцова обыкновенно останавливались всѣ путешественники, посѣтившіе нашъ сѣверъ, какъ-то: Финшъ, Брэмъ, Поляковъ (1876 г.), Альквистъ, Гагс, Сомье (1880 г.) и Рабо (1889 г.).

плохо знающимъ свое дѣло, такъ какъ на разстояніи уже около трехъ верстъ отъ мѣста отправленія онъ засадилъ нашъ каюкъ въ кусты, не справившись съ боковымъ вѣтромъ. Вслѣдъ затѣмъ мы пошли по Березовскому протоку Иртыша, шириною мѣстами болѣе 3 верстъ (при разливѣ). Тамъ и сямъ на немъ попадались цѣлыя рощи*) тальника, затопленныя водою. Около 6-ти часовъ вечера вышли на Обь и плыли по разливу ея, отдѣленные отъ главнаго русла рощами затопленнаго тальника. Съ лѣвой стороны видны были такія же рощи и отдѣльныя группы деревьевъ, а въ просвѣтахъ между ними по ту и другую сторону открывалась безпредѣльная ширь рѣки въ ея разливѣ; справа, впрочемъ, вдали виднѣлись горы. По разливу Оби вода вообще не глубока, и довольно часто намъ попадались мѣста, гдѣ гребцы доставали до дна веслами, а часовъ около 8 вечера мы даже сѣли на мель, на которой и простояли около часу, пока удалось общими усиліями столкнуть каюкъ. Часовъ въ 10 вечера мы въ первый разъ перевалили черезъ Обь, имѣвшую здѣсь около 2-хъ верстъ ширины, не считая разлива. Къ югу отсюда видно было съ правой стороны устье Иртыша, не ясно впрочемъ отграниченное, вслѣдствіе сильнаго разлива, отъ самой Оби тальниковыми рощами. Ночевать остановились въ Бѣлозерскихъ остяцкихъ юртахъ на правомъ берегу Оби. Юрты были сплошь затоплены водой, и мы стали среди нихъ на якорѣ. Вообще большинство остяцкихъ поселеній расположено на низкихъ мѣстахъ ради удобства рыбной ловли, составляющей главный источникъ существованія здѣшнихъ жителей. Поэтому всѣ почти юрты въ первой половинѣ лѣта бываютъ затоплены водой.

Утромъ плыли вдоль того же берега, круто возвышающагося здѣсь отъ 10 до 15 саженъ и образующаго массу обваловъ, вслѣдствіе подмыванія во время весенняго разлива. *Гора* эта прорѣзана частыми поперечными глубокими оврагами, что придаетъ ей издали видъ зубчатой стѣны съ тупыми закругленными вершинами. Берегъ песчаный съ большимъ или меньшимъ содержаніемъ глины, наверху и въ оврагахъ покрытый хвойными породами, среди которыхъ, кромѣ ели (Picea obovata Led.) и сосны (Pinus silvestris L.), немало и кедровъ (Pinus Cembra L.). Береговая линія очень извилиста и образуетъ большіе заливы (курьи) отъ 2 до 5 верстъ въ поперечникѣ. Нерѣдко попадаются большія отлогія, выдающіяся въ рѣку, косы и высокіе, параллельные берегу, песчаные бугры, или дюны, какъ ихъ называетъ Сомье.

---

*) Зарослями ихъ назвать нельзя, такъ какъ составляющія ихъ И. черноталъ и И. миндальная довольно большія деревья.

Одну такую дюну прошли сегодня утромъ. Она имѣла до 2 саженъ высоты, около 2 верстъ въ длину и шла параллельно правому берегу, отдѣляясь отъ него подобіемъ огромной лагуны, существующей, очевидно, только короткое время послѣ разлива. Около 2-хъ часовъ пополудни, при поворотѣ рѣки, у праваго берега замѣтили довольно сильный прибой волнъ и значительные валы по срединѣ, такъ какъ поднялся довольно свѣжій вѣтеръ, вслѣдствіе чего и остановились. Часамъ къ 5-ти вѣтеръ нѣсколько уменьшился, и мы отправились дальше; пройдя верстъ шесть, мы вошли въ *протоку* съ правой стороны рѣки и плыли между правымъ гористымъ берегомъ и рядами тальниковыхъ рощъ съ лѣвой стороны; ширина этой очень живописной протоки до 50 саженъ. Правый берегъ песчаный и глинистый, высотой приблизительно саженъ въ 20, покрытъ хвойнымъ и отчасти лиственнымъ лѣсомъ: таломъ (S. Caprea L.), березой (B. alba L.) и осиной (P. tremula L.); во время остановки въ лѣсу находили грибы—бѣлые (Boletus edulis Baill.) и масленики (B. luteus L.), и ягоды—красную смородину (Ribes rubrum L.) и княжнику (Rubus arcticus L.). Въ обнаженіяхъ мѣстами видны были прослойки красной и синей глины. 5-го іюля стояла теплая, ясная погода при почти безоблачномъ небѣ; но вѣтеръ въ первые два дня плаванія былъ неблагопріятный: то противный, то боковой.

Около семи часовъ вечера вышли изъ протоки въ Обь и плыли всю ночь до села Сухорукова, куда прибыли въ 4 часа 6-го іюля. Большая часть села была затоплена водой, вслѣдствіе чего каюкъ нашъ свободно вошелъ въ средину его. Въ улицѣ, гдѣ мы остановились, обращали на себя вниманіе нѣсколько деревянныхъ двухъэтажныхъ избъ и между ними домъ священника, а невдалекѣ церковь. Нѣкоторыя части села были, впрочемъ, свободны отъ воды; здѣсь на дворахъ можно было видѣть коровъ и кучи тальниковыхъ вѣтвей, составляющихъ здѣсь единственный кормъ для домашняго скота въ это время года. Въ Сухоруковомъ были взяты новые гребцы до Кондинска. Путь до Кондинска продолжался по тѣмъ же огромнымъ воднымъ пространствамъ Оби и ея разлива. Прирѣчныя болотистыя ложбины, залитыя весеннимъ разливомъ, здѣсь называются *сорами*. По этимъ то сорамъ большею частію и плыли, такъ какъ дулъ довольно сильный сѣверный вѣтеръ, и на Оби было порядочное волненіе. Сора, находящіеся преимущественно съ лѣвой стороны рѣки, соединялись между собою многочисленными протоками и каналами, нерѣдко даже шире самой рѣки, ограниченными вмѣсто береговъ большими тальниковыми рощами,—также въ водѣ. Въ промежуткахъ между такими рощами каналы эти соединялись

между собою поперечными протоками, составляя такимъ образомъ огромную сѣть между затопленными таловыми лѣсами, тянущуюся вдоль всего лѣваго берега Оби верстъ на 30—50 въ ширину. Мѣстами огромныя водныя равнины были открыты на 20—30 верстъ, и тогда на краю горизонта вода, казалось, сливается съ небомъ, а группы тальника и цѣлыя его рощи вдали казались висящими въ воздухѣ, будучи отдѣлены снизу свѣтлой полосой отдаленныхъ частей разлива, гдѣ уже незамѣтно было для глаза волнъ. Это даже напоминало отчасти картину миража. Весь этотъ и слѣдующій день стояла прекрасная теплая погода при почти безоблачномъ небѣ, и температура въ тѣни въ полдень достигала 20° R., несмотря на довольно сильный сѣверный вѣтеръ. По вечерамъ въ эти дни обыкновенно вѣтеръ совершенно стихалъ, но ночь бывала довольно прохладна, какъ и вообще всѣ ночи, проведенныя потомъ нами на Оби.

Въ 5½ часовъ попол. 7-го іюля прибыли въ Кондинскъ, или Кондинскій монастырь, расположенный на правомъ гористомъ берегу въ довольно живописной мѣстности. Это небольшое селеніе состоитъ изъ нѣсколькихъ десятковъ деревянныхъ избъ; жители его по большей части—русскіе; остяки живутъ лишь на окраинахъ села, и то въ небольшомъ числѣ. Здѣсь мы осмотрѣли монастырь въ сопровожденіи монахини, завѣдывавшей монастыремъ за отсутствіемъ игуменіи. Монастырь старинный, какъ видно и по самой постройкѣ и по внутреннимъ украшеніямъ (основ. въ 1656 г.); прежде онъ былъ мужскимъ, но лѣтъ 6—6 тому назадъ обращенъ въ женскій, вслѣдствіе малочисленности монашествующихъ. И надо отдать справедливость нынѣшимъ обитательницамъ монастыря, что въ рукахъ ихъ онъ находится въ очень удовлетворительномъ состояніи: внутренность храма обновлена, при монастырѣ имѣется школа, въ которой обучается 12 дѣвочекъ-остячекъ. Всѣхъ сестеръ въ монастырѣ—22, и всѣ, не исключая и интеллигентныхъ (4—5), постоянно занимаются по хозяйству. И. д. игуменіи сообщила намъ опасенія относительно непрочности каменной церкви, вслѣдствіе образовавшихся въ стѣнахъ трещинъ, и о намѣреніи перенести храмъ по совѣту архитектора на другое мѣсто.

Берегъ Оби въ Кондинскѣ песчаный, усѣянный множествомъ гальки, гравія и крупныхъ камней валуннаго происхожденія*); на днѣ рѣки близъ берега—острые камни, такъ что при

*) На обратномъ пути отъ села Чемашей до М. Атлыма (около 150 верстъ) мнѣ удалось подробнѣе прослѣдить правый берегъ Оби. Такъ какъ противъ теченія лодка наша подвигалась здѣсь очень медленно, часто приходилось

купаніи мы поранили себѣ ноги до крови. Вечеръ былъ довольно теплый, и мошки дали себя чувствовать, окружая каждаго изъ насъ густымъ роемъ; множество стрекозъ, усердно охотясь за ними, рѣяло вокругъ насъ въ воздухѣ. Въ Кондинскѣ мы взяли новыхъ гребцовъ и отправились въ дальнѣйшій путь въ 8½ часовъ вечера. Ночь плыли при тихой погодѣ и довольно быстро.

Часовъ около 3-хъ утра пріѣхали въ с. Шеркалы на правомъ берегу Оби. Селеніе расположено на небольшой возвышенности и потому защищено отъ весенняго наводненія. Въ немъ двѣ деревянныхъ церкви и нѣсколько двухъэтажныхъ домиковъ, преимущественно мѣстныхъ рыбопромышленниковъ. (Извѣстные здѣсь купцы Новицкіе имѣютъ на Оби нѣсколько рыболовныхъ песковъ, гдѣ хозяйничаютъ ихъ сыновья и родственники). Въ Шеркалахъ мы въ первый разъ увидѣли типичныхъ остяковъ, низкорослыхъ, съ черными вьющимися волосами, заплетенными у нѣкоторыхъ въ одну или двѣ косы, перевитыя красными и голубыми ленточками и снурками; многіе изъ нихъ пріѣхали съ рѣки Сосвы въ своихъ каюкахъ, обшитыхъ берестой. Изъ Шеркалъ вышли около 12 часовъ дня. День былъ совершенно тихій, жаркій, небо съ легкими перистыми и мѣстами кучевыми облаками; рѣка спокойна, какъ зеркало. Часовъ около 3-хъ подулъ свѣжій сѣверный вѣтерокъ, и нашъ каюкъ пошелъ медленнѣе. Вскорѣ мы вошли въ лѣвый рукавъ Оби, подъ названіемъ Малая Обь. Этотъ огромный протокъ, длиною до 400 верстъ,

---

выходить на берегъ и тянуть бичевой, или дѣлать остановки для отдыха, то я имѣлъ возможность не только познакомиться съ геологическимъ строеніемъ праваго берега Оби на этомъ пространствѣ, но и собрать нѣсколько образцовъ горныхъ породъ. Этому способствовало еще и то обстоятельство, что вода въ Оби уже значительно спала и слѣдовательно обнажились ниже-залегающія породы.

Берегъ этотъ на всемъ указанномъ протяженіи гористый, отъ 10 до 15 саж. высоты и, какъ уже говорилось, покрытъ хвойнымъ лѣсомъ. Въ половодье онъ сильно подмывается рѣкой, вслѣдствіе чего происходятъ постоянные обвалы. Поэтому со стороны рѣки берегъ, отвѣсно спускаясь къ рѣкѣ, образуетъ на всемъ протяженіи естественныя обнаженія составляющихъ его горныхъ породъ. Обваливающіяся массы дѣйствіемъ волнъ располагаются въ видѣ отлогой покатости съ весьма малымъ уклономъ отъ берега къ рѣкѣ. Вотъ почему, несмотря на то, что берегъ обрывистый, во время половодья здѣсь встрѣчаются большія береговыя отмели, косы и песчаныя дюны, простирающіяся въ ширину до начала настоящаго русла рѣки. Эти же массы обваловъ маскируютъ и ниже-лежащіе слои образующихъ собственно долину р. Оби породъ, и только по окончаніи половодья, когда рѣка войдетъ въ свои берега, удается ихъ прослѣдить. Насколько я могъ прослѣдить (отъ села Чемашей до М. Атлыма), берегъ состоитъ

снова соединяется съ Большою Обью около юртъ Вандіанскихъ, ниже села Мужей. Часовъ около 9 вечера прибыли въ остяцкія юрты Нары-Кары, на лѣвомъ гористомъ (саженъ 5—10) берегу Малой Оби, называемомъ здѣсь Полуденной горой. Этотъ лѣвый берегъ отстоитъ отъ праваго берега Большой Оби на 30 верстъ, и вел эта ширь, велѣдствіе весенняго разлива, представляетъ одно водное пространство съ многочисленными островами и рощами тальника. Юрты Нары-Кары состоятъ изъ 25—30 бѣдныхъ остяцкихъ избъ, разбросанныхъ на горкѣ и на ея прибрежномъ откосѣ безъ всякихъ признаковъ дворовъ. Лошадей здѣсь уже не встрѣчается; единственныя животныя, которыхъ мы здѣсь видѣли, это - остяцкія собаки. Осмотрѣли здѣсь нѣсколько юртъ, обстановка которыхъ вообще производитъ непріятное впечатлѣніе по своей грязи и неряшливости. Это деревянныя избы, иногда совершенно безъ окопъ; въ другихъ есть одно-два тусклыхъ маленькихъ окошечка. Внутри деревянный полъ; въ одномъ углу глиняная печь (чувалъ), на подобіе камина, съ трубой, проходящею чрезъ потолокъ; крыши встрѣчаются не вездѣ. Внутри, вдоль одной или двухъ стѣнъ— рядъ перегородокъ, образующихъ нѣсколько отдѣльныхъ тѣсныхъ помѣщеній, на подобіе стойлъ въ хлѣвахъ или копюшняхъ; въ этихъ стойлахъ спятъ отдѣльные члены семьи, но нерѣдко въ такомъ стойлѣ можно видѣть и собаку. Въ одной только болѣе богатой юртѣ мы видѣли два

изъ рыхлыхъ породъ, продуктовъ механической дѣятельности воды. Песокъ и глина составляютъ главный, почти исключительный матеріалъ, изъ котораго сложенъ этотъ берегъ. Нижніе горизонты занимаетъ синяя глина. Она напластована горизонтальными слоями отъ $^1/_2$ до 2 верш. мощности. Нижнюю подстилку этихъ пластовъ, къ сожалѣнію, не удалось опредѣлить, за неимѣніемъ времени и нужныхъ инструментовъ, верхній же пластъ лежитъ приблизительно на высотѣ 1—3 арш. надъ нормальнымъ (осеннимъ) уровнемъ воды въ рѣкѣ. Глина эта очень пластична и въ кускахъ легко распадается на отдѣльные слои. Мѣстами она имѣетъ желто-красный и даже красно-бурый цвѣтъ и содержитъ, какъ показалъ анализъ, до 15% окиси желѣза. Этотъ характеръ напластованія, удерживается почти на всемъ указанномъ пространствѣ, но выше-лежащія породы не представляютъ уже такой правильности. Желтоватый и мѣстами бѣлый кварцевый песокъ, суглинокъ и въ значительномъ количествѣ лессъ (съ содержаніемъ до 20% углекислой извести) образуютъ остальную массу нагорнаго праваго берега. Растительный слой покрываетъ эти породы мощностью отъ $^1/_4$ до $^3/_4$ арш. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ массы суглинка и бѣлаго песка прорѣзаны желто-бурыми и красно-бурыми прослойками желѣзо-содержащаго крупнаго песка, а болѣе низкіе горизонты и одиночными пластами упомянутой раньше синей и красноватой глины; известковыхъ конкрецій въ лессѣ нигдѣ не было видно. Въ

деревянныхъ стула и столикъ; обыкновенно же сидятъ на низкихъ лавкахъ вдоль стѣнъ, или прямо на полу. Всѣ здѣшніе остяки—христіане и имѣютъ у себя иконы; идоловъ нигдѣ не было замѣтно. Остяки здѣсь вообще очень разговорчивый и веселый народъ: немногіе изъ нихъ говорятъ по-русски и то очень плохо. Остяцкія женщины малорослы, скорѣе похожи на дѣвочекъ, съ некрасивыми широко-скулыми, смуглыми лицами и черными, какъ смоль, всклокоченными волосами. Костюмъ ихъ состоитъ изъ рубахи, поверхъ которой надѣто также нѣчто въ родѣ рубахи, большею частію коричневаго цвѣта, изъ болѣе плотной матеріи, съ красной и бѣлой прошивой по краямъ: почти всѣ онѣ босы, носятъ большіе платки, которыми закрываютъ свои лица отъ постороннихъ. Здѣсь мы наняли гребцовъ остяковъ до Березова. Изъ Нары-Кары выѣхали въ $10^1/_2$ часовъ вечера. При отъѣздѣ гребцы наши подняли страшный крикъ въ видѣ прощальнаго привѣтствія; съ берега имъ отвѣчали такимъ же крикомъ ихъ прекрасныя половины и дѣти. Далѣе мы поплыли вдоль лѣваго берега по узкому протоку, поросшему съ обѣихъ сторонъ густымъ тальникомъ. Эта мѣстность оказалась богатой утками, и мы, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ выстрѣловъ, убили двухъ.

Ночью и утромъ 9-го шли вдоль того же лѣваго берега. День былъ жаркій и почти безъ вѣтра. Но около часу пополудни на небѣ появилось два-три дождевыхъ облака, которыя прошли,

одномъ только мѣстѣ, вблизи Новыхъ юртъ, въ массѣ суглинка и песка найденъ былъ плотный глинистый песчаникъ, сѣраго цвѣта, съ значительнымъ содержаніемъ углекислой извести. Песчаникъ выступалъ большими, до $^1/_2$ дюйма толщины, плитами, ограниченными правильными параллельными плоскостями. Этими плоскостями плиты срослись между собою по 2 и по 3, но при ударѣ молоткомъ распадались по спайкѣ, не разбиваясь. Нѣсколько ниже Кондинска въ пескѣ попадаются мѣстами кварцитовые конгломераты съ желтымъ и красно-бурымъ желѣзистымъ цементомъ.

Этими породами и ограничивается, такъ сказать, собственный петрографическій характеръ возвышеннаго праваго берега Оби отъ села Чемашей до М. Атлыма. Но зато, когда рѣка войдетъ въ свое ложе, на песчаной отлогости праваго берега на всемъ протяженіи попадается масса обломковъ всевозможныхъ горныхъ породъ весьма разнообразной величины, начиная съ мелкой гальки до большихъ глыбъ, имѣющихъ болѣе аршина въ поперечникѣ. Среди этихъ обломковъ попадаются граниты, сланцы, гнейсы, кварциты. Граниты различной величины зерна и различнаго петрографическаго характера (нормальный, мусковитовый и роговообманковый) являются большею частію въ видѣ средней величины гальки. Въ видѣ такой же гальки попадается и кварцъ—бѣлый, желтоватый и мясо-красный. Слюдистый и тальково-хлоритовый сланецъ попадается въ видѣ

впрочемъ, безъ капли дождя, и вслѣдъ затѣмъ подулъ свѣжій сѣверный вѣтеръ, сильно затруднившій намъ плаваніе. Вѣтеръ постепенно усиливался и дошелъ до того, что сдѣлалъ невозможнымъ дальнѣйшій путь, и мы должны были въ 3 часа бросить якорь около одной тальниковой рощи. Здѣсь простояли до 5-ти часовъ, когда вѣтеръ, повидимому, немного стихъ, и затѣмъ пошли далѣе по сорамъ, образуемымъ Малою Обью. Около 7 часовъ началось сильное волненіе. Широкія волны до 1½—2 арш. высоты сильно качали нашъ каюкъ и бросали его изъ стороны въ сторону. Въ гребяхъ сѣли, кромѣ гребцовъ, еще и наши рабочіе, и, несмотря на это, каюкъ нашъ очень медленно и съ большимъ трудомъ подвигался впередъ при противномъ и часто боковомъ вѣтрѣ; по временамъ только, проходя вблизи тальниковыхъ рощъ, онъ избавлялся отъ качки, но на открытыхъ мѣстахъ качка опять возобновлялась. Вѣтеръ совершенно стихъ только около двухъ часовъ ночи, отъ 12-ти же до часу ночи вѣтеръ и качка были особенно сильны, такъ что вода заплескивалась даже въ каюкъ.

Около 3 часовъ утра 10 іюля мы подходили къ Березову по рѣчкѣ Казымкѣ (притоку Сосвы), въ которую перешли по сорамъ ночью. Городъ стоитъ на невысокой (въ 5—7 сажень высоты) горѣ, при впаденіи Казымки въ Сосву, на лѣвомъ берегу

неправильной формы болѣе или менѣе плоскихъ кусковъ, слюдяные гнейсы шестоватой и сланцеватой структуры -въ видѣ продолговатыхъ значительной величины кусковъ.

Уже этотъ крайне разнообразный характеръ заставляетъ предположить, что родина этихъ обломковъ находится не здѣсь, а отсутствіе всякой сортировки въ ихъ расположеніи заставляетъ видѣть въ нихъ эрратическіе валуны и щебень. И дѣйствительно, на всемъ изслѣдованномъ пространствѣ, мнѣ нигдѣ не случилось замѣтить ни малѣйшаго намека на выходъ коренныхъ горныхъ породъ, обломками которыхъ можно бы считать многочисленные валуны. Такіе же валуны встрѣчаются въ поперечныхъ долинахъ и оврагахъ, прорѣзывающихъ возвышенность праваго берега, по берегамъ рѣчекъ и ручьевъ, впадающихъ въ Обь, а также въ самомъ суглинкѣ и пескѣ нагорной части берега; отсюда то они и вымываются рѣчной водой.

Такимъ образомъ, если породы эти считать за наносы ледниковаго періода, то подонной мореной нужно признать упомянутую раньше синюю и красноватую глину, а выше-лежащіе пласты нужно считать позднѣйшими образованіями. Многія изъ породъ, образующихъ эти валуны, я находилъ при дальнѣйшемъ пути на Сѣверный Уралъ - одинъ въ видѣ коренныхъ породъ, другія—какъ обломочныя. Это обстоятельство, я думаю, говоритъ въ пользу того мнѣнія, оспариваемаго, впрочемъ, нѣкоторыми, что Сѣверный Уралъ въ

послѣдней. Издали ясно видны были: соборъ, полицейское управленіе съ каланчей, церковь (Богородицкая) и нѣсколько деревянныхъ домиковъ. Положеніе Березова очень живописно, но самый городокъ производитъ съ перваго взгляда впечатлѣніе мизернаго. Здѣсь мы посѣтили нѣкоторыхъ знакомыхъ намъ обывателей, коими и были приняты съ большимъ радушіемъ. Осмотрѣли Соборную и Богородицкую церкви, гдѣ намъ были показаны древнія иконы, принесенныя въ Сибирь сподвижниками Ермака, а также церковное облаченіе и нѣкоторыя богослужебныя книги, пожертвованныя знаменитыми изгнанниками Меньшиковыми и Долгорукими. Видѣли также могилу Меньшикова (собственно—его дочери) и Остермана. Та и другая украшены простыми деревянными крестами, съ княжеской и баронской коропой.

Березовъ мнѣ даже понравился, какъ по мѣстоположенію, такъ и по уютности и миніатюрности; впрочемъ это, можетъ быть, того, что я видѣлъ его только одинъ день, да и этотъ день былъ прекрасный лѣтній, жаркій день. Сами же березовцы не довольны своимъ городомъ и особенно зимней стужей и скукой. Большое неудобство составляетъ также и здѣшняя дороговизна на хлѣбъ и мясо, которое зимой доходитъ до 3-хъ, а лѣтомъ до 6 р. за пудъ.

ледниковый періодъ представлялъ самостоятельный центръ распространенія ледниковыхъ массъ, по крайней мѣрѣ для Сѣверо-Западной Сибири.

Такимъ образомъ, валунный наносъ ледниковаго періода въ долинѣ р. Оби является болѣе или менѣе прикрытымъ выше-лежащими массами песка и лессовидныхъ глинъ и обнаруживается только при размывѣ этихъ, можетъ быть, и болѣе позднѣйшихъ отложеній водами Оби и ея притоковъ. Принадлежность же этихъ наносовъ къ ледниковому періоду доказываетъ довольно частое нахожденіе здѣсь мѣстными жителями костей мамонта, этого современника ледниковой эпохи. Впрочемъ такая маскировка представляетъ довольно обычное явленіе, нерѣдко встрѣчаемое и въ Европейской Россіи. Таковы, напримѣръ, ледниковые наносы долины р. Днѣпра, образующіе вблизи Кіева естественныя обпаженія отъ подмыванія ихъ водою рѣки.

Если принять во вниманіе то обстоятельство, что, слѣдуя общему закону Бэра, русло р. Оби постепенно отступаетъ къ востоку чрезъ подмываніе праваго берега, а это—несомнѣнно, то слѣдуетъ ожидать, что и на лѣвомъ берегу мы должны встрѣтить ледниковый валунный наносъ, нѣкогда вымытый рѣкою изъ подъ песчаныхъ и лессо-глинистыхъ массъ праваго берега. Однако такой наносъ, какъ легко понять, долженъ быть погребенъ подъ значительными массами постепенно отлагавшагося на лѣвомъ берегу, по мѣрѣ отступанія рѣки къ востоку, рѣчного ила,—массами, достигающими мощности равной, по крайней мѣрѣ, наибольшей глубинѣ рѣки въ данномъ мѣстѣ.

Утромъ 11 іюля мы покинули Березовъ, напутствуемые благими пожеланіями знакомыхъ. Прощаясь съ Березовомъ, мы уже вовсе удалялись отъ цивилизованнаго міра и вмѣстѣ съ тѣмъ лишались даже возможности обмѣниваться мыслями съ кѣмъ-либо письменно, ибо за Березовомъ уже не существуетъ правильной почтовой корреспонденціи. Гребцами нашими изъ Березова были типичные сосвинскіе остяки, въ красныхъ рубахахъ, съ накинутыми поверхъ красными ситцевыми платками, или шерстяными шалями, въ высокихъ сапогахъ изъ оленьей кожи и съ заплетенными въ двѣ косы длинными волосами. Растительность на бородѣ и верхней губѣ очень скудная и то только у настоящихъ брюнетовъ, у остяковъ же съ болѣе свѣтлыми волосами совсѣмъ нѣтъ ни бороды, ни усовъ. Изъ Березова ѣхалъ съ нами стражникъ Роевъ, ради удобства и быстроты передвиженія. Съ утра шли нѣкоторое время подъ парусомъ, но часовъ съ 11-ти стало совершенно тихо, и жаръ достигалъ 22° R. въ тѣни. Часа въ 2 пришли въ Тенгинскія юрты, состоящія изъ 4 чумовъ и расположенныя на низкомъ мѣстѣ (Малая Обь), кругомъ залитомъ водою и заросшемъ тальникомъ. Это были первые видѣнные нами чумы. Строятся они или въ видѣ конуса, или напоминаютъ солдатскую лагерную палатку, и состоятъ изъ вбитыхъ въ землю кольевъ, обтянутыхъ берестой. Около чумовъ было нѣсколько коровъ и остяцкихъ собакъ, а также развѣшена рыба и разложены оленьи шкуры; стояло нѣсколько остяковъ и остячекъ; внутри чумовъ остячки занимались сушеніемъ рыбы на огнѣ, разложенномъ прямо на земляномъ полу чума. Дымъ выходилъ въ круглое отверстіе вверху. Здѣсь же у берега стояли два большихъ зырянскихъ каюка, и зырянки на берегу варили пищу. Въ этихъ каюкахъ, какъ я узналъ, зыряне кочуютъ все лѣто по Нижней Оби, занимаясь рыболовствомъ. Зыряне, видѣнные мною здѣсь, средняго роста, одѣты какъ русскіе крестьяне, и съ довольно правильными чертами лица. Въ этихъ юртахъ мы перемѣнили гребцовъ и часовъ около 3-хъ отправились дальше по пеширокому протоку, окаймленному тальниковыми рощами. Вскорѣ затѣмъ вышли на Большую Обь и все остальное время шли по ней. Вечеромъ пришли въ юрты Серепугоръ, расположенныя на высокомъ песчаномъ берегу (дюнѣ) на правой сторонѣ рѣки. Вечеръ былъ необыкновенно теплый, но солнце сѣло въ тучи, и можно было ожидать дождя. (Дѣйствительно, утромъ часа въ 4 былъ довольно сильный дождикъ, первый за все время нашего плаванія на каюкѣ, но вскорѣ опять стало тепло и даже жарко).

Ночью прошли Андрухапскія юрты, а часовъ въ 11 утра 12 іюля пріѣхали въ Куноватскія. Юрты состоятъ изъ нѣсколь-

кихъ чумовъ. расположенныхъ на низкой болотистой почвѣ; кругомъ еловый и кедровый лѣсокъ. Въ 3 часа пріѣхали въ Кушеватъ, село, расположенное на возвышенномъ берегу Кушеватскаго протока. Въ селѣ новая деревянная церковь, нѣсколько двухъэтажныхъ и одноэтажныхъ домиковъ и волость; населеніе большею частію русское: остяцкіе чумы расположены лишь на краю села. Небо между тѣмъ заволакивало тучами, и часовъ около пяти послышались близкіе раскаты грома. Появилось громадное количество мошекъ, которыя наполняли нашу каюту и не давали возможности ничѣмъ заняться. Въ этотъ день по временамъ мы пользовались парусомъ, но вообще непостоянство вѣтра и перемѣны въ направленіи лодки заставляли не покидать веселъ. Часовъ около 8 вечера пріѣхали въ Лангивошскія юрты, расположенныя въ небольшемъ ущельи праваго высокаго берега Оби. Небо между тѣмъ заволокло тучами, и съ юга надвигалась черная грозная туча, ежеминутно освѣщаемая яркой молніей; отъ нея доносились уже явственные раскаты грома. Лишь только мы взяли повыхъ гребцовъ и не успѣли еще отойти отъ берега нѣсколькихъ саженъ, какъ гребцы объявили, что будетъ *погода* (вѣтеръ) и что надо обождать, пока пройдетъ туча. Каюкъ нашъ тотчасъ же стали приворачивать къ стоявшему у берега вѣтвистому талу, и не успѣли еще мы подойти къ дереву, какъ поднялся сильный вѣтеръ, вскорѣ перешедшій въ настоящую бурю. Мы всѣ ухватились руками за вѣтви тала и съ большимъ трудомъ удерживали каюкъ, пока съ него не бросили якорь. Между тѣмъ вѣтеръ все больше и больше усиливался; по необъятному пространству Оби заходили громадныя волны (болѣе 3 аршинъ); мѣстами порывъ вѣтра вздымалъ воду и крутилъ ее на подобіе морского смерча. Черная туча растянулась по всему небу, и изъ нея полился сильный дождь, сопровождаемый частыми вспышками молніи и раскатами грома, впрочемъ, не очень сильными. Мы всѣ принуждены были уйти въ каюту, и снаружи остались одни только гребцы-остяки; они все еще хлопотали надъ безопасной установкой каюка. Но и въ каютѣ мы тоже не были защищены отъ дождя: потолокъ каюка во многихъ мѣстахъ далъ течь, и на насъ потекли струйки воды, а съ одной изъ стѣнъ, вслѣдствіе налетавшихъ волнъ, полились настоящіе каскады. Мы прикрыли нѣкоторыя вещи и инструменты своими азямами, а сами остались подъ дѣйствіемъ этихъ неожиданныхъ душей. Каюкъ нашъ, между тѣмъ, бросало изъ стороны въ сторону, и при каждомъ налетавшемъ шквалѣ онъ сильно трещалъ; ежеминутно можно было ожидать, что его оторветъ и унесетъ въ разъяренныя волны. Около девяти часовъ вѣтеръ началъ сти-

хать, и дождь уменьшился. Небо оказалось затянутымъ сплошными тучами, изъ которыхъ, какъ сквозь сито, моросилъ мелкій и частый дождикъ. Когда вѣтеръ совершенно стихъ, и мы собирались отчалить, оказалось, что каюкъ нашъ стоитъ на мели: во время шквала волнами бросило его на отмель у берега, и онъ стоялъ на землѣ такъ прочно, что соединенными усиліями всѣхъ собравшихся остяковъ (до 15) не удалось его снять съ мели. Выбившись изъ силъ, совершенно промокнувши и продрогнувши въ водѣ, остяки оставили наконецъ каюкъ и ушли въ юрты, объявивъ, что спяться съ мели можно будетъ не раньше, какъ перестанетъ итти дождь. Послѣ полуночи дождь пересталъ, небо прояснилось и дружными усиліями остяковъ, которымъ было обѣщано за это по чашкѣ водки, каюкъ былъ снятъ съ мели; но такъ какъ вѣтеръ вновь началъ усиливаться, то гребцы объявили, что плыть нельзя, и отвели нашъ каюкъ въ болѣе удобное для стоянки мѣсто, саженяхъ въ 30-ти выше юртъ. Берегъ, у котораго стоялъ нашъ каюкъ, былъ гористый, поросшій небольшимъ лѣскомъ. Послѣдній состоялъ изъ низкорослыхъ березокъ, кедровъ и лиственницъ (L. sibirica Led.); изъ травянистыхъ растеній здѣсь особенно много попадалось хвощей (Equisetum sp?). Съ нагорнаго берега видна была Обь, а за нею вдали, верстахъ въ 50-ти, синѣла на западѣ гряда высокихъ горъ, отроги Урала, по всей вѣроятности, такъ называемый, Мужинскій материкъ. День былъ жаркій, но вѣтеръ не стихалъ все время. Наконецъ часовъ около 9 вечера, несмотря на вѣтеръ, рѣшили отправиться дальше. Черезъ Обь (Большую) переваливали при свѣжемъ вѣтрѣ и значительномъ волненіи; качка была боковая и потому довольно сильная. Обь въ этомъ мѣстѣ имѣетъ 3—4 версты въ ширину. Ночью шли соромъ и протоками.

Вѣтеръ къ утру ослабѣлъ, и часовъ въ 7 утра 14-го іюля мы прибыли въ юрты Пугорскія, расположенныя на правомъ низменномъ берегу Оби. Отсюда вышли въ 8 часовъ и плыли дальше по направленію къ Мужамъ (до которыхъ оставалось еще верстъ 30) при тихой, но прохладной съ утра, погодѣ; небо было покрыто сплошь облаками, мѣстами просвѣчивавшими, особенно около полудня, когда даже стало показываться солнце. Около часу дня небо очистилось, облака были видны лишь по краямъ горизонта, и солнце стало порядочно припекать. Въ это время мы прошли Нарымскія юрты, а часа два спустя—юрты Азбукальскія. И тѣ и другія расположены, хотя и на низменномъ берегу, но на не затопленныхъ мѣстахъ. Вездѣ при нашемъ пріѣздѣ насъ встрѣчали толпы остяковъ, которые тотчасъ же вступали въ оживленный разговоръ съ нашими гребцами. Жен-

щины обыкновенно стояли въ сторонѣ, большею частію закрывшись платками, и только немногія—съ открытыми лицами. Женщины точно также, какъ и мужчины, заплетаютъ волосы въ двѣ косы: у дѣвушекъ эти косы обыкновенно длиннѣе, часто до колѣнъ, и обыкновенно больше украшены спурками и мѣдными и желѣзными кольцами.

Всѣ остяки, какъ попадавшіеся намъ доселѣ на пути, такъ и бывшіе у насъ гребцами—народъ очень живой, расторопный (проворный), между собою они постоянно болтаютъ, смѣются, почти всѣ они полные брюнеты, съ растрепанными курчавыми или расчесанными въ прямой рядъ длинными черными волосами (женщины, впрочемъ, нерѣдко встрѣчаются безъ косъ). Носятъ они большею частію красныя рубахи, а на ногахъ—*кисы;* въ непогоду же вмѣсто рубахи надѣваютъ на себя куртки, или полурубахи изъ верблюжьяго сукна съ капюшономъ. На нѣкоторыхъ мы встрѣчали довольно оригинальные костюмы, въ родѣ опереточныхъ, напримѣръ: гладкія красныя рубахи, съ узкими рукавами и широкой желтой каймой на подолѣ, узкіе панталоны и кисы, а поверхъ рубахъ небрежно накинутые на плечи пестрые платки.

Между 5 и 6 часами вечера перевалили черезъ Малую Обь и подошли при тихой погодѣ къ с. Мужамъ. Селеніе расположено у подножія горы, которую я раньше назвалъ отрогомъ Урала и которая видна была еще изъ Лангивошскихъ юртъ. Издали село представляло группу изъ 50—60 сѣренькихъ домиковъ съ деревянною церковью въ серединѣ. Здѣсь мы остановились у нѣкоего Громкова, приказчика тобольской купеческой вдовы Корниловой, имѣющей въ Мужахъ торговлю. Послѣ продолжительнаго воднаго путешествія намъ пріятно было провести ночь на сушѣ и въ жиломъ помѣщеніи, тѣмъ болѣе, что къ ночи поднялся сильный холодный вѣтеръ съ дождемъ, и потому послѣ ужина, состоявшаго изъ ухи и молока, мы поспѣшили улечься спать. Съ вечера впрочемъ еще много говорили о предстоящемъ пути. Нужно было рѣшить здѣсь нѣсколько важныхъ вопросовъ, какъ напримѣръ, можно ли въ нашемъ каюкѣ подняться по Войкару (небольшихъ каюковъ здѣсь нельзя было достать), сколько взять съ собою клади, преимущественно горныхъ инструментовъ, гдѣ нанять оленей, рабочихъ, и сколько тѣхъ и другихъ, сколько плыть по Войкару, сколько итти дальше пѣшкомъ, какъ разсчитать запасъ провизіи и проч. Всѣ эти вопросы здѣсь стали на очередь и были для насъ весьма существенны. Рожакъ-зыряниnъ, приходившій наниматься и ходившій раньше съ Кольштедтомъ, не далъ никакихъ положительныхъ указаній.

Утромъ 15 іюля, когда мы проснулись, вѣтра и дождя уже не было, и сквозь тяжелыя облака повременамъ проглядывало солнце. Часовъ съ 3-хъ небо покрылось сплошными облаками, и снова пошелъ мелкій частый дождь. Въ этотъ день мы угостились рыбнымъ обѣдомъ съ десертомъ, состоявшимъ изъ молока и морошки (R. chamaemorus. L.). Вообще на нижней Оби не привыкли къ мясному столу: въ Березовѣ говядина дорога, въ Мужахъ же ея совсѣмъ почти нѣтъ. Оленье мясо, употребляемое зырянами, пріторно и невкусно. Вечеромъ пришли оленеводы-остяки, не знавшіе ни слова по-русски. Разговоръ съ ними происходилъ чрезъ переводчика. Они не соглашались дать оленей на-прокатъ, а хотѣли продать и запросили по 20 рублей за штуку, т. е. 400 руб., тогда какъ нормальная цѣна оленю здѣсь 8- 10 руб.: притомъ они не давали ни партъ, ни упряжи и даже отказывались прогнать оленей до мѣста (до Шишкинскихъ амбаровъ на р. Нелькѣ). Положеніе становилось затруднительнымъ, и, подумавъ немного, мы рѣшили попробовать перейти Уралъ съ лошадьми, которыхъ можно было найти здѣсь около шести*). Проводники наши, зыряне (ихъ было 2), вообще показались мнѣ людьми крайне флегматичными; отъ нихъ трудно было добиться слова: на большую часть вопросовъ они отвѣчали: „не знаю", даже въ такихъ случаяхъ, когда этотъ отвѣтъ могъ рекомендовать ихъ, какъ плохихъ знатоковъ своего дѣла. Въ этотъ день мы были у нѣкоего Филинова, зажиточнаго зырянина, открывшаго рудникъ на Харутѣ. Онъ былъ тяжело боленъ и очень жалѣлъ, что не могъ ѣхать съ нами, такъ какъ и самъ былъ заинтересованъ въ этомъ дѣлѣ. Онъ сообщилъ намъ нѣкоторыя свѣдѣнія относительно дальнѣйшаго пути. По его словамъ, отъ Мужей до Войкара было верстъ 25, а отъ Нижне-Войкарскихъ юртъ до Верхнихъ—15, далѣе до юртъ Азягхоу—40 вер., отъ нихъ до Шишкинскихъ амбаровъ—25 вер., и еще можно было

*) Это рѣшеніе было принято по предложенію одного изъ участниковъ экспедиціи, А. К. Бошнуса, который въ 1889 г. совершилъ переводчикомъ при французскомъ путешественникѣ Рабо, переѣздомъ Уралъ на лошадяхъ, значительно впрочемъ южнѣе нашего пути. Прочіе участники экспедиціи, какъ незнакомые съ мѣстностью, повѣрили возможности такого перехода, но проводники и рабочіе-зыряне скептически отнеслись къ нашему намѣренію: они говорили, что отъ сотворенія міра никто еще не видалъ лошади на Сѣверномъ Уралѣ, что лошадь не можетъ пройти по моховымъ болотамъ долинъ Сѣвернаго Урала, да и наконецъ ее нечѣмъ будетъ тамъ кормить. Какъ оказалось впослѣдствіи, зыряне были правы, по крайней мѣрѣ, относительно передвиженія въ этой мѣстности на лошадяхъ, и попытка наша обойтись безъ оленей погубила экспедицію.

подняться выше по р. Нелькѣ верстъ на 15,—итого предстояло еще 120 верстъ плаванія по Оби, Войкару и Нелькѣ.

Весь этотъ день въ передней и на дворѣ квартиры Грошкова толпились остяки и зыряне, желавшіе наняться къ намъ въ рабочіе, и всѣ они заламывали высокія цѣны; видно, что народъ—себѣ на умѣ, несмотря на свое полу-дикое состояніе, и умѣютъ пользоваться случаемъ.

Изъ Мужей невдалекѣ видны горы, которыя мы видѣли раньше изъ Лангивошскихъ юртъ; здѣсь онѣ мнѣ показались не особенно высокими и въ разстояніи не болѣе трехъ верстъ; но когда я спросилъ объ этомъ мѣстныхъ жителей, мнѣ сказали, что до этихъ горъ верстъ болѣе 8-ми, и кромѣ того мнѣ сообщили, что онѣ представляютъ отроги Урала и состоятъ изъ массивныхъ горныхъ породъ. Къ сожалѣнію, ненастная погода не дала мнѣ возможности лично убѣдиться въ этомъ. Съ этихъ же горъ, какъ мнѣ говорили, въ ясный день виденъ и настоящій Уралъ. Весь слѣдующій день продолжались приготовленія въ дальнѣйшій путь. Погода была ненастная, и даже шелъ сильный дождь. Подъ вліяніемъ погоды и на душѣ было не совсѣмъ свѣтло, тѣмъ болѣе, что дальнѣйшій путь представлялся какимъ-то неопредѣленнымъ. Впрочемъ, всѣмъ намъ надоѣло сидѣть въ Мужахъ и хотѣлось скорѣе ѣхать дальше.

17 іюля почти весь день былъ пасмурный. Съ утра опять безконечныя хлопоты объ отправкѣ. Рѣшено было, что лошадей проведутъ сухимъ путемъ до Шишкинскихъ амбаровъ, съ ними отправятся А., два проводника и двое рабочихъ; всѣ ѣдутъ на пяти партахъ, а на шестой помѣщается провизія. А. сначала немного призадумался, но потомъ освоился съ мыслью о предстоящемъ путешествіи по неизвѣстнымъ мѣстамъ и сдѣлался веселъ, какъ и всегда; на всякій случай онъ бралъ съ собою два ружья и достаточное количество патроновъ. Предполагалось, что онъ проѣдетъ при благопріятныхъ условіяхъ три дня. Съ утра до обѣденнаго времени у насъ былъ здѣшній священникъ о. Всеволодъ; онъ интересовался нашей поѣздкой и, уходя, пожелалъ намъ всякаго успѣха. Перебирая нашу провизію, мы съ прискорбіемъ замѣтили, что большая часть нашихъ сушекъ заплѣсневѣли; ихъ развѣсили для просушки, но надежды на ихъ пригодность было мало. Здѣсь, для увеличенія запасовъ продовольствія, взято было немного крупы и пять пудовъ соленаго мяса. Во время пребыванія нашего въ Мужахъ, половодье на Оби было въ полной силѣ, и вода продолжала прибывать, тогда какъ при выѣздѣ нашемъ изъ Тобольска тамъ уже убыло воды около аршина.

II. Плаваніе по рр. Войкару и Нелькѣ.

Около полудня, 17 іюля, всѣ сборы въ дальнѣйшій путь были окончены, и часовъ около 5-ти мы вышли наконецъ изъ Мужей. Наши рабочіе—они же и гребцы—зыряне порядочно подвыпили на проводинахъ, и не обошлось, конечно, безъ комическихъ сценъ. Такъ одинъ изъ проводниковъ, рыжій зырянинъ Егоръ, очень похожій на еврея, не будучи въ состояніи твердо держаться на ногахъ, сидѣлъ на сходняхъ и сладко улыбался всѣмъ проходившимъ мимо; когда же подошли къ нему прощаться жена и дочь, онъ всталъ на ноги и, прослезившись, началъ ихъ обнимать и цѣловать, но, при прощаніи съ дочерью, потерялъ равновѣсіе и упалъ, увлекая и ее въ своихъ объятіяхъ. На берегу стояла густая толпа бабъ и ребятишекъ, пришедшихъ проводить своихъ мужей и отцовъ; среди нихъ стоялъ также и А., который оставался въ Мужахъ и на слѣдующій день долженъ былъ отправиться съ 6-ью лошадьми сухимъ путемъ къ Шишкинскимъ амбарамъ. Лишь только мы отвалили отъ берега, какъ вѣтеръ, дувшій съ утра съ запада и перешедшій теперь въ сѣверо-западный, нѣсколько усилился, и нашъ каюкъ начало относить на средину рѣки. Съ большимъ трудомъ удалось направить его вдоль лѣваго берега. Но, пройдя около версты, гребцы объявили, что надо обождать, пока стихнетъ вѣтеръ, такъ какъ дальше будетъ соръ, а на немъ сильное волненіе. Каюкъ приворотили къ берегу, гдѣ рабочіе развели огонь и стали варить себѣ кашу. При этомъ они не пропустили случая хлебнуть и сдѣлались еще веселѣе, такъ что вскорѣ послышалась даже пѣсня—соло, впрочемъ. На берегу еще разъ показался А. и зашелъ въ каюкъ, чтобы сказать намъ послѣднее „прости“. Часовъ въ 9 вечера вѣтеръ и волненіе на рѣкѣ нѣсколько уменьшились, и мы отплыли дальше. Вечеръ былъ довольно свѣжій, особенно благодаря сѣверному вѣтру, и термометръ показывалъ лишь 8° R. До 12 часовъ ночи шли по сорамъ М. Оби, но когда попробовали выйти на рѣку, тамъ оказалось столь сильное волненіе, что гребцы никакъ не могли справиться съ каюкомъ: его сильно качало и прибивало вѣтромъ къ кустамъ тальника. Къ тому же рабочіе были ослаблены наступившимъ послѣ проводинъ похмельемъ и, несмотря на приказанія К., который былъ съ вечера вахтеннымъ, настаивали все-таки на необходимости отдохнуть. Поэтому въ 12 часовъ пристали къ кустамъ тальника и простояли до 4 часовъ утра.

Утромъ 18 іюля шли при очень свѣжемъ боковомъ вѣтрѣ,

отчего каюкъ подвергался сильной качкѣ. Часовъ около 9-ти мы вошли въ Войкарскій соръ, имѣвшій въ ширину 5—6 верстъ. Вѣтеръ оказался попутнымъ и нѣсколько боковымъ, такъ что можно было итти подъ парусомъ, тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе боковыхъ волнъ, качка была довольно сильная. Собственно устье Войкара относительно Оби осталось у насъ съ правой стороны. Отсюда видны были горы Урала въ разстояніи около 50 верстъ; одна изъ вершинъ слѣва была видна явственнѣе, и на ней замѣтны были даже простымъ глазомъ два большихъ снѣговыхъ пятна: это—спѣгъ, лежащій въ логахъ (оврагахъ) и, какъ сказалъ мнѣ одинъ изъ гребцовъ, никогда не успѣвающій растаять въ теченіе лѣта. Другая вершина, подъ угломъ зрѣнія 12—15° отъ первой, была видна справа и менѣе явственно, вѣроятно, вслѣдствіе болѣе далекаго разстоянія. Часовъ около 11-ти съ лѣвой стороны можно было различить устье Войкара по отношенію къ сору. Въ это устье мы вошли часовъ въ 12 при почти попутномъ вѣтрѣ. Волненіе здѣсь стало значительно слабѣе, и, такъ какъ каюкъ шелъ въ разрѣзъ волнъ, то качки совсѣмъ не было замѣтно. Въ устьѣ Войкаръ имѣлъ около 2 верстъ ширины. Берега—правый немного выше лѣваго—поросли жиденькими лиственицами. Въ верхней части устья—маленькій островокъ, слѣва отъ него—Налимій соръ версты на 2—3. На правомъ берегу устья—Войкарскія юрты, изъ нѣсколькихъ чумовъ; здѣсь остяки живутъ только осенью, теперь же отъ чумовъ оставались лишь воткнутые въ землю колья. Черезъ часъ прошли мимо зимнихъ Войкарскихъ юртъ на лѣвомъ берегу, состоящихъ изъ 10—15 юртъ. Около 2 часовъ вѣтеръ подулъ съ сѣвера, парусъ былъ снятъ, и мы пошли на веслахъ; шли большею частію по разливу Войкара, пробираясь между кустами тальника, вдоль лѣваго берега. Здѣсь въ разливѣ рѣка имѣетъ отъ ½ до 2 верстъ ширины, осенью же она, какъ говорили гребцы, не больше ста саженъ. Берега нѣсколько возвышенны и круты. По теченію рѣки попадались намъ небольшіе острова, поросшіе лиственицей. Острова эти попадаются на всемъ нижнемъ теченіи Войкара, иногда въ два и три ряда, особенно тамъ, гдѣ рѣка имѣетъ значительную ширину. Всѣ они не велики, не болѣе нѣсколькихъ десятковъ саженъ, но съ крутыми берегами, густо покрыты зеленью и потому красивы. Большинство изъ нихъ, по всей вѣроятности, когда рѣка войдетъ въ свое русло, являются крутыми береговыми возвышеніями и живописными скалами, и лишь немногіе тогда остаются на самой рѣкѣ. На эту мысль наводитъ то обстоятельство, что острова эти въ общемъ, хотя и не особенно правильно, расположены вдоль по обѣимъ сторонамъ отъ русла рѣки; глу-

бина рѣки между островами вообще не велика, и нерѣдко попадаются даже песчаныя и каменистыя мели. Растительный слой на нихъ вообще незначительной толщины, а подпочва вездѣ камениста—изъ круглыхъ окатанныхъ обломковъ, а мѣстами и большихъ каменныхъ глыбъ. Въ виду этого происхожденіе такихъ острововъ на нижнемъ теченіи р. Войкара можно, мнѣ кажется, объяснить образованіемъ каменныхъ наносовъ во время весенняго разлива рѣки и таянія снѣговъ на Уралѣ. Количество снѣга, выпадающаго зимою на Сѣв. Уралѣ, вообще громадно, какъ говорили мнѣ о томъ наши проводники-зыряне, и какъ можно еще заключить по тѣмъ огромнымъ скопленіямъ его, достигающимъ нѣсколькихъ саженъ толщины, какія приходилось намъ встрѣчать въ концѣ лѣта на самомъ Уралѣ въ оврагахъ и ущельяхъ. Неудивительно поэтому, что весною, при быстромъ таяніи этого снѣга, огромные и стремительные потоки снѣговой воды, съ силою устремляясь съ вершинъ Урала, увлекаютъ массу обломковъ коренныхъ горныхъ породъ и несутъ ихъ до нижняго теченія рѣки Войкара, гдѣ они отлагаются въ видѣ каменныхъ наносовъ, на которыхъ впослѣдствіи появляется растительный слой, и сѣрые каменные наносы превращаются въ живописно-зеленѣющіе острова.

Но съ другой стороны можно допустить, что острова эти имѣютъ и болѣе древнее происхожденіе, а именно, что они появились въ ледниковый періодъ. Періодъ этотъ оставилъ во всей долинѣ Войкара весьма явственные слѣды въ видѣ большихъ валуповъ, одиночно или огромными массами лежащихъ по обоимъ берегамъ рѣки.

Эти же валупы могли образовать и часто попадающіеся по срединѣ рѣки или ближе къ одному изъ береговъ ея, большіе каменные наносы. Продолжаясь подъ водой поперекъ рѣки, эти каменные косы и острова образуютъ пороги и перекаты, столь сильно затруднявшіе наше плаваніе по Войкару. Большая часть этихъ каменныхъ глыбъ и обломковъ является въ видѣ округленныхъ и сильно разрушенныхъ на поверхности кусковъ разныхъ горныхъ породъ: видимо—очень долгое время подвергались они разрушающему дѣйствію воды и атмосферы.

Если допустить, что въ ледниковый періодъ Сѣв. Уралъ служилъ самостоятельнымъ центромъ распространенія ледяныхъ массъ, по крайней мѣрѣ для сѣверо-запада Сибири, то весьма вѣроятно, что долина р. Войкара для Сѣв. Урала была однимъ изъ главныхъ путей, по которому сползали съ вершинъ его эти ледяныя массы. Само собою понятно, что долина Войкара въ собственномъ смыслѣ, съ ея нынѣшними берегами, тогда еще не

существовала, и эти послѣдніе представляютъ не что иное, какъ промытые впослѣдствіи глинистые наносы. Составъ этихъ береговъ, изъ красной и синей глины, дѣлаетъ ихъ весьма похожими на остатки поддонной морены ледника. Большинство валуновъ и каменныхъ глыбъ, видѣнныхъ мною въ долинѣ Войкара, по петрографическому характеру тождественны съ горными породами, выходы которыхъ я видѣлъ потомъ на Сѣв. Уралѣ, представляющемъ, какъ видно, настоящую родину этихъ эрратическихъ валуновъ.

Часовъ около шести мы достигли мѣста, гдѣ ширина рѣки еще уменьшилась до 100—250 саж. Издали, по направленію рѣки, снова показались синія горы Урала. Теченіе рѣки, чѣмъ дальше, тѣмъ становилось быстрѣе, а каюкъ нашъ шелъ все медленнѣе и медленнѣе. Около 8 часовъ онъ уже почти не двигался, несмотря на всѣ усилія гребцовъ. Скорость теченія достигла 6—8 вер. въ часъ. Рѣшено было остановиться на отдыхъ, а утромъ отправиться дальше бечевой. Остановились на правомъ возвышенномъ (саж. 5—6) берегу, который до этого мѣста былъ вездѣ покрытъ мхомъ и лиственицей, съ небольшимъ количествомъ березы, и состоялъ изъ красной глины, съ большою примѣсью крупныхъ гранитныхъ валуновъ и мелкой гальки. Валуны и галька во множествѣ видны также и на поверхности береговъ рѣки, но на лѣвомъ меньше; дно рѣки всюду каменистое, какъ можно ощупать багромъ, а на не глубокихъ мѣстахъ—даже и видѣть. Лѣвый берегъ большею частію низменный; здѣсь меньше мха, и поросъ онъ травой, лиственицей и березой въ значительномъ количествѣ. На берегу, гдѣ мы остановились на ночлегъ, тотчасъ запылали костры; сварили чай и кашу, а К. изжарилъ убитыхъ имъ утромъ трехъ утокъ, которыя показались намъ особенно вкусными и съѣдены были нами, вмѣстѣ съ гречневой кашей, съ большимъ аппетитомъ. Среди покрывавшаго берегъ красивыхъ и яркихъ цвѣтовъ мха больше всего было бѣлаго и желтовато-зеленоватаго ягеля. Здѣсь я нашелъ нѣсколько видовъ грибовъ изъ рода Agaricus. Послѣ ужина мы съ К. отправились въ остяцкой лодкѣ ловить рыбу на блесну. Съ большимъ трудомъ поднялись вверхъ по рѣкѣ саженъ на 150 и бросили блесну. Въ нѣсколько минутъ насъ снесло теченіемъ ниже мѣста стоянки, и на блесну ничего все-таки не попало, вѣроятно, вслѣдствіе поздняго времени, такъ какъ было уже около полуночи. Мѣсто нашей остановки и видъ съ него на Войкаръ, съ его извилистыми берегами, были очень живописны, къ тому же и вечеръ былъ довольно теплый (около 12° R.)—все это приводило меня въ пріятное настроеніе духа, и мнѣ вовсе не хотѣлось спать,

несмотря не позднее время, тѣмъ болѣе, что ночь была необыкновенно свѣтла, какъ и всѣ ночи, проведенныя нами раньше на нижней Оби, начиная отъ Березова. Побродивши еще нѣсколько времени по берегу, я отправился наконецъ спать въ каюкъ; была моя вахта, но по случаю стоянки дежурить не пришлось,—мнѣ нужно было только разбудить въ 3 часа С. на дежурство. Въ каюкѣ насъ спало трое, такъ какъ В. растянулъ свой розовый пологъ на берегу, на горкѣ, и улегся подъ нимъ на мхѣ. Тутъ же на мхѣ безпорядочно расположились и спали наши гребцы. Я проснулся часовъ около 2-хъ и теплѣе одѣлся: надъ рѣкой стоялъ туманъ, было сыро и холодно (2° R.),—свѣтало. Разбудивъ въ 3 часа С., я снова легъ и уже сквозь сонъ слышалъ, какъ въ четвертомъ часу утра пришелъ на каюкъ В., пробужденный холодомъ, какъ проснулись рабочіе и стали готовить себѣ на берегу завтракъ.

Въ 4 1/2 ч. утра, 19 іюля, отправились дальше бечевой; шли то правымъ, то лѣвымъ берегомъ, и раза два попадали на перекаты (мели изъ кучи кампей), откуда снимались съ большимъ трудомъ, сталкивая лодку баграми и просто руками, стоя въ водѣ. По берегамъ (особенно на правомъ) попадались ручейки, каскадами катившіеся въ рѣку. Часовъ въ 10 утра встрѣтили порогъ, состоявшій изъ нѣсколькихъ кучъ кампей, лежащихъ по срединѣ рѣки и ближе къ правому берегу. Вода съ силой ударяла объ эти камни, пѣнилась и волновалась на разстояніи около версты внизъ по теченію; нѣсколько ниже порога былъ каменистый наносный островъ. Съ большимъ трудомъ протащили мы каюкъ чрезъ все волнующееся пространство, но впереди виднѣлся еще у берега камень, около котораго клокотала вода. Этотъ камень намъ не удалось пройти благополучно: какъ ни старались отталкивать отъ него каюкъ баграми и веслами, сильное теченіе все-таки бросило насъ на камень, и только послѣ получасовыхъ усилій удалось намъ сняться съ него и отправиться дальше. Пройдя еще съ версту, мы остановились на правомъ берегу для отдыха и для приготовленія обѣда. День былъ ясный и теплый, хотя и облачный. Здѣсь правый берегъ былъ уже ниже, а лѣвый гористый. На томъ и другомъ вездѣ встрѣчались массы валуновъ и гальки; мѣстами берегъ былъ устланъ ими на значительное пространство, въ видѣ булыжниковой мостовой. Здѣсь сварили мясную похлебку и чай; послѣ чая всѣ улеглись спать, кромѣ меня и К. Послѣдній отправился съ ружьемъ въ лѣсъ, откуда вскорѣ послышались его выстрѣлы—онъ убилъ четырехъ утокъ, а я пошелъ по берегу вверхъ по рѣкѣ. Пройдя версты три, я встрѣтилъ порогъ, состоявшій изъ поперечной гряды кампей,

шедшей отъ праваго берега до середины рѣки. Вода шумѣла по камнямъ, и шумъ этотъ слышенъ былъ на большое разстояніе. Въ 4 часа мы отправились дальше и обходили порогъ съ лѣваго берега. Проходя мимо порога, каюкъ нашъ наткнулся на подводный камень: бечева лопнула, а сильное теченіе накренило каюкъ на правый бокъ, при чемъ онъ очень внушительно затрещалъ и сталъ на камняхъ поперекъ рѣки. Въ то же время сильнымъ теченіемъ вырвало изъ рукъ рабочихъ два багра, и мы остались только съ двумя. У лѣваго берега въ этомъ мѣстѣ рѣка была очень мелка, такъ что на разстояніи 50 саж. отъ берега глубина едва достигала 1 арш.; поэтому старались держаться середины рѣки, что было впрочемъ очень тяжело для рабочихъ, тащившихъ бечевой. Снявшись съ камней, едва прошли шаговъ 50, какъ снова сѣли на каменистую мель: руль сорвало, унесло еще одинъ багоръ, и каюкъ снова сталъ поперекъ, сильно накренившись на бокъ. Теченіе было здѣсь столь быстро, и напоръ воды такъ силенъ, что по дну рѣки катились камни, величиною съ кулакъ; нельзя было и думать итти на веслахъ на другой берегъ, а во что бы то ни стало, надо было протащиться бечевой по лѣвому берегу до болѣе тихаго теченія. Часовъ около семи, послѣ долгихъ и упорныхъ усилій, снялись наконецъ съ мели, и то благодаря тому, что всѣ рабочіе вошли въ воду и стаскивали каюкъ руками; хотя съ большимъ трудомъ, однако перевалили на другой берегъ на веслахъ, при чемъ каюкъ снесло саженъ на 100 внизъ, и мы рисковали снова попасть на пройденный уже нами перекатъ и пошли дальше бечевой вдоль праваго берега. Не успѣли пройти двухъ верстъ, какъ снова встрѣтили порогъ и, надѣясь обойти его у праваго берега, опять сѣли на мель. Кругомъ каюка оказалось вездѣ мелко, не болѣе $^3/_4$ арш., и потому, пробившись по-пусту болѣе часа, рѣшили перевалить на лѣвый берегъ и тамъ переночевать, а утромъ со свѣжими силами перейти порогъ у праваго берега. Поужинавъ просовой кашей и утками, которыхъ днемъ убилъ К., всѣ легли спать. Ночь была теплѣе предыдущей, и термометръ въ это время показывалъ около 8^0 R.

Часовъ въ 5 утра, 20 іюля, перешли порогъ бечевой довольно легко. Еще сквозь сонъ услышалъ я возгласы: „Отваливай носъ справа! Мѣряй глубину! Отваливайте корму! Смотрите, камень впереди!“ и проч. и тотчасъ догадался, что проходимъ опасное мѣсто. Сонъ быстро оставилъ меня, и я вышелъ посмотрѣть, какъ пройдемъ порогъ. Порогъ состоялъ изъ груды подводныхъ камней, чрезъ которые, пѣнясь, прыгала вода и волновалась далеко еще внизъ по теченію. Мимо него прошли съ лѣвой

стороны между нѣсколькими большими подводными камнями, отталкиваясь отъ нихъ шестами и баграми.

Вслѣдъ за тѣмъ прошли два небольшихъ переката, изрѣдка только наталкиваясь на подводные камни, и потомъ шли бечевой довольно спокойно вдоль лѣваго берега.

Оба берега рѣки въ этомъ мѣстѣ низменны, состоятъ изъ крупнаго песка и большихъ массъ валуновъ и поросли травой, мхомъ и лиственицей, съ очень тощими вѣтвями, вѣроятно вслѣдствіе недостатка питанія въ почвѣ, которая лежитъ здѣсь тонкимъ слоемъ, отъ 3 до 8 вершковъ, на каменистой подстилкѣ, очень рыхла и водяниста.

Издали снова показались горы Урала, съ ослѣпительно яркими пятнами снѣга. При плаваніи по Войкару, Уралъ неоднократно появляется и исчезаетъ на горизонтѣ и каждый разъ съ различной стороны, что зависитъ отъ поворотовъ рѣки. Почти весь этотъ день была пасмурная погода, и только въ полдень, когда остановились для обѣденнаго отдыха, небо немного прояснилось, и то—не надолго, такъ какъ вскорѣ съ Урала надвинулась туча и прошелъ довольно сильный дождь. Часа въ 3 отправились дальше и, пройдя версты 1½—2, встрѣтили большой порогъ Парга-Лорумъ (страшный перекатъ) почти во всю ширину рѣки, но преимущественно у праваго берега. Каюкъ направили вдоль лѣваго берега, надѣясь съ этой стороны пройти порогъ. Несмотря на всѣ усилія тащившихъ бечевой и четырехъ багорщиковъ, каюкъ нашъ подвигался такъ медленно, что разстояніе около 60 саж. мы проходили часа полтора и въ концѣ концовъ все-таки сѣли на мель. Тотчасъ же сильнымъ напоромъ воды нашъ каюкъ повернуло поперекъ рѣки, и онъ съ зловѣщимъ трескомъ накренился на бокъ, а затѣмъ его нѣсколько разъ еще поворачивало въ ту и другую сторону. Быстрота теченія доходила до 12—15 верстъ въ часъ; вода неслась такъ стремительно, что въ глазахъ рябило, а вокругъ былъ такой шумъ отъ скачущихъ по камнямъ волнъ, что приходилось громко кричать, чтобы слышать другъ друга. Несмотря на это бурное теченіе, вода въ рѣкѣ была все-таки настолько прозрачна, что на глубинѣ болѣе одного аршина отчетливо видны были мелкіе камешки.

Положеніе наше становилось довольно затруднительнымъ: каюкъ сидѣлъ на мели очень крѣпко, и не было возможности не только сняться съ мели, но даже и повернуть его вдоль рѣки, такъ какъ его успѣло уже занести мелкими камешками, катившимися по дну рѣки отъ сильнаго напора воды. Думали уже для облегченія разгрузить каюкъ и перенести весь багажъ на берегъ. Но прежде, чѣмъ рѣшиться на это, попробовали еще одно

средство, которое, къ счастію, и увѣнчалось успѣхомъ: рѣшено было всѣмъ, кромѣ рулевого и двухъ рабочихъ, которые должны были отталкиваться баграми отъ подводныхъ камней и отъ берега, выйти на берегъ и общими усиліями тащить каюкъ бечевой. Соскочивъ съ каюка въ воду, мы съ большимъ трудомъ добрались до берега или, вѣрнѣе, до каменной косы: теченіе было такъ сильно, что положительно сбивало съ ногъ. Всѣ мы, въ числѣ одиннадцати человѣкъ, взялись за бечеву и потянули,—шли почти по колѣна въ водѣ вдоль берега. Обувь почти у всѣхъ насъ наполнилась водой, которая была довольно холодна (менѣе 9° R.), но при усиленномъ движеніи никто изъ насъ не замѣчалъ этого неудобства. Общими усиліями намъ удалось, наконецъ, снять каюкъ съ камней и протащить его выше порога почти съ версту. Тогда всѣ собрались на каюкъ для просушки промокнувшей обуви, а также и платья (такъ какъ въ то время, когда мы тянули лямку, шелъ сильный дождь и промочилъ насъ еще и сверху). На этомъ перекатѣ мы пробились болѣе трехъ часовъ и отправились далѣе только въ 7 часовъ вечера; вскорѣ затѣмъ перевалили на правую сторону рѣки, имѣвшей здѣсь отъ 40 до 70 саженъ ширины, и часовъ около 8 попали опять на перекатъ, на которомъ простояли съ полчаса; обойти его не было возможности, такъ какъ по серединѣ рѣки и у лѣваго берега, тамъ и сямъ, торчали изъ воды громадные камни. Далѣе перевалили на лѣвую сторону, такъ какъ на правой видѣлась огромная каменная коса и, слѣдовательно, отмель. Пройдя еще дальше версты три, остановились на ночлегъ на лѣвомъ берегу рѣки. Всѣ были сильно утомлены тяжелой работой на порогахъ и нуждались въ отдыхѣ, такъ что многіе предпочли, не дожидаясь варившейся каши, поскорѣе лечь спать. Ночь была очень холодная, особенно передъ утромъ, когда поднялся сильный и холодный сѣверный вѣтеръ.

Рано утромъ, 21 іюля, я былъ разбуженъ обыкновенными уже возгласами: „Держи! держи! Бей по носу справа! Несетъ на камень!“ и т. д. Я всталъ и вышелъ изъ каюты. Вѣтеръ былъ настолько сильный и холодный, что изъ глазъ выступали слезы и трудно было устоять на ногахъ. На серединѣ рѣки былъ громадный каменный напосъ, справа и слѣва отъ него—пороги. Лѣвый порогъ былъ во всю ширину рѣки, правый же, менѣе бурливый, нѣсколько не доходилъ до каменнаго острова-напоса. Позади насъ, тамъ и сямъ, торчали изъ воды подводные камни, между которыми пѣнилась и клокотала вода. Моментъ былъ рѣшительный. Сдаться назадъ—значило рисковать разбиться о подводные камни. Оставалось перевалить на лѣвую сторону и вдоль

лѣваго берега попробовать пройти порогъ. Въ греби сѣли всѣ, кромѣ рулевого и двухъ багорщиковъ, и послѣ получасовыхъ невѣроятныхъ усилій (при чемъ, кромѣ чрезвычайно быстраго теченія, большимъ препятствіемъ для плаванія служилъ и сильный противный вѣтеръ) перевалили, наконецъ, на лѣвую сторону рѣки. Здѣсь, бросивъ якорь, всѣ, кромѣ рулевого и двухъ рабочихъ, вышли на берегъ и потянули каюкъ бечевой. Черезъ порогъ каюкъ двигался чрезвычайно медленно и съ большимъ трудомъ; нѣсколько разъ сила напора воды на каюкъ превосходила наши общія усилія, его сильно дергало, и мы, чтобы не быть сдернутыми бечевой въ воду, должны были падать на землю. Затрудненія наши еще увеличивались крутизной берега, усѣяннаго множествомъ камней, постоянно катившихся изъ-подъ ногъ и очень скользкихъ и мокрыхъ, такъ какъ въ это время шелъ упорный мелкій дождь. Послѣ часовыхъ неимовѣрныхъ усилій перетащили, наконецъ, каюкъ черезъ стремнину, перевалили на правый берегъ и, пройдя бечевой съ версту, опять встрѣтили бурный перекатъ во всю ширину рѣки. Это былъ тотъ самый перекатъ, на которомъ въ экспедицію Кольштедта погибъ одинъ изъ его рабочихъ, сброшенныхъ въ воду бечевой: сильнымъ теченіемъ пронесло его внизъ саж. на 50, и разбило о подводные камни.

Здѣсь опять всѣ вышли на берегъ и протащили каюкъ черезъ перекатъ общими усиліями. Въ этотъ день, съ утра до полудня, былъ лиственно видѣнъ Уралъ, съ какими-то розоватыми полосами вдоль хребта, но къ вечеру онъ опять скрылся изъ виду. Послѣ обѣда двинулись дальше и вскорѣ снова встрѣтили перекатъ во всю ширину рѣки между двумя огромными каменными наносами. Каждый изъ этихъ наносовъ имѣлъ около 50 саж. въ длину и очень напоминалъ собою мостовую изъ крупнаго булыжника. Здѣсь пробились около часу, причемъ пришлось перевалить на лѣвую сторону, по которой шли до вечера; встрѣтили дальше небольшой песчаный островъ, поросшій лиственицей, и около него небольшой перекатъ, который прошли безъ особыхъ затрудненій. Правый берегъ дальше былъ возвышенный, лѣвый—низменный, и оба покрыты массой валуновъ. Вечеромъ прошли еще одинъ перекатъ безъ большихъ, впрочемъ, хлопотъ. Вообще въ прохожденіи перекатовъ и пороговъ нашъ экипажъ пріобрѣлъ уже нѣкоторую сноровку и чѣмъ дальше, тѣмъ становился опытнѣе. Рѣка здѣсь сильно волновалась во всю ширину. По серединѣ рѣки былъ большой подводный камень, на который съ ревомъ набѣгала вода и, пѣнясь, давала обратную волну, валившуюся съ камня шумнымъ каскадомъ. Рѣка въ этомъ мѣстѣ дѣлаетъ крутой поворотъ къ востоку, и Уралъ появляется

сзади. Сдѣлавъ еще два поворота по рѣкѣ, мы неожиданно подошли къ устью р. Нельки: никто изъ рабочихъ-зырянъ не предупредилъ насъ, и Нелька была для насъ пріятнымъ сюрпризомъ. Недалеко отъ устья Нельки съ Войкара открывается прекрасный видъ на горы Урала. Онѣ тянутся на NE темносинею грядой, на которой мѣстами блестятъ яркія, бѣлыя пятна—снѣгъ, лежащій въ долинахъ. Въ бинокль ясно было видно, что эта гряда состоитъ изъ трехъ параллельныхъ цѣпей горъ, одна другой выше.

Устье Нельки, 30—40 саж. ширины, съ крутыми обрывистыми берегами, возвышающимися сажени на четыре. Далѣе рѣка дѣлается нѣсколько уже, а берега ея—менѣе обрывистыми. Противъ устья на лѣвомъ берегу Войкара, верстахъ въ пяти, расположены остяцкія юрты Азягоу, состоящія изъ трехъ чумовъ, да и тѣ обитаемы только осенью и зимою: на лѣто остяки уходятъ изъ нихъ на Обь промышлять рыбу. Эти юрты были послѣднимъ человѣческимъ жильемъ, мимо котораго мы теперь проходили, направляясь къ пустынному и безлюдному Уралу.

Пройдя съ пол-версты вверхъ по Нелькѣ, мы остановились на ночлегъ на лѣвомъ берегу ея. Вечеръ былъ тихій, но прохладный, и небо покрыто облаками. Такимъ образомъ, мы простились наконецъ съ Войкаромъ. Въ каждомъ изъ насъ рѣка эта оставила много воспоминаній: съ одной стороны—какъ чрезвычайно живописная своими берегами и интересная своими порогами и перекатами, съ другой—какъ неудобная и даже весьма опасная для плаванія по ней, особенно въ большой лодкѣ, и не разъ угрожавшая намъ серьезной опасностью. По Войкару и Нелькѣ, какъ говорили намъ наши рабочіе-зыряне, никто не ѣздитъ: даже остяки на своихъ легкихъ лодочкахъ не рѣшаются плавать по этимъ рѣкамъ, большія же лодки, подобныя нашей, сюда никогда не заходили.

22-го іюля день былъ съ утра дождливый, небо покрыто сплошными облаками. Часовъ въ 9 утра С. и Б. съ двумя рабочими отправились вверхъ по Нелькѣ на маленькой лодкѣ, по верстахъ въ четырехъ они встрѣтили порогъ, чрезъ который не могли проѣхать и дальше пошли пѣшкомъ; пройдя еще версты двѣ, они достигли, такъ называемыхъ, Шишкинскихъ амбаровъ, куда долженъ былъ прибыть А. съ лошадьми, но, не найдя тамъ никого, оставили записку на случай скораго прибытія А. и возвратились на каюкъ. Въ этотъ день перевезли на остяцкой лодкѣ съ каюка до порога всѣ желѣзные инструменты, вѣсомъ около 50 пуд.

На другой день, 23-го, опять шелъ дождь, и весь день было пасмурно. Вода за сутки значительно прибыла, и явилась

надежда подняться на каюкѣ выше, тѣмъ болѣе, что каюкъ былъ значительно облегченъ. Поэтому вечеромъ отправились на веслахъ дальше. Рѣка была отъ 20 до 40 саж. шириною, съ низкими, но крутыми берегами и каменистымъ дномъ. Главное направленіе съ NW на SE, но въ теченіи своемъ она дѣлаетъ много поворотовъ. Дно рѣки мѣстами состоитъ изъ крупныхъ камешковъ, мѣстами—изъ мелкой гальки, переходящей почти въ гравій. Берега покрыты травой, мхомъ и лиственицей; валуновъ и гальки на нихъ не видно, а лишь крупный песокъ. Теченіе рѣки мѣстами настолько быстро, что, при усиленной греблѣ шести человѣкъ и отталкиваніи шестами, лодка наша подвигалась весьма медленно. Валуновъ и гальки по берегамъ не было видно вслѣдствіе половодья; мѣстами, впрочемъ, попадались же на пескѣ большіе камни. Кромѣ лиственицы, на берегахъ, ближе къ водѣ, встрѣчаются кусты тальника. Въ 6 часовъ встрѣтили порогъ во всю ширину рѣки, которая здѣсь была саженъ 20—30. Черезъ порогъ перетянули каюкъ бечевой общими силами. Далѣе прошли еще одинъ небольшой перекатъ и въ 7½ часовъ прибыли къ Шишкинскому амбару—квадратной избушкѣ (въ 2 сажени), срубленной изъ круглыхъ лиственичныхъ стволовъ и крытой такими же жердями. Дверь была выломана и стояла съ правой стороны у входа; оконъ нѣтъ. Надъ входомъ надпись: „Въ 1876 году разыскивался золотой пріискъ...“ Дальше слова стерлись и невозможно было ничего разобрать. Избушка эта, расположенная въ 50 шагахъ отъ берега, выстроена экспедиціей купца Шишкина, которая въ означенномъ году отправилась на Сѣв. Уралъ для розысковъ золота. Переходя потомъ Сѣв. Уралъ, мы часто встрѣчали, въ разныхъ мѣстахъ его, глубокіе шурфы, съ деревянными крѣпями, пробитые, какъ говорили намъ наши рабочіе-зыряне, Шишкинской экспедиціей.

Мѣстность, на которой стоитъ избушка, на значительномъ пространствѣ безлѣсна; гряда Урала видна отсюда явственно и кажется очень близкой, не болѣе 4—5 верстъ.

24 іюля цѣлый день шелъ дождь, и мы почти все время провели въ каюкѣ. Выйти на берегъ не было никакой возможности, потому что моховое болото, покрывавшее весь берегъ, отъ постоянныхъ дождей совершенно размокло, и ноги вязли въ немъ чуть не до колѣнъ; сидѣть же въ каюкѣ всѣмъ вмѣстѣ, и притомъ согнувшись, вслѣдствіе недостаточной высоты его помѣщенія, было тѣсно, да и порядочно-таки надоѣло намъ послѣ почти двадцатидневнаго на немъ плаванія. Непріятность нашего положенія увеличивалась еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что не было А. съ рабочими и лошадьми, и относительно ихъ участи можно было

дѣлать лишь одни предположенія и догадки. Путь ихъ отъ Мужей по тундристому болоту и густымъ зарослямъ и чащамъ, вслѣдствіе постоянныхъ дождей, безъ сомнѣнія, былъ очень труденъ и для лошадей почти невозможенъ. Припасовъ было взято не болѣе, какъ на пять дней, а между тѣмъ, по нашему расчету, А. находился въ дорогѣ уже около недѣли. Наконецъ могли выйти недоразумѣнія съ рабочими, которые, получивъ жалованье впередъ за мѣсяцъ, могли ко всему придраться и выйти изъ повиновенія, а можетъ быть—и совсѣмъ отказались итти дальше въ виду трудности пути и неблагопріятной погоды. Послѣднее было тѣмъ болѣе возможно, что и среди нашихъ рабочихъ замѣтно было недовольство: нѣкоторые изъ нихъ, напуганные труднымъ плаваніемъ по Войкару, открыто роптали и, утверждая, что дальнѣйшій путь будетъ еще тяжелѣе, выражали намѣреніе возвратиться пѣшкомъ въ Мужи.

Въ случаѣ, если не приведутъ лошадей, предполагалось сдѣлать нѣсколько нартъ и, взявъ съ собою самыя необходимыя вещи и сухарей въ ограниченномъ количествѣ, перевалить черезъ Уралъ собственными силами, по очереди таща на себѣ нарты съ багажемъ. Но когда сказали объ этомъ рабочимъ, то они отказались дѣлать нарты, отговариваясь неумѣніемъ, а тѣмъ болѣе—тащить ихъ.

На слѣдующій день, съ утра до 5-ти часовъ пополудни не было дождя, и сквозь густыя, сѣрыя облака по временамъ проглядывало даже солнце. Пользуясь этимъ, мы перевезли и сложили въ избушку желѣзные горные инструменты и прочія вещи, оставленныя раньше у порога на Нелькѣ. Въ избушкѣ поставили имѣвшійся у насъ кузнечный горнъ и, разведя въ немъ огонь, стали сушить здѣсь свои вещи и одежду, такъ какъ всѣ онѣ были сыры, покрыты плѣсенью и нуждались въ свѣжемъ воздухѣ и просушкѣ. На берегу около избушки былъ сдѣланъ берестяный навѣсъ изъ имѣвшагося у насъ такого же остяцкаго чума; подъ этимъ навѣсомъ помѣщались рабочіе, онъ же служилъ и общей столовой.

Моховыя болота вокругъ сильно размокли отъ дождей, и ходить по нимъ все еще было неудобно. Въ нѣсколькихъ болѣе сухихъ мѣстахъ попробовали прокопать почву: она оказалась состоящею изъ бураго слоя, родъ торфа, происшедшаго изъ перегнившихъ моховыхъ массъ, въ перемежку съ прослойками синей глины, и на глубинѣ 8—12 вершковъ была мерзла. Слой торфа былъ сильно пропитанъ водой, которая обильно выступала изъ него при надавливаніи и быстро покрывала дно выкапываемыхъ въ немъ ямъ. Съ 5-ти ч. вечера этого дня и весь слѣдующій

день шелъ опять упорный, мелкій дождь, а по вечерамъ стоялъ густой туманъ.

27-го утромъ всѣ мы были неожиданно обрадованы прибытіемъ А. Онъ пришелъ съ двумя проводниками зырянами, лошадей же и двухъ рабочихъ оставилъ верстахъ въ 6-ти отъ избушки, на берегу Нельки. По его словамъ, онъ прошелъ отъ Мужей прямо къ Уралу въ западномъ направленіи, перешелъ хребетъ Малаго Урала и затѣмъ, по долинѣ между Большимъ и Малымъ Ураломъ, достигъ истоковъ Нельки, по берегу которой и пришелъ къ Шишкинской избушкѣ, сдѣлавъ въ эти восемь дней около 150 верстъ. Пройти прямо и ближе не было никакой возможности, вслѣдствіе огромныхъ болотъ и непроходимыхъ зарослей изъ лиственицы и тала. Впрочемъ и обходная дорога оказалась далеко не легкой, особенно для лошадей, которыя часто тонули въ моховыхъ болотахъ почти по брюхо; не малымъ препятствіемъ являлись также горные ручьи и рѣчки, которые приходилось переходить въ бродъ. Вслѣдствіе этого лошади были сильно измучены и давали слабую надежду на успѣхъ дальнѣйшаго пути. Такъ какъ на мѣстѣ ихъ остановки была трава, то рѣшили оставить ихъ тамъ до самаго отправленія на Уралъ и дать возможность отдохнуть и подкрѣпиться кормомъ, самимъ же на каюкѣ подняться, если окажется возможнымъ, до мѣста остановки лошадей.

Какъ бы то ни было, мы всѣ были очень рады двинуться, наконецъ, впередъ и проститься съ гостепріимнымъ Шишкинскимъ амбаромъ, около котораго мы провели четверо скучныхъ, ненастныхъ сутокъ. Тотчасъ послѣ обѣда снова были перенесены на каюкъ всѣ наши вещи, кромѣ тяжелаго желѣзнаго бура и кузнечнаго горна, которые мы оставили въ избушкѣ, такъ какъ взять ихъ съ собою въ горы не было никакой возможности. Послѣ этого дверь избушки была заколочена, и ровно въ часъ дня мы отчалили отъ мѣста стоянки. Нелька здѣсь дѣлится на два рукава, ограничивающихъ собою треугольный островъ, съ пол-версты длиною, густо поросшій лиственицей и таломъ. Лѣвый протокъ уже и мельче, и протащить каюкъ по немъ не было возможности; правый же достаточно глубокъ, но при самомъ сліяніи съ лѣвымъ образуетъ бурный порогъ почти во всю ширину, съ нѣсколькими торчащими изъ воды огромными камнями. Этотъ порогъ четверо сутокъ услаждалъ нашъ слухъ своимъ шумомъ, и теперь намъ предстояло перейти его, пользуясь прибылью воды въ рѣкѣ отъ четырехдневнаго дождя. Вообще горныя рѣки, какъ замѣтили мы это на Войкарѣ и Нелькѣ, а впослѣдствіи и на горныхъ рѣчкахъ на самомъ Уралѣ, находятся въ полной зависимости отъ

количества выпадающихъ въ горахъ дождей: въ сухое время уровень воды въ нихъ сильно падаетъ, и многія изъ нихъ превращаются въ тощіе ручейки, но достаточно нѣсколькихъ дождливыхъ дней, чтобы эти ручейки приняли видъ шумныхъ потоковъ и многоводныхъ рѣкъ. Переходъ черезъ порогъ былъ труденъ. Мы опять очутились въ знакомой уже намъ обстановкѣ. Опять закипѣла вокругъ насъ пучина, и заклокотали сердитыя волны, пѣнясь и перекатываясь съ ревомъ черезъ огромные подводные камни. Два раза рвалась бечевая, и насъ сносило черезъ весь порогъ къ мѣсту отправленія; нѣсколько разъ садились на подводные камни, причемъ каюкъ поворачивало поперекъ рѣки и наклоняло на бокъ. Пробившись такъ часа полтора, перешли наконецъ порогъ и потянули дальше бечевой вдоль праваго берега.

Нелька здѣсь имѣетъ 10—15 саж. ширины и дѣлаетъ постоянные повороты: общее направленіе рѣки съ NW на SE постепенно переходитъ въ W—E и далѣе въ SW—NE. Ясно, что здѣсь рѣка образуетъ дугу (луку), представляющую самую сѣверную часть ея теченія. Такимъ образомъ, если принять, что устье Нельки находится приблизительно подъ 65° 50' с. ш., какъ показано это на картахъ Березовскаго округа, то надо допустить, что положеніе этого изгиба Нельки соотвѣтствуетъ почти 66° с. ш. Къ сожалѣнію, у насъ не было приборовъ для астрономическаго опредѣленія широты, и потому нельзя сказать, насколько выше-приведенныя цифры приближаются къ истинѣ. Какъ бы то ни было, но этотъ поворотъ рѣки отъ SW—NE къ NW—SE нужно считать крайнимъ сѣвернымъ пунктомъ нашего пути, такъ какъ дальше уже ни по Нелькѣ, ни на Сѣв. Уралѣ мы не достигали такой широты.

Съ полудня небо нѣсколько прояснилось, и по временамъ проглядывало даже солнце, но часовъ около трехъ снова покрылось густыми сплошными облаками, и пошелъ дождь, который прекратился лишь въ 5 час., послѣ чего съ рѣки сталъ подниматься густой туманъ, и въ воздухѣ замѣтно потеплѣло. Оба берега рѣки далѣе низменны и густо поросли таломъ, лиственицей и березой. Вода доходила до самыхъ деревьевъ, что очень загрудняло путь рабочимъ, тянувшимъ бечевой: имъ часто приходилось расчищать себѣ дорогу топорами. Берега состоятъ изъ песка и гальки, дно рѣки выстлано гравіемъ, галькой и большими округленными камнями. Далѣе прошли еще два небольшихъ переката и одинъ поворотъ рѣки; послѣдній—съ большимъ трудомъ, такъ какъ теченіе было очень быстрое и бечева тянула почти подъ прямымъ угломъ. Часовъ въ 9 вечера остановились на ночлегъ на лѣвомъ берегу рѣки. До лошадей оставалось еще

версты 2—3 по прямому направленію и несравненно, конечно, больше по рѣкѣ. Вечеръ былъ тихій и довольно теплый (около 12° R.). На берегу развели большой костеръ, яркимъ заревомъ освѣщавшій ближайшія деревья и рѣчку. Скоро поспѣли чай и каша, и, поужинавши съ большимъ аппетитомъ, мы всѣ пришли въ хорошее настроеніе, чему опять-таки не мало способствовало присутствіе А. Ночь была прохладна, а къ утру поднялся холодный сѣверный вѣтеръ.

Рано утромъ, 28-го числа, отправились дальше. Сильный противный вѣтеръ много мѣшалъ нашему движенію, а часовъ въ 7 утра къ вѣтру присоединился еще и дождь. Въ одномъ мѣстѣ при поворотѣ рѣки было очень быстрое теченіе; здѣсь порвалась бечева, и каюкъ нашъ съ полверсты несло внизъ по рѣкѣ, пока не удалось его остановить, ухватившись руками за прибрежные кусты тала; якорь же, брошенный съ каюка, скользилъ по каменистому дну рѣки и не могъ удержать лодки. Послѣ полудня пошелъ очень сильный дождь, который вмѣстѣ съ холоднымъ порывистымъ вѣтромъ сдѣлалъ положительно невозможнымъ наше дальнѣйшее плаваніе. Поэтому каюкъ приворотили въ кусты тала на лѣвомъ берегу рѣки и рѣшили переждать дождь. Съ большимъ трудомъ развели на берегу огонь и приготовили похлебку и чай. Выйти изъ каюты не было возможности, такъ какъ вѣтеръ былъ настолько силенъ, что трудно было устоять на ногахъ; сильный дождь по временамъ перемежался со снѣгомъ (крупой); въ каюкѣ было сыро и холодно, и, несмотря на теплое платье, въ которое всѣ были одѣты, мы все-таки дрожали отъ холода. Часовъ въ 5 пришелъ нашъ главный проводникъ Алексѣй Коневъ, зажиточный зырянинъ изъ Мужей, пришедшій на Пельку сухимъ путемъ вмѣстѣ съ А. Съ нимъ потолковали относительно дальнѣйшаго пути, причемъ онъ сообщилъ, что до рудника на Харутѣ осталось верстъ 50, и съ помощію Божіей онъ надѣется совершить этотъ путь благополучно. Въ разговорахъ онъ часто употреблялъ церковно-славянскія выраженія, какъ и его товарищи рабочіе-зыряне, которые на каюкѣ и потомъ на почлежныхъ остановкахъ на Уралѣ нерѣдко, собравшись въ кружокъ, распѣвали псалмы, тропари и другія церковныя пѣсни: нѣкоторые изъ нихъ состояли въ хорѣ при Мужинской церкви. Коневъ сразу произвелъ на насъ впечатлѣніе энергичнаго и знающаго свое дѣло человѣка, какимъ онъ зарекомендовалъ себя во время сухопутнаго перехода на Пельку съ А. Поэтому весь дальнѣйшій путь поручили ему и отдали подъ его команду всѣхъ рабочихъ-зырянъ, на которыхъ онъ имѣлъ замѣтное вліяніе. Дождь, между тѣмъ, нѣсколько уменьшился, и рѣшено

было отправиться дальше. Коневъ тотчасъ же выказалъ свою распорядительность, командовалъ рабочими и самъ работалъ вмѣстѣ съ ними, бродя въ водѣ и прыгая чрезъ кусты тальника, какъ мальчикъ, несмотря на свои 60 лѣтъ. Рабочіе, по его примѣру, тоже взялись за дѣло охотнѣе и даже самые лѣнивые сбросили съ себя обычную сонливость. Послѣ двухчасового плаванія пріѣхали, наконецъ, къ мѣсту, гдѣ стояли лошади съ партами. Лѣвый берегъ здѣсь былъ крутой, саженъ три вышины, мѣстами подмытый рѣкой и обвалившійся, гдѣ можно было видѣть, что онъ состоитъ изъ слоя торфа, толщиною въ 2—3 арш., подъ которымъ находились глина и песокъ. Берегъ представлялъ обширную равнину, съ рѣдко поросшими на ней лиственицами. Равнина покрыта моховыми и поросшими травой кочками; въ промежуткахъ между ними— мелкіе кустики Betula nana, на кочкахъ много морошки (Rubus chamaemorus), а шагахъ въ 200 отъ берега—озеро (вѣрнѣе—лужа). Дичи на берегахъ Нельки вообще очень мало, мало даже чаекъ; попадались, впрочемъ, иногда куропатки и глухари; мѣстами видны слѣды медвѣдя и оленей. Пока на берегу варилась каша, на каюкѣ шла переборка и выгрузка вещей, такъ какъ на другой день предполагалось выступить въ путь пѣшкомъ. Вечеромъ мы всѣ были заняты мыслью о предстоящемъ на другой день отправленіи въ горы и все время за ужиномъ провели въ оживленной бесѣдѣ, которой не помѣшалъ даже сильный и холодный вѣтеръ, не утихавшій и ночью, и только около полуночи отправились на каюкъ, чтобы провести на немъ послѣднюю ночь.

29-го іюля вѣтеръ былъ все такой же холодный, хотя немного тише; онъ дуетъ съ Урала и у мѣстныхъ зырянъ носитъ названіе „каменнаго вѣтра“. Уралъ тянется передъ нами въ видѣ непрерывной цѣпи въ SN направленіи: это—такъ называемый здѣсь, Малый Уралъ. За нимъ вдали синѣетъ цѣпь Большого Урала, идущая параллельно первой, верстахъ, приблизительно, въ 15-ти отъ Нельки. Нѣкоторыя вершины Малаго Урала имѣютъ оригинальную форму; такъ одна изъ горъ на сѣверѣ этой цѣпи имѣетъ видъ чашки, опрокинутой вверхъ дномъ, и напоминаетъ собою вулканическій конусъ со срѣзанной верхушкой.

Съ 6-ти часовъ утра сегодня идутъ приготовленія въ путь. Беремъ только самыя необходимыя вещи и припасы въ ограниченномъ количествѣ—не болѣе, какъ на двѣ недѣли—въ виду того, что по прибытіи на рудникъ предполагаемъ послать оттуда вторично лошадей на каюкъ за остальными припасами и вещами. Къ обѣду парты были нагружены, но когда попробовали двинуться, то онѣ оказались слишкомъ тяжелыми для лошадей.

Поэтому рѣшили оставить въ каюкѣ еще часть горныхъ инструментовъ, нѣкоторыя мелочи, между прочимъ и мою переносную химическую лабораторію и кое-что изъ припасовъ. Оказалось, что каждая лошадь могла тащить парту, нагруженную 6—7 пуд. клади, и то—съ усиліемъ. Такимъ образомъ, еще до выступленія въ путь обнаружилось неудобство передвиженія на лошадяхъ по этимъ моховымъ болотистымъ пространствамъ. Въ дальнѣйшемъ пути на Сѣв. Уралѣ эта слабая сторона нашей экспедиціи обнаружилась еще сильнѣе и была главной причиной неудачнаго исхода всей поѣздки.

Всѣ оставленныя на каюкѣ вещи были сложены въ обоихъ его помѣщеніяхъ, заперты на замокъ, и самый каюкъ отведенъ въ болѣе удобное для стоянки на рѣкѣ мѣсто, поставленъ на якорь и привязанъ къ прибрежнымъ кустамъ тала.

III. На Сѣверномъ Уралѣ.

Послѣ полудня, 29 іюля, всѣ сборы въ путь пѣшкомъ были окончены, и часовъ около пяти нашъ маленькій караванъ двинулся по направленію къ Уралу. Впереди шелъ проводникъ Коневъ, за нимъ слѣдовалъ обозъ, состоявшій изъ шести партъ, запряженныхъ лошадьми, въ сопровожденіи погонщиковъ, за обозомъ шли остальные рабочіе и участники экспедиціи—всего 19 человѣкъ. Всѣ были въ дорожныхъ костюмахъ и съ длинными посохами въ рукахъ, которые, по словамъ зырянъ, необходимы при ходьбѣ по моховымъ болотамъ Сѣв. Урала. Нѣкоторые болѣе легкіе предметы, какъ оружіе и кое-что изъ одежды, несли на себѣ. Версты двѣ шли по открытымъ моховымъ болотамъ въ западномъ направленіи, а затѣмъ вошли въ жиденькій лѣсъ, состоящій большею частію изъ лиственицы: изрѣдка между лиственицей попадалась и береза. Въ лѣсу точно также почва была кочковатая, болотистая, поросшая мхомъ и лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ травой. Нѣкоторыя мѣста были сплошь покрыты густымъ и низкимъ кустарникомъ полярной березы (Betula nana L.) и багульника (Ledum palustre L.), распространявшаго вокругъ свой сильный запахъ. Мѣстами попадались голыя площадки, покрытыя щебнемъ и галькой: это, очевидно, подпочва, на которой здѣсь не образовался—или вслѣдствіе какихъ-нибудь причинъ уничтоженъ—растительный слой, вообще отличающійся здѣсь весьма незначительной мощностью, не болѣе нѣсколькихъ вершковъ. Этой незначительной глубиной почвы можно объяснить и тотъ заморенный, тощій видъ, какой имѣетъ здѣсь вся древесная

растительность: многія лиственицы совершенно лишены зелени, у другихъ же зеленѣющія вѣтви видны лишь вблизи верхушки. Этимъ же можно объяснить и множество лежащихъ, тамъ и сямъ, упавшихъ и вывороченныхъ съ корнемъ большихъ деревьевъ. Очевидно, что вслѣдствіе недостаточной глубины почвы онѣ столь нетвердо и неустойчиво держатся въ ней, что при каждомъ значительномъ вѣтрѣ, а можетъ быть и отъ собственной тяжести, падаютъ, вырванныя съ корнями. Подъ такими упавшими деревьями, на мѣстѣ, гдѣ были корни дерева, я всегда находилъ обнаженную каменистую подпочву, состоящую изъ щебня. Она сильно напоминала тѣ площадки щебня и гальки, о которыхъ я говорилъ выше. Очень можетъ быть, что и эти послѣднія произошли именно такимъ путемъ, вслѣдствіе паденія большихъ деревьевъ и выворачиванія слоя почвы, вмѣстѣ съ корнями дерева. Такія же круглыя каменистыя площадки, около аршина и болѣе въ діаметрѣ, очень часто и во множествѣ попадались потомъ намъ на самомъ Уралѣ не только въ листвепичныхъ рощахъ, но и на совершенно открытыхъ, лишенныхъ деревьевъ пространствахъ. Щебень этихъ площадокъ большею частію перемѣшанъ съ желтой и красной глиной, представляющей, очевидно, продуктъ разрушенія коренныхъ горныхъ породъ.

Вскорѣ мѣстность стала постепенно повышаться, а вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлалась суше и обильнѣе каменистыми площадками. Еще черезъ полчаса мы очутились на небольшой возвышенности, саж. въ 20—30, съ которой открывался прекрасный видъ на долину р. Войкара. Подъ нами былъ только что пройденный нами лѣсокъ, далѣе къ востоку—обширное болотистое моховое пространство, по которому красиво вилась окаймленная густыми зарослями тала Пелька, а тамъ—на краю горизонта—синѣлъ Войкаръ; справа и слѣва, въ обѣ стороны, уходила цѣпь холмовъ и горъ Малаго Урала. Мы находились на небольшомъ предгорьѣ этой цѣпи, которое служило и мѣстомъ перевала въ одну изъ поперечныхъ долинъ. И дѣйствительно, вскорѣ мы начали спускаться и вошли въ большую долину, саж. 150—200 въ ширину, ограниченную съ обѣихъ сторонъ двумя рядами высокихъ горъ, въ разныхъ мѣстахъ пересѣченныхъ глубокими оврагами. По серединѣ долины шумно протекаетъ по каменистому ложу широкій, но мелкій ручей, впадающій дальше, по выходѣ изъ долины, въ Пельку. Горы, стоящія по бокамъ долины, покрыты мхомъ приблизительно до $^2/_3$ высоты, а на вершинахъ совершенно голы, съ огромными массами щебня. Мѣстами, на той и другой сторонѣ, попадаются естественные выходы діорита и сіенита: эти двѣ горныя породы, по всей вѣроятности, составляютъ главную массу горъ этого про-

хода. Мѣстами вершины горъ были увѣнчаны голыми призматическими скалами, очень похожими на искусственные монументы. Особенно красива была гора, которой оканчивался этотъ проходъ съ лѣвой стороны и которая издали еще виднѣлась передъ нами: она вся представляла голую скалу, которая причудливыми уступами рисовалась на краю горнаго прохода.

Самая долина идетъ въ NW направленіи и представляетъ значительный подъемъ, какъ можно уже судить и по быстротѣ теченія бѣгущаго по ней ручья. Почва—моховая, болотистая; сирава—довольно густой, но часто прерывающійся лиственичный лѣсокъ (въ немъ попадается также и береза); а по берегамъ ручья—густыя заросли тальника. Густой кустарникъ Bet. nana, покрывающій сплошь большія пространства, сильно затрудняетъ путь. Въ перелѣскахъ попадаются грибы изъ родовъ Boletus и Agaricus (маслепикъ, груздь, сыроѣжка и пр.); всѣ они уже стары и поражаютъ своими размѣрами: шляпка у многихъ достигаетъ 6—8 вершковъ въ діаметрѣ.

Часовъ въ 8 вечера достигли окончанія прохода, т. е. перешли поперекъ цѣпь горъ Малаго Урала, и остановились на ночлегъ у подножія крайней скалистой горы на берегу ручья, такъ какъ въ этомъ мѣстѣ была трава, и, слѣдовательно, можно было покормить лошадей. Изъ имѣвшагося у насъ паруса съ каюка тотчасъ сдѣлали навѣсъ, чтобы можно было укрыться на случай дождя. Этотъ парусъ во все время перехода черезъ Уралъ служилъ намъ защитой отъ ненастья, замѣняя, до нѣкоторой степени, настоящую палатку, хотя и не вполнѣ удовлетворительно, такъ какъ прикрывалъ только сверху, боковыя же стороны оставались открытыми. Лошадей выпрягли и пустили на траву. Вблизи палатки разложили костеръ и сварили на ужинъ ячную кашу. Вечеръ былъ холодный (7° R.) и сырой. Предъ нами была огромная долина, версты 4—5 въ ширину, проходящая между Большимъ и Малымъ Ураломъ. М. Уралъ только что былъ перейденъ нами въ поперечномъ направленіи, Большой же грозной цѣпью тянулся передъ нами на западѣ. Съ мѣста стоянки хорошо были видны нѣкоторыя вершины, другія же уходили въ низко-спустившіяся облака и какъ бы дымились.

Поужинавъ съ большимъ аппетитомъ, всѣ поспѣшили лечь спать, ибо чувствовали значительную усталость. Ночью термометръ опустился еще ниже (до 4° R.), и мы всѣ порядочно озябли, чему не мало способствовалъ поднявшійся къ утру довольно свѣжій вѣтеръ, а также и то, что мохъ, на которомъ мы спали, былъ совершенно сырой, почти мокрый. Это былъ первый нашъ ночлегъ почти подъ открытымъ небомъ, и всѣ мы невольно вспом-

или о каюкѣ, съ его, хотя и тѣснымъ, но защищеннымъ отъ дождя и вѣтра помѣщеніемъ.

На слѣдующій день всѣ встали въ 6 ч. утра и, выпивъ наскоро по чашкѣ чаю, чтобы согрѣться послѣ ночного холода, отправились дальше. Утро было ясное, солнечное, хотя изъ-за Большого Урала выплывали еще тяжелыя облака. Теперь, при дневномъ свѣтѣ, можно было хорошо разсмотрѣть окружающую насъ мѣстность. Огромная долина между Малымъ и Большимъ Ураломъ, по которой пролегалъ теперь нашъ путь, на сѣверѣ, казалось, замыкалась разрозненными группами горъ, представляющими какъ бы соединеніе Большого Урала съ Малымъ; на югъ она тянулась безъ замѣтныхъ перерывовъ, на сколько хваталъ взоръ, ограниченная съ правой стороны (съ запада) рядомъ огромныхъ горъ Большого Урала, а съ лѣвой—менѣе высокимъ Малымъ Ураломъ. Вдоль Большого Урала, по долинѣ, протекаетъ рѣчка, извѣстная подъ названіемъ Кокъ-Пала; этимъ же именемъ нашъ проводникъ называлъ и всю эту долину. Съ правой и съ лѣвой стороны въ Кокъ-Палу впадаетъ множество большихъ и малыхъ широкихъ ручьевъ, которые приходилось намъ переходить въ бродъ. Рѣка Кокъ-Пала вытекаетъ изъ горнаго прохода въ Большомъ Уралѣ, носящаго то же названіе. Этотъ проходъ, представляющій довольно узкое и мрачное ущелье, извѣстенъ подъ именемъ Кокъ-Пальскаго или Коппальскаго перевала и служитъ однимъ изъ путей для перехода чрезъ Сѣв. Уралъ. По этому-то проходу происходитъ постоянное сообщеніе зимою между зырянами Архангельской и Тобольской губерній, главнымъ образомъ, между селами Ижмой и Мужами. По этому проходу надо было пройти и намъ, чтобы попасть на западный склонъ Сѣв. Урала. Но, чтобы достигнуть прохода Кокъ-Пальскаго, нужно было сначала перейти рѣчку Кокъ-Палу или, по крайней мѣрѣ, впадающую въ нее съ правой стороны рѣчку Тумбулову. Поэтому, остановившись на берегу Кокъ-Палы, начали искать удобное для перехода мѣсто. Рѣчка шириною саженъ въ 20—30; теченіе ея быстро и бурливо, вслѣдствіе массы камней, лежащихъ одиночно и цѣлыми грядами поперекъ русла. Вблизи береговъ огромные каменные наносы, доходящіе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до середины рѣки или же образующіе на ней цѣлые каменные острова. Издали эти каменные массы имѣли бѣловатый цвѣтъ и очень напоминали большія массы льда, спертыя теченіемъ при ледоходѣ. Эта иллюзія еще болѣе поддерживалась значительными скопленіями снѣга, лежавшаго подъ крутымъ лѣвымъ берегомъ рѣки. Оба берега рѣки круты и обрывисты и отстоятъ одинъ отъ другого саженъ на 200. Весною, во время половодья, рѣка, вѣроятно,

заполняетъ все это пространство, какъ можно судить потому, что лѣвый берегъ ея, состоящій изъ красной глины, очень сильно подмытъ. Правый берегъ почти сплошь образованъ гранитомъ, средней величины зерна.

Пока мы стояли на берегу рѣки, проводникъ и двое рабочихъ искали на ней бродъ. Мѣсто для брода не должно было имѣть болѣе 3/4 арш. глубины, потому что въ противномъ случаѣ нельзя было переправить лошадей съ партами, не подмочивши багажа и провизіи. Проводникъ изслѣдовалъ рѣку на разстояніи болѣе двухъ верстъ въ обѣ стороны отъ мѣста остановки, и нигдѣ не оказалось возможнымъ перейти ее въ бродъ. Тогда рѣшили поискать брода на р. Тумбуловой, впадающей съ правой стороны въ Кокъ-Палу, и съ этою цѣлью, пройдя еще болѣе версты вверхъ по Кокъ-Палѣ, достигли устья Тумбуловой и пошли по ея правому берегу. Оба берега этой рѣки возвышенны (саж. 5—6) и круты, образованы сѣрымъ и, мѣстами, краснова-тымъ, средней величины зерна, гранитомъ, представляющимъ здѣсь на большомъ пространствѣ прекрасныя, естественныя обнаженія. Красноватый цвѣтъ гранита обусловливается розоватымъ и мясо-краснымъ ортоклазомъ, образующимъ значительную массу породы. Отъ цвѣта гранита и все ущелье, образуемое крутыми берегами Тумбуловой, имѣетъ въ общемъ нѣсколько красноватый сѣрый оттѣнокъ.

Вдоль Тумбуловой прошли еще около версты, и нигдѣ не нашлось удобнаго для перехода мѣста, такъ какъ рѣчка эта въ общемъ даже глубже Кокъ-Палы, а теченіе ея настолько быстро и бурливо, что вода пѣнится и съ шумомъ прыгаетъ чрезъ лежащіе поперекъ русла большіе камни. Такъ какъ берега слишкомъ круты и обрывисты, то обозу нашему спуститься къ самой рѣкѣ не было никакой возможности. Впереди и вправо, въ Большомъ Уралѣ видно было, верстахъ въ двухъ, огромное ущелье, или скорѣе глубокая долина, изъ которой вытекаетъ рѣчка Тумбулова. Тумбуловское ущелье имѣло менѣе дикій и мрачный видъ, чѣмъ ущелье Кокъ-Пала: оно все зеленѣло отъ покрывавшаго его мха, а въ глубинѣ его былъ виденъ даже лиственичный лѣсокъ; впрочемъ, стоящія по бокамъ ущелья (двумя высокими стѣнами) крутыя, почти отвѣсныя горы, лишенныя всякой растительности, все-таки имѣли непривѣтливый видъ.

Рѣчка Тумбулова, что по-самоѣдски значитъ „кремневая“, до слія-нія своего съ Кокъ-Палой вообще шире и значительнѣе послѣдней, а потому вѣрнѣе считать главной рѣкой не Кокъ-Палу, какъ считаютъ зыряне, а Тумбулову; Кокъ-Пала является лишь притокомъ послѣдней. Рѣка эта, протекая по долинѣ между

Большимъ и Малымъ Ураломъ въ NE направленіи, выходитъ далѣе изъ Уральскаго хребта и впадаетъ, какъ говорили намъ зыряне, въ Войкаръ. Это тѣмъ болѣе правдоподобно, что среднее теченіе рѣки, которое мы здѣсь могли прослѣдить на разстояніи нѣсколькихъ верстъ, всецѣло принадлежитъ восточному склону Урала, и, слѣдовательно, Тумбулова должна быть отнесена къ бассейну р. Оби, а не Печоры, какъ дѣлаютъ это нѣкоторые изслѣдователи Сѣвернаго Урала (Кушелевскій), считая Тумбулову притокомъ Наганги, впадающей въ Лемву (или Лембу)—притокъ Усы.

Переходъ черезъ Тумбулову оказался невозможнымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ невозможно было достигнуть и Кокъ-Пальскаго прохода, т. е. пройти кратчайшей дорогой на западный склонъ Урала. Проводникъ заявилъ намъ, что нѣсколько дальше къ югу есть другой путь, по которому можно перевалить на западную сторону Урала. Дѣлать нечего,—пришлось избрать этотъ единственно возможный, хотя и гораздо болѣе далекій путь. Поэтому мы оставили берегъ Тумбуловой и отправились по долинѣ на югъ. Прошли небольшой лиственичный лѣсокъ и спустились въ не глубокую долину, или скорѣе логъ, по дну котораго протекалъ ручей, впадающій дальше въ Тумбулову. Здѣсь нашли траву и потому остановились, чтобы отдохнуть, покормить лошадей и приготовить обѣдъ. Въ одномъ мѣстѣ этой долины я нашелъ прекрасные выходы красноватаго гранита. Порода эта здѣсь, очевидно, преобладаетъ, какъ и по берегамъ рѣки Тумбуловой, при чемъ можно было замѣтить, что она вездѣ на пройденномъ пространствѣ занимаетъ болѣе низкіе горизонты, залегая преимущественно въ долинахъ и горныхъ проходахъ; болѣе же возвышенныя мѣста и горы образованы разными темными разновидностями діорита.

Послѣ обѣда шли тѣми же моховыми болотами, на которыхъ мѣстами довольно часто попадались каменистыя площадки, усѣянныя щебнемъ. Среди этого щебня, состоявшаго преимущественно изъ гранитныхъ обломковъ, по временамъ попадались куски тальково-хлоритоваго сланца, вишнево-краснаго глинистаго сланца (филлита) и прекраснаго снѣжно- и молочно-бѣлаго и розоватаго кварца. Нѣкоторые изъ этихъ обломковъ были округлены и съ признаками вывѣтриванія; другіе же являлись въ типичной формѣ довольно свѣжаго щебня. Поэтому крайне интересно было бы узнать, находятся ли эти обломки въ мѣстѣ своего коренного рожденія, и, слѣдовательно, породы, представителями которыхъ они являются, составляютъ подпочву этой мѣстности, или же обломки эти занесены сюда изъ другихъ, болѣе от-

далекихъ мѣстъ? Послѣднее мнѣ кажется болѣе вѣроятнымъ, особенно въ виду значительнаго разнообразія петрографическаго характера этихъ обломковъ, проявляющагося на столь небольшихъ пространствахъ. Къ сожалѣнію, слишкомъ спѣшное движеніе нашего каравана не дало мнѣ возможности болѣе подробно остановиться на этомъ вопросѣ и рѣшить его на мѣстѣ, путемъ изслѣдованія, въ болѣе утвердительномъ смыслѣ.

Часовъ около восьми вечера остановились на ночлегъ противъ одной огромной горы Большого Урала. Гора эта еще съ утра виднѣлась намъ впереди на юго-западѣ въ видѣ огромнаго купола со срѣзанной верхушкой. По бокамъ ея изъ двухъ глубокихъ овраговъ, въ вершинахъ которыхъ лежали большія массы снѣга, сбѣгали два ручья, сливпіеся дальше въ одинъ и представляющіе, какъ сообщили намъ зыряне, истоки знакомой уже намъ Нельки. Этимъ же именемъ назвали намъ зыряне и гору, противъ которой расположился нашъ бивуакъ. Вечеръ былъ прохладный, но довольно тихій. Часовъ въ десять изъ-за Большого Урала взошла полная луна и освѣтила мягкимъ свѣтомъ нашъ лагерь и всю долину, при чемъ огромная гора бросила отъ себя далекую тѣнь. Поужинавъ горячей кашей и выпивъ по чашкѣ чаю, всѣ мы весело размѣстились вокругъ ярко пылавшаго костра и рады были отдохнуть послѣ продолжительнаго и труднаго дневнаго перехода. Въ этотъ день мы сдѣлали около 20-ти верстъ, но эти 20 верстъ, пройденныя по топкимъ моховымъ болотамъ, въ которыхъ на каждомъ шагу глубоко вязли ноги, при частыхъ переходахъ чрезъ горные ручьи и рѣчки, съ ихъ холодной какъ ледъ водою, заливавшейся каждый разъ въ обувь, смѣло можно сказать, равнялись сорока верстамъ пути по хорошей твердой дорогѣ.

Ночь была холодная, особенно къ утру, когда подулъ сильный и холодный сѣверный вѣтеръ. Спалъ я крѣпко и почти безъ сновидѣній, чего въ домашней обстановкѣ со мной давно уже не бывало. Очевидно, что, кромѣ усталости, благодѣтельное вліяніе на сонъ оказывалъ еще и свѣжій, чистый воздухъ. Надо, впрочемъ, сознаться, что спать было не особенно удобно, какъ по причинѣ холода, такъ и вслѣдствіе того, что приходилось лежать на камняхъ, на которыхъ была разбита наша „полу-палатка“.

Съ 7-ми часовъ утра, 31-го іюля, шли по той же долинѣ вдоль Большого Урала въ юго-западномъ и южномъ направленіи. Часовъ около 9-ти перешли истоки Нельки, которая здѣсь имѣетъ саженъ 5—6 ширины и не болѣе аршина глубины; русло рѣки каменистое, теченіе быстрое и бурное отъ множества пороговъ. Немного дальше рѣчка принимаетъ въ себя еще два

большихъ ручьи и далѣе устремляется на востокъ по широкой долинѣ (между холмами Малаго Урала), чрезъ которую и выходитъ на равнину у подножія. Чѣмъ дальше мы подвигаемся къ югу и юго-западу, тѣмъ ниже кажутся намъ горы Малаго Урала. Ясно, что долина, по которой мы идемъ, представляетъ постепенный подъемъ къ югу и почти незамѣтно переходитъ въ возвышенность Лапта-Пай, на которую мы сейчасъ вступаемъ. Малый Уралъ, все еще сохраняющій свое параллельное съ Большимъ направленіе, является здѣсь уже въ видѣ гряды невысокихъ холмовъ и далѣе, какъ замѣтно даже отсюда, постепенно сливается съ возвышенностью Лапта-Пай. Возвышенность Лапта-Пай, что значитъ по-самоѣдски „Голый Камень“, имѣетъ тотъ же характеръ почвы, какъ и долина, по которой мы раньше шли. Все пространство покрыто мхомъ; часто попадаются каменистыя маленькія площадки. Чѣмъ выше мы поднимаемся, тѣмъ больше попадается намъ этихъ площадокъ, и тѣмъ суше почва, по которой мы идемъ.

Для обѣденнаго отдыха мы остановились на берегу ручья, который течетъ съ Лапта-Пая въ Нелыку и вдоль котораго мы идемъ сегодня съ самаго утра. Послѣ обѣда, пройдя еще нѣсколько верстъ, достигли, повидимому, высшей точки Лапта-Пая, такъ какъ Малый Уралъ здѣсь совершенно сравнялся съ этой возвышенностью. Отсюда къ востоку видна была долина р. Войкара, а еще далѣе и нѣсколько къ юго-востоку, на краю горизонта, чуть синѣли Мужинскія горы. Вслѣдъ затѣмъ подошли къ огромной, но отлогой горѣ, почти сплошь покрытой большими въ безпорядкѣ разбросанными глыбами діорита. Съ вершины этой горы наши охотники А. и К. увидали вдали четырехъ оленей и начали ихъ преслѣдовать, но олени не подпустили ихъ на выстрѣлъ. Какъ предполагали наши рабочіе-зыряне, эти олени, вѣроятно, отстали отъ стада, скорѣе всего еще весною, когда по Сѣверному Уралу кочуютъ зыряне и самоѣды со своими стадами, достигающими иногда до нѣсколькихъ тысячъ головъ. Въ началѣ лѣта всѣ эти огромныя стада начинаютъ подвигаться къ сѣверу и, достигнувъ огромной тундры, покрывающей берега Ледовитаго океана, проводятъ здѣсь все лѣто, а осенью возвращаются снова въ долины Урала. Причина такого перекочевыванія на крайній сѣверъ заключается въ наступающемъ тепломъ времени и неразрывно связанныхъ съ нимъ комарахъ и мошкахъ, дѣлающихъ пребываніе въ этой мѣстности положительно невозможнымъ, а также въ развитіи нѣкоторыхъ эпизоотическихъ болѣзней, губящихъ нерѣдко цѣлыя стада оленей. Если во время такихъ перекочевокъ нѣсколько оленей отстаетъ отъ стада, владѣлецъ не

особенно заботится о нихъ и не ищетъ ихъ, а всякій другой оленеводъ, къ стаду котораго они пристанутъ, можетъ считать ихъ своею собственностью. Видѣнные нами олени, вѣроятно, и были такіе—отставшіе отъ стада. Какъ бы то ни было, но близость оленей вселила въ насъ нѣкоторую, хотя и мало вѣроятную, надежду встрѣтить въ этихъ мѣстахъ и оленеводовъ. Двухдневное наше путешествіе на лошадяхъ по болотистымъ моховымъ пространствамъ Сѣв. Урала уже достаточно ясно доказало намъ всю непригодность лошадей для этой цѣли, и встрѣча оленеводовъ со стадами была бы для насъ настоящимъ спасеніемъ, причемъ экономическія соображенія, ужъ конечно, отступили бы на второй планъ: оленей пріобрѣли бы во что бы то ни стало и за какую угодно цѣну. Тогда можно было бы послать на каюкъ за остальными вещами и провизіей, двигаться впередъ гораздо быстрѣе, а подъ-часъ и присѣсть на нарты, чтобы дать отдохнуть усталымъ ногамъ, и т. д., и т. д.—словомъ, олени теперь для насъ были все.

Услаждая себя такими розовыми мечтами, мы продолжали итти дальше, какъ вдругъ на уступахъ Большого Урала показались какіе-то бѣлые предметы, которые нашъ проводникъ принялъ за чумъ и пасущихся около него оленей. Тотчасъ всѣ бинокли и трубы были направлены на заманчивыя, таинственныя бѣлыя точки на склонахъ Урала. Но вслѣдствіе большого разстоянія и вооруженнымъ глазомъ нельзя было опредѣлить настоящей природы загадочныхъ бѣлыхъ пятенъ, а видимая неподвижность ихъ заставила уже нѣкоторыхъ изъ насъ разочароваться въ своихъ ожиданіяхъ. Тѣмъ не менѣе для изслѣдованія дѣла отправился Б. съ однимъ изъ рабочихъ; не пройдя и двухъ верстъ, онъ убѣдился при помощи бинокля въ истинной природѣ бѣлыхъ предметовъ и, возвратившись, принесъ намъ неутѣшительную вѣсть, что это были огромные камни. Мы были очень огорчены этимъ обстоятельствомъ и опять должны были примириться съ мыслью безпомощно влачить свой жалкій жребій—пѣшкомъ продолжать путь по этимъ дикимъ пустынямъ.

Между тѣмъ мѣстность становилась все болѣе и болѣе болотистой и скоро вся оказалась покрытой большими лужами, соединенными между собою цѣлою сѣтью ручьевъ, по которымъ медленно струилась вода. Это была площадь водораздѣла Лапта-Ная. Ручей, вдоль котораго мы шли съ утра, здѣсь незамѣтно сливался съ этими лужами (это были его истоки). Пройдя еще около версты, мы увидѣли другой ручей, вытекавшій изъ такихъ же лужъ, но уже въ обратномъ первому направленіи, т. е. на SE. Этотъ ручей дальше сливался еще съ нѣсколькими подобными

себѣ и образовывалъ уже довольно порядочную рѣчку, носящую названіе также Лапта-Най, какъ сообщилъ намъ проводникъ, и впадающую дальше, по его же словамъ, въ р. Сынью, притокъ Оби. Рѣчка Лапта-Най текла по каменистому ложу и чѣмъ дальше, тѣмъ становилась шире, стремительнѣе и усыщалась большимъ количествомъ пороговъ. Здѣсь возвышенность Лапта-Най начинаетъ постепенно понижаться къ югу и юго-востоку; съ юго-западной же стороны она непосредственно примыкаетъ къ хребту Большого Урала, составляя какъ бы огромную террасу или предгорье послѣдняго. Горы Малаго Урала, насколько видно отсюда глазомъ, убѣгаютъ вдаль въ юго-юго-восточномъ направленіи, въ видѣ невысокихъ разрозненныхъ холмовъ, которые дальше, на краю горизонта, совершенно сливаются съ низменностью. Такимъ образомъ, возвышенность Лапта-Най является чѣмъ-то въ родѣ горнаго узла, соединяющаго Большой Уралъ съ Малымъ, причемъ далѣе къ югу и юго-востоку этотъ послѣдній теряетъ уже характеръ самостоятельной горной цѣпи.

Часовъ около восьми вечера караванъ нашъ остановился на ночлегъ на лѣвомъ берегу рѣчки Лапта-Ная, противъ огромной горы Большого Урала, имѣвшей видъ усѣченнаго конуса, съ очень широкимъ основаніемъ. Ночь была холодная (2° R.), между тѣмъ какъ весь этотъ день стояла теплая и ясная погода при почти безоблачномъ небѣ.

1-го августа день былъ пасмурный, съ холоднымъ сѣвернымъ вѣтромъ. Въ путь выступили часовъ въ 7 утра и продолжали итти все вдоль береговъ р. Лапта-Ная. Мѣстность довольно сухая, покрытая мхомъ и мѣстами травой; изрѣдка попадаются каменистыя площадки, покрытыя щебнемъ и галькой. Часовъ въ 10 прошли большой холмъ, почти сплошь усѣянный огромными, въ хаотическомъ безпорядкѣ нагроможденными другъ на друга, каменными глыбами, состоящими преимущественно изъ рогово-обманковаго гранита. Пробираться между этими огромными камнями было очень затруднительно, особенно для лошадей, которыя были не кованы, а приходилось итти по крупному щебню и большимъ острымъ каменнымъ обломкамъ.

Вслѣдъ за тѣмъ перешли на правый берегъ Лапта-Ная, такъ какъ лѣвый былъ высокъ и сильно покатъ. Но на правомъ берегу оказалось еще больше затрудненій, такъ какъ весь опъ на огромномъ пространствѣ былъ покрытъ большими округленными камнями изъ сѣраго гранита, выстилавшими весь берегъ на подобіе гигантской каменной мостовой, по которой усталыя лошади совсѣмъ не въ силахъ были тащить нарты. Поэтому, пройдя съ большимъ трудомъ саженъ сто, снова перевалили на

лѣвый берегъ рѣки и остановились здѣсь для обѣденнаго отдыха. Переходы чрезъ р. Лапта-Пай были тѣмъ болѣе затруднительны, что рѣчка эта, достигая здѣсь саженъ 30-ти въ ширину, имѣетъ очень быстрое и бурное (отъ множества пороговъ) теченіе; большіе камни на днѣ рѣки округлены и скользки, и потому, при переходѣ въ бродъ, стремительное теченіе на каждомъ шагу грозитъ сбить съ ногъ. Впрочемъ, всѣ мы уже научились переходить въ бродъ эти стремительныя горныя рѣчки и умѣли сохранять равновѣсіе, ступая по скользкимъ подводнымъ камнямъ и упираясь своими длинными дорожными палками въ дно рѣки. Единственное неудобство этихъ переходовъ состояло въ томъ, что каждый разъ при этомъ обувь наполнялась чрезвычайно холодной водой и ноги оставались мокрыми цѣлый день. Всѣ мы скоро привыкли однако къ этому неудобству и потомъ уже не считали нужнымъ даже и говорить объ этомъ. На состояніе нашего здоровья это обстоятельство не имѣло никакого дурного вліянія, такъ какъ никто изъ насъ за все время такого двухнедѣльнаго хожденія по Сѣверному Уралу не только не захворалъ серьезно, но и не испытывалъ ни разу даже самой легкой простуды, хотя бы въ видѣ простого насморка. Это, конечно, отчасти можно объяснить тѣмъ, что при ходьбѣ отъ постояннаго движенія мы всегда согрѣвались, а на ночлегахъ мокрую обувь и платье каждый разъ замѣняли сухими, но нельзя не признать здѣсь уже и нѣкоторой приспособленности организма къ неблагопріятнымъ внѣшнимъ условіямъ дорожной обстановки, пріобрѣтенной нами постепенно въ пути, начиная съ плаванія на каюкѣ.

Послѣ обѣда шли по лѣвому берегу р. Лапта-Пая все въ томъ же южномъ направленіи. Справа видны были горы Большого Урала, слѣва же—лишь небольшіе покатые холмы. Часовъ въ пять перешли снова на правый берегъ и, пройдя еще версты двѣ, остановились на ночлегъ въ небольшой лиственичной рощѣ. Причиною ранней остановки на этотъ разъ была сломавшаяся нарта, которую здѣсь нужно было починить. Вечеръ былъ довольно теплый и тихій, но утомленные дневнымъ переходомъ мы поспѣшили улечься спать. Рано утромъ шелъ довольно сильный и холодный дождь. Еще сквозь сонъ почувствовалъ я, какъ онъ мочитъ насъ и, проникая чрезъ парусиновый навѣсъ, каплетъ на лицо, но усталость еще была такъ велика, а сонъ такъ крѣпокъ и пріятенъ, что не было возможности проснуться: я открылъ глаза лишь тогда, когда почувствовалъ подъ собою порядочную лужу дождевой воды.

Въ путь вышли въ 7 час. утра. Едва мы поднялись на возвышенность предъ Большимъ Ураломъ и не прошли еще двухъ

верстъ, какъ вновь сломалась одна нарта. Сдѣлали остановку и болѣе часа потратили на починку. Поломка нартъ въ нашемъ пути была дѣломъ довольно обыкновеннымъ: больше всего страдали при этомъ полозья, быстро стиравшіеся объ острые камни, которые часто большими массами попадались на пути. Среднимъ числомъ полозья служили не болѣе 4-хъ—5-ти дневныхъ переходовъ и затѣмъ замѣнялись новыми, для чего пользовались мы на ночлежныхъ остановкахъ лиственицей.

Далѣе шли по возвышенностямъ, при соединеніи Лапта-Пая съ Большимъ Ураломъ, вблизи вершинъ послѣдняго, почти въ западномъ направленіи. Пространства эти, на сколько хватаетъ глазъ, въ юго-западномъ направленіи представляютъ огромныя пустыни съ холмистой поверхностью, лишенныя даже мха и сплошь покрытыя обломками желтаго и краснаго песчаника, перемѣшаннаго съ гранитомъ, кварцитомъ, змѣевиками и слюдистыми сланцами. Вершины Большого Урала, видимыя теперь совершенно ясно, лишены всякой растительности и покрыты такимъ же песчаникомъ желто-краснаго цвѣта. Цвѣтъ этого песчаника и обусловливалъ тотъ красноватый оттѣнокъ, который былъ замѣченъ нами на вершинахъ Урала еще съ нижняго теченія Войкара. Среди этой волнообразно-холмистой мѣстности, тамъ и сямъ, попадаются небольшія, но очень глубокія и съ необыкновенно прозрачной водой, горныя озера. Даже по берегамъ этихъ озеръ, вблизи воды, нѣтъ ни малѣйшаго признака зелени. Очевидно, что высоты эти представляютъ совершенно безжизненныя пустыни, куда не только не заходятъ оленеводы во время своихъ весеннихъ и осеннихъ перекочевокъ, но гдѣ, по причинѣ отсутствія растительности, немыслима также и никакая животная жизнь.

Что касается абсолютной высоты этой мѣстности, то ее приблизительно можно опредѣлить въ 200 саж., судя по показанію имѣвшагося у насъ анероида, а также отчасти и потому, что многія изъ вершинъ Большого Урала, стоявшія неподалеку справа, уходили въ низко плывшія облака.

Путь по этой мѣстности былъ особенно труденъ для лошадей, которыя помнутно останавливались, не будучи въ состояніи тащить тяжелыя нарты по камнямъ, стоящимъ большею частію ребромъ. Вскорѣ начали спускаться въ широкую долину, разстилавшуюся у подножія Большого Урала; перешли еще одинъ ручей, живописно катившійся съ горъ въ эту долину и, спустившись еще ниже, подошли къ жиденькой лиственичной рощѣ, въ которой и остановились для обѣденнаго отдыха. Съ утра въ этотъ день часовъ до 9-ти шелъ дождь, остальное время было пасмурно и холодно. Послѣ обѣда вышли въ 2½ часа пополудни, прошли

рощу, въ которой останавливались, и почти неожиданно вышли къ рѣкѣ, вытекающей изъ долины въ Большомъ Уралѣ. Проводникъ нашъ объявилъ, что рѣчка эта, которую онъ назвалъ намъ Восточной Харутой, впадаетъ дальше въ Сыню. Она въ этомъ мѣстѣ широка и течетъ во всю ширину ущелья въ Большомъ Уралѣ, по выходѣ изъ котораго и образуетъ ту широкую долину, въ которую мы спустились съ каменистой возвышенности Лапта-Пая. Долина эта пересѣкаетъ здѣсь возвышенность Лапта-Пай въ SE направленіи, которое она сохраняетъ, вѣроятно, до сліянія своего съ долиною р. Сыньи. Дальше къ югу, по ту сторону долины Восточной Харуты, вдоль хребта Большого Урала, тянется все та же безжизненная волнообразно-холмистая возвышенность Лапта-Пай.

По этому-то ущелью, изъ котораго вытекаетъ здѣсь Восточная Харута, и нужно было намъ перейти главный хребетъ Большого Урала. Сейчасъ же свернули въ это ущелье и переправили обозъ на правый берегъ рѣчки, такъ какъ онъ былъ менѣе крутъ, покрытъ мхомъ и болѣе удобенъ для передвиженія лошадей съ партами. Нѣкоторые изъ насъ, не желая переходить рѣчку въ бродъ, пошли по лѣвому ея берегу. Весь этотъ берегъ состоитъ здѣсь изъ огромныхъ глыбъ и скалъ діорита: такой же, повидимому, составъ имѣютъ и почти отвѣсныя здѣсь вершины Урала, мрачными стѣнами стоящія по обѣимъ сторонамъ этого горнаго прохода. Высота этихъ отвѣсныхъ горъ надъ уровнемъ рѣчки можетъ быть приблизительно опредѣлена въ 100 саженъ. Рѣчка имѣетъ стремительное и бурливое теченіе и образуетъ массу пороговъ и каменныхъ наносовъ по серединѣ и вблизи береговъ. Шумъ отъ скачущихъ по этимъ порогамъ волнъ, усиливаясь резонансомъ въ горахъ, производитъ несмолкаемый дикій гулъ во всемъ этомъ ущельѣ. Съ той и другой стороны въ рѣку катятся многочисленные ручьи, величественными и шумными каскадами низвергающіеся съ крутыхъ вершинъ Урала. Эти небольшіе водопады мѣстами промыли себѣ въ плотной горной породѣ настоящіе, какъ бы искусственно высѣченные въ ней, желоба, по которымъ пѣнясь стремится ихъ холодная, какъ ледъ, и необыкновенно прозрачная вода.

Чѣмъ дальше подвигаемся мы вверхъ по Восточной Харутѣ, тѣмъ рѣка эта становится уже, а берега ея, доселѣ очень узкіе, все болѣе и болѣе расширяются. На томъ и другомъ каменистые наносы поперемѣнно смѣняются пространствами, покрытыми мхомъ, а въ глубинѣ прохода видны даже признаки древесной растительности. Но оба берега не на всемъ протяженіи удобны были для передвиженія нашего обоза: часто огромныя каменныя

глыбы, загромоздившія одинъ берегъ, заставляли переправляться на другой, болѣе ровный и покрытый мхомъ, такъ что до ночлежнаго привала пришлось четыре раза перейти рѣку въ бродъ. Часовъ около восьми вечера на лѣвомъ берегу рѣки нашли нѣсколько тощихъ лиственицъ и траву и остановились здѣсь на ночлегъ.

Утромъ 3-го августа, еще во время сна, насъ смочило дождемъ. Въ путь выступили часовъ въ 7; шли то правымъ, то лѣвымъ берегомъ въ сѣверо-западномъ направленіи. По обѣимъ сторонамъ тянутся все тѣ же высокія, обнаженныя, разсѣченныя глубокими оврагами и ущельями горы, вершины которыхъ съ утра окутаны легкими облаками. Долина покрыта мхомъ; часто встрѣчаются густыя заросли полярной березы и багульника, а по берегамъ рѣки низкій, но чрезвычайно густой кустарникъ тала, - этимъ и исчерпывается здѣсь вся растительность. Часовъ около десяти на лѣвомъ берегу рѣки встрѣтили рядъ коническихъ и куполовидныхъ вершинъ—какъ бы гигантскихъ кучъ щебня и камней, искусственно насыпанныхъ саженъ въ 10—15 высоты и расположенныхъ въ рядъ предъ главной боковой цѣпью горъ. Объяснить происхожденіе этихъ конусовъ можно только болѣе или менѣе гадательно. Очень можетъ быть, что это отдѣльныя столбо-образныя скалы, отдѣлившіяся вслѣдствіе какихъ-нибудь причинъ отъ главной горы, сильно выдѣтрившіяся и перешедшія на поверхности въ щебень, который осыпался по сторонамъ и придалъ имъ форму крутыхъ, острыхъ, коническихъ кучъ щебня.

Вслѣдъ затѣмъ прошли мимо продолговатой горбо-образной горы, по формѣ очень напоминавшей извѣстные „бараньи лбы“ ледниковаго періода. Гора стояла посреди рѣки и раздѣляла ее на два рукава, которые затѣмъ опять сливались вмѣстѣ. Вся она была покрыта сѣрымъ лишайникомъ, который вмѣстѣ съ многочисленными трещинами, густой сѣтью покрывавшими всю гору, придавалъ ей весьма оригинальный видъ и дѣлалъ ее похожею en gros на тѣ искусственныя горки, какія бываютъ въ акваріумахъ. Нѣсколько разъ съ утра порывался итти мелкій дождикъ, но онъ мало уже насъ безпокоилъ, такъ какъ кусты, сквозь которые намъ часто приходилось пробираться, и безъ того уже были мокры отъ ночного дождя и мочили при ходьбѣ наше платье. Въ полдень мы остановились на правомъ берегу Харуты для обѣденнаго отдыха и дальше отправились въ 3 часа пополудни по тому же правому берегу. Вскорѣ прошли мимо снѣжной массы, залегавшей на склонѣ правой горы и доходившей до самой почти ея вершины. С., К. и я задумали подняться на нее; подъемъ былъ очень крутъ, а снѣгъ настолько плотенъ, что едва можно было

пробить его палкой, мѣстами же онъ совершенно обратился въ ледъ. Поэтому итти было очень трудно: на каждомъ шагу можно было оступиться и скатиться по крутизнѣ внизъ на острые камни. Плотный, зернистый снѣгъ былъ очень похожъ на ледниковый фирнъ. Вся масса снѣга имѣла до 100 саж. въ ширину и около полу-версты въ длину, а между тѣмъ издали она казалась намъ такой маленькой! Подобныя снѣжныя массы мы часто встрѣчаемъ здѣсь: изъ-подъ нихъ обыкновенно выбѣгаютъ многочисленные ручьи, доставляющіе обильное питаніе горнымъ рѣчкамъ. Это, такъ сказать, своего рода ледники въ миніатюрѣ. Сходство съ настоящими ледниками поддерживается здѣсь какъ видомъ снѣга, образующаго эти огромныя скопленія и похожаго на глетчерный фирнъ, такъ и его постоянствомъ; недостаетъ только поступательнаго движенія, свойственнаго настоящимъ глетчерамъ*).

Здѣсь на правомъ берегу рѣки попадались мѣстами выходы зеленовато-сѣраго и голубоватаго глауконитоваго песчаника, а по берегамъ рѣки и въ образуемыхъ ею каменныхъ наносахъ встрѣчается много округленныхъ и гладко-окатанныхъ кусковъ той же породы различной величины.

Между тѣмъ вершины ближайшихъ горъ начали окутываться тяжелыми дождевыми тучами, и вдали показались признаки сильнаго дождя. Красивое зрѣлище представляли эти мрачныя тучи, скользившія по вершинамъ горъ! Чтобы укрыться отъ приближавшагося дождя, мы поспѣшили къ ближайшимъ скаламъ, которыя въ видѣ огромныхъ навѣсовъ стояли одиноко въ долинѣ. Обозъ нашъ медленно тащился по долинѣ вдоль праваго берега, и лошади поминутно останавливались. Переждавъ дождь, мы поспѣшили къ обозу, который наконецъ совсѣмъ остановился въ долинѣ. Оказалось, что лошади выбились изъ силъ и не въ состояніи были итти дальше. Бѣдныя животныя! Если намъ трудно итти налегкѣ по этимъ моховымъ болотамъ, то каково же имъ тащить тяжелыя сани по камнямъ и топямъ, въ которыхъ онѣ вязнутъ по колѣни?! Здѣсь на правомъ берегу рѣки рѣшено было

*) Но и это вопросъ, на который нельзя дать категорическаго отвѣта, такъ какъ въ этомъ отношеніи не было, кажется, произведено точныхъ наблюденій. Напротивъ, можно ожидать, что такое движеніе должно существовать, такъ какъ эти снѣговыя массы болѣе всего и быстрѣе подтаиваютъ въ нижнихъ своихъ частяхъ. А если это такъ, то вся разница между этими снѣговыми массами и настоящими глетчерами будетъ заключаться единственно лишь въ размѣрахъ: послѣдніе тянутся нерѣдко на десятки верстъ, первыя же большею частію ограничиваются пространствомъ около ½—1 версты.

переночевать.

Рѣка въ этомъ мѣстѣ имѣетъ всего саженъ 5—6 въ ширину, и теченіе ея нѣсколько тише. Долина между тѣмъ сильно расширяется, а горы уже не такъ высоки и круты, какъ раньше. Это уменьшеніе относительной высоты горъ происходитъ, конечно, отъ постепеннаго и весьма значительнаго поднятія долины въ NW направленіи. Правая цѣпь горъ здѣсь уклоняется отъ параллельнаго рѣкѣ направленія и уходитъ на западъ и юго-западъ, въ видѣ ряда высокихъ холмовъ, что еще болѣе расширяетъ площадь долины въ этомъ мѣстѣ. Самая долина, какъ и раньше, очень болотиста и покрыта мхомъ, но древесная растительность изчезаетъ на ней въ томъ мѣстѣ, гдѣ сегодня мы были въ полдень. Тутъ, слѣдовательно, мы и перешли границу распространенія лѣса на Уралѣ въ этихъ широтахъ и вступили въ область, лишенную всякой древесной растительности. Впрочемъ и тѣ жалкія лиственичныя рощицы, съ тощими и на половину изсохшими деревьями, которыя такъ рѣдко попадались намъ въ долинахъ Урала, строго говоря, не заслуживаютъ названія лѣса: настоящій лѣсъ мы оставили въ горномъ проходѣ Малаго Урала или, пожалуй, еще раньше—у его подошвы.

Недостатокъ дерева не смутилъ однако нашихъ зырянъ. Они быстро наломали мелкаго тальниковаго кустарника, росшаго на берегу рѣчки, и, несмотря на то, что онъ былъ совершенно сырымъ и мокрымъ отъ дождя, сдѣлали изъ него довольно порядочный костеръ, а на немъ сварили кашу и чай. Между тѣмъ дождь, прекратившійся на нѣкоторое время, снова разошелся, и мы, чтобы укрыться отъ него, сдвинули нѣсколько парть вмѣстѣ и растянули на приподнятыхъ и связанныхъ по-парно оглобляхъ свой парусиновый пологъ. Сюда снесли нѣкоторыя вещи и улеглись сами—кто какъ попало. Вечеръ былъ сырой и холодный, и, несмотря на горячій чай, мы все-таки не могли согрѣться. Это былъ первый вечеръ, когда всѣ мы испытывали угнетенное состояніе, вызванное отчасти неблагопріятной погодой, а, главнымъ образомъ, медленностью и трудностью пути и неизвѣстностью, когда придемъ къ рудинку, такъ какъ проводникъ нашъ Копевъ не давалъ на это никакого положительнаго отвѣта. Онъ, напротивъ, сознался, что былъ въ этой мѣстности лѣтъ 20 тому назадъ, и то—зимою, когда ландшафтъ совсѣмъ измѣняется, и что онъ теперь съ трудомъ узнаетъ эти мѣста. Все это было неутѣшительно и нагоняло на насъ тоску.

Утромъ 4-го августа всѣ проснулись отъ холода и сырости часовъ около пяти и тотчасъ пошли дальше. Термометръ показывалъ 2° R.; въ воздухѣ стоялъ туманъ. Скоро изъ-за горъ по-

казалось солнце; туманъ поднялся выше и окуталъ легкими облаками вершины горъ. Лошади наши сильно изпурены: онѣ съ величайшимъ трудомъ тащатъ нарты и почти каждыя пять минутъ останавливаются. Затрудненія увеличиваются еще и тѣмъ, что почва становится чрезвычайно топкой, и лошади, то и дѣло, проваливаются по брюхо. Восточная Харута сдѣлалась здѣсь не шире ручья. Часовъ въ семь утра мы перешли водораздѣлъ Сѣв. Урала, представляющій огромное, въ высшей степени болотистое пространство. Среди безчисленныхъ лужъ здѣсь было два небольшихъ озера: изъ одного озера и вытекаетъ небольшимъ ручейкомъ Восточная Харута. Эта водораздѣльная площадь служитъ также границей между Европой и Азіей, но, разумѣется, граница эта ничѣмъ здѣсь искусственно не обозначена, и когда мы сказали зырянамъ, что они перешли уже на свою родину, въ Архангельскую губернію, они удивились, откуда мы это знаемъ.

Съ одной изъ горъ на сѣверной сторонѣ долины сбѣгалъ довольно широкій и шумный ручей, который вскорѣ затѣмъ уходилъ въ глубокій оврагъ, прорѣзывающій дальше долину въ NW направленіи. Въ этотъ оврагъ и повелъ насъ проводникъ. Спустившись въ него, мы очутились на томъ же ручьѣ, въ видѣ бурной рѣчки въ нѣсколько саженъ ширины, скакавшемъ и пѣнившемся по каменистому дну оврага. Проводникъ объявилъ намъ, что это Харута. Мы обрадовались, что Европейскій материкъ преподнесъ намъ такой неожиданный сюрпризъ, такъ какъ думали, что находимся уже у цѣли нашего путешествія, и начали, поздравлять другъ друга съ прибытіемъ на мѣсто. Но проводникъ счелъ долгомъ разочаровать насъ. Оказалось, что это была Харута, да только не та, которую намъ нужно.

Скоро оврагъ расширился, сдѣлался глубже и перешелъ въ живописное ущелье, по каменистому дну котораго шумно стремилась рѣчка—Малая Западная Харута.

Крутыя, почти отвѣсныя, а мѣстами даже нависшія въ видѣ живописныхъ скалъ горы, образующія этотъ глубокій оврагъ, съ обѣихъ сторонъ состоятъ сплошь изъ прекраснаго серицитоваго сланца, при чемъ правая сторона образована преимущественно фіолетово-красною и вишнево-красною разновидностями, съ прекраснымъ шелковистымъ блескомъ, на лѣвой же сторонѣ преобладаютъ голубоватая и зеленоватая разновидности, переходящія мѣстами отъ вывѣтриванія въ желтовато-бурыя. Какъ тотъ, такъ и другой, особенно голубой и зеленоватый серицитовый сланецъ (филлитъ) во многихъ мѣстахъ прорѣзаны бѣлыми кварцевыми жилами. Встрѣчаются также большія глыбы кварцита и отдѣльные куски снѣжно-бѣлаго и розоваго кварца. Русло рѣки

образовано этими же породами, въ видѣ гладко окатанныхъ и округленныхъ кусковъ различной величины. Такимъ образомъ эти регенерированныя породы, а именно филлиты, образуя здѣсь, такъ сказать, дно водораздѣльной площади, ея мощную подпочву, являются породами подъ-лежащими, занимающими низшіе горизонты, сравнительно съ тѣми темноцвѣтными разновидностями діорита, которыя вездѣ на нашемъ пути составляютъ вершины и хребты горъ и являются, слѣдовательно, въ видѣ покрововъ. Онѣ, вѣроятно, уже впослѣдствіи вылились въ видѣ огненныхъ лавъ, при образованіи Уральскаго хребта, на поверхность отложившихся уже въ основаніи его глинистыхъ сланцевъ.

Рѣчка течетъ въ сѣверо-сѣверо-западномъ направленіи почти во всю ширину ущелья, образуя то съ той, то съ другой стороны, а также и по серединѣ, каменные наносы, вслѣдствіе чего нельзя держаться одного какого-нибудь берега, и мы на разстояніи 1½—2 верстъ переходимъ рѣчку въ бродъ болѣе десяти разъ, перебираясь съ одного каменнаго наноса на другой, противоположный; обозъ же движется прямо по серединѣ рѣчки, такъ какъ по скользкимъ мокрымъ камнямъ легче тащить парты, чѣмъ по сухимъ каменнымъ наносамъ. Чѣмъ дальше, тѣмъ ущелье становится глубже и шире, а бока его все выше и выше, и около полудня боковые утесы достигаютъ уже до 40 саж. высоты. Далѣе впереди видно, что эти боковыя горы теряютъ уже свой отвѣсный и скалистый голый видъ и постепенно дѣлаются отлогими и покрытыми мхомъ, хотя все еще довольно круты. Для обѣда остановились на каменистомъ наносѣ посреди рѣчки. Здѣсь намъ пришлось наблюдать, какъ быстро прибывала вода въ рѣчкѣ, вѣроятно, вслѣдствіе дождя наканунѣ: пока мы варили свой обѣдъ, вода затопила болѣе ⅔ каменнаго наноснаго острова, на которомъ мы расположились, и грозила подмочить разложенный на немъ багажъ.

Дальше въ одномъ мѣстѣ рѣчка, сильно стѣсненная скалами, была глубока и образовала бурный порогъ, и потому мы рѣшили подняться изъ ущелья и пройти это мѣсто горой. Лошадей съ партами поднимали на крутую гору по-одиночкѣ, при помощи двухъ длинныхъ веревокъ, привязанныхъ съ обѣихъ сторонъ къ партамъ, за которыя тащили по шести человѣкъ съ каждой стороны. Эта египетская работа продолжалась почти до самаго вечера. Поднявшись изъ ущелья на поверхность долины (водораздѣльной площади), мы ясно увидѣли, что напрасно спускались въ это ущелье и что по долинѣ могли бы пройти гораздо легче и скорѣе: пришлось бы только обогнуть одинъ глубокій оврагъ, но за то не надо было бы такъ мучить бѣдныхъ лоша-

дей при спускахъ и подъемахъ изъ ущелья. Никто изъ насъ раньше этого не зналъ, и всѣ слѣпо повиновались проводнику Копеву, который, какъ оказалось впослѣдствіи, по оплошности и непредусмотрительности довольно часто вводилъ насъ въ значительныя затрудненія въ пути.

Долина, на которую мы снова поднялись, представляетъ видъ такой же обширной, какъ и раньше, моховой, но менѣе уже болотистой, площади. Въ отдаленіи на ней, здѣсь и тамъ, видны одиночныя, остроконечныя, коническія и куполовидныя вершины; мѣстами сравнительно небольшія, саженъ въ 5—7 высоты голыя скалы, самой причудливой и разнообразной формы, напоминаютъ развалины замковъ, зубчатыхъ стѣнъ, старинныя башни, колокольни, арки и пр. Сейчасъ мы проходимъ мимо огромнаго, какъ бы искусственно насыпаннаго, поросшаго мхомъ, вала, на которомъ стоитъ голая скала въ видѣ арки, а невдалекѣ отъ нея такое же образованіе, представляющее огромное подобіе, такъ называемыхъ, „ледниковыхъ столовъ", при чемъ какъ верхняя часть, такъ и подставка этого гигантскаго стола образованы, повидимому, отдѣльными глыбами.

Пройдя около версты, мы спустились опять въ ущелье, которое оканчивалось, выходя на широкую долину, имѣвшую видъ прямоугольной площади, ограниченной съ трехъ сторонъ горами, на сѣверѣ же, съ четвертой стороны, лишь въ отдаленіи виднѣлись разрозненные высокіе холмы и крутыя вершины. Туда-то на сѣверъ и убѣгаетъ Малая Западная Харута. Особенно высоки здѣсь двѣ горы, замыкающія эту долину съ восточной стороны. Высота ихъ относительно долины не менѣе 100 саж. Одна изъ нихъ, правая, нѣсколько поката и имѣетъ сравнительно гладкую поверхность, другая же почти отвѣсно возвышается скалистыми уступами и у основанія окружена рядомъ скалъ, на подобіе зубчатой стѣны. Обѣ эти огромныя горы стоятъ по обѣимъ сторонамъ при входѣ въ мрачное дикое ущелье, замкнутое, какъ отсюда видно, и дальше такими же темносѣрыми отвѣсными стѣнами. Ущелье это уходитъ въ сѣверо-восточномъ направленіи и выпускаетъ изъ себя шумную и порожистую горную рѣчку, которая при выходѣ изъ него сейчасъ же впадаетъ въ Малую Западную Харуту. Это было то самое ущелье, по которому въ 1885 году прошелъ Кольштедтъ, какъ сообщилъ намъ одинъ изъ нашихъ рабочихъ, бывшій въ экспедиціи Кольштедта.

При устьѣ этого ущелья, у подножія двухъ огромныхъ горъ, на правомъ берегу Харуты и остановились мы теперь на ночлегъ. Весь этотъ день стояла ясная и довольно теплая погода,

по вечеръ былъ свѣжій, а къ ночи небо стало заволакивать густыми облаками.

Утромъ 5-го августа мы проснулись подъ дождемъ; небо все покрыто сплошными дождевыми облаками; ими же до половины окутаны и обѣ огромныя горы, у подножія которыхъ расположился нашъ лагерь. Вышли въ путь въ семь часовъ утра и шли въ западномъ направленіи, поперекъ обширной долины, которую перешли лишь къ 10 час утра. Почва была чрезвычайно болотиста, на пути часто попадались ручьи, которые всѣ текли по направленію къ Харутѣ. Дождь продолжалъ между тѣмъ итти, а къ нему присоединился еще необыкновенно сильный и холодный сѣверо-восточный вѣтеръ. Достигнувъ противоположной стороны долины, мы перешли небольшую возвышенность, и предъ нами открылась новая обширная долина, тянувшаяся дальше въ юго-западномъ направленіи. Съ сосѣдней горы съ правой стороны сбѣгалъ ручей, который, принявъ въ себя еще нѣсколько небольшихъ ручейковъ, превращался дальше въ рѣчку, шумно катившуюся по дну долины на западъ. Рѣчка эта, какъ пояснилъ намъ нашъ проводникъ, называется Халимеръ, что по-самоѣдски значитъ „рѣка покойника“. Такое печальное названіе дано ей потому, что на берегахъ ея нѣкогда былъ погребенъ одинъ самоѣдскій родоначальникъ. Долина рѣчки Халимеръ имѣетъ около двухъ верстъ въ ширину и съ обѣихъ сторонъ ограничена невысокими отлогими горами, покрытыми почти до половины мхомъ и на вершинахъ увѣнчанными голыми, причудливой формы каменными скалами. Горы, тамъ и сямъ, перерѣзаны глубокими поперечными долинами. Дно самой долины Халимеръ также покрыто мхомъ и очень болотисто. Берега рѣчки поросли густымъ кустарникомъ тала и полярной березы, но деревьевъ съ утра еще нигдѣ не было видно. Рѣчка Халимеръ, по словамъ нашего проводника, впадаетъ въ Большую Западную Харуту и слѣдовательно принадлежитъ къ печорскому бассейну. Холодный осенній дождь между тѣмъ не переставалъ насъ мочить, а сѣверо-восточный вѣтеръ сдѣлался еще холоднѣе и настолько силенъ, что трудно было держаться на ногахъ. Въ этотъ день экспедиція наша представляла по истинѣ жалкій видъ: лошади измучены, и обозъ тянется по долинѣ съ величайшимъ трудомъ, а люди совершенно промокли, иззябли на холодномъ вѣтрѣ и сильно утомленные бредутъ въ одиночку по моховымъ болотамъ, пробираясь мѣстами сквозь густой кустарникъ тала и полярной березы. Къ этимъ неблагопріятнымъ внѣшнимъ условіямъ присоединяется еще и безпокойство относительно провизіи, которой остается всего лишь дней на 8—10, а достать здѣсь, разумѣется, негдѣ. Между тѣмъ отно-

сительно дальнѣйшаго пути мы находимся теперь уже въ полнѣйшемъ невѣдѣніи. Вообще путь нашъ слишкомъ долго затянулся. Уже дня три мы каждый вечеръ ложимся съ надеждой, что завтра придемъ на рудникъ, но на другой день во время обѣденной остановки проводникъ обыкновенно заявляетъ, что, судя по мѣстности, до цѣли нашего путешествія уже не далеко, но что сегодня еще не придемъ. Вслѣдствіе такихъ не исполняющихся обѣщаній мы уже потеряли почти всякое довѣріе къ проводнику и продолжаемъ итти съ тою мыслью, что когда-нибудь наконецъ придемъ-таки на мѣсто. Въ полдень остановились для обѣденнаго отдыха на правомъ берегу рѣчки. Кое-какъ развели огонь изъ тоненькихъ вѣточекъ тальника и всѣ собрались вокругъ костра, чтобы хоть сколько-нибудь отогрѣть окоченѣвшіе члены. Дождь между тѣмъ уменьшился и часамъ къ 2-мъ совсѣмъ пересталъ, но за то вѣтеръ усилился еще больше. Послѣ обѣда перешли на лѣвый берегъ рѣчки и, пройдя еще версты 3—4, вошли въ одну изъ поперечныхъ долинъ, перешли въ бродъ вытекавшую отсюда рѣчку, притокъ р. Халимеръ, и, найдя здѣсь нѣсколько тощихъ лиственицъ и траву для лошадей, остановились на ночлегъ часовъ въ 7 вечера. Это были первыя лиственицы, встрѣченныя нами на западной сторонѣ отъ водораздѣльной площади, и какъ онѣ не были малочисленны и тощи, мы все-таки очень обрадовались имъ, такъ какъ явилась возможность зажечь настоящій костеръ, а въ этомъ мы теперь больше всего нуждались послѣ труднаго дневнаго перехода подъ холоднымъ вѣтромъ и дождемъ. Вскорѣ всѣ собрались вокругъ ярко пылавшаго костра, надъ которымъ висѣли уже котлы—одинъ съ жиденькой кашей, а другой съ кирпичнымъ чаемъ. Тутъ же на огнѣ К. пекъ собранные по дорогѣ грибы. Онъ умѣлъ довольно хорошо ихъ жарить и варить изъ нихъ похлебку, и потому всѣ грибы, какіе собиралъ кто во время дневнаго перехода, на обѣденныхъ и почлежныхъ стоянкахъ поручались его кулинарному искусству. Надо сказать, что за послѣднее время, особенно съ тѣхъ поръ, какъ началось наше странствованіе пѣшкомъ, меню нашего стола отличалось большою скромностью и состояло, главнымъ образомъ, изъ сухарей чернаго хлѣба и кирпичнаго чая. Правда, у насъ былъ еще небольшой запасъ соленаго мяса и нѣсколько фунтовъ крупы, но на 19 человѣкъ этого было такъ мало, что если бы все имѣвшееся въ наличности мясо и крупу въ первый же день пути употребить на обѣдъ, то и тогда, вѣроятно, никто изъ насъ не почувствовалъ бы себя совершенно насытившимся. А мы ухитряемся жить этимъ запасомъ уже шестой день, хотя нельзя не сознаться, что когда мы всѣ съ жад-

постію накидываемся на обѣденную похлебку, каждый старается какъ можно глубже опустить въ общій котелъ свою ложку въ надеждѣ вытащить оттуда кусокъ мяса, но большею частью на ложку попадаютъ лишь одни размокшіе хлѣбные сухари, а вечерняя каша, составляющая нашъ каждо-дневный ужинъ, тоже мало оправдываетъ свое названіе: для приготовленія ея на ведерный котелъ воды употребляется лишь одна чайная чашка крупы. Въ виду такого незатѣйливаго и не слишкомъ обильнаго стола, грибы, которые по счастливой случайности попадались намъ на пути на болѣе сухихъ мѣстахъ моховыхъ пространствъ, у подножія горъ, и особенно въ лиственичныхъ перелѣскахъ, составляли для насъ настоящую „манну въ пустынѣ“. При этомъ, разумѣется, мало обращали вниманія на съѣдобность ихъ и брали всякіе, какіе только попадались по дорогѣ. Были здѣсь и грузди, и моховики, и масленики, и сыроѣжки всѣхъ оттѣнковъ; попадались также экземпляры и подозрительные на видъ, но въ надеждѣ, что въ общей массѣ съѣдобныхъ они не произведутъ дурного дѣйствія, а между тѣмъ увеличатъ собою количество лакомаго блюда,—все валилось въ кучу безъ разбора.

Согрѣвшись у костра и подкрѣпившись ужиномъ и горячимъ чаемъ, всѣ улеглись подъ парусиновый навѣсъ и скоро уснули безмятежнымъ сномъ.

6-го августа съ утра версты двѣ шли на югъ по долинѣ, а вскорѣ затѣмъ поднялись на небольшую плоскую возвышенность и, пройдя по ней еще версты двѣ, увидали въ SW направленіи огромную равнину, на которой мѣстами красовались жиденькія, лиственичныя рощицы и чѣмъ дальше къ западу и юго-западу, тѣмъ ихъ виднѣлось больше. Самая равнина, принимая дальше видъ волнообразно-холмистой поверхности, на сколько видно было глазомъ, имѣетъ замѣтный склонъ къ западу. Справа и слѣва отъ насъ (къ сѣверу и къ югу) тянутся въ обѣ стороны невысокіе холмы западной стороны Урала. Отсюда ясно виденъ весь постепенно-отлогій западный склонъ сѣверной части Урала въ противоположность крутой скалистой восточной его сторонѣ. На NW отсюда на краю горизонта, верстахъ въ 60—80, видна широкая синѣющая полоса. Зыряне сообщили намъ, что это начало тундры, прилегающей къ Ледовитому Океану. Вмѣстѣ съ тѣмъ проводникъ сказалъ намъ, что за ближайшей лиственичной рощей находится р. Харута—цѣль нашего путешествія. Силы наши поэтому удвоились; мы начали спускаться на равнину и, пройдя еще почти версты двѣ по лиственичной рощѣ, пришли на правый берегъ р. Большой Западной Харуты и остановились прямо противъ мѣднаго рудника, расположеннаго на лѣвомъ бе-

регу рѣки. Харута имѣетъ здѣсь сѣверо-западное направленіе. Ширина ея въ этомъ мѣстѣ отъ 10 до 15 саж., а средняя глубина около одного аршина; теченіе, подобно всѣмъ горнымъ рѣчкамъ, бурливо и со множествомъ пороговъ и подводныхъ камней. Русло рѣки сплошь состоитъ изъ большихъ и малыхъ, округленныхъ и гладко окатанныхъ водою кусковъ самыхъ разнообразныхъ горныхъ породъ. Между ними преобладаютъ голубой, зеленоватый и красный филлитъ (серицитовый), зеленовато-сѣрый глаукопитовый песчаникъ, черный аспидный сланецъ, бѣлый, янтарно-желтый и красноватый кварцъ; попадаются также куски лимы, мѣднаго колчедана и плохого поздреватаго малахита. Правый берегъ, возвышенный (саж. 5—6 вышины) и крутой, образуетъ прекрасные выходы аспиднаго сланца, который выступаетъ здѣсь по всему берегу, сверху до низу, въ видѣ огромныхъ, налегающихъ одна на другую, черныхъ, съ прекрасными гладкими поверхностями плитъ. На этомъ сланцѣ сверху лежитъ тонкій растительный слой, служащій почвой для мха и тощихъ низкорослыхъ лиственицъ; на самомъ же берегу, ближе къ водѣ, среди мха попадаются и площадки, поросшія травой. Лѣвый берегъ низменный, покрытъ мхомъ и травой и, приблизительно на полверсты, открытъ, а дальше на немъ разбросаны небольшіе лиственичные перелѣски. Подпочва этого берега, какъ оказалось послѣ при шурфовкѣ, состоитъ преимущественно изъ такого же наноснаго слоя (мощностію около 3 арш.) округленныхъ обломковъ различныхъ горныхъ породъ, какой образуетъ и русло рѣки. Эти обломки горныхъ породъ лежатъ здѣсь или сплошной массой или же заключены въ слоѣ желтоватаго песка, или же мѣстами, преимущественно у самой рѣки, въ слоѣ чернаго глинистаго известняка, среди котораго попадаются и довольно хорошо образованные кристаллы известковаго шпата. Эта-то послѣдняя форма залеганія и сопровождается здѣсь отдѣльными гнѣздами мѣднаго колчедана и мѣдной малахитовой зелени. Мѣдный колчеданъ въ черномъ известнякѣ вмѣстѣ съ кристаллами известковаго шпата залегаетъ отдѣльными кусками до 3 и болѣе фунтовъ вѣсомъ. Онъ латунно-желтаго цвѣта, мѣстами побурѣвшій отъ выдѣлившейся, вслѣдствіе вывѣтриванія, окиси желѣза, мѣстами съ зеленоватымъ налетомъ углекислой мѣди. Образуетъ плотные аггрегаты, въ которыхъ отдѣльные кристаллы не вездѣ можно прослѣдить ясно; но тамъ, гдѣ это удается, они, повидимому, являются въ формѣ двойниковъ и часто съ повтореннымъ образованіемъ. Мѣдная малахитовая зелень встрѣчается такими же кусками и всегда въ близкомъ сосѣдствѣ, иногда даже въ одномъ кускѣ, съ мѣднымъ колчеданомъ. Она землиста, сильно пориста

и легко разсыпается въ порошокъ. Можно думать, что она произошла отъ вывѣтриванія кусковъ малахита, что подтверждается и тѣмъ, что многіе куски имѣютъ внутри болѣе плотную консистенцію и болѣе темный цвѣтъ, а также и форма многихъ кусковъ ея сохранила еще, повидимому, почковидное строеніе малахита. Вообще же, какъ мѣдный колчеданъ, такъ и эта малахитовая зелень, залегая гнѣздами въ наносномъ слоѣ лѣваго берега, являются здѣсь уже, очевидно, какъ вторичное мѣсторожденіе мѣдныхъ рудъ, и, если они попали сюда водянымъ путемъ—что болѣе, чѣмъ вѣроятно—то первоначальную родину ихъ нужно искать выше и скорѣе всего по берегамъ той же Харуты.

Тотчасъ по прибытіи на мѣсто мы занялись разборкой вещей, достали кайлы, ломы и лопаты и, перейдя въ бродъ на лѣвый берегъ рѣки, начали производить шурфовку. Всего сдѣлано было три шурфа: одинъ—на самомъ берегу, другой—саженяхъ въ двухъ отъ перваго и третій—на такомъ же разстояніи отъ втораго, но въ косомъ направленіи къ береговой линіи. Въ первомъ шурфѣ къ вечеру было добыто около 15 фунт. мѣдной руды; второй и третій не дали ничего. Поздно вечеромъ всѣ опять собрались на правомъ берегу, разложили костеръ и сварили похлебку и чай. Въ этотъ день у насъ вышло все мясо и послѣдняя горсть крупы; сухарей же еще могло хватить при очень скудномъ продовольствіи дней на 5—6, т. е. едва только достало бы на обратный путь до каюка. Поэтому нужно было немедленно рѣшить вопросъ, можно ли остаться на рудникѣ на болѣе продолжительное время, чтобы подробнѣе изслѣдовать лѣвый берегъ рѣки. Для всѣхъ теперь уже стало ясно, что о вторичной посылкѣ лошадей къ каюку за провизіей нечего было и думать. Бѣдныя животныя до того были измучены, что едва держались на ногахъ и походили на скелеты, обтянутые кожей. А если бы это было и возможно, то на доставку припасовъ съ каюка понадобилось бы по крайней мѣрѣ дней 10—12, т. е. вдвое больше того времени, какое мы могли бы прокормиться оставшимися сухарями. Предложено было пожертвовать одной лошадью и мясомъ ея пропитаться нѣкоторое время, но когда сказали объ этомъ зырянамъ, то они заявили, что скорѣе согласятся умереть, чѣмъ ѣсть лошадиное мясо; если же мы рѣшимъ остаться на Харутѣ, то они возьмутъ свою часть сухарей и уйдутъ пѣшкомъ въ Мужи. Въ виду такого заявленія рабочихъ оставалось только одно—скорѣе торопиться въ обратный путь. Поэтому весь слѣдующій день, 7-го августа, на ряду съ шурфовкой, шли и постепенныя приготовленія къ отъѣзду съ Харуты. Многія вещи, особенно одежда и обувь, сильно пострадали въ дорогѣ и требо-

вали починки; нужно было починить также и нарты, ибо нѣкоторыя готовы были совсѣмъ развалиться. За весь этотъ день добыто ничтожное количество руды. Очевидно, что она или совсѣмъ изсякла или же приняла другое направленіе; но бить новые шурфы у насъ не было возможности, и потому вечеромъ прекратили работу и кончили тѣмъ, что поставили новый заявочный столбъ на имя А. Сыромятникова, вмѣсто бывшаго тамъ заявочнаго столба Карпова.

IV. Возвращеніе.

Съ ранняго утра 8-го августа начались приготовленія къ отъѣзду въ обратный путь. Починенныя нарты были снова нагружены багажомъ; но теперь онѣ были уже гораздо легче, какъ вслѣдствіе уменьшенія съѣстныхъ припасовъ, такъ и оттого, что всѣ желѣзные горные инструменты были оставлены на Харутѣ. Въ полдень всѣ сборы были окончены, и караванъ нашъ выступилъ въ обратный путь. Шли прежней, знакомой уже намъ, дорогой и часовъ около 5-ти пополудни остановились на ночлегъ вблизи лиственичной рощицы въ долинѣ рѣки Халимеръ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ во время передняго пути была наша обѣденная стоянка*).

На слѣдующій день съ самаго утра дулъ сильный и холодный сѣверо-восточный вѣтеръ. До обѣденнаго отдыха шли по прежнему пути и часа въ 2 пополудни остановились у подножія двухъ высокихъ горъ на берегу Малой Западной Харуты, гдѣ и раньше во время передняго пути останавливались на ночлегъ. Здѣсь рѣшено было измѣнить маршрутъ и отправиться черезъ ущелье, по которому въ 1885 году прошелъ Кольштедтъ. Этотъ путь, какъ сообщилъ намъ одинъ изъ нашихъ рабочихъ, бывшій въ экспедиціи Кольштедта, былъ труднѣе, но за то и гораздо короче нашего. Это послѣднее качество пути Кольштедта и заставило насъ, не колеблясь, отказаться отъ прежней нашей дороги и избрать этотъ новый путь, такъ какъ на прежнюю дорогу у насъ не хватило бы сухарей, даже при самыхъ ограниченныхъ порціяхъ.

Ущелье, по которому двинулся дальше нашъ караванъ, было узко и замкнуто съ обѣихъ сторонъ высокими и крутыми горами, лишенными всякой растительности и состоявшими, повидимому, изъ сплошныхъ массъ діорита. Горы эти мѣстами прорѣзываются

*) Мѣста ночлежныхъ остановокъ на приложенной здѣсь картѣ обозначены цифрами.

глубокими оврагами, въ которыхъ кое-гдѣ лежитъ снѣгъ. По дну ущелья протекаетъ широкій горный ручей, впадающій по выходѣ изъ него въ Малую Западную Харуту. Какъ и всѣ горные ручьи, онъ имѣетъ быстрое и бурное теченіе; все его русло и берега покрыты большимъ количествомъ гладко окатанныхъ валуновъ самой разнообразной величины и природы. Здѣсь были валуны изъ бураго вишнево-краснаго, фіолетоваго и голубого филлита, изъ зеленоватой породы, напоминающей серпентинъ, изъ разныхъ оттѣнковъ гранита, кварцита и пр. Обломки эти, очевидно, занесены сюда изъ другихъ мѣстъ бурными весенними потоками снѣговыхъ водъ, можетъ быть даже изъ поперечныхъ боковыхъ овраговъ; въ самомъ же ущельи нигдѣ не было видно выходовъ ни одной изъ упомянутыхъ горныхъ породъ. Ущелье идетъ въ NE направленіи, но дѣлаетъ на всемъ протяженіи нѣсколько изгибовъ. Весь вечеръ и ночь изъ ущелья навстрѣчу намъ дулъ очень сильный и холодный вѣтеръ, густые облака быстро неслись по вершинамъ замыкавшихъ ущелье горъ и, по временамъ, моросилъ частый, мелкій дождикъ. Вѣтеръ сильно затруднялъ путь и знобилъ насъ, несмотря на то, что всѣ были одѣты въ теплое платье. На ночлегъ остановились въ 7½ часовъ вечера и, напившись кое-какъ чаю, поспѣшили улечься подъ парусиновый навѣсъ, чтобы отдохнуть и согрѣться отъ усталости и стужи.

Утромъ 10 августа дулъ все тотъ же сильный и холодный вѣтеръ, и мы съ большимъ трудомъ, окоченѣлые, подвигались впередъ. Вершины горъ ущелья почти до полудня были окутаны облаками; облака эти быстро скользили по нимъ, гонимыя вѣтромъ. Но мѣрѣ того, какъ мы подвигались дальше по ущелью, замыкавшія его горы становились все ниже и ниже, и, наконецъ, около полудня мы достигли вершины, или начала ущелья, представлявшаго огромный каменный завалъ. Подъемъ, или выходъ изъ ущелья, былъ загроможденъ огромными каменными глыбами, чрезъ которыя и предстояло теперь переправиться нашему каравану. Это было самое трудное мѣсто Кольштедтовской дороги. Нечего было и думать провести лошадей съ кладью. Поэтому сняли съ нартъ багажъ и перенесли его на рукахъ, а лошадей съ пустыми нартами проводили отдѣльно, по одиночкѣ. Переходъ черезъ это заваленное огромными угловатыми глыбами пространство, имѣвшее не болѣе 100—150 саженъ, отнялъ у насъ около 2-хъ часовъ времени.

Вѣтеръ между тѣмъ дулъ, казалось, еще съ большей силой и на вершинахъ Урала, куда мы теперь поднялись изъ ущелья, былъ еще холоднѣе. Несмотря на тяжелый подъемъ и усиленную работу, всѣ дрожали отъ холода. Быстро нагрузили снова нарты

и пошли дальше, чтобы хоть сколько-нибудь согрѣться ходьбой. Предъ нами была огромная открытая равнина, служившая здѣсь водораздѣльной площадью. Вдали, къ сѣверу и къ югу, разбросаны были невысокія отдѣльныя куполо-образныя и остроконечныя вершины (пики). Къ востоку и сѣверо-востоку равнина была открыта, и тамъ изъ нея выходило нѣсколько глубокихъ овраговъ—ущелій восточнаго склона Большого Урала. Полчаса спустя мы перешли водораздѣлъ. Барометръ здѣсь показывалъ лишь 711 mm, слѣдовательно, приблизительно мы находились на высотѣ полуверсты. Облака низко неслись надъ нами. Площадь водораздѣла и здѣсь представляетъ огромное болотистое пространство, покрытое нѣжнымъ ярко-зеленымъ мхомъ. Тамъ и сямъ видны небольшія круглыя площадки, лишенныя растительности и покрытыя щебнемъ и крупными обломками преобладающей здѣсь діоритовой породы. Повсюду струятся маленькіе ручейки необыкновенно прозрачной, но чрезвычайно холодной воды; далѣе они собираются вмѣстѣ и образуютъ одинъ большой ручей, имѣющій теченіе уже на востокъ. Ручей этотъ вдали уходитъ въ одно изъ глубокихъ ущелій, видныхъ на горизонтѣ къ востоку. Насколько можно заключить, ориентируясь по компасу, площадь водораздѣла, которую мы сейчасъ переходимъ, лежитъ почти на одномъ меридіанѣ съ той, которую перешли мы во время передняго пути 4-го августа, но въ разстояніи 6—8 верстъ къ сѣверу. Послѣ обѣденной остановки, которую сдѣлали на этой же водораздѣльной площади, перешли небольшую покатую возвышенность и достигли вершины одного изъ ущелій восточнаго склона. Это ущелье, или, вѣрнѣе сказать, широкая и глубокая долина, тянется въ NE направленіи и замкнута съ обѣихъ сторонъ крутыми и высокими, лишенными растительности, горами. Начинается оно тремя огромными оврагами, въ которыхъ лежатъ большія массы снѣга. Въ долину караванъ нашъ спускался по среднему оврагу, по одной изъ такихъ снѣжныхъ массъ. Это огромное скопленіе снѣга занимало всю вершину оврага на пространствѣ около версты въ длину. Здѣсь мы имѣли возможность, ставши на полозья нартъ, прокатиться по зимней дорогѣ. Лошади легко и весело бѣжали, и мѣстами ихъ приходилось даже сдерживать и тормозить нарты, которыя сильно раскатывались вслѣдствіе значительнаго наклона всего снѣгового поля. Снѣгъ на всемъ пространствѣ плотный, зернистый, кое-гдѣ совсѣмъ обледенѣлый. Мѣстами въ немъ образовались большія трещины на нѣсколько десятковъ саженъ. Ширина этихъ трещинъ доходитъ до 2 аршинъ, а глубина до 4—6 саженъ. Въ этихъ трещинахъ можно было ясно замѣтить три слоя, составляющихъ всю эту

снѣжную массу. Верхній зернистый слой снѣга, до 2—3 саженъ мощности, постепенно переходитъ въ плотный обледенѣлый молочно-бѣлаго цвѣта, а этотъ также незамѣтно сливается съ подлежащимъ слоемъ льда прекраснаго изумрудно-голубоватаго цвѣта. Это вѣчныя массы льда и снѣга, которыя, подтаивая въ нижнихъ своихъ частяхъ во время короткаго здѣшняго лѣта, съ избыткомъ пополняются въ продолжительныя и многоснѣжныя зимы. Спускъ съ снѣжнаго поля въ долину былъ крутой и тѣмъ болѣе затруднительный, что въ этомъ мѣстѣ верхній слой снѣга былъ покрытъ ледяной корой. Однако осторожно удалось спустить всѣхъ лошадей. Въ долинѣ насъ встрѣтилъ своеобразный, но величественный и не лишенный прелести и мелодіи концертъ многочисленныхъ горныхъ ручьевъ, выбѣгавшихъ изъ-подъ снѣжныхъ массъ и шумными каскадами скакавшихъ и пѣнившихся по крутымъ уступамъ горъ. Вблизи можно было ясно различить, какъ каждый участникъ этого концерта тянулъ свою несмолкаемую партію, но въ отдаленіи все сливалось въ общій шумъ, очень напоминавшій шумъ вѣтра въ лѣсу.

Бока оврага, гдѣ залегаетъ снѣжная масса, по которой мы сейчасъ спустились въ долину, состоятъ изъ огромныхъ толщъ голубоватаго, но побурѣвшаго съ поверхности отъ вывѣтриванія филлита. Дно оврага, по всей вѣроятности, образовано этой же породой, какъ можно догадаться потому, что вода большинства ручьевъ, вытекающихъ изъ-подъ снѣжнаго поля окрашена въ мутный голубой цвѣтъ, происходящій, вѣроятно, отъ размыванія выдѣтрившихся слоевъ голубого филлита. Такимъ образомъ порода эта выступаетъ здѣсь приблизительно на томъ же горизонтѣ, какъ и красный и голубой филлитъ, который мы раньше видѣли въ ущельи по обѣимъ сторонамъ Малой Западной Харуты, т. е. на западномъ склонѣ Урала. Весьма поэтому вѣроятно, что этотъ регенерированный глинистый сланецъ (серицитовый филлитъ) въ этомъ мѣстѣ залегаетъ мощными пластами во всю ширину цѣпи Большого Урала; діоритовыя же породы составляютъ на всемъ этомъ протяженіи покровы, вылившіеся изъ нѣдръ земли на первобытный сланецъ въ отдаленную эпоху поднятія Уральскаго хребта. Всѣ ручьи, вытекавшіе изъ вершины ущелья и изъ боковыхъ овраговъ, сливаясь вмѣстѣ на днѣ долины, образовали одинъ широкій и многоводный ручей. Чѣмъ дальше мы проходимъ по этой долинѣ вдоль ручья, тѣмъ она пріобрѣтаетъ болѣе привѣтливый видъ: голая каменистая почва ея, покрытая большими кучами острокопечныхъ глыбъ діорита и мелкимъ щебнемъ, смѣняется дальше зелеными моховыми лужайками; берега ручья окаймлены густымъ кустарникомъ тальника, а дальше видны и

тощія лиственицы—первыя деревья, которыя мы снова встрѣчаемъ на восточномъ склонѣ. Къ вечеру мы прошли одну маленькую лиственичную рощу и достигли выхода въ долину р. Тумбуловой. Оказалось, что долина, по которой мы шли доселѣ, была одной изъ поперечныхъ долинъ, выходящихъ въ большую долину р. Тумбуловой, а ручей, по берегу котораго мы шли, былъ притокомъ р. Тумбуловой. Такимъ образомъ мы находились недалеко отъ знакомыхъ уже намъ мѣстъ, и дальнѣйшій нашъ путь представлялся намъ, какъ мѣсто извѣстное. Перейдя въ бродъ р. Тумбулову, которая въ этомъ мѣстѣ была довольно глубока и раздѣлялась на нѣсколько многоводныхъ и бурныхъ протоковъ, мы остановились на ночлегъ на лѣвомъ ея берегу въ небольшой лиственичной рощѣ. Дорогой намъ удалось собрать много грибовъ, преимущественно сыроѣжекъ и груздей, такъ что мы могли доставить себѣ удовольствіе поужинать горячей грибной похлебкой. Вечеръ былъ холодный, а ночью вѣтеръ усилился до такой степени, что не разъ грозилъ сорвать и унести парусиновый навѣсъ, подъ которымъ мы спали.

На слѣдующій день утромъ, пройдя немного по лѣвому берегу рѣчки, перешли затѣмъ на правый и по этой сторонѣ шли уже до самаго выхода изъ Тумбуловской долины. Почва была вездѣ очень болотиста, и ноги глубоко вязли въ ней. Горы по обѣимъ сторонамъ высоки (саженъ 60—70) и круты какъ стѣна. Во многихъ мѣстахъ они образовали огромные обвалы каменныхъ глыбъ и крупнаго щебня. Около полудня вышли изъ Тумбуловской долины въ знакомую намъ уже по переднему пути обширную долину между Малымъ и Большимъ Ураломъ. Рѣка Тумбулова осталась теперь у насъ слѣва. Почва и здѣсь была чрезвычайно болотиста, вездѣ видны были большія лужи, какихъ мы раньше не замѣчали здѣсь, а попадавшіеся на пути ручьи были особенно многоводны. Все это доказывало, что въ то время, какъ мы были на Западномъ склонѣ Урала, здѣсь шли частые и обильные дожди. Эта же прибыль воды въ горныхъ рѣчкахъ вселяла въ насъ надежду, что и въ Нелькѣ и Войкарѣ вода должна была подняться, что очень облегчило бы наше плаваніе по этимъ рѣкамъ. Послѣ обѣденнаго привала, который былъ сдѣланъ въ лиственичной рощѣ вблизи холмовъ Малаго Урала, продолжали путь въ сѣверномъ направленіи и часовъ въ 5 пополудни остановились на ночлегъ почти противъ впаденія р. Кокъ-палы въ Тумбулову. Оставалось пути на одинъ переходъ и потому рѣшено было завтра рано отправиться дальше, чтобы къ полудню дойти до каюка. Весь этотъ день было довольно холодно; до полудня было пасмурно и вѣтрено, но потомъ небо совсѣмъ прочистилось

и вечеръ былъ ясный и тихій, но все-таки холодный (3° R.).

Въ 3 часа утра 12-го августа мы всѣ проснулись отъ холода: было—2° R. Густой иней покрывалъ одежду и всѣ наши вещи, а намерзшую и обледенѣлую обувь нужно было отогрѣвать у костра. День обѣщалъ быть прекраснымъ, и на небѣ не было ни одного облачка; солнце еще не показывалось. Быстро оживился нашъ бивуакъ подъ вліяніемъ бодрящаго утренника, и, не тратя времени, мы тотчасъ отправились въ путь. Скоро всѣ мы согрѣлись и весело шли впереди нашего обоза, а часамъ къ 6-ти утра уже были на мѣстѣ первой ночевки, у входа въ долину, прорѣзывающую Малый Уралъ. Дойти отсюда до р. Нелькн было уже дѣломъ 3—4-хъ часовъ, и около полудня мы увидѣли нашъ каюкъ, благополучно стоявшій на своемъ мѣстѣ. Впрочемъ течь, которую дала наша лодка во время плаванія по Войкарскимъ порогамъ, не осталась безъ дурныхъ послѣдствій: въ каюкѣ оказалось болѣе 4 вершковъ воды, и былъ подмоченъ одинъ мѣшокъ сухарей. Какъ бы то ни было, но всѣ мы были очень рады благополучному возвращенію на каюкъ, гдѣ могли устроиться съ большимъ удобствомъ, а главное отдохнуть послѣ 12-ти дневнаго хожденія по Уралу. Въ эти 12 дней пути пѣшкомъ приблизительно было пройдено около 180 верстъ; каждый дневной переходъ продолжался среднимъ числомъ 8 часовъ, при чемъ каждый часъ проходили $1^1/_2$—2 версты. Изъ всего этого разстоянія около 110 верстъ приходится на передній путь и верстъ 70 на обратный. Если принять во вниманіе неудобства и трудность всего этого пути, то будетъ понятно, что прибытіе на каюкъ составляло для насъ радостное событіе. Теперь оставался еще одинъ трудный вопросъ—это обратное плаваніе по Нелькѣ и Войкару. Но къ великой нашей радости оказалось, что вода въ Нелькѣ немного прибыла и потому, не теряя дорогого времени, тотчасъ начали нагружать каюкъ и собираться къ отплытію. Лошади съ проводниками и партами оставлены были на берегу: имъ предстояло возвратиться въ Мужи сухимъ путемъ. Часовъ около 4-хъ пополудни лодка была нагружена, и мы начали спускаться по Нелькѣ. Опять знакомыя ощущенія: шумъ пороговъ, на которыхъ каюкъ нашъ поворачивало во всѣ стороны и било о камни, мели, царапавшія дно каюка и обычная въ этихъ случаяхъ команда и возгласы. Но за то на мѣстахъ глубокихъ и свободныхъ отъ пороговъ каюкъ шелъ ровно и быстро, и нужно было только управлять рулемъ, чтобы лавировать по извилистому теченію рѣки. Часовъ около 7-ми вечера попали на порогъ. Чтобы облегчить лодку, всѣ мы, кромѣ рулевого и нѣсколькихъ рабочихъ, вышли на берегъ. Солнце начинало закатываться, и воздухъ быстро

остывалъ, несмотря на то, что днемъ было очень тепло. Вскорѣ настала темная ночь, а съ нею довольно сильный холодъ и сырость. Всѣ мы были легко одѣты и порядочно озябли; къ тому же, какъ на бѣду, ни у кого не оказалось спичекъ, чтобы разжечь на берегу костеръ и обогрѣться. Рабочіе между тѣмъ, по колѣна въ водѣ, возились около каюка, который, казалось, совсѣмъ приросъ къ подводнымъ камнямъ. Пробившись больше двухъ часовъ, они наконецъ перетащили почти на рукахъ каюкъ чрезъ огромный перекатъ и спустились еще около версты внизъ по рѣкѣ, гдѣ дальше опять былъ большой порогъ. Намъ пришлось итти до каюка по берегу въ совершенныхъ почти потемкахъ, пробираясь чрезъ густую заросль тальника, ежеминутно проваливаясь въ широкія трещины въ почвѣ и попадая въ ручьи. Какъ ни была неудобна эта ночная прогулка, но мы рады были согрѣться ходьбой и шагали по валежнику, кочкамъ и между густыми кустами, весело перекидываясь шутками. На берегу около каюка насъ ожидалъ большой, ярко пылавшій костеръ, вокругъ котораго стояли и грѣлись промокшіе и прозябшіе рабочіе.

Утромъ 13-го августа переходили порогъ, предъ которымъ провели ночь. Всѣ вышли на берегъ и спускали каюкъ бечевой. На этомъ порогѣ пробились часа три и дальше пошли по берегу вслѣдъ за каюкомъ, который плавно шелъ по серединѣ рѣки. Итти берегомъ было довольно затруднительно вслѣдствіе густого тальника и очень болотистой почвы: сучьями густой заросли намъ царапало руки и рвало платье, сѣсть же на каюкъ не рѣшались изъ опасенія сильно загрузить его, потому что рѣка въ этомъ мѣстѣ была очень мелка. Поэтому, чтобы прекратить неудобное шествіе по берегу, мы сѣли въ остяцкую лодку и поплыли впереди каюка, промѣривая вмѣстѣ съ тѣмъ и глубину рѣки. Каюкъ, плавно покачиваясь, плылъ вслѣдъ за нами.

Часовъ въ 12-ть подошли къ порогу, что противъ Шишкинской избушки, и здѣсь остановились для обѣденнаго отдыха.

Въ остяцкой лодкѣ переѣхали мы на другой берегъ—къ Шишкинскому амбару и оттуда тащили каюкъ бечевой, между тѣмъ какъ рабочіе, стоя въ водѣ, раскачивали его руками, чтобы столкнуть съ подводныхъ камней. Два раза рвалась бечева, и всѣ тянувшіе ее падали наземь. Только къ шести часамъ вечера удалось протащить каюкъ чрезъ порогъ и отправиться дальше.

Весь этотъ день стояла тихая теплая погода при почти безоблачномъ небѣ. Но мы теперь лучше желали бы дождя, чтобы поднялась вода въ Нелькѣ и Войкарѣ и облегчила намъ дальнѣйшее плаваніе. Впрочемъ остальную часть Нельки мы прошли безъ особыхъ затрудненій и часамъ къ восьми вечера достигли

устья рѣчки, гдѣ и остановились почевать на лѣвомъ возвышенномъ берегу ея. Передъ нами опять былъ знакомый быстрый и порожистый Войкаръ, и у каждаго изъ насъ невольно являлась мысль: какъ-то онъ приметъ насъ на этотъ разъ. Воды здѣсь казалось больше, чѣмъ въ передній нашъ путь, и рабочіе выражали надежду, что мы благополучно спустимся по Войкару.

Утромъ, 14-го августа, мы поплыли внизъ по Войкару. Каюкъ нашъ шелъ со скоростью около шести верстъ въ часъ. За ночь вода, повидимому, прибыла еще больше, поэтому большая часть торчавшихъ прежде подводныхъ камней теперь скрылась подъ поверхностью рѣки, а пороги и перекаты казались менѣе бурливыми. Эти опасныя для насъ раньше мѣста мы проходили теперь легко и незамѣтно. Большіе пороги, на которые въ передній путь мы тратили по 2—3 часа, каюкъ нашъ проскальзывалъ въ 5—10 минутъ. Правда, въ этомъ быстромъ ходѣ нашей лодки было много риска—легко было налетѣть на подводный камень и пробить дно каюка. Но здѣсь нашъ кормчій, зыряничъ Егоръ, выказалъ большое знаніе своего дѣла: при помощи двухъ рабочихъ, которые стояли въ передней части лодки и слѣдили впередъ фарватеръ рѣки, онъ очень искусно направлялъ каюкъ черезъ пороги, перекаты и мимо подводныхъ камней. Я воспользовался ровнымъ ходомъ лодки и прослѣдилъ по компасу теченіе Войкара отъ впаденія рѣки Нелькн до устья. Разстоянія опредѣлялись на глазомѣръ, а контролировалъ я ихъ по береговой линіи во время остановокъ. (Приложенная здѣсь карта дастъ довольно приближенное понятіе какъ о длинѣ рѣки, такъ и о ея направленіи). Весь день стояла ясная и теплая погода при небольшомъ сѣверо-западномъ вѣтрѣ. Къ вечеру мы достигли нижняго теченія Войкара, гдѣ воспользовались попутнымъ вѣтромъ, подняли парусъ и пошли со скоростью до 8-ми верстъ въ часъ. Вечеромъ прошли почти весь Войкарскій соръ, но выйти на Обь ночью не рѣшились, такъ какъ въ это время поднялся сильный вѣтеръ и большое волненіе. Поэтому остановились почевать на одномъ изъ острововъ, подъ прикрытіемъ росшаго на немъ высокаго тальника. Скоро среди тальниковой рощи запылали яркіе костры, а на нихъ варился нашъ ужинъ. Ночь была темная, въ рощѣ тихо, но съ Оби и съ широкаго устья Войкара доносился ревъ бушевавшихъ тамъ волнъ.

Недалеко отъ нашей стоянки въ тальниковой рощѣ находилось мѣсто жертвоприношеній остяковъ-язычниковъ. Здѣсь, какъ говорили намъ гребцы-зыряне, нѣкогда стоялъ остяцкій идолъ „шайтанъ“. Въ жертву ему обыкновенно приносилась добыча охоты (преимущественно медвѣжьи, волчьи и лисьи шкуры),

а перѣдко также и деньги. Но зыряне, издавна принявшіе христіанство, всегда враждебно относились къ идолопоклонству остяковъ: они уничтожали ихъ идоловъ и грабили принесенныя имъ въ жертву цѣнныя вещи и деньги. Нѣкоторые даже видѣли въ этомъ хорошее средство легкой наживы, и наши гребцы называли намъ нѣсколькихъ зажиточныхъ зырянъ изъ Мужей, разбогатѣвшихъ будто бы такимъ образомъ. Вотъ почему остяки всегда избирали для своихъ жертвоприношеній укромныя, малопосѣщаемыя, дикія мѣста, какъ нижнее теченіе Войкара, который вообще и до сихъ поръ считается у нихъ священной рѣкой. Это же опасеніе святотатственныхъ кражъ со стороны зырянъ, должно быть, является причиной и того, что нынѣшнія приношенія остяковъ не представляются ни для кого заманчивой поживой и состоятъ обыкновенно изъ лепточекъ и лоскутковъ разноцвѣтной матеріи. Много такихъ лепточекъ и лоскутковъ мы нашли и здѣсь въ рощѣ на сучьяхъ тала, подъ однимъ же деревомъ лежала очень плохая волчья шкура. Впрочемъ малоцѣнность нынѣшнихъ приношеній остяковъ-язычниковъ своимъ божествамъ можно объяснить еще и сильною бѣдностью, почти нищетой, развившейся среди нихъ въ послѣднее время вслѣдствіе безчеловѣчной эксплуатаціи ихъ русскими кулаками-рыбопромышленниками.

Рано утромъ, 15-го августа, пользуясь попутнымъ вѣтромъ, вышли на Обь. Здѣсь вѣтеръ былъ уже нѣсколько боковой, но все-таки можно было обойтись безъ помощи веселъ. Въ 12½ часовъ дня мы прибыли наконецъ въ с. Мужи. Какъ мы рады были увидѣть снова людей и человѣческое жилье, чего не видали уже около мѣсяца. Здѣсь, между прочимъ, мы узнали печальную вѣсть, что въ Тобольскъ занесена холера. У каждаго почти изъ насъ были тамъ близкіе люди, и потому извѣстіе это для всѣхъ было тяжело. Рѣшили поэтому не засиживаться долго въ Мужахъ и поторопиться возвращеніемъ въ Тобольскъ.

Здѣсь мы вторично взвѣсились на вѣсахъ (первое взвѣшиваніе происходило предъ выѣздомъ изъ Мужей мѣсяцъ тому назадъ), чтобы опредѣлить измѣненіе въ вѣсѣ каждаго во время путешествія по Войкару и Сѣв. Уралу. Оказалось, что въ теченіе этого мѣсяца (съ 15-го іюля по 15-ое августа), каждый изъ насъ потерялъ $^1/_{20}$—$^1/_{15}$ своего вѣса, т. е. 5—7%. Эта потеря въ вѣсѣ была, конечно, результатомъ постояннаго движенія и скуднаго питанія, но за то общее состояніе здоровья всѣхъ было весьма удовлетворительно. Всякій городской житель могъ бы теперь позавидовать нашему прекрасному аппетиту, бодрому состоянію духа, крѣпкому и здоровому сну и, въ особенности, безразличному

отношенію къ разнаго рода неудобствамъ дороги и атмосферпымъ перемѣнамъ. Достаточно сказать, что за все время нашего пути никто изъ насъ, несмотря на самую неблагопріятную обстановку, не только не подвергался серьезному заболѣванію, но даже не испыталъ легкой простуды. Въ этой, если можно такъ выразиться, закалкѣ здоровья и поднятіи жизненной энергіи я вижу одну изъ самыхъ благодѣтельныхъ сторонъ нашей поѣздки на Сѣверный Уралъ—по крайней мѣрѣ для себя лично—и я смѣло могъ бы рекомендовать подобное путешествіе, какъ цѣлебное средство, всякому, кто подъ вліяніемъ расшатаннаго здоровья начинаетъ испытывать то непріятное чувство, которое называется равнодушіемъ къ жизни.

Въ Мужахъ были разсчитаны наши рабочіе-зыряне, такъ какъ ни одинъ изъ нихъ не брался везти насъ дальше—до Березова. Поэтому здѣсь были наняты трое новыхъ зырянъ, которые вмѣстѣ съ нашими рабочими составили полный комплектъ гребцовъ.

Въ 8-мь часовъ вечера 17-го августа мы вышли изъ Мужей и плыли вдоль лѣваго берега при тихой и теплой погодѣ и до почлежной остановки сдѣлали около 7-ми верстъ.

18-го августа. Плыли при слабомъ южномъ вѣтрѣ и за весь день прошли лишь около 20-ти верстъ. Видъ Оби теперь значительно измѣнился сравнительно съ тѣмъ, какимъ онъ былъ во время передняго нашего пути. Безбрежныя прежде водныя пространства стали теперь уже и во многихъ мѣстахъ были ограничены выступившей изъ-подъ воды сушей. Тальниковыя рощи, стоявшія прежде совсѣмъ въ водѣ, обратились мѣстами въ низкіе, тинистые острова. Сора сильно обмелѣли—по нимъ нельзя уже плыть въ нашемъ каюкѣ, и мы держимся Большой Оби.

19-го авг. Южный вѣтеръ до того усилился, что значительно затрудняетъ плаваніе на веслахъ. Поэтому бо́льшую часть пути днемъ прошли бечевой съ завозомъ, т. е. завозили впередъ на маленькой лодкѣ бечеву, привязывали ее къ кустамъ тала, стоящимъ въ водѣ, и подтягивались съ каюка. Такимъ образомъ, днемъ было пройдено лишь около пяти верстъ, и только вечеромъ, когда стихъ вѣтеръ, пошли на веслахъ поскорѣе. Погода все время стояла ясная и теплая.

20-го августа. Съ утра дулъ почти попутный NW вѣтеръ, и каюкъ нашъ шелъ подъ парусомъ довольно быстро. Но около полудня вѣтеръ настолько ослабѣлъ, что дальше пришлось итти на веслахъ. Вечеромъ встрѣтили каюкъ, шедшій съ товаромъ въ Обдорскъ.—„Вы откуда?“—кричали съ нашего каюка, когда встрѣчный проходилъ мимо насъ.—„Изъ Тобольска!“—отвѣчали

намъ съ каюка.—„А что, какъ тамъ холера?“—„Ослабѣла, ослабѣла!“—кричалъ протяжно оттуда рулевой.—„А много ли всего умерло?“—„1800 по округу.“—„А въ самомъ Тобольскѣ?“—„Человѣкъ пятьсотъ!“. Такимъ образомъ, въ этотъ вечеръ мы получили нѣкоторыя непосредственныя свѣдѣнія о Тобольскѣ, который теперь сдѣлался для насъ чѣмъ-то желаннымъ, цѣлью нашего плаванія.

21-го и 22-го августа. Стояла теплая погода и все тотъ же непостоянный вѣтеръ. Плыли медленно по Малой Оби цѣлые дни безъ остановокъ; останавливались только для ночлега на низкихъ, недавно вышедшихъ изъ-подъ воды и густо заросшихъ тальникомъ пустынныхъ островахъ. Не было ни малѣйшихъ признаковъ человѣческаго жилья, и эта однообразная дикая мѣстность наводила, наконецъ, тоску. Обѣда мы не видали уже нѣсколько дней, чтобы не тратить времени, и только на вечернихъ стоянкахъ лакомились жиденькой просовой кашей; днемъ же мы питались исключительно сырой рыбой (которой я, впрочемъ, не могу ѣсть) и сухарями чернаго хлѣба.

23-го августа. Съ утра шли при довольно свѣжемъ боковомъ и, по временамъ, попутномъ NW вѣтрѣ. Часовъ въ 12-ть увидѣли первое жилье—рыболовные пески Новицкаго. Здѣсь самъ хозяинъ радушно принялъ насъ и угостилъ произведеніями своего промысла—свѣжей щекуровой икрой и поземомъ (сушеной рыбой). Но мы болѣе всего были рады чаю, который подали намъ со сливками и свѣжимъ бѣлымъ хлѣбомъ—роскошь, отъ которой мы уже отвыкли. Здѣсь же мы нашли послѣдніе №№-ра „Сибирскаго Листка“ и съ большимъ интересомъ набросились на извѣстія изъ Тобольска, преимущественно на холерные бюллетени. Дальше шли подъ парусомъ и довольно скоро, а вечеромъ, когда стихъ вѣтеръ,—на веслахъ. Ночевать остановились въ 9-ть час. вечера на сухомъ, песчаномъ берегу Малой Оби—въ тальниковой рощѣ. Вскорѣ огромный костеръ освѣтилъ нашъ бивуакъ и рощу. Ночь была тихая и теплая; полная луна поднялась изъ-за противоположнаго (праваго) берега и, пробираясь между легкими облаками, освѣщала широкую водную равнину Малой Оби. Б., К. и я, наслаждаясь прекрасной ночью, долго еще просидѣли у пылавшаго костра за вечернимъ чаемъ.

24-го августа. Цѣлый день была удивительная тишь; вода—какъ зеркало: въ полдень было даже жарко. Шли все время на веслахъ, а мѣстами пробовали и бечевой. Около полудня вошли въ Сосву, но граница между Малой Обью и Сосвой осталась для насъ незамѣченной вслѣдствіе большой еще воды, несмотря на то, что, какъ видно по слѣдамъ, оставленнымъ на стволахъ тала,

вода сбыла уже аршина на четыре. Вечеромъ встрѣтили остяка съ мальчикомъ, плывшаго въ маленькой лодочкѣ. Онъ сообщилъ намъ, что до Березова осталось верстъ 15—17, и совѣтовалъ плыть по протоку, съ лѣвой стороны Сосвы, гдѣ теченіе было слабѣе. Извѣстіе это было для насъ тѣмъ болѣе пріятно, что мы не знали хорошенько, гдѣ и въ какомъ разстояніи отъ Березова мы находимся. Сынъ остяка, хорошенькій мальчикъ лѣтъ 12-ти, идеальный брюнетъ, съ правильными чертами лица и прекрасными длинными черными волосами, очень напоминалъ извѣстный типъ мальчика-итальянца, который часто можно видѣть на гравюрахъ иллюстрированныхъ изданій. Онъ былъ положительно въ восторгѣ и просіялъ счастливой дѣтской улыбкой, когда дали ему ковшъ ржаныхъ сухарей. Хлѣбъ, очевидно, составлялъ для него лакомство, которое ему не всегда приходилось видѣть. Вообще на нижней Оби, въ этомъ царствѣ рыбы, хлѣбъ составляетъ довольно дорогой продуктъ. Даже значительно выше Березова на обратномъ пути намъ приходилось платить по 10 коп. за фунтъ чернаго хлѣба, да и то продавали неохотно, говоря, что у самихъ ѣсть нечего. Это, конечно, было результатомъ предшествовавшаго неурожая; но и въ годы, обильные жатвой, хлѣбъ на нижней Оби всегда въ цѣнѣ, какъ продуктъ привозный.

Утромъ, 25-го августа, при тихой ясной погодѣ мы подходили къ Березову. Рѣка у города сильно обмелѣла, и нашъ каюкъ остановился саженяхъ въ 50-ти отъ берега, куда переѣзжали въ маленькой лодкѣ. Въ Березовѣ мы получили новыя успокоительныя свѣдѣнія о холерѣ: по газетнымъ извѣстіямъ было видно, что болѣзнь въ Тобольскѣ почти совсѣмъ прекратилась. Здѣсь былъ оставленъ нашъ каюкъ, разсчитаны остальные рабочіе и штейгеръ, а также окончилось и наше совмѣстное путешествіе: С., А. и Б. остались въ Березовѣ въ ожиданіи перваго парохода, шедшаго въ Обдорскъ за рыбопромышленниками, а К. и я отправились 28-го августа на почтовой лодкѣ въ с. Самарово, куда и прибыли 7-го сентября утромъ, а оттуда на пароходѣ возвратились въ Тобольскъ.

П. Гурскій.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ СПРАВОЧНО-БІОГРАФИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ СИБИРСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ.

Дѣятели XVI и XVII столѣтій.

Князья Шаховскіе, Щербатовы и Мосальскіе.

Нѣтъ сомнѣнія, что появленіе справочно-біографическаго словаря сибирскихъ дѣятелей значительно облегчило бы трудъ всѣхъ, занимающихся исторіей Сибири. Такого рода словарь, являясь, такъ сказать, сводомъ всего того, что было опубликовано о дѣятельности того или другого лица, дѣйствовавшаго въ Сибири на томъ или другомъ поприщѣ,—избавилъ бы новыхъ изслѣдователей отъ хлопотливой, неблагодарной работы разыскиванія и изученія уже напечатаннаго матеріала, далъ бы возможность сразу ознакомиться, въ общихъ, конечно, чертахъ, съ біографіей данной личности, съ мѣстомъ, которое она занимаетъ въ исторіи Сибири, наконецъ съ литературой, относящейся къ этой личности. Чтобы вполнѣ достигнуть цѣли, словарь не долженъ носить исключительно біографическаго характера и заключать въ себѣ лишь біографіи такихъ извѣстныхъ лицъ, о дѣятельности которыхъ вообще сохранились какія-либо подробности. Словарь этотъ долженъ удовлетворять и другой потребности—долженъ явиться справочной книгой по преимуществу. Всякое лицо, дѣйствовавшее въ Сибири на служебномъ или иномъ поприщѣ, хотя бы о немъ извѣстно было лишь только, что оно пребывало тамъ-то и тогда-то,—должно найти мѣсто въ словарѣ. При такомъ условіи словарь окажется настольной книгой для всякаго, интересующагося сибирской исторіей, явится полезнымъ подспорьемъ при изученіи тѣхъ или другихъ явленій исторической науки, до извѣстной степени всегда обусловленныхъ личностью.

Составленіе словаря въ указанныхъ размѣрахъ—вопросъ будущаго и вѣроятно не особенно близкаго; кромѣ препятствій техническаго свойства, устраненіе которыхъ все-таки еще возможно, несомнѣнно встрѣтятся и такія, которыя уже ничуть не будутъ

зависѣть отъ энергіи и доброй воли составителей. Съ ними придется считаться, и времени на это пойдетъ не мало. Во всякомъ случаѣ изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы дѣло это забросить или отложить на неопредѣленное время: и теперь кой-что можно сдѣлать при добромъ желаніи.

Занимаясь изученіемъ преимущественно первыхъ временъ сибирской исторіи — періода, начинающагося завоеваніемъ Сибири и оканчивающагося началомъ XVIII вѣка, я рѣшился отъ времени до времени издавать, въ видѣ матеріаловъ для словаря, біографическія свѣдѣнія о разныхъ дѣятеляхъ сибирскихъ того времени, не стѣсняясь ни хронологическимъ ни алфавитнымъ порядкомъ. Смѣю думать, что подобная работа во всякомъ случаѣ принесетъ долю пользы, если бы даже идея объ изданіи справочно-біографическаго словаря и не осуществилась.

J. Князья Шаховскіе.

Шесть представителей этого княжескаго рода служили Сибири въ періодъ съ 1586 по 1700 г.; пять изъ нихъ занимали высшія, воеводскія должности, а одинъ былъ письменнымъ головой.

1) Князь Петръ Михайловичъ Шаховской, воевода пелымскій, въ 1597 и 1598 гг.

Назначенный воеводой въ Пелымъ четыре года спустя послѣ основанія этого города, кн. Шаховской прежде всего обратилъ вниманіе на дурное состояніе городской стѣны, часть которой такъ и осталась неоконченной: башни и рвы укрѣпленія тоже заставляли желать лучшаго: ко всему этому у 12 стрѣльцовъ, составлявшихъ гарнизонъ, не было пищалей, такъ какъ имѣвшіяся оказались весьма дурного качества и при стрѣльбѣ разрывались. Исправить все это мѣстными средствами не было возможности, за отсутствіемъ средствъ и свободныхъ отъ службы людей. Въ этихъ трудныхъ обстоятельствахъ кн. Шаховской обратился съ отпиской въ Москву къ царю, но, кажется, не достигъ особыхъ результатовъ, такъ какъ изъ царской грамоты, послѣдовавшей на его имя 26-го сентября 1597 г., видно лишь, что ему приказывалось все исправить и привести въ порядокъ, при чемъ о способахъ достиженія этого умалчивалось. Какъ можно предполагать, кн. Шаховской воспользовался предложеніемъ лозвинскаго воеводы Ивана Траханіотова, сообщившаго ему, что въ виду послѣдовавшаго распоряженія объ упраздненіи Лозвинскаго городка готовый городовой и острожный лѣсъ можно „припровадити понизовной водой съ Лозвы на Пелымъ“. При кн. Шаховскомъ впервые взята въ Пелымѣ десятинная пошлина съ сибирскихъ товаровъ, проходившихъ этими путями въ Россію.

О дальнѣйшей службѣ кн. Петра Шаховского извѣстно лишь, что въ 1603 году онъ былъ воеводой въ Черниговѣ и умеръ въ 1605 году.

(Р. И. Б. II. 137—144, 149; Спиб. Сборн. 147; кн. Долгоруковъ. Рос. Род. Кн. I. 169; Др. Росс. Вивл. IX. 262, 269).

2) Князь Миронъ Михайловичъ Шаховской, письменный голова въ Тобольскѣ въ 1599 и 1600 гг.

Князь Миронъ, братъ упомянутаго выше пелымскаго воеводы кн. Петра Шаховского, до времени своей сибирской службы нигдѣ на службѣ не значится и, какъ можно заключить, началъ свою должностную карьеру именно въ Сибири. Весною 1600 г., по распоряженію изъ Москвы, въ Березовѣ снаряжена была экспедиція на р. Тазъ для построенія на устьѣ этой рѣки острога и обложенія окрестныхъ инородцевъ ясакомъ. Начальникомъ экспедиціи назначенъ былъ кн. Миронъ, служившій въ то время письменнымъ головой въ Тобольскѣ. Экспедиціонный отрядъ состоялъ изъ 100 чел. березовскихъ казаковъ, подъ начальствомъ атамана Якова Чермнаго; въ помощь кн. Мирону опредѣленъ былъ голова Яковъ Хрипуновъ, и въ качествѣ проводника отрядъ сопровождалъ цѣловальникъ, торговый человѣкъ Семенъ Новоселовъ. Годныхъ „для морского ходу“ судовъ въ Березовѣ не оказалось, почему немедленно же приступлено было къ постройкѣ четырехъ кочей (палубное, плоскодонное судно) и двухъ баржъ-коломенокъ. Съ великимъ трудомъ одолѣвъ это препятствіе, кн. Миронъ двинулся въ походъ. Въ Обской губѣ бурей разбило наскоро построенныя суда. Люди спаслись на берегъ, но припасы сильно пострадали: крупа и соль затонули, а мука и толокно подмокли. Это несчастье не остановило Шаховского: доставъ у кочевавшихъ на берегу самоѣдовъ оленей и сложивъ оставшіеся припасы въ сани, весь отрядъ на лыжахъ двинулся къ р. Пуръ по направленію къ таинственной землѣ мангазейской. Неудача однако не оставляла энергичнаго князя Мирона. Благодаря измѣнѣ проводниковъ-инородцевъ, отрядъ застигнутъ былъ врасплохъ толпами самоѣдовъ; произошло побоище, окончившееся для экспедиціи самымъ грустнымъ образомъ: болѣе 30 казаковъ легли на мѣстѣ, Хрипуновъ пропалъ безъ вѣсти, а кн. Миронъ, раненый, съ остальными казаками „падчи на оленей, душой да тѣломъ“ еле успѣлъ спастись бѣгствомъ. Съ великимъ трудомъ и лишеніями добрались они до Березова.

Вернувшись изъ Тобольска въ Москву, кн. Миронъ въ царствованіе Василія Шуйскаго состоялъ въ числѣ гарнизона, охранявшаго Арбатскія ворота.

Въ 1613 году мы застаемъ кн. Мирона въ Москвѣ, на зем-

*

скомъ соборѣ, избравшемъ на царство Михаила Оедоровича Романова. На актѣ избранія онъ не могъ, однако, подписаться собственноручно, вѣроятно по незнанію грамоты, и за него росписался Василій Тетрицкой, служившій впослѣдствіи (уже въ 1627 году) тоже письменнымъ головой въ Тобольскѣ.

Въ 1616 г. кн. Миронъ воеводствовалъ въ Каргополѣ, а съ 1618 по 1620 годъ былъ въ товарищахъ у псковскаго воеводы. Отозванный изъ Пскова въ Москву, кн. Миронъ въ 1621 г. производилъ подворную опись въ Бѣломъ-Городѣ. Съ 1623 по 1625 г. онъ воеводствовалъ въ Костромѣ, а съ 1626 по 1628 годъ—въ Нижнемъ Новгородѣ. Умеръ въ 1629 г. Въ боярскихъ книгахъ кн. Миронъ значился въ числѣ московскихъ дворянъ и пользовался окладомъ въ Галицкой четверти въ 90 руб.

(Миллеръ. Опис. Сиб. царства. 373—379; Р. И. Б. II. 815—821, 825—829, 833, 990; Др. Рос. Вивл. III. 114; IX. 262, 263, 269; Собр. Госуд. Гр. и Дог. I. 642; Долгоруковъ. Рос. Род. Кн. I. 169, 179; Кн. Разр. I. 195, 522, 642, 716, 768, 924, 1033, 1140, 1218, 1331; II. 62).

3) Князь Иванъ Оедоровичъ Шаховской, по прозванію Большой, названный такъ въ отличіе отъ соименнаго ему брата его,—воевода томскій съ 1620 по 1622 г.

Кн. Иванъ Шаховской до Томска воеводствовалъ въ 1616—1617 гг. въ Царевосанчурскѣ, а въ 1618—19 гг. въ Рыльскѣ. Воеводствованіе его въ Томскѣ не отмѣчено ничѣмъ особеннымъ; единственно на что можно указать, это то, что при немъ, согласно распоряженію изъ Москвы, приступлено было къ постройкѣ новыхъ укрѣпленій въ городѣ.

Послѣ Томска, въ 1627—29 гг. мы находимъ кн. Ивана младшимъ воеводой большого полка въ Тулѣ; въ 1634 г. онъ участвовалъ въ походѣ противъ поляковъ, а въ 1635—36 гг. былъ воеводой въ Костромѣ. 1640-ый г. онъ провоеводствовалъ опять въ большомъ полку въ Тулѣ, а въ январѣ 1643 г. назначенъ былъ во Владимірскій судный приказъ товарищемъ къ боярину Ивану Петровичу Шереметеву. Хотя въ родословной князей Шаховскихъ значится за нимъ и дальнѣйшая служба, но нужно думать, что свѣдѣнія эти должны относиться къ какому-либо другому лицу. Заключаемъ это изъ того, что если отнести упомянутыя свѣдѣнія къ кн. Ивану, то пришлось бы допустить, что онъ состоялъ на службѣ болѣе 77 лѣтъ и притомъ послѣднія свои службы несъ въ посадахъ, что уже рѣшительно невозможно.

По боярскимъ книгамъ кн. Иванъ состоялъ въ числѣ московскихъ дворянъ и помѣстнаго оклада получалъ сначала 500, а потомъ 850 четвертей и 60 руб. деньгами.

(Др. Рос. Вивл. IX. 269 - 273; Долоруковъ. Рос. Род. Кн. I. 169, 179; Кн. Разр. см. Указ. 161).

4) Князь Юрій Ивановичъ Шаховской, воевода тарскій въ 1627 и 1628 гг.

Кн. Юрій Шаховской въ 1614 г. занималъ должность ратнаго воеводы въ Мценскѣ. Въ виду того, что литовскіе люди угрожали Брянску, ему предписано было итти въ Карачевъ и, собравъ тамъ ратныхъ людей, двинуться на выручку Брянска. Шаховской „съ людми збирался мешкатно," чѣмъ и воспользовался непріятель. Лисовскій съ литовцами напалъ врасплохъ на кн. Шаховского, разбилъ его, занялъ Карачевъ и, захвативъ самого князя Юрія въ плѣнъ, отправилъ его въ Польшу къ королю. Сколько времени находился онъ въ плѣну—неизвѣстно, но въ 1620 г. мы встрѣчаемъ его опять на службѣ—воеводой въ Михайловѣ. Назначеніе это ему не понравилось, главнымъ образомъ потому, что онъ въ военномъ отношеніи оказывался подчиненнымъ сидѣвшему въ Дѣдиловѣ воеводѣ передового полка стольнику кн. Василію Григорьевичу Ромодановскому, „менши котораго ему быть было не мочно." Возникъ мѣстническій споръ, и хотя Шаховскому было объявлено, что онъ билъ челомъ государю на Ромодановскаго „не дѣломъ," однако онъ отказался ѣхать въ Михайловъ, за что и былъ посаженъ въ тюрьму. Отсидѣвъ положенный срокъ, онъ согласился ѣхать на службу, но протестовалъ противъ подчиненія Ромодановскому, и это было причиною тому, что его выдали послѣднему головой. Только послѣ этого кн. Юрій смирился.

Назначенный въ Тару воеводой кн. Юрій энергично принялся за дѣло, что доказывается значительнымъ количествомъ его отписокъ къ царю, ясно указывающихъ, что онъ не сидѣлъ сложа руки; больше всего хлопотъ доставляли ему сосѣдніе калмыки, далеко не мирно дѣйствовавшіе по отношенію къ русскимъ. Кн. Юрію принадлежитъ мысль объ основаніи (Омскаго) острога, о необходимости постройки котораго онъ настойчиво допосилъ царю. При всей своей служебной энергіи кн. Юрій Ив., какъ кажется, не забывалъ и себя. Пользуясь смутами, царившими среди инородцевъ, онъ расправлялся съ ними жестоко, отбирая въ свою пользу ихъ скотъ, а подчасъ и женъ и дочерей. По донесенію тобольскихъ воеводъ, ему объявлена была за это царская опала.

Тарская служба кн. Юрія Шаховского закончилась весьма непріятнымъ происшествіемъ. Ясачные подгородные татары, не стерпя вымогательствъ и насилій надъ ними Шаховского, открыто возмутились и думали даже сжечь городъ, но потомъ рѣшились откочевать и, соединившись съ калмыками, стали грабить тарскій и тюменскій уѣзды. Все это сильно обезпокоило Москву. Кн.

Шаховской былъ „взятъ въ Тобольскъ," а новымъ воеводамъ предписано было разобрать на мѣстѣ дѣло и выяснить настоящую причину отпаденія ясачныхъ татаръ. Кн. Юрій четыре года прожилъ въ Тобольскѣ въ опалѣ, и только въ 1633 году ему разрѣшили вернуться въ Москву, однако не прежде, чѣмъ онъ возвратитъ жаловавшимся на него татарамъ все имъ отобранное.

Князь Юрій скончался въ 1640 году.

(Др. Рос. Вивл. III. 146; IX. 278; Кн. Разр. I. 30, 51, 680, 1364; II. 97, 205; Долгоруковъ. Рос. Род. Кн. I. 169; Р. И. Б. VIII. 127, 522, 541—559, 576, 579, 584).

5) Князь Семенъ Ивановичъ Шаховской, по прозванію Харя, воевода енисейскій въ 1629 и 1630 гг.

Въ числѣ сибирскихъ воеводъ XVII вѣка имя кн. С. Ив. Шаховского-Хари должно занять видное мѣсто. Не заслуги сибирской службы выдвигаютъ его: о послѣдней, очень не долговременной, мы почти ничего не знаемъ и сказать не можемъ; выдѣляется онъ какъ замѣчательный писатель своего времени, какъ человѣкъ, по развитію своему стоявшій значительно выше общаго уровня тогдашнихъ служилыхъ людей, наконецъ, какъ лицо, судьба котораго полна была превратностей, тяжело отразившихся какъ на личной жизни князя, такъ и на служебной его дѣятельности.

Благодаря любопытному изслѣдованію С. Ѳ. Платонова, задавшагося, между прочимъ, цѣлью привести въ порядокъ разбросанныя по разнымъ мѣстамъ біографическія данныя о кн. Семенѣ Ив., въ настоящее время мы имѣемъ возможность близко ознакомиться съ интересною жизнью этого замѣчательнаго человѣка, три раза побывавшаго, и конечно не по своей волѣ, въ Сибири и, такимъ образомъ, по праву причисляемаго нами къ числу подневольныхъ сибирскихъ дѣятелей.

Князь С. И. Шаховской-Харя, сперва стольникъ, затѣмъ—при царяхъ Михаилѣ и Алексѣѣ—дворянинъ московскій, началъ свою службу еще во время смутъ. Въ 1606 году, когда города Сѣверской земли возстали противъ Шуйскаго, онъ посланъ былъ на службу подъ Елецъ. Здѣсь постигла его царская опала. Привезенный „за приставомъ" въ Москву кн. Семенъ не узналъ тамъ причины царскаго гнѣва и былъ сосланъ „въ Новгородъ въ морь;" однако прежде, чѣмъ онъ доѣхалъ до мѣста ссылки, ему дано было приказаніе „жить до указу въ деревнѣ". Цѣлые два года Шаховской проживалъ въ отдаленіи отъ двора и безъ службы; только въ 1608 г., осадивъ Тулу, царь Василій „пожаловалъ его—велѣлъ взять къ Москвѣ". Князь Семенъ, разсказывая въ своей

автобіографіи о постигшей его опалѣ, пишетъ, что Шуйскій ему „не сказалъ... никакія вины“. По мнѣнію г. Платонова, онъ пострадалъ безъ всякой личной вины, а былъ сосланъ, всего вѣроятнѣе, потому, что состоялъ роднымъ племянникомъ извѣстнаго Гр. Петр. Шаховского, возставшаго въ 1606 году противъ Шуйскаго.

Годы 1608—1609 князь Семенъ провелъ въ Москвѣ на службѣ Шуйскому и не разъ бился съ тушинцами. Въ самомъ началѣ 1610 г. онъ измѣнилъ, однако, царю Василію и отъѣхалъ изъ Москвы въ Тушино. Тамъ пробылъ онъ не долго: уже въ февралѣ того же года онъ отправился къ Сигизмунду, получилъ отъ него помѣстья, а затѣмъ, въ 1611 году, неизвѣстно какъ очутился въ Новгородѣ, какъ разъ въ то время, когда шведы взяли этотъ городъ: „и я, князь Семенъ, на томъ новгородскомъ взятьѣ былъ,“—говоритъ онъ о себѣ. Удачно избѣгнувъ и польскаго и шведскаго плѣна, онъ пришелъ подъ Москву въ русское ополченіе. Подмосковные воеводы еще до освобожденія Москвы отправили князя Семена „исходнымъ воеводою“ въ Торопецъ, откуда онъ вернулся въ Москву уже во время избранія Михаила Ѳедоровича. Знало или не знало московское правительство времени царя Михаила, какъ держалъ себя Шаховской ранѣе, неизвѣстно, но князь Семенъ съ первыхъ же дней царствованія Михаила Ѳедоровича началъ служить новому государю. Въ 1613—1615 гг. онъ участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ поляковъ и два раза былъ раненъ. Трудности походной жизни заставили его бить челомъ о томъ, что онъ „заволоченъ со службы да на службу;“ это челобитье навлекло на него кратковременную опалу и даже ссылку на Унжу, но не избавило отъ новой службы. Въ 1616 г. онъ былъ посланъ воеводой въ Ядринъ, гдѣ и пробылъ до августа 1618 г. Осенью этого года онъ участвовалъ въ защитѣ Москвы отъ Владислава, а „на весну“ 1619 года былъ отправленъ въ Пронскъ полковымъ воеводой противъ татаръ. Съ лѣта 1619 до лѣта 1620 г. оставался онъ свободнымъ отъ служебныхъ посылокъ, а на вторую половину 1620 г. былъ отправленъ вторымъ воеводой въ Вязьму, но скоро, впрочемъ, оттуда возвратился.

Съ 1620 г. начались для князя Семена большія непріятности; происходили онѣ отъ разныхъ причинъ и притомъ не всегда по винѣ самого Шаховского. Въ концѣ 1619 года, послѣ смерти своей третьей жены, съ которою онъ прожилъ всего девятнадцать недѣль, князь Семенъ женился въ четвертый разъ, и это навлекло на него преслѣдованіе патріарха. Въ то же приблизительно время случилось событіе, въ которомъ онъ уже совсѣмъ

не былъ виноватъ, но за которое его постигла опала отъ самого государя. Въ 1620 г. въ Москвѣ нѣсколько Шаховскихъ уличены были въ „великихъ винахъ“ политическаго характера и приговорены къ смерти, но помилованы и сосланы въ понизовые города по тюрьмамъ. Хотя князя Семена въ то время не было въ Москвѣ, однако и его привлекли къ дѣлу, обвинивъ въ недонесеніи и укрывательствѣ. Въ 1622 г. онъ былъ сосланъ въ Тобольскъ „въ опалу въ чужомъ дѣлѣ и того же году пожалованъ—взятъ къ Москвѣ,“ какъ онъ отмѣчаетъ въ своихъ запискахъ. Однако этимъ дѣло для него не кончилось. Изъ писемъ его къ Кипріану, архіепископу сибирскому, а впослѣдствіи митрополиту крутицкому, которому онъ писалъ, что четыре года терпитъ безъ вины „гонимъ и проганимъ, и всячески озлобленъ и расхищенъ, въ нищетѣ и убожествѣ,“—можно заключить, что имущество его было конфисковано и самъ онъ, одно время, заключенъ былъ въ тюрьму. Въ 1625 г. положеніе Шаховского улучшается: въ маѣ этого года онъ пишетъ, по порученію патріарха, официальное посланіе персидскому шаху, въ которомъ убѣждаетъ шаха принять православіе, а въ іюлѣ мы встрѣчаемъ его уже при дворѣ. Тѣмъ не менѣе опала съ него снята не была: на службу его не посылали до 1628 г., а затѣмъ отправили воеводою въ Енисейскъ, одинъ изъ отдаленнѣйшихъ сибирскихъ остроговъ, гдѣ онъ пробылъ до начала 1631 г. По окончаніи срока воеводства онъ въ качествѣ опальнаго прожилъ въ Тобольскѣ около года и возвратился въ Москву только въ августѣ 1632 г. Енисейскою службою князя Семена, какъ кажется, правительство осталось довольно и за „прибыль“ увеличило его окладъ на 30 руб.

Со смертью патріарха Филарета, въ 1633 г., князья Шаховскіе были помилованы и возвращены въ Москву, съ тѣмъ, чтобы „впередъ свои великія вины покрывать службою.“ Кончилась и опала князя Семена. Въ 1633—1637 гг. онъ ходилъ въ походы противъ поляковъ и участвовалъ въ дипломатическихъ сношеніяхъ съ Польшею; въ 1638 г., съ апрѣля по ноябрь служилъ воеводой на Крапивнѣ противъ крымцевъ, а вслѣдъ затѣмъ его отправили воеводой на Терекъ, гдѣ онъ оставался до 1642 г. Въ самомъ концѣ 1643 года его посылали въ Тверь встрѣчать королевича Вольдемара, ѣхавшаго въ Москву. Такъ шла служба князя Семена до весны 1644 г., когда, неизвѣстно за что, постигла его новая опала: онъ былъ посланъ на далекое воеводство въ Усть-Колу и служилъ тамъ до апрѣля 1646 г.; оттуда его перевели въ Устюгъ. Въ этомъ городѣ ожидалъ онъ государевой милости и прощенія: „ожидалъ..., что велятъ мнѣ быть къ Москвѣ“ (такъ писалъ онъ своему другу дьяку Васильеву), „а вмѣсто такого

чаянія подвинули меня подалѣ: указалъ мнѣ государь быть у Соли у Вычегодской.“ Князя Семена хотѣли, кажется, вмѣсто Москвы отправить на Лену, въ новый Якутскій острогъ, но въ февралѣ 1648 г. Шаховской узналъ отъ государева гонца, что государь велѣлъ его „отъ Лепскіе службы отставить, а до своего государева указу велѣлъ еще побыть у Соли“. Только въ концѣ 1648 г. его отпустили изъ Сольвычегодска въ его вотчину въ Галичъ, а затѣмъ позвали и въ Москву. Но опала миновала не на долго; уже на масленицѣ 1649 года князь Семенъ поѣхалъ снова въ ссылку, въ Томскъ. Хотя свѣдѣній о жизни его послѣ 1649 г. совсѣмъ нѣтъ, но, по мнѣнію его біографа г. Платонова, у котораго мы и заимствовали всѣ свѣдѣнія о жизни кн. С. И. Шаховского, является возможность утверждать, что онъ возвратился изъ Сибири въ Москву и еще въ 1653 году переписывался съ троицкимъ келаремъ Симономъ Азарьинымъ. Въ это время ему шелъ по крайней мѣрѣ седьмой десятокъ лѣтъ. Умеръ онъ, какъ нужно думать, въ 50-хъ годахъ XVII вѣка.

Такъ протекла жизнь князя Шаховского-Хари. Около пятидесяти лѣтъ служилъ онъ государству, и не легка была эта служба; переходя отъ милости къ опалѣ и обратно, онъ побывалъ и на крайнемъ сѣверѣ—въ Колѣ, и на югѣ—на Терекѣ, и на далекомъ востокѣ—въ Енисейскѣ. Какой-то злой рокъ преслѣдовалъ князя Семена, человѣка, по словамъ дьяка Васильева: „предивнаго, шествующаго путемъ правды, и не мало разумѣющаго божественнаго писанія, и пріемшаго по дару Божію много здраваго ученія.“ Его талантамъ отдавали должное даже его враги: мы видѣли, что патріархъ Филаретъ, преслѣдовавшій Шаховского, именно ему поручилъ составить посланіе къ шаху; очевидно, онъ считалъ князя Семена способнымъ къ такому важному труду, въ которомъ должны были сочетаться и правыя богословскія знанія и литературныя способности.

Митрополитъ Макарій въ своей „Исторіи Русской Церкви“ признаетъ Шаховского однимъ изъ замѣчательныхъ писателей своего времени, какъ по обилію, такъ и разнообразію его произведеній. Дѣйствительно, сочиненія князя Шаховского, дошедшія до насъ, указываютъ на значительную начитанность автора въ священныхъ и церковныхъ книгахъ; его излюбленныя темы—похвальныя слова святымъ, церковныя службы, молитвы; въ просительныхъ своихъ посланіяхъ и въ частныхъ письмахъ онъ постоянно обращается къ религіознымъ размышленіямъ и наставленіямъ. Кромѣ сочиненій богословскаго характера, онъ писалъ и историческія. Таковы: 1) „Слово о пожарѣ московскомъ“ (бывшемъ 3-го мая 1626 г.), 2) „Повѣсть преславна о принесеніи

ризы Господней въ царствующій градъ Москву," 3) „Повѣсть извѣстно сказуема на память великомученика благовѣрнаго царевича Димитрія, о убіеніи его, и о преславномъ обрѣтеніи тѣлесе, и о язвѣ людстѣй" и 4) „Повѣсть о нѣкоемъ мнисѣ, како послася отъ Бога на царя Бориса во отомщеніе крове праведнаго царевича Димитрія".

Послѣднія двѣ повѣсти изданы въ 1892 г. Археографической Комиссіей въ „Рус. Ист. Библ." т. XIII, стр. 837—876.

(Кн. Разр. I. 196, 507, 545, 566, 568, 621, 622, 624, 640, 653, 718; II. 208, 299, 365; Др. Рос. Вивл. III. 150; IX. 279—281; Платоновъ. „Древнерусск. сказанія и пов. о смутномъ времени XVII в., какъ истор. источникъ." Спб. 1888. стр. 231—240; Моск. Вѣстникъ. 1830 г. ч. V; Макарій. „Ист. Русск. Церкви". т. XI, стр. 222).

6) Князь Михаилъ Никитичъ Шаховской, тарскій воевода въ 1659—1663 гг.

Записанный въ Торопецкихъ десятняхъ еще въ 1606 году дворовымъ (т. е. имѣвшимъ дворъ—помѣщикомъ), кн. Михаилъ Никитичъ въ 1629 г. пожалованъ былъ стольникомъ, при чемъ помѣстный окладъ ему опредѣленъ въ 500 четвертей, да денегъ 20 руб. Въ 1636 году служилъ въ Тулѣ, въ полку боярина кн. Черкаскаго; въ 1641 г. мы встрѣчаемъ его опять въ Тулѣ, въ полку другого кн. Черкаскаго; въ 1645—1647 гг. онъ былъ на службѣ Радомѣ, а въ 1653—1654 гг. воеводствовалъ въ Орлѣ.

Назначенный въ началѣ 1659 года воеводой въ Тару кн. Михаилъ Ник. 3-го февраля того же года, предъ отъѣздомъ въ Сибирь, былъ „у Государя у руки." Но пріѣздѣ въ Тару ему, какъ раньше и троюродному его брату, князю Юрію Ив. (см. выше), пришлось имѣть дѣло съ калмыками, подъ предводительствомъ кучумовыхъ потомковъ, грабившихъ тарскій уѣздъ. Въ 1659 году до тысячи человѣкъ калмыковъ, подъ начальствомъ Абугая, напали на ясачныхъ барабинскихъ татаръ, разграбили всю степь и увели до 700 чел. плѣнныхъ. Кн. Шаховской могъ выслать противъ непріятеля только 60 чел. казаковъ, которые, конечно, не имѣли возможности сдѣлать многое. Въ слѣдующемъ году повторилось нападеніе калмыковъ, что побудило воеводъ тобольскаго, тюменскаго и тарскаго собрать силы позначительнѣй и направить ихъ на калмыковъ. Но прежде чѣмъ подоспѣло войско изъ Тобольска и Тюмени, барабинскіе татары, поддержанные тарскими казаками, управились съ калмыками, разбивъ ихъ стойбище при озерѣ Чаны; подошедшее тѣмъ временемъ войско докончило начатое дѣло; съ этого времени калмыцкіе грабежи значительно уменьшились.

О дальнѣйшей службѣ кн. Михаила Ник., а равно о времени его смерти, свѣдѣній не имѣется.

(Долгоруковъ. Рос. Род. Кн. I. 170; Др. Рос. Вивл. IX. 300, 301; Андріевичъ. Исторія Сибири. I. 108).

JJ. Князья Щербатые (Щербатовы).

Представителей этой фамиліи на службѣ въ Сибири въ концѣ XVI и въ XVII вѣкѣ было семь человѣкъ:

1) Князь Меркурій Александровичъ Щербатой, тобольскій воевода въ 1596—1597 гг.

Князь Меркурій Щербатой въ 1580 г. участвовалъ въ бятвахъ съ татарами, въ качествѣ второго воеводы передового полка; въ слѣдующемъ 1581 г., начальствуя сторожевымъ полкомъ, ходилъ на литовцевъ, а впослѣдствіи былъ товарищемъ воеводы большого полка. Въ 1582 г. мы встрѣчаемъ его въ шведскомъ походѣ, а въ 1584 г.—въ походѣ на Казань. Въ 1585 г. воеводствовалъ недолго въ Тулѣ, а въ слѣдующемъ году былъ въ товарищахъ у новгородскаго воеводы. Онъ принималъ участіе и въ астраханскомъ походѣ 1588 г., а въ 1590 г. ходилъ въ посыльныхъ воеводахъ въ передовомъ полку на шведовъ. Какъ онъ попалъ въ 1596 г. воеводой въ Тобольскъ и какова его была дѣятельность въ этомъ, незадолго передъ тѣмъ основанномъ, городѣ,—намъ неизвѣстно. Можно лишь предположить, что назначеніе это являлось до извѣстной степени ссылкой, опалой. Заключаемъ это изъ того, что въ родословной князей Щербатовыхъ, составленной однимъ изъ Щербатовыхъ, очевидно, по фамильнымъ документамъ и частнымъ разрядамъ, въ которой весьма подробно перечисляются всѣ службы представителей этой фамиліи,—сибирская служба кн. Щербатовыхъ обыкновенно упускается, что во всякомъ случаѣ очень характерно; сопоставляя это съ тѣмъ обстоятельствомъ, что въ этой же родословной ничего не говорится объ опалахъ тѣхъ или другихъ членовъ фамиліи, можно притти къ заключенію, что назначеніе въ Сибирь кого-либо изъ кн. Щербатовыхъ родичами считалось за ссылку, за наказаніе, упоминаніе о которомъ не можетъ украсить родословной.

Послѣ Тобольска, въ 1598 г. кн. Меркурій во время осады Москвы татарами былъ опредѣленъ воеводой для вылазокъ. Послѣдній разъ о немъ упоминается въ 1600 г., какъ о воеводѣ большого полка на южной окраинѣ государства.

(Др. Рос. Вивл. IX. 13—16; Спиб. Сб. 110, 136).

2) Князь Лука Осиповичъ Щербатой, воевода тюменскій въ 1599—1600 гг.

Князь Лука Щербатой въ 1589 г. былъ воеводой въ Михайловѣ, въ 1590—92 гг. участвовалъ въ шведскомъ походѣ, въ качествѣ воеводы въ сторожевомъ полку. Въ 1598 г. былъ воеводой въ Новгородѣ-Сѣверскомъ, откуда переведенъ воеводой въ Тюмень. Какова была Тюмень въ то время, можно судить по тому, что тамъ не оказалось даже церкви, гдѣ можно было бы служить. По донесенію кн. Щербатова имѣвшіяся двѣ церкви—Рождества Богородицы и Николая Чудотворца—были „обыденныя", т. е. построенныя въ одинъ день, и такъ тѣсны, что рѣшительно не вмѣщали въ себѣ даже самаго незначительнаго числа людей. Въ церквахъ этихъ „никакого церковнаго строенія" не было, за исключеніемъ нѣсколькихъ иконъ, совершенно обветшавшихъ; единственный священникъ въ Тюмени оказался старымъ и немощнымъ. 29-го февраля 1600 г. послѣдовалъ указъ царя Бориса о постройкѣ новаго храма во имя Рождества Богородицы, и былъ присланъ другой священникъ. Вскорѣ по пріѣздѣ Щербатова, ему поручено было созвать тюменскихъ юртовскихъ татаръ, князей и мурзъ и торжественно объявить имъ царское жалованное слово и освобожденіе отъ взноса ясака за 1600 г.—по случаю вѣнчанія на царство царя Бориса. Кромѣ этого, кн. Лука Щербатой озабоченъ былъ приведеніемъ въ подданство сыновей Кучума и посылалъ къ нимъ сказать, чтобы они шли въ Тюмень, гдѣ имъ будетъ объявлена царская милость, но попытки его въ этомъ направленіи не имѣли успѣха.

Покончивъ съ сибирской службой, кн. Лука Осип. попалъ въ Москву и въ 1604 г. принималъ участіе въ пріемѣ цесарскихъ пословъ. Въ этомъ же и слѣдующихъ годахъ служилъ въ войскахъ, въ сторожевомъ и передовомъ полкахъ. Въ смутное время, послѣдовавшее за смертью царя Бориса, имя его встрѣчается въ разныхъ разрядныхъ книгахъ въ числѣ дворянъ, но безъ указанія на службы. Только въ 1618 г. мы встрѣчаемъ его воеводой во Владимірѣ; въ 1622—1624 гг. онъ посланъ былъ въ Казань на должность воеводскаго товарища.

Въ 1631 г. кн. Лука Осип. постригся въ монахи.

(Др. Рос. Вивл. IX. 19—21; Синб. Сб. 110, 119, 124; Р. И. Б. II. 63, 74, 274; Кн. Разр. I. 530, 871, 926, 1034).

3) Князь Дмитрій Ивановичъ Щербатой, томскій воевода въ 1644 г.

Пожалованный 25-го марта 1627 г. изъ стряпчихъ въ стольники князь Дмитрій Ив. въ 1634 г. былъ на службѣ въ Москвѣ, въ полку боярина князя Черкаскаго; въ 1638 и 1641 гг. служилъ въ полку въ Тулѣ; въ слѣдующемъ 1642 г. принималъ участіе на Земскомъ Соборѣ, созванномъ въ Москвѣ, а затѣмъ назначенъ

былъ воеводой въ Томскъ, гдѣ и скончался въ томъ же году.

(Др. Рос. Вивл. III. 175; IX. 34).

4) Князь Осипъ Ивановичъ Щербатой, томскій воевода въ 1646—1649 гг.

Князь Осипъ Ив., родной братъ и преемникъ на томскомъ воеводствѣ князя Дмитрія Ив. (см. выше), 15-го августа 1626 г. пожалованъ былъ изъ патріаршихъ стольниковъ въ стольники государевы, въ 1630—1632 гг. воеводствовалъ въ Рыльскѣ, а въ 1634 г. былъ на службѣ въ полку, въ Можайскѣ. Въ 1636 г. мы застаемъ его воеводой въ отдаленномъ Кольскомъ острогѣ. Въ 1642 г. онъ участвовалъ на Земскомъ Соборѣ въ Москвѣ, а 1-го марта 1643 г. пожалованъ изъ стольниковъ въ московскіе дворяне и назначенъ воеводой въ Мценскъ, гдѣ пробылъ и слѣдующій 1644 г. Съ этой службы кн. Осипъ Ив. попалъ на воеводство въ Томскъ на мѣсто умершаго тамъ своего брата и правилъ Томскомъ до 1649 г. Его воеводствованіе ознаменовалось прискорбнымъ событіемъ, весьма характернымъ, только и возможнымъ въ отдаленной Сибири. Дѣло въ томъ, что, пріѣхавъ въ Томскъ, онъ засталъ тамъ нѣсколько человѣкъ опальныхъ дворянъ, присланныхъ въ ссылку изъ Москвы. Между ними особенно выдѣлялся своимъ буйнымъ поведеніемъ и кляузами Григорій Осиповичъ Плещеевъ-Подрѣза. Не поладивъ на чемъ-то съ кн. Осипомъ Ив., Плещеевъ взвелъ на него „государево дѣло“ и успѣлъ склонить воеводскаго товарища Илью Бунакова и другихъ служилыхъ людей къ открытому бунту. Кн. Осипъ Ив. былъ устраненъ Бунаковымъ отъ воеводства и, вѣроятно, даже арестованъ; Бунаковъ сталъ всѣмъ распоряжаться и творить въ съѣзжей избѣ судъ и расправу. Вскорѣ однако въ Томскѣ удалось возстановить порядокъ: Бунаковъ наказанъ былъ кнутомъ, служилые люди, примкнувшіе къ нему, по наказаніи ихъ кнутомъ сосланы въ ссылку, а Плещеевъ водворенъ въ Кузнецкій острогъ.

Дальнѣйшая служба кн. Осипа Ив. была въ ратномъ полѣ: въ 1655 г.—въ Смоленскѣ, въ 1656 г.—въ походѣ, въ полку самого государя, въ 1657 г.—въ Полоцкѣ, въ 1660 г.—въ Черкасскихъ городахъ, и въ этомъ году онъ пожалованъ былъ званіемъ окольничьяго.

(Др. Рос. Вивл. III. 176; IX. 32 -34; Кн. Разр. II. 276, 342, 449, 932, Доп. къ Акт. Ист. III. 107).

5) Князь Иванъ Ѳедоровичъ Щербатой, товарищъ тобольскаго воеводы въ 1670—1672 гг.

Кн. Иванъ Ѳед. пожалованъ 2-го іюля 1638 г. изъ жильцовъ въ стряпчіе, а 15-го августа того же года—въ стольники.

Въ 1644 г. онъ воеводствовалъ въ Каргополѣ, а въ 1645 и 1646 гг. былъ на службѣ въ Тулѣ, въ полку кн. Черкаскаго. Слѣдующіе два года онъ провелъ на службѣ въ Ливнахъ, въ полку кн. Куракина, а въ 1656 г. участвовалъ въ рижскомъ походѣ, въ полку государевомъ. 11-го октября 1660 г. онъ посланъ былъ отъ государя „съ жалованьемъ и милостивымъ словомъ“ къ боярину кн. Алексѣю Никитичу Трубецкому. 17-го мая 1670 г. кн. Иванъ Өед. прибылъ въ Тобольскъ и 28-го апрѣля 1672 г. тамъ же скончался.

(Др. Рос. Вивл. III. 208; IX. 34, 35).

6) Князь Константинъ Нефедьевичъ Щербатой, сургутскій воевода въ 1677—1680 гг.

Кн. Константинъ Неф. въ 1656, 1659 и 1660 гг. участвовалъ въ рижскомъ и конотопскомъ походахъ; въ 1662 г. пожалованъ въ стрянчіе, а 28-го апрѣля 1671 г.—въ стольники. Сургутская служба его ничѣмъ особеннымъ не ознаменовалась.

(Др. Рос. Вивл. III. 228; IX. 30, 31).

7) Князь Константинъ Осиповичъ Щербатой, бояринъ и воевода енисейскій въ 1683—1684 гг.

Кн. Константинъ Осип., старшій сынъ бывшаго въ 1646—49 гг. въ Томскѣ воеводою кн. Осипа Ивановича Щербатова (см. выше), въ 1655 г. въ чинѣ стольника находился на службѣ въ Смоленскѣ, въ полку у своего отца. Почти вся служба его прошла въ полевыхъ войскахъ. Въ 1670 г., 3-го августа пожалованный окольничьимъ, онъ назначенъ былъ товарищемъ къ боярину князю Юрію Долгорукому, посланному противъ Стеньки Разина. За побѣду при селѣ Мурашкинѣ кн. Щербатой награжденъ былъ золотыми, атласной шубой, серебрянымъ кубкомъ и денежной придачей къ своему окладу. Въ 1676 г. онъ опредѣленъ былъ судьей въ ямской приказъ, но не долго тамъ пробылъ и опять попалъ въ дѣйствующіе войска. За свою воинскую доблесть и заслуги на ратномъ полѣ кн. Константинъ Осип. въ день коронованія царей Іоанна и Петра Алексѣевичей пожалованъ былъ боярствомъ. Вскорѣ, однако, онъ, какъ нужно думать, попалъ въ опалу, такъ какъ въ 1683 г. посланъ былъ на дальное воеводство въ Енисейскъ. Вернувшись изъ Сибири, кн. Константинъ Осип. участвовалъ вмѣстѣ съ княземъ Василіемъ Голицынымъ въ крымскомъ походѣ и за службу награжденъ золотыми, кафтаномъ золотымъ на соболяхъ, кубкомъ и прибавкою къ денежному окладу. Скончался 23-го сентября 1696 года.

(Др. Рос. Вивл. III. 241, 251; IX. 42 -45; Долгоруковъ. Рос. Род. Кн. I. 112; Кн. Разр. II. 1046, 1051; Доп. къ Акт. Ист. XI. 71—74, 80 -84, 117 - 120, 125, 126, 159—162, 205—207, 213—216, 217—221, 231, 235; XII. 13 -15).

JJ. Князья Мосальскіе.

Представителей этой княжеской фамиліи на службѣ въ Сибири за время съ 1586 по 1700 г. было шесть человѣкъ; изъ нихъ четверо—князей Мосальскихъ-Кольцовыхъ, одинъ—Мосальской-Клубковъ и одинъ—съ прозвищемъ Рубецъ.

1) Князь Владиміръ Васильевичъ Мосальской-Кольцовъ, тобольскій воевода въ 1590—1591 гг.

Впервые имя князя Владиміра Вас. встрѣчается подъ 1577 г., когда онъ посланъ былъ въ Дорогобужъ собирать на службу въ Ливляндіи дѣтей боярскихъ и затѣмъ въ томъ же году воеводствовалъ во Ржевѣ. Въ 1581 г. онъ участвовалъ въ литовскомъ походѣ, а 1582—1584 гг. провелъ въ дѣйствующихъ войскахъ, въ должности воеводы въ различныхъ полкахъ. Въ 1586 г. онъ строитъ городъ Ливны, затѣмъ воеводствуетъ въ Болховѣ, а въ 1588 г. мы опять встрѣчаемъ его „сходнымъ“ воеводой большого полка. Въ 1590 г. князь Владиміръ Вас. назначается воеводой въ Тобольскъ. Онъ былъ первымъ воеводой этого города, и при немъ Тобольскъ получилъ отдѣльное управленіе, до того же времени городъ состоялъ въ вѣдѣніи тюменскаго воеводы. Въ первый же годъ по прибытіи кн. Владиміра Вас. на воеводство, Кучумъ-ханъ съ своими татарами подошелъ въ іюлѣ мѣсяцѣ къ самому Тобольску, но не рѣшившись напасть на городъ, разграбилъ его окрестности и затѣмъ скрылся съ добычей. Въ томъ же году послѣдовалъ вторичный набѣгъ Кучума, вслѣдствіе чего кн. Мосальской рѣшился въ слѣдующемъ году самъ сдѣлать нападеніе на него. Составивъ отрядъ изъ части тобольскаго гарнизона и окрестныхъ татаръ, кн. Владиміръ Вас. отправился отыскивать Кучума въ самомъ мѣстѣ его пребыванія—въ степяхъ, и 1-го августа настигъ его у озера Чили-Кула, при рѣкѣ Ишимѣ. Въ послѣдовавшемъ затѣмъ сраженіи Мосальской обратилъ Кучума въ бѣгство и разсѣялъ его орду, при чемъ взялъ въ плѣнъ двухъ женъ хана и сына его Абулхаира, которыхъ и привелъ съ собой въ Тобольскъ, вмѣстѣ съ захваченной добычей. За побѣду надъ Кучумомъ кн. Мосальской былъ награжденъ золотымъ, шубой въ 35 рублей и ковшомъ въ двѣ гривенки.

Оставивъ Сибирь, кн. Владиміръ Вас. въ 1592 г. былъ воеводой въ большомъ полку противъ шведовъ, въ 1594 г.—воеводой въ Иванъ-Городѣ, а въ 1595 г. посланъ строить городъ на Тетюшахъ. Слѣдующіе затѣмъ годы служба князя проходила въ рядахъ войска: въ 1605 г. онъ принималъ участіе, подъ начальствомъ Бутурлина, въ экспедиціи, отправленной въ Шамхальскую

область на Кавказѣ. Какъ извѣстно, экспедицію эту постигла неудача: горскіе племена, соединившись съ турками, осадили Бутурлина въ Таркахъ и заставили его очистить этотъ укрѣпленный пунктъ. Едва русскіе вышли изъ крѣпости и отошли въ степь, какъ были окружены непріятелемъ, и послѣ отчаяннаго, кровопролитнаго боя почти весь отрядъ подвергся истребленію; князь Владиміръ Вас. успѣлъ, однако, спастись и съ небольшимъ остаткомъ отряда ушелъ на устье Терека.

Въ 1606 г. Лжедимитрій пожаловалъ Мосальского бояриномъ и членомъ своего совѣта, благодаря чему онъ занималъ видное мѣсто на свадьбѣ Лжедимитрія.

Послѣ убіенія самозванца, въ наступившей затѣмъ смутѣ, кн. Владиміръ Вас. не послѣдовалъ примѣру своихъ сородичей и, единственный изъ князей Мосальскихъ, все время служилъ въ правительственныхъ войскахъ. Онъ скончался въ 1610 г.

(Спиб. Сборн. 101, 112, 116, 121, 123, 129, 138, 141, 153; Др. Рос. Вивл. III, IX, XIV, XX; Фишеръ. Сиб. Ист. 183; Щербатовъ. Ист. Рос. VI, ч. I, стр. 328; Бранденбургъ. Родъ кн. Мосальскихъ, род. № 63).

2) Князь Василій Михайловичъ Мосальской-Рубецъ, письменный голова въ Тобольскѣ и воевода въ Мангазеѣ въ 1601—1602 гг.

Извѣстный авантюристъ начала XVII вѣка, герой смутнаго времени, за свое вѣроломство и предательство заслуживший отъ современниковъ нелестный эпитетъ „окаяннаго“, кн. Василій Мих. началъ свою службу въ 1598 г. въ Черниговѣ письменнымъ головой, гдѣ пробылъ два года. Въ 1601 г. онъ назначается на ту же должность въ Тобольскъ и вскорѣ посылается на р. Тазъ—разыскать отправленнаго туда въ 1600 г. кн. Мирона Шаховского, экспедиція котораго, какъ извѣстно, кончилась полной неудачей. Кн. Мосальской-Рубецъ благополучно добрался до р. Таза и въ 200-хъ верстахъ выше устья поставилъ городъ Мангазею, въ которомъ и былъ первымъ воеводой, до смѣны его въ 1603 г.

Въ ноябрѣ 1604 г. кн. Василій, состоя осаднымъ воеводой въ Путивлѣ, рѣшился перейти на сторону самозванца. Пользуясь возбужденіемъ народа и при содѣйствіи дьяка Сутунова, онъ произвелъ открытый бунтъ въ пользу Лжедимитрія, обезоружилъ 200 московскихъ стрѣльцовъ, не хотѣвшихъ стать на сторону возмущенія, связалъ старшаго воеводу Салтыкова и отправилъ его вмѣстѣ съ стрѣлецкимъ головой и сотниками къ Лжедимитрію, сдавъ послѣднему и самый городъ. Предательство Мосальского имѣло пагубное вліяніе, такъ какъ вѣсть о сдачѣ столь важнаго укрѣпленнаго мѣста, какъ Путивль, разнесясь повсюду, не замедлила вызвать подражаніе въ другихъ городахъ, и поддержало

положеніе самозванца подъ Новгородъ-Сѣверскомъ, гдѣ дѣла его шли плохо. Вскорѣ кн. Мосальскому удалось оказать еще большую услугу Лжедимитрію, спася его отъ смерти и плѣна въ сраженіи при дер. Добрыничахъ. Все это значительно приблизило кн. Василія къ самозванцу, который, разсчитывая на его преданность, давалъ ему самыя важныя порученія. Такъ Мосальской въ 1605 г. былъ посланъ вмѣстѣ съ Голицынымъ въ Москву устранить патріарха Іова и дѣтей царя Бориса. Съ его именемъ связано позорное убійство царицы Маріи и Ѳедора Годунова, въ которомъ онъ принималъ непосредственное участіе; онъ же по распоряженію Лжедимитрія перевезъ въ свой домъ несчастную Ксенію Годунову, опозореннную впослѣдствіи самозванцемъ.

Столь значительныя заслуги предъ Лжедимитріемъ не остались безъ награды: кн. Василій пожалованъ былъ званіемъ дворецкаго, боярина, верховнаго маршала, правителя сѣверскаго и воеводы нижегородскаго; кромѣ того, онъ состоялъ въ числѣ перворазрядныхъ членовъ совѣта, учрежденнаго Лжедимитріемъ.

Обласканный и одаренный самозванцемъ кн. Василій тѣмъ не менѣе предалъ и его: какъ можно полагать, онъ не чуждъ былъ заговору Шуйскаго, ибо только этимъ можно объяснить, что въ роковой день 17-го мая онъ остался цѣлъ и отдѣлался ссылкой на дальнее воеводство въ Корелу, гдѣ мы застаемъ его и въ 1608 г. Въ этомъ году царь Василій отозвалъ кн. Мосальского изъ Корелы въ Москву, гдѣ онъ не замедлилъ перейти на сторону тушинскаго вора. Не долго, однако, служилъ онъ послѣднему: въ 1610 г. мы встрѣчаемъ его въ числѣ пословъ, явившихся къ Сигизмунду звать на царство королевича Владислава. Очень кстати онъ исходатайствовалъ тогда предъ королемъ о возвращеніи имѣній, отобранныхъ у него Василіемъ Шуйскимъ. Когда въ Москвѣ засѣлъ Гонсевскій, кн. Василій очутился опять въ думѣ и былъ вліятельнымъ сторонникомъ польской партіи.

Въ 1612 г. окончилъ онъ свою бурную, испещренную темными страницами жизнь. Лѣтописецъ слѣдующими словами описываетъ это событіе: „князь Василій Мосальской... и другъ., помроша злою, скорою смертью, якоже многимъ людемъ отъ того устрашитись отъ такія злыя смерти; у иного языкъ вытянулся до самыхъ грудей, у инова челюсти распадошась яко и нутренняя вся видѣти, а иные жива сгниша...“

(Спиб. Сб. 137; Лѣт. о многихъ мятежахъ; Собр. Гос. Гр. и Дог. II. №№ 93, 108, 118; Никон. лѣт. т. VIII, 142; Карамзинъ, т. XI; Щербатовъ. Ист. Рос. т. VII, ч. I; Миллеръ. Опис. спб. царства, 374—389; Р. И. Б. II, 814—833, 834, 836—843, 1091; Др. Рос. Вивл. т. III, IX; Врем. общ. ист. и др., кн. XIV; Др. Разр. I. 585; Бранденбургъ. Родъ кн. Мосальскихъ. I. 175—228; II. 62, 63).

3) Князь Иванъ Владиміровичъ Мосальской-Кольцовъ, воевода тарскій въ 1601 и 1602 гг., сынъ тобольскаго воеводы кн. Владиміра Вас. Мосальского-Кольцова (см. выше).

Съ легкой руки извѣстнаго исторіографа Г. Ф. Миллера, князю Ивану Владиміровичу приписывается честь окончательнаго истребленія полчищъ Кучумъ-хана, который, лишившись всего своего семейства, взятаго въ плѣнъ, самъ хотя и бѣжалъ къ калмыкамъ, но вскорѣ тамъ погибъ.

(Миллеръ. Опис. сиб. кар. 303; Фишеръ. Сиб. ист. 189—191; Щербатовъ. Ист. Рос. т. VII, ч. I, стр. 52, 53; Арцыбышевъ. Повѣствованіе о Россіи. т. III, 49).

На самомъ же дѣлѣ пораженіе Кучумъ-хана, случившееся 20-го августа 1598 г., не можетъ быть приписано кн. Мосальскому, прибывшему на воеводство въ Тару лишь въ 1601 году.

(Миллеръ. Вѣд. о воев. Моск. Глави. Арх. М. И. Д. № 505, I. петр. 3; Др. Рос. Вивл. III, 117).

Изъ документовъ, обнародованныхъ Карамзинымъ (т. XI. прим. 30) видно, что побѣдителемъ Кучума былъ тарскій воевода Андрей Матвѣевичъ Воейковъ; князь же Иванъ Влад. и не могъ быть имъ, такъ какъ именно въ это время участвовалъ въ Москвѣ въ избраніи царя Бориса Годунова (Акт. Арх. Экси. II. № 7). Воеводство его въ Сибири въ Тарѣ не ознаменовалось никакимъ особеннымъ событіемъ, которое бы дошло до насъ.

Въ 1606 г. вмѣстѣ съ другими князьями Мосальскими онъ участвуетъ въ церемоніалѣ свадьбы Лжедимитрія, а въ 1610 году получаетъ отъ короля Сигизмунда грамоту на владѣніе г. Мосальскомъ съ волостями.

Въ 1611 г., какъ показано въ боярскомъ спискѣ 7119 г., въ званіи стольника онъ былъ опять на службѣ въ Сибири. Какую должность занималъ кн. Иванъ Владиміровичъ, сибирскіе источники не указываютъ, но можно предполагать, что онъ вновь воеводствовалъ въ Тарѣ, ибо это единственный сибирскій городъ, имена воевод котораго за этотъ годъ неизвѣстны.

(Др. Рос. Вивл. III, IX: Брандебургъ. Родъ кн. Мосальск., род. № 95).

4) Князь Семенъ Васильевичъ Мосальской-Клубковъ, воевода томскій въ 1640—1643 гг.

Въ боярскихъ спискахъ 1622, 1626, 1628 и 1636 гг. кн. Семенъ Вас. показанъ стольникомъ; помѣстный окладъ ему „500 четей, денегъ 25 рублевъ“. Въ спискѣ 1640 г.—„помѣстный окладъ ему 500 четей, денегъ 20 рублевъ, да за олецкую службу 1636—1638 гг. придано 100 четей и денегъ 30 рублевъ“. Въ спискѣ 1658 г. онъ показанъ въ московскихъ дворянахъ.

Въ 1625 г., 17-го мая, кн. Семенъ Вас. упоминается на службѣ за царскимъ столомъ; въ 1633 г. онъ посланъ былъ для сбора войскъ въ Кострому, а въ 1636—1638 гг. воеводствовалъ въ Ельцѣ. Въ 1640 г. кн. Семенъ Вас. попалъ на службу въ Сибирь—воеводой въ Томскъ, гдѣ и пробылъ до 1644 г. При немъ былъ походъ изъ Томска противъ киргизовъ, но въ этомъ походѣ Мосальской лично не участвовалъ.

Въ 1646 г. кн. Семенъ Вас. производилъ перепись дворовъ и людей г. Шуи, въ 1651 г. сопровождалъ государя на богомолье, въ 1653 г. посланъ былъ въ Тулу осматривать дворянъ, дѣтей боярскихъ и новиковъ, а въ 1654—1655 гг. онъ значится „головой у огней“ въ литовскомъ походѣ. Умеръ въ 1658 г.

(Др. Рос. Вивл. IX. 234—236; III. 159, 163; Акты Арх. Экси. III. № 236; Кн. Разр. II. 569; Дв. Разр. I. 694; II. 518, 585, 624, 639, 662, 688, 707; III. 230, 258, 381, 415, 466, 476; Бранденбургъ. Родъ кн. Мосальск., род. № 129).

5) Князь Иванъ Михайловичъ Мосальской-Кольцовъ, воевода томскій въ 1680—1682 гг.

Имя кн. Ивана Мих., внучатнаго племянника бывшаго въ 1601 г. тарскимъ воеводой кн. Ивана Влад. (см. выше), впервые встрѣчается въ боярскихъ спискахъ подъ 1658 г., гдѣ онъ показанъ въ стряпчихъ. Въ 1668 г. онъ пожалованъ стольникомъ. Съ 1664 по 1675 г. кн. Иванъ Мих. несъ исключительно придворную службу, а въ 1675 г. назначенъ былъ воеводой на Донъ. Въ 1678 г. онъ былъ посланъ въ Новгородъ, въ Вотскую пятину, для разбора городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, а въ 1680 г. назначенъ воеводой въ Томскъ. При немъ состоялся походъ на киргизовъ, подъ предводительствомъ присланнаго изъ Тобольска письменнаго головы Ивана Оедорова Суворова. По окончаніи сибирской службы кн. Иванъ Мих. вернулся въ Москву и опять нѣсколько лѣтъ провелъ при дворѣ. Онъ участвовалъ въ крымскихъ походахъ 1687 и 1689 годовъ и, несмотря на полную неудачу обоихъ походовъ, былъ дважды награжденъ—прибавкою къ помѣстному окладу и кубкомъ.

Въ 1698 г. Ив. Мих. пожалованъ чиномъ генералъ-поручика и участвовалъ въ усмиреніи стрѣльцовъ подъ Воскресенскимъ монастыремъ, въ 1702 г. онъ строилъ крѣпость Каменный Затонъ, въ 1703 году воеводствовалъ въ Бѣлгородѣ, а въ 1714 году скончался.

(Дв. Разр. III. 551, 570, 672, 854, 860, 865, 911, 915, 1158, 1217, 1271, 1373; IV. 106, 310, 858; Др. Рос. Вивл. III. 236, 242; VIII. 174; IX. 236–239; XIV. 73, 82, 91. Бранденбургъ. Родъ кн. Мосальскихъ, род. № 144).

6) Князь Андрей Михайловичъ Мосальской-Кольцовъ, томскій воевода въ 1684—1686 гг., братъ кн. Ивана Мих. (см. выше).

Князь Андрей Мих. началъ свою службу при дворѣ; въ 1671 г. значился стряпчимъ. Въ 1675 г. съ нимъ приключилось несчастіе: „положилъ великій государь гнѣвъ свой на стряпчаго на князя Андрея да на княжъ Михайлова сына Кольцова-Мосальского за то, что онъ у себя волосы подрѣзалъ, и велѣлъ ему сказать думному дьяку розрядному, что указалъ его великій государь за ту его вину написать по жилецкому списку изъ стряпчихъ". Такимъ образомъ, стремленіе—обрѣзавъ бороду, нѣсколько походить на европейца—имѣло для кн. Андрея Мих. своимъ послѣдствіемъ разжалованіе изъ стряпчихъ въ жильцы. Опала эта продолжалась, однако, не долго, и въ 1677 г. кн. Андрей Мих. числится уже въ стольникахъ. Въ 1684 г. онъ назначенъ былъ воеводой въ Томскъ на мѣсто брата своего кн. Ивана Михайл. Воеводствованіе его въ этомъ городѣ ничѣмъ особеннымъ не ознаменовалось. Въ крымскихъ походахъ 1687 и 1689 гг. онъ принималъ участіе въ чинѣ ротмистра и былъ раненъ, а въ 1698 г. мы встрѣчаемъ его воеводой въ Сѣвскѣ.

(Дв. Разр. III. 1591; Дополн. 415; IV. 17, 18, 22; Др. Рос. Вивл. III. 251; Бранденбургъ. Родъ кн. Мосальскихъ, родосл. № 145).

К. Газенвинкель.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ

ВЪ Г. ЯЛУТОРОВСКѢ

И

ЯЛУТОРОВСКОМЪ ОКРУГѢ, ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ.

(ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ).

ЧАСТЬ I.

ИСТОРІЯ ЯЛУТОРОВСКИХЪ ШКОЛЪ.

Наки не малая пакость крестьянамъ чинится и оттого, что грамотныхъ людей у нихъ нѣтъ... Я чаю, не худо бы такъ учинить, чтобы не было и въ малой деревнѣ неграмотнаго человѣка, и положить крѣпкое опредѣленіе, чтобы безотложно дѣтей своихъ отдавали учить грамотѣ.

Посошковъ.

Мы удостовѣрены, что всѣ вѣрноподданные примутъ дѣятельное участіе въ сихъ заведеніяхъ, для пользы общей и каждаго учреждаемыхъ, и тѣмъ самымъ будутъ споспѣшествовать Нашимъ попеченіямъ о семъ предметѣ, толико важномъ и толико сердцу Нашему любезномъ.

(Высочайшій Указъ, данный 24 января 1803 года).

Глава I. До-школьное время.

Лѣта 7167, а по нашему счисленію въ 1659 году, тюменскій воевода Оедоръ Веригинъ послалъ тюменскихъ пашенныхъ крестьянъ Петрушку Ульянова и Елеску Гилева разыскивать удобныя мѣста для новыхъ поселеній*). Ниже устья Исети нашли они татарскій городокъ Явлутуръ.

Городокъ этотъ вполнѣ удовлетворялъ тогдашнимъ требованіямъ колонизаціи и представлялъ, по описанію воеводы, вотъ какія удобства. Для поселянина тутъ было все необходимое: подъ скотскій выгонъ ниже городка, подлѣ Тобола—лугъ болѣе, чѣмъ

*) Основаніе Ялуторовска прекрасно описано воеводой Веригинымъ въ донесеніи царю, которое напечатано въ Дополненіяхъ къ Актамъ Истор. Спб. 1851, т. IV, № 58. Авторъ.

въ двѣ версты; для пашни и покосовъ мѣста—по направленію къ Тюмени болѣе, чѣмъ на тридцать верстъ; для рыбныхъ ловель—большіе озера и истоки; кругомъ пашенныхъ мѣстъ тянулись темные лѣса и мѣста крѣпкія и болотныя, и зыби непроходимыя. Земля для пашни была хорошая, луга для покосовъ и скотскихъ выпусковъ великіе и травные. Какъ было тогдашнему пахарю не позариться на такое мѣсто? И дѣйствительно, охотниковъ поселиться здѣсь нашлось много: пашенные и оброчные крестьяне и служилые и бѣломѣстные казаки.

Кромѣ этихъ удобствъ для жителей, Верхотинъ обратилъ еще вниманіе и на то, что черезъ эти мѣста пролегаютъ дороги изъ Уфы и Казани въ Тобольскъ, что по этимъ дорогамъ ѣздятъ всякіе русскіе люди и татары въ сибирскіе города для торговли всякими товарами, а также и изъ Тобольска съ товарами и промысломъ съ озеръ и хмѣлевыхъ угодій.

Еще большія выгоды представлялъ Ялуторъ въ стратегическомъ отношеніи: съ двухъ сторонъ облегла рѣка Тоболъ, съ третьей лежитъ большое озеро Чать, отъ озера съ четвертой стороны идутъ два рва, глубиною въ три сажени, между рвами земляной валъ до рѣки Тобола; слѣдовательно и въѣздовъ въ городъ имѣлось два: одинъ—черезъ рвы и валъ, а другой, взвозъ отъ Тобола, шелъ черезъ ровъ же.

Итакъ, Ялуторъ являлся завиднымъ мѣстомъ для поселенія: было чѣмъ кормиться піонеру, легко было сбывать произведенія природы и, наконецъ—что было очень и очень нелишне въ тогдашнее неспокойное время—его зарождающееся матеріальное благосостояніе и гражданскій бытъ въ значительной степени ограждены были отъ нападенія неспокойныхъ степняковъ-сосѣдей.

Все устроилось. Царь разрѣшилъ селиться, и казаки служилые и бѣломѣстные и крестьяне пашенные и оброчные, въ томъ числѣ, вѣроятно, и ялуторовскіе колумбы, Елеска Гилевъ*) и Петрушка Ульяновъ, прибыли въ татарскій городокъ Ялуторъ и поселились тутъ, основавъ ялуторовскую слободу.

Ялуторовская слобода не была однакожъ первымъ русскимъ поселеніемъ въ Исетско-Тобольской низменности, занимаемой теперешнимъ Ялуторовскимъ округомъ. Еще въ 1645 году въ живописной мѣстности на Исети благочестивымъ старцемъ Рафаиломъ былъ основанъ монастырь, названный именемъ основателя, а черезъ пять лѣтъ былъ основанъ Исетскій острогъ, съ которымъ мона-

*) Верстахъ въ пяти-шести находится цѣлая деревня Гилева, фамилію же Ульяновыхъ мы встрѣчаемъ и теперь среди коренныхъ ялуторовцевъ.

Авторъ.

стырь, въ случаѣ осады, могъ переговариваться знаками, выставляемыми на колокольняхъ. Въ 1668 г. основаны были слободы: Суерская, Терсюкская и Бешкильская (на случай нападенія—съ надолбами и рогатинами), позднѣе—Краспогорскій острогъ (1671 г.) и слобода Ингалинская (1676 г.). Военное устройство, приданное мирнымъ крестьянскимъ поселеніямъ, ясно свидѣтельствуетъ, что селиться здѣсь было не совсѣмъ безопасно. Несмотря на это, русскіе выходцы осѣдали здѣсь. „Надобно взглянуть"—говоритъ историкъ Сибири*),—„на пространство, между Турой и Исетью заключающееся, на эту живую трапецію съ плодородною почвою, съ текучими водами, съ красивыми берегами, съ веселыми мѣстоположеніями, которыя смѣняются увалами или наклоненными равнинами; надобно видѣть, чтобы понять, сколь много было побужденій для волворепій (здѣсь русскихъ), которые сперва, какъ говорится, кликъ кликали, а послѣ доброю волею съ запада сбѣгались и приселялись тихомолкомъ. Это пространство, само собой послѣ насаждавшееся людьми, было разсадникомъ для распространенія русской населенности за Енисеемъ". Но на развалинахъ татарской культуры, даже при самыхъ благопріятствующихъ условіяхъ, эти два элемента, казаки и крестьяне, представляли ли хотя какой-нибудь залогъ умственнаго развитія и гражданскаго преуспѣянія? Казачество, вольное, какъ птица, нравственно разнузданное, не связанное никакими традиціями, обладающее всѣми пороками завоевателя, можно смѣло сказать, не имѣло никакого развивающаго значенія въ зарождающемся ялуторовскомъ обществѣ. Въ немъ было много удали и предпріимчивости (руководимой, впрочемъ, жадностью къ матеріальной наживѣ), которыя сослужили великую службу, какъ новой странѣ, такъ и старой ихъ родинѣ. Своими смѣлыми путешествіями внутрь еще неизвѣданной страны, своими важными открытіями и постепеннымъ завоеваніемъ Сибири записало удалое казачество свое имя на страницы исторіи, но для умственнаго и нравственнаго просвѣщенія завоеванной страны оно ничего не могло дать, ибо, кромѣ безавѣтной удали и молодечества, и само ничего не имѣло.

Крестьянство же, слагаясь изъ бѣглецовъ отъ тягостей русской крѣпостной неволи, а впослѣдствіи и рекрутскихъ наборовъ, изъ сосланныхъ за разныя преступленія, а также изъ пересылаемыхъ правительствомъ для заселенія вновь покоренной страны,—всѣхъ, одинаково забитыхъ нуждой и трудомъ,—также не имѣло задатковъ для умственнаго просвѣщенія, ибо сѣмена грамотности,

*) П. А. Слюнцовъ. Историческое обозрѣніе Сибири. Изд. 1886 г. Книга I-я, стр. 23.

щедрой рукой бросаемыя Владиміромъ, Святославомъ (? ред.) и другими князьями древней Руси, были уже заглушены и съ корнемъ вырваны на Руси татарскимъ нашествіемъ. Съ 1685 г. ряды сибирскаго крестьянства сильно пополнились старообрядцами, осужденными православными іерархами въ лицѣ попа Никиты Пустосвята. Большими толпами двинулись они за Уралъ въ надеждѣ подъ сѣнью дремучихъ сибирскихъ лѣсовъ укрыться отъ преслѣдованія властей и найти здѣсь всѣ условія для мирнаго преуспѣянія; впрочемъ, поселились они и въ городахъ, особенно въ Тюмени и Томскѣ, разселились также и по Ялуторовскому округу. Этотъ новый элементъ, полный энергіи, стойкій въ своихъ убѣжденіяхъ, представлялъ наиболѣе данныхъ для умственнаго развитія: у нихъ уже образовалась своя богословская литература, и старообрядческая книга въ тысячахъ экземпляровъ путешествовала, читалась и переписывалась, начиная отъ Рогожскаго кладбища и кончая захудалой сибирской деревней. Къ сожалѣнію, узость ихъ умственныхъ и религіозныхъ воззрѣній, граничащихъ съ самыми грубыми предразсудками и буквоѣдствомъ, а также ихъ замкнутость и нетерпимость явились тормозомъ на этомъ пути, хотя грамотность между ними была значительно распространена.

Единственное сословіе въ тогдашней Сибири, для котораго грамотность была доступна и необходима, было духовенство, но когда оно появилось въ Ялуторовскѣ? Нравственная распущенность нашихъ предковъ, о которой единогласно свидѣтельствуютъ всѣ историки и путешественники, мирно уживалась съ наружнымъ благочестіемъ, и основаніе церквей и часовенъ являлось первою обязанностью сибиряка-христіанина въ сей земной жизни: гдѣ устраивалось зимовье для сбора ясака, тамъ ставился крестъ, а со временемъ и часовня: въ слободѣ обязательно была часовня, а въ поселеніи крѣпостномъ—церковь, въ городахъ же, кромѣ церквей, устраивался часто еще и монастырь. Слобода Ялуторовская вскорѣ, вслѣдствіе опасности, угрожавшей отъ набѣга сосѣдей-степняковъ, превратилась въ острогъ, вскорѣ же появилась здѣсь и церковь христіанская, а съ нею и священнослужитель съ церковникомъ. Имѣло ли вліяніе на развитіе образованія или даже простой грамотности духовенство на первыхъ порахъ своего появленія, мы не знаемъ. Тогдашнее духовенство наше (не только сибирское, но и россійское), за полнымъ почти отсутствіемъ училищъ, не только не обладало образованіемъ, но зачастую было совершенно безграмотно, и церковная служба въ такихъ случаяхъ совершалась наизусть. Въ актахъ даже XVIII вѣка часто вмѣсто подписи священника писалось многозначитель-

ное: „онъ, попъ, грамотѣ не умѣетъ“, болѣе же стыдливые просили писать грамотныхъ церковниковъ и приказныхъ: „онъ, попъ, очами скорбенъ“. Но какъ бы ни было малообразованно сибирское духовенство, оно все-таки вносило лучъ свѣта въ темную трудовую жизнь сибирскаго крестьянина. Свѣтъ этотъ заключался въ знаніи церковныхъ идей и въ проведеніи ихъ по мѣрѣ возможности въ жизнь христіанскаго населенія, а также въ уничтоженіи грубыхъ предразсудковъ, остатковъ язычества.

Было, правда, и еще сословіе, отъ котораго мы вправѣ бы ожидать грамотности и возможности распространенія ея черезъ посредство этого сословія: это—сословіе служилое, но, во первыхъ, въ Ялуторовской слободѣ представителей этого сословія не могло быть много, во вторыхъ, сословіе это не отличалось въ Сибири ни образованіемъ, ни особенной грамотностью. „Сословіе статское“, —говоритъ Словцовъ въ своемъ Историческомъ обозрѣніи Сибири*),—„составляло свои длинныя бумаги, какъ безъ порядка логическаго, такъ и грамматическаго склада, особенно при начальникахъ изъ иноземцевъ“, а Шашковъ заявляетъ, что между офиціальными сибирскими документами XVIII вѣка попадаются такіе, что никакъ нельзя добраться до смысла. Само собой разумѣется, что сословіе, сидѣвшее надъ бумагами „безъ смысла логическаго“ и „порядка грамматическаго“, не могло явиться органомъ образованности, и Ялуторовской слободѣ, какъ и другимъ сибирскимъ поселеніямъ, суждено было отстать въ отношеніи умственнаго просвѣщенія не только отъ Европы, но и отъ Россіи.

Около пятидесяти лѣтъ протекло съ основанія Ялуторовской слободы, какъ прибылъ управлять сибирской митрополіей святитель Филофей Лещинскій, ревнитель духовнаго просвѣщенія. При немъ, въ 1703 или 1704 году, возникло при архіерейскомъ домѣ новое для сибирскаго населенія учрежденіе—школа, встрѣченная, впрочемъ, со стороны духовенства съ полнымъ равнодушіемъ, такъ что митрополиту пришлось набирать въ нее учениковъ, „поповскихъ, дьяконскихъ и церковническихъ дѣтей“, „съ понужденіемъ“. Очень можетъ быть, что бывшіе впослѣдствіи священно- и церковно-служители въ Ялуторовскомъ острогѣ выходили изъ этой школы. До этого же времени, при полномъ отсутствіи училищъ, грамотность распространялась среди духовенства семеннымъ образомъ: отцы передавали своимъ дѣтямъ, вѣрнѣе сыновьямъ, умѣнье читать и писать посредствомъ церковной азбуки, уставомъ или полу-уставомъ переписываемой и представляющей собой камень преткновенія для многихъ дѣтскихъ головъ, мо-

*) Томъ I-й, стр. 288, Изд. 1886 г.

жетъ быть, и очень неглупыхъ. Какъ только осиливалась эта первая и самая трудная для дѣтскаго мозга работа, приступали къ чтенію псалтири и другихъ церковныхъ книгъ, вмѣстѣ съ гѣмъ и къ пѣнію, а нѣкоторые и иконописи. Такимъ же путемъ грамотность переходила, можетъ быть, и въ другія сословія, но въ самыхъ жалкихъ размѣрахъ.

Заботы Петра и его сподвижниковъ не ограничивались введеніемъ духовныхъ школъ. Для обновленной Россіи требовалась теперь масса спеціалистовъ. Съ этою цѣлью Петръ въ 1714 и 1716 годахъ издаетъ строжайшіе указы о необходимости обученія дѣтей подъяческихъ и секретарскихъ ариѳметикѣ и геометріи, въ противномъ случаѣ не позволяетъ имъ жениться и, наконецъ, разсылаетъ по два учителя на губернію изъ математической школы графа Апраксина; но, во первыхъ, новость дѣла, малочисленность учениковъ, а также отсутствіе губернатора и хлопотливое для сибиряковъ гагаринское слѣдствіе и, наконецъ, двойственность обязанностей учителей (кромѣ учительства они должны были составлять ландкарту губерніи),—все это привело къ тому, что посланные учителя не имѣли никакого вліянія на развитіе учебнаго дѣла въ Тобольской губерніи. Геодезическое образованіе вводится лишь между 1758 и 1763 годами: въ это время въ Тобольскѣ открывается геодезическая школа, въ которой преподается ариѳметика, черченіе, геометрія, геодезія и архитектура. Въ царствованіе Петра много полезнаго сдѣлали и плѣнные шведскіе офицеры: они явились здѣсь первыми піонерами европейскаго образованія, обучая дѣтей тоболяковъ живописи, музыкѣ, черченію, танцамъ и нѣмецкому языку, а одинъ изъ нихъ, фонъ-Врехъ, въ 1714 году основалъ въ Тобольскѣ школу религіознаго характера, въ которой, по свидѣтельству г. Астафьева*), въ послѣдній годъ ея существованія (1720 г.) обучалось 139 человѣкъ, въ числѣ которыхъ было много и русскихъ и даже изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстъ, но были ли ялуторовцы въ числѣ учениковъ какъ этой, такъ и геодезической школы, намъ, къ сожалѣнію, неизвѣстно; во всякомъ случаѣ вліяніе этихъ школъ отрицать нельзя.

*) Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1888 г. Октябрь. Стр. 266. Свѣдѣнія объ этой школѣ встрѣчаемъ мы и въ трудѣ Пекарскаго „Наука и жизнь при Петрѣ Великомъ“ (Т. II, стр. 12, 15, 30).

Глава JJ. Заказная духовная школа въ Рафаиловскомъ монастырѣ.

Основанная митрополитомъ Филоѳеемъ школа при Тобольскомъ архіерейскомъ домѣ мало-по-малу, несмотря на недостатокъ средствъ, развивалась и при митрополитѣ Антоніи Нарожницкомъ къ 1742 году превратилась въ духовную семинарію, состоящую изъ слѣдующихъ классовъ: фары, инфимы, грамматики, синтагмы, риторики и философіи. Для полнаго семинарскаго курса не хватало только изученія богословія. Введеніе этого предмета въ курсъ семинарскихъ наукъ выпало на долю митрополита Павла Конюскевича, впослѣдствіи неудачнаго защитника вотчинныхъ церковныхъ и монастырскихъ правъ. Онъ благословилъ ученаго архимандрита Михаила преподавать богословіе и назначилъ его ректоромъ семинаріи. Это былъ первый тобольскій ректоръ. Впослѣдствіи митрополитъ для преподаванія въ семинаріи выписалъ изъ Малороссіи еще двухъ ученыхъ іеромонаховъ.

Одной семинаріи на такую громадную по пространству епархію, какъ сибирская, разумѣется, было мало,—и вотъ, питомецъ кіевской академіи и учитель, митрополитъ задался цѣлію облегчить духовенству путь къ образованію. Прибывъ въ Тобольскъ въ ноябрѣ 1758 года, онъ уже въ слѣдующемъ году основываетъ въ отдаленныхъ заказахъ духовныя латинскія школы, а года черезъ два распространяетъ свое распоряженіе и на другіе заказы епархіи. Для духовенства ялуторовскаго и рафаиловскаго заказовъ основана была въ апрѣлѣ 1761 года латинская школа при Рафаиловскомъ монастырѣ, верстахъ въ 80 отъ Ялуторовска,—первая школа въ Ялуторовскомъ округѣ. Можно, впрочемъ, думать, что до учрежденія этой школы въ монастырѣ Рафаиловскомъ, какъ и во всѣхъ другихъ, жило много послушниковъ, которые здѣсь, приготовляясь къ церковнымъ должностямъ, обучались чтенію церковныхъ книгъ, нотному пѣнію и иконописи, хотя и безъ всякаго оттѣнка школьнаго характера жизни. Протоіерей Сулоцкій за достовѣрное выдаетъ, что въ Тобольскомъ Знаменскомъ и Рафаиловскомъ монастыряхъ иконописи обучались еще въ XVII столѣтіи, можетъ быть, отъ тѣхъ живописцевъ или ихъ потомковъ, которыхъ прислалъ въ распоряженіе тобольскаго архіерея еще царь Михаилъ Ѳеодоровичъ изъ Великаго Устюга и Соли Вычегодской. Иконописи учились многіе и —охотно, какъ ремеслу, которое приносило матеріальныя выгоды, но на грамотность ялуторовское духовенство смотрѣло иначе. Митрополитъ и консисторія неоднократно посылали указы въ за-

казныя правленія о побужденіи священно- и церковно-служителей отдавать дѣтей въ ученіе, но указовъ не слушались: приходилось налагать на виновныхъ денежные штрафы, но и это мало дѣйствовало, и духовныя правленія принуждены были прибѣгать къ болѣе серьезнымъ мѣрамъ: такъ, по приказанію рафаиловскаго духовнаго правленія за упорное непредставленіе дѣтей и родственниковъ въ школу были закованы въ цѣпи попъ Бѣлозерской слободы Митрофанъ Набережныхъ и дьяконъ Утяцкой слободы Петръ Буровъ—на сутки, а пономарь Савва Хионинъ—на день. Прекрасно охарактеризовалъ ту среду, для которой трудился изо всѣхъ силъ митрополитъ Павелъ, его преемникъ по каѳедрѣ архіепископъ Варлаамъ I въ донесеніи своемъ Святѣйшему Суноду о домашнемъ воспитаніи духовенства. Не говоря уже о томъ, что при тогдашнемъ пространствѣ приходовъ и путяхъ и средствахъ сообщенія, особенно на дальнемъ сѣверѣ и среди инородцевъ, пастырскія обязанности священниковъ отнимали очень много времени и почти всякую возможность заниматься обученіемъ дѣтей, онъ представляетъ и другія причины этого по истинѣ печальнаго явленія. Церкви были бѣдны книгами. „Тѣхъ книгъ",—пишетъ онъ,—„и въ самомъ Тобольскѣ въ привозѣ мало бываетъ и доставать ихъ неминуемо потребно отъ московской типографской конторы". Недостатокъ, почти полное отсутствіе, сносныхъ частныхъ учителей, нерасположеніе къ ученію и низкій образовательный уровень духовенства онъ выставляетъ важнѣйшими тормозами въ просвѣтительной работѣ тобольскихъ архипастырей. Достаточно сказать, что даже въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія изъ 188 священно- и церковно-служителей ялуторовскаго заказа только 41 умѣли хорошо читать, писать и пѣть по нотамъ, 121 умѣли только хорошо читать и изъ всѣхъ 188 человѣкъ только 3 знали первую часть ариѳметики! Что могли дать такіе отцы своимъ дѣтямъ? Учитель Рафаиловской школы справедливо жаловался на плохую домашнюю подготовку своихъ питомцевъ. Онъ писалъ, что „священно- и церковно-служители, немалое время въ домахъ своихъ обучая дѣтей, ничего не научили, кромѣ какъ только выростили и испортили, и въ поправленіи домашняго ихъ на память (безъ знанія словъ и рѣченій) неправильнаго затверживанія излишнее сдѣлали здѣсь затрудненіе... Дѣти переучиваемы были съ великимъ трудомъ".

Въ декабрѣ 1760 г. учителемъ Рафаиловской школы былъ назначенъ дьяконъ Исетскаго острога Ал. Жемчужниковъ, съ производствомъ во священника, но онъ ѣхать въ Рафаилово отказался, такъ какъ въ Исетскомъ острогѣ имѣлъ свой домъ. Благодаря его отказу, открытіе школы затянулось до апрѣля 1761 г.,

когда учителемъ былъ назначенъ дьячекъ Аеушинской волости Ив. Перевитскій, который въ то время былъ въ Тобольскѣ „на усмотрѣніи" консисторіи. Архимандриту Нектарію предписывалось слѣдить за его поведеніемъ, доносить о немъ каждую треть и предоставлено было право дѣлать ему увѣщанія, впрочемъ, „съ пристойнымъ воздержаніемъ": вѣрно, не очень-то хорошаго поведенія былъ этотъ почтенный педагогъ, первый начинатель великаго дѣла воспитанія юношества въ Рафаиловѣ. Школу помѣстили въ одной изъ монастырскихъ келій. Жалованья учителю было положено 10 р. въ годъ и готовое, вмѣстѣ съ учениками, содержаніе на счетъ священно- и церковно-служителей заказа, исключая одежды. Кромѣ этого, онъ получалъ доходы по должности причетника. Въ школу принимались дѣти духовенства ялуторовскаго и рафаиловскаго заказовъ, да кромѣ того прислано было, вѣроятно, за скудоуміе и великовозрастіе, 7 семинаристовъ изъ низшихъ классовъ. Школа эта, какъ и всѣ латинскія заказныя, состояла изъ 4-хъ классовъ: фары, инфимы, грамматики и синтаксимы. Преподаваніе было, повидимому, концентрическое: въ фарѣ учили читать и писать по-латини, въ инфимѣ преподавались главныя правила латинской грамматики, въ грамматикѣ—всѣ этимологическія правила и главныя синтаксиса, въ синтаксимѣ проходился синтаксисъ. Обучались въ фарѣ по „элементарю", а въ остальныхъ классахъ по „великому альвару", латинской грамматикѣ Эммануила Альвара, чрезвычайно трудной для пониманія. Дѣти должны были поступать подготовленными дома въ чтеніи и письмѣ по-русски, неумѣющихъ доучивали въ школѣ. Съ 1763 года митрополитомъ Павломъ введено было обученіе школьниковъ нотному пѣнію. Для насъ кажется непонятнымъ, какимъ образомъ Перевитскій, котораго нельзя было безъ „усмотрѣнія" оставить, могъ достичь какихъ-либо успѣховъ въ школѣ, раздробленной на 4, а считая подготовлявшихся по русской грамотѣ въ школу, и на 5 классовъ, школѣ, состоящей изъ необузданныхъ, недисциплинированныхъ школьниковъ и буяновъ-семинаристовъ, испытавшихъ всѣ прелести тогдашняго семинарскаго быта! А успѣховъ онъ добился: въ 1767 году изъ его школы въ семинарію поступило 7 мальчиковъ, и рафаиловская школа послѣ далматовской (поступило 20 мальч.) и барнаульской (11 мальч.), наравнѣ съ екатеринбургской заняла третье мѣсто.

Но не прошло еще и десяти лѣтъ, какъ митрополитъ замѣтилъ на зданіи просвѣщенія, имъ воздвигаемомъ, весьма и весьма крупныя прорѣхи*).

*) Оказалось, что многіе учителя сами не знали латинскаго языка или знали плохо, да и такіе не вездѣ отыскивались—такъ мало было мало-мальски образованныхъ людей среди сибирскаго

Это заставило митрополита въ 1767 году сдѣлать распоряженіе о закрытіи латинскихъ школъ и замѣнѣ ихъ славяно-русскими, въ которыя велѣно было принимать дѣтей духовнаго званія отъ 5 до 10 лѣтъ и обучать ихъ славянской и русской грамотѣ, пѣнію по нотамъ, письму и катихизису, „въ твердость“ (т. е. наизусть) непремѣнно, а обучившихся этимъ предметамъ, отсылать для поступленія въ семинарію. За ходомъ преподаванія и за своевременностью отдачи дѣтей въ школы поручено было слѣдить заказчикамъ. Это благодѣтельное распоряженіе, сбросившее заказныя школы съ схоластической альварной высоты на почву дѣйствительныхъ потребностей, не вездѣ однако-жъ было примѣнено, и рафайловскій учитель Ив. Перевитскій еще въ теченіе двухъ лѣтъ, до 16 мая 1769 года, продолжалъ упитывать своихъ питомцевъ сѣменами Альваровой мудрости, пока вновь прибывшій архіепископъ Варлаамъ не приказалъ закрыть эти школы, а учителей, не имѣвшихъ церковныхъ мѣстъ, съ учениками и латинскими книгами представить ему на усмотрѣніе. Sic transit gloria mundi!

Архіепископъ Варлаамъ закрылъ школы въ полной увѣренности, что духовенство, какъ передовое сословіе въ тогдашней Сибири, само будетъ заботиться о первоначальномъ обученіи своихъ дѣтей. Ошибка его скоро обнаружилась: дѣти оказывались мало обученными грамотѣ, а иногда и совсѣмъ не умѣли ни читать, ни писать. Въ семинарію поступало мало, священно- и церковно-служительскія мѣста пустовали (въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія вакантныхъ мѣстъ по всей епархіи оказалось 425), и вотъ архіепископъ Варлаамъ прибѣгаетъ вновь къ той мѣрѣ, къ которой приступалъ митрополитъ Павелъ: въ 1779 году онъ приказываетъ открыть школы въ монастыряхъ и заказахъ. Духовенство Ялуторовскаго округа еще въ 1776 году хлопотало объ открытіи такой школы. Въ школахъ этихъ должны были обучать азбукѣ, часослову, псалтири, катихизису, первой части ариѳметики, церковному пѣнію, а съ 1786 года и составленію церковныхъ росписей и извлеченію изъ нихъ краткихъ табелей. Такая школа въ Рафаиловомъ монастырѣ открыта была въ 1779 году.

духовенства. Еще труднѣе было отыскать людей, подходящихъ по нравственнымъ качествамъ. Пьянство было обычнымъ явленіемъ. Тагильскій учитель Никитинъ, напримѣръ, несмотря на часто повторявшіеся выговоры и даже тѣлесное наказаніе, не только самъ безобразничалъ, но и „другихъ на худые, христіанству не приличные поступки вкоренившимся въ немъ безстрашіемъ на соблазнъ всему свѣту поздравлялъ и наши фуртыжества частовременныя употреблялъ“. Самаровскій учитель „отъ невоздержанія хмѣльнаго питія въ ученіи учениковъ имѣлъ нерачеціе, и ученики, по большей части, находились въ праздности“. Такихъ примѣровъ можно бы привести множество, но зачѣмъ перечислять ихъ? Кромѣ этого, многіе учители-священники не имѣли времени заниматься въ школѣ по своимъ прямымъ обязанностямъ. Недостатокъ учебниковъ и незнаніе латинскаго языка самими заказчиками, обязанными слѣдить за преподаваніемъ, также дурно отзывались на школьномъ дѣлѣ.

Принимались въ эту школу дѣти отъ 7 и болѣе лѣтъ, сюда же присылались и неуспѣвающіе семинаристы. На квартиру, отопленіе, освѣщеніе школы и на покупку письменныхъ принадлежностей для учениковъ собирались деньги со всего заказа. Плата учителю за обученіе азбукѣ полагалась по 30 коп. съ ученика, за обученіе часослову—50 коп., псалтири, письму и первой части ариѳметики—1 руб., потному пѣнію—2 руб. Первымъ учителемъ этой школы былъ дьяконъ Кальвиновскій, который самъ ѣздилъ по округу собирать дѣтей въ школу.

Учебный день начиная въ 6 ч. утра. Прочитывали всѣ утреннія молитвы, и школьники садились по мѣстамъ; сначала повторяли пройденное, а затѣмъ каждому задавался новый урокъ, который каждый ученикъ тутъ же и училъ. Къ 11 часамъ учитель успѣвалъ спросить всѣхъ учениковъ и до 12 ч. отпускалъ ихъ обѣдать. Послѣ обѣда дѣти вновь являлись въ школу и до 6 часовъ учили заданные „урки“, послѣ чего опускались ужинать. Послѣ ужина дѣти снова являлись въ школу и занимались до 8 часовъ и затѣмъ только освобождались отъ занятій. По окончаніи недѣли учитель спрашивалъ все пройденное за недѣлю. Современный педагогъ, просматривая эту таблицу занятій, безъ сомнѣнія будетъ пораженъ тѣмъ количествомъ труда, какимъ обременены были дѣти и учитель; но если мы примемъ во вниманіе, что, при отсутствіи педагогическихъ методовъ, выработанныхъ путемъ опыта и изученія физической и психической природы человѣка, учитель выбиралъ самый простѣйшій, „отсюда-досюда“, то трудъ учителя упадаетъ до простого спрашиванія учениковъ, а трудъ учащихся—до степени простой долбяжки, которая, хотя и утомительнѣе была благотворной работы мозга, но скорѣе притупляла, чѣмъ развивала умъ учащихся. Гуманность въ прежнемъ воспитаніи тоже не играла особенно выдающейся роли: оскорбительныя прозвища и ругачки, щелчки и щипки, благодѣтельная линейка и пр. считались необходимыми аттрибутами школьной обстановки, и надъ ними возвышалось самое благодѣтельное средство, которое до сихъ поръ еще остается въ памяти стариковъ подъ гастрономическимъ именемъ „березовой каши“. Неизвѣстно, злоупотреблялъ ли дьяконъ Кальвиновскій этимъ всемогущимъ воспитательнымъ средствомъ, но преемникъ его Дм. Капустинъ, повидимому, на розгѣ построилъ всю свою педагогическую систему. Этотъ почтенный педагогъ довелъ одного изъ учениковъ своихъ Як. Желницкаго, двадцатилѣтняго юношу, до того, что тотъ утопился: онъ сѣкъ Желницкаго въ теченіе 3-хъ дней по 8 разъ въ день. Обвиненный въ кражѣ 6 р. 80 к. Желницкій, подъ вліяніемъ порки, сознался въ своемъ пре-

ступленіи и въ одномъ бѣльѣ, въ сопровожденіи двухъ товарищей-караульныхъ, отправился отыскивать будто бы спрятанныя въ снѣжномъ сугробѣ деньги, но дорогой бѣжалъ: 4 версты гнались за нимъ его преслѣдователи, пока Желницкій, добѣжавъ до рѣки, не бросился въ прорубь. Бѣгство учениковъ изъ школы было, кажется, явленіемъ обыкновеннымъ; одинъ изъ учениковъ убѣжалъ даже къ архіерею и здѣсь жаловался на учителя. Въ 1790 году, наконецъ, Капустина убрали, назначивъ на его мѣсто дьякона Як. Шмотина, а въ помощь ему іеромонаха Іоасафа и дьячка Ив. Кузнецова.

Кромѣ этой школы, съ разрѣшенія архіепископа, съ 1782 года въ виду дальности разстоянія округа отъ Тобольска и трудности доставленія дѣтямъ съѣстныхъ припасовъ, существовала еще и другая школа, латинская, съ ея фарой, инфимой etc., элементаремъ и великимъ альваромъ. Учителемъ этой школы состоялъ казначей монастыря іеромонахъ Троадій. Духовенство за фару платило ему 30 р. въ годъ, за слѣдующіе же классы обѣщало прибавить. Черезъ полгода послѣ открытія школы учениковъ въ ней было уже 25 чел. Ученики обѣихъ школъ жили отчасти въ самомъ монастырѣ, а больше—въ селѣ по квартирамъ. Квартировали и по одному, и группами отъ двухъ до семнадцати человѣкъ, съ платою въ мѣсяцъ отъ 55 до 70 коп.; но не всѣ жили со столомъ: отцы нѣкоторыхъ сами доставляли своимъ дѣтямъ съѣстные припасы и, такимъ образомъ, платили только за квартиру, стирку бѣлья и приготовленіе купаній по 10 – 15 коп. въ мѣсяцъ.

Школы эти существовали до 1803 года, когда при Тобольской семинаріи и при монастырях стали устраиваться русскія училища, реформированныя по проекту Арсенія, митрополита Новгородскаго. Онѣ состояли изъ 3-хъ классовъ, съ пятигодичнымъ курсомъ. Въ нихъ преподавалось церковное и гражданское чтеніе, пѣніе обиходное, краткая русская грамматика (1-й одногодичный классъ); краткая священная исторія, краткая всеобщая и русская исторія и географія (2-й двухгодичный классъ); краткая логика и риторика, о должностяхъ человѣка и гражданина, пространный катихизисъ, о должностяхъ пресвитеровъ церковныхъ, руководство къ чтенію священнаго писанія и уставъ духовный съ практикой церковной (3-й двухгодичный классъ). Въ Рафаиловскомъ монастырѣ, однако-жъ, такого училища не открыли, и ялуторовское духовенство обязалось посылать дѣтей своихъ въ семинарское училище, лучшее и многолюднѣйшее во всей епархіи.

(Продолженіе будетъ).

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ БИБЛІОГРАФІИ СИБИРИ.

Указатель статей и главнѣйшихъ замѣтокъ, касающихся Сибири и помѣщенныхъ въ сибирскихъ періодическ. изданіяхъ 1892 г.*).

Составилъ А. А. Терновскій.

Акмолинскія Областныя Вѣдомости[1]).

1. Н., А. Новое общество въ г. Омскѣ (правильной охоты). № 12.

2. О наводненіи въ г. Омскѣ. № 18.

3. О направленіи и стоимости западно- и средне-сибирской желѣзной дороги. (Изъ „Моск. Вѣд.“). № 21. То же см. въ № 23 „Енис. Л.“ и № 22 „Тоб. Губ. Вѣд.“

Владивостокъ[2]).

4.—С., П.—Краткій историческій очеркъ и современное состояніе Камчатки. №№ 1—10.

5. М., С. П. Отъ Владивостока до Петропавловска (Путевыя замѣтки, веденныя въ 1891 г. во время объѣзда по епархіи съ Преосвященнымъ Гуріемъ, Епископомъ Камчатскимъ). №№ 3, 4, 39, 40, 44, 46 и 48.

---

*) Считаемъ необходимымъ оговориться, что при составленіи этого указателя нами просмотрѣны не всѣ сибирскія періодическія изданія и даже не всѣ №№—по крайнѣй мѣрѣ ихъ въ Тобольскомъ музеѣ. Непросмотрѣнные №№ будутъ указаны въ своемъ мѣстѣ; изъ изданій же мы не видѣли слѣдующихъ: Енисейскихъ и Якутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, Извѣстій Томскаго Городского Общественнаго Управленія, Перчинской Агентуры Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства и Циркуляровъ по Восточно-Сибирскимъ учебнымъ заведеніямъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Изданія расположены нами въ алфавитномъ порядкѣ, а статьи и замѣтки—въ хронологическомъ; къ концу приложенъ „Алфавитный указатель именъ личныхъ, предметныхъ и географическихъ“, встрѣчающихся въ „Матеріалахъ“.

[1]) Не просмотрѣны №№ 44, 49 и 50.

[2]) Не просмотрѣны слѣд. №№: 3, 4, 8, 9, 11—18, 21, 24, 28, 30, 31, 34, 35, 41, 43, 44, 47 и 52.

6. Геологическія изслѣдованія въ Уссурійскомъ краѣ. №№ 4 и 5.

7. Биркъ, Л. М. О Михайловскихъ ключахъ. № 12.

8. Крюковъ, П. А. О сельскомъ хозяйствѣ на Амурѣ (По поводу ст. проф. Коржинскаго „Отчетъ объ изслѣдованіяхъ Амурской обл., какъ земледѣльческой колоніи"). №№ 26—29. Нѣсколько словъ по поводу этой статьи см. въ „Хроникѣ сибир. жизни" № 36 „Вост. Обозр." за 92 г. По поводу лекціи проф. С. И. Коржинскаго см. корресп. изъ Томска въ № 1 „Вост. Обозр."

9. Дмитріевъ, М. И. О Чукотской землѣ. (Сообщ. въ Обществѣ изученія Амурскаго края). №№ 31, 33, 35, 36, 38—40, 42, 45, 47, 49—51 (Конецъ обѣщанъ).

10. Сельское хозяйство въ Приморской области. №№ 39—42.

11. По вопросу о торговлѣ съ сѣверными инородцами № 45.

12. Михайловскіе ключи. № 46.

13. Б—скій, П. Почталіонъ на Амурѣ (Стих.). № 48.

14. Воспитанникъ Портовая школа Морского Вѣдомства. № 48.

15. Ф—ко, В—ръ. Библіографія Крайняго Востока. №№ 50 и 51 (Продолж. обѣщано).

Восточное Обозрѣніе.

16. По—говъ, М. Отчетъ о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты томской епархіи за 1889—90 учеб. годъ. № 1.

17. Томскъ. (Лекція проф. С. И. Коржинскаго—объ Амурской обл.). № 1, корресп.

18. Якутскъ. (О жизни ссыльныхъ въ Якут. обл.). № 1, корресп.

19. Итоги сельской статистики. № 1 (Нач. въ №№ 46, 47, 50 и 52 за 1891 г.).

20. В—въ, В. Горьбовая повинность. № 1. (Нач. въ № 51 за 91 г.).

21. Г—въ, П. Библіографич. замѣтка (по поводу брошюры П. П. Бакая „Общій обзоръ главнѣйшихъ актовъ, относ. къ исторіи колонизаціи Сибири въ концѣ XVI и XVII вв."). № 1.

22. Б., Д. Библіографія („Владивостокъ и Южно-Уссурійскій округъ Приморской обл. Путеводитель и справоч. книга съ прилож. адресъ-календаря г. Владивостока и проч. Сост. А. Е. Ирикъ и А. Д. Бѣляевъ"). № 1.

23. Клеменцъ, Д. Новый печатный органъ въ Сибири („Вѣст. Золот."). № 2. О томъ же см. отдѣлъ „Библіографіи" въ № 20.

24. Страшная болѣзнь (Нервная болѣзнь распространенная между якутами и бурятами и извѣстная подъ именемъ „мерячения" или „дурѣнья"). № 2, хрон. сиб. жизни.

25. Ю., С. Къ вопросу о раскладкѣ податей. № 2. (Нач. въ № 51 за 91 г.; въ № 52 за 91 г. см. ст. С., Е. „Еще о раскладкѣ податей").

26. К., Д. Письма съ русской границы. II и III. №№ 2 и 4. (I въ № 46 за 91 г.).

27. Якутскія впечатлѣнія. I. (О Якутскомъ музеѣ). № 2.

28. Тельминская фабрика въ ея прошломъ и настоящемъ. № 3.

29. Какъ и чѣмъ торгуетъ Пріангарье (Замѣтки стороннято наблюдателя). №№ 3, 4, 6—8.

30. Прилѣнскій. Безпаспортная (Изъ прилѣнскихъ правовъ). № 3.

31. Пургали. Подтаежные обитатели. №№ 4, 5, 46 и 49 (Оконч. обѣщано; нач. въ № 51 за 91 г.).

32. Въ географическомъ обществѣ (Доклады: В. Ю. Григорьева—о кредитѣ у бурятъ Верхоленскаго округа, А. В. Анчуковскаго—объ условіяхъ эксплоатаціи сибирской желѣзной дороги, Д. А. Клеменца—о минеральныхъ озерахъ Минусинскаго и Ачинскаго округовъ Енис. губ., В. А. Обручева—по поводу изслѣдованій барона Толля о ледяныхъ слояхъ и заключающихся въ нихъ трупахъ животныхъ на островахъ Новой Сибири, Г. Н. Потанина—о шаманскихъ бубнахъ и знакѣ креста на нихъ, В. Л. Сѣроševскаго—о якутскихъ пѣсняхъ и пѣвцахъ, П. П. Лквина—о важнѣйшихъ промыслахъ причикойскаго населенія Забайк. обл., В. А. Ошуркова—о поѣздкѣ въ Усинскій край и Урянхайскую землю). №№ 4, 10, 13, 40, 42 и 45.

33. П., И. Высокопреосвященный Веніаминъ, архіепископъ иркутскій и нерчинскій (Некрологъ). № 6.

34. Въ обществѣ врачей Енисейской губерніи (Докладъ В. М. Крутовскаго „Къ вопросу о вліяніи условій жизни и работы на золотыхъ промыслахъ на физич. здоровье рабочихъ“). № 6.

35. К., И. И. Къ вопросу объ общественныхъ библіотекахъ. № 6.

36. Ядринцевъ, Н. Рождество въ тайгѣ. № 6.

37. Помощь голодающимъ со стороны томскихъ пароходчиковъ. № 7.

38. Иногородній членъ Общества. По поводу критики дѣятельности томскаго общества поученія о начальномъ образованіи (№ 10 „Сиб. Вѣст.“). № 7.

39. Вагинъ, В. Судьи сибирской жизни (По поводу книги Н. Астырева „Очерки жизни населенія Вост. Сибири. На таежныхъ прогалинахъ“ и ст. А. Н. Пыпина „Русская народность въ Сибири“, помѣщ. въ янв. кн. „Вѣст. Евр.“ за 92 г.). № 7.

40. Клеменцъ, Д. Библіографія („Буддизмъ въ Забайкальѣ“ Б. Птицина и „Русская народность въ Сибири“ А. Н. Пыпина). № 7.

41. О мѣрахъ къ улучшенію положенія горнорабочихъ. № 8.

42. Съ Невы (Выставки картинъ). № 8.

43. Хлѣбозапасные магазины и народный кредитъ. № 9.

44. Бѣлоголовый, Василій. Истинное состояніе Тельминской фабрики въ ея настоящемъ и причины такого ея состоянія. № 9.

45. І., В. Драма на берегу Ледовитаго океана (Избіеніе Чукчей). № 9. (Изъ № 341 газ. „Нов.“ за 91 г.).

46. З., М. Изъ подгородной деревни. № 10.

47. Михаилъ Степановичъ Знаменскій (Некрологъ). № 10.

48. Еще по поводу Тельминской фабрики. № 10.

49. П., Е. Давыдка музыкантъ (Разсказъ изъ дѣйствительной жизни). №№ 10 и 12.

50. Ю., С. Волостной писарь и крестьянское самоуправленіе. № 11.

51. Б., П. Наша муниципія (Письмо изъ Владивостока). № 11.

52. Клеменцъ, Д. Библіографія. (По поводу доклада В. М. Крутовскаго „Предварит. данныя къ вопросу о вліяніи условій жизни и работы на золотыхъ промыслахъ на физическое здоровье рабочихъ). № 11.

53. Къ вопросу о запасныхъ магазинахъ. № 12.

54. Отчетъ о дѣятельности иркутскаго временнаго комитета для оказанія пособій переселенцамъ за 1891 годъ. № 12.

55. Х., Б. С. Небольшая поправка къ очеркамъ г. Астырева („На таежныхъ прогалинахъ", стр. 73 и послѣдующія). № 12.

56. Г—въ, П. Библіографич. замѣтка (по поводу двухъ брошюръ Е. В. Кузнецова: „Библіографія Ермака" и „Сказанія и догадки о христіанскомъ имени Ермака"). № 12.

57. Т., П. Библіографія (А. Титовъ: „Сибирь въ XVII вѣкѣ"). № 12.

58. Михалевичъ, А. Очерки деревенской медицины въ В. Сибири. №№ 13 и 14—15.

59. Сибирская желѣзная дорога и притрактовое населеніе. №№ 14—15.

60. Красноярскъ (О музеѣ). №№ 14—15, корресп.

61. Прилукскій. Вниманію гг. земледѣльцевъ. №№ 14—15.

62. Б., П. Почему чиновники не живутъ во Владивостокѣ? №№ 14—15.

63. Тыжновъ, П. Нѣкоторыя замѣчанія о дѣятельности томскаго общества попеченія о начальномъ образованіи въ 1891 г. №№ 14—15 и 16.

64. П—ли. Какъ пропалъ Яшка Безпалый. №№ 14—15.

65. По поводу десятилѣтія изданія „Вост. Обозр." № 16.

66. Омскъ (Докладъ Катакова „Очеркъ устройства переселенцевъ въ Томскомъ и Мариинскомъ округахъ Том. губ."). № 16, корресп.

67. Ю., С. Отношеніе крестьянъ къ запаснымъ магазинамъ. № 17.

68. Въ обществѣ врачей В. Сибири (Докладъ д-ра А. Г. Куркутова „Усольскіе соляные источники"). № 17.

69. Хроника сибирской жизни (Описаніе главнаго буддійскаго праздника въ честь Майдаря. Изъ ст. г. Ющинскаго о буддизмѣ въ В. Сибири, помѣщ. въ „Рус. Вѣд."). № 17.

70. Красноярскъ (Содержаніе лекціи М. М. Дубенскаго „Сельская поземельная община въ Енис. губ. и положеніе въ ней новоселъ"). № 17, корресп.

71. Дешевая столовая томскаго благотворительнаго общества за время существованія съ 10 янв. по 31 дек. 91 г. № 17.

72. М—нъ, П. Новый трудъ о шаманствѣ (В. М. Михайловскій. Шаманство. Сравнит.-этнографич. очерки. Вып. I). № 17.

73. Врачебное дѣло и народное образованіе въ Забайкальской области. № 18.

74. По поводу предполагаемой публичной библіотеки въ г. Томскѣ. № 18.

75. Ивановскій, А. Библіографія (Дорджи Банзаровъ. Черная вѣра или шаманство и другія статьи). № 18.

76. Къ вопросу о вымирающихъ инородцахъ. № 19.

77. Т—скій, А. Отъ Иркутска на Западъ (Дорожные наброски). №№ 19 и 23.

78. Головачевъ, П. Школьное дѣло въ Сибири по новѣйшимъ даннымъ (По ст. Чудновскаго „Школы въ Сибири", помѣщ. въ Ж. М. Н. Пр. 1892 г. №№ 1 и 2). № 20.

79. Головачевъ, П. Школьное дѣло въ Якутской области. № 20.

80. По переселенческому вопросу. № 21.

81. Недреманное око (псевд.). Сибирскіе зигзаги (Фельетонъ). №№ 21, 22 и 29.

82. Г—въ, П. Библіографич. замѣтка (по поводу брошюры Е. В. Кузнецова „Воздушные страхи Тобольска въ старину"). № 21.

83. По поводу красноярской сельско-хозяйственной выставки. № 22, хрон. сиб. жизни.

84. Горная промышленность и наше новѣйшее законодательство. № 23.

85. Пименъ. Къ очеркамъ благотворительныхъ учрежденій г. Красноярска. № 23.

86. Общество попеченія о начальномъ образованіи въ г. Томскѣ за 1891 годъ. № 23.

87. Головачевъ, П. Библіографія („Описаніе Минус. музея" П. Аргунова, „Сибирскій лѣтописецъ" Е. В. Кузнецова, „Тибетскій буддизмъ и наша окраина" Э. Э. Ухтомскаго и „Иркутская губернія въ сельско-хозяйственномъ отношеніи за 1891 г."). № 23.

88. Крутовскій, В. Еще къ вопросу о переутомляемости золотопромышленныхъ рабочихъ. № 24.

89. Ч—ова, О. Изъ воспоминаній пикостава. № 24.

90. Головачевъ, П. Школьное дѣло въ Иркутской губ. (По ст. Чудновскаго „Школы въ Сибири". Ж. М. Н. Пр. 1892 г. №№ 1 и 2). № 25.

91. Изъ литературы о золотомъ промыслѣ. №№ 25 и 27.

92. Урожаи хлѣбовъ въ Иркутской губерніи. № 26.

93. Б., Л. Первая попытка свеклосахарнаго производства въ Сибири. №№ 26 и 27.

94. Овскій, Павелъ. Химическимъ способомъ (Фотографія). № 26.

95. По поводу судьбы Абаканскаго завода. № 27.

96. Забайкальскій, П. Открытіе и освященіе памятника Омулевскому. № 27.

97. Ядринцевъ, Н. Борьба съ кобылкой энтомологовъ и народа. № 28.

98. Абаканскій желѣзный заводъ. № 28, корресп.

99. Положеніе переселенцевъ на Алтаѣ. № 29.

100. Еще о переселенческомъ вопросѣ. № 29.

101. Лѣтній путь отъ Якутска до Иркутска. № 29.

102. Низшіе органы мѣстной администраціи. № 30.

103. Винторговля въ Иркутскѣ, какъ источникъ городскихъ доходовъ и „безнравственности“. № 30.

104. Пчелиновъ, Сергѣй. Пугевыя наблюденія и замѣтки въ объѣздъ по Курганскому округу. № 30.

105. Къ вопросу о присоединеніи инородцевъ къ русск. волостямъ. № 30.

106. Изъ Сибирской старины (Выдержки изъ ст. Огловлина „Бытовыя черты XVII вѣка“, помѣщ. въ іюньской кн. „Рус. Стар.“ за 92 г.). № 31.

107. Ядринцевъ, Н. Вопросы голодающихъ мѣстностей. № 31.

108. Ю., С. Переселенческое движеніе въ текущемъ году (Письмо въ редакцію). № 32.

109. По поводу учрежденія переселенческаго комитета въ Иркутскѣ (Перед. ст.). № 33.

110. Къ вопросу объ организаціи медицинской помощи. № 33.

111. Р—ъ, И. На Тобольско-самаровской дорогѣ. №№ 33 и 35.

112. Ст., Вл. Вопросъ о крупной поземельной собственности въ Сибири. № 34.

113. Старый вопросъ (о народномъ образованіи въ Сибири). № 35.

114. К., Н. „Угѣсненіе въ землѣ“ и переселенцы. №№ 35 и 41.

115. О капиталѣ И. Н. Трапезникова. № 36.

116. С., В. Поѣздка на Байкалъ. № 36.

117. Добродушный сибирякъ. Кобылка (Фельстонъ). №№ 36 и 37.

118. Ядринцевъ, Н. Международный московскій конгрессъ историч. археологіи и антропологіи. №№ 37, 38 и 41.

119. Проѣзжій. Тунка-Шимки. (Проѣздомъ). № 37.

120. Библіографич. замѣтка (по поводу ст. А. В. Оксенова „Ермакъ въ былинахъ русскаго народа“, помѣщ. въ авг. кн. „Ист. Вѣст.“ 1892 г.). № 37.

121. Новые проекты. № 38.

122. Ядринцевъ, Н. Гигіеническія условія сибирскихъ городовъ (Изъ „Рус. Вѣд.“). № 38, хрон. сиб. жизни.

123. Въ глухомъ углу. № 38.

124. Возникающія сомнѣнія (Вопросъ о сибир. ж. дорогѣ и колонизаціи Сибири). № 39. То же см. въ № 15 „Дальн. Вост.“

125. Г..... Троицкосавскъ (О дѣятельности бывшаго кяхтинскаго градоначальника А. И. Деспотъ-Зеновича). № 39, корресп.

126. К—л—ъ, Н. Пожарное дѣло и противопожарная организація въ Сибири. № 39.

127. Загоскинъ, Мих. Иванъ Дементьевичъ Черскій (Некрологъ). № 39.

128. Станица Калгинская. № 40, корресп.

129. Зарянъ. По поводу Красноярской выставки. № 40.

130. Соловьевъ, В. Памяти И. Д. Черскаго (Письмо изъ Якутска). № 40.

131. Стуковъ., Г. Маковѣевскія минеральныя воды. №№ 41, 43 и 46.

132. К., Д. Съ дороги. №№ 41 и 50.

133. З., М. П. И. Витковскій (Некрологъ). № 41.

134. Положеніе народнаго образованія въ Олекминскомъ округѣ. № 42.

135. Къ вопросу о судебной реформѣ въ Сибири. № 42.

136. Хроника сибирской жизни (О князѣ М. С. Волконскомъ). № 42.

137. Г., Д. Библіографія („Исторія русской этнографіи", т. IV. Бѣлоруссія и Сибирь, А. Н. Пыпина). № 42.

138. Подгорбунскій, Ник. Шаманы и ихъ мистеріи (По поводу книги В. М. Михайловскаго „Шаманство"). №№ 42, 47 и 49.

139. Михайловъ, К. Доброе дѣло (Учрежденіе въ Омскѣ пріюта для переселенческихъ дѣтей-сиротъ). № 43.

140. У., А. Переселенцы въ Иркутскѣ въ 1892 г. (Составл. по матеріаламъ Иркутскаго временнаго переселенческаго комитета). № 43.

141. З., М. Урожай 1892 г. въ Иркутскомъ округѣ. № 43.

142. Золотопромышленный кредитъ. № 44.

143. Г., І. Деревенскія замѣтки. № 44.

144. Пименъ. По Минусинскому округу (Изъ записной книжки). №№ 44, 46, 48 и 50. (Окончъ. въ № 6 за 93 г.).

145. Крутовскій, В. Отвѣтъ на критику Черемныхъ („Нѣсколько словъ о переутомляемости золотопромышленныхъ рабочихъ"—корресп. въ № 11 „Вѣст. Золот."). № 44. Отвѣтъ Черемныхъ Крутовскому см. въ №№ 20 и 21 „Вѣст. Золот."

146. Плотниковъ, В. П. Къ киргизской народной медицинѣ. № 45.

147. Я—ъ, Я. Сиротки (Съ натуры). № 45.

148. Объ участіи Сибири на всемірной выставкѣ въ Чикаго. № 46.

149. Споры о церковной руганѣ у алтайскихъ старообрядцевъ. № 46, хрон. сиб. жизни.

150. Къ вопросу о переустройствѣ сельской врачебной части. № 47.

151. О., А. Ученый бурятъ (Дорджи Банзаровъ). № 47 (Изъ „Рус. Жизни").

152. Къ вопросу о сибирской желѣзной дорогѣ. № 48.

153. Ермоловъ, В. Слѣпые въ Сибири. № 48.

154. Д., И. Сельско-хозяйственныя письма. I. № 48.

155. Т—овъ, П. Библіографія (С. Паткановъ. Остяцкая былина про богатырей города Эмдера. „Живая Старина" 92 г., вып. II). 48.

156. Къ вопросу о положеніи пріисковыхъ рабочихъ. № 49.

157. Къ вопросу объ устройствѣ въ Иркутскѣ фермы—колоніи для душевнобольныхъ. № 49.

158. Хроника сибирской жизни (О положеніи ссыльныхъ на о. Сахалинѣ). № 49.

159. По поводу открытія иркутскаго общества для вспомоществованія нуждающимся переселенцамъ. № 50.

160. Подъ однимъ крестомъ (Разсказъ деревенскаго доктора). № 51. (Окончъ. въ №№ 1—3 за 93 г.).

161. П—въ, П. Страничка изъ исторіи Кяхты (Исторія перваго русскаго каравана въ Китай). № 51.

162. Александръ Ивановичъ Деспотъ-Зеновичъ. № 51.

163. Урожай хлѣба и травъ въ Селенгинскомъ округѣ за текущій годъ. № 52.

164. А. П. Деспотъ-Зеновичъ въ Кяхтѣ (1852—1863 гг.). № 52.

165. Сирко, Вацлавъ. Святочные разсказы. № 52.

Сибирскій Сборникъ.
Выпуски I и II.
(Приложеніе къ „Вост. Обозр.“).

166. Сирко, Вацлавъ. Охота за оленями въ лѣсахъ дальняго сѣвера. (Отрывокъ изъ повѣсти „На краю лѣсовъ“). Вып. I, стр. 1—17.

167. Дубенскій, М. М. Промысловыя артели (Енисейскія артели рыбаковъ; способы ловли неводомъ и сѣтью. Артели охотниковъ. Артели заготовляющія лѣсной матеріалъ). Вып. I, стр. 19—50.

168. Ангарскій, Инн. Деревенская грѣшница (Изъ воспоминаній сибирскаго сельскаго учителя). Вып. I, стр. 51—72.

169. Ошурковъ, В. Изъ странствованій по землѣ Урянховъ. Вып. I, стр. 73—132.

170. Клеменцъ, Д. Мѣстные музеи и ихъ значеніе въ провинціальной жизни (Публич. лекція, чит. въ Кяхтѣ 8-го окт. 1892 г.). Вып. II, стр. 1—35.

171. Дубенскій, Михаилъ. Очеркъ дѣятельности волостного суда въ Вост. Сибири. Округъ Красноярскій. Вып. II, стр. 69—132.

172. Сирко, Вацлавъ. Въ жертву богамъ (Разсказъ, посвящ. Е. К. Б.). Вып. II, стр. 133—156.

Вѣстникъ Золотопромышленности
и горнаго дѣла вообще. Годъ I.
(Съ 1-го мая 1892 по 1-ое мая 1893 г.).

173. Задачи журнала (Перед. ст.). № 1.

174. Зайцевъ, А. Геологическій очеркъ Балыкспиской системы пріисковъ Кузнецкаго округа Томской губ. (Съ геологич. картой и тремя табл. видовъ). №№ 1—4 и 6.

175. З., А. Библіографія („Геологическое изслѣдованіе Олекминско-Витимской горной страны и ея золотоносныхъ розсыпей въ 1890 году“ В. А. Обручева). № 1.

176. Средства, силы и характеръ журнала. № 2.

177. Фрейманъ, Э. Къ вопросу о вторичныхъ мѣсторожденіяхъ золота (Извлеч. изъ ст. Р. Гельмгакера—о золотонос. розсыпяхъ сѣв. Алтая). №№ 3, 4, 7, 11, 14 и 15.

178. Карпинскій, Л. Очеркъ современнаго положенія горнаго промысла В. Сибири. №№ 3—5.

179. Залѣскій, Ст. Дополнительныя свѣдѣнія относительно физіографіи озера Инголь. № 5, нов. и изв.

180. Боголюбскій, П. Описаніе производства плавки самороднаго золота въ Томской золотосплавочной лабораторіи (Съ 1 табл. чертежей). №№ 5 и 6.

181. Державинъ, А. О каменномъ углѣ Томской губ. Съ картой. № 7.

182. Зайцевъ, А. Къ геологіи южной золотоносной системы Енисейск. округа. Матеріалъ, собр. Д. А. Клеменцемъ въ ю.-в. части системы въ 1889 г. (Съ 2 табл. чертежей и картой). №№ 7—10 и 13.

183. Ковыляпскій, О. Описаніе Пышминскаго рудника и обработки руды на Пышминской толчейной фабрикѣ Березовскаго золотопромышленнаго дѣла В. И. Асташева (Съ 2 табл. черт.). №№ 9—12.

184. Коцовскій, В. Описаніе Ирбинской дачи (Съ планомъ). №№ 10 и 11.

185. Яцкевичъ, Г. По поводу геологическихъ изслѣдованій вдоль линіи Сибирской желѣзной дороги. № 11.

186. Боголюбскій, П. Краткій очеркъ состоянія горнаго промысла въ З. Сибири и въ Енисейской губ. въ 1891 г. №№ 11, 13, 15, 16 и 18.

187. Стемпневскій, Г. Нѣсколько словъ о сельско-хозяйственной выставкѣ въ г. Красноярскѣ. № 12, корресп.

188. Яцкевичъ, Г. Къ вопросу о выработкѣ правилъ для найма рабочихъ людей на золотые пріиски. №№ 13 и 14.

189. Ив. Дем. Черскій (Некрологъ). № 14.

190. Соколовъ, А. Описаніе мѣсторожденія 56-ти верстнаго жильнаго квадрата (въ 7-ми верстахъ къ с.-в. отъ Екатеринбурга). Съ 2 табл. чертежей. №№ 14 и 15.

191. Боголюбскій, П. Необходимость составить исторію русской золотопромышленности. № 14, корресп.

192. Боголюбскій, П. Производительность Бирюсинскаго горнаго округа за 1891 и 1892 гг.

193. Кулибинъ, С. Профессоръ Зюссъ о русской золотопромышленности. № 16.

194. Зайцевъ, А. О мѣсторожденіяхъ золота въ нѣкоторыхъ заводскихъ округахъ Средняго Урала. № 17.

195. Крахалевъ, А. Лѣтовки и зимовки на золотыхъ промыслахъ. № 17, горн. законовѣд.

196. Сибирскій способъ углубки шурфовъ въ плывучихъ породахъ. Статья Р. Гельмгакера изъ Berg und Huettenmänische Zeitung, перев. Горн. инж. В. Власовымъ. №№ 18, 19 и 20.

197. Боголюбскій, П. Краткій обзоръ состоянія золотопромышленности на Уралѣ въ 1891 году. №№ 19 и 20.

198. Шостакъ, М. По поводу соображеній о проектѣ правилъ для найма рабочихъ (См. № 12). № 19, корресп.

199. Фридманъ, М. Приготовительныя работы Адіаксинскаго пріиска

Алтайскаго золотопромышленнаго дѣла В. П. Асташева и К°. Съ планомъ рѣки Мрас-су. № 21.

200. Крахалевъ, А. Кокчетавская золотопромышленность. №№ 22 и 23.

201. Шамаринъ, П. О мѣдныхъ рудникахъ въ Богословскомъ горномъ округѣ. Съ табл. чертежей. №№ 22 и 23.

202. Крашенинниковъ, Г. Къ вопросу о положеніи золотого промысла на Кокчетавскихъ пріiскахъ. № 23, корресп.

203. Ерминъ, С. Расположеніе золотосодержащихъ розсыпей въ долинахъ системы рѣки Лебедь, Южно-Алтайскаго золотопромышленнаго дѣла. № 24.

Дала-Вилаятынынъ-Газыты*).
(„Газета Степного Генералъ-Губернаторства“).

204. Пребываніе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича въ г. Омскѣ (Нач. въ № 49 за 1891 г.). №№ 1, 3, 4, 5, 6, 10.

205. А., С. Мѣстныя извѣстія (о приходскомъ киргизскомъ училищѣ въ г. Каркаралинскѣ, Акм. обл.). № 7.

206. Алекторокъ, А. Е. Какъ отмстилъ Алатыкъ за убійство своей матери (Киргизская сказка). № 17.

207. М., А. Мудрый вельможа (Киргизская сказка). №№ 23, 25.

208. Копеевъ, Юсупъ Мѣстныя извѣстія (Баянъ-Аулъ. О Баянъ-Аульской ярмаркѣ). № 31.

209. Алекторовъ, А. Е. Киргизскія сказки. №№ 38, 39.

210. Киргизское стихотвореніе (по поводу посѣщенія киргизской степи Наслѣдникомъ Цесаревичемъ). №№ 51, 52 (Продолж. обѣщано).

Дальній Востокъ.

211. Отъ Редакціи (О цѣляхъ и задачахъ изданія „Дальн. Вост.“). № 1.

212. П., В. Такъ ли это? (По поводу Уссурійской желѣзной дороги). № 1.

213. О защитѣ котиковыхъ промысловъ отъ хищниковъ. №№ 2, 4 и 10.

214. П., В. Японскіе документы о сношеніяхъ съ королевствомъ Бохай (Къ исторіи Пріамурскаго края). №№ 2, 4, 8, 9 и 11.

215. Амурскій старожилъ. Изъ Амурской были. „Дѣла давно минувшихъ дней“... № 3.

216. По поводу прекращенія дѣйствій „Товарищества Амурскаго пароходства“ и перехода транспортировки грузовъ, пассажировъ и почты по Амуру и Уссури въ руки гг. Сибирякова и Шевелева (Перед. ст.). № 4.

217. Критическіе моменты въ жизни Владивостока (Перед. ст.). № 5.

218. Ивановъ, Л. Изъ записной книжки. № 5.

---

*) Особое еженедѣльное прибавленіе къ „Акм. Обл. Вѣд.“ Этого изданія въ Тоб. Губ. Музеѣ нѣтъ; названія же статей любезно предложены намъ С. П. Мамѣевымъ.

219. П., В. Нѣсколько данныхъ о климатѣ Владивостока. №№ 5, 6, 11, 15—18.

220. Расширеніе русскаго транспортнаго дѣла на тихоокеанской окраинѣ (Перед. ст.). № 7.

221. Педько. На лету (наброски). № 7.

222. По поводу толкованій манифестовъ 17-го апрѣля 1891 года и 15-го мая 1883 г. (Перед. ст.). № 9.

223. И—въ, Я. Дѣдушка Архипъ (Разсказъ). № 11.

224. О развитіи русскаго судоходства и положеніи русскаго, а также и иностраннаго каботажа въ Пріамурскомъ краѣ (Перед. стт.). №№ 10 и 11.

225. По поводу ст. „Какъ жить дальше“, помѣщ. въ № 48 газ. „Владив.“ (Перед. ст.). № 12.

226. Вопросы, предлагаемые III-му Хабаровскому съѣзду. № 12.

227. П., В. Вторженіе японцевъ за Тюмень-улу въ 1592 г. (Матеріалы къ исторіи Пріамурскаго края). №№ 12, 16 и 18.

228. Причины неимовѣрной дороговизны жизни въ Амурской и Приморской областяхъ (Перед. ст.). № 13.

229. Тугаринъ, Миронъ. „На натурѣ“ (въ полицейск. участкѣ). № 23.

230. Письмо въ редакцію, М. Красовскаго (о болѣзняхъ у домашнихъ птицъ во Владивостокѣ). № 13.

231. Положеніе китайскаго вопроса въ Пріамурскомъ краѣ (Перед. ст.). № 14.

232. Боль—въ, П. Изъ жизни Западной Сибири. № 14.

233. Амурскій старожилъ. Изъ Амурской старины. Честный человѣкъ. № 15.

234. Причины отсутствія фабрично-заводской промышленности въ Пріамурскомъ краѣ (Перед. ст.). № 17.

235. Комаръ. Незѣвай (Изъ исторіи нравовъ). № 17.

236. Письмо изъ Хабаровки (по поводу мнѣній о необходимости новыхъ территоріальныхъ пріобрѣтеній на Дальнемъ Востокѣ). № 17.

237. Соціально-экономическое положеніе Владивостока (Перед. ст.). № 18.

Енисейскія Губернскія Вѣдомости*).

238. Бакай, Николай. Замѣтка объ архивахъ Енисейской губ. № 16.

239. Объ устройствѣ Красноярскимъ Отдѣломъ Императорскаго Московскаго Общества сельскаго хозяйства въ г. Красноярскѣ въ сентябрѣ мѣс. 1892 года 1-ой сельско-хозяйственной выставки. №№ 18 и 19.

240. Первая въ Вост. Сибири похоронная касса. № 24.

241. Открытіе 1-ой сельско-хозяйственной и промышленной выставки въ г. Красноярскѣ. №№ 37 и 38.

242. О конской выставкѣ (въ Красноярскѣ). № 41.

---

*) Не просмотрѣнъ № 29.

243. Савенковъ, Пв. О находкѣ нѣкоторыхъ костей мамонта близъ селенія Барабановскаго (въ 47 верстахъ ниже г. Красноярска). № 45.

244. О займкахъ въ Енисейской губерніи. № 50 (Окончаніе обѣщано).

245. Хотунцовъ, Г. Время покрытія льдомъ рѣкъ около городовъ Енисейской губерніи, осенью 1892 г. № 52.

Енисейскій Листокъ*).

246. Объ изученіи климата Енисейской губерніи. № 7.

247. N—N—N. По поводу открытія въ г. Красноярскѣ пріюта для дѣвочекъ. № 7.

248. —овъ. Медвѣдь спасъ. №№ 8 и 9.

249. Въ помощь переселенцамъ. № 9.

250. Переселенческій вопросъ. № 10.

251. Сибирскій, Всеволодъ. Изъ сибирскихъ мотивовъ (Стих.). № 11.

252. Къ вопросу о предстоящей дѣятельности красноярскаго переселенческаго комитета. № 11.

253. Обрусеніе инородцевъ Минусинскаго округа. № 11.

254. Емельяновъ, П. Положеніе рабочаго на золотыхъ промыслахъ Енисейской губерніи. № 13.

255. Естественныя богатства и экономическое состояніе Енисейской губерніи. №№ 14, 15 и 17.

256. Художественная выставка въ Красноярскѣ. № 14.

257. 8 (псевд.). Нужны ли артельныя сыроварни для Енисейской губерніи? № 15.

258. К°. Еще о художественной выставкѣ. № 15.

259. Въ стѣнахъ острога (Очеркъ) (Изъ „Рус. Лист.“). № 15.

260. К. Необходимость устройства сельско-хозяйственныхъ школъ въ Енисейской губерніи. № 16.

261. 8 (псевд.). Недостатокъ техниковъ въ Сибири. № 16.

262. Восемь (псевд.). Наши меценаты (Впечатлѣнія профана на художественной выставкѣ). № 16.

263. ***. Музей и библіотека въ Красноярскѣ. № 17.

264. М., О. О необходимости учрежденія общественныхъ сельскихъ библіотекъ въ Сибири. № 17.

265. Значеніе для Красноярска техническаго или промышленнаго учебнаго заведенія. № 18.

266. С., И. Краткій геолого-топографическій очеркъ ближайшихъ окрестностей г. Красноярска. Извлеченіе изъ доклада члена-соревнователя Енисейскаго Общества Врачей И. Т. Савенкова, прочитаннаго имъ на засѣданіи 23 декабря м. г. №№ 18 и 20.

---

*) Не просмотрѣны №№ 1 и 8.

267. Изъ отчета „Общества попеченія о начальномъ образованіи“ въ г. Енисейскѣ. № 18.

268. Къ вопросу о надѣленіи землею сельскихъ школъ Енисейской губерніи. № 19.

269. Значеніе для Красноярска желѣзной дороги. №№ 19 и 20.

270. Сибирскій трактъ. №№ 20 и 21.

271. Практическое огородничество, садоводство и пчеловодство въ сельскихъ школахъ. № 21.

272. П—а, А. Разсказы Ивана Ивановича о разныхъ разностяхъ. №№ 21—23.

273. Глазговъ, М. Изъ таежныхъ пейзажей (Стих.). № 22.

274. О ручномъ трудѣ въ школахъ Сибири. № 22.

275. Сибирская выставка. № 22.

276. Русское общество для сооруженія Сибирской желѣзной дороги. № 22.

277. Обь-Енисейскій каналъ. № 24.

278. Шиманьскій, Адамъ. Сруль изъ Любартова (Перев. съ польскаго Вен. Семидаловъ). №№ 24 и 25.

279. Г—въ, П. Новое цѣлебное озеро (Инголь). № 24.

280. Z. Городская скотобойня въ Красноярскѣ. № 25.

281. Еще о пчеловодствѣ. № 25.

282. Т—к. Тобольскій музей. № 25.

283. Сибирская желѣзная дорога (Изъ „Рус. Лист.“). № 25.

284. Борисовскій, Н. Кійскъ (Городскія картинки) (Стих.). № 26.

285. Борисовскій, Н. Исчезающія животныя Россіи. № 26.

286. Z. Важное значеніе для Енисейской губерніи наплыва переселенцевъ (Перед. ст.). № 26.

287. Начало желѣзнодорожныхъ работъ между Челябинскомъ и Омскомъ (Изъ № 116 „Прав. Вѣст.“). №№ 25 и 26. То же см. въ „Прибавл.“ къ № 71 „Сиб. Вѣст.“, № 48 „Сиб. Л.“, № 25 „Тоб. Губ. Вѣд.“, № 26 „Том. Г. Вѣд.“

288. Девятовъ, Ѳ. Замѣтки сельскаго хозяина (Письма изъ с. Курагинскаго). № 26.

289. Ни—Пи. Благодатный край (По книгѣ „Очерки сельскаго хозяйства Минусинскаго края и объяснительный Каталогъ сельско-хозяйственнаго отдѣла музея“. Состав. П. Аргуновъ). №№ 27 и 28.

290. Что ожидаетъ переселенцевъ „на Амурѣ“. № 27.

291. Сибирская періодическая печать (Изъ „Прав. Вѣст.“). № 27.

292. Д. Деревенскіе праздники. № 28.

293. Предложеніе инженеръ-механика А. А. Дворцакъ объ устройствѣ водопровода. № 28.

294. Ч—ъ., И. Озеро Инголь. №№ 28 и 29.

295. О дѣятельности Общества попеченія о начальномъ образованіи въ г. Красноярскѣ за 1891 г. №№ 29 и 31.

296. О переселенцахъ (Факты и наблюденія постороннаго). №№ 29 и 31.

297. Алексѣевъ, Р. Байкалъ (Стих.). № 30.

298. Вопросъ о положеніи рабочихъ на сибирскихъ золотыхъ пріискахъ (Перед. ст.). № 30.

299. Головачевъ, П. Изъ исторіи маленькаго племени. № 31.

300. Енисейскъ въ санитарномъ отношеніи (Письмо изъ Енисейска). № 32.

301. Положеніе приказчиковъ въ Сибири (Перед. ст.). № 33.

302. Еще о деревенскихъ праздникахъ. № 33.

303. Сибирскій сахарный заводъ. № 33.

304. Ш., З. Поѣздка на озеро Широ. № 33.

305. Головачевъ, П. Въ промышленныхъ центрахъ Минусинскаго края (Впечатлѣнія туриста). №№ 33, 35 и 37.

306. По поводу первой сельско-хозяйственной и промышленной выставки въ Красноярскѣ (Перед. ст.). № 36.

307. Краткій обзоръ сельско-хозяйственной и промышленной выставки въ Красноярскѣ. №№ 37—41.

308. Положеніе сельскаго учителя въ Якутской обл. и Енис. губ. № 39.

309. Головачевъ, П. Въ Абаканской степи. №№ 39, 42 и 43.

310. ***. Положеніе рыбнаго дѣла въ низовьяхъ рѣки Енисея (Письмо изъ Енисейска). № 41.

311. О необходимости организаціи мелкаго сельско-хозяйственнаго кредита въ Сибири (Перед. ст.). № 43.

312. Крыловъ, А. Новое общество для вспомоществованія переселенцамъ въ Сибири. № 43.

313. О необходимости учрежденія въ Красноярскѣ „Общества потребителей“ (Перед. ст.). № 44.

314. Еще о потребительномъ обществѣ. № 45.

315. Трактъ на Усинскій край. № 45.

316. Девятовъ, Ѳ. Письма крестьянина (Село Курагино, минус. окр.). № 46.

317. Д—въ, Ив. Къ исторіи сибирскихъ городовъ (Замѣтки старожила). 1). Тобольскъ. № 47.

318. О школѣ повивальныхъ бабокъ. № 48.

319. О., М. Будущій вопросъ (Письмо изъ Томска—о необходимости лучшей организаціи сельской медицины въ Сибири). № 48.

320. Сибирская желѣзная дорога. № 49.

321. Б. Нѣсколько словъ о постройкѣ Сибирской желѣзной дороги. № 50.

322. Случайная замѣтка (Къ вопросу о пріисковомъ рабочемъ). № 51—52.

Забайкальскія Областныя Вѣдомости*).

323. Высокопреосвященнѣйшій Веніаминъ, Архіепископъ Иркутскій и Нерчинскій (Некрологъ). № 6.

---

*) Не просмотрѣнъ № 27.

Прибавленіе къ Забайк. Обл. Вѣд.*).

324. Островъ Сахалинъ и его колонизація. № 2.

325. Тюленій промыселъ на Байкалѣ (Изъ „Вѣст. Рыбопром.“). № 3.

326. Разныя извѣстія (Промысловое значеніе кедровыхъ лѣсовъ для населенія Забайкалья). № 4. (Изъ „П. В.“).

327. Ручной трудъ въ школахъ Сибири (Изъ №№ 204 и 205 „Правит. Вѣст.“ за 91 г.). № 4.

Записки Западно-Сибирскаго Отдѣла
Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.
Кн. XIII, вып. 1.

328. Сіязовъ, М. Къ ботанической характеристикѣ Ялуторовска и его ближайшихъ окрестностей.

329. Сіязовъ, М. Статистика Омской и Тюменской флоръ. Сопоставленіе Омской флоры съ Тюменскою.

330. Словцовъ, И. Въ странѣ кедра и соболя (Очеркъ Тавдинско-Пелымскаго края).

331. Словцовъ, И. О распространеніи и урожаяхъ Сибирскаго кедра**); съ картою.

Записки Восточно-Сибирскаго Отдѣла
Императорскаго Русскаго Географическаго Общества
по Общей Географіи. Т. II, вып. 1.

332. Шкловскій, И. Очерки крайняго Востока. ч. 1.

Извѣстія Восточно-Сибирскаго Отдѣла
Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

333. Зайцевъ, А. М. Геологическая экскурсія въ верховья р. Томи. № 1, стр. 1—10.

334. Ошурковъ, В. О метеорологическихъ наблюденіяхъ во время полнаго солнечнаго затмѣнія 7/19-го августа 1887 г. въ Иркутскѣ. № 1, стр. 11—52.

335. Штеллингъ, Эд. О колебаніяхъ уровня рѣки Ангары у города Иркутска въ 1888—1890 гг. № 1, стр. 53—59.

336. Обручевъ, В. А. Почвенный ледъ и условія сохраненія труповъ потретичныхъ животныхъ на сѣверѣ Сибири. Барона Е. Толля. № 2, стр. 1—14.

337. Прейнъ, Я. Списокъ растеній, собранныхъ г. Кирилловымъ въ 1891 г. въ Олекминско-Витимской странѣ. № 2, стр. 15—22.

338. Прейнъ, Яковъ. Предварительный отчетъ о ботаническихъ изслѣдованіяхъ Балаганскаго округа и окрестностей г. Иркутска. № 2, стр. 23—40.

---

*) Не просмотрѣны №№ 1, 11 и 12.

**) Pinus Cembra.

339. Подгорбунскій, П. Матеріалы для характеристики ламской астрологіи. № 2, стр. 40—61.

340. Григорьевъ, В. Описаніе сельско-хозяйственнаго отдѣла Минусинскаго музея (Рефератъ). № 2, стр. 61—71, смѣсь.

341. Еленевъ, А. С. Раскопки въ Красноярскомъ округѣ (выдержки изъ письма изслѣдователя). № 2, стр. 71—73, смѣсь.

342. Подгорбунскій, Инн. Библіографія. Энциклопедич. словарь подъ ред. проф. Андреевскаго, т. IV, кн. 8. Буддизмъ. № 2, стр. 73—76.

343. Обручевъ, В. Иванъ Дементьевичъ Черскій (Некрологъ). № 3, стр. I—IV.

344. Обручевъ, В. Геологическое изслѣдованіе Олекминско-Витимской горной страны и ея золотоносныхъ розсыпей въ 1891 г. (годъ второй). (Предварительный отчетъ). № 3, стр. 1—27.

345. Клеменцъ, Д. Соленыя озера Минусинскаго и Ачинскаго округовъ и девонскія отложенія на верхнемъ Енисеѣ. № 3, стр. 28—83.

346. Катановъ, Н. Ѳ. Библіографія. „Опытъ словаря тюркскихъ нарѣчій", В. В. Радлова. Вып. II и III. № 3, стр. 83—85.

347. Обручевъ, В. А. Наши свѣдѣнія объ образованіи и свойствахъ ангарскаго и байкальскаго льда и необходимость новыхъ изслѣдованій въ этомъ отношеніи съ попутными промѣрами Байкала. № 4, стр. 1—42.

348. Шрейнъ, Я. П. Къ вопросу о Р. водяныхъ орѣхахъ*) въ Сибири. № 4, стр. 42—52.

Извѣстія Императорскаго Томскаго Университета. Кн. IV.

349. Крыловъ, П. Ботаническій матеріалъ, собранный Г. Н. Потанинымъ въ восточной части Семипалатинской области въ 1863 и 1864 гг. и сводъ предыдущихъ изслѣдованій. Стр. 1—106.

350. Кащенко, Н. Отчетъ объ изслѣдованіи глистной эпизоотіи рыбъ въ Барабинскихъ озерахъ. Стр. 184—213.

Иркутскія Губернскія Вѣдомости**).

351. По поводу 35-лѣтія изданія Иркутскихъ Губернскихъ Вѣдомостей (Перед. ст.). № 21.

352. Пежемскій, П. И. Лѣтопись г. Иркутска съ 1652 г. (Изъ „Ирк. Губ. Вѣд." за 1858 и слѣд. годы). №№ 23—35, 37—43, 45—51. (Продолж. въ 1893 году).

Иркутскія Епархіальныя Вѣдомости***).

353. Протопоповъ, Николай, свящ. Лѣтопись Кудинской Свято-Тро-

---

*) Trapa natans L.
**) Не просмотрѣнъ № 23.
***) Не просмотрѣны №№ 23, 28—30, 32, 34—36.

ицкой церкви Иркутскаго округа (Продолж.). №№ 1—3. (Нач. въ № 52 за 91 г.).

354. Колодезниковъ, Алекс., свящ. Краткая лѣтопись столѣтняго (1791—1891) существованія храма въ Бирюльскомъ селеніи, Ирк. губ., Верхол. окр., Качугской волости. №№ 4 и 5.

355. П—мъ, А. Высокопреосвященнѣйшій Веніаминъ, Архіепископъ Иркутскій и Нерчинскій. №№ 6, 8—17.

356. Некрологъ. Игумена Анатолія. № 8.

357. Духовное завѣщаніе Высокопреосвященнѣйшаго Веніамина, архіепископа Иркутскаго и Нерчинскаго. № 17.

358. Древновскій, М. Р. Прощаніе съ Иркутскою духовною миссіею. №№ 19 и 20.

359. Корелинъ, Василій, прот. Настолтельницы Иркутскаго Знаменскаго женскаго монастыря, со времени основанія его—1693 г. по настоящее время. №№ 21—27, 35 и 36.

360*). Прощаніе съ паствою преосвященнаго Гурія, епископа Камчатскаго, предъ отъѣздомъ въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Святѣйшемъ Сунодѣ. №№ 29—34.

361. Писаревъ, Иппокентій, свящ. Закладка храма въ честь Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго при Александровской центральной тюрьмѣ 18 іюля 1892 года. № 31.

362. Подгорбунскій, И. Матеріалы для характеристики ламской астрологіи. №№ 37—39.

363. Аѳанасій Прокопьевичъ Щаповъ и Алексѣй Александровичъ Бобровниковъ, баккалавры Казанской Духовной Академіи, изъ воспитанниковъ Иркутской духовной семинаріи (Изъ исторіи Казанской Дух. Академіи проф. П. В. Знаменскаго). №№ 40—44 и 46.

364. Бажей, во св. крещеніи Николай Александровичъ Косомовъ, первый изъ родоначальниковъ Аларскаго вѣдомства принявшій христіанство (Изъ памятной записки Аларскаго инородца Мих. Егорова Этагорова). № 47.

365. Асташевскій, Г. Село Верхне-Читинское и открытіе въ немъ церковно-приходской школы. № 48.

366. Изъ воспоминаній воспитанника дореформенныхъ семинарій о своей школьной жизни (1840—1852 г.). №№ 49 и 50.

367. Нѣсколько словъ по поводу церковно-приходскихъ школъ Иркутской епархіи. №№ 51 и 52.

Отчетъ Общества врачей Енисейской губерніи за 1891—92 годъ.

368. Крутовскій, В. М. Предварительныя данныя къ вопросу о вліяніи условій жизни и работы на золотыхъ промыслахъ на физическое здоровье рабочихъ. Стр. 21—68.

---

*) Указаніе на эту статью мы заимствовали изъ „Указателя къ Ирк. Еп. Вѣд.“ за 1892 годъ.

369. Савенковъ, И. Т. Къ матеріаламъ для медико-топографическаго описанія окрестностей г. Красноярска. Очеркъ 1-й. О палеолитической эпохѣ въ окрестностяхъ г. Красноярска, Енисейской губерніи. Стр. 69—90. Очеркъ 2-ой. Предварительный геологическій очеркъ долины р. Енисея въ ближайшихъ окрестностяхъ г. Красноярска (Съ геологической картой окрестностей Красноярска и объясненіемъ ея и разрѣзовъ къ ней). Стр. 159—234.

370. Кузнецовъ, А. П. Нѣкоторыя данныя къ вопросамъ: о количествѣ выработки, о времени рабочаго дня, о пищевомъ довольствіи и объ улучшеніи быта рабочихъ на золотыхъ промыслахъ. Стр. 99—119.

371. Куркутовъ, А. Г. Описаніе санитарной обстановки народныхъ училищъ въ г. Красноярскѣ. Стр. 121—132.

372. Кытмановъ, А. И. Медицинскія растенія Енисейскаго округа. Стр. 147—158.

Протоколы засѣданій Общества врачей В. Сибири въ г. Иркутскѣ. Годы XXIX и XXX.

373. Замѣтка о Ямаровскихъ минеральныхъ водахъ (Письмо д-ра К. И. Козлиха къ д-ру Кирилову). Годъ XXIX, прилож. 1-ое къ прот. № 3.

374. Кириловъ, Николай. Характеристика Тибетской медицины въ Забайкальѣ. Годъ XXIX, прилож. 2-ое къ проток. № 3.

375. Зиссманъ, Л. Годовой отчетъ о дѣятельности Общества врачей Восточной Сибири въ г. Иркутскѣ за 1891—92 годъ. Годъ XXX, прилож. къ проток. № 1, стр. 3—4.

376. Бикъ. И. Къ вопросу о преобладающихъ формахъ заболѣванія желудка въ Балаганскомъ округѣ и лѣченіи ихъ. Годъ XXX, прилож. къ проток. № 3, стр. 31—40.

Семипалатинскія Областныя Вѣдомости*).

377. Плотниковъ, В. П. Соколъ-пустельга**). Къ орнитологіи Семипал. обл. № 1.

378. Плотниковъ, В. Н. Пигалица степная***). Къ орнитологіи Семипалат. обл. № 13.

Сибирскій Вѣстникъ****) и Приложенія къ нему.

379. Барнаулъ (Объ Обществѣ потребителей). № 2, корресп.

380. Муха. „Горбачи“ (Изъ прошлаго Сибири). № 2.

381. Нѣсколько словъ о Барнаульскомъ музеѣ. № 2.

---

*) Не просмотрѣны №№ 24 и 51.

**) Falco tinnunculus Linn.

***) Vanellus gregarius Pall.

****) Не просмотрѣны №№ 20, 24, 33—37.

382. Дигамма. Тибетская медицина бурятскихъ и монгольскихъ ламъ. №№ 4 и 5.

383. Ишимская ярмарка въ Тобольской губерніи. № 5.

384. Угрюмовъ, А. И. Живой мертвецъ. Недавняя быль. „Прибавл.“ къ №№ 5 и 6.

385. Станиславскій, А. Русское горное дѣло въ 1891 году. № 7.

386. Кузнецовъ-Красноярскій. Изъ записокъ доктора. „Прибавл.“ къ №№ 8, 9 и 12.

387. Продовольственный вопросъ въ Европейской Россіи и запасы хлѣба на окраинахъ государства (Перед. ст.). № 9.

388. Михайловъ, К. Краткій отчетъ къ 1-му января 1892 г. о мѣрахъ по обезпеченію продовольствіемъ осѣдлаго населенія Петропавловскаго и Кокчетавскаго уѣздовъ Акмолинской области и переселенцевъ, а также другихъ пришлыхъ людей, зазимовавшихъ въ Акмол. и Семипал. областяхъ. № 9. То же см. въ № 5 „Вост. Обозр.“

389. Село Колыванское, Бійск. окр. № 9, корресп.

390. Прейсманъ, Г. Вниманію членовъ (томскаго) общества попеченія о начальномъ образованіи. № 10.

391. Село Тесинское, Минусин. окр. (Образованіе двухъ новыхъ раскольничьихъ сектъ: мѣшечниковъ и водяниковъ). № 11, корресп.

392. Санитарное положеніе г. Томска (Перед. ст.). № 12.

393. Ковригинъ, Иванъ. По рѣкѣ Енисею. Этнографическіе очерки. №№ 13, 16, 19 и 21. (Нач. въ №№ 35 и 36 за 91 г.; продолж. въ „Енис. Л.“ за 93 г. №№ 13, 14, 24 и др.).

394. Сибирскій, Пименъ. Омскія письма. №№ 14, 25, 27, 40, 53, 62 и 100.

395. Станиславскій, А. По поводу статьи В. Турбина „Морской полярный путь въ Сибирь“. №№ 17 и 19.

396. ***. „Проѣздомъ“ (Дорожныя замѣтки и впечатлѣнія). № 18.

397. Сибирскій, Донъ-Кихотъ. По городамъ и весямъ Сибири. №№ 19, 44, 99 и 142.

398. Баранскій, П. Дѣятельность Общества для распространенія св. книгъ въ Россіи въ связи съ нѣкоторыми другими проявленіями религіознаго обновленія русскаго народа. №№ 22 и 23.

399. Кузнецовъ-Красноярскій. Изъ Сибирской старины („Отношенія“ одной повивальной бабки въ Полицейское Правленіе). „Приб.“ къ № 22.

400. Томашинскій, Г. Школы-кормилицы (По поводу пожертвованій, собираемыхъ управленіемъ Западно-Сибирскаго учебнаго округа на нужды мѣстностей, пострадавшихъ отъ неурожая). № 23.

401. Бакай, Николай. Енисейская старина (Извлеч. изъ „Лѣтописи родословной“ Рачковскихъ). № 23.

402. Ос—евъ, В. А. О необходимости широкаго народнаго сельскохозяйственнаго образованія въ Сибири. Сибирское сельское хозяйство и его нужды. №№ 25, 27 и 28.

403. Прейсманъ, Г. Еще нѣсколько словъ о Томскомъ Обществѣ попеченія о начальномъ образованіи (Отвѣтъ Иногороднему члену Общества. „Вост. Обозр.“ № 7). №№ 25 и 27.

404. Сибирь, ея будущность и Сибирская желѣзная дорога (Изъ записокъ франц. туриста). №№ 26, 30, 40, 43, 55, 64 и 69.

405. Д., М. Частная инициатива въ Сибири. № 28.

406. Васкель, Яковъ. Изъ частной переписки. №№ 29—31, „Прибавл.“ къ № 32, № 38.

407. С. Д. И. Завалишинъ (Некрологъ). № 29.

408. С—кій, А. Библіографическая замѣтка (по поводу книги Кузнецова-Красноярскаго „Архивъ Аскыской Степной Думы). „Прибавл.“ къ № 29.

409. Бѣляевъ, В. Жиганъ (Стих.). № 31.

410. Икосъ (псевд.). По поводу лѣсоистребленія. № 31.

411. Томскъ и Сибирская желѣзная дорога (Перед. ст.). № 32.

412. Кузнецовъ, С. К. По поводу оцѣнки дѣятельности П. И. Макушина, какъ предсѣдателя Общества попеченія о начальномъ образованіи. №№ 32 и 43.

413. Ногорскій, Ч. Ер. О переселенческомъ движеніи по Тобольской губерніи. № 38.

414. Докладъ общему собранію членовъ Общества содѣйствія русской промышленности и торговли В. П. Картамышева „о направленіи магистральной линіи Сибирской жел. дороги на г. Томскъ или въ обходъ его“. №№ 37—39.

415. Крыловъ, А. Библіографическая замѣтка (по поводу „Библіографіи Ермака“, сост. Е. В. Кузнецовымъ). „Приб.“ къ № 37.

416. Томскъ, какъ культурный центръ (Перед. ст.). № 40.

417. А. Страница изъ переселенческой эпопеи. №№ 40—42.

418. Отрядъ по образованію переселенческихъ движеній (Перед. ст.). № 43.

419. Село Бакчетское, Канскаго округа. № 43, корресп.

420. С—кій, А. Смѣта расходовъ по сооруженію Обь-Енисейскаго водяного пути на 1892 годъ. № 44.

421. Томичъ. Къ вопросу о помощи переселенцамъ. № 44.

422. Къ вопросу о профессіональномъ образованіи въ Петропавловскѣ, Акмол. области. № 45.

423. Ногорскій, Ч. Ер. Томскій общественный сибирскій банкъ. № 46.

424. Судаковъ, А. О состояніи Томской общественной скотобойни. № 47.

425. Сельско-хозяйственное образованіе (Перед. ст.). № 47.

426. Шильниковъ, Н. Впечатлѣнія поѣздки на минеральныя воды (Маковѣевскія). № 47.

427. Катаевъ, А. М. Очеркъ экономическаго положенія переселенцевъ на казенныхъ земляхъ Томскаго и Маріинскаго округовъ Томской губерніи. № 48.

428. Углубленіе фарватера р. Томи (Перед. ст.). № 49.

429. Съѣздъ волостныхъ писарей въ Бійскѣ. № 49.

430. О., В. А. Лекція полковника Катанаева, чит. въ Омскомъ военномъ Собраніи: „Русскіе въ Сибири до включенія ея въ составъ Московскаго государства". №№ 51 и 54.

431. Виноградовъ, П. Олекминская тайга (Очерки). №№ 51 и 79.

432. Сибирская старина (Указъ царя Михаила Оедоровича Кузнецкому воеводѣ о церковной утвари и одеждахъ для ново-построенной церкви). № 51.

433. Миссіи Томской епархіи. № 52.

434. Судаковъ, А. Торговля мясомъ въ г. Томскѣ. № 53.

435. Текущая замѣтка (по поводу письма г. Андріянова о большихъ неудобствахъ вести магистраль Сибир. жел. дороги на Томскъ). № 54.

436. Амурскія письма (Съ Уссурійской желѣзной дороги). № 56.

437. Вопросъ объ усиленіи полицейскаго надзора (въ г. Томскѣ). № 57.

438. Жуковскій. Чумная эпизоотія въ Томской губерніи и результаты борьбы съ нею за 1891 годъ. № 57.

439. Фактическій контроль во время постройки желѣзной дороги (Перед. ст.). № 58.

440. Гол—въ, Александръ. Общество попеченія о начальномъ образованіи въ г. Омскѣ въ 1891 г. № 58.

441. С—кій, А. Извозный промыселъ въ виду постройки Сибирской желѣзной дороги. № 58.

442. Забытый. „Незабытое" прошлое и настоящее киргизовъ. Очерки (Посвящ. М. П. Б—ной). №№ 60, 63, 66 и 69. Статья эта перепечатана въ газ. „Дала-Валаятынынъ-Газеты" (№№ 29, 31, 32, 34—40).

443. Л., А. Къ вопросу о положеніи рабочихъ на золотыхъ пріискахъ (По поводу брошюры В. М. Крутовскаго „О вліяніи условій жизни и работы на золотыхъ промыслахъ на физическое здоровье рабочихъ"). № 60.

444. Крыловъ, А. Улучшеніе быта рабочихъ на рыболовныхъ промыслахъ сѣвера Тобольской губерніи. № 61.

445. Лквитовъ, П. Сибирскіе монополисты (Изъ № 115 „Рус. Жизни"). „Прибавл." къ №№ 61 и 65.

446. С—кій, А. Путешествіе миссъ Марсденъ по Якутской области (Замѣтка по поводу ст. „Правда дѣла не портитъ", помѣщ. въ №№ 92—96 „Гражд."). „Прибавл." къ № 61.

447. По поводу предполагаемой судебной реформы въ Сибири (Перед. ст.). № 63.

448. Г., П. О курганахъ, находящихся въ Каинскомъ округѣ Томской губерніи. № 63.

449. С—кій, А. Каменный уголь изъ первыхъ частныхъ копей надъ рѣкою Томью. № 63.

450. Недостатки навигаціи по рѣкамъ Западной Сибири (Перед. ст.). № 64.

451. Г., П. Каинская Общественная библіотека въ ея прошломъ и настоящемъ (Очеркъ). № 64.

452. Якутянинъ. Якутскія письма (О городѣ Якутскѣ). № 65.

453. Д. Наши блужданія (Примѣненіе въ Сибири законовъ 17 апр. и 12 марта 1891 г.). № 66.

454. О необходимости окончательной отмѣны нѣкоторыхъ формъ судопроизводства въ Сибири (Перед. ст.). № 67.

455. Б—х—въ. Иркутскія письма. №№ 67, 70, 72, 137, 139, 145 и 147 (По поводу этихъ „Писемъ“ см. Письмо въ редакцію г. Черныхъ въ „Прибавл.“ къ № 16 за 93 г.).

456. Г., Н. Переселенцы на Алтаѣ (По поводу ст. П. Голубева „Очерки сибирской жизни и положеніе переселенцевъ на Алтаѣ“, помѣщ. въ 5 и 6 кн. „Юрид. Вѣст.“). № 68.

457. Изъ отчета о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Томской епархіи за 1890—91 учебный годъ. № 69.

458. Наша торговля съ Китаемъ (Перед. ст.). № 69.

459. Предположенія и соображенія къ развитію дѣла народнаго образованія въ Томской епархіи. № 70.

460. Забытый. Конуръ-ауліе. № 72.

461. Забытый. Бельагачъ (Къ некрологу П. П. Журина, помѣщ. въ № 4 „Сиб. Вѣст.“). № 74.

462. О бракахъ ссыльныхъ (Перед. ст.). № 76.

463. П.—эк. Сельское хозяйство Минусинскаго края (По поводу книги П. Аргунова „Описаніе Минусинскаго музея“). № 77.

464. Тобольскъ (Объ П. П. Юшковѣ, какъ основателѣ Тобольскаго музея). № 78, корресп.

465. Еще о мелководіи р. Томи (Перед. ст.). № 77.

466. Отчетъ уполномоченнаго Особаго Комитета по Тобольской губерніи (Изъ „Прав. Вѣст.“). „Прибавл.“ къ № 79.

467. По поводу ревизіи судебныхъ учрежденій (Перед. ст.). № 80.

468. Климкитовскій. „По своей неосторожности“. Разсказъ изъ жизни горнорабочихъ на Алтаѣ. №№ 80 и 81.

469. Абаканскій желѣзодѣлательный заводъ. № 80, корресп.

470. По поводу избавленія ссыльныхъ женщинъ отъ тѣлеснаго наказанія (Перед. ст.). № 82.

471. Отчетъ о состояніи публичной библіотеки, помѣщающейся при Колыванскомъ городскомъ училищѣ, за 1891 годъ. „Приб.“ къ № 82.

472. О проектѣ правилъ найма рабочихъ на золотые пріиска (Перед. ст.). № 83.

473. Десятилѣтній юбилей существованія Томскаго школьнаго общества (Перед. ст.). № 84.

474. Изъ добрыхъ старыхъ временъ Сибири. № 81. То же напечатано въ №№ 3 и 14 „Дальн. Обоз.“.

475. Х. Табаководство въ Сибири (Очеркъ). № 84.

476. Практическія послѣдствія бійскаго съѣзда волостныхъ писарей. № 85.

477. Проектъ устройства Сибирской выставки въ Москвѣ (Перед. ст.). № 86.

478. По поводу двухъ выдающихся дѣлъ о несостоятельности (Перед. ст.). № 87.

479. Тоболякъ. Тобольскія письма. № 88. По поводу этихъ „Писемъ“ см. замѣтку „Курьезный корреспонденгъ“ въ № 64. „Сиб. Л.“ за 92 г.

480. В. По Алтаю (Эскизъ). № 91.

481. Свѣдѣнія о переселенческомъ движеніи въ Томской губерніи за 1892 годъ (Перед. ст.). № 92.

482. По вопросу объ урегулированіи хлѣбной торговли (Перед. ст.). № 93.

483. Никитинъ, Евгеній. Въ санитарахъ. № 93.

484. О порядкѣ наслѣдованія къ имуществамъ, оставшимся послѣ смерти лишенныхъ всѣхъ правъ состоянія (Перед. ст.). № 94.

485. Баранскій, П. Поѣздка преосвященнѣйшаго Макарія, епископа томскаго и семипалатинскаго въ Нарымскій край 1891 года (Брошюра о. Ал. Сидовскаго). № 94.

486. Х. Очерки пчеловодства въ Западной Сибири. № 95.

487. Д—ко, П. Среди раскольниковъ (Письмо изъ Минусинскаго округа). №№ 97 и 99.

488. Забытый. По поводу фельетона „Одна изъ многихъ легендъ“ (№ 87). „Прибавл.“ къ № 97.

489. По поводу ожидаемаго прибытія въ Сибирь иностранныхъ промышленниковъ (Перед. ст.) № 100.

490. Г., В. Тюменская жизнь. № 100.

491. VIII (псевд.). Мелочи сибирской жизни (Листки изъ записной книжки Макусанла). № 102.

492. Х. Тобольская городская народная библіотека въ первый годъ ея существованія. № 102.

493. Паки и паки о переселенцахъ. №№ 105 и 106.

494. Емельяновъ, П. Голубиныя общины на дальнемъ востокѣ (Очеркъ религіозной, общественной и экономической жизни въ скопческихъ поселеніяхъ Якутской обл.). №№ 105 и 106.

495. ***. Нѣсколько словъ о Томской Христорождественской церкви и древнихъ предметахъ, находящихся въ ней (Замѣтка). № 105.

496. Станиславскій, А. Библіографическая замѣтка (по поводу брошюры В. Пирусскаго „Краткій санитарный обзоръ томской переселенческой станціи“). № 106.

497. С., Вс. Библіографическая замѣтка (по поводу книги „Путешествіе миссъ Марсденъ въ Якутскую область“). „Прибавл.“ къ № 106.

498. Idem. Наша торгово-промышленная недозрѣлость. № 107.

499. Село Чамалъ, Томской губерніи. № 108, корресп.

500. Dixi. Къ вопросу о городскомъ займѣ. №№ 109, 111 и 112.

501. Кое-что о ремесленной управѣ. № 109.

502. Земельный передѣлъ въ Терсюкской волости, Ялуторовскаго округа, Тобольской губерніи. № 109.

503. По сибирскимъ архивамъ. Роспись чиновныхъ особъ г. Томска сто лѣтъ назадъ (1792 г.). Сообщ. Е. В. Кузнецовъ. № 110.

504. Цейнеръ, Михаилъ. Пѣсня обозныхъ мужиковъ (Изъ неоконченной повѣсти „По сибирскому тракту"). № 110.

505. Бѣляевъ, Петръ. Письмо въ редакцію (о цѣлеб. ключѣ въ дер. Аксеновой, въ 22 вв. отъ Томска). № 110.

506. Станиславскій, А. Библіографическая замѣтка (по поводу изданной отдѣльно статьи проф. А. Зайцева „Геологическій очеркъ Балыксинской системы пріисковъ Кузнецкаго округа, Томской губерніи"). № 110.

507. По поводу новыхъ правилъ о расторженіи браковъ лицъ, ссылаемыхъ въ Сибирь (Перед. ст.). № 111.

508. Емельяновъ, Н. Неумѣлые жители богатаго края (Письма о первой сельско-хозяйственной и промышленной выставкѣ въ Красноярскѣ). №№ 112 и 115.

509. Еще о съѣздѣ золотопромышленниковъ Западной Сибири (Перед. ст.). № 113.

510. Станиславскій, А. Обь-Енисейскій каналъ въ 1892 году. № 113.

511. Д., А. Киргизскія помники и байга (Изъ путевыхъ замѣтокъ). № 114.

512. Путешествіе Н. О. Катанова по Минусинскому округу. № 116.

513. М—овъ, В. Письма съ дороги. (Отъ Омска до Тобольска). №№ 117 и 144.

514. Историческія ямы. № 118.

515. Баранскій, Н. Курсы ручного труда при Обществѣ попеченія о начальномъ образованіи въ г. Томскѣ въ 1892 году. №№ 119 и 120.

516. По поводу примѣненія закона 17 апрѣля 1891 г. (Перед. ст.). № 120.

517. С—скій, А. Библіографическая замѣтка (по поводу брошюры Н. Савенкова „О древнихъ остаткахъ и орудіяхъ каменнаго вѣка", найденныхъ въ окрестностяхъ Красноярска). № 120.

518. Отъ Сергіополя до Омска. № 121.

519. Сибирскіе нравы (Фактъ). № 121.

520. Ковровое производство въ селѣ Каменскомъ, Тюменскаго окр. № 122.

521. Объ оздоровленіи города Томска (Перед. ст.). № 123.

522. Сѣверные золотые промысла Енисейскаго округа. № 123.

523. Дарасунскіе пріиски администраціи по дѣламъ торговаго дома бр. Бутиныхъ. № 123, корресп.

524. Погорскій, Ч. Ер. Банкъ сиропитательнаго дома Елизаветы Медвѣдниковой въ Иркутскѣ. № 123.

525. Очерки мараловодства въ Томской губерніи. № 124.

526. Еще объ оздоровленіи города Томска (Перед. ст.). № 125.

527. Дер. Выдриха, Александр. волости, Бійск. окр. (Раскольники и ихъ епископъ). № 125, корресп.

528. Турист. Кяхтинскіе ширельни и ширельщики. № 125.

529. О значеніи судебныхъ резолюцій въ Сибири (Перед. ст.). № 126.

530. Недостатки торговли мясомъ въ Сибири (Перед. ст.). № 127.

531. Ос—въ, В. А. Путевыя замѣтки по мѣстности Зап. Сибири, пострадавшей въ 1891 г. отъ неурожая. №№ 129, 132 и 135.

532. Бараба (Историко-статистическіе, этнографическіе и экономическіе очерки). №№ 130, 133, 138, 141. (Продолж. въ №№ 39, 53, 57, 73, 77, 93, 105, 107 и др. за 93 г.).

533. Архимандритъ Макарій, основатель алтайской миссіи. Біографическій очеркъ (По поводу 100-лѣтія дня его рожденія). № 131.

534. Станиславскій, А. По поводу проекта водоснабженія г. Томска. №№ 132—134.

535. Объ улучшеніи слѣдственной части въ Сибири (Перед. ст.). № 133.

536. С—скій, А. И. Д. Черскій (Некрологъ). № 133.

537. Г., Н. Библіографическая замѣтка („Записки Зап.-Сиб. Отд. Импер. Р. Г. Общ.“, кн. XIII, вып. 1.—„Записки Уральск. Общ. Любителей естествознанія“, т. XIII, вып. 1). № 134.

538. Н., Н. Къ вопросу объ изслѣдованіи рѣки Томи. № 136.

539. Пр., Гр. Сибирская желѣзная дорога. № 138. По поводу этой и слѣдующихъ двухъ статей см. Открытое письмо г-на Пр. „Новостямъ“, г-ну А. К. изъ „Сѣв. Вѣст.“ и „прочимъ подражателямъ ихъ полемической сноровки„— въ № 29 за 93 г.

540. Пр., Гр. Торговыя сношенія Россіи и Сибири (Эскизъ—къ вопросу о желѣз. дорогѣ). № 139.

541. Пр., Гр. Пути и средства торговаго сообщенія Россіи и Сибири (Къ вопросу о значеніи зап.-сиб. участка желѣзной дороги). № 141.

542. Вацевичъ, Л. Ограбленіе 16 пудовъ 25 ф. золота въ Пиманской тайгѣ (въ Амурской области). „Прибавл.“ къ № 142. (Изъ „Нов. Вр.“).

543. Пр., Гр., Что такое Томскъ въ торгово-промышленномъ отношеніи (Къ вопросу о значеніи зап.-сиб. участка ж. д.). № 143.

544. Русское культурное вліяніе среди монголовъ (Перед. ст.). № 147.

545. Библіографическая замѣтка (по поводу „Очерка современнаго состоянія, причинъ, упадка и условій для возрожденія енисейской золотопромышленности“ горнаго инж. Л. А. Ячевскаго). № 147.

546. Изнанка нашей иниціативы (Перед. ст.). № 148.

547. Н., А. Почему рѣка Тоболъ отъ границъ Оренбургской губерніи до г. Кургана сдѣлалась судоходной? № 149. (См. также №№ 1—2 „Вост. Обозр.“ за 93 г.).

548. Что читаютъ въ Иркутскѣ. № 150.

549. Случайный наблюдатель. Мысли о Забайкальѣ вслухъ. №№ 150 и 152. (Оконч. въ № 2 за 93 г.).

550. ***. Изъ писемъ съ Алтая. № 151.

551. Цейнеръ, Михаилъ. Ермакъ Тимофеевичъ (Стих.). № 151.

552. К., М. Р. Въ глуши „сибирской Италіи". № 152.

Сибирскій Листокъ.

553. Нѣсколько словъ о лѣсоистребленіи въ Западной Сибири. №№ 1 и 2.

554. О необходимости введенія въ Сибири земскихъ учрежденій (Перед. ст.). №№ 2 и 15.

555. Амурскій край (По поводу публич. лекціи проф. С. П. Коржинскаго объ Амурской области). № 3.

556. Вѣсти изъ Якутской области. № 4.

557. Челобитная сибирскихъ инородцевъ царю Михаилу Осодоровичу. № 4.

558. Экономическія письма. №№ 5, 6, 21, 22, 39, 49, 52, 53, 58, 59, 63, 71, 73, 88, 93 и 95.

559. М--чъ, П. Отъ Тобольска до с. Успенскаго и обратно. № 5.

560. Мѣстная хроника (О Тоб. Ремесленной школѣ). № 6.

561. О возможномъ и желательномъ участіи Уральскихъ заводовъ въ предстоящей постройкѣ Сибир. ж. дороги (По поводу ст. М. Бѣлоусова „Сибирская желѣз. дорога и Уральскіе горные заводы", помѣщ. въ №№ 1 и 2 „Екат. Нед." за 92 г.). № 6.

562. О необходимости введенія въ Сибири судебной реформы (Перед. ст.). № 7.

563. Ревнительница. Объ Иркутской благотворительности. № 8.

564. --ъ, В. Объ экономическомъ элементѣ, какъ культурно-историч. факторѣ общественности и прогресса (По поводу ст. „О причинахъ замѣчающагося разочарованія сибиряковъ-патріотовъ", помѣщ. въ № 25 „Владив." за 91 г.). №№ 9 и 10.

565. Ежемѣсячное Обозрѣніе (Земледѣльческій кризисъ. О вліяніи на русскаго человѣка географическихъ и иныхъ особенностей Сибири.—Обь-Енисейскій каналъ. Сравнительное значеніе для Сибири путей водяного и желѣзнаго. О минусинскомъ музеѣ и библіотекѣ.—О необходимости правильной постановки продовольственнаго дѣла въ Тобольской губерніи. Стѣсненіе старообрядцевъ въ Томской и насилія надъ буддистами въ Иркутской губерніяхъ. Наша просвѣтительная дѣятельность среди Якутовъ.—По поводу временнаго пріостановленія переселенческаго движенія. Десятилѣтній юбилей изданія „Вост. Обозр." Желѣзная дорога Тюмень-Іевлево.—По поводу правилъ для горнозаводскихъ рабочихъ.—Объ упорядоченіи переселенческаго движенія, объ отмѣнѣ ссылки, о сибирской желѣзной дорогѣ. Изъ практики сибирскихъ судовъ.—Вопросъ о землевладѣніи въ Сибири въ виду постройки сиб. ж. д.—Положеніе дѣлъ на Абаканскомъ желѣзодѣлательномъ заводѣ. Результаты перваго пароходнаго плаванія по Обь-Енисейскому каналу. О необходимости улучшенія Обскаго бассейна. По поводу проекта введенія въ Сибири института земскихъ начальниковъ.—Недостатки нашей экономической и общественной жизни). №№ 10, 17, 26, 34, 43 51, 60, 69, 78, 85 и 94.

566. Пудовиковъ, Петръ. Изъ Степного края. Станица Балинъ-Аульская, Павлодар. уѣзда, Семипал. обл. №№ 12, 33, 70, 81, 82 и 88 (Продолж. въ №№ 11, 12, 17 и др. за 93 г.).

567. Прокаженные въ Сибири (Изъ „Церк. Вѣд.“). № 12.

568. Овдорянинъ. Обдорскъ. № 12, вн. изв.

569. С., П. Село Кондинское. № 12.

570. Онъ (псевд.). Письма изъ Тюмени. I. № 13.

571. Мѣстная хроника (Библіографич. замѣтка по поводу „Календаря Тобольской губерніи на 1892 г.“). № 15.

572. О мѣрахъ обезпеченія неурожайныхъ округовъ продовольствіемъ и о необходимости тщательнаго изслѣдованія Тоб. губ. въ земледѣльческомъ и климатическомъ отношеніяхъ (Перед. ст.). № 16.

573. Письма изъ Кургана. I—IV. №№ 17, 20, 48 и 72.

574. Мѣстная хроника (О принятіи санитарныхъ мѣръ на рыбныхъ промыслахъ по рр. Иртышу и Оби въ сѣв. части Тобольской губ.). №№ 17 и 32.

575. Изъ Курганскаго округа (Продовольственное дѣло). №№ 18, 26—28.

576. Письма изъ Енисейска. II. № 19.

577. Мѣстная хроника (Вопросъ о проведеніи телеграфной линіи и колесной грунтовой дороги отъ г. Тобольска до с. Самаровскаго). № 19.

578. Старый знакомый. Иркутскія письма. №№ 20, 25, 34, 56, 69, 82 и 100.

579. Къ вопросу о вліяніи условій жизни работы на золотыхъ промыслахъ на физич. здоровье рабочихъ (По поводу доклада В. М. Крутовскаго „О вліяніи условій жизни и работы на золотыхъ промыслахъ на физич. здоровье рабочихъ“). № 20.

580. Некрологъ (Мих. Ст. Знаменскаго). № 20. См. также въ № 11 „Тоб. Губ. Вѣд.“

581. Письмо изъ Кургана. № 21.

582. Мѣстная хроника (Прогрессъ школьнаго дѣла въ Тобольск. губ. въ періодъ времени съ 1869 по 1889 годъ—по ст. Чудновскаго „Школы въ Сибири“, помѣщ. въ № 1. Ж. М. Н. Пр. за 92 г.). № 22.

583. Къ вопросу о причинахъ настоящей голодовки и средствахъ предотвращенія ея въ будущемъ. №№ 23, 46—48.

584. Фил., Ев. Отъ Омска до Томска. №№ 23 и 29.

585. Пименъ. Красноярскъ (Больничное дѣло въ Сибири). № 23, вн. изв.

586. Къ пожарному вопросу. № 24.

587. К. Кое-что о Березовскомъ округѣ и г. Березовѣ. №№ 27, 66 и 91.

588. Дя—въ, Ив. Деревня Моисеева, Тобольскаго округа. № 27, вн. изв.

589. ***. Письма изъ Степного края. Письмо I. № 29.

590. Лѣтопись Минусинскаго Края (Абаканскій желѣзодѣлательный заводъ.—Очерки сельскаго хозяйства Минусинскаго края). №№ 29 и 57.

591. Зубковскій, А. Къ вопросу о положеніи врачебнаго дѣла въ Тобольской губерніи. № 30.

592. Очеркъ Сѣвернаго Урала. I—III. №№ 30—32.

593. Вѣсти изъ Конды. №№ 30, 32 и 35.

594. Головачевъ, П. Наше научное убожество (По 2-му тому „Сибирской библіографіи“ Межова). № 31.

595. Головачевъ, П. Сибирскіе писатели и читатели прошлаго вѣка („Начало печати въ Сибири“ А. И. Дмитріева-Мамонова). № 33.

596. Вопросъ объ осушеніи Тобольска (Перед. ст.). № 35.

597. О необходимости учрежденія въ Тобольскѣ Общества попеченія о начальномъ образованіи (Перед. ст.). № 36.

598. Г—въ, А. Омская народная безплатная библіотека-читальня. № 36.

599. Мѣстная хроника (Библіографич. замѣтка по поводу четырехъ изданныхъ Е. В. Кузнецовымъ брошюръ: „Библіографія Ермака“, „Сказанія и догадки о христіанскомъ имени Ермака“, „Воздушные страхи Тобольска въ старину“ и „Сибирскій лѣтописецъ“). № 36.

600. Изъ Кокчетавскаго уѣзда. № 37.

601. Еще по поводу Обь-енисейскаго канала. № 37.

602. Наша школьная статистика. № 37.

603. Хлѣбопашество въ Ояшинской волости, Томск. губ. и округа. № 37.

604. „Вѣстникъ золотопромышленности“. № 38.

605. Изъ Кокчетавскаго уѣзда. № 39, вн. изв.

606. Къ вопросу о крестьянскомъ банкѣ. № 40.

607. Головачевъ, П. Енисейскъ въ учебно-образовательномъ отношеніи въ 1891 г. № 40.

608. Вѣсти изъ Пелымскаго края (О вогулахъ). № 41.

609. Сибиряковъ, А. О Волокѣ чрезъ Уралъ между Сосвой и Ныычемъ. № 42.

610. Бонча, Ульбинскій поселокъ (Степное генералъ-губернаторство). № 42.

611. Вопросъ о существованіи и преобразованіи Тобольской Маріинской женской школы. (Перед. ст.). № 44.

612. Юрова. № 44.

613. Чукмалдинъ, П. Письма изъ Москвы. №№ 45, 52 и 59.

614. Сибирь, какъ колонія, Н. Ядринцева. Изд. 2-ое, исправл. и дополн. (Библіографич. замѣтка). № 46.

615. Положеніе ссыльно-каторжныхъ на островѣ Сахалинѣ. № 46.

616. Баженовъ, З. Сибиряковскій путь и сосьвинско-кычегодская желѣзная дорога. № 49.

617. R. Очерки окраинъ Сибири (Тункинскій край, Ирк. губ.). IV. № 50 (Нач. въ №№ 18, 19, 31, 32 и 59 за 91 г.).

618. О натуральныхъ повинностяхъ. № 54.

619. Къ вопросу о хлѣбной промышленности. № 55.

620. Непужное преувеличеніе (По поводу брошюрки г. Лепитова „Сибир. монополисты“). № 55.

621. Извлеченіе изъ отчета Уполномоченнаго Особаго Комитета по То-

больской губерніи, д. с. с. Чайковскаго (Изъ „Прав. Вѣст.“). №№ 55 и 56. То же въ №№ 28 и 29 „Тоб. Губ. Вѣд.“

622. О сибирской желѣзной дорогѣ. I. № 56.

623. Отвѣтъ Редакціи „Календарей Тобольской губерніи“ (О значеніи имени „Ермакъ“). № 57.

624. Къ вопросу о положеніи золотопромышленныхъ рабочихъ (Доклады В. М. Крутовскаго и Ал. П. Кузнецова). № 57.

625. О положеніи переселенцевъ. № 58.

626. С—нинъ. Нѣчто о финансовыхъ иркутскихъ дѣлахъ. № 59.

627. Головачевъ, Дим. Помощь переселенцамъ и американская благотворительность. № 61.

628. Еще къ вопросу о положеніи золотопромышленнаго рабочаго. № 62.

629. Тотъ же (псевд.). Атбасарская ярмарка. № 65.

630. К., М. Н. Иркутскъ-Томскъ. № 67.

631. Къ исторіи мѣстной благотворительности (Пятилѣтіе дешевой столовой Тоб. Попечит. Общ. о бѣдныхъ). № 69.

632. К., М. Томскъ-Тобольскъ. № 69.

633. Карымскій, П. Ангарскія письма. Долгій порогъ. Шаманскій порогъ. Устье р. Илима). №№ 70, 71, 84, 85 и 97. (См. № 82 за 91 годъ).

634. Нужды переселенцевъ въ Тюмени (Письмо въ редакцію „Рус. Вѣд.“ отъ санитарнаго отряда для переселенцевъ въ Тюмени). № 70.

635. Якутская область (О состояніи неурожая хлѣбовъ въ долинѣ рѣки Лены—по свѣд. „Вост. Обозр.“). № 70, вн. изв.

636. О необходимости широкаго распространенія въ Сибири естественнонаучнаго образованія (Перед. ст.). № 72.

637. Объ одной параллели. № 72.

638. К., М. Сибирскіе музеи. № 73.

639. Къ вопросу о переселеніи въ Сибирь. №№ 74—76.

640. Кугаевскій, А. Письма изъ Обдорска. № 74.

641. К., М. Якутскія письма. №№ 76—80.

642. Остякъ. Обдорскъ. № 76, вн. изв.

643. Ф., Е. Экономическій бытъ населенія въ Нарымскомъ краѣ. №№ 78, 88—90.

644. Общинное землепладѣніе. №№ 79, 80, 82 и 83.

645. Красноярская сельско-хозяйственная и промышленная выставка. № 81 (Окончаніе обѣщано).

646. С., А. А. Поѣздка на сѣв. Уралъ. №№ 82 и 83 (Продолж. обѣщано).

647. Нѣсколько словъ о сибирской желѣзной дорогѣ. № 84.

648. Изъ Забайкалья. № 84, вн. изв.

649. К., М. Сибирское крестьянское хозяйство. №№ 85—87, 91 и 92.

650. Ш., В. К. Алтайскія письма (Къ вопросу о преобразованіи начальныхъ школъ Алтайскаго вѣдомства). № 91.

651. Кое-что о насъ и нашихъ сосѣдяхъ. № 92.

652. Березовъ. № 92, вн. изв.

653. Барнаулъ (Докладъ Шевцова въ Общ. любит. изслѣд. Алтая „О мукомольномъ дѣлѣ на Алтаѣ въ связи съ развитіемъ пароходства и земледѣлія). № 92, вн. изв.

654. Разграбленіе каравана съ золотомъ (Изъ „Нов. Вр.“). № 92.

655. Другъ старой Сибирской печати. Къ вопросу о золотопромышленности. №№ 93 и 94.

656. О разногласіяхъ по вопросу о переселеніяхъ въ Сибирь. №№ 96 и 97.

657. Нѣсколько словъ о мѣропріятіяхъ, способствующихъ развитію кустарныхъ промысловъ. № 97.

658. Ядринцевъ, Н. Публицистика и переселенческій вопросъ. № 98.

659. Новый знакомый. Письма изъ Иркутска. I. № 99.

660. Головачевъ, П. Больныя мѣста якутской народной школы. № 99.

661. Городская хроника (Докладъ Н. М. Ядринцева „О движеніи переселенцевъ въ Сибири“). № 99.

662. Къ вопросу о нуждахъ Сибири. № 100.

663. В—е—ій, Н. Вѣсти изъ Якутской области. № 101 (Прод. въ №№ 2, 3, 5, 8 и 18 за 93 г.).

Тобольскія Губернскія Вѣдомости.

664. Крыловъ, А. Къ вопросу объ изученіи исторической географіи Сибири (Библіографическая замѣтка по поводу книги А. Титова „Сибирь въ XVII вѣкѣ“). №№ 1—5.

665. К., Е. Роспись чиновныхъ особъ г. Тобольска сто лѣтъ назадъ (1792). №№ 4 и 5.

666. Какъ пошло на Руси казачество. Казачье преданіе (Изъ „Терск. Вѣд.“). № 6.

667. Изъ Сибирской старины. Новыя свѣдѣнія о бывшемъ Тобольскомъ митрополитѣ Арсеніи Мацѣевичѣ.—Изъ старой медицинской практики. № 6.

668. К., Е. Изъ Сибирской старины. Воздушные страхи Тобольска въ старину. №№ 7 и 8.

669. Изъ Сибирской старины. Къ образцамъ старыхъ тѣлесныхъ наказаній.—Что надѣлала однажды мышь. № 8.

670. Г., К. Б. Библіографическая замѣтка (по поводу „Библіографіи Ермака“, состав. Е. В. Кузнецовымъ). № 8.

671. Э. Библіографическая замѣтка (по поводу медико-топографо-химическаго изслѣдованія проф. С. И. Залѣскаго „Озеро Иткуль“). № 8 (Изъ № 5720 „Нов. Вр.“).

672. Библіографическая замѣтка (по поводу книги В. М. Михайловскаго „Шаманство. Сравнительно-этнографическіе очерки. Вып. 1“). № 9.

673. Сибирскій лѣтописецъ. Лѣтопись конца XVII и начала XVIII ст., веденная въ Тобольскѣ, съ предисловіемъ Е. В. Кузнецова. №№ 10—15.

674. Второй пакетъ (по поводу казачьей легенды, помѣщенной въ „Терск. Вѣд.“). № 11.

675. Мамѣевъ, С. П. Указатель книгъ о Сибири, вышедшихъ въ 1892 году. №№ 11, 12, 17, 19, 24, 27, 31, 38, 42 и 45 (Продолж. въ №№ 94 и 97 „Сиб. Л.“ за 92 г., а оконч. въ №№ 1, 3 и 8 за 93 г.).

676. Газенвинкель, К. Б. Государево жалованье послужникамъ сибирскимъ. №№ 12—14.

677. Изъ Сибирской старины. Эпидемія инфлуэнцы въ Тобольскѣ.—„Лѣтопись родословная“ Рачковскихъ.—Къ свѣдѣнію о начальной картографіи Сибири. № 12.

678. Кузнецовъ, Е. В. Къ свѣдѣніямъ о пребываніи въ Тобольскѣ исторіографа Миллера (Изъ бумагъ Тобольской полиціймейстерской конторы, хранящихся въ Тобольскомъ музеѣ). № 15.

679. Г., К. В. Историческая справка по поводу юбилея г. Березова. № 15.

680. К. Указатель статей по археологіи, исторіи и этнографіи Сибири, помѣщенныхъ въ Сибирскихъ областныхъ и губернскихъ Вѣдомостяхъ въ 1891 году. № 15.

681. Кузнецовъ, Е. В. Бытовыя черты Тоболяковъ XVIII ст. (По бумагамъ Тобольской полиціймейстерской конторы, хранящимся въ Тобольскомъ музеѣ). №№ 16—18.

682. К., Е. Къ портрету Д. И. Чичерина. № 17.

683. М. (Мамѣевъ), С. П. Періодическая печать Сибири. Указатель изданій, выходящихъ въ 1892 г. № 18.

684. Кузнецовъ, Е. В. Къ приказамъ сибирскаго губернатора Д. И. Чичерина (Изъ бумагъ, хранящихся въ Тобольскомъ музеѣ). № 19.

685. Мѣстная хроника (Замѣтка относительно портрета Ермака, наход. въ артиллерійскомъ музеѣ въ СПБ.). № 20.

686. Историческія могилы въ Березовѣ (Изъ № 98 „Прав. Вѣст.“). № 21.

687. Мѣстная хроника. Двѣ замѣтки: 1,—по поводу доклада П. А. Вокача „Къ вопросу о переселеніяхъ въ Сибирь“ (Изъ „Рус. Вѣд.“) и 2, по поводу сообщенія Н. С. Лаквитова „Сельско-хозяйственныя нужды Западной Сибири“ (Изъ „Нов. Вр.“). № 22.

688. Новокрещенныхъ, П. Участіе Строгановыхъ въ поступательномъ движеніи русскаго государства на востокъ въ XVI ст. №№ 23, 24—30 и 32 (Изъ „Перм. Губ. В.“).

689. Т. Отъ Редакціи „Календарей Тобольской губерніи (по поводу библіографической замѣтки о послѣднихъ трудахъ Е. В. Кузнецова, помѣщенной въ № 36 „Сиб. Л.“). № 23.

690. Замѣтка по поводу открытія въ С.-Петербургѣ памятника П. В. Федорову-Омулевскому. № 24.

691. К-въ, Е. Археологическая находка (Серебр. потиръ, сдѣлан. по повелѣнію царя Михаила Ѳедоровича въ 1621 г. „къ церкви въ царствующій градъ Сибирь, преосвященному архіеп. Кипріяну“). № 27 (См. также „Мѣст. хрон.“ № 68 „Сиб. В.“ за 92 г.).

692. Путинцевъ, Мих. По поводу юбилея города Березова (Отв. на „Истор. справку“ К. Б. Г., помѣщенную въ № 15 „Тоб. Губ. В.“ за 92 г.). № 28.

693. К., Е. Холерное время 1848 г. въ Тобольскѣ. №№ 30, 31 и 35.

694. Народно-медицинская помощь и санитарные отряды въ Сибири (Со словъ И. М. Ядринцева въ № 159 „Рус. Вѣд.“). № 31.

695. Библіографическія извѣстія (Замѣтка по поводу книги „Путешествіе миссъ Марсденъ въ Якутскую область“). № 31.

696. Х. Х. Новая англійская книга о Сибири (Изъ № 5888 „Нов. Вр.“). № 33, библ. изв.

697. Щербакъ, А. В. Къ постройкѣ Сибирской желѣзной дороги (Изъ „Прилож. № 81 къ газ. Нов. Вр.“). № 34.

698. К., Е. Библіографическія извѣстія (Замѣтка по поводу очерка А. В. Оксенова „Ермакъ въ былинахъ русскаго народа“, помѣщ. въ августовской кн. „Ист. Вѣст.“). № 35.

699. К., Е. Къ біографіямъ Нектарія, архіепископа Сибирскаго и Тобольскаго (1636—1640). № 36.

700. Экономическое значеніе Сибирской желѣзной дороги. № 36 (Изъ № 5917 „Нов. Вр.“).

701. Ордынскій, А. Сибирскіе шаманы. №№ 36 и 37.

702. К., Е. Холерные итоги Тобольска. № 36.

703. Нужды переселенцевъ въ Тюмени (Изъ письма санитарнаго отряда для переселенцевъ въ Тюмени). № 37 (Изъ № 234 „Рус. Вѣд.“).

704. Гр—нъ, А. Киргизскій плѣнникъ (Изъ Сибирской старины). № 37.

705. Л., В. Сибирь на географической выставкѣ. № 38.

706. К., Е. Сибирскій губернаторъ В. П. Суворовъ. №№ 38 и 39.

707. К., Е. Памяти И. Д. Черскаго. № 39.

708. Переселенцы по дорогѣ въ Сибирь (По поводу акварельныхъ рисунковъ Д. М. Головачева на географической выставкѣ). № 40 (Изъ „Рус. Вѣд.“).

709. Ордынскій, А. Невѣрная „инька“ (Самоѣдская сказка). № 40.

710. К., Е. Изъ Сибирской старины. Замѣчательные причудники (Изъ „Нов. Вр.“).—Къ біографіи Д. И. Чичерина. № 41.

711. Хроника (Библіографич. замѣтка по поводу поступившей въ библіотеку Тобольской духовной семинаріи „Летописи Кондинскаго Троицкаго трехкласснаго монастыря“, сост. свящ. Шеркальскаго прихода, о. І. Г. Кузнецовымъ). № 41.

712. Изъ Сибирской старины. Къ свѣдѣніямъ о пребываніи Бирона въ Пелымѣ (Изъ „Нов. Вр.“). № 42.

713. Разныя извѣстія (Общество Сибирскихъ охотниковъ въ Иркутскѣ). № 42 (Изъ „Охотн. Газ.“).

714. К., Е. Къ свѣдѣніямъ о знаменахъ Ермака. № 43.

715. Ордынскій, А. К. Арыспай Иглановъ (Остяцкая легенда). №№ 44 и 45.

716. Мамлевъ, С. Къ вопросу о времени основанія городовъ Пелыма и

Березова (Историч. справка). № 45. Въ „Хроникѣ“ см. замѣтку по поводу этой „справки“.

717. Киргизское стихотвореніе. По поводу посѣщенія Киргизской степи Наслѣдникомъ Цесаревичемъ (Изъ „Тургайск. Обл. В.“). № 46.

718. Изъ записокъ тоболяка-мореходца И. М. Соловьева (1770—1775). №№ 47—49.

719. Библіографическія извѣстія. Указатель книгъ о Сибири, вышедшихъ въ 1892 г. (по матеріаламъ Редакціи). №№ 48, 50 и 51.

720. Архимандритъ Макарій, основатель Алтайской миссіи. № 48.

721. Ясакъ и его сборъ. №№ 49 и 50.

722. Гурскій, И. Библіографическія извѣстія (Рец. на брошюру проф. А. Зайцева „Къ геологіи южной золотоносной системы Енисейскаго округа. Матеріалъ, собранный Д. А. Клеменцемъ въ юго-восточной части системы въ 1889 г.). № 50.

723. Новая книга „Сибирь и великая сибирская желѣзная дорога“. № 50, библ. изв.

724. Сибирскій кедръ. Кедровые орѣхи, ихъ сборъ и торговля ими. № 52.

Тобольскія Епархіальныя Вѣдомости.

725. Головинъ, П. Кондинскій Троицкій монастырь. №№ 1—6.

726. Лебедевъ, М. Описаніе проѣзда Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника и Великаго Князя Николая Александровича по Тобольской епархіи въ іюлѣ 1891 года, составленное на основаніи оффиціальныхъ донесеній благочинныхъ и причтовъ. №№ 1 и 2.

727. Отчетъ о состояніи Тобольскаго Епархіальнаго женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1890—1891 учеб. годъ. №№ 3—6.

728. Церковныя школы Тобольской епархіи въ 1890—91 учебномъ году. №№ 5—12.

729. Волковъ, Іоаннъ. Построеніе и освященіе храма во имя св. Праведнаго Симеона Верхотурскаго Чудотворца въ д. Колесниковой Курганскаго округа. №№ 5 и 6.

730. Лебедевъ, М. Преосвященный Василій, бывшій епископъ Тобольскій (Некрологъ). №№ 5 и 6.

731. Библіографическая замѣтка (по поводу Календаря Тобольской губерніи на 1892 годъ). №№ 5 и 6.

732. Къ некрологу Преосвященнаго Василія, бывшаго епископа Тобольскаго (Изъ „Церк. Вѣст.“). №№ 7 и 8, разн. изв.

733. Г—въ, И. Оо. архимандриты Филаретъ и Веніаминъ (Пѣтуховы), питомцы Тобольскихъ духовно-учебныхъ заведеній. №№ 9—12.

734. Отчетъ Тобольскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1891 годъ. №№ 11 и 12.

735. Городковъ, И. Темныя стороны въ жизни пасомыхъ Тобольской епархіи. №№ 11 и 12, 15—18.

736. Путинцевъ, Мих. Юбилейное торжество въ городѣ Березовѣ. №№ 13 и 14.

737. Путинцевъ, М. Отвѣтъ на статью „Историческая справка по поводу юбилея города Березова“ („Тоб. Г. В.“ 1892 г. № 15). №№ 13 и 14.

738. Недосѣковъ, А. Антоній II Нарожницкій, митрополитъ Тобольскій и Сибирскій. №№ 15 и 16.

739. Недосѣковъ, А. Сильвестръ Гловацкій, митрополитъ Тобольскій и Сибирскій. №№ 17 и 18.

740. Скосыревъ, П. Благодатныя проявленія при гробѣ Тобольскаго митрополита Іоанна Максимовича. №№ 19 и 20.

741. N N. Поѣздка въ раскольническіе скиты братьевъ Колмаковыхъ. №№ 19 и 20.

742. Канарскій, Ѳ. Инструкція, данная въ 1763 году 1 мая митрополитомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ Павломъ протопопу Петру Смольникову, закащику демьянскому, и протопопу Аѳанасію Туесову, закащику нарымскому. №№ 19—22 (Оконч. въ №№ 3—6 за 93 г.).

743. Полюбинъ, Кас. Изъ воспоминаній о Преосвященномъ Василіи, бывшемъ Епископѣ Тобольскомъ (Изъ „Странника“). №№ 19 и 20.

744. Знаменскій, Леонидъ. О жизни и трудахъ св. Димитрія Ростовскаго. №№ 21 и 22.

745. Виноградовъ, В. Закладка храма въ селѣ Велижанскомъ Тюменскаго округа. №№ 21 и 22.

Томскія Губернскія Вѣдомости.

746. Мараловодство на Алтаѣ (Изъ „Прав. Вѣст.“). № 4.

747. По вопросу о Сибирской желѣзной дорогѣ въ газетахъ „Новости“ и „Новое Время“. № 11.

748. Лопата, Т. Нарымскій край. №№ 12—22 (Въ № 23. см. поправку).

749. Какъ проводили Сибирскій телеграфъ (Изъ № 70 „Пр. Вѣст.“) № 23.

Томскія Епархіальныя Вѣдомости*).

750. Поѣздка Преосвященнѣйшаго Макарія, епископа Томскаго и Семипалатинскаго въ Нарымскій край для обозрѣнія церквей и посѣщенія инородцевъ, живущихъ по р. Кети до Обь-Енисейскаго канала въ іюлѣ—августѣ 1891 года. №№ 2, 9, 11, 12 и 14 (Нач. въ №№ 17—19 и 21 за 1891 г.).

751. Отчетъ Братства Святителя Димитрія, Митрополита Ростовскаго за 1890—91 г. № 3.

752. Записки священника миссіонера о. М. Кандаурова. № 4.

753. Дневникъ епархіальнаго миссіонера священника Михаила Кондаурова. № 5.

754. Владиміръ, Епископъ. Отчетъ о миссіяхъ Томской епархіи—Алтайской и Киргизской за 1891 г. №№ 5 и 6.

---

*) Не просмотрѣны №№ 10, 15 и 21.

755. Высокопреосвященный Веніаминъ, архіепископъ иркутскій и нерчинскій (Некрологъ). № 5.

756. Записки Мыютинскаго миссіонера, священника Василія Постникова за 1891 годъ. № 7.

757. Отчетъ о суммахъ на содержаніе Алтайской и Киргизской миссій Томской епархіи за 1891 годъ. № 7.

758. Сидонскій, Александръ. Чудотворная икона нерукотвореннаго образа Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, что въ селѣ Спасскомъ, близъ г. Томска. № 8.

759. Изъ записокъ Т. Чешунина. № 8.

760. Изъ записокъ Чемальскаго миссіонера Алтайской духовной миссіи, священника Петра Бенедиктова, за 1891 г. № 8.

761. Сидонскій, Александръ. Чудотворная икона Святителя Христова Николая Муръ Ликійскихъ Чудотворца, что въ селѣ Семилужномъ, близъ гор. Томска. № 9.

762. Изъ записокъ миссіонера Парѳенова. № 9.

763. Сидонскій, Александръ. Чудотворная икона Всѣхъ Скорбящихъ Радость, что въ селѣ Богородскомъ, близъ города Томска. № 11.

764. Сидонскій, Александръ. Чудотворная икона Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, что въ селѣ Ярскомъ, близъ г. Томска. № 12.

765. Л., М. Старецъ Ѳеодоръ Кузьмичъ, сибирскій подвижникъ. № 13.

766. С., А. Преосвященный Парѳеній (Поповъ), Епископъ Томскій и Енисейскій (Краткій біографическій очеркъ по письмамъ и личнымъ воспоминаніямъ знавшихъ его лицъ). № 13.

767. Свѣдѣнія о состояніи церквей, духовенства и прихожанъ, состоящихъ въ благочиніи № 26 за 1891 годъ. №№ 14—17.

768. Л—скій, С. Святыя иконы съ благодатными останками св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона въ Алтайско-Киргизской дух. миссіи. № 16.

769. Извлеченіе изъ отчета о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Томской епархіи за 1890—91 учебный годъ. № 17.

770. Еглексовъ, Іаковъ. Поѣздка благочиннаго Нарымскаго края І. Е. къ Тымскимъ инородцамъ. № 18.

771. Дагаевъ, Александръ. Краткія свѣдѣнія о религіозно-нравственномъ состояніи приходовъ благочинія № 30, за 1891 годъ. № 18.

772. Михайловскій, М. Отчетъ о веденіи внѣбогослужебныхъ религіозно-нравственныхъ чтеній въ г. Томскѣ за 1891—92 читальный годъ. №№ 20, 22 и 24.

773. Къ столѣтней годовщинѣ со дня рожденія основателя Алтайской миссіи Архимандрита Макарія. № 21.

774. Рѣчь, сказанная Макаріемъ, епископомъ Томскимъ и Семипалатинскимъ по случаю столѣтняго юбилея со дня рожденія основателя Алтайской духовной миссіи Архимандрита Макарія. № 22.

775. 8 ноября. Празднованіе столѣтняго юбилея со дня рожденія о. архи-

мандрита Макарія, основателя Алтайской миссіи. № 22.

776. Рѣчь, сказанная на торжественномъ собраніи по случаю столѣтняго юбилея со дня рожденія Основателя Алтайской Духовной Миссіи Архимандрита Макарія, 8 ноября 1892 года. Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго и Семипалатинскаго. № 22.

777. Привѣтственная пѣснь Августѣйшему Гостю Наслѣднику Цесаревичу и Великому Князю Николаю Александровичу. По случаю посѣщенія Имъ г. Томска, составленная и положенная на хоръ учителемъ пѣнія М. А. Никольскимъ. № 22.

778. К., А. Ѳ. Празднованіе Алтайскою миссіею столѣтняго юбилея со дня рожденія о. архимандрита Макарія, основателя миссіи. № 23.

779. Краткій отчетъ о состояніи Томской Духовной Семинаріи за 1891—92 учебный годъ. № 24.

Труды Томскаго Общества естествоиспытателей. Годъ 3.

780. Зайцевъ, А. О породахъ нѣкоторыхъ пунктовъ Киргизской степи между Иртышемъ и озеромъ Балхашемъ. Стр. 1—10.

781. Леманъ, Э. Составъ солей, содержащихся въ водѣ озеръ Широ и Шунетъ и рѣчки Солоновки. Стр. 11—23.

782. Макушинъ, А. И. Венерическія болѣзни въ Томскѣ съ 1884 до 1890 года. Стр. 24—38.

783. Березницкій, І. І. Къ вопросу о распространеніи каменной болѣзни въ Сибири. Стр. 39—42.

784. Макушинъ, А. И. Минеральныя воды Томской губерніи. Съ планомъ Рахмановскихъ горячихъ ключей. Стр. 70—96.

785. Виноградовъ, К. О новомъ видѣ двуустки*) въ печени человѣка. Съ табл. рисунковъ. Стр. 138—152.

786. Виноградовъ, К. Второй случай Сибирской двуустки*) въ печени человѣка. Стр. 153—157.

787. Макушинъ, А. И. Заразныя болѣзни въ Томскѣ. Стр. 171—190.

Якутскія Епархіальныя Вѣдомости**).

788***). Лѣтопись Амгинской Преображенской церкви. Составл. свящ. Алексѣемъ Ясенецкимъ, сообщена свящ. Фед. Плаксинымъ. №№ 2 и 3.

789. Отчетъ о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты въ Якутской епархіи. №№ 4—6, 20.

790***). Лѣтопись Дюсинской Троицкой церкви. №№ 9, 10, 11 и 12.

---

*) Distomum sibiricum.

**) Этого изданія въ библіотекѣ Тоб. Губ. музея нѣтъ; указанія же на статьи заимствованы нами изъ „Извѣстій Каз. Общ. Арх. Ист. и Эти.“ и изъ „Матеріаловъ для библіографіи Якутской области“ В. Л. Приклонскаго.

***) Эти двѣ статьи (№№ 788 и 790) въ „Матеріалахъ“ В. Л. Приклонскаго отнесены къ 1891 году.

791. Свѣдѣнія о состояніи Якутской городской библіотеки въ 1888 г. № 9.

792. Поповъ, С., прот. Рѣчь къ воспитанницамъ Якутскаго Епархіальнаго женскаго училища по случаю освященія новаго зданія для классовъ и утвержденія училища Св. Сунодомъ. №№ 9—11.

793. По поводу драмы на берегу Ледовитаго океана (избіеніе Чукчей). №№ 14 и 15.

794. Благотворительность дикаря. № 18.

795. Лѣтопись Джегудейской Богородско-Владимірской церкви. № 23—24.

Якутскія Овластныя Вѣдомости.

796. Нѣкоторыя подробности изданія перваго офиціальнаго органа печати въ Якутской области. №№ 3, 5 и 7.

797. Путешествіе англійской сестры милосердія въ Якутскую область для помощи прокаженнымъ. №№ 8—10.

798. Обозрѣніе добыванія желѣзной руды и обработки ея по рѣчкѣ Ботамѣ, произведенное г. и. д. Якутскаго Губернатора 22 марта 1892 г., при участіи секретаря статистическаго комитета, сотника Попова. №№ 19—21.

Послѣ напечатанія настоящаго „Указателя“ намъ удалось просмотрѣть нѣкоторые*) и изъ тѣхъ №№-ровъ изданій, которыхъ раньше мы не видѣли, но въ нихъ не нашлось ничего такого, что бы можно было внести въ нашъ „Указатель“.

Кромѣ того, недавно мы имѣли возможность видѣть № 30 газ. „Владивостокъ“ за 1893 годъ, гдѣ, между прочимъ, помѣщенъ Хронологическій указатель отдѣльныхъ статей газеты „Владивостокъ“ за 1892 г. Заимствуемъ изъ него указанія на тѣ статьи и замѣтки, которыя, насколько можно судить по заглавіямъ, касаются Сибири и которыя по извѣстной уже причинѣ не могли быть внесены раньше въ нашъ „Указатель“.

799. Горожанинъ. Къ вопросу о городской больницѣ. № 2.

800. К. Дѣятельность одной изъ желѣзнодорожныхъ командъ лѣтомъ 1891 года. № 2.

801. Увеличеніе размѣровъ сухого дока Цесаревича Николая. №№ 9.

802. Труды отдѣльной съемки. № 12.

803. Къ вопросу о мѣстномъ мелкомъ каботажѣ. № 12.

804. Гороховъ, В. Ручной трудъ, какъ предметъ обученія дѣтей во

*) №№ 44, 49 и 50 „Акм. Обл. Вѣд.“, № 27 „Забайк. Обл. Вѣд.“ и № 24 „Семипал. Обл. Вѣд.“

Владивостокскомъ городскомъ училищѣ. № 15.

805. Оцѣнка городскихъ недвижимыхъ имуществъ. № 27.

806. О любительскомъ оркестрѣ. №№ 27 и 28.

807. Нашъ санитарный вопросъ. №№ 30, 32 и 33.

808. О пригородныхъ сельско-хозяйственныхъ фермахъ. № 30.

809. Съ Краснаго мыса. № 31.

810. О водопроводѣ. № 37.

811. О портѣ. № 38.

812. Общество врачей во Владивостокѣ. № 38.

813. Борисовскій, П. Исчезающія животныя Сибири. № 43.

814. Какъ дальше жить? № 48. По поводу этой статьи см. передовую статью въ № 12 „Дальн. Востока“.

815. Программа III Хабаровскаго съѣзда. №№ 48—50.

816. Лю—въ, К. И. Маленькій Хабаровскій Фельетонъ. № 49.

817. Борисовскій, П. Охота. У „Шайтанъ-Тумула“ (Стихотв.). № 52.

818. Ремезовъ, Николай. Въ тайгѣ (Разсказъ). № 52.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

именъ личныхъ, предметныхъ и географическихъ, встрѣчающихся въ

„Матеріалахъ".

А.—417.
Администрація, мѣст.—102.
Адресъ-календарь г. Владив.—22.
Акты—21.
Алатыкъ—206.
Алексѣевъ, Р.—297.
Алекторовъ, А. Е.—206, 209.
Алтай—99, 177, 456, 468, 480, 550, 653, 746.
Анатолія, игуменія—356.
Ангарскій, Инн.—168.
Андріяновъ—435.
Антоній II Нарожницкій, митр.—738.
Аргуновъ, П.—87, 289, 463.
Арсеній Мацѣевичъ, митр.—667.
Артели—167.
Архивъ, -ы—238, 408, 503.
Архипъ—223.
А., С.—205.
Асташевскій, Г.—365.
Асташевъ, В. И.—183, (и К°.)—199.
Астрологія, ламская—339, 362.
Астыревъ, Н.—39, 55.

Б.—31.
Бабка, повив.—318, 399.
Бажей (Косомовъ, П. А.)—364.
Баженовъ, З.—616.
Байга—511.
Бакай, П. Н.—21, 238, 401.
Балыксинская система—174, 506.
Банзаровъ, Дорджи—75, 151.
Банки: дома сиропит. Е. Медвѣдниковой—524, крестьян.—606, обществ., том.—423.
Барава—532.
Баранскій, Н.—398, 485, 515.
Барнаулъ—379.
Бацкевичъ, Л.—542.
Баянъ-Аулъ, станица—208, 566.
Б., Д.—22.
Безпаспортная—30.
Бельагачъ—461.
Бенедиктовъ, П., свящ.—760.
Березницкій, І. І.—783.
Березовъ—587, 652, 679, 686, 692, 716, 736, 737.
Библіографія—15, 22, 23, 40, 52, 57, 75, 87, 137, 155, 175, 342, 346, 594, 599, 670.
Библіотеки: каинск.—451, при колыван. город. училищѣ—471, красноярская—263, минус.—565, общественная—35, сельск.—264, омск. народ.—598, тобол. народ.—492, томск. публич.—74, якут. город.—791.
Бійскъ—429.

Бикъ, И.—376.
Биркъ, Л. М., д-ръ—7.
Бирóнъ—712.
Б., Л.—93.
Благотворительность: · американ.—627, дикаря—794, иркут.—563, тоб.—631.
Благочинія: № 26—767, № 30—771.
Блужданія, наши—453.
Б., Н.—51, 62.
Б—на, М. П.—442.
Бобровниковъ, А. А.—363.
Богатыри города Эмдера—155.
Боголюбскій, И.—191, 192.
Боголюбскій, П.—180, 186, 197.
Боль—въ, Н.—232.
Больница—799.
Болѣзни: венерич.—782, заразн.—787, камен.—783, нервная („меряченье“)—24, у домашн. птицъ во Владив.—230.
Бонча (псевд.)—610.
Борисовскій, Н.—284, 285, 813, 817.
Ботаническая характер. Ялуторов.—328.
Бохай, королевство—214.
Братство св. Димитрія, митр. Рост.—751.
Б—скій, П.—13.
Бувны, шаман.—32.
Буддизмъ—40, 69, 87, 342.
Буддисты—565.
Бурятъ, ученый (Банзаровъ, Д.)—151.
Буряты—24, 32.
Бутины, братья—523.
Б—х—въ—455.
Былина, остяц.—155.
Быль, амурск.—215.
Бытъ, -овыя черты—106, 444, 643, 681.
Бѣлоголовый, Василій—44.
Бѣлоруссія—137.
Бѣлоусовъ, М.—561.
Бѣляевъ, А. Д.—22.
Бѣляевъ, В.—409.
Бѣляевъ, П.—505.

В.—480.
Вагинъ, В.—39.
Василій, еп. тоб.—730, 732, 743.
Васкель, Яковъ—406.
В—въ, В.—20.
В—е—ій, П.—663.
Вениаминъ, архіеп. ирк. и перч.—33, 323, 355, 357, 755.
Вениаминъ (Пѣтуховъ), архиман.—733.
Виноградовъ, В.—745.
Виноградовъ, К.—785, 786.
Виноградовъ, П.—431.
Виноторговля въ Ирк.—103.
Витковскій, П. И.—133.
Владивостокъ—5, 22, 51, 62, 217, 219, 230, 237, 799, 804, 810, 811, 812.
Владиміръ, еп.—754.
Власовъ, В.—196.
Вогулы—608.
Воды, минер.: въ Том. губ.—784, маковѣевскія—131, 426, ямаров.—373.
Водопроводъ—293, 810.
Водоснабженіе—534.
Водяники, секта раск.—391.
Вокачъ, П. А.—687.
Волковъ, Іоаннъ, свящ.—729.
Волконскій, М. С., князь—136.
Волокъ чрезъ Уралъ—609.
Волости: Александров.—527, Качугская—354, Оѣшин.—603, Терсюк.—502.
Восемь, VIII, 8 (псевд.)—257, 261, 262, 491.
Воспитанникъ—14.
Воспоминанія: пикостака—89, спб. сельск. учит.—168, воспитан. до-

реформ. семинарій—366.
Востокъ: Дальній—236, 494, Крайній—15, 332.
„Восточное Обозрѣніе“—65, 565.
Выставки: всемірн. въ Чикаго—148, геогр.—705, 708, картинъ—42, конская въ Красн.—242, сельско-хозяйств.—83, 129, 187, 239, 241, 306, 307, 508, 645, сибир. въ М.—275, 477, худож. въ Красн.—256, 258, 262.
Вѣдомости, иркут. губерн.—351.
Вѣкъ, камен.—517.
„Вѣстникъ Золотопромышленности“—23, 173, 176, 604.

Г.....—125.
Газенвинкель, К. Б.—676.
Г., В.—490.
Г—въ, А.—598.
Г—въ, Н.—733.
Г—въ, П.—21, 56, 82, 279.
Г., Д.—137.
Гельмгакеръ, Р.—177, 196.
Географія, историч.—664.
Г., І.—143.
Г., К. Б.—670, 679, 692.
Глазговъ, М.—273.
Г., П.—448, 451, 456, 537.
Гол—въ, Александръ—440.
Головачевъ, Д. М.—627, 708.
Головачевъ, П. М.—78, 79, 87, 90, 299, 305, 309, 594, 595, 607, 660.
Головинъ, П. Д.—725.
Голодающія мѣстности—107.
Голодовка—583.
Голубевъ, П.—456.
„Горбачи“—380.
Горнорабочіе—41, 468.
Города, сибир.—122.
Городковъ, П. А.—735.
Горожанинъ—799.
Гороховъ, В.—804.
Григорьевъ, В. Ю.—32, 340.
Грѣшница, деревенская—168.
Гр—нъ, А.—704.
Губерніи: Енис.—32, 34, 70, 167, 186, 238, 254, 255, 257, 260, 268, 286, 308, 369, Иркут.—87, 90, 92, 354, 565, 617, Оренбург.—547, Тобол.—383, 444, 466, 502, 565, 572, 574, 582, 591, 621, Том.—66, 174, 181, 413, 427, 438, 448, 481, 499, 506, 525, 565, 603, 784.
Гугій, еп. Камчат.—5, 360.
Гурскій, И. В.—722.

Д.—292, 453.
Д., А.—511.
Давыдка музыкантъ—49.
Дагаевъ, Александръ—771.
„Дальній Востокъ“—211.
Движеніе: переселенческ.—108, 413, 418, 481, 565, 661, поступат.—688.
Дворцакъ, А. А.—293.
Двуустка, сибир.—785, 786.
Д—въ, Ив.—317.
Девонскія отложенія—345.
Девятовъ, Ѳ.—288, 316.
Деревни: Аксенова—505, Выдриха—527, Колесникова—729, Моисеева—588, подгородная (Ирк.)—46.
Державинъ, А. Н.—181.
Деспотъ-Зеновичъ, А. Н.—125, 162, 164.
Д., И.—154.
Дигамма (псевд.)—382.
Dixi (псевд.)—500.
Димитрій, св. митр. Рост.—744, 751.
Д—но, П.—487.
Д., М.—405.
Дмитріевъ, М. И.—9.
Дмитріевъ-Мамоновъ, А. П.—595.
Дневникъ, епарх. миссіонера—753.
Докъ, Цес. Николая—801.

Дороги, желѣзныя: сибирская—3, 32, 59, 124, 152, 185, 269, 276, 283, 320, 321, 404, 411, 414, 435, 439, 441, 539, 541, 543, 561, 565, 622, 647, 697, 700, 723, 747, сосьвинско-вычегодская—616, Тюмень-Іевлево—565, Уссурійская—212, 436; колесная тобольско-самаров.—111.
Дороговизна жизни—228.
Дорожные наброски—77.
Древновскій, М. Р.—358.
Другъ старой сиб. печати (псевд.)—655.
Дувенскій, М. М.—70, 167, 171.
„Дурѣнье“ („меряченье“)—24.
Душевно больные—157,
Дѣла: больнич.—585, врачеб.—73, 150, 591, горное—385, мукомольное—653, о несостоят.—478, пожар.—126, продовольств.—387, 565, 575, рыбное—310, финанс. Ирк.—626, школьное—78, 79, 90, 582.
Дя—въ, Ив.—588.

Екатеринбургъ—190.
Еленевъ, А. С.—341.
Емельяновъ, Н.—254, 494, 508.
Енисейскъ—267, 300, 576, 607.
Епархіи: иркут.—367, тоб.—726, 728, 735, том.—16, 433, 457, 459, 754, 757, 769, якут.—789.
Ерминъ, С.—203.
Ерлексовъ, Іаковъ—770.
Ермакъ (Тимоѳеевичъ)—56, 120, 551, 599, 623, 670, 685, 698, 714.
Ермоловъ, В.—153.

Жалованье, государево—676.
Живой мертвецъ—384.
Животныя: исчез.—285, 813, потретич.—336.
Жиганъ—409.
Жуковскій—438.
Журинъ, П. И. 461.

Z.—280, 286.
З., А.—175.
Забайкалье—40, 326, 374, 549, 648.
Забайкальскій, П.—96.
Забытый (псевд.)—442, 460, 461, 488.
Завалишинъ, Д. И.—407.
Заводы: Абакан. желѣз.—95, 98, 469, 565, 590, сибирск. сахар.—303, Уральскіе—561.
Загоскинъ, Мих.—127.
Заимки въ Енис. губ.—244.
Зайцевъ, А. М., проф.—174, 182, 194, 333, 506, 722, 780.
Залѣскій, С. І.*)—179, 671.
Замѣтки: библіогр.—21, 56, 82, 120, 408, 415, 497, 506, 517, 537, 545, 571, 599, 614, 664, 670, 671, 672, 689, 695, 698, 711, 731, деревен.—143, дорож.—396. путевыя—5, 104, 531, случайная—322, старожила—317, сторон. наблюдат.—29, сельскаго хозяина—288.
Записки—386, 404, 537, 752, 753, 756, 759, 760, 762.
Заряй—129.
Затмѣніе—334.
Землевладѣніе—565, 644.
Земледѣліе—653.
Земледѣльцы—61.
Земледѣльческій кризисъ—565.
Земля: Урянх.—32, 169, Чукот.—9.
Земскіе начальники—565.
Зигзаги, сибир.—81.
Зимовки киргизовъ—195.
Зиоманъ, Л.—375.
З., М.—46, 133, 141.
Знамена Ермака—714.
Знаменскій, Л.—744.

*) Въ текстѣ (№ 671) ошибочно напечатано II вм. I.

Знаменскій, М. С.—47, 580.
Знаменскій, П. В.—363.
Золотопромышленность—191, 193, 197, 200, 509, 545, 655.
Зубковскій, А. А.—591.
Зюссъ, профес.—193.

Ивановскій, А.—75.
Ивановъ, Я.—218.
И—въ, Я.—223.
Игнатовъ, Аристай—715.
Изслѣдованія: бар. Толля—32, ботанич.—338, геологич.—6, 175, 185, 344.
Иконы, чудотвор.—758, 761, 763, 764, 768.
Иксъ (псевд.)—410.
Инициатива—405, 546.
Инородцы—11, 76, 105, 253, 557, 770.
Инструкція—742.
Инфлуэнца—677.
„Инька“—709.
Ирбинская дача—184.
Иркутскъ—77, 101, 103, 109, 140, 157, 334, 335, 338, 352, 524, 548, 630, 659.
Источники, соляные, Усольскіе—68.
Италія, сибир.—552.
Итоги—19, 702.

I., Е.—770.
I., В.—45.
Idem (псевд.)—498.
Іевлево—565.
Іоаннъ Максимовичъ, митр.—740.

К.—260, 587, 680, 800.
К°.—258.
К., А. Ѳ.—778.
Каботажъ—224, 803.
Казачество—666.
Календарь Тоб. губ.—571, 623, 731.
Камчатка—4.
Канарскій, Ѳ.—742.
Кандауровъ (Кондауровъ), М—752, 753.
Караванъ съ золотомъ—654.
Каркаралинскъ—205.
Карпинскій, Л.—178.
Картамышевъ, В. П.—414.
Картографія—677.
Карымскій, П.—633.
Касса, похорон.—240.
Катаевъ, А. М.—66, 427.
Катанаевъ, полковн.—430.
Катановъ, Н. Ѳ.—346, 512.
Кащенко, Н. Ѳ.—350.
К—въ, Е.—691.
К., Д.—26, 132.
К., Е.—665, 668, 682, 693, 698, 699, 706, 707, 710, 714.
Кедръ—330, 331, 724.
Кійскъ—284.
Кипріанъ, архіеп.—691.
Киргизы—195, 442.
Кирилловъ, Н. В.—337, 373, 374.
Китай—161, 458.
Китайцы—231.
Клементовскій—468.
Клеменцъ, Д. А.—23, 32, 40, 52, 170, 182, 345, 722.
Климатъ: Владивостока—219, Енис. губ.—246.
К—л—ъ, И.—126.
Ключи: Михайловскіе—7, 12, Рахмановскіе—784, цѣлеб.—505.
К., М.—632, 638, 641, 649.
К., М. Н.—630.
К., М. Р.—552.
К., Н.—114.
Книга, англ.—696.
Ковылка—97, 117.
Ковылянскій, О.—183.
Ковригинъ, Ив.—393.
Козлихъ, К. П., д-ръ—373.
Колмаковы, бр.—741.

Колодезниковъ, Ал., свящ.—354.
Колонизація—21, 124, 324.
Колонія—8, 614.
Комаръ (псевд.)—235.
Комитеты: мис. общ. въ Тоб.—734, Особый—466, переселенч.: въ Ирк. —54, 109, 140, въ Красн.—252.
Конгрессъ, моск. международ.—118.
Конда—593.
Конуръ-аулiе—460.
Копеевъ, Юсупъ—208.
Копи—449.
Корелинъ, Вас., прот.—359.
Коржинскій, С. И.—8, 17, 555.
Косомовъ, П. А. (Бажей)—364.
Коцовскій, В.—184.
К., П. Н.—35.
Край: Амурск.—9, 555, благодат. 289, Минусин.—305, 463, 590, Нарым.—485, 643, 748, 750, 770, Пелым.—608, Пріамур.—214, 224, 227, 231, Степной—566, 589, Тавдин.-Пелым. —330, Тункинск.—617, Усин.—32, 315, Уссур.—6.
Красноярскъ—60, 85, 239, 241, 242, 247, 256, 263, 265, 266, 269, 280, 295, 306, 307, 313, 369, 371, 508, 517, 585, 645.
Красовскій, М.—230.
Крахалевъ, А.—195, 200.
Крашенинниковъ, Г.—202.
Кредитъ—32, 43, 142, 311.
Крестъ—160.
Крутовскій, В. М.—34, 52, 88, 145, 368, 443, 579, 624.
Крыловъ, А. А.—312, 415, 444, 664.
Крыловъ, П. Н.—349.
Крюковъ, Н. А.—8.
Кугаевскій, А.—640.
Кузнецовъ, А. П.—370, 624.
Кузнецовъ, Е. В.—56, 82, 87, 415, 503, 599, 670, 673, 678, 681, 684, 689.
Кузнецовъ, І. Г.—711.
Кузнецовъ-Красноярскій, Инн.—386, 399, 408.
Кузнецовъ, С. К.—412.
Куливинъ, С.—193.
Курганъ—547, 573, 581.
Курганы—448.
Куркутовъ, А. Г.—68, 371.
Курсы руч. труда—515.
Кытмановъ, А. И.—372.
Кяхта—161, 164, 528.

Л. А.—443.
Лаборатория, золотоспл., том.—180.
Ламы—382.
Л., В.—705.
Лебедевъ, М. Ѳ., прот.—726, 730.
Левинъ, П. П.—32.
Левитовъ, И. С.—445, 620, 687.
Легенда: вообще—488, казачья—666, 674, остяц.—715.
Ледовитый океанъ—45, 793.
Ледъ—245, 336, 347.
Ледяные слои—32.
Леманъ, Э.—781.
Л., М.—765.
Лопата, Т.—748.
Л—скій, С.—768.
Лесоистребленіе—410, 553.
Лесъ, кедровый—326.
Летовки киргизовъ—195.
Летописецъ—87, 599, 673.
Летописи: конца XVII и начала XVIII стол., веденная въ Тоб.—673, Иркутска—352, Краткая—354, Минусин. края—590, м—ря Кондин. Троицк.—611, родословная, Рачковскихъ—401, 677, церквей: Амгин. Преображен.—788, Джегудейской Богородско-Владимір.—795, Дюпсин. Троицк.—790, Кудинской св.-Троицк.—353.
Лю—въ, К. Н.—815.

М., А.—207.
Магазины, хлѣбозапас.—43, 53, 67.
Майдарь—69.
Макарій, архим.—533, 720, 773, 774, 775, 776, 778.
Макарій, еп.—485, 750, 774, 776.
Макушинъ, А. И.—782, 784, 787.
Макушинъ, П. И.—412.
Мамонтъ—243.
М. (Мамѣевъ), С. Н.—675, 683, 716.
Мараловодство—525, 746.
Марсденъ, миссъ—446, 497, 695, 797.
Маѳусаилъ—491.
Медвѣдникова, Е.—524.
Медвѣдь спасъ—248.
Медицина—58, 146, 319, 374, 382.
Межовъ, В. И.—594.
Мерячѣнье („дурѣнье")—24.
Метеорологическія наблюд.—334.
Меценаты—262.
Миллеръ—678.
Миссіи—358, 433, 533, 720, 754, 757, 760, 773, 774, 775, 776, 778.
Мистеріи, шаман.—138.
Михаилъ Ѳеодоровичъ, царь—557, 691.
Михайловъ, К.—139, 388.
Михайловскій, В. М.—72, 138, 672.
Михайловскій, М.—772.
Михалевичъ, А.—58.
М—нъ, И.—72.
М., О.—264.
Могилы, историч.—686.
М—овъ, В.—513.
Монастыри: Ирк. Знам.—359, Кондин. Троиц.—711, 725.
Монголы—544.
Монополисты, сибир.—445, 620.
М., С. П.—5.
Музеи: артиллер. въ СПБ.—685, барнаульск.—381, красн.—60, 263, минусин.—87, 289, 340, 463, 565, мѣстные—170, сибир.—638, тоб.—282, 464, якут.—27.
Муниципія—51.
Муха (псевд.)—380.
М—чъ, П.—559.
Мысъ, Красный—809.
Мышь—669.
Мѣры, санитар.—574.
Мѣсторожденіе: вторичное—177, 56-ти верстнаго жильнаго квадрата—190, золота—194.
Мѣшечники, секта раск.—391.

Н., А.—1, 547.
Н—а, А.—272.
Навигація—450.
Наводненіе—2.
Надзоръ, полиц.—437.
Надѣленіе землею—268.
Наказаніе, тѣлес.—470, 669.
Населеніе: В. Сибири—39, Забайк.—326, осѣдлое Петропавл. и Кокчетавск. уѣздовъ Акм. обл.—388, притракт.—59, причикойское—32.
Наслѣдованіе имуществъ—484.
Настоятельницы—359.
Находка, археол.—691.
Н., Е.—49.
Недозрѣлость, торгово-промышл.—498.
Недосѣковъ, А.—738, 739.
„Незѣвай"—235.
Нектарій, архіеп.—699.
Несостоятельность—478.
Неурожай—531.
Н., И.—538.
Никитинъ, Евг.—483.
Николай Александровичъ, Насл. Цес.—204, 210, 717, 726, 777.
Никольскій, М. А.—777.
Ни—Ни—289.
Н—лн—64.
Н—мъ, А.—355.
N—N—N—247.

NN—741.
Новоселъ—70.
Новокрещенныхъ, П.—688.
Новый знакомый (псевд.)—659.
Ногорскій, Ч. Ер.—413, 423, 524.
Нравы: прилен.—30, 235, сибир.—519.
Нургали—31.

О., А.—151.
Овдорянинъ—568.
Обитатели, подтаеж.- 31.
Области: Акмол.—388, 422, Амур.—8, 17, 228, 542, 555, Забайк.—32, 73, Примор.—10, 22, 228, Семипал.—349, 377, 378, 388, 566, Якут.—18, 79, 308, 446, 494, 497, 556, 635, 663, 796, 797.
Образованіе: естеств.-науч.—636, народ.—73, 113, 134, 459, начальн.—38, 63, 267, 295, профессіон.—422, сельско-хоз.—402, 425.
Обрусеніе—253.
Обручевъ, В. А.—32, 175, 336, 343, 344, 347.
Обскій бассейнъ—565.
Общества: благотворит., том.—71, врачей: во Владивост.—812, В. Сибири 375; охотниковъ сибир. въ Ирк.—713, охоты, правильной, въ Омскѣ—1, пересел.—159, 312, попеч. о бѣдныхъ въ Тоб.—631, попеч. о нач. образ.: въ Енис.—267, Красн.—295, Омскѣ—440, Тобольскѣ—597, Томскѣ—38, 63, 86, 390, 403, 412, 473, 515; потребит.: въ Барнаулѣ.—379, Красн.—313, 314; распр. св. книгъ въ Россіи—398, сооруж. сиб. жел. дор.—276.
Общины: сельск. Енис. губ.—70, голубиныя на Алтаѣ—494.
Обь-Енисейскій каналъ—277, 420, 510, 565, 601, 750.
О., В. А.—430.
—овъ—248.
Огловлинъ—106.
Огородничество—271.
Окскій, П.—94.
Озера: Байкалъ—116, 297, 325, 347, Балхашъ—780, бараб.—350, Инголь—179, 279, 294, 671, минер.—32, солен.—345, цѣлеб.—279, Широ—304, 781, Шунетъ—781.
Око, недремлющее (псевд.)—81.
Окраины: Сибири—617, тихоокеан.—220.
Округа: Ачин.—32, 345, Балаган.—338, 376, Березов.—587, Бирюсин. горн.—192, Бійск.—389, 527, Богослов. горн.—201, Верхолен.—32, 354, Енис.—182, 372, 522, 722, Ирк.—141, 353, Каин.—448, Канск.—419, Красн.—341, Кузнецк.—174, 506, Курган.—104, 575, 729, Маріинск.—66, 427, Минус.—32, 144, 253, 345, 391, 487, 512, неурожайн.—572, Олекмин.—134, Селенгин.—163, Тоб.—588, Том.—66, 427, 603, Тюмен.—520, 745, Южно-Уссур.—22, Ялутор.—502.
Оксеновъ, А. В.—120, 698.
Олекминско-Витимская горн. страна—175, 337, 344.
Олени—166.
О., М.—319.
Омскъ—1, 2, 139, 204, 287, 513, 518, 584.
Омулевскій (Ѳедоровъ), И. В.—96, 690.
Онъ (псевд.)—570.
Органъ: офиц.—796, печат.—23.
Ордынскій, А. К.—701, 709, 715.
Орнитологія—377, 378.
Орѣхи, кедр.—724, водяные Р.—348.
Ос—въ, В. А.—402, 531.
Острова: Новой Сибири—32, Саха-

линъ—158, 324, 615.
Острогъ—259.
Остякъ—642.
Осушеніе Тобольска—596.
Отряды, санитар.—694.
Отчеты—8, 16, 54, 267, 388, 457, 466, 471, 621, 727, 734, 751, 754, 757, 769, 772, 779, 789.
Охота за оленями—166.
Очерки—58, 72, 174.
Ошурковъ, В. А.—32, 169, 234.

П., В.—212, 214, 219, 227.
Павелъ, митр.—742.
Пакъ—674.
Памятникъ—96, 690.
Параллель—637.
Пароходство—653.
Пароходчики, том.—37.
Парѳеній (Поповъ), еп.—766.
Парѳеновъ, мис.—762.
Пасомые—735.
Паткановъ, С.—155.
П—въ, И.—161.
Педенко—221.
Пежемскій, П. И.—352.
Пейзажи, таеж.—273.
Пельмъ—712, 716.
Передѣлъ—502.
Переписка, частная—406.
Переселеніе—639, 656, 687.
Переселенцы—66, 99, 114, 140, 159, 249, 286, 290, 296, 312, 388, 427, 456, 493, 625, 627, 634, 661, 703, 708.
Переселенческій вопросъ—80, 100, 250, 656.
Петропавловскъ—5, 422.
Печать въ Сибири: вообще—595, періодич.—291, 683.
П., И.—33.
Пигалица степная—378.
Пименъ (Е. Л. Флоріановъ)—85, 144, 585,—Сибирскій—394.
Пикоставъ—89.
Писаревъ, Иннокентій, свящ.—361.
Писарь, волост.—50, 429, 476.
Писатели (и читатели)—595.
Пирусскій, В.—496.
Письма: Алтайскія—650, съ Алтая—550, Амур.—436, Ангар.—633, изъ Владивост.—51, съ дороги—513, Енис.—576, изъ Енисейска—300, 310, Иркут—455, 578, изъ Прк.—659, крестьянина—316, изъ Кургана—573, 581, изъ с. Курагинскаго—288, изъ Москвы—613, изъ Обдорска—640, Омскія—394, съ русской границы—26, сельско-хоз.—154, изъ Степного края—589, Тобольскія—479, изъ Томска—319, изъ Тюмени—570, Хабаровки—236, экономич.—558, Якут.—452, 641.
Плавка золота самород.—180.
Племя, маленькое—299.
Плотниковъ, В. Н.—146, 377, 378.
Плѣнникъ, киргиз.—704.
Пляскинъ, Фед., свящ.—788.
Подгорбунскій, Ин.—138, 339, 342, 362.
Повинностй: гоньбовая—20, натуральная—618.
Повѣсть—504.
По—говъ, М.—16.
Подати—25.
Пожарный вопросъ—586.
Полювинъ, Кас.—743.
Помники, киргиз.—511.
Помощь: голодающимъ—37, медиц.—110, 694, пересел.—249, 421.
Поповъ, сотникъ—798.
Поповъ, С., прот.—792.
Пороги: Долгій и Шаман.—633.
Посѣлкнія, скопч.—494.
Поселокъ, Ульбинскій—610.

Послужники, сибир.—676.
Постниковъ, В., свящ.—756.
Потанинъ, Г. Н.—32, 349.
Почтальонъ на Амурѣ—13.
Пр., Гр.—539, 540, 541, 543.
Праздники, деревен.—292, 302.
Практика, медиц.—667.
Прейнъ, Я. П.—337, 338, 348.
Прейсманъ, Г.—390, 403.
Преувеличеніе, ненужное—620.
Пріиски: вообще—472, Адіяксин.—199, Дарасанск.—523, Кокчетавск.—202, Кузнец. окр. Том. губ.—174.
Приказчики—301.
Прикъ, А. Е.—22.
Приленскій—30, 61.
Причудники—710.
Пріангарье—29.
Пріюты—139, 247.
Прогалины, таеж.—39, 55.
Проекты, новые—121.
Производства: ковр.—520, сахар.—93.
Прокаженные—567, 797.
Промыслы: горный—178, 186, золотой—34, 52, 91, 195, 202, 254, 368, 370, 522, 579, извоз.—441, котиков.—213, кустар.—657, причикойск. населенія Забайк. обл.—32, рыбол.—444, 574, тюленій—325.
Промышленники, иностр.—489.
Промышленность—84, 234, 619.
Промышленные центры—305.
Протопоповъ, Н., свящ.—353.
Профанъ—262.
„Проѣздомъ"—396.
Проѣзжій—119.
Птицынъ, В.*)—40.
Публицистика (и пересел. вопросъ)—658.
Пудовиковъ, П.—566.
Путеводитель—22.
Путинцевъ, М.—692, 736, 737.
Пути (и средства торг. сообщенія):—541, водный и желѣз.—565, водный Обь-Енис.—420, лѣтній изъ Якут. до Ирк.—101, морской поляр.—395, Сибиряковскій—616.
Пчеловодство—271, 281, 486.
Пчельниковъ, С.—104.
Пышминъ, А. П.—39, 40, 137.
Пѣсни: Якут.—32, ямщиковъ обоз.—504.
П.—эк.—463.

R—617.
Работы, желѣзнодорож.—287.
Рабочіе—34, 52, 88, 145, 156, 188, 198, 254, 298, 322, 368, 370, 443, 444, 472, 565, 579, 624, 628.
Радловъ, В. В.—346.
Разсказы—49, 160, 165, 172, 223, 272, 468, 818.
Раскольники—487, 527.
Раскопки—341.
Растенія—337, 372.
Рачковскіе—401, 677.
Ревнительница—563.
Редакція „Календарей Тоб. губ."—689.
Резолюціи, судеб.—529.
Ремезовъ, П.—818.
Реформа, судеб.—135, 447, 562.
Рисунки, аквар.—708.
Рогульникъ, водяные орѣхи—348.
Рождество въ тайгѣ—36.
Розсыпи, золотонос.—175, 177, 203, 344.
Роспись чиновъ, особъ—503, 665.
Руга, церк. 149.
Руда—798.
Рудники: мѣдный—201, Пышмин.—183.
Русская народность—39, 40.

*) Въ текстѣ ошибочно напечатано Б вмѣсто В.

Русскіе въ Сибири—430.
Р—ъ, И.—111.
Рѣки: Амуръ—8, 13, 216, 290, Ангара—335, Енисей—310, 345, 393, Зап. Сибири—450, Илимъ—633, Илычъ—609, Иртышъ—574, 780, Кеть—750, Лебедь—203, Лена—635, Мрассу—199, Нева—42, Обь—574, Сосва—609, Тоболъ—547, Томь—333, 428, 449, 465, 538, Уссури—216.
Рѣчки: Ботама—798, Солоновка—781.

С.—407.
С., А.—766.
С., А. А.—646.
Савинковъ, И. Т.—243, 266, 369, 517.
Садоводство—271.
Самоуправленіе, крестьян.—50.
Санитары—483.
С., В.—116.
С., Вс.—497.
С., Е.—25.
Секты, раск.—391.
Села: Бакчет.—419, Богород.—763, Велижан.—745, Верхне-Читин.—365, Каменское—520, Колыванск.—389, Кондин.—569, Курагин.—288, 316, Обдор. (Обдорскъ)—568, 640, 642, Самаровское—577, Семилужинск.—761, Спасское—758, Тески.—391, Успенское—559, Чамалъ—499, Ярское—764.
ленія: Барабановское—243, Бирюльское—354.
Семидаловъ, Вен.—278.
Семинаріи—363, 779.
Сергіополь—518.
С., И.—266.
Сибирскій: Всеволодъ—251, Донъ-Кихотъ—397, Пименъ—394.
Сибиряки-патріоты—564.
Сибирь: вообще—78, 90, 93, 112, 113, 135, 137, 148, 153, 261, 264, 380, 404, 447, 453, 474, 475, 489, 540, 554, 562, 565, 567, 614, 636, 639, 656, 662, 664, 687, 696, 705, 723, Восточная—39, 58, 69, 178, 240, Западная—450, 486, 553, 687, Новая—32, въ XVII ст.—57.
Сибиряковъ—216, 609.
Сибирякъ, добродушный (Н. М. Ядринцевъ)—117.
Сидонскій, А.—485, 758, 761, 763, 764.
Сильвестръ, Гловацкій, митр.—739.
С—инъ—626.
Сирко, Вацлавъ—165, 166, 172.
Сиротки—147.
Сіязовъ, М.—328, 329.
Сказки: киргиз.—206, 207, 209, самоѣд.—709.
Скиты, раск.—741.
С—кій, А.—408, 420, 441, 446, 449.
Скосыревъ, Н.—740.
Скотовойни: Красн.—280, Том.—424.
Словари—342, 346.
Словцовъ, И.—330, 331.
Случайный наблюдатель (псевд.)—549.
Слѣпые въ Сибири—153.
Смольниковъ, Петръ, прот.—742.
—С., Н.—4.
Соволь—330.
Собственность, поземельная—112.
Соколовъ, А.—190.
Соколъ-пустельга—377.
Соловьевъ, В.—130.
Соловьевъ, И. М.—718.
Соль—781.
Сосѣди, наши—651.
С., П.—569.
Сруль изъ Любартова—278.
С—скій, А.—517, 536.
Ссылка—565.
Ссыльные, -ая—18, 158, 462, 470, 507.

Ссыльно-каторжные—615.
Ст., Вл.—112.
Станиславскій, А.—385, 395, 496, 506, 510, 534.
Станицы: Баянъ-Аульская (Баянъ-Аулъ)—208, 566, Калгинская—128.
Станція, переселенч.—496.
Старина: Амур.—233, Енис.—401, Сибир.—106, 399, 432, 474, 667, 668, 669, 677, 704, 710, 712.
Старожилъ—215, 233, 317.
Старообрядцы—149, 565.
Старый знакомый (псевд.)—578.
Статистика—19, 602.
Стемпковскій, Г.—187.
Степь: Абакан.—309, киргиз.—717, 780.
Стихотворенія—13, 210, 251, 273, 284, 297, 409, 551, 717, 817.
Столовая, дешевая—71.
Страхи, воздушные—82, 599, 668.
Строгановы—688.
Стуковъ, Г.—131.
Суворовъ, В. И.—706.
Судаковъ, А., проф.—424, 434.
Судебная реформа—135, 447, 562.
Судопроизводство—454.
Суды—565.
Судьи сибир. жизни—39.
Съѣзды—226, 429, 476, 509, 815.
Сыроварни Енис. губ.—257.
Свирошевскій, В. Л.—32.

Т—689.
Табаководство—475.
Таежныя прогалины—39, 55, —с пейзажи—273.
Тайга: вообще—36, 818, Олекмин.—431, Ниман.—542.
Телеграфъ, сибир.—749.
Телеграфная линія—577.
Территоріальныя пріобрѣтенія—236.
Техники—261.
Техническое учеб. заведеніе—265.
Т., И.—57.
Титовъ, А.—57, 664.
Т—к.—282.
Тобольскъ—82, 317, 513, 559, 577, 596, 597, 599, 632, 665, 668, 673, 677, 678.
Тоболяки—681.
Тоболякъ—479, 718.
Товарищество Амур. пароходства—216.
Т—овъ, И.—155.
Толль, баронъ Е.—32, 336.
Томашинскій, Г.—400.
Томичъ (псевд.)—421.
Томскъ—74, 392, 411, 414, 416, 434, 435, 437, 500, 503, 515, 521, 526, 534, 543, 584, 630, 632, 782, 787.
Торговля—11, 434, 458, 482, 530.
Тотъ же (псевд.)—629.
Трактъ: сибир.—270, 504, на Усинскій край—315.
Трапезниковъ, И. Н.—115.
Троицкосавскъ—125.
Трудъ, ручной—274, 327, 804.
Т—скій, А.—77.
Тугаринъ, Миронъ—229.
Тубсовъ, Аѳанасій, протоп.—742.
Тунка-Шимка—119.
Турвинъ, В.—395.
Туристъ—528.
Тыжновъ, И.—63.
Тюменская жизнь—490.
Тюмень—565, 570, 634, 703.
Тюмень-улу—227.
Тюрьма, центр. Александр., въ Томскѣ—361.

У., А.—140.
Увожество, науч.—594.
Уголъ, глухой—123.
Уголь—181, 449.
Угрюмовъ, А. И.—384.
Указатели: изданій—683, книгъ—

675, 719, статей—680.
Указъ—432.
Управа, ремесл. том.—501.
Уралъ—194, 197, 592, 609, 646.
Урожаи—92, 163, 635*).
Урянхи—169.
„Утѣсненіе въ землѣ"—114.
Ухтомскій, Э. Э.—87.
Училища—205, 371, 471, 727, 792.
Учитель, сельск.—308.
Учрежденія: благотворит.—85, земскія—554, судеб.—467.
Уѣзды: Кокчетав.—388, 600, 605, Павлодар.—566, Петропавл.—388.

Ф., Е.—643.
Фабрика: Пышмин.—185, Тельмин.—28, 44, 48.
Федоровъ-Омулевскій, И. В.—690.
Фермы—157, 808.
Физіографія—179.
Фил., Ев.—584.
Филаретъ (Пѣтуховъ), архим.—783.
Ф—ко, В—ръ—15.
Флора—329.
Фрейманъ, Э.—177.
Фридманъ, М.—199.

Х.—475, 486, 492.
Хабаровка—236.
Х., В. С.—55.
Химическимъ способомъ—94.
Хлѣбопашество—603.
Хозяйство—8, 10, 289, 402, 463, 590, 649.
Холерное время—695.
Хотунцевъ, Г.—245.
Храмъ—729, 354, 361.
Х., Х.—696.

Цейнеръ, М.—504, 551.
Церковь—353, 495, 788, 790, 792.

Чайковскій—466, 621.
Человѣчная—557.
Челябинскъ—287.
Черемныхъ, И.—145.
Черныхъ, П.—455.
Черскій, И. Д.—127, 130, 189, 343, 536, 707.
Чешуинъ, Т.—759.
Чикаго—148.
Чиновники—62.
Чичеринъ, Д. И.—682, 684, 710.
Ч—ова, О.—89.
Чтенія, внѣ-богослужеб.—772.
Чудновскій—78, 90, 582.
Чукмалдинъ, П.—613.
Чукчи—45, 793.
Ч—ъ, Н.—294.

Шиловскій, И. 332.
Школы—14, 16, 78, 90, 260, 268, 271, 274, 318, 327, 365, 367, 400, 457, 560, 582, 611, 650, 660, 728, 769, 789.
Шостакъ, М.—198.
Штеллингъ, Э.—335.
Шурфы—196.
Ш., В. К.—650.
Ш., З.—304.
Шаманство—72, 75, 138, 672.
Шаманы—138, 701.
„Шайтанъ-Тумулъ"—816.
Шамаринъ, Н.—201.
Шведовъ—653.
Шевченъ—216.
Шильниковъ, Н.—426.
Шиманьскій, А.—278.
Ширельни и ширельщики, кяхт.—528.

Щаповъ, А. П.—363.

*) Въ текстѣ ошибочно напечатано неурожая вмѣсто урожая.

Щербакъ, А. В., д-ръ—697.

—ъ, В.—564.

Э.—671.
Экскурсіи—333.
Эксплоатація сиб. ж. д.—32.
Эмдеръ, городъ—155.
Эпидемія инфлуэнцы—677.
Эпизоотія: глист.—350, чум.—438.
Эпопея, переселенч.—417.
Эскизъ—480.
Этагоровъ, М. Е.—364.
Этнографія—137.

Ю., С.—25, 50, 67, 108.
Юбилей—473, 565, 679, 692, 736.
Юрова—612.
Юшковъ, И. Н.—464.
Ющинскій—69.

Ядринцевъ, Н. М.—36, 97, 107, 118, 122, 614, 658, 661, 694.
Якутскъ—101, 452.
Якуты—24, 565.
Якутянинъ—452.
Ялуторовскъ—328.
Ямы, истор.—514.
Янчуковскій, А. В.—32.
Японцы—227.
Ярмарки: Атбасарск.—629, Баянъ-Аульская—208, Ишим.—383.
Ясакъ—721.
Ясенецкій, Алексѣй, свящ.—788.
Яцевичъ, Г.—185, 188.
Ячевскій, Л. А.—545.
Яшка Безпалый—64.
Я—ъ, Я.—147.

Ѳедоръ Кузьмичъ, старецъ—765.

***—310, 495, 550.
***—263, 396, 589.

ОТЧЕТЪ

ОТРЯДА ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ КРАСНОУФИМСКОЙ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ШКОЛЫ И УЧЕНИКОВЪ КРАСНОУФИМСКАГО ПРОМЫШЛЕННАГО УЧИЛИЩА,

приглашенныхъ на лѣто 1893 года въ Тобольскую губернію для мѣропріятій въ борьбѣ съ „кобылкой".

Введеніе.

Кобылка, какъ врагъ сельско-хозяйственныхъ растеній, извѣстна въ Западно-Сибирскомъ краѣ и юго-восточныхъ губерніяхъ Европейской Россіи съ давнихъ поръ. Начиная съ конца прошлаго вѣка и въ теченіе всего нынѣшняго, она не переставала время отъ времени нападать на поля и луга этого края и наносить сильный вредъ сельскому хозяйству. Несмотря на это, до послѣдняго времени на кобылку и борьбу съ ней обращалось чрезвычайно мало вниманія. Только одно пермское земство въ 1870 году взялось было за дѣло борьбы съ кобылкой, но за отсутствіемъ въ то время въ его распоряженіи свѣдущихъ лицъ ограничилось ассигнованіемъ небольшой суммы денегъ на премію за лучшее изслѣдованіе по этому предмету (да и эти деньги тогда не пришлось израсходовать), и лишь спустя слишкомъ 10 лѣтъ, когда былъ учрежденъ институтъ агрономическихъ смотрителей, дѣло изслѣдованія кобылки и борьбы съ нею перешло на практическую почву. Были произведены нѣкоторыя наблюденія, испробованы мѣры борьбы. Около того же времени попытка борьбы съ кобылкою была сдѣлана въ Оренбургской губерніи *). Въ слѣдующіе годы кобылка затихла, результаты сдѣланныхъ наблюденій и опытовъ остались въ тѣни,—о кобылкѣ забыли.

Но въ послѣдніе 2—3 года она опять размножилась въ такихъ чрезвычайныхъ размѣрахъ и стала дѣлать такія опустоше-

*) См. „Извѣстія Русск. Сельск. Хозяйства" за 1893 годъ № 4. Сообщеніе генер.-м. В. П. Ершова „Враги сельскаго хозяйства въ Оренбургской губерніи".

нія на поляхъ и лугахъ, что необходимость борьбы съ нею сказалась съ неотразимою очевидностью. Въ Тобольской собственно губерніи вредъ и убытки отъ кобылки оказались на столько велики, что крестьянское хозяйство большей части Ишимскаго и нѣкоторыхъ мѣстностей Курганскаго, Ялуторовскаго и Тюкалинскаго округовъ пришло въ совершенный упадокъ, и вопросъ о борьбѣ съ кобылкой получилъ значеніе первостепенной важности. Но отъ признанія настоятельной необходимости борьбы съ кобылкой до успѣшнаго осуществленія ея на дѣлѣ было далеко. Прежде всего оказалось, что кобылка—по образу жизни и дѣятельности—врагъ совершенно неизвѣстный. При выборѣ способовъ борьбы съ нимъ пришлось итти ощупью—многія изъ принимавшихся мѣръ оказывались на практикѣ не только безполезными, но и вредными *). Такъ было во всѣхъ губерніяхъ, но Тобольская, благодаря своей отдаленности, неимѣнію свѣдущихъ людей и полному отсутствію какой бы то ни было сельско-хозяйственной организаціи—какъ образовательной, такъ и административной—оказалась въ наихудшемъ положеніи. Безвыходное положеніе населенія, отсутствіе надежды на скорое естественное исчезновеніе кобылки привело въ 1893 году мѣстную администрацію къ необходимости усиленной борьбы съ врагомъ,—тѣмъ болѣе усиленной, что ранѣе почти ничего не было сдѣлано въ этомъ направленіи. Прежде всего необходимо было возможно полнѣе изслѣдовать кобылку на мѣстѣ, въ губерніи, и лишь на результатахъ этого мѣстнаго изслѣдованія основать борьбу съ нею. Для сего минувшимъ лѣтомъ въ Тобольской губерніи былъ предпринятъ цѣлый рядъ мѣстныхъ изслѣдованій и работъ. Къ наблюденіямъ г. Порчинскаго 1892 г. прибавились изслѣдованія профессора Линдемана, бактеріологическія изслѣдованія помощника завѣдывающаго лабораторіей Министерства Государственныхъ Имуществъ г. Андреева и работы особаго отряда изъ преподавателей Красноуфимской сельско-хозяйственной школы и воспитанниковъ Красноуфимскаго промышленнаго училища, участвовавшихъ въ предыдущемъ 1892 году въ подобныхъ же трудахъ въ Пермской губерніи. Результаты работъ, наблюденія и опытовъ этого послѣдняго отряда составляютъ предметъ настоящаго отчета **).

Для яснаго пониманія основныхъ началъ предлагаемаго от-

---

*) См. ниже-объ усиленіи потребности въ пищѣ при передвиженіяхъ кобылки.

**) Результаты изслѣдованій профессора Линдемана изложены въ особой запискѣ, представленной имъ г. тобольскому губернатору, на которую имѣются ссылки въ дальнѣйшемъ изложеніи. Результаты же опытовъ г. Андреева будутъ представлены имъ самимъ въ Министерство Государственныхъ Имуществъ.

чета необходимо имѣть въ виду, что 1) борьба съ кобылкою представляетъ собою лишь одинъ изъ видовъ той дѣятельности земледѣльца, которая направляется на борьбу съ естественными условіями, препятствующими успѣхамъ его труда вообще, 2) что въ частности—это лишь одна изъ разновидностей борьбы съ вредными насѣкомыми, являющимися однимъ изъ главнѣйшихъ враговъ земледѣльческой культуры, и 3) что поэтому прежде всего въ настоящемъ трудѣ надлежитъ доказать, подкрѣпляя установленныя уже въ сельско-хозяйственной наукѣ положенія фактами послѣднихъ лѣтъ жизни Тобольской губерніи и ея земледѣльцевъ, недостаточность преслѣдовавшагося донынѣ направленія борьбы съ кобылкой и необходимость новаго пути, основаннаго на энтомологическихъ данныхъ о жизни этого насѣкомаго. Вторую часть отчета должно составить описаніе собственно дѣятельности Красноуфимскаго отряда въ настоящемъ году въ Тобольской губерніи. Въ третьей и послѣдней части долженъ быть сдѣланъ сводъ результатовъ всего предыдущаго изложенія, представляющій, на основаніи его, заключеніе о положеніи борьбы съ кобылкой въ Тобольской губерніи въ настоящее время, и начертанъ планъ этой борьбы въ будущемъ, съ указаніемъ необходимыхъ къ выполненію его средствъ, согласуя послѣднія съ конечными выводами сельско-хозяйственной науки въ отношеніи борьбы съ вредными насѣкомыми вообще.

Часть первая.

I.

Мѣста зарожденія и вывода кобылки. Способы изслѣдованія степени зараженности различныхъ мѣстностей и угодій яйцами кобылки. Разсмотрѣніе въ этомъ отношеніи разныхъ видовъ угодій: цѣлины земли, межи, залежи, пустоши, жнива и другія мягкія культурныя земли. Кобылка для кладки яицъ вездѣ предпочитаетъ мягкую землю. Энтомологическія особенности конструкціи тѣла кобылки и ея жизни, какъ объясненія этого явленія. Второе главное условіе выбора кобылкой мѣстъ для кладки яицъ: родъ и состояніе растительности, покрывающей почву. Выводы. Глубина закладки яицъ. Ихъ передвиженіе и гибель. Причины послѣдней. Гдѣ болѣе гибнутъ яица: на поверхности или въ глубинѣ земли? Конструкція кубышекъ, какъ условіе сохраненія или гибели кобылки. Особыя желтоватыя кубышки, находимыя въ 1893 году въ Тобольской губерніи. Время отрожденія кобылки изъ яицъ. Зависимость его отъ метеорологическихъ условій даннаго года и мѣстности. Кобылка 1893 года въ Тобольской губерніи, какъ примѣръ этой зависимости. Жизнь кобылки въ первыя 3 - 4 недѣли ея существованія (личиночное состояніе). Способность ея къ передвиженію въ это время. Родъ и состояніе растеній, имѣющихся въ мѣстѣ ея отрожденія, какъ

главное условіе, вліяющее на размѣры этого передвиженія. Пятая и послѣдующія недѣли жизни кобылки. Переходъ въ крылатое насѣкомое. Степень способности ея къ близкимъ и дальнимъ перелетамъ. Причины, ихъ вызывающія. Усиленіе потребности въ пищѣ при передвиженіяхъ. Отношеніе кобылки къ разнымъ неблагопріятнымъ воздѣйствіямъ. Спариваніе кобылки, кладка яицъ и смерть. Продолжительность этого періода жизни кобылки. Число ежегодныхъ поколѣній ея.

Вопросъ объ изслѣдованіи кобылки и ея вредной дѣятельности, несмотря на большое количество накопившихся за послѣднее время по этому предмету матеріаловъ, считать исчерпанымъ нельзя. При ближайшемъ знакомствѣ съ нимъ нельзя не замѣтить значительныхъ пробѣловъ и рѣзкихъ противорѣчій какъ въ самыхъ наблюденіяхъ, такъ и въ рекомендуемыхъ изслѣдователями способахъ борьбы. Причинъ этого можетъ быть три: 1) особенности въ жизни кобылки въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, 2) отсутствіе постоянства въ формахъ проявленія ея дѣятельности въ разные годы и 3) нѣкоторая торопливость выводовъ изслѣдователей. Малочисленность наблюденій въ одной и той же мѣстности, и при томъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ сряду, не позволяетъ опредѣлить, насколько сильно вліяютъ первыя двѣ причины; но что касается третьей, то въ нижеслѣдующемъ будетъ указано нѣсколько примѣровъ ея вліянія. Каковы бы ни были, впрочемъ, причины указаннаго явленія, существованіе его нельзя не считать крайне нежелательнымъ, ибо въ такое горячее время, какъ теперь, когда борьба съ кобылкой въ полномъ ходу, всякіе выводы, всякія указанія зачастую сейчасъ же, безъ надлежащей провѣрки, примѣняются къ дѣлу и приводятъ нерѣдко къ самымъ нежелательнымъ результатамъ, отнимая время и средства и дискредитируя дѣло борьбы въ глазахъ простого народа. Устранить это зло только и можно путемъ многочисленныхъ наблюденій и опытовъ, сравненіемъ ихъ между собою и тщательнымъ выясненіемъ основательности и цѣнности каждаго изъ нихъ.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы и постараемся воспользоваться въ этомъ отношеніи всѣмъ тѣмъ опытнымъ матеріаломъ, который даютъ наблюденія надъ кобылкой въ Тобольской губерніи въ 1893 году.

Въ Тобольской губерніи въ минувшее лѣто было нѣсколько видовъ кобылокъ, но такъ какъ въ ихъ образѣ жизни и вредной дѣятельности не замѣчалось существеннаго для дѣла борьбы различія, то ниже рѣчь пойдетъ вообще о „кобылкѣ", разумѣя подъ этимъ именемъ не какой либо одинъ опредѣленный видъ, а всѣ вмѣстѣ.

Приступая къ изложенію фактовъ изъ жизни кобылки, имѣющихъ рѣшающее значеніе при выборѣ тѣхъ или другихъ мѣръ борьбы, необходимо прежде всего остановиться на выясненіи вопроса, въ какихъ мѣстахъ кобылка выводится и откуда она начинаетъ свою вредную дѣятельность. Подробное выясненіе необходимо особенно потому, что наблюденія по этому предмету разныхъ лицъ не вполнѣ сходятся между собою, сообразно чему и даютъ разныя указанія для практическаго примѣненія одной изъ самыхъ важныхъ мѣръ—уничтоженія яицъ кобылки.

Опредѣлить зараженность яичками кобылки разныхъ угодій можно двумя путями: 1) непосредственно раскапывая кубышки и сосчитывая число ихъ на извѣстной единицѣ пространства, и 2) посредственно - заключая о числѣ кубышекъ по количеству находимой на угодьяхъ ранней весной молодой кобылки и по расположенію и виду поѣденныхъ мѣстъ хлѣбныхъ полей. Чтобы получить наиболѣе вѣрное представленіе о степени зараженности даннаго угодья и опасности отъ отрождающейся на немъ кобылки, лучше всего, конечно, употребить оба способа, взаимно дополняя ихъ. Красноуфимскій отрядъ, работавшій въ Тобольской губерніи въ 1893 году съ ранней весны до поздней осени, такъ именно и сдѣлалъ.

Взявъ оба способа въ отдѣльности, надо отдать преимущество первому, хотя онъ требуетъ больше времени и труда. Изслѣдованія этого рода, произведенныя съ надлежащимъ терпѣніемъ и во многихъ мѣстахъ, даютъ возможность сдѣлать безошибочные выводы о дѣйствительной зараженности разныхъ угодій. Что же касается второго способа, то онъ болѣе легкій, но зато менѣе надежный и безошибочный. Кобылка на одномъ и томъ же участкѣ отрождается не вся сразу, а постепенно, въ теченіе нѣсколькихъ дней и даже недѣль, и вскорѣ же по выходѣ (если она отродилась на пустошахъ и жнивахъ), не находя здѣсь пищи, переходитъ на сосѣднія мѣста съ пробивающейся зеленью и чаще всего—на сосѣднія межи, обыкновенно покрывающіяся травой раньше, чѣмъ всѣ другія угодья. Слѣдовательно, чтобы увидѣть всю отрождающуюся на данномъ участкѣ кобылку, надо быть на немъ нѣсколько дней сряду, да и при этомъ условіи трудно расчитывать на вѣрность впечатлѣнія, не поддающагося числовому учету. Руководствуясь только подобными наблюденіями, легко принять тѣ мѣста, которыя служатъ кобылкѣ лишь какъ бы сборнымъ пунктомъ и чрезъ которыя она дѣлаетъ лишь переходы на сосѣднія поля, за коренныя мѣста отрожденія ея и приписать имъ первенствующее значеніе въ отношеніи размноженія кобылки. Этимъ слѣдуетъ, напримѣръ, объяснить твердо укоренившееся

мнѣніе о межахъ, раздѣляющихъ посѣвы, какъ о главныхъ разсадникахъ кобылки.

Переходя далѣе къ наблюденіямъ надъ залежами яичекъ, нужно прежде всего остановиться на взглядахъ г. Порчинскаго. По мнѣнію г. Порчинскаго, *) межи, раздѣляющія поля и посѣвы, пустоши, расположенныя между ними и покрытыя скудной растительностью, сухія и хорошо освѣщенныя опушки лѣсовъ по сосѣдству съ полями, такъ же, какъ края большихъ дорогъ, служатъ главнымъ образомъ мѣстомъ кладки яицъ, и только „по необходимости, за недостаткомъ другого мѣста, кобылки принуждены бываютъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ откладывать яички въ мягкія культурныя земли, бывшія въ то время подъ посѣвомъ". Сообразно этому г. Порчинскій и указываетъ на межи, залежи и пустоши, какъ на мѣста, представляющія наибольшую опасность въ годы сильнаго размноженія кобылки, за которыми, слѣдовательно, необходимо постоянно и тщательно слѣдить, а также (нужно добавить), и оперировать на нихъ по истребленію яичекъ. Выводы г. Порчинскаго подтверждаются въ Пермской губерніи наблюденіями агрономическихъ смотрителей **), на основаніи которыхъ земствомъ этой губерніи было выработано обязательное постановленіе о перепашкѣ небольшихъ участковъ твердой земли (среди посѣвовъ) и межъ, которое, впрочемъ, благодаря отзыву г. Порчинскаго, не было утверждено, какъ трудно (повидимому, такъ признано) осуществимое ***). Не то оказалось въ Тобольской губерніи: наблюденія г. Порчинскаго, произведенныя въ бытность его въ этой губерніи въ 1892 г., не вполнѣ подтвердились дальнѣйшими наблюденіями 1893 года.

Тотчасъ же по прибытіи въ Тобольскую губернію въ концѣ апрѣля 1893 года членами Красноуфимскаго отряда были предприняты въ 3-хъ округахъ губерніи ****) изслѣдованія съ цѣлью выясненія наиболѣе опасныхъ волостей и степени зараженности яичками кобылки разныхъ угодій. Изслѣдованія эти производились въ послѣднихъ числахъ апрѣля и въ началѣ мая, когда въ большинствѣ волостей (сѣверныхъ) главная масса кобылки, благодаря холодамъ и мѣстами—выпавшему снѣгу, еще не отродилась и когда освободившіяся изъ-подъ вышедшей кобылки ку-

*) См. брошюру „О кобылкѣ" І. А. Порчинскаго. СПБ. 1893 г.

**) Напримѣръ: въ 1892 году въ волостяхъ Екатеринбургскаго уѣзда въ среднемъ выводѣ на 1 квадр. аршинъ приходилось на межѣ 12½, пустоши ~13, пшеничномъ жнивѣ—6 кубышекъ съ яичками. (См. Сб. Перм. Зем. 1893 г. № 1).

***) См. „Пермскій край", т. II, ст. В. А. Владимірскаго.

****) Ишимскомъ, Ялуторовскомъ и Тюкалинскомъ.

бышки еще сохраняли свою форму и легко могли быть приняты въ счетъ. Слѣдовательно, была возможность наблюдать почти полностью все количество заложенныхъ въ минув. году кубышекъ.

Чтобы лучше отмѣтить въ интересахъ дѣла различіе результатовъ наблюденій 1892 и 1893 годовъ, надо указать, что весной 1893 года приходилось имѣть дѣло съ кубышками, положенными той самой кобылкой, которая наблюдалась г. Порчинскимъ въ 1892 году. Въ тѣхъ же видахъ приводится ниже таблица цифръ, полученныхъ въ Ялуторовскомъ округѣ, о которомъ упоминается въ брошюрѣ г. Порчинскаго, и который, повидимому, и былъ центромъ его изслѣдованій въ данномъ случаѣ.

Таблица, показывающая количество яичныхъ кубышекъ кобылки на 1 квадр. арш., найденныхъ въ Ялуторовскомъ округѣ весной 1893 года:

Названіе волостей.	На жнивахъ.	На межахъ.	На пустошахъ.
Емуртлинская	8	12½	32
Ыбаевская	10	16	22
Кизакская	14	37	2
Мокроусовская	21	14	10
Верхсуерская	10	6	2½
Коркинская	13	8	4
Суерская	21	36	1
Пятковская	11	20	6
Юргинская	14	46	9
Плетневская	26	17	26

Далѣе помѣщаются подобныя же таблицы за осенній періодъ, когда изслѣдованія производились по окончаніи кладки яицъ.

Таблица, показывающая количество личныхъ кубышекъ, заложенныхъ кобылкою лѣтомъ 1893 года на 1 квадр. аршинъ на разныхъ угодьяхъ:

Названіе округовъ и волостей.	Количество коконовъ на 1 квадр. аршинѣ.								
	На старыхъ (заросшихъ злаками) пустошахъ и цѣлинахъ	На молодыхъ пустошахъ, заросшихъ полынью.	На межахъ.	На жнивахъ.					
				Пшеницы.	Ярицы.	Овса.	Ржи.	Ячменя.	Гречихи, проса, льна, конопли, картофеля
ТЮКАЛИНСКІЙ ОКРУГЪ.									
Колмаковская	14	5	43	19	8	—	—	—	—
Сыропятская	2	—	6	1	1	—	4	—	—
Лузинская	70	1	54	80	—	34	53	45	1
Большепесчанская	5	—	65	13	18	—	—	—	—
Крутинская	10	—	237	26	36	2	—	—	—
Баженовская	10	—	—	38	15	—	—	—	—
Любинская	1	3	34	15	17	—	—	8	—
ЯЛУТОРОВСКІЙ ОКРУГЪ.									
Мокроусовская	—	14	—	43	—	9	9	—	10
Кизакская	9	20	—	12	13	12	22	15	11
Бобылевская	—	—	—	—	11	—	—	—	1
Архангельская	1	1	—	3	2	7	—	—	5
Верхсуерская	2	1	—	15	3	4	—	—	18
Юргинская	1	9	—	15	11	10	18	6	7
Кодская	3	4	—	24	5	4	3	8	5
Новозаимская	7	1	—	9	7	8	12	5	8
Омутинская	5	22	—	71	17	33	24	7	13
Суерская	—	—	—	2	—			—	—
Емуртлинская	—	3	—	35	8	4	3	1	3
Лыбаевская	—	—	—	8	7	8	5	10	8
Пятковская	3	—	—	15	2	13	—	—	3
Исетская	6	2	—	12	4	1	2	1½	5
ИШИМСКІЙ ОКРУГЪ.									
Ларихинская	7	2	15	13	15	5	4	23	6

Названіе округовъ и волостей.	КОЛИЧЕСТВО БОКОНОВЪ НА 1 КВАДР. АРШИНѢ.								
	На старыхъ (зарослыхъ злаками) пустошахъ и цѣлинахъ.	На молодыхъ пустошахъ, заросшихъ волчцами.	На межахъ.	на живахъ.					
				Пшеницы.	Ярицы.	Овса.	Ржи.	Ячменя.	Гречихи, проса, льна, конопли, картофеля.
Гагарьевская .	6	8	9	21	4½	4	9	11	3
Дубынская . .	8	14	12	14	7	5	10	11	3
Ильинская . .	5	8	11½	11	11	9	19	14	—
Шѣтуховская .	—	—	—	14	—	14	—	—	—
Сладковская . .	—	—	—	18	—	—	—	—	—
Казанская . .	6	6	27	17	21	13	12	19	8
Красноярская .	—	—	—	23	—	—	—	—	—
Абатская . . .	4	18	14	27	15	7	3	10	13
Челноковская .	9	3	12	11	4	11	7	—	—
Боровская . .	3	2	33	18	16	14	1½	50	3
Фирсовская . .	4	1½	46	26	14	17	2	20	—
Маслянская . .	—	2	25	8	16	15	—	30	9
Жиляковская .	—	—	40	30	8	35	—	8	3
Безруковская .	2	2½	39	60	3	39	13	105	3
Тоболовская . .	—	—	—	11	—	—	—	—	—
Устьламенская .	12	5	9	10	11	2	—	23	10
Голышмановская	9	1	5	4	3½	4	8	3	3
Малышенская .	9	2	17	13	17	15	6	14	4
Аромашевская .	16	4	30	35	13	16	1	10	11
Частоозерская .	29	26	27	23	5½	22	23	27	33
Чуртанская . .	18	14	18	25	17	14	18	23	15
Уктузская . .	20	12	19	23	10	17	26	19	15
Каменская . .	15	25	43	34	—	18	16	—	22
Бутыринская .	28	31	44	32	26	55	41	49	13
Локтинская . .	13	22	32	45	50	57	—	57	30
Шѣгановская .	—	28	2	19	3½	17	16	5	2
Бердюжская .	65 всѣ.	26	14	72	38	23	45	40	40
Армизонская .	24	4	117	51	20	36	29	33	1
Ражевская . .	52	38	22	111	80	39	16	83	—

Чтобы лучше видѣть разную степень зараженности угодій и не впасть въ ошибку, судя по среднимъ итогамъ, величина которыхъ часто находится въ зависимости отъ единичныхъ боль-

шихъ чиселъ въ общемъ ряду цифръ, ниже помѣщается таблица, представляющая сводъ предыдущихъ, въ которой показано количество случаевъ нахожденія того или иного числа кубышекъ на 1 квадр. аршинѣ:

Число кубышекъ.	На цѣлинахъ старыхъ, заросшихъ.	На молодыхъ пустыряхъ, заросшихъ полынью.	На межахъ.	На жнивахъ. Пшеничной.	Ярицы.	Овсяной.	Ржаной.	Ячменной.	Прочихъ хлѣбовъ.
	изъ 100 случаевъ нахожд. кубышекъ было находимо въ:								
Отъ 0 до 10 куб.	64	66	18	18	41	46	57	37	62
— 10 — 20 —	19	12	27	38	41	30	24	27	26
— 20 — 30 —	10	17	12	17	7	7	14	12	2
— 30 — 40 —	—	5	15	12	5	11	—	5	4
— 40 — 50 —	—	—	15	4	—	—	4	7	2
— 50 — 60 —	2	—	3	2	4	4	2	5	—
— 60 — 70 —	2	—	3	2	—	—	—	—	—
— 70 — 80 —	2	—	—	4	—	—	—	—	—
— 80 — 90 —	—	—	—	2	2	—	—	2	—
— 90 — 100 —	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Болѣе 100 —	—	—	6	2	—	—	—	2	

Изъ приведенныхъ таблицъ ясно видно, что хотя яички находятся и на „твердыхъ" земляхъ, и на мягкихъ пахотныхъ, но тѣмъ не менѣе *въ Тобольской губерніи межамъ и пустошамъ далеко нельзя придавать того исключительнаго значенія въ размноженіи кобылки, какое приписывается этимъ мѣстамъ, и считать ихъ главными мѣстоотрожденіями ея.* Даже болѣе: *этимъ угодьямъ приходится отвести лишь второстепенное въ этомъ отношеніи мѣсто, выставивъ на первый планъ жнива* изъ-подъ разныхъ хлѣбовъ (поля, которыя во время кладки яицъ были подъ посѣвомъ) *и молодыя мягкія, заросшія полынью пустоши*, т. е. какъ разъ *земли культурныя, мягкія*, на которыя—предполагалось прежде—кобылка класть яички не любитъ.

Что касается межъ, на которыхъ, по указанію таблицъ, встрѣчается яичекъ даже нѣсколько больше, чѣмъ на жнивахъ, то онѣ, несмотря на это, не представляютъ собою главныхъ распространителей кобылки, такъ какъ площадь, занимаемая ими, во много разъ меньше площади мягкихъ пахотныхъ земель.

Данныя таблицъ даютъ за симъ возможность сказать, что кобылка яйца кладетъ какъ на земляхъ мягкихъ (пахотныхъ, жнивахъ), такъ и на земляхъ „твердыхъ" (цѣлинахъ, пустошахъ, межахъ). Но нельзя однако признать, чтобы для кладки яицъ степень твердости или мягкости почвы была безразлична. Обстоятельство это значительно вліяетъ на выборъ мѣста для закладки кубышекъ, что доказывается слѣдующимъ: на такъ называемыхъ „твердыхъ" почвахъ —пустошахъ, степи, солонцахъ и проч., кубышки при описанныхъ выше изслѣдованіяхъ были всегда находимы только на мягкихъ мѣстахъ: муравейныхъ кочкахъ, на пухлой землѣ, вырытой наружу кротами, мышами, жуками и т. п. Вблизи большихъ дорогъ и полей съ слабой, сдуваемой вѣтромъ почвой, кубышки были находимы и не въ одиѣхъ только кочкахъ и бугоркахъ мягкой земли, а также и на обыкновенной ровной почвѣ, но на этихъ мѣстахъ, представляющихся при поверхностномъ взглядѣ, при ощущеніи ногами при ходьбѣ по нимъ, твердыми, верхній слой почвы состоитъ изъ тонкой пыли и представляетъ собою очень мягкую, рыхлую, слабую среду, удобную для кладки яицъ. Межи точно также изобилуютъ кубышками только тогда, когда онѣ не задернены сплошнымъ, плотнымъ ковромъ растительности и покрыты слоемъ пыли или вытаскиваемой на нихъ, при бороновапіи и вспашкѣ, мягкой, рыхлой земли. Наконецъ, на самыхъ жнивахъ, помимо различія по роду хлѣба, количество находимыхъ кубышекъ представлялось различнымъ въ связи съ плотностью почвы. Напримѣръ; на лежащихъ рядомъ поляхъ съ яровыми и озимовыми хлѣбами одинаковой густоты и одинаковой степени поврежденности отъ кобылки, на яровыхъ поляхъ, какъ болѣе рыхлыхъ и мягкихъ—кубышекъ находилось всегда больше, чѣмъ на озимыхъ, въ большинствѣ случаевъ сильно уплотненныхъ.

Явленіе это легко объясняется способомъ кладки кобылкою яицъ и свойствами тѣхъ орудій, которыми она для этого пользуется. Какъ извѣстно, самки кобылокъ не снабжены твердыми яйцекладами, какъ напримѣръ у кузнечиковъ. У нихъ имѣются лишь твердыя половыя вильцы на самомъ концѣ брюшка, вблизи половаго отверстія, но и тѣ настолько малы, что замѣтить ихъ можно лишь взявъ кобылку въ руки и подавивъ ея брюшко; двигаться въ стороны вильцы эти могутъ лишь очень незначительно, и кобылкѣ, при продѣлываніи ямочки въ землѣ, приходится пользоваться главнымъ образомъ напряженіемъ брюшныхъ мышцъ. При томъ кобылка, продѣлывая ямочку для яицъ не „сверлитъ" землю, какъ нерѣдко выражаются. Этотъ не точный терминъ вводитъ лишь въ заблужденіе, давая поводъ думать, что кобылка

при кладкѣ вращается кругомъ, какъ сверло, и, такимъ образомъ, приписывать ей большее искусство и средства для кладки яицъ, чѣмъ тѣ, какими она на самомъ дѣлѣ обладаетъ. Кобылка земли не „сверлитъ“, а просто старается воткнуть, всунуть свое брюшко въ землю. Насколько трудно ей дается эта операція и насколько охотно она избѣгаетъ требующихся отъ нея для этого усилій, показываетъ то, что нерѣдко кобылка долго ползаетъ по землѣ, пробуетъ втыкать брюшко, разыскиваетъ мягкое мѣстечко; не находя его, передвигается пѣшимъ путемъ или небольшими прыжками, а иногда и взлетывая на значительныя разстоянія. Тотъ же фактъ подтверждается нерѣдкими случаями нахожденія значительнаго количества яицъ (около 10 шт. въ одномъ мѣстѣ) въ пеплѣ, оставшемся на огневищѣ на твердой солонцоватой степи; при чемъ рядомъ на твердомъ, покрытомъ рѣдкой растительностью мѣстѣ ихъ не было. Опытъ, произведенный однимъ изъ агрономическихъ смотрителей Пермской губерніи *) наглядно свидѣтельствуетъ о томъ, что плотность земли не безразлична для кобылки при кладкѣ яицъ. При этомъ опытѣ была помѣщена въ закрытое помѣщеніе кобылка, готовящаяся снести яички, и ей даны двѣ земли—рыхлая и плотная; кобылка избрала первую.

Все вышеизложенное въ достаточной степени доказываетъ, что для кладки яицъ кобылка выбираетъ „слабыя“ мѣста; нахожденія яичныхъ кубышекъ на твердыхъ, не пахотныхъ угодьяхъ (степяхъ, залогахъ, пустошахъ, межахъ) не противорѣчитъ этому положенію, такъ какъ и здѣсь кобылка выбираетъ мягкія мѣста, случайно образовавшіяся отъ какихъ-либо постороннихъ причинъ: дѣятельности животныхъ, насѣкомыхъ, вѣтровъ и т. п.

Приведенное положеніе не сходится съ мнѣніемъ извѣстнаго нашего спеціалиста энтомолога профессора Линдемана. Въ своей запискѣ о наблюденіяхъ надъ кобылкой въ 1893 году въ Тобольской губерніи г. Линдеманъ говоритъ, что „какъ химическій составъ почвы, такъ и физическія ея свойства“, при кладкѣ кобылкою яичекъ, „не имѣютъ для кобылки никакого значенія“; что кобылка „одинаково охотно и легко“ складываетъ свои яички какъ въ почвы „мягкія какъ пухъ“, такъ и въ „твердыя какъ камень“.

Не входя въ разсмотрѣніе причинъ этого разногласія изслѣдователей, достаточно разрѣшаемаго приведенными выше фактами и объясненіями, приходится только указать на мнѣніе профессора Линдемана, какъ на не соотвѣтствующее даннымъ опыта и приведшее его къ подобнымъ же не согласнымъ съ дѣйствительностью

*) См. Сборн. „Пермскій край“ т. II, ст. В. А. Владимірскаго.

заключеніямъ о большей повреждаемости кубышекъ естественными врагами кобылки въ мягкихъ земляхъ, что, въ свою очередь, можетъ неправильно повліять на направленіе борьбы съ кобылкой.

Кромѣ той или другой степени плотности почвы, на выборъ мѣстъ для кладки кобылкою яицъ вліяетъ также родъ растительности, покрывающей почву, и ея состояніе во время кладки. Кобылка, какъ животное вообще „травяное", живетъ по преимуществу на растеніяхъ и вблизи ихъ: яйца свои она кладетъ почти всегда вблизи растеній. На лишенныхъ растительности черныхъ, голыхъ парахъ кубышки съ яйцами встрѣчаются очень рѣдко, и то, главнымъ образомъ, около межъ. Но съ другой стороны, также находится мало кубышекъ и на мѣстахъ, покрытыхъ очень густой растительностью. Это зависитъ отъ того, что здѣсь кобылка встрѣчаетъ препятствія: отъ корней и лежащихъ на поверхности земли листьевъ, при опусканіи брюшка въ землю,—и отъ густо стоящихъ стеблей съ листвой, при своихъ передвиженіяхъ въ поискахъ за болѣе удобнымъ мягкимъ мѣстечкомъ. Передвиженія же эти, нужно замѣтить, всегда бываютъ спѣшныя, торопливыя. Очевидно, кобылка испытываетъ крайнюю необходимость какъ можно скорѣе снести назрѣвшія яйца. Но помимо неудобствъ, представляющихся кобылкѣ собственно для кладки яицъ въ густой и высокой растительности,—на удобства и слѣдовательно размѣры кладки вліяетъ и степень согрѣваемости данныхъ мѣстъ солнечными лучами. По всему этому какъ на хлѣбныхъ поляхъ, такъ и на другихъ угодьяхъ, кубышекъ всегда бываетъ больше на плѣшинахъ, свободныхъ отъ растеній, и по тѣмъ же причинамъ на поляхъ, покрытыхъ густымъ высокимъ хлѣбомъ, кобылки бываетъ меньше, чѣмъ тамъ, гдѣ хлѣбъ рѣдкій.

Съѣдобность растеній, покрывающихъ землю во время кладки яицъ, также не остается безъ вліянія на выборъ мѣста кладки. Кобылка, естественно, живетъ тамъ, гдѣ находитъ себѣ пищу; это наблюдается и въ періодъ кладки. Тѣ угодья, которыя менѣе всего способны доставить кобылкѣ пищу, наименѣе „заражаются" яичками. Поэтому пустоши, заросшія главнымъ образомъ полынью и лебедой—растеніями, кобылкою не любимыми и съѣдаемыми ею лишь въ исключительныхъ, крайнихъ случаяхъ—содержатъ яичекъ вообще мало и преимущественно лишь около межъ, по сосѣдству съ наиболѣе любимыми кобылкою растеніями. Мѣста, покрытыя злаками, какъ культурными, такъ и дикими, наиболѣе обитаемы кобылкою, и поэтому яицъ на нихъ находится больше. Но и здѣсь яички бываютъ не въ одинаковомъ количествѣ, а разбросаны какъ по разнымъ угодьямъ, такъ и по одному и тому же, не равномѣрно. Изъ приведенныхъ выше таблицъ видно, что

на однихъ поляхъ встрѣчается до 100 и болѣе кубышекъ на 1 квадратномъ аршинѣ, тогда какъ на другихъ онѣ считаются лишь единицами или даже совсѣмъ не были находимы. Явленіе это зависитъ, кромѣ выше приведенныхъ условій, еще и отъ удобосъѣдаемости во время кладки яичекъ любимыхъ кобылкою злаковыхъ растеній. Въ засушныя лѣта (когда кобылка особенно усиленно размножается) въ концѣ іюня и іюля, т. е. какъ разъ во время кладки яицъ, часто на облогахъ, старыхъ пустошахъ—злаковыя травы, будучи лишены кобылкою же зеленыхъ листьевъ, представляютъ только одни стебли (соломины), которые, благодаря своей твердости, уже не могутъ служить пищею кобылкѣ. Вотъ это обстоятельство, въ связи вообще съ твердостью почвы, и служитъ объясненіемъ того, указываемаго вышеприведенными таблицами, факта, что на старыхъ пустошахъ, залежахъ и „степяхъ" кубышекъ находится меньше, чѣмъ, напр., на жнивахъ.

На хлѣбныхъ поляхъ, уничтоженныхъ кобылкой ранней весной и которыя ко времени кладки яицъ были или совсѣмъ голы, или покрыты лишь оставшимися отъ кобылки твердыми стеблями, или мало съѣдобными для нея травами (березка, лебеда, часто—полынь), кубышекъ встрѣчается очень мало. Ржаныя поля, съ болѣе затвердѣвшими къ этому времени растеніями, почти совсѣмъ не имѣющими мягкихъ зеленыхъ частей, и къ тому же въ большинствѣ случаевъ густо поросшія и сильно затѣненныя, содержатъ кубышекъ меньше, чѣмъ яровыя, въ особенности пшеничныя, дающія кобылкѣ удобный и любимый ею кормъ въ видѣ незатвердѣвшихъ еще колосьевъ и зеленыхъ листьевъ.

Что касается различія по количеству кубышекъ между угодьями высокими и низкими, то въ Тобольской губерніи наблюдать его не приходилось, да навряд ли оно и можетъ существовать. Впрочемъ, на мѣстахъ очень низкихъ и сырыхъ, гдѣ почва во время кладки яицъ мокрая, находить яичныя кубышки совсѣмъ не удавалось.

Чтобы покончить съ вопросомъ о мѣстахъ кладки кобылкою яичекъ, остается еще сказать нѣсколько словъ о лѣсахъ и лѣсныхъ колкахъ, зачастую изобильно разбросанныхъ среди полей Тобольской губерніи. Эти мѣста вообще мало обитаемы кобылкою, особенно въ періодъ кладки яицъ, и кубышки были находимы въ нихъ очень рѣдко и въ незначительныхъ количествахъ, не болѣе 1—3 штукъ на 1 квадр. арш. Но на открытыхъ полянахъ среди небольшихъ площадей лѣсовъ, лишенныхъ густой высокой растительности (съ „поскотиннымъ" характеромъ), особенно подъ осень (въ сентябрѣ) кобылка бывала, хотя и не въ очень большихъ количествахъ, и здѣсь также откладывала свои яйца.

Итакъ, кобылка яйца свои закладываетъ преимущественно въ земли: 1) мягкія и 2) покрытыя негустой съѣдобной для нея растительностью. Наичаще эти условія она находитъ на земляхъ пахотныхъ, культурныхъ и притомъ находящихся во время кладки яицъ подъ посѣвомъ, и на межахъ около нихъ.

Дальнѣйшій вопросъ, имѣющій несомнѣнное практическое значеніе—это: на какую глубину кобылка закладываетъ въ землѣ свои яйца? Вопросъ этотъ уже достаточно выясненъ прежними наблюденіями. Установлено, что глубина залежей яичекъ равняется длинѣ растянутаго брюшка кобылки, такъ какъ при устройствѣ помѣщенія для яицъ кобылка заталкиваетъ въ землю все брюшко, вплоть до крыльевъ. Сверху кубышки съ яйцами закрываются слоемъ земли, толщ. въ 5—12 мм. Крупныя же кубышки (принадлежащія красноногой кобылкѣ) часто верхнимъ концомъ своимъ находятся вровень съ поверхностью земли.

Но кубышки не всегда остаются въ такомъ же положеніи, въ какомъ находятся тотчасъ послѣ кладки, вплоть до того времени, когда изъ нихъ выводится кобылка. Въ какомъ положеніи онѣ находятся въ этотъ послѣдній періодъ—весной, этотъ вопросъ требуетъ выясненія.

До настоящаго времени нигдѣ не было замѣчено изслѣдователями, чтобы значительная часть кубышекъ находилась поверхъ земли: по крайней мѣрѣ объ этомъ не было писано, если не считать мимоходомъ высказаннаго г. Порчинскимъ замѣчанія о возможности подобнаго явленія *).

Весною 1893 года преимущественно на жнивахъ и молодыхъ пустошахъ въ округахъ Ишимскомъ и Ялуторовскомъ Тобольской губерніи оказалось поверхъ земли отъ 13 до 50% всѣхъ кубышекъ; на ряду съ этимъ отъ 10 до 15% ихъ напротивъ того были находимы на глубинѣ болѣе $^1/_2$ вершка отъ поверхности земли. Подобный слой земли на кубышкахъ больше того, какой дѣлаетъ сама кобылка. Такимъ образомъ, 11—32% всѣхъ кубышекъ, ко времени выхода кобылки, испытываютъ перемѣщеніе по отношенію къ поверхности почвы. Зависитъ это отъ дѣйствія дождей и вѣтровъ. Когда, главнымъ образомъ, происходитъ это перемѣщеніе, осенью или весной, и постоянное ли это явленіе, бывающее каждый годъ, или лишь случайное—сказать пока нельзя за недостаткомъ наблюденій. Осенью 1892 года подобныя наблюденія въ Тобольской губерніи не производились вовсе; осенью же 1893 года замѣчено, что кубышки не оголялись.

Ежегодно тотъ или иной % личныхъ кубышекъ кобылки

*) См. брошюру г. Порчинскаго „О кобылкѣ", 1893 г.

гибнетъ. Причинами гибели бываютъ животныя паразиты и грибки, а также неблагопріятное состояніе почвы, въ зависимости отъ метеорологическихъ явленій данной мѣстности. Но ближайшія условія и поводы этой гибели до настоящаго времени выяснены еще очень мало. На какихъ земляхъ болѣе гибнутъ кубышки? въ какую—сухую или сырую погоду? наблюдается ли гибель только въ концѣ „кобылочнаго" періода времени, или совершается постоянно,—и зависитъ ли окончаніе указаннаго періода, главнымъ образомъ, отъ гибели яичекъ или же напротивъ отъ гибели самой кобылки? На всѣ эти вопросы отвѣта, основаннаго на точныхъ и многочисленныхъ наблюденіяхъ, пока нѣтъ. Отрывочныя свѣдѣнія, имѣющіяся по этому предмету, не даютъ возможности дѣлать какихъ-либо практическихъ выводовъ. Исключеніе составляетъ лишь первый вопросъ, правильное разрѣшеніе коего даетъ возможность заключить, на какихъ угодьяхъ кобылка (въ видѣ яичекъ) сама гибнетъ, и, слѣдовательно, какія мѣста должны обращать на себя, при борьбѣ съ кобылкой, преимущественное вниманіе.

Попытку разрѣшить этотъ вопросъ находимъ прежде всего у профессора Линдемана; но рѣшеніе его таково, что принять его безъ новыхъ существенныхъ доказательствъ нельзя. Въ своей статьѣ по изслѣдованію кобылки въ Уфимской губерніи *) профессоръ Линдеманъ, объясняя преимущественное отрожденіе кобылки на цѣлинныхъ земляхъ, говоритъ, что .....яички кобылки, заложенныя въ мягкія поля, сплошь и рядомъ погибаютъ, становясь добычей многочисленныхъ враговъ, имѣющихъ легкій доступъ къ нимъ въ такой мягкой почвѣ въ теченіе осени и весны". Въ цѣлинѣ же, по его мнѣнію, яички лучше защищены. Въ 1893 году въ Тобольской губерніи, объясняя, почему кобылки не отрождаются внутри засѣянныхъ полей, профессоръ повторяетъ тоже самое, добавляя, что въ твердыхъ земляхъ кубышки защищены отъ избытка влаги, труднѣе смачивающей твердую почву.

Наблюденія, произведенныя весною и лѣтомъ 1893 года на поляхъ Тобольской губерніи отрядомъ Красноуфимскихъ преподавателей и учениковъ, не вполнѣ сходятся съ изложеннымъ взглядомъ профессора Линдемана. Помѣщенная ниже таблица показываетъ % испорченныхъ кубышекъ на разныхъ угодьяхъ. Погибшими считались кубышки съ высохшими, загнившими, побурѣвшими и потерявшими свою округлость (полноту) яичками, а также кубышки, изъѣденныя личинками.

*) Сборникъ постановленій Уфимск. Губ. Земск. Собранія 1891 г.

Таблица, показывающая % количество погибшихъ кубышекъ на „твердыхъ“ и „мягкихъ“ угодьяхъ.

НАЗВАНІЕ ОКРУГОВЪ И ВОЛОСТЕЙ.	КОЛИЧЕСТВО %		НАЗВАНІЕ ОКРУГОВЪ И ВОЛОСТЕЙ.	КОЛИЧЕСТВО %	
	На цѣлинахъ, пустошахъ, межахъ.	На жнивахъ.		На цѣлинахъ, пустошахъ, межахъ.	На жнивахъ.
ЯЛУТОРОВСКІЙ ОКРУГЪ.			**ИШИМСКІЙ ОКРУГЪ.**		
Юргинская . . .	11	20	Казанская . . .	12	10
Мокроусовская . .	14	24	Абатская . . .	34	17
Кизакская . . .	29	21	Ларихинская . .	11	6
Мостовская . .	80	50	Гагарьевская . .	14	4
Верхсуерская . .	25	21	Дубынская . . .	14	5
Кодская	29	18	Ильинская . . .	9	9
Омутинская . . .	39	26	Челноковская . .	31	32
Пятковская . . .	26	22	Боровская . . .	3	8
Исетская . . .	68	40	Фирсовская . . .	3	4
Терсюкская . .	79	65	Устьламенская .	24	8
Лыбаевская . .	50	45	Малышенская . .	5	4½
			Аромашевская . .	12	17
			Частоозерская . .	40	37
ТЮКАЛИНСКІЙ ОКРУГЪ.			Утчапская . . .	30	33
			Уктузская . . .	33	21
			Каменская . .	22	25
			Бутыринская . .	37	33
Колмаковская . .	31	23	Локтинская . . .	14	14
Лузинская . .	15	10	Пѣгаповская . .	26	10
Большепесчанская	11	9	Бердюжская . .	12	22
Крутинская . . .	15	14	Армизонская . .	4	14
Баженовская . .	30	20	Ражевская . . .	23	20

Приведенныя цифровыя данныя показываютъ, что различіе, установленое профессоромъ Линдеманомъ между твердыми и мягкими (пахотными) землями по количеству гибнущихъ на нихъ

кубышекъ незначительно и притомъ не въ пользу высказаннаго имъ мнѣнія: оказывается, что больше гибнетъ кубышекъ на земляхъ „твердыхъ". Наблюденія, произведенныя по этому вопросу въ Пермской губерніи, также свидѣтельствуютъ противное утвержденію профессора Линдемана. Такъ, по Екатеринбургскому уѣзду, въ „Сборникѣ Пермскаго земства"*) помѣщена таблица, въ которой, изъ 7-ми случаевъ въ 6-ти, испорченныхъ кубышекъ на твердыхъ угодьяхъ (пустошахъ и межахъ) на 3—22% больше, чѣмъ на живыхъ, и лишь только въ одномъ случаѣ на послѣднихъ испортилось на 10% больше, чѣмъ на твердыхъ угодьяхъ.

Приведенные результаты опытныхъ наблюденій не противорѣчатъ и теоретическимъ соображеніямъ по этому предмету. Въ мѣстахъ цѣлинныхъ, не пахотныхъ или же пахотныхъ, но не обрабатывавшихся въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ до кладки кубышекъ, дѣятельность разныхъ мелкихъ животныхъ проявляется усиленнѣе: тамъ больше мышей, муравьевъ, кротовъ, разныхъ жуковъ и личинокъ, и мѣста эти представляются болѣе изрытыми, издырявленными. Земля же подвергающаяся обработкѣ (перепахиванью и боронованію), благодаря послѣдней, не можетъ служить удобнымъ мѣстопребываніемъ животныхъ, нуждающихся въ покоѣ и въ нѣкоторой устойчивости условій своего мѣстожительства.

Что касается плотности земли, въ которой находятся кубышки, и ея влажности, то въ этихъ отношеніяхъ условія существованія кубышекъ какъ на „твердыхъ" земляхъ, такъ и на „мягкихъ"—одинаковы, такъ какъ кубышки складываются преимущественно, какъ то было указано выше, въ мягкихъ мѣстахъ. Кромѣ того, время порчи кубышекъ, главнымъ образомъ—осень и весна, когда влаги бываетъ вообще такъ много, что въ степени смачиванія кубышекъ на земляхъ цѣлинныхъ и пахотныхъ ощутительной разницы быть не можетъ.

Итакъ, вопросъ: на какихъ земляхъ гибнетъ больше кубышекъ—разрѣшается такимъ образомъ: рѣзкой разницы между разными угодьями по количеству находимыхъ на нихъ испорченныхъ яичекъ кобылки—нѣтъ; только лишь на земляхъ цѣлинныхъ, не пахотныхъ, или давно пахавшихъ, % погибшихъ кубышекъ немногимъ болѣе, чѣмъ на земляхъ культурныхъ, мягкихъ.

Выше указано было, что весной 1893 года на поверхности земли было много кубышекъ. Гдѣ больше гибнетъ кубышекъ: на поверхности или въ землѣ? Отвѣтомъ на это можетъ служить слѣдующая таблица, составленная по даннымъ опытныхъ изслѣдованій Красноуфимскаго отряда весною 1893 г. въ Тобольской губерніи.

*) За 1893 г. № 1, ст. Ц. Волочиева.

НАЗВАНІЕ МѢСТЪ ИЗСЛѢДОВАНІЯ.	% ИСПОРЧЕННЫХЪ КУБЫШЕКЪ.	
	На поверхности земли.	Въ землѣ.
д. Большепріютная	37	17
с. Теплодубровское	36	2
с. Ильинское	30	22
с. Новотроицкое	75	66
с. Вердюжье	49	5
с. Утчанское	60	25
с. Уктузъ	50	3
с. Пѣтуховское	88	20
д. Староберезова	17	17
с. Сумное	30	20
д. Сивкова	65	20
с. Кодское	35	15
с. „	72	37

Строеніе яичныхъ кубышекъ кобылки имѣетъ значеніе въ практическомъ отношеніи. При обсужденіи за послѣднее время уничтоженія яичекъ посредствомъ перепашки особенно указывали на то, что кубышки имѣютъ твердыя стѣнки, и нарождающаяся изъ яичекъ кобылка можетъ выходить изъ кубышекъ лишь чрезъ выходное отверстіе, находящееся на верхнемъ концѣ кубышки. Въ виду этого необходимо указать, что въ Тобольской губерніи осенью 1893 года повсемѣстно (а въ Ишимскомъ округѣ преимущественно) наблюдалось большое количество кубышекъ нѣсколько иного устройства*). Длиною эти кубышки 10—11 мм. и толщиною 4½ -5 мм. Стѣнки состоятъ исключительно изъ затвердѣвшей жидкости земля къ нимъ почти совсѣмъ не прилипаетъ; будучи вынуты изъ земли, кубышки эти цвѣта кожицы обыкновеннаго картофельнаго клубня (слабо желтовато-грязнаго). На почвахъ „крѣпкихъ“ (съ зернистымъ строеніемъ), а не распыленныхъ, нерѣдко къ кубышкѣ прилипаетъ лишь нѣсколько крупинокъ земли: тогда стѣнка кубышки имѣетъ желтоватый лоснящійся цвѣтъ. Стѣнки очень тонкія: лежащія внутри яички ясно замѣтны снаружи, и ихъ легко пересчитать, не разламывая кубышки. Между пальцами кубышки раздавливаются при самомъ слабомъ усиліи. По формѣ—кубышки округлы, съ заостряющимся

*) См. рисунокъ 1-й въ концѣ отчета.

нижнимъ концомъ; на верхнемъ, нѣсколько тоже суженномъ, концѣ одна сторона вытягивается сильнѣе, клювообразно наклоняясь къ противоположной сторонѣ. Выходное отверстіе очень суженно и помѣщается сбоку на верхнемъ концѣ, противъ клювообразно вытянутой стѣнки; оно не имѣетъ особой крышечки или пробки, какъ остальныя кубышки. Весной большая часть этихъ кубышекъ растрескивается въ разныхъ мѣстахъ поперекъ, и кобылки выходятъ наружу не чрезъ одно выходное отверстіе, но и чрезъ образовавшіяся трещины, щели.

Время отрожденія кобылки изъ яичекъ находится въ прямой зависимости отъ наступленія весной тепла, просыханія и согрѣванія почвы. Опредѣлить это время разъ навсегда—нельзя. Сроки наступленія необходимыхъ для выхода кобылки метеорологическихъ условій различны не только въ разные годы и въ разныхъ мѣстностяхъ, но въ одинъ и тотъ же годъ и въ предѣлахъ не только одного округа и уѣзда, но и одной и той же волости. Такъ, въ прошломъ 1892 году въ южныхъ округахъ Тобольской губерніи кобылка отродилась въ теченіе послѣднихъ чиселъ апрѣля и первыхъ мая. Въ 1893 году условія для этого были совершенно иныя. Въ этомъ году весна въ южной половинѣ Тобольской губерніи наступила очень рано—въ 1-хъ числахъ апрѣля; земля послѣ таянія снѣга вскорѣ просохла, и начался сѣвъ. Тогда же начала отраждаться и кобылка. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она стала появляться въ такомъ количествѣ, что многіе рѣшились пріостановить посѣвы, боясь истребленія всходовъ: такъ было на возвышенныхъ поляхъ южныхъ волостей Ишимскаго и Тюкалинскаго округовъ. Но затѣмъ не успѣли сдѣлать посѣвовъ, какъ уже наступили холода, дожди; въ части Ялуторовскаго, почти во всемъ Ишимскомъ, Тюкалинскомъ и Тарскомъ округахъ въ концѣ апрѣля выпалъ снѣгъ, пролежавшій мѣстами до 3—5 мая. Вышедшая изъ яицъ кобылка вся погибла.

Съ 12—13 мая погода начала становиться теплѣе, термометръ въ полдень поднимался до 12°—15°, и кобылка опять начала появляться. Наиболѣе сильно кобылка отрождалась между 15 и 25 числами, но выходъ ея, хотя уже въ незначительномъ количествѣ, продолжался еще и въ іюнѣ. Прежде всего кобылка начала появляться на мѣстахъ возвышенныхъ, открытыхъ, съ „слабой" сдуваемой вѣтромъ почвой, такъ какъ земля здѣсь скорѣе просохла и нагрѣлась. При этомъ на поляхъ, пострадавшихъ въ минувшемъ году, кобылка начала выходить прежде, чѣмъ на уцѣлѣвшихъ, такъ какъ послѣднія, покрытыя густымъ пожнивьемъ, медленнѣе просыхали и нагрѣвались. Затѣмъ, на всѣхъ поляхъ ранѣе и дружнѣе отродилась кобылка

изъ кубышекъ, лежавшихъ на поверхности земли. —Для примѣра можно указать на слѣдующіе факты. 16 и 17 мая въ трехъ смежныхъ волостяхъ Ишимскаго округа—Соколовской, Красноярской и Ильинской, и 20 мая въ Бердюжской,—отрожденіе кобылки было въ такомъ положеніи:

Въ волостяхъ:	% количество кубышекъ съ невышедшей еще кобылкой.
Соколовской	0%
Красноярской: с. Сумное	50 „
„ д. Сивкова	75 „
„ с. Красноярское	0 „
Ильинской: на густомъ пожнивѣ	75 „
„ на другомъ обыкновенномъ жнивѣ . . .	32 „
Бердюжской (20 мая)	10 „

Приведенные факты достаточно доказываютъ невозможность опредѣленія срока выхода кобылки какимъ-либо однимъ числомъ. Въ этомъ отношеніи можно сказать лишь одно: что начало выхода кобылки совпадаетъ съ временемъ посѣва яровыхъ хлѣбовъ.

Въ виду того, что установленіе времени отрожденія кобылки имѣетъ важное практическое значеніе, нельзя пройти молчаніемъ ошибочнаго мнѣнія по этому вопросу профессора Линдемана, который полагаетъ, что въ 1893 году громадное большинство кобылки отродилось до 13 мая*). Если такой выводъ его справедливъ, то быть можетъ, по отношенію лишь къ небольшой части одного Курганскаго округа. Точно также, на основаніи вышеизложеннаго, нельзя признать основательнымъ и общаго его заключенія о выходѣ кобылокъ, по которому „*отрожденіе главныхъ массъ кобылки* и притомъ наиболѣе важныхъ видовъ ея (красноногой, сибирской и чернокрылой) *происходитъ въ теченіе первой половины мая*“.**)

Вскорѣ послѣ выхода изъ яичекъ молодая кобылка можетъ уже передвигаться, дѣлая небольшіе скачки. Благодаря тому, что изъ одной кубышки выходитъ нѣсколько кобылокъ и кубышки часто бываютъ находимы по нѣскольку штукъ въ одномъ „мѣстѣ“***), самую молодую только еще отродившуюся кобылку приходится наблюдать скученною въ отдѣльные маленькіе табуны. Первое время она обыкновенно сидитъ, скучившись на какомъ-

*) Записка профессора Линдемана о кобылкѣ въ Тобольской губерніи въ 1893 году.

**) Тамъ же, курсивъ подлинника.

***) Были случаи нахожденія рядомъ двухъ кубышекъ, слившихся своими стѣнками между собою.

либо черномъ, пригрѣваемомъ солнечными лучами мѣстѣ, или на близлежащихъ зеленѣющихъ растеніяхъ. При дружномъ отрожденіи кобылки, черезъ 1—2 дня послѣ ея выхода, зеленѣющія площадки кишатъ кобылкой. Если кобылка нашла на нихъ годную для себя пищу и если ничто ей не мѣшаетъ тутъ находиться, она сидитъ на этихъ мѣстахъ до тѣхъ поръ, пока есть чѣмъ питаться. Поэтому, когда посѣвы находятся рядомъ со старыми залежами, покрытыми значительнымъ количествомъ злаковъ, или съ поскотинами или луговыми пространствами, то они вообще не подвергаются нападеніямъ молодой кобылки, потому что она находитъ себѣ достаточную пищу тамъ, гдѣ выѣлась, и такія поля бываютъ затронуты кобылкой лишь въ незначительной степени съ краю, у самыхъ межъ.

Если же рядомъ съ засѣянными полями находятся жнива и молодыя, зарастающія полынью, пустоши, на которыхъ кобылка находитъ себѣ очень мало пищи, то въ этихъ случаяхъ она вскорѣ же по своемъ выходѣ перебирается на зеленѣющіе хлѣбные всходы. Если поле окаймлено межой, заросшей злаковыми или другими удобосъѣдаемыми кобылкою растеніями, то она прежде, чѣмъ перейти на посѣвы, собирается на межѣ и держится до тѣхъ поръ, пока не уничтожитъ всю растительность на ней или пока растущая на ней трава не затвердѣетъ на столько, что молодая кобылка не можетъ съ ней справиться. Обыкновенно, первыя дни послѣ отрожденія кобылки, межи кишатъ ею, такъ какъ кромѣ отродившейся на самыхъ межахъ, вся сосѣдняя, направляющаяся на посѣвъ кобылка собирается здѣсь же. Надо полагать, *потому*-то лица, наблюдавшія въ это время за выходомъ кобылки, и могли принять межи за главный источникъ распространенія кобылки; и это тѣмъ болѣе легко могло случиться, что маленькая, сѣроватаго цвѣта кобылка плохо замѣтна съ перваго взгляда на темносѣрыхъ пустошахъ и жнивахъ; кобылка же, скопившаяся на зеленыхъ межахъ и отпрыгивающая въ стороны при вспугиваніи ея, какъ брызги воды, сразу бросается въ глаза своею многочисленностью.

Когда для кобылки будетъ невозможно болѣе находиться на межахъ, или когда ее что либо распугаетъ (напр. хожденіе по межамъ людей и животныхъ, птицы, питающіяся кобылкой), она перебирается на посѣвъ и начинаетъ его постепенно уничтожать. Чѣмъ больше были рядомъ пространства, отродившія кобылку, чѣмъ больше на нихъ кубышекъ и чѣмъ меньше на нихъ годной для кобылки, преимущественно злаковой, растительности, тѣмъ скорѣе кобылка нападаетъ на посѣвы и подвигается внутрь поля и тѣмъ скорѣе уничтожаетъ всходы на немъ.

Наблюденія, производившіяся весной этого года во время отрожденія кобылки въ трехъ округахъ (Ялуторовскомъ, Ишимскомъ и Тюкалинскомъ) Тобольской губерніи, согласно показываютъ, что отъ кобылки главнымъ образомъ пострадали всходы на тѣхъ поляхъ, которыя находились въ сосѣдствѣ съ прошлогодними жнивами и заброшенными 1—2 года тому назадъ пустошами, заростающими полынью и лебедой. Тамъ же, гдѣ кобылка отродилась только на межахъ (обыкновенной ширины), вреда сильнаго не было: въ крайнемъ случаѣ она съѣдала, но и то не начисто, неширокую полосу около межи. Это, въ связи со свѣдѣніями о количествѣ закладываемыхъ обыкновенно на межахъ кубышекъ,—ясно свидѣтельствуетъ, что корень зла не въ межахъ.

Кромѣ указанныхъ случаевъ поврежденія хлѣбовъ кобылкою, перешедшею съ сосѣднихъ угодій, въ минувшее лѣто хлѣба также страдали отъ кобылки, отродившейся на томъ же полѣ, гдѣ сдѣланы посѣвы. Происходило это въ томъ случаѣ, когда хлѣбъ сѣянъ былъ не на пару, а на жнивахъ, какъ видно выше, обыкновенно содержащихъ большое количество яичекъ. Посѣвы на жнивахъ въ нынѣшнее лѣто были особенно часты, благодаря тому, что большинство обѣдиѣвшихъ крестьянъ были не въ силахъ заготовить въ предыдущее лѣто паровъ: многимъ поэтому пришлось сѣять на поля, совсѣмъ не вспаханныя весной,—прямо подъ борону. При такомъ посѣвѣ кубышки съ яицами, хотя и сдвигались бороной съ своихъ мѣстъ, но не портились и не ставились въ такое положеніе, въ которомъ выходъ кобылки изъ нихъ былъ бы невозможенъ. Другіе же земледѣльцы, хотя и производили весной вспашку, но по недостатку хорошихъ лошадей или просто по обычаю—пахали мелко, при чемъ яички землей тоже не заваливались глубоко и, кромѣ того, выборанивались наружу, и кобылка изъ нихъ могла выходить совершенно свободно. Такіе посѣвы оказывались въ самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ: выходившая кобылка сразу же нападала на нѣжные всходы и съѣдала ихъ до-чиста.

Необходимо особо указать еще на слѣдующій замѣчательный случай отрожденія кобылки. На полѣ, бывшемъ въ предыдущемъ году подъ паромъ и весною сего 1893 года засѣянномъ пшеницею (въ Ларихинской волости Ишимскаго округа) въ первыхъ числахъ іюня начала появляться мелкая молодая кобылка. При ближайшемъ осмотрѣ поля, были обнаружены частью открыто на поверхности, частью въ верхнемъ ближайшемъ слоѣ земли, яичныя кубышки, большинство которыхъ оказалось пустыми, оставшимися отъ кобылки. Такимъ образомъ выяснилось, что яички были наложены въ предыдущее лѣто на паровомъ полѣ. Это на пер-

вый разъ странное явленіе объяснилось тѣмъ, что паръ былъ послѣ вспашки боронованъ очень рано, въ 1-й половинѣ іюля, и къ первымъ числахъ августа успѣлъ зарости травой, благодаря чему и явился удобнымъ для обитанія кобылки и кладки яичекъ. Пшеница на этомъ полѣ въ 1893 году была довольно сильно повреждена.

Обстоятельствами, вліяющими на большее или меньшее нападеніе кобылки и на степень вреда, причиняемаго ею, служитъ также родъ хлѣба и его возрастъ.

Наиболѣе любимыми кобылкою растеніями изъ культурныхъ являются пшеница, ячмень и ярица, но затѣмъ, въ случаѣ отсутствія ихъ или если самой кобылки очень много, то ею повреждаются также всходы и другихъ хлѣбовъ. Слѣдующіе случаи наглядно показываютъ склонность и умѣнье кобылки выбирать тотъ или иной сортъ хлѣба.

Такъ, въ случаѣ, изображенномъ на рисункѣ 2, кобылка избрала для себя пшеницу, хотя на одно поле ей пришлось подвигаться противъ вѣтра, дувшаго въ данные дни съ большою силою. Въ другомъ случаѣ (рисун. 3-й) кобылка, отродившаяся на жнивахъ, перебралась на сосѣднюю пшеницу чрезъ полосу овса, на которомъ прохожденіе ея оставило по себѣ знаки въ видѣ мелкихъ изгрызенныхъ зазубринъ на былинкахъ. Очевидно, кобылка пробовала и овесъ, но онъ показался ей невкуснымъ, и она пошла дальше на пшеницу.

Наконецъ, еще былъ слѣдующій интересный случай (рис. 1). Кобылка, отродившаяся на пустоши, ограниченной пространствами, не могущими ей дать корма, перешла чрезъ довольно глубокую (саж. 2—3, при шир. 10 -12 саж.) ложбину, покрытую густой высокой травой, очевидно уже затвердѣвшей и не могшей служить пищей кобылкѣ,—на поле, засѣянное ячменемъ.

Но приведенные случаи, однако, не доказываютъ того, что кобылка совсѣмъ не ѣстъ всходовъ овса. Можно привести нѣсколько примѣровъ того, какъ кобылка, отродившись на обширныхъ жнивахъ и пустошахъ, нападала на овсяныя поля, расѣянныя среди нихъ, и, не имѣя по близости другой пищи, съѣдала всходы овса до-чиста, а потомъ принималась и за полынь, покрывавшую сплошнымъ ковромъ все пространство пустошей: напр., въ голышмановской волости (Ишимскаго округа) особенно часто попадались такіе случаи. Кромѣ того, необходимо добавить, что овесъ сильнѣе подвергался нападенію кобылки не на всходахъ, а когда былъ уже выколосившійся.

Всходы ржи подвергались нападенію молодой кобылки гораздо рѣдко, такъ какъ они успѣвали уже сильно затвердѣть и были

ей не подъ-силу; лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, за отсутствіемъ вблизи другихъ хлѣбовъ и травъ, кобылка повреждала озимые всходы, обгрызая ихъ наполовину и болѣе. Характерный примѣръ этого рода встрѣтился въ Омутинской волости Ялуторовскаго округа. Небольшая полоса ржи ограничена была съ одной стороны лѣсомъ, съ двухъ другихъ—овсомъ и съ четвертой -дорогой. Вышедшая около этихъ мѣстъ кобылка собралась сначала въ пасмурную погоду въ лѣсу, а потомъ вышла на ржаной всходъ, высотою въ 6—7 вершковъ: 22 мая вечеромъ кобылка покрыла до-черна всходы, но они были еще цѣлы. На другой день оказалось, что всходы на одной половинѣ полосы выѣдены были наполовину, наподобіе того, какъ будто они стравлены скотомъ, кобылка же передвинулась на другую часть поля.

Что касается прочихъ культурныхъ растеній: гречихи, проса, конопли, льна, мака и гороха, посѣвы которыхъ встрѣчаются въ Тобольской губерніи, то наблюдалось, что кобылка ихъ повреждаетъ сравнительно мало и рѣдко. Хотя въ текущемъ году и слышались жалобы, что кобылка поѣдала и эти хлѣба, но въ большинствѣ случаевъ жалобы эти были неосновательны. Особенно это можно сказать по отношенію къ просу, гречихѣ, маку и коноплѣ. Часто при указаніяхъ крестьянъ, что вотъ въ такомъ-то мѣстѣ кобылка съѣла тотъ или иной изъ перечисленныхъ посѣвовъ до-чиста, приходилось, по разслѣдованіи на мѣстѣ, убѣждаться, что посѣвы пропали отъ засухи, выдуванія, или же сѣмена, будучи посѣяны въ сухую почву и не испытавъ ни одного дождя, просто не взошли.

Выше уже упомянуто, что на выборъ кобылкою хлѣбовъ для поврежденія имѣетъ вліяніе ростъ и степень развитія растеній. Въ минувшее лѣто часто наблюдалось, что два поля, находясь рядомъ въ совершенно одинаковыхъ условіяхъ для нападенія кобылки, оказывались: одно—совершенно поѣденнымъ, другое—значительно уцѣлѣвшимъ. Причиной подобнаго явленія представлялось то, что на послѣднемъ полѣ посѣвъ былъ произведенъ раньше, до 25—26 апрѣля (когда выпалъ снѣгъ), и всходы на немъ—въ то время, когда на сосѣднемъ, пострадавшемъ, еще только сѣяли—были уже большіе и густые. Другой причиной указаннаго различія служило то обстоятельство, что въ одномъ случаѣ посѣвъ производился на пару, хорошими сѣменами, не „впорядь", а надлежащимъ образомъ—густо; въ другомъ же—на жнивѣ и чрезмѣрно рѣдко. Въ первомъ случаѣ всходы пошли сильнѣе, гуще и успѣли „уйти" отъ кобылки. То же самое замѣчалось въ тѣхъ немногочисленныхъ случаяхъ (преимущественно въ сѣверной половинѣ округовъ Ялуторовскаго и Ишимскаго), когда хлѣбъ былъ посѣянъ

на удобренномъ навозомъ полѣ. Такъ какъ навозомъ удобрять здѣсь начали еще недавно и разбрасываютъ его—вслѣдствіе непривычки съ нихъ обращаться—неумѣло, кучами, то и уцѣлѣвшія части посѣва оказались разбросанными по полю островами. Это обстоятельство какъ нельзя лучше указывало на пользу *удобренія, какъ одной изъ мѣръ борьбы съ кобылкой.*

Послѣ всего сказаннаго неудивительно, что болѣе пострадали отъ кобылки хозяева бѣдные, безъ того уже дошедшіе до крайней нужды.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда кобылка отрождается на самыхъ поляхъ съ посѣвомъ, она начинаетъ вредить сплошь по всему полю. Если кобылки много, выходящіе изъ земли всходы тотчасъ же поѣдаются ею, и поле такъ и остается чернымъ, не покрываясь зеленью. Въ случаѣ же нападенія кобылки со стороны, она, какъ сказано выше, собравшись на межѣ и покончивъ съ растущими на ней травами, переходитъ на посѣвъ и начинаетъ уничтожать его съ краю. Сначала она подвигается скученно, табуномъ; это продолжается обыкновенно дня 3—4 послѣ ея нападенія на хлѣбъ. Выѣденное въ это время пространство на посѣвѣ представляетъ черную, вершрокую, саженя въ 1½—3, полосу съ края поля. Но иногда за это же время, если кобылки было много, а всходы очень молоды, кобылка успѣваетъ пройти сплошь все поле.

Далѣе, по мѣрѣ возрастанія и укрѣпленія всходовъ и, вслѣдствіе того, возрастающей потребности въ большемъ выборѣ растеній,—кобылка, тоже значительно выросшая и получившая способность къ болѣе быстрымъ передвиженіямъ, разбредается по всему полю, если только она не успѣла въ теченіе первыхъ 2—3 дней пройти его насквозь. Въ это время дѣятельность ея, распредѣленная болѣе равномѣрно по всему полю, менѣе замѣтна, чѣмъ въ началѣ. Поэтому часто приходилось слышать отъ крестьянъ, что кобылка перестала вредить, „дѣвалась куда-то", что хлѣба „ничего", „блеснятъ". Между тѣмъ кобылка, незамѣтно для взгляда, издали продолжаетъ свою работу, объѣдая листья на всходахъ и оставляя одни только стебельки. Если она дѣйствительно отъ какихъ-либо причинъ не сгибнетъ, и не пойдутъ дожди, то хлѣбъ такъ и пропадаетъ, въ счастливомъ случаѣ давъ лишь мелкіе, безъ зеренъ, колоски.

Кобылка у всходовъ съѣдаетъ въ большинствѣ случаевъ только болѣе нѣжныя зеленѣющія части, не трогая трубочки, образуемой влагалищами листьевъ. Если вскорѣ послѣ того пройдетъ сильный дождь, всходы опять поправляются и начинаютъ снова зеленѣть. Если кобылка не вернется вторично на поле, то еще можно надѣяться на полученіе хлѣба. Но, къ сожалѣнію,

часто бываетъ, что всходы иногда раза два-три отрастаютъ и столько же разъ снова поѣдаются кобылкой. Полное и неоднократное поѣданіе всходовъ происходитъ чаще тамъ, гдѣ полосы хлѣба невелики и перемѣшаны съ большимъ количествомъ живыхъ, пустошей и широкихъ межъ. Тамъ же, гдѣ съ одной стороны—площадь послѣднихъ угодій невелика и, слѣдовательно, кобылки отрождается и направляется на посѣвы сравнительно мало, а съ другой—посѣвы занимаютъ большія сплошныя полосы,—тамъ вредъ отъ кобылки бываетъ невеликъ. Кобылка, распредѣляясь на большее пространство, на большее число растеній, объѣдаетъ у послѣднихъ только незначительную часть листочковъ и не задерживаетъ сильно надлежащаго роста и развитія хлѣбовъ.

Въ виду чрезвычайной важности выясненія условій своевременнаго примѣненія мѣръ уничтоженія молодой кобылки весной, необходимо отмѣтить мнѣніе профессора Линдемана о времени нападенія кобылки на хлѣбные посѣвы. Въ виду своеобразности избраннаго имъ метода для опредѣленія времени нападенія кобылки на посѣвы, приходится сдѣлать небольшую выдержку изъ его записки о кобылкѣ въ Тобольской губерніи въ 1893 г. *) „Молодыя кобылки",—говоритъ г. Линдеманъ.—„весьма упорно держатся тѣхъ мѣстъ, гдѣ онѣ вывелись изъ яичекъ, т. е. на межахъ, дорогахъ, парахъ, пустошахъ, на цѣлинныхъ степяхъ, солонцахъ, поскотинахъ и друг., питаясь здѣсь злаками. Мнѣ приходилось видѣть межи, на которыхъ пырей (полякъ) былъ совершенно съѣденъ, такъ что въ день осмотра отъ него остались одни лишь нити (16 іюня), а поверхность почвы была усѣяна сплошнымъ слоемъ характерныхъ, сухихъ изверженій кобылки; тогда какъ на прилегающихъ къ этимъ межамъ поляхъ поврежденіе пшеницы только что началось нѣсколько дней тому назадъ, о чемъ я могъ замѣтить по зеленому еще виду объѣденныхъ до нея былинокъ. Это показываетъ, что здѣсь кобылка съ начала мая по 10 іюня (приблизительно) прожила на межѣ, не трогая росшаго рядомъ съ нею хлѣба. Точно также я видѣлъ солонцы, на которыхъ кобылка держалась въ теченіе всего мая и начала іюня, поѣла всю растительность почти до-черна, тогда какъ на рядомъ лежащее пшеничное поле она передвинулась въ началѣ іюня, такъ что въ день осмотра (16 іюня) объѣденныя растенія были еще зелены. Постоянство такого явленія доказываетъ, что кобылка во время безкрылаго состоянія очень мало подвижна и въ большинствѣ случаевъ начинаетъ вторгаться въ хлѣба и повреждать ихъ лишь въ началѣ іюня, когда она приходитъ въ возрастъ болѣе под-

*) Стр. 9 и 10 „Записки".

вижной, т. е. окрыляется". Такимъ образомъ, принявъ, что цвѣтъ *) побѣденныхъ растеній находится въ постоянной строгой зависимости отъ времени повреждения хлѣбовъ (а не его степени роста, влажности почвы и проч.), и найдя, что на солонцѣ кобылки продержались весь май и начало іюня, профессоръ Линдеманъ приходитъ къ заключенію, что кобылка начинаетъ вторгаться на хлѣба и вредить имъ въ окрыленномъ состояніи, т. е. спустя мѣсяцъ послѣ выхода изъ яичекъ. Сообразно этому онъ полагаетъ, что весной цѣлый мѣсяцъ можно заниматься истребленіемъ молодой кобылки внѣ хлѣбныхъ посѣвовъ и, такимъ образомъ, успѣть предупредить ея вторженіе въ полл. Наблюденія за отрожденіемъ кобылки и временемъ ея нападенія на хлѣба въ теченіе весны 1893 года въ 3-хъ округахъ Тобольской губерніи не подтверждаютъ тѣхъ выводовъ, къ которымъ вышеуказаннымъ путемъ пришелъ профессоръ Линдеманъ.

Въ большинствѣ случаевъ кобылка, повреждавшая хлѣба, какъ уже выше было говорено, отродилась на жнивахъ, пустошахъ (заросшихъ полынью), гдѣ для нея пищи было очень мало и откуда она черезъ день-два по отрожденіи отправлялась на хлѣба, если они были близко; межи, поросшія травой, задерживали кобылку обыкновенно не надолго, такъ какъ на нихъ скоплялось ея очень много. Поэтому вскорѣ, чрезъ нѣсколько лишь дней по отрожденіи кобылки, начались повреждения хлѣбовъ; чрезъ двѣ-три недѣли, когда кобылка еще не окрылялась, поврежденій было громадное количество, и—что въ данномъ случаѣ важно—кобылка къ концу четвертой недѣли разбрелась уже по полямъ. Тѣ изъ послѣднихъ, на которыхъ она въ это время распространилась, главнымъ образомъ и пострадали. Если въ первыхъ числахъ іюня повреждения были еще не особенно замѣтны, то главнымъ образомъ потому, что кобылка съѣла всходы не до-чиста и въ нихъ ея издали вообще было не видно, такъ что хлѣба въ это время, въ дѣйствительности уже кишѣвшія кобылкой, могли со стороны еще радовать глазъ, еще „блестѣли".

На самомъ дѣлѣ бороться съ кобылкой на хлѣбахъ приходится почти съ первыхъ же дней выхода ея изъ яицъ и потому надѣяться изловить ее въ личиночномъ возрастѣ, внѣ полей, и тѣмъ предупредить ея переходъ на нихъ—невозможно.

Въ виду оцѣнки способовъ ловли и собиранія молодой кобылки, какъ одной изъ мѣръ борьбы съ нею, необходимо про-

*) При томъ цвѣтъ зеленый, вообще свойственный злакамъ въ молодомъ возрастѣ.

слѣдить ея жизнь въ этомъ возрастѣ и ея способность къ передвиженію.

Молодая, не окрылившаяся кобылка безъ особыхъ внѣшнихъ причинъ не имѣетъ склонности къ передвиженіямъ. Послѣднія только и вызываются стремленіемъ отыскать пищу, защититься отъ холода или отъ внѣшней опасности.

Если кобылка находитъ себѣ на какомъ-либо мѣстѣ пищу, то она не уходитъ съ него до тѣхъ поръ, пока можетъ питаться и пока другія причины не заставятъ ее удалиться. Для защиты отъ холода кобылка отыскиваетъ для себя убѣжище тутъ же, на мѣстѣ. Въ рѣдкихъ случаяхъ, когда долго стоитъ очень холодная и вѣтреная погода, кобылка забирается въ болѣе густую траву или уходитъ въ рядомъ лежащіе лѣса, колки. Въ пасмурную погоду или при вѣтрѣ вся кобылка, живущая на травѣ, на всходахъ, прячется и сидитъ, не двигаясь, подъ растеніями, на самой землѣ, въ ямкахъ, на черныхъ плѣшинахъ, защищенныхъ отъ вѣтра и нагрѣваемыхъ солнцемъ; въ теплую же погоду она болѣе подвижна, ползаетъ по землѣ, по растеніямъ, ѣстъ ихъ. Но и въ это время, чтобы увидѣть ее, нужно подойти вплотную къ мѣсту ея обитанія, такъ какъ большая часть кобылки всегда держится не поверхъ растеній, а на землѣ, въ травѣ. Лишь вечеромъ, когда замѣтна станетъ ночная прохлада и сырость, вся кобылка взбирается на растенія, занимая ихъ верхушки. Тогда, если на полѣ кобылки много, всходы издали кажутся темными или даже совсѣмъ почернѣвшими. Если по близости находятся кусты, деревья, то кобылка взбирается и на нихъ, помѣщаясь на нижнихъ вѣтвяхъ и листьяхъ. Спасаясь отъ прохлады и сырости на растеніяхъ, кобылка не избираетъ обязательно живые зеленые экземпляры, она одинаково охотно забирается на прошлогодніе сухіе стебли, на набросанныя кучки соломы.

Въ случаѣ быстраго приближенія какихъ-либо предметовъ и вспугиванія кобылки, она, стараясь удалиться, дѣлаетъ нѣсколько прыжковъ въ сторону. Чтобы вспугнуть кобылку, когда она находится на землѣ въ травѣ, нужно подойти къ ней очень близко; кобылка въ этихъ случаяхъ отпрыгиваетъ очень недалеко и старается затѣмъ прилечь на землю въ какое-либо углубленіе или за комочекъ земли. Въ вечернюю пору, когда она сидитъ на верхушкахъ травы, кобылка очень чутка и боязлива; при приближеніи къ ней на 3—4 аршина, большая часть ея быстро падаетъ съ травы на землю.

Весной этого года, для выясненія цѣлесообразности примѣненія въ борьбѣ съ кобылкой ея ловли и сганиванія, пришлось обратить особое вниманіе на ея способность передвиженія при

продолжительномъ вспугиваніи на болѣе значительныхъ разстояніяхъ. Всѣ наблюденія и опыты привели къ тому заключенію, что сгонять кобылку съ какого-либо болѣе или менѣе обширнаго пространства (въ нѣсколько десятковъ квадрат. саженъ) только и можно въ ея ранней молодости, въ теченіе первыхъ недѣль, и при томъ на мѣстахъ или совсѣмъ голыхъ или покрытыхъ рѣдкою и низкою растительностью, такою, наприм., каковы всходы хлѣбовъ въ теченіе 6—7 дней по выходѣ изъ земли. Въ этомъ возрастѣ и на этихъ мѣстахъ кобылка болѣе боязлива, далѣе видитъ, имѣетъ менѣе препятствій для прыжковъ и менѣе возможности скрываться среди растеній. При этихъ условіяхъ сгоняніе кобылки можетъ помогать вѣтеръ: молодая кобылка еще настолько слаба, что не можетъ дѣлать прыжковъ противъ вѣтра и послѣдній относитъ ее на болѣе или менѣе далекое разстояніе. Но кромѣ указанныхъ условій, успѣхъ сгоняніе кобылки обуславливается еще однимъ обстоятельствомъ, это -неспособностью ея передвигаться болѣе 2—3 аршинъ за одинъ пріемъ сразу. Сдѣлавъ 5—6 прыжковъ подъ-рядъ, молодая кобылка устаетъ и начинаетъ припадать къ землѣ, стараясь укрыться въ травѣ, углубленіяхъ почвы и за комочками земли. Лишь по прошествіи нѣкотораго времени она, отдохнувъ, опять можетъ передвигаться на такое же разстояніе. Все это наблюдается, какъ уже сказано выше, только въ молодомъ возрастѣ кобылки. Когда же она, по истеченіи 2—3 недѣль, подрастетъ и окрѣпнетъ, сгоняніе ея по одному направленію дѣлается невозможнымъ: при вспугиваніи она начинаетъ прыгать во всѣ стороны, не обращая вниманія ни на то, откуда пугаютъ, ни на вѣтеръ.

Наиболѣе успѣшное сгоняніе молодой кобылки производится посредствомъ пахоты. Лошадь и соха вспугиваютъ кобылку изрѣдка, чрезъ большія промежутки времени, при чемъ большинство кобылки не прыгаетъ назадъ, такъ какъ остающееся позади пространство дѣлается неудобо-обитаемымъ для нея: отсутствіе зелени, только что вывернутая холодная, сырая земля заставляетъ большую часть кобылки отекакивать въ сторону цѣлаго, непаханнаго поля. Но этотъ наилучшій способъ сгоняніе кобылки, къ сожалѣнію, въ большинствѣ случаевъ могъ осуществляться весной сего года въ Тобольской губерніи только при вспашкѣ паровъ и приносилъ сильный вредъ сосѣднимъ посѣвамъ, на которыхъ согнанная кобылка дружно принималась за уничтоженіе всходовъ.

Говоря вообще о передвиженіяхъ кобылки, необходимо остановиться еще на томъ, что кобылка даже въ молодомъ, одно-двухнедѣльномъ возрастѣ, свободно можетъ дѣлать прыжки около

аршина въ длину и полъ-аршина и болѣе въ высоту; это обстоятельство дѣлаетъ безцѣльнымъ примѣненіе въ борьбѣ съ кобылкою и для защиты отъ нея посѣвовъ небольшихъ канавокъ и загородокъ. Даже въ самомъ раннемъ возрастѣ, когда кобылка прыгаетъ слабѣе, онѣ не остановятъ ее. Гдѣ она не перепрыгнетъ, можетъ перелти ползкомъ: отвѣсныя и наклонныя стѣнки канавокъ, обитыя желѣзомъ края щелевокъ для нея не составляютъ препятствія: посаженная въ жестяныя и стеклянныя банки, она преспокойно садится на стѣнки, на верхнюю часть (потолокъ), какъ мы выше видѣли, она взбирается на вершинки травы, на вѣтки деревьевъ и кустарника. Равнымъ образомъ не представятъ для нея препятствія узкія полосы земли, перепаханныя или засѣянныя несъѣдобными для кобылки растеніями (гречихой, просомъ). Какъ чрезъ тѣ, такъ и чрезъ другія она свободно переходитъ, при чемъ первыя (узкія перепаханныя полосы) въ солнечные дни даже привлекаютъ кобылку на солнечный припекъ. Это неоднократно приходилось наблюдать весной сего года около тѣхъ полей, которыя были объѣханы сохой раза по 3—4.

Такова жизнь и дѣятельность кобылки въ теченіе первыхъ двухъ-трехъ недѣль по выходѣ ея изъ яичекъ. Въ существенныхъ чертахъ своихъ она продолжается безъ перемѣны и слѣдующую четвертую недѣлю. Но мѣрѣ возрастанія кобылки увеличиваются лишь потребность ея въ большемъ количествѣ пищи и способность къ передвиженіямъ. Это обстоятельство, въ связи съ тѣмъ, что яровые всходы въ это время еще малы и слабы, приводитъ къ тому, что въ этотъ періодъ жизни кобылка наноситъ наиболѣе сильный вредъ хозяйству.

По истеченіи четырехъ недѣль со дня отрожденія кобылка изъ недоразвитой „личинки" превращается во взрослое крылатое насѣкомое. Есть, правда, и безкрылая кобылка (Pezotettix pedestris L.). У этой послѣдней при переходѣ изъ личиночнаго состоянія во взрослый періодъ, маленькое до того и недоразвитое брюшко дѣлается, по величинѣ, преобладающею частью тѣла. — Во время личиночнаго состоянія кобылка нѣсколько разъ линяетъ, сбрасывая свою верхнюю кожицу. При линяніи кобылки взлѣзаютъ на стебли растеній; захватившись задними ногами, онѣ выползаютъ изъ своей шкуры. Вылинявшія кобылки сѣроватаго цвѣта, слабы, малоподвижны: стараются по возможности укрыться въ неровности почвы. Не всѣ кобылки въ какой-либо данной мѣстности линяютъ сразу, одновременно. Поэтому, при поверхностномъ наблюденіи за массовой жизнью кобылки, линяніе происходитъ почти незамѣтно. Лишь мѣстами (изрѣдка) нѣкоторое ослабленіе вредной дѣятельности кобылки (объясняемое крестьянами ухо-

домъ кобылки въ лѣса или ея гибелью), скопленіе въ углубленіяхъ полей сдуваемыхъ сюда вѣтромъ шкурокъ и, наконецъ, появленіе крыльевъ и вылетываніе кобылки указываютъ на этотъ процессъ.

По окрыленіи кобылки основныя черты въ ея образѣ жизни остаются прежнія. Также она можетъ жить лишь среди растеній или по близости ихъ; днемъ въ солнечную, теплую погоду большинство кобылки размѣщается на землѣ на голыхъ плѣшинахъ, на стебляхъ и листьяхъ растеній; при вспугиваніи она болѣе подвижна, отскакиваетъ или отлетываетъ на болѣе далекое разстояніе, при чемъ не держится непремѣнно того направленія, куда ее гонятъ, а разлетается въ разныя стороны. Если гнать ее по одному направленію, вспугивать нѣсколько разъ подъ-рядъ, то большая часть ея остается въ травѣ и прыгаетъ по разнымъ направленіямъ, впередъ же подается крайне незамѣтное количество. При опытахъ загашиванія взрослой кобылки въ разставленный большой сакъ, посредствомъ сомкнутой передъ сакомъ цѣпи людей, удавалось загнать лишь столько кобылокъ, сколько находилось ихъ около самаго сака (за ½ арш.) и сколько случайно прыгнуло въ него.

Въ вечернюю пору почти всѣ кобылки взбираются на вершины травъ; на выколосившихся хлѣбахъ онѣ также сплошь покрываютъ колосья. Стремленіе взбираться для ночлега повыше у кобылки такъ сильно, что, напр., кобылка, державшаяся днемъ на невысокой береговой травѣ у озера, вечеромъ перемѣщалась на высокіе камыши, стоявшіе въ водѣ на 2—3 арш. отъ берега.

Взрослыя кобылки въ это время менѣе чутки и осторожны, чѣмъ молодыя, безкрылыя,—онѣ даютъ близко подходить и даже брать ихъ руками.

По переходѣ изъ „личиночнаго" состоянія въ слѣдующій возрастъ—взрослаго крылатаго насѣкомаго, вредная дѣятельность кобылки продолжается. Только сообразно большей способности кобылки къ далекимъ сравнительно перелетамъ и состоянію растительности, видъ поврежденій и ихъ распространеніе нѣсколько измѣняются. Ослабленіе же вреда происходитъ лишь въ то время, когда хлѣба затвердѣютъ, зерна въ колосѣ наливаются; къ этому времени сама кобылка начинаетъ понемногу гибнуть. Въ іюлѣ мѣсяцѣ, когда уцѣлѣвшіе съ весны хлѣба начинаютъ назрѣвать, кобылка, въ большинствѣ случаевъ не трогая существенныхъ частей колоса, объѣдаетъ только листья на стебляхъ и растущія на полѣ сорныя травы. Подобныя поврежденія, конечно, ослабляютъ силу роста хлѣбныхъ растеній и способствуютъ уменьшенію урожая, но незначительно. Большія поврежденія бываютъ въ этомъ

періодѣ линь въ сравнительно рѣдкихъ случаяхъ. Въ этихъ случаяхъ кобылка въ громадномъ количествѣ нападаетъ на созрѣвшіе хлѣба, сильно повреждаетъ колосъ, скусываетъ его и роняетъ на землю. Сравнительно часто это наблюдается на овсѣ. Въ 1892 г., по разсказамъ крестьянъ, были случаи, когда кобылка нападала на хлѣба во время жатвы и уничтожала весь созрѣвшій посѣвъ. Но въ текущемъ 1893 году подобныхъ случаевъ въ Тобольской губерніи совсѣмъ не замѣчалось.

Распространеніе въ этомъ возрастѣ, какъ самой кобылки, такъ и поврежденій, ею причиняемыхъ, находится въ прямой зависимости отъ того, какими способами она передвигается съ мѣста на мѣсто и насколько далеко могутъ простираться эти передвиженія. Вопросъ этотъ, несмотря на кажущуюся простоту его разрѣшенія, до сихъ поръ вызываетъ въ средѣ изслѣдователей нѣкоторыя разногласія, между тѣмъ правильное рѣшеніе его необходимо, такъ какъ отъ него зависитъ общее направленіе борьбы съ кобылкой, признаніе необходимости или ненужности извѣстныхъ мѣропріятій въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени и на томъ или иномъ пространствѣ. Поэтому-то и приходится на выясненіи его остановиться подольше.

Вопросъ сводится собственно къ слѣдующему: можетъ ли кобылка пролетать значительныя разстоянія, перебираться изъ одной мѣстности въ другую, и дѣлаетъ ли она это; или же кобылка, поразившая данную мѣстность, всегда отрождается въ предѣлахъ этой мѣстности и переходовъ изъ однѣхъ мѣстностей въ другія не дѣлаетъ?

Профессоръ Линдеманъ полагаетъ, что кобылка, поразившая данную мѣстность, всегда здѣсь же и отродилась*). Въ другомъ мѣстѣ**) онъ говоритъ: „конечно, если бы кобылка отличалась большею подвижностью, тогда она легко могла бы съ этихъ поскотинъ, солонцевъ и др. перелетать на хлѣба, хотя и далеко отстоящія. Но намъ извѣстно, что этого именно и нѣтъ. Мы знаемъ, что кобылки не имѣютъ прирожденнаго стремленія къ перелетамъ, какое присуще саранчѣ, и упорно держатся въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онѣ родились, гдѣ растетъ нужный имъ кормъ". Цитированнымъ мѣстомъ профессоръ Линдеманъ доказываетъ ненужность истребленія кобылки на поименованныхъ имъ угодьяхъ. Вполнѣ съ нимъ соглашаясь въ признаніи ненужности этого истребленія***), нельзя не указать тѣмъ не менѣе на нѣкоторую

*) Записка, поданная г. Тобольскому губернатору, стр. 11.

**) Тамъ же, стр. 19.

***) Завѣдывавшій работами Красноуфимскаго отряда въ своемъ письмѣ,

невѣрность вышеприведеннаго утвержденія и проистекающихъ изъ него выводовъ.

Основываясь на выписанныхъ утвержденіяхъ профессора Линдемана и зная достовѣрно*), что вредъ хлѣбамъ приноситъ главнымъ образомъ кобылка, отроливщаяся на рядомъ- или близлежащихъ, преимущественно пахотныхъ, угодьяхъ, —приходится признать, что борьба съ кобылкой можетъ быть покончена въ одинъ годъ: достаточно будетъ яички кобылки на сосѣднихъ съ хлѣбными посѣвами угодьяхъ запахать только однажды осенью, и слѣдующей весной кобылки около полей не будетъ, а съ другихъ угодій она уже не прилетитъ. Точно также если въ какой либо мѣстности нѣтъ совсѣмъ кобылки, то нечего опасаться, чтобы она сразу, въ одно лѣто могла набраться въ эту мѣстность. Между тѣмъ наблюденія, какъ минувшаго лѣта въ Тобольской губерніи, такъ и ранѣе въ другихъ мѣстахъ, приводятъ къ совершенно другимъ заключеніямъ. На основаніи ихъ надо прежде всего выяснить: 1) можетъ ли вообще кобылка „летать" и 2) пользуется ли она на дѣлѣ этою возможностью.

Изъ всѣхъ вредныхъ видовъ кобылки, до сихъ поръ различаемыхъ не только въ Тобольской, но и въ другихъ губерніяхъ, безкрылый—только одинъ Pezotettix pedestris; остальные всѣ снабжены довольно развитыми крыльями.

Въ солнечные теплые дни въ полѣ и особенно около дорогъ въ минувшее лѣто постоянно приходилось наблюдать невысоко летающую кобылку (на разстояніи нѣсколькихъ саженъ), при чемъ полеты ея не походили на прыжки, а скорѣе на порханіе бабочки. Во время ѣзды кобылка часто залетала въ экипажъ и, при намѣреніи дотронуться до нея рукою, немедленно вспархивала и улетала, направляясь вверхъ. То же самое наблюдалось при изловливаніи руками отдѣльныхъ экземпляровъ въ полѣ. Въ концѣ іюня одному изъ членовъ Красноуфимскаго отряда пришлось быть свидѣтелемъ того, какъ кобылки около дороги на скудной солонцеватой степи, послѣ нѣсколькихъ прыжковъ, растустивъ крылья, взлетывали противъ вѣтра вверхъ саженей на 2—3, оборачивались назадъ и летѣли по направленію вѣтра. При этомъ замѣтно было, что кобылки какъ будто пользуются вѣтромъ для поднятія кверху, на подобіе бумажнаго змѣя, пускаемаго на нитки. Нѣкоторыя кобылки, пролетѣвъ саженей 10, опускались на землю.

отъ 10 мая 1893 г., указывалъ мѣстнымъ властямъ на то, что „вслѣдствіе невозможности уничтожить всю кобылку и обнять работами все пространство такимъ образомъ, необходимо всѣ силы сосредоточить вблизи нынѣшнихъ посѣвовъ".

*) См. стр. 22 сего отчета.

другія скрывались изъ вида. Бывали случаи, что кобылки залетали въ комнату чрезъ растворенное окно. Можно было бы набрать массу подобныхъ фактовъ, доказывающихъ, что кобылка можетъ летать, поднимаясь нѣсколько саженъ вверхъ и пролетая значительныя растоянія. Точно также факты указываютъ на то, что малыя полеты кобылокъ въ теплые солнечные дни вещь самая обыкновенная. По наблюденіямъ пермскихъ агрономовъ*), кобылка по окрыленіи „пріобрѣтаетъ способность подниматься на воздухъ, на высоту 3—4 сажени, и дѣлать довольно длинные, саженъ до 15—20, перелеты. Летаетъ кобылка довольно охотно".—Но если бы даже предположить у кобылки отсутствіе „склонности" къ передвиженіямъ и полетамъ, то не меньшей побудительной причиной къ послѣднимъ можно считать вспугиваніе кобылки ея врагами, птицами, кузнечиками и проч. Но чѣмъ бы не объяснялись частые полеты кобылки, ея перемѣщенія съ мѣста на мѣсто, существованіе ихъ во всякомъ случаѣ несомнѣнно. Остается выяснить, насколько велики они могутъ быть. Если предположить, что кобылка не можетъ пролетать болѣе нѣсколькихъ десятковъ саженей за одинъ разъ, то и при этомъ надо допустить, что въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени, она за нѣсколько пріемовъ можетъ передвинуться на значительное разстояніе: во всякомъ случаѣ нѣсколько верстъ, раздѣляющихъ сѣнокосныя и пастбищныя угодья отъ хлѣбныхъ полей, она можетъ пролетѣть легко. Если кобылка взлетываетъ на 3—4 сажени вверхъ и легко пролетаетъ нѣсколько десятковъ саженей, то нельзя не допустить, что, подхваченная вѣтромъ, она можетъ проноситься и на болѣе далекія разстоянія. Одному изъ членовъ Красноуфимскаго отряда 2 іюля с. г. въ с. Ларихѣ Ишимскаго округа пришлось наблюдать полетъ кобылки на такой высотѣ, что можно было видѣть, ее лишь смотря въ сторону солнца изъ-за края крыши, закрывавшаго послѣднее, и то лишь благодаря отблеску бѣловатыхъ крыльевъ. Кобылка летѣла по направленію вѣтра на сѣверо-востокъ. Такіе же полеты наблюдались многими лицами въ Тобольской губерніи въ 1892 г. Приведенныя данныя доказываютъ, что перемѣщеніе кобылки на болѣе или менѣе далекія разстоянія, изъ одной мѣстности въ другую, съ однихъ угодій на другія—вполнѣ установленный фактъ. Остается лишь выяснить, единичныя ли особи совершаютъ переходы, или же перемѣщаются указаннымъ способомъ значительныя массы кобылки. При рѣшеніи этого вопроса надо прежде всего обратить вниманіе на то, что помимо указанныхъ выше причинъ къ перелетамъ (склонности самой кобылки къ передвиженіямъ и

*) См. „Пермскій край", II т., ст. Владимірскаго.

вспугиванія врагами) есть причина болѣе общая, заставляющая цѣлыя массы кобылки оставлять ихъ прежнее мѣсто обитанія. Причина эта—недостатокъ корма.

Видѣвшему минувшимъ лѣтомъ выжженныя солнцемъ, голыя солонцеватыя степи и опустошенные кобылкой луга и пастбища южныхъ окраинъ Тобольской губерніи понятно будетъ, насколько дѣйствительна эта причина, и какія массы кобылки должны, вслѣдствіе ея, покидать эти мѣста. Вотъ частныя примѣры, подтверждающіе это: на большомъ соляномъ озерѣ Сивергѣ (Ишимскаго округа) около 5 іюля оказалось такъ много кобылки, что ее прибило къ берегу слоемъ болѣе вершка толщиною. То же самое приходилось наблюдать и на другихъ озерахъ, какъ въ этомъ, такъ и въ минувшемъ году. Понятно, что такое количество кобылки могло попадать въ нихъ только при массовомъ перемѣщеніи ея.—Затѣмъ, въ первыхъ числахъ іюля на улицахъ и площадяхъ г. Ишима сразу появилось много крылатыхъ кобылокъ, тогда какъ раньше ихъ не замѣчали. Точно также 17 іюня на поляхъ села Абатскаго (Ишимскаго округа) кобылки почти совсѣмъ не замѣчалось: около 1-го іюля на тѣхъ же поляхъ было уже много кобылки,—она наносила уже вредъ хлѣбамъ и клала яица на поляхъ.

То же самое было съ полями д. Большой Ярковой (Казанской волости, Ишимскаго округа). Наконецъ, почти повсемѣстно въ губерніи наблюдалось, что одинъ годъ кобылка вредила на однихъ увалахъ (напримѣръ, лѣсистыхъ) больше, на другихъ (безлѣсныхъ) меньше, а на слѣдующій годъ—обратно; происходило это благодаря тому, что кобылка, опустошивъ одни увалы въ началѣ лѣта, потомъ перебиралась на другіе, откладывала на нихъ яички, изъ которыхъ на слѣдующую весну и отрождалась.—Такихъ фактовъ можно было бы набрать множество, но и приведенные съ достаточною убѣдительностью доказываютъ, что кобылка, поразившая данную мѣстность, не всегда отрождается въ предѣлахъ этой мѣстности, что она перелетаетъ изъ одной мѣстности въ другую, съ однихъ угодій на другія, иногда отстоящія отъ первыхъ на значительное разстояніе.

Установленіе этого факта, какъ уже сказано выше, имѣетъ важное практическое значеніе. Оно приводитъ къ заключенію, что борьба съ кобылкой не можетъ быть покончена въ одинъ годъ:—уничтоживъ яички кобылки, мы тѣмъ защитимъ хлѣба отъ ея нападенія лишь весной на время личиночнаго состоянія кобылки; окрылившись, она можетъ снова налетѣть на поля и накласть яичекъ, которыя, для защиты хлѣбовъ на слѣдующую весну, опять нужно будетъ уничтожить. Такая борьба должна итти затѣмъ изъ

года въ годъ, до тѣхъ поръ пока кобылка не „затихнетъ", пока на обширныхъ цѣлинныхъ пространствахъ она не переведется сама-собой, вслѣдствіе неблагопріятныхъ метеорологическихъ условій и естественныхъ враговъ. Кромѣ этого, возможность перелетовъ кобылки на значительныя разстоянія заставляетъ быть всегда готовымъ къ борьбѣ съ нею и въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ ея еще нѣтъ, но куда она можетъ налетать изъ сосѣднихъ мѣстностей иногда сразу въ громадномъ количествѣ.

Въ связи съ перелетами и передвиженіями кобылки вообще находится чрезвычайно важный въ практическомъ отношеніи фактъ—усиленіе вредной дѣятельности кобылки при ея передвиженіи. Въ минувшіе годы въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Тобольской губерніи было замѣчено, что тѣ посѣвы, на которыхъ ловили кобылку, не только не спасались отъ нея, но иногда даже болѣе страдали. Фактъ этотъ, если принять во вниманіе, что при ловлѣ большею частію не изглавливали *всю*, находящуюся на данномъ мѣстѣ, кобылку, а только распугивали и гоняли ее, легко объясняется общимъ для всѣхъ животныхъ закономъ, по которому увеличеніе движеній влечетъ усиленіе траты питательныхъ веществъ. Точно также этимъ объясняется и то нерѣдкое явленіе, что кобылка, налетѣвшая издали, вредитъ сильнѣе, чѣмъ та, которая перебралась чрезъ меньшія пространства.—Въ дополненіе къ этому нелишне будетъ прибавить также то, что какъ молодыя, такъ и взрослыя кобылки въ неволѣ живутъ безъ пищи довольно долгое время, 3—4 дня.

Переходя къ вопросу объ отношеніи кобылокъ къ разнымъ неблагопріятнымъ воздѣйствіямъ на нихъ, необходимо указать на значительную выносливость кобылокъ: непродолжительные ночные заморозки кобылки переносятъ повидимому благополучно, теряя лишь до нѣкоторой степени свою чувствительность и подвижность. Продолжительная дождливая погода дѣйствуетъ на кобылку неблагопріятно, особенно въ періодъ линянія; кобылка гибнетъ въ это время отъ дождей въ значительныхъ количествахъ. Кобылки, посаженныя въ обыкновенную водку, не покрывающую ихъ на днѣ бутылки цѣликомъ, не умираютъ въ теченіе половины дня. То же самое наблюдается въ слабомъ растворѣ сулемы. Будучи облиты въ банкѣ сѣрнымъ эѳиромъ и герметически закупорены, кобылки продолжительное время (около сутокъ)остаются живыми. При окуриваніи дымомъ кобылки стараются уклониться отъ него, взлетывая и вспрыгивая въ сторону или припадая къ землѣ въ неровностяхъ почвы. Самки съ выдавленными изъ брюшка внутренностями живутъ около дня, свободно ползая съ мѣста на мѣсто.

Періодъ спариванія кобылокъ и кладки яицъ продолжается

столько же, какъ періодъ отрожденія ихъ весной: начавшись въ 1893 году въ южной части Тобольской губерніи около 20—25 іюня, періодъ этотъ продолжался до двадцатыхъ чиселъ іюля, при чемъ временемъ наибольшей откладки яицъ были первыя числа іюля. Въ концѣ іюля кобылка стала замѣтно гибнуть, а въ августѣ ея было уже немного. Гибнетъ кобылка послѣ откладки яичекъ не всегда на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ заложила кубышки съ яичками, тѣмъ не менѣе въ общемъ все-таки можно сказать, что на какомъ полѣ или угодьѣ находится много труповъ кобылки, тамъ можно найти и ея яички, но нельзя утверждать, что гдѣ нѣтъ труповъ, тамъ нѣтъ вовсе и яичекъ, потому что большая часть труповъ поѣдается птицами и насѣкомыми и также сдувается съ даннаго мѣста, по изсыханіи, вѣтромъ. Изъ этого слѣдуетъ, что при опредѣленіи мѣстъ закладки яичекъ нельзя исключительно руководствоваться нахожденіемъ труповъ кобылки. Въ концѣ іюля и началѣ августа гибнетъ наибольшая часть кобылки, но, однако, нѣкоторые виды, особенно „безкрылая“ (Pezotettix pedestris) и мелкая разновидность stauronotus'a, около 20 августа были еще замѣтны въ значительныхъ количествахъ на поѣденныхъ и несжатыхъ пшеничныхъ поляхъ и опушкахъ лѣсовъ, при чемъ спариваніе и откладка яицъ все еще продолжались. Также замѣчалось въ послѣднихъ числахъ августа въ лѣсныхъ поскотинахъ значительное количество „краснокрылой“ кобылки (Psophus stridulus). Помянутая же выше разновидность stauronotus'a встрѣчалась даже въ серединѣ сентября (14 числа, въ Готопутовской вол. Ишимскаго окр.), но спариванія и откладки яицъ въ это время уже не наблюдалось.

Въ заключеніе описанія жизни кобылки остается еще сказать о числѣ поколѣній (генерацій) ея въ году. По мнѣнію г. Порчинскаго*), при исключительныхъ условіяхъ погоды (очень тепломъ и сухомъ лѣтѣ и осени) кобылка можетъ давать въ годъ два поколѣнія, т. е. изъ личекъ, положенныхъ весной, осенью того же года можетъ выходить второе поколѣніе кобылки. Мнѣніе свое г. Порчинскій подкрѣпляетъ наблюденіями агрономическихъ смотрителей Пермской губерніи и г. Остроумова. Но дальнѣйшія наблюденія пермскихъ агрономовъ приводятъ къ другому заключенію, показывая, что кобылка имѣетъ одно поколѣніе, именно весеннее**). Въ истекшее лѣто въ Тобольской губерніи, несмотря на раннюю весну и продолжительную и теплую осень, ни разу не было замѣчено появленія молодой кобылки позже

*) См. стр. 16 брош. „О кобылк. повреждд. посѣвы и хлѣба“ І. Порчинскаго.

**) См. „Пермскій край“, т. II, ст. Владимірскаго.

второй половины іюня, хотя крестьяне нерѣдко увѣряли, что осенью появлялась молодая кобылка,—принимая за нее мелкихъ мошекъ, очень близко по своимъ движеніямъ напоминающихъ только что отродившуюся кобылку. Существованіе одного поколѣнія кобылки въ году доказывается также тѣмъ, что изъ яичекъ, собранныхъ лѣтомъ и находившихся до зимы въ комнатѣ, кобылки не отрождались, тогда какъ весною изъ кубышекъ, полежавшихъ въ теплѣ, кобылки всегда начинали выходить.

II.

О борьбѣ съ кобылкой. Основныя условія этой борьбы. Разсмотрѣніе мѣръ, примѣнявшихся въ Тобольской губерніи въ 1891—1892 гг. Катки и волокуши; причины безуспѣшности этой мѣры. Загариваніе кобылки въ канавы; причины его безуспѣшности. Загариваніе кобылки въ полога, его достоинства и недостатки; употребленіе полога въ видѣ невода. Прочіе снаряды для ловли кобылки. Выяснившаяся въ 1893 г. въ Тобольской губерніи неудовлетворительность этихъ способовъ ловли. Сжиганіе кобылки; причины малоуспѣшности этой мѣры. Пріостановка сѣнокошенія для предупрежденія перехода кобылки на хлѣба; причины нежелательности примѣненія этой мѣры. Пріостановка вспашки паровъ; условія примѣненія ея. Обсѣваніе хлѣбовъ просомъ и гречихой и опаливаніе полей, какъ средства для защиты отъ кобылки; малое значеніе этихъ мѣръ. Общіе выводы относительно значенія всѣхъ приведенныхъ мѣръ.

Въ предыдущей главѣ были изложены энтомологическія условія жизни кобылки: въ настоящей—необходимо перейти къ ближайшему разсмотрѣнію условій борьбы съ нею и употреблявшихся уже для того мѣръ и средствъ съ точки зрѣнія соотвѣтствія ихъ естественнымъ условіямъ жизни кобылки и практической примѣнимости данныхъ мѣръ борьбы.

Говоря о борьбѣ съ кобылкой, необходимо прежде всего остановиться на основной цѣли этой борьбы. Съ перваго взгляда цѣль эта, выражаемая словами—„уничтожить кобылку и спасти посѣвы", представляется ясной и опредѣленной: но при практическомъ осуществленіи ея немедленно возникаетъ рядъ вопросовъ. Прежде всего необходимо разрѣшить слѣдующій: 1) должно ли при борьбѣ съ кобылкой стремиться *къ уничтоженію всей существующей въ данной мѣстности кобылки*, или же 2) ограничиться задачей—*помѣшать нападенію кобылки на посѣвы и истребленію ихъ*, задаваясь при этомъ единственной цѣлью—*защитить хлѣба, а не уничтожить всю кобылку?* Для разрѣшенія этого вопроса необходимо обратиться къ указаннымъ уже въ 1-й главѣ естественно-историческимъ свѣдѣніямъ о кобылкѣ. Наблюденія за от-

кладываніемъ кобылкою яичекъ и за распространеніемъ ея послѣ выхода изъ нихъ показали, что кобылка отрождается и живетъ почти повсемѣстно въ громадномъ количествѣ. Въ виду сего, рѣдкости населенія Тобольской и другихъ смежныхъ губерній, малаго срока времени для борьбы и, наконецъ, отсутствія болѣе совершенныхъ, чѣмъ имѣющіеся теперь, способовъ истребленія кобылки, необходимо признать, что *задаваться цѣлью истребить всю существующую въ данное время кобылку на всей огромной площади ея обитанія въ той или другой губерніи—нельзя.* Признавъ предыдущее положеніе, остается рѣшить, возможно ли съ пользою для дѣла стремиться къ выполненію второй указанной выше задачи, а именно—*къ охраненію хлѣбовъ лишь въ извѣстное время, посредствомъ уничтоженія незначительной части всей кобылки и другихъ способовъ предохраненія отъ нея посѣвовъ?*—Наблюденія показываютъ, что посѣвамъ вредитъ главнымъ образомъ та кобылка, которая отрождается рядомъ съ ними и переходитъ на нихъ въ то время, когда всходы еще очень нѣжны и легко поддаются ей, или же та, которая отрождается на самыхъ засѣянныхъ поляхъ. Кобылка же, отродившаяся вдали отъ посѣвовъ, на другихъ угодьяхъ, живетъ первое время на мѣстахъ своего рожденія или по близости ихъ, и если потомъ, послѣ окрыленія и попадаетъ на хлѣба, то существеннаго и сильнаго вреда не приноситъ, такъ какъ посѣвы къ тому времени настолько вырастаютъ и укрѣпляются, что могутъ оказать достаточное сопротивленіе ея нападенію. Такимъ образомъ, для защиты хлѣбовъ въ наиболѣе опасный для нихъ періодъ роста, т. е. въ то время, когда они малы и нѣжны, представляется необходимымъ уничтожить лишь ту кобылку, которая отрождается рядомъ съ хлѣбными посѣвами и на самыхъ засѣянныхъ поляхъ. Итакъ, слѣдовательно, *цѣль борьбы съ кобылкою, должна заключаться не въ уничтоженіи всей существующей въ данной мѣстности, а лишь въ непосредственной защитѣ посѣвовъ отъ ближайшей къ нимъ кобылки и отъ той, которая уже находится на самыхъ посѣвахъ.*

Изъ вышеизложеннаго вытекаетъ практическое правило: *всѣ работы по борьбѣ съ кобылкой сосредоточивать исключительно на рядомъ лежащихъ съ хлѣбными посѣвами мѣстахъ*, на которыхъ она выводится и съ которыхъ вскорѣ переходитъ на посѣвы, *а затѣмъ и на самыхъ посѣвахъ.*

Вторымъ основнымъ правиломъ борьбы долженъ быть *предупредительный* ея характеръ. По отношенію къ кобылкѣ это правило нужно понимать двояко: во-первыхъ, въ обширномъ смыслѣ, какъ предупрежденіе появленія и размноженія кобылки въ извѣстномъ краѣ повсемѣстно и постоянно, и, во-вторыхъ, въ бо-

лѣе узкомъ смыслѣ, какъ предупрежденіе отрожденія кобылки изъ яичекъ въ какомъ-либо одномъ опредѣленномъ мѣстѣ и въ одно опредѣленное время при общемъ существованіи ея въ данной мѣстности. Предупредительныя въ обширномъ смыслѣ мѣры суть преимущественно мѣры культурныя, дѣйствующія медленно и, при наличности существующей уже кобылки, не могущія быть осуществленными для прекращенія зла въ короткое время. Объ этихъ мѣрахъ будетъ сказано ниже. Теперь же приходится остановиться на предупрежденіи выхода кобылки изъ яичекъ въ опредѣленныхъ мѣстахъ съ цѣлью воспрепятствовать переходу ея на смежныя хлѣбныя поля. Опытъ борьбы съ кобылкою показываетъ, насколько трудно бороться съ нею, когда она отродится и нападаетъ на посѣвы; всѣ способы истребленія кобылки на посѣвахъ на столько несовершенны и примѣненіе ихъ на столько затруднительно, что посредствомъ ихъ возможно уничтожить лишь самое незначительное количество кобылки и, при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, спасти лишь малую часть посѣвовъ. Съ другой же стороны, какъ опытъ, такъ и теоретическія соображенія показываютъ, что предупреждать посредствомъ описанныхъ ниже способовъ отрожденіе кобылки — возможно. Изъ всего этого вытекаетъ слѣдующее правило: *направлять всѣ средства и силы на предупрежденіе нападенія кобылки на хлѣбныя поля, для чего необходимо прежде всего препятствовать выходу кобылки изъ яичекъ, а затѣмъ, если не удастся вполнѣ достигнуть этого, препятствовать переходу на поля, истребляя ее на мѣстахъ отрожденія.*

Въ случаѣ перехода только что отродившейся кобылки съ мѣстъ отрожденія на поля, она держится на нихъ сначала скученно около межъ, и ловить ее въ это время сравнительно легко; затѣмъ, спустя немного времени, она разбредается по полямъ, разсѣваясь на большомъ пространствѣ, и въ это время ловля ея дѣлается уже трудною и даже невозможною. Въ виду всего этого необходимо принять за правило: *въ случаѣ перехода кобылки на хлѣба, стараться налавливать ее въ то время, когда она держится еще скученно на небольшихъ пространствахъ около межъ.*

При истребленіи кобылки на посѣвахъ посредствомъ ловли необходимо имѣть въ виду, что кобылка, находясь въ спокойномъ состояніи, ничѣмъ не тревожимая, ѣстъ гораздо меньше, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда ей приходится дѣлать частыя передвиженія. Слѣдовательно, всякое вспугиваніе, „гоняніе" кобылки усиливаетъ ея потребность въ пищѣ и тѣмъ способствуетъ усиленію вреда, наносимаго ею растеніямъ. Посему ловля кобылки на посѣвахъ такими способами и снарядами, при которыхъ вы-

лавливается незначительная лишь часть, приноситъ лишь вредъ, распугивая, растревоживая кобылку и усиливая тѣмъ ея вредную дѣятельность. Отсюда вытекаетъ правило: *при ловлѣ кобылки на посѣвахъ и около нихъ непремѣнно изловливать всю находящуюся на этихъ мѣстахъ кобылку или, по крайней мѣрѣ, возможно большую ея часть. Если же не представляется возможнымъ соблюсти это правило, то лучше ловли совсѣмъ не производить.*

Въ случаѣ пораженія кобылкою большого числа полей и невозможности примѣненія на всемъ этомъ пространствѣ работъ по истребленію ея съ *соблюденіемъ предыдущаго правила, нужно, соотвѣтственно количеству рабочихъ силъ и времени, избрать для защиты только такую часть полей, на которой возможно выполнить ловлю надлежащимъ образомъ.*

Наконецъ, однимъ изъ главнѣйшихъ условій успѣха мѣръ борьбы съ кобылкою является практическая выполнимость этихъ мѣръ. Обстоятельствами, вліяющими на эту выполнимость, представляются простота и безубыточность ихъ примѣненія и возможность выполненія ихъ въ зависимости отъ того или иного отношенія къ нимъ населенія. Всякая мѣра, если она недоступна пониманію рабочихъ, требуетъ отъ нихъ продолжительной практики для выработки навыка и умѣнья, значительныхъ со стороны населенія денежныхъ затратъ, приспособленій и матеріаловъ, не имѣющихся въ изобиліи въ данной мѣстности, если она отвлекаетъ крестьянъ отъ другихъ неотложныхъ хозяйственныхъ работъ;—всякая такая мѣра не можетъ быть признана полезной и примѣнимой. Съ другой стороны, необходимымъ условіемъ успѣшности этой работы, какъ и всякой иной, производительность коей зависитъ отъ умѣнья, усердія и добросовѣстности рабочихъ, является заинтересованность самого рабочаго въ результатахъ его труда, увѣренность для него получить непосредственно для себя всю пользу, причитающуюся на его долю отъ этой работы. Посмотримъ, насколько практиковавшаяся въ 1891—1892 гг. въ Тобольской губерніи организація работъ удовлетворяла этому условію. Всѣ работы по истребленію кобылки велись обыкновенно слѣдующимъ образомъ: со всего даннаго селенія нарядялась одна партія рабочихъ въ нѣсколько десятковъ человѣкъ съ нѣсколькими ловильными и др. снарядами, которая и выходила въ поле подъ надзоромъ сельскаго начальника или особо избраннаго „кобылочнаго“ старосты. Вся партія работала въ одномъ мѣстѣ и лишь въ случаѣ особенно большого числа рабочихъ (100 или болѣе человѣкъ) разбивалась на 2—3 группы. Рѣзко бросавшимися въ глаза недостаткомъ при такомъ производствѣ работъ были: незанятость многихъ рабочихъ, вслѣдствіе малаго количе-

ства снарядовъ, и безпорядочность въ разстановкѣ послѣднихъ. Очевидно, однако, что эти недостатки не коренные, свойственные этой системѣ работъ по ея существу, и легко могли быть устранены: напр., пологовъ, волокушъ и т. п. можно было принести сколько угодно, а правильно и удобно разставить ихъ—еще того легче. Другой недостатокъ такого способа выполненія работъ, менѣе бросающійся въ глаза, но болѣе существенный, заключается въ томъ, что послѣдствіе обычной траты времени въ сборахъ большого числа людей на общую работу, громаднаго пространства посѣвовъ, на которыхъ нужно было ловить кобылку, разбросанности полей, ограниченности времени, удобнаго для ловли, и, наконецъ, медленности, свойственной выполненію вообще всѣхъ мало понятныхъ народомъ мѣръ;—партія рабочихъ могла уничтожать кобылку лишь на крайне незначительной части всѣхъ полей и угодій даннаго общества, принадлежащихъ лишь малой части домохозяевъ, принимавшихъ участіе въ работахъ. Такимъ образомъ, выходило, что для охраненія полей немногихъ домохозяевъ привлекается цѣлое общество, и большинству рабочихъ приходится выполнять работу, къ которой сами они непосредственно нисколько не заинтересованы. Этимъ нарушалось основное правило справедливости и успѣшности всякаго труда, и въ этомъ кроется одна изъ главныхъ причинъ постоянно наблюдавшагося при борьбѣ съ кобылкой празднаго, безрезультатнаго хожденія по полямъ рабочихъ, которыхъ власти могли выслать въ поле, но не были въ состояніи заставить относиться къ дѣлу со стараніемъ и добросовѣстностью. Избѣжать этого, сохраняя общественный характеръ работъ, при настоящей степени развитія и образованія крестьянскаго населенія Тобольской губерніи—невозможно. Отсюда вытекаетъ необходимость признать правильной и цѣлесообразной только такую организацію работъ, при которой каждый рабочій защищаетъ лишь свой хлѣбъ, уничтожаетъ кобылку только на своемъ полѣ или рядомъ съ нимъ—для защиты послѣдняго. Принятіе такой организаціи тѣмъ болѣе возможно, что способы истребленія кобылки, ниже сего указанные, не требуютъ для своего примѣненія многолюдности, которая скорѣе можетъ лишь мѣшать успѣху дѣла.

Второе обстоятельство, обусловливающее надлежащее выполненіе мѣръ борьбы съ кобылкою, это—отношеніе рабочихъ къ дѣлу борьбы вообще, независимо отъ способовъ его веденія. Опытъ минувшихъ лѣтъ показалъ, что вліяніе этого фактора при борьбѣ съ кобылкой очень велико: успѣшность примѣненія на практикѣ всякихъ мѣръ, всякихъ способовъ и средствъ борьбы всегда находилась въ прямой зависимости отъ отношенія народа къ ко-

былкѣ и борьбѣ съ ней. Въ Тобольской губерніи крестьянское населеніе относилось къ этой борьбѣ столь же неблагопріятно, какъ и въ большинствѣ прочихъ мѣстностей Россіи. Всякія указанія и предложенія мѣръ борьбы населеніе принимало крайне несочувственно, выполняло ихъ лишь подъ давленіемъ властей и своимъ неохотнымъ и небрежнымъ выполненіемъ чрезвычайно умаляло ихъ значеніе, иногда сводя его до нуля. Главной причиной этого, конечно, являлось невѣжество народныхъ массъ, въ огромномъ своемъ большинствѣ безграмотныхъ. Посему необходимо всѣ силы направить прежде всего на борьбу съ этимъ невѣжествомъ, разсѣять связанные съ кобылкою предразсудки, открыть глаза народу на истинныя причины непонятныхъ для него въ ея жизни и дѣятельности явленій; при выборѣ же мѣръ борьбы наблюдать крайнюю осторожность: указывать и проводить только тѣ изъ нихъ, успѣшность и цѣлесообразность которыхъ очевидна и несомнѣнна; кромѣ того, сдѣлать все возможное къ тому, чтобы онѣ были понятны народу, чтобы ему былъ ясенъ истинный ихъ смыслъ и значеніе. Только при этихъ условіяхъ народъ пойметъ необходимость и возможность борьбы съ кобылкою, оцѣнитъ направленные на это труды и заботы властей и проявитъ свою самодѣятельность въ борьбѣ съ врагомъ.

Резюмируя все высказанное въ настоящей главѣ, слѣдуетъ притти къ заключенію, что основными началами цѣлесообразной борьбы съ кобылкой являются слѣдующія:

1) Стремиться защитить лишь посѣвы, а не истребить всю кобылку.

2) Всѣ работы по борьбѣ сосредоточивать на хлѣбныхъ поляхъ и вблизи ихъ.

3) Стараться главнымъ образомъ *предупредить* нападеніе кобылки на посѣвы.

4) Въ случаѣ нападенія молодой, недавно отродившейся кобылки на всходы, стараться истреблять ее въ первые же дни по ея переходѣ на нихъ.

5) Пространство полей, на которыхъ примѣнены будутъ истребительныя мѣры, строго согласовать съ наличными запасами рабочихъ силъ, средствъ и времени, но засимъ на данномъ пространствѣ проводить эти мѣры во всей ихъ полнотѣ.

6) Примѣнять въ борьбѣ такіе способы и средства, которые были бы по своей простотѣ доступны пониманію и выполненію ихъ простымъ народомъ и не приносили бы ему существеннаго ущерба въ хозяйственно-экономическомъ отношеніи.

7) При организаціи работъ заботиться о томъ, чтобы каж-

дый рабочій былъ матеріально заинтересованъ въ работѣ, защищая свой посѣвъ.

8) Въ выборѣ мѣръ соблюдать крайнюю осторожность, примѣняя только тѣ изъ нихъ, успѣшность и цѣлесообразность которыхъ несомнѣнна.

Въ 1891 и 1892 годахъ въ Тобольской губерніи мѣры предупрежденія выхода кобылки изъ яичекъ не примѣнялись вовсе: вся борьба была направлена преимущественно къ истребленію уже отродившейся кобылки, а также къ возможному предупрежденію перехода ея на посѣвы.

Обращаемся къ подробному разсмотрѣнію всѣхъ этихъ мѣръ.

Волокуши устраивались изъ обыкновенныхъ боронъ, оплетенныхъ съ верхней стороны толстыми вѣтвями. При работѣ— опрокидывались къ верху зубьями. и на нихъ накладывался грузъ: обрубки бревенъ, дрова, камни и пр. Запрягали въ волокуши по одной или двѣ лошади: примѣняли ихъ для раздавливанія неокрылившейся кобылки. преимущественно на твердыхъ цѣлинныхъ угодьяхъ. Для тои же цѣли устраивались деревянные катки. За неимѣніемъ толстыхъ и прямыхъ бревенъ, они нерѣдко изготовлялись изъ кривыхъ березовыхъ обрубковъ, или сколачивались изъ досокъ, при чемъ дѣлались полыми внутри и набивались глиной. Примѣнялись катки на тѣхъ же мѣстахъ и въ то же время, какъ и волокуши. Наиболѣе усиленныя попытки ползванія этими снарядами были въ Ишимскомъ округѣ въ 1892 г., но и здѣсь они не получили широкаго распространенія, благодаря полной ихъ безуспѣшности на практикѣ: кобылки ими уничтожалось самое незначительное количество при несоразмѣрно большой затратѣ силъ и времени. Причинами неуспѣха этихъ снарядовъ были: 1) то обстоятельство, что во время работы подъ снарядъ попадало кобылки очень мало, такъ какъ идущія впереди лошади распугивали ее въ стороны; 2) на угодьяхъ, гдѣ примѣнялась эта мѣра борьбы, кобылки въ личиночномъ состояніи бываетъ не такъ много, чтобы она густо, сплошь покрывала все пространство ихъ; 3) кобылки, попавши подъ снарядъ, благодаря неровностямъ почвы и самихъ снарядовъ, часто не раздавливались: гибли при этомъ лишь тѣ, которыя придавливались къ твердымъ частицамъ почвы, для тѣхъ же. которыя были придавляемы къ мягкой землѣ или травѣ. давленіе проходило безслѣдно, благодаря упругости наружныхъ покрововъ ихъ тѣла. Кромѣ техническаго несовершенства описаннаго способа раздавливанія, надо имѣть въ виду еще то, что примѣнялся онъ на поскотинахъ и солонцахъ, т. е. вдали отъ посѣвовъ, не служа. такимъ образомъ, непосредственной защитѣ послѣднихъ отъ ко-

былки. Такимъ образомъ, время и трудъ въ данномъ случаѣ пропадали совершенно безполезно.

Загонъ кобылки въ канавы примѣнялся во всѣхъ наиболѣе пострадавшихъ округахъ губерніи—Курганскомъ, Ялуторовскомъ и Ишимскомъ. Производился онъ преимущественно по способу, предложенному г. Порчинскимъ*). Примѣненіе этой мѣры основано на предположеніи, что кобылка, принадлежа къ одному семейству съ *съ перелетной саранчей* (сем. Acridiodea), тождественна съ ней и по образу жизни, почему нѣкоторый успѣхъ истребленія саранчи посредствомъ канавокъ вызвалъ попытку примѣнить ихъ и къ истребленію кобылки. Но такъ какъ предположеніе сдѣлано было ошибочно, и способъ загниванія кобылки не соотвѣтствовалъ ея способности къ передвиженію, то и попытка оказалась совершенно безуспѣшною. При описаніи жизни кобылки мы видѣли, что вскорѣ послѣ выхода изъ яичекъ ее можно перегонять не болѣе какъ на 2—3 аршина за одинъ пріемъ. Между тѣмъ, при указаномъ способѣ ее приходилось гнать на 10—15 саженъ. Понятно, съ какого бы пространства не сгоняли кобылку, въ канаву попадетъ только та, которая находится около самой канавы на пространствѣ 2—3 аршинъ. Чтобы согнать кобылку съ 10—15 саженъ, необходимо или вырыть на этомъ пространствѣ 10—15 канавъ, или послѣ сгниванія на каждые 2—3 аршина давать ей отдыхать, чтобы она могла, собравшись съ силами, пройти слѣдующіе 2—3 аршина. Очевидно, что при такомъ способѣ истребленія кобылки затрата труда и времени на столько велика, что примѣненіе этой мѣры дѣлается неосуществимымъ какъ по ея невыгодности, такъ и по невозможности обнять работами хотя сколько-нибудь значительное пространство.

Ловля кобылки пологами практиковалась въ болѣе широкихъ размѣрахъ и была успѣшнѣе, чѣмъ раздавливаніе и загонъ въ канавы. Наиболѣе простой способъ пользованія пологомъ былъ таковъ: пологъ разстилали рабочіе и загоняли на него кобылку: по окончаніи загона пологъ поднимали за углы и кобылку встряхивали въ средину, а отсюда высыпали ее въ ямы или мѣшки: чтобы помѣшать ей при этомъ выпрыгивать въ стороны, въ пологъ бросали 1—2 лопаты земли.—Способъ этотъ сходенъ съ загономъ въ канавы: послѣднія при немъ замѣняются пологомъ, что дѣлаетъ этотъ способъ сравнительно болѣе примѣнимымъ, такъ какъ при немъ не требуется излишней траты времени и труда на рытье канавъ. Но тѣмъ неменѣе ловля кобылки этимъ способомъ не давала вполнѣ удовлетворительныхъ результатовъ.

*) См. „Кратк. свѣдѣнія о кобылкѣ". Тобольскъ. Май 1892 г.

причиной чего было то, что рабочіе, ходившіе кругомъ полога разгоняли и тревожили кобылку, находившуюся по близости, и тѣмъ затрудняли дальнѣйшую ловлю на этомъ мѣстѣ*), кромѣ того, сходясь въ концѣ загона къ пологу съ разныхъ сторонъ, рабочіе гнали и вспугивали кобылку въ противоположныхъ направленіяхъ; затѣмъ, также и при этомъ способѣ, какъ при загонѣ въ канавы, въ случаѣ вѣтра, одна половина рабочихъ употребляла напрасныя усилія гнать кобылку противъ него.—Вслѣдствіе малой успѣшности способъ этотъ не получилъ широкаго распространенія.

Второй способъ употребленія полога таковъ: къ концамъ продолговатаго полога привязывались палки, какъ у неводовъ; рабочіе, держа пологъ за эти палки, тащили его въ видѣ паруса или невода, прикасаясь къ землѣ нижнимъ его краемъ, идущимъ нѣсколько впереди верхняго. Передъ пологомъ съ боковъ шли рабочіе и старались загонять кобылку въ пологъ. Въ послѣдній при этомъ попадали лишь тѣ кобылки, которыя, будучи встревожены, подпрыгивали у самого края полога. Когда въ пологъ набиралось кобылки много, или проходили опредѣленное разстояніе, у полога посрѣдинѣ края и концы загибали въ одно мѣсто, чтобы образовалось мѣшкообразное помѣщеніе: захваченная такимъ образомъ кобылка ссыпалась въ ямы или мѣшки. Иногда на срединѣ полога дѣлали прорѣзъ и сзади придѣлывали къ нему въ видѣ кармана мѣшокъ („мотню"), въ который и ссыпалась кобылка при встряхиваніи полога указаннымъ выше способомъ, а изъ „мотни", имѣвшей на концѣ завязку, высыпать кобылку было гораздо удобнѣе.

Наконецъ, изъ пологовъ устраивали разныя другія приспособленія, а именно:

1) Изъ тонкихъ жердей сколачивалась четырехъ-угольная рама (рис. 4) А Б В Г, на выступающіе концы одной пары жердей (а А, Б б, В в, Г г) надѣвали колеса (переднія отъ обыкновенныхъ телѣгъ). Въ точкахъ А, Б, В, Г—укрѣплялись стойки д. д. д. д. (рис. 5), верхніе концы которыхъ связывались тонкими перекладинами е. е. е. е. На образовавшуюся, такимъ образомъ, раму съ четырехъ сторонъ -нижней, задней и двухъ боковыхъ— натягивалось полотно (полога, половики и т. п.). Холстъ, свѣшивавшійся съ передней оси (Г В) до земли, удерживался посредствомъ укрѣпленныхъ въ оси наклонныхъ прутьевъ и закрывалъ

*) Растревоженная, уставшая кобылка перестаетъ при вспугиваніи отпрыгивать и начинаетъ прятаться въ гравѣ, за комочками земли и въ ея углубленіяхъ.

такимъ образомъ проходъ спереди подъ снарядъ. Оглобли (о, о) придѣлывались спереди или сзади. Величина такого приспособленія была около 3 аршинъ въ высоту и 3—4 аршина въ длину и ширину. Употреблялись такіе снаряды для ловли окрыленной кобылки. Возили ихъ люди или лошади; передъ снарядомъ съ боковъ шли рабочіе и загоняли кобылку въ снарядъ. Кобылка, прыгавшая въ пологъ, садилась на дно и стѣнки, съ которыхъ ее сметали вѣниками.

2) Значительное распространеніе имѣлъ снарядъ, представлявшій собою большой сакъ: четырехъ-угольную раму, на которую нашивался большой мѣшокъ. Первоначальная форма снаряда была, какъ изображено на рис. 6. Къ нижнему краю рамы придѣлывали небольшіе колесики; верхній край рамы (в) наклонялся при ловлѣ впередъ, а нижній прикасался къ землѣ: таскали снарядъ за боковые прутья (а, а); сзади одинъ рабочій поддерживалъ и натягивалъ конецъ мѣшка, чтобы образовать внутри его пустое пространство для кобылки. Сакъ этотъ впослѣдствіи былъ замѣненъ другимъ, описаніе коего слѣдуетъ ниже, такъ какъ кобылка въ затѣненное, вслѣдствіе надвѣшиванія верхней части его (в), пространство шла очень плохо. Замѣтивъ это, стали верхнюю часть наклонять назадъ; кромѣ того, чтобы стѣнки мѣшка не спадали сверху и внутри было бы пустое помѣщеніе, въ задней части мѣшка вставляли обручи.—Въ этомъ усовершенствованномъ видѣ сакъ имѣлъ форму, изображенную на рис. 7.

Что касается тѣхъ сложныхъ ловушекъ, которыя употреблялись въ Оренбургской губерніи и описаны г. Порчинскимъ въ его брошюрѣ, то онѣ въ Тобольской губерніи почти совсѣмъ не появлялись.

Ловля описанными снарядами была въ минувшіе годы наиболѣе распространеннымъ и сравнительно съ другими, успѣшнымъ способомъ истребленія кобылки: количество наловленной кобылки въ губерніи измѣрялось сотнями тысячъ пудовъ. Въ виду того что ловля въ эти годы производилась главнымъ образомъ въ послѣднемъ періодѣ личиночнаго состоянія кобылки и по переходѣ уже ея въ возрастъ крылатаго насѣкомаго, т. е. въ такое время, когда наибольшій вредъ хлѣбамъ кобылкою уже былъ нанесенъ, —и притомъ преимущественно на солонцахъ, поскотинахъ и т. п. угодьяхъ, а не на посѣвахъ,—представлялось необходимымъ провѣрить, насколько эти пріемы ловли, повидимому употреблявшіеся съ такимъ успѣхомъ, будутъ пригодны на самыхъ посѣвахъ и для ловли не только взрослой кобылки, но и самой молодой, т. е. въ такое время года, когда хлѣбъ еще не поѣденъ и истребленіе кобылки можетъ явиться дѣйствительнымъ сред-

ствомъ къ его защитѣ. Посему въ 1893 году членами Красноуфимскаго отряда были произведены въ разныхъ округахъ губерніи опыты ловли кобылки въ разныхъ возрастахъ и въ разныхъ мѣстахъ посредствомъ вышеописанныхъ способовъ. Переходя къ изложенію результатовъ этихъ опытовъ, прежде всего надо сказать, что разница въ устройствѣ снарядовъ ловли отражалась на успѣхахъ послѣдней чрезвычайно мало и имѣла лишь косвенное вліяніе на ходъ работъ: чѣмъ тяжелѣе былъ приборъ, тѣмъ скорѣе уставали рабочіе и тѣмъ менѣе времени и силъ сохранялось у нихъ для самой ловли.

При опытахъ ловля производилась тремя способами: 1) посредствомъ загона кобылки въ наставленный пологъ, 2) посредствомъ „невоженія“, т. е. неспѣшнаго тасканія прибора по полю и 3) „сачкованія“, т. е. быстраго тасканія прибора по полю.

Загонъ кобылки въ полога производился двояко: во-первыхъ, какъ описано выше, т. е. на пологъ, разостланный на землѣ, кобылки сгонялись со всѣхъ сторонъ и, во-вторыхъ, на пологъ, половина котораго разостлана на землѣ, а другая поддерживалась въ отвѣсномъ положеніи, кобылка загонялась съ одной стороны. Загонъ по первому способу оказался неудовлетворительнымъ по причинамъ, изложеннымъ при разсмотрѣніи этого способа выше; *) загонъ же по второму способу далъ наилучшіе изъ всѣхъ другихъ способовъ ловли результаты; подробное описаніе его помѣщается ниже. Какъ при томъ, такъ и при другомъ способѣ, лучшіе результаты загонъ давалъ въ самой ранней молодости кобылки на поляхъ съ небольшими всходами и вообще на мѣстахъ съ рѣдкою низкою растительностью. На густыхъ же и высокихъ всходахъ этимъ путемъ не удавалось за одинъ пріемъ наловить болѣе нѣсколькихъ десятковъ кобылокъ: при загонѣ онѣ слабо прыгали и въ большинствѣ оставались въ травѣ, а на пологъ попадали только сидѣвшія у самаго края его. Тѣ же результаты получались при загонѣ кобылки въ болѣе зрѣломъ возрастѣ и окрыленной. Тутъ хотя кобылка прыгала и охотнѣе и сильнѣе, но большая часть ея все-таки оставалась на землѣ въ травѣ или вспрыгивала на чрезвычайно малую высоту, не придерживаясь того направленія, по которому ее гнали, а прыгая и взлетывая по всѣмъ направленіямъ. При этомъ надо замѣтить, что неуспѣшность ловли окрыленной кобылки происходила не потому, что кобылка перелетала чрезъ наставленный пологъ, а потому именно, что ее не удавалось направить по одному желательному направленію. Такимъ образомъ, *опыты загона кобылки въ полога пока-*

*) См. стр. 46 и 47 отчета.

лли, что этотъ способъ ловли возможенъ и пригоденъ на низкихъ и рѣдкихъ всегдахъ и въ первомъ періодѣ личиночнаго состоянія кобылки, но негодится на мѣстахъ съ густою и высокою растительностью и въ концѣ личиночнаго періода кобылки, а также для кобылки, уже окрылившейся.

Второй подвергшійся испытанію способъ ловли кобылки—„невоженіе". Состоитъ онъ, какъ выше описано, въ томъ, что пологъ или снарядъ проводится по данному мѣсту рабочими, идущими тихимъ шагомъ; нижній край снаряда идетъ около земли, при чемъ у полога онъ ведется впередъ. Кобылка налавливается, попадая внутрь сака или насаживаясь на пологъ. Ловля по этому способу молодой 1—2 недѣльной кобылки была вполнѣ безуспѣшна на мѣстахъ, покрытыхъ даже и небольшой растительностью, и въ томъ числѣ на посѣвахъ: кобылка прыгала очень невысоко и большая часть ея въ моментъ прохожденія края снаряда по данному мѣсту находилась среди растеній около земли; только лишь на ровныхъ мѣстахъ, почти совсѣмъ лишенныхъ растительности, на поскотинахъ, голыхъ солонцахъ, въ случаѣ скопленія на нихъ большого количества кобылки, попадало ея нѣсколько больше, чѣмъ на другихъ мѣстахъ. Такъ было при ловлѣ въ теплое время дня, когда кобылка болѣе подвижна. Но и вечеромъ, когда она усаживается на вершинахъ травы, при этомъ способѣ ловли попадаетъ также чрезвычайно мало: кобылка при приближеніи снаряда на 1—2 аршина вспугивается и вспрыгиваетъ съ травы на землю. Въ концѣ личиночнаго періода по этому способу ловится кобылки больше, чѣмъ въ молодомъ возрастѣ, но все же только на мѣстахъ, лишенныхъ высокой и густой растительности, среди которой обыкновенно при ловлѣ остается наибольшая часть; и въ этомъ возрастѣ на указанныхъ мѣстахъ работа идетъ успѣшнѣе въ теплое время дня, когда кобылка болѣе подвижна. Взрослая же окрылившаяся кобылка наиболѣе успѣшно ловится лишь въ вечернюю пору, когда она болѣе смирна и помѣщается на вершинахъ травы; только при ловлѣ въ это время пологъ необходимо вести не около земли, а по самымъ вершинамъ травъ, и притомъ возможно осторожнѣе и быстрѣе, держа его въ полулежачемъ положеніи, какъ показано на рисункѣ 8-мъ. Итакъ, на основаніи этихъ опытовъ, *ловлю кобылки полотнами, при употребленіи ихъ на подобіе рыболовныхъ „неводовъ" или „бредней", нельзя считать мѣрою, пригодною для защиты посѣвовъ отъ кобылки въ самое опасное для нихъ время*, т. е. когда онѣ нѣжны и молоды и легко ею уничтожаются; примѣненіе ея можетъ быть до нѣкоторой степени успѣшно лишь послѣ, когда кобылка подрастетъ и разбредется по посѣвамъ.—И

притомъ не иначе, какъ при продолжительной настойчивой ловлѣ на одномъ и томъ же мѣстѣ; прохожденіе же пологами по одному мѣсту только 2—3 раза способно лишь расшевелить и растревожить кобылку, не принося никакой пользы дѣлу. О безуспѣшности ловли кобылки посредствомъ „невоженія" свидѣтельствуетъ также г. Порчинскій, говоря, что онъ „повсеводу видѣлъ печальные результаты примѣненія этихъ способовъ (т. е. ловли пологами вообще) и пришелъ къ заключенію, что сборъ кобылки"... этими „пріемами долженъ быть совершенно оставленъ, какъ въ высшей степени непрактичный". *)

По профессору Линдеману относительно этого способа держится другого мнѣнія. Весь неуспѣхъ прежней ловли пологами онъ объясняетъ лишь неправильной ихъ разстановкой при ловлѣ и настаиваетъ непремѣнно располагать ихъ по 5—6 въ рядъ и пускать ихъ „впередъ разомъ, чтобы ни одинъ изъ нихъ не отставалъ отъ другого и не забѣгалъ впередъ. Вообще пологи, разставленные правильно, говоритъ онъ, работаютъ такъ хорошо, что не остается желать ничего лучшаго". **) Кромѣ этого, профессоръ Линдеманъ полагаетъ, что пологи, у которыхъ пришитъ мѣшокъ („мотня"), могутъ служить даже для собиранія взрослой кобылки. Между тѣмъ вышеизложенныя испытанія этой ловли показали, что безуспѣшность ихъ зависитъ совсѣмъ не отъ того, что кобылка уклоняется въ стороны, ускользаетъ отъ загона ея въ полога, а отъ того, что большая часть ея въ моментъ прохожденія полога остается на землѣ среди растеній. Слѣдовательно, сколько бы пологовъ ни было разставлено въ рядъ, это дѣлу не поможетъ. Что касается мнѣнія профессора Линдемана, что пологами съ „мотней" можно ловить и крылатую кобылку, нужно замѣтить, что ловля простыми обыкновенными пологами окрыленной кобылки безуспѣшна не потому, что наловленную кобылку нельзя быстро встряхивать съ полога: неуспѣхъ зависитъ главнымъ образомъ отъ того, что крылатая кобылка очень подвижна, взлетываетъ по всѣмъ направленіямъ, а попавшая на пологъ тотчасъ опять спрыгиваетъ съ него.

Третій подвергшійся испытанію способъ — „сачкованіе". Ловля по этому способу состоитъ въ захватываніи кобылки посредствомъ быстро движущихся снарядовъ, имѣющихъ форму сака, т. е. мѣшка, пришитаго краями отверстія къ той или другой величины рамѣ. Большіе саки, изображенные на рисун. 6 и 7, приво-

*) См. брош. „О кобылкахъ" І. Порчинскаго. 1893 г.

**) Записка профессора Линдемана „О кобылкѣ въ Тобольской губерніи въ 1892 году".

дятся въ движеніе по полю быстро бѣгущими лошадьми или рабочими. Кромѣ этихъ большихъ саковъ, также употреблялись предложенные г. Порчинскимъ мелкіе „энтомологическіе сачки". Ловля большими саками молодой 1—3 недѣльной кобылки на посѣвахъ оказалась вполнѣ безуспѣшной по тѣмъ же причинамъ, какъ и „невоженіе". Въ концѣ личиночнаго періода и по окрыленіи кобылки попадало нѣсколько больше, чѣмъ въ первыя недѣли по отрожденіи; кромѣ того, больше излавливалось кобылки вечеромъ, когда она взбирается на вершины травъ; но и тогда ея попадаетъ не на столько много, чтобы уменьшеніе кобылки послѣ одного прохожденія на данномъ мѣстѣ было замѣтно на взглядъ. Помимо того, что при сачкованіи ловится мало кобылки, успѣшное примѣненіе этого способа невозможно по другой причинѣ. Возить такой сакъ на лошадяхъ (какъ это дѣлалось нерѣдко въ 1892 г. въ Ишимскомъ округѣ на поскотинахъ) по засѣяннымъ полямъ—нельзя, вслѣдствіе того, что при этомъ слишкомъ портятся всходы; притомъ же съ непривычными къ этому дѣлу лошадьми работа идетъ очень медленно. Бѣгать же съ этимъ приборомъ рабочимъ и притомъ быстро—очень тяжело и неудобно: въ сельскомъ быту нѣтъ ни одной работы, гдѣ бы приходилось бѣгать съ той неестественной быстротой, какая требуется для успѣха ловли этимъ способомъ. Что касается мелкихъ сачковъ, ловящихъ кобылку при быстромъ взмахиваніи ими руками, то въ 1892 г. они были въ большомъ ходу. Г. Порчинскій предложилъ сачки, изображенные на рис. 9-мъ. *) Но на практикѣ они имѣли форму, изображенную на рис. 10-мъ. Рукоятка у нихъ дѣлалась аршина $1^1/_2$ — 2: развилки (в. в.), къ которымъ прикрѣплялся мѣшокъ (а), были длиной вершковъ 5—6, а мѣшокъ отъ 5 до 8 вершк. Послѣдній дѣлался чаще всего изъ толстой грубой матеріи. При испытаніи ловли сачками оказалось, что при очень быстромъ взмахиваніи сачкомъ, при значительномъ скопленіи кобылки, послѣдней попадается довольно много, но это только въ началѣ: потомъ распуганная и разогнанная кобылка держится болѣе около земли. Затѣмъ, наибольшій успѣхъ получается при ловлѣ совершенно взрослой кобылки во время ея нахожденія на вершинахъ травы въ вечернюю пору, когда ловкими взмахами по вершинамъ удается снимать значительную часть сидящей кобылки; но при этомъ ловля идетъ успѣшно лишь въ началѣ ея: спустя нѣкоторое время, растревоженная кобылка перемѣщается вся на землю. Такимъ образомъ, ловля настоящими „энтомологическими сачками" при крайне осторожномъ и искусномъ примѣненіи ея въ нѣкоторыхъ

*) См. „Кобылки или полевые коньки. І. Порчинскаго". Спб. 1892 г.

исключительныхъ случаяхъ (очень большаго скопленія кобылки на колосьяхъ хлѣбовъ около межъ, по которымъ можно итти, не портя хлѣба и не вспугивая кобылки сотрясеніемъ стеблей) возможна. Но что касается ловли посредствомъ сачковъ, изображенныхъ на рис. 10, при примѣненіи ея въ дневное время на хлѣбныхъ поляхъ, то ее нужно признать не только безполезной, но даже и вредной, потому что при ней лишь портится хлѣбъ и кобылка напрасно тревожится, чрезъ что, какъ это объяснено выше, увеличивается ея вредная дѣятельность.

Кромѣ указанныхъ способовъ уничтоженія кобылки, употреблялось еще сжиганіе ея, но примѣненіе этой мѣры, за неимѣніемъ въ достаточномъ количествѣ горючихъ матеріаловъ, было вообще незначительно, и истреблялось этимъ способомъ кобылки въ каждомъ данномъ случаѣ очень мало. Сжиганіе въ большинствѣ случаевъ производилось такъ: солома грядкой раскладывалась на мѣстѣ около хлѣба и тотчасъ сжигалась, при чемъ кобылки сгорало ничтожное количество, такъ какъ при раскладываніи соломы она вся распугивалась. Но въ большинствѣ случаевъ и не старались сжечь какъ можно больше кобылки: многіе думали, что „опаливаніе" спасаетъ посѣвы какъ какой-то талисманъ, независимо отъ того, много или мало сгорѣло кобылки. При значительномъ количествѣ горючаго матеріала и при надлежащемъ употребленіи его—истребленіе кобылки этимъ способомъ можетъ итти очень успѣшно. Наиболѣе цѣлесообразное примѣненіе этой мѣры описано ниже, во второй части отчета.

Изъ мѣръ предупредительныхъ въ минувшіе годы примѣнялись: а) пріостановка косьбы сѣна и б) пріостановка вспашки паровъ и разныя предосторожности при производствѣ послѣдней.

Пріостановка косьбы сѣна основана на томъ, что на покосныхъ угодьяхъ находится очень много кобылки, которая послѣ снятія травы, за недостаткомъ корма, перелетаетъ въ другія мѣста, и въ томъ числѣ и на поля. Но несмотря на это, пріостановку сѣнокоса нельзя признать мѣрой полезной, потому что надлежащее качество и количество корма, обезпечивающаго крестьянское хозяйство, зависитъ столько же отъ своевременной уборки сѣна, сколько и отъ уборки хлѣбнаго урожая; поэтому запрещать косьбу сѣна очень рискованно, тѣмъ болѣе, что и поврежденія, кои въ это время можетъ причинить кобылка, не могутъ быть велики, такъ какъ хлѣба къ этому времени уже достаточно окрѣпли. Но выкашиваніе въ началѣ лѣта межъ, лужковъ среди посѣвовъ, колковъ и т. п. необходимо признать крайне нежелательнымъ, такъ какъ вредъ тутъ очевиденъ, а количество корма, которое можно получить съ подобныхъ мѣстъ, крайне незначительно.

При перепашкѣ жнива на пары вскорѣ по отрожденіи на немъ кобылки—послѣдняя сгоняется на рядомъ лежащіе посѣвы и уничтожаетъ ихъ; явленіе это въ минувшіе годы было замѣчено повсемѣстно. Наилучшимъ средствомъ предупредить нападеніе кобылки на посѣвы будетъ перепашка жнива (а вмѣстѣ съ тѣмъ—запашка и гибель личекъ кобылки) осенью или ранней весной до отрожденія кобылки. Но такъ какъ въ минувшіе годы мѣра эта не была примѣняема, то и приходилось имѣть дѣло съ вопросомъ объ устраненіи вреда, причиняемаго перепашкою паровъ, ускоряющею переходъ кобылки на посѣвы. Въ виду того, что истребить кобылку на жнивахъ за неимѣніемъ удовлетворительныхъ для сего способовъ не представлялось возможнымъ, оставалось одно средство, это пріостановить на нѣкоторое время вспашку паровъ. При оцѣнкѣ этой мѣры необходимо имѣть въ виду, что поздній взметъ паровъ въ сельско-хозяйственномъ отношеніи считается хуже ранняго и что значительное промедленіе въ его производствѣ можетъ отразиться на слѣдующій годъ ослабленіемъ роста хлѣбныхъ растеній, что повлечетъ за собою большую повреждаемость ихъ кобылкою и общее уменьшеніе урожая. пріостановка вспашки лишь до средины іюня не можетъ, однако, имѣть такихъ дурныхъ послѣдствій и потому допустить ее было можно и она была полезна. При этомъ слѣдуетъ тѣмъ не менѣе помнить, что, задерживая вспашку паровъ, мы лишь на недолгое время отдаляемъ переходъ кобылки на хлѣба и въ незначительной лишь степени уменьшаемъ возможность поврежденія молодыхъ всходовъ.

Въ числѣ предосторожностей при пахотѣ паровъ въ минувшіе годы указывалось *) еще на необходимость вести вспашку отъ посѣвовъ, т. е. начинать ее съ края, смежнаго съ посѣвомъ. При загонномъ способѣ паханія предосторожность эта врядъ ли можетъ имѣть какое-либо полезное значеніе и способствовать отгону кобылки отъ посѣва: основательность сомнѣнія въ этомъ яснѣе всего видна изъ слѣдующаго графическаго изображенія того распредѣленія кобылки по полю, которое создается этимъ способомъ вспашки (см. рис. 11). На отдѣльныхъ загонахъ—a^1, a^2, a^3, a^4—кобылка собирается на ихъ срединѣ, означенной пунктирными линіями вв, вв. вв. Такое распредѣленіе кобылки по полю произойдетъ при пахотѣ съ любого края поля (А, В): какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ кобылка, собранная на срединѣ загоновъ a^1 и a^2 перейдетъ на посѣвъ, а съ загоновъ a^2 и a^3 –на противоположную сторону.

*) См. стр. 28 брошюры І. А. Порчинскаго „О кобылкахъ“ 1893 г.

Въ мѣстностяхъ, пострадавшихъ отъ кобылки (и преимущественно въ Оренбургской губерніи) возникъ слухъ, что обсѣваніе хлѣбовъ полосками гречихи и проса спасаетъ ихъ отъ кобылки. Основывалось такое дѣйствіе этихъ растеній на томъ, что кобылка ихъ не ѣстъ; нѣкоторые полагали даже, что кобылка, поѣвши проса или гречихи, умираетъ. Слухъ этотъ попалъ въ газеты *), и о спасительности проса и гречихи заговорили повсемѣстно. Выше уже сказано, что просо и гречиха, какъ и многія другія растенія, дѣйствительно поѣдаются кобылкою крайне неохотно и страдаютъ отъ нея поэтому весьма рѣдко. Но сказать, что кобылка на поляхъ, засѣянныхъ этими хлѣбами, не живетъ -нельзя; таблица на 8, 9 и 10 стр. сего отчета показываетъ, что на засѣянныхъ гречихою и просомъ поляхъ встрѣчается порядочное число яичекъ кобылки. Притомъ наблюденія показываютъ, что обсѣванія полей этими растеніями сами по себѣ не служатъ средствомъ для удержанія кобылки. Задерживаютъ они лишь на столько, сколько хватитъ ей среди нихъ корма и сколько времени нужно ей потратить на переходъ занятаго этими обсѣвами пространства. Отсюда понятно, насколько незначительна защита, представляемая узкими полосами посѣвовъ гречихи и проса. То же самое нужно сказать и относительно неширокихъ полосъ вспаханной земли, которымъ профессоръ Линдеманъ придаетъ важное значеніе, полагая, что полосы шириною въ 10—20 бороздъ „будутъ затруднять переходъ кобылки съ пустоши на хлѣба и этимъ дадутъ возможность истребить ее на пустоши". **) Во время самой вспашки кобылка не любитъ прыгать на сырую, холодную, только что вывернутую землю и предпочитаетъ рядомъ лежащую, еще не паханную, какъ болѣе для нея удобную; но когда земля просохнетъ, то вспаханныя полосы не могутъ уже составлять для кобылки препятствія и задержатъ ее за полосой лишь незначительное время. То же самое наблюдалось, между прочимъ, и пермскими агрономами. ***)

Въ общемъ всѣ разсмотрѣнныя средства борьбы, примѣнявшіяся въ 1891—1892 гг. въ Тобольской губерніи, несомнѣнно могутъ быть признаны полезными лишь въ томъ случаѣ, если имъ не придается значенія универсальныхъ средствъ избавленія отъ кобылки, (какъ то, къ сожалѣнію, часто дѣлалось съ излишнею поспѣшностью), а каждому изъ нихъ отводится лишь подобающее ему мѣсто въ ряду цѣлаго ряда мѣръ, совокупность коихъ пра-

*) См. „Вѣстн. Русск. сельск. хозяйства" за 1893 г., № 27.

**) Записка профессора Линдемана, представленная г. Тобольскому Губернатору, стр. 21.

***) „Пермскій край" т. II, стат. Владимірскаго.

вильно и своевременно осуществленная, на основаніи общихъ началъ, указанныхъ въ первой части настоящей главы, одна лишь способна принести дѣйствительную пользу дѣлу.

Несоотвѣтствіе въ примѣненіи этихъ мѣръ въ 1891—1892 годахъ въ Тобольской губерніи раціональной ихъ постановкѣ заключалось въ слѣдующемъ:

1) Самое направленіе борьбы не вполнѣ отвѣчало назначенію послѣдней: вслѣдствіе несовершенства способовъ уничтоженія отродившейся кобылки на молодыхъ хлѣбныхъ всходахъ, болѣзни крестьянъ попортить при ловлѣ хлѣба, стремленія наловить какъ можно больше кобылки и т. п. причинъ,—истребленіе кобылки практиковалось преимущественно не на хлѣбахъ и рядомъ съ ними, а часто вдали отъ нихъ—на солонцахъ, поскотинахъ и проч. и уже въ томъ возрастѣ кобылки, когда она успѣла нанести значительный вредъ: такимъ образомъ, борьба свелась не къ непосредственной защитѣ хлѣбовъ, а къ уничтоженію вообще существующей въ данной мѣстности кобылки.

2) Борьба велась преимущественно посредствомъ мѣръ истребительныхъ, а не предупредительныхъ: послѣднія состояли лишь въ такихъ, собственно говоря, пассивныхъ мѣропріятіяхъ, какъ пріостановка косьбы сѣна и вспашки паровъ съ цѣлью *не способствовать* вредной дѣятельности кобылки.

3) Большая часть истребительныхъ мѣръ борьбы не вытекала изъ соображенія со свѣдѣніями объ образѣ жизни кобылки: кромѣ того, нѣкоторыя мѣры (наприм. загонъ въ канавы) требовали затратъ времени и труда, не соотвѣтствовавшихъ приносимой ими пользѣ.

4) Порядокъ распредѣленія работъ и наряда рабочихъ не располагалъ послѣднихъ къ добросовѣстному и усердному труду и не возбуждалъ ихъ самодѣятельности.

Указаннымъ несоотвѣтствіемъ направленія и средствъ борьбы съ раціональными основными ея началами и объясняется малоуспѣшность этой борьбы. Естественными же причинами подобнаго несоотвѣтствія являлись: 1) отсутствіе спеціально-образованныхъ руководителей борьбы, 2) невѣжество народныхъ массъ и 3) обусловленное этимъ невѣжествомъ недоброжелательное отношеніе населенія къ самой борьбѣ, какъ къ работѣ, народу непонятной, а посему и признаваемой имъ безполезной. Устранить эти неблагопріятныя условія, поставить борьбу съ кобылкой на правильный путь—подъ руководствомъ спеціалистовъ, преподавателей и учениковъ Красноуфимскаго училища—составляло задачу 1893 года.

Часть вторая.

Мѣры борьбы, примѣнявшіяся въ Тобольской губерніи въ 1893 г. Уничтоженіе яичекъ кобылки посредствомъ опаливанія мѣстъ, содержащихъ яичныя кубышки; препятствія къ осуществленію этой мѣры; значеніе послѣдней въ ряду другихъ мѣръ. Собираніе кубышекъ; значеніе его. Недостатки примѣненія этихъ мѣръ въ 1893 году и ихъ устраненіе. Значеніе сжиганія и собиранія кубышекъ въ зависимости отъ оголѣнія послѣднихъ. Сжиганіе кобылки; ограниченность примѣненія этой мѣры вслѣдствіе недостаточности горючихъ матеріаловъ; способъ производства сжиганія. Особый способъ загона кобылки въ полога. На чемъ основанъ этотъ способъ. Приспособленіе полога для загона по этому способу. Какъ производить загонъ. Разные случаи примѣненія этого способа. Условія успѣшности ловли. Причины малаго распространенія этого способа въ 1893 году въ Тобольской губерніи. Предосторожности противъ сгона кобылки при вспашкѣ паровъ: фигурное пахапіе и пахота по ночамъ; причины незначительнаго примѣненія этой мѣры. Перепахиваніе мѣстъ, зараженныхъ яичными кубышками съ цѣлью истребленія послѣднихъ. Доводы въ пользу глубокой перепашки и ея значеніе. Дѣятельность Красноуфимскаго отряда по примѣненіи этой мѣры. Наставленіе для производства перепашки. Объясненіе нѣкоторыхъ положеній этого наставленія. Подготовленіе населенія къ выполненію перепашки. Необходимость личныхъ разъясненій населенію мѣръ, ему рекомендуемыхъ. Возраженія противъ перепашки; оцѣнка ихъ. Отношеніе населенія къ перепашкѣ; необходимость понужденія къ перепашкѣ со стороны властей. Размѣры произведенной перепашки. Заключеніе о значеніи и примѣнимости этой мѣры на основаніи ея выполненія въ 1893 году. Расширеніе озимыхъ посѣвовъ ржи, какъ средство борьбы противъ кобылки; примѣненіе его въ 1893 г. въ Тобольской губ.

Въ 1893 году въ Тобольской губерніи, согласно указаннымъ уже раціональнымъ началамъ борьбы съ кобылкой, были выдвинуты на первый планъ мѣры предупредительныя. Истребительнымъ же мѣрамъ присвоено соотвѣтствующее правильной постановкѣ дѣла второстепенное значеніе.

Съ ранней весны, еще до прибытія приглашенныхъ для борьбы съ кобылкою лицъ, было сдѣлано распоряженіе о выпаливаніи мѣстъ, содержавшихъ яички и отродившуюся кобылку, и о собираніи яичныхъ кубышекъ руками. Примѣненіе обѣихъ мѣръ было основано на томъ, что значительная часть (13—50%) кубышекъ находилась поверхъ земли.

Опаливаніе должно было производиться (съ необходимыми предосторожностями противъ порчи лѣса и молодыхъ древесныхъ порослей) посредствомъ сжиганія сухой прошлогодней травы, съ

цѣлью истребленія находящихся на поверхности земли кубышекъ. При опаливаніи послѣднія дѣйствительно гибнутъ; это было съ особенною ясностью замѣчено однимъ изъ членовъ Красноуфимскаго отряда въ Тюкалинскомъ округѣ. Но несмотря на дѣйствительность этой мѣры для уничтоженія яичекъ, она, однако, не могла имѣть широкаго примѣненія. Причины этого были слѣдующія. Тѣ мѣста, на которыхъ всего больше находилось кубышекъ и которыя наиболѣе опасны по своему сосѣдству съ посѣвами, т. е. жнива и межи, не могли быть опаливаемы, за неимѣніемъ на нихъ горючаго матеріала. Такимъ образомъ, для примѣненія этой мѣры оставались лишь степныя покосныя пространства и пустоши, покрытыя сухими стеблями прошлогодней лебеды, полыни и т. п. На послѣднихъ, впрочемъ, огонь могъ распространяться лишь въ томъ случаѣ, когда далеко отстоящіе другъ отъ друга стебли были преклонены къ землѣ каткомъ или волокушей и образовали изъ себя сплошной покровъ. При соблюденіи этого послѣдняго условія и необходимыхъ при опаливаніи степныхъ и луговыхъ пространствъ предосторожностей, примѣненіе этой мѣры въ настоящемъ году было несомнѣнно полезно, способствуя уничтоженію кобылки безъ всякихъ излишнихъ затратъ времени, труда и средствъ*).

Сборъ яичныхъ кубышекъ возможно было производить на мѣстахъ, представляющихъ наибольшую опасность отъ отрожденія кобылки, т. е. на жнивахъ и пустошахъ, лежащихъ рядомъ съ предназначенными къ засѣву полями: на нихъ какъ разъ и было на поверхности земли наибольшее, сравнительно съ прочими земельными угодьями, число яичныхъ кубышекъ. Понятно, что сборъ кубышекъ нельзя считать вполнѣ дѣйствительною мѣрою для предупрежденія поврежденій посѣвовъ, такъ какъ этимъ путемъ возможно уничтожить лишь незначительную часть кубышекъ; но тѣмъ не менѣе надо признать, что мѣра эта вполнѣ заслуживала примѣненія. На пустошахъ и жнивахъ, содержащихъ на поверхности земли около 10—15 кубышекъ на квадратномъ аршинѣ, одинъ малолѣтній рабочій можетъ собрать въ день 1—2 фунта кубышекъ; считая въ томъ числѣ половину испортившихся, все же приходится признать, что эти собранныя однимъ подросткомъ кубышки могутъ впослѣдствіи дать 10—25 фунтовъ взрослой кобылки. Если къ этому прибавить, что сборъ яичекъ

*) При этомъ необходимо имѣть въ виду еще то, что выпаливаніе покосныхъ пространствъ, покрытыхъ густой прошлогодней травой, мѣстнымъ населеніемъ признается полезнымъ и въ сельско-хозяйственныхъ видахъ для улучшенія будущихъ сборовъ сѣна.

вполнѣ предупреждаетъ вредъ, который могла бы нанести уничтоженная этимъ способомъ кобылка, и что примѣненіе этой мѣры не сопряжено съ рискомъ усилить вредную дѣятельность кобылки, какъ то можетъ имѣть мѣсто при неправильной ловлѣ, то значеніе этой мѣры будетъ вполнѣ понятно.—Но повсемѣстному и надлежащему выполненію ея препятствовало то, что громадное большинство населенія пострадавшихъ округовъ не знало того, что кобылка выводится изъ яичекъ, и не видало яичныхъ кубышекъ. Въ виду этого въ началѣ весны сборъ кубышекъ производился лишь въ тѣхъ немногихъ селеніяхъ, гдѣ кто-либо изъ начальствующихъ лицъ или служащихъ въ волостномъ правленіи находилъ яички и показывалъ ихъ народу. Прибывшимъ въ Тобольскую губернію въ концѣ апрѣля для борьбы съ кобылкою Красноуфимскимъ отрядомъ мѣра эта была признана цѣлесообразною и заслуживающею, на ряду съ другими, примѣненія. При первыхъ разъѣздахъ членовъ отряда по селеніямъ Ишимскаго, Тюкалинскаго и Ялуторовскаго округовъ одну изъ главнѣйшихъ задачъ ихъ составляло показать населенію кубышки съ яичками, познакомить его съ естественной исторіей кобылки вообще и со способами ея размноженія въ частности. Въ то же время представлялось необходимымъ тамъ, гдѣ сборъ кубышекъ уже производился устранить замѣчавшіеся при примѣненіи этой мѣры недостатки. Состояли они главнымъ образомъ въ томъ, что высланные въ поле рабочіе безъ надлежащаго надзора и руководства теряли много времени на отысканіе содержащихъ яички мѣстъ и часто сборъ ихъ производили вдали отъ посѣвовъ. Для устраненія этого недостатка былъ введенъ такой порядокъ, чтобы имѣвшіеся уже въ большинствѣ селеній особо избранные „кобылочные" старосты заранѣе разыскивали большія залежи кубышекъ и направляли туда рабочихъ. Вторымъ, рѣзко бросавшимся въ глаза недостаткомъ было то, что на работы очень часто наряжались старики и старухи, въ большинствѣ случаевъ—вслѣдствіе плохого зрѣнія—совершенно непригодные для этой работы; также нерѣдко допускался со стороны сельскихъ властей нарядъ на работы, какъ стариковъ, такъ и дѣтей въ холодную погоду, когда сборъ былъ совершенно ничтоженъ, и среди населенія подобные наряды возбуждали справедливый ропотъ. Нарядъ дѣтей въ теплую погоду надо, напротивъ того, признать особенно удачнымъ, такъ какъ въ подобное время дѣти—лучшіе сборщики кубышекъ. Въ зависимости отъ полученныхъ населеніемъ свѣдѣній о размноженіи кобылки и ея кубышкахъ, отъ того или иного настоянія мѣстныхъ властей и волостныхъ и сельскихъ начальниковъ, мѣра эта въ разныхъ волостяхъ примѣнялась въ разной степени: были

такія волости, гдѣ сборъ совсѣмъ не производился, но были и такія, гдѣ количество собранныхъ кубышекъ доходило за все время сбора до 50—80 пудовъ на волость.

Признавая примѣненіе обѣихъ разсмотрѣнныхъ мѣръ—сжиганія и собиранія кубышекъ—въ 1893 году въ Тобольской губерніи цѣлесообразнымъ и полезнымъ, слѣдуетъ, однако, имѣть въ виду, что достоинство и цѣнность ихъ находятся въ прямой зависимости отъ количества находящихся на поверхности земли кубышекъ, а это послѣднее явленіе въ настоящее время нѣтъ основанія считать одинаковымъ для каждаго года; слѣдовательно, и мѣры эти имѣютъ условное значеніе: если кубышекъ на поверхности земли много, онѣ полезны и заслуживаютъ примѣненія; если кубышекъ мало, мѣры эти не могутъ имѣть значенія.

Кромѣ описанныхъ мѣръ, весной, до отрожденія кобылки, въ немногихъ случаяхъ примѣнялось запахиваніе яичекъ, но объ этой мѣрѣ будетъ говориться послѣ особо; теперь же перейдемъ къ мѣрамъ истребленія отродившейся кобылки.

Выше было указано, что кобылка вскорѣ по отрожденіи на сосѣднихъ съ посѣвами жнивахъ и пустошахъ перебирается на хлѣбные всходы и начинаетъ вредить, что поэтому необходимо уничтожать молодую кобылку на мѣстахъ ея отрожденія, нисколько не медля, тотчасъ же по ея переходѣ на всходы, пользуясь скопленіемъ ея на краяхъ поля. Въ виду оказавшейся при испытаніяхъ несостоятельности прежде употреблявшихся для сего способовъ ловли и уничтоженія кобылки, необходимо было выработать для сего другіе, болѣе подходящіе способы. Изъ всѣхъ испробованныхъ мѣръ оказались наиболѣе примѣнимыми 1) сжиганіе кобылки и 2) загонъ ея въ пологъ.

Сжиганіе кобылки. Наиболѣе удобнымъ для примѣненія горючимъ матеріаломъ для сжиганія является солома. Но въ прошедшую весну на нее разсчитывать было нельзя. Въ большинствѣ волостей ея совсѣмъ не было; а если гдѣ еще она и сохранилась, то сжигать подобный, дорогой на случай неурожая травъ въ предстоящее лѣто, кормовой запасъ было бы неблагоразумно. Оставалась надежда лишь на случайные запасы соломистаго навоза, старыхъ негодныхъ (сброшенныхъ) соломенныхъ и камышевыхъ крышъ, корней и сухой травы, собранныхъ при бороновапіи и на могущіе быть собранными этимъ же путемъ сухіе стебли растеній на пустошахъ. Какъ бы количество всѣхъ этихъ матеріаловъ ни было мало въ сравненіи съ тѣмъ, сколько ихъ желательно имѣть, представлялось, однако, необходимымъ, въ виду отсутствія другихъ болѣе доступныхъ средствъ борьбы и дешевизны и простоты примѣненія сжиганія, обратить вниманіе и на

эти матеріалы и выработать наиболѣе цѣлесообразный способъ ихъ употребленія. Послѣ нѣсколькихъ испытаній и пробъ наиболѣе практичнымъ оказался слѣдующій способъ.

На одномъ концѣ жнива (см. рис. 12), ограниченномъ паромъ, дорогой и посѣвомъ, дня за 3—4 до сжиганія (17—18 мая), отродилось значительное количество кобылки. Особенно много ея было на пробивающейся зелени на межѣ—А и на самомъ жнивѣ—В. Во время сжиганія дулъ вѣтеръ по направленію, указанному на рисункѣ стрѣлкою. Съ одной стороны скопленія кобылки были положены, въ видѣ валика—„а, а, а", сухіе, собранные при бороновании сосѣдняго пара корни и трава; съ межи А кобылка была постепенно согнана по вѣтру въ кучу, въ полукругъ, образованный наложенными корнями; послѣ этого былъ наложенъ второй валикъ корней—„в, в, в". Затѣмъ образовавшееся въ нѣсколько саженъ діаметромъ кольцо было подожжено сразу во многихъ мѣстахъ. Горѣвшая часть „в, в, в"—подвигалась длинными палками по вѣтру къ части „а, а, а" до тѣхъ поръ, пока не сомкнулась съ ней. Кобылки, не имѣя возможности выпрыгнуть въ стороны за кольцо, всѣ сгорѣли. Въ тѣхъ случаяхъ, когда кобылка покрываетъ болѣе значительное, чѣмъ въ описанномъ случаѣ, пространство пустоши или жнива, горючій матеріалъ нужно раскладывать на пространствѣ, запятомъ кобылкою, прямыми валиками, на разстояніи одинъ отъ другого въ 3—4 аршина; зажигать ихъ нужно не всѣ сразу; слѣдуетъ зажечь (сразу во многихъ мѣстахъ) лишь одинъ крайній валикъ, въ случаѣ вѣтра—лежащій съ той стороны, откуда дуетъ послѣдній; горящій валикъ также необходимо подвигать палками до слѣдующаго, при чемъ второй будетъ загораться отъ перваго; второй валикъ подвигать до третьяго и т. д. Въ концѣ только необходимо, чтобы горѣли сразу оба послѣдніе валика. Но можно поступить съ положенными валиками и иначе: оставить ихъ до поздняго вечера или ранняго утра (тогда кобылка отъ ночной сырости и забирается на наложенные горючіе матеріалы),—въ этомъ случаѣ всѣ валики можно зажечь сразу.

Загонъ въ полѣ. За отсутствіемъ горючихъ матеріаловъ и въ случаѣ перехода кобылки на хлѣба, необходимо было употребить какой-либо другой способъ ея уничтоженія. Наиболѣе соотвѣтствующимъ способности молодой кобылки къ передвиженіямъ и вообще ея жизни въ это время оказался загонъ кобылки на разставленные полога, собрать съ которыхъ ее уже не составляетъ никакихъ затрудненій и которые съ легкостью и удобствомъ могутъ быть переносимы и разставляемы на какихъ-угодно разстояніяхъ. Способъ этотъ въ одномъ изъ циркуляровъ Курган-

скаго окружнаго присутствія за 1892 годъ (13 мая № 2409) былъ указанъ, но, благодаря невыработанности техники его примѣненія, широкаго распространенія тогда не получилъ.

Въ 1893 году загонъ кобылки въ полога, послѣ многихъ испытаній и пробъ разныхъ пріемовъ его примѣненія, далъ наиболѣе удовлетворительные результаты, чѣмъ всѣ другіе способы ловли. Способъ этотъ, какъ извѣстно изъ предыдущаго, основанъ на томъ, что молодая кобылка при вспугиваніи въ одну сторону и особенно по вѣтру—довольно дружно подвигается впередъ; при чемъ въ первые дни послѣ отрожденія она можетъ подвинуться лишь не болѣе, какъ на 2—3 аршина. Пользуясь этимъ свойствомъ кобылки, ее и можно загонять на разставленный впереди также аршина на 2—3 пологъ, съ котораго ее легко удалить; потомъ пологъ подвинуть опять на такое же разстояніе и снова на него загонять кобылку и т. д., до тѣхъ поръ, пока со всего даннаго пространства не будетъ выловлена вся кобылка.

Наиболѣе удобнымъ для этой цѣли оказался пологъ величиною сажени 4 въ длину и аршина 4 въ ширину; его легко составить (сшить) изъ двухъ пологовъ, какіе имѣются въ каждомъ крестьянскомъ хозяйствѣ для возовъ съ хлѣбомъ. Все приспособленіе его заключается лишь въ томъ, что по серединѣ его дѣлается прорѣзъ въ 8—10 вершковъ длиною, къ коему сзади въ видѣ кармана пришивается мѣшокъ, свободный конецъ котораго распарывается и во время работы завязывается шнуркомъ. Для указаннаго отверстія нѣтъ нужды пологъ рѣзать въ цѣломъ мѣстѣ; лучше всего, не портя полога, распороть его по шву, если таковой приходится на серединѣ, или оставить поперечное отверстіе (а), когда два одинаковыхъ полога сшиваются вмѣстѣ (см. рис. 13: отверст.—а: б—конецъ мѣшка, выставляющійся изъ-за полога). Къ концамъ полога прикрѣпляются (пришиваются или прибиваются гвоздями) двѣ деревянныя палки (в, в) длиною аршина въ 2 и толщиною такія, чтобы не гнулись, но и не представляли излишней тяжести, при чемъ онѣ, какъ показано на чертежѣ, прикрѣпляются лишь къ одной половинѣ полога,—другая остается свободной. Вотъ и все наиболѣе удобное и цѣлесообразное устройство этого снаряда. Для работъ при одномъ пологѣ требуется 2—3 взрослыхъ рабочихъ, остальные—загонщики, въ количествѣ 6—7 человѣкъ, могутъ быть дѣти. Въ случаѣ невозможности имѣть столько рабочихъ, можно ограничиться и меньшимъ числомъ; тогда только пологъ придется сдѣлать короче. При ловлѣ пологъ устанавливается, какъ показано на рис. 14, рядомъ съ тѣмъ мѣстомъ (А), гдѣ находится значительное скопленіе кобылки. Держатъ пологъ двое рабочихъ за палки, и одинъ

поддерживаетъ средину; за недостаткомъ рабочихъ, пали заостренными для этого концами можно втыкать въ землю безъ особыхъ затрудненій. Необходимо, чтобы нижній край полога плотно прилегалъ къ землѣ: въ случаѣ задуванія его вѣтромъ, на края и концы необходимо положить комки земли. Передъ пологомъ на такомъ разстояніи, какое можетъ пройти кобылка, т. е. на 2—3 аршина, становятся въ рядъ нѣсколько человѣкъ, на разстояніи 1½—2 аршинъ другъ отъ друга, и находящуюся передъ ними кобылку вспугиваютъ, слегка помахивая и дотрогиваясь до земли. Вѣтви должны быть очищены отъ сучковъ или листьевъ такъ, чтобы только на самой вершинѣ было нѣсколько развѣтвленій и листочковъ; въ противномъ случаѣ, излишніе, не помогающіе нисколько дѣлу густые сучья и листья будутъ напрасно мѣшать и закрывать отъ глазъ находящуюся противъ нихъ кобылку. Мести вѣтвями по землѣ и стараться струдить ими кобылку никоимъ образомъ не слѣдуетъ: нужно только помахивать ими и слегка дотрогиваться до земли, гдѣ сидитъ кобылка, и при этомъ, если работа происходитъ на посѣвѣ, стоять на одномъ мѣстѣ, не переступать ногами напрасно и не мять всходовъ: дѣлать это нужно неторопливо, стараясь стопять всю кобылку. Когда она передвинется на такое разстояніе впередъ, что вѣтви не будутъ доставать до нея, надо переступить поближе къ ней на одинъ шагъ. Такимъ образомъ съ пространства въ 3—4 квадр. сажени кобылка будетъ согнана на пологъ. На немъ она размѣщается частью на половинѣ, разостланной на землѣ, частью на стоящей отвѣсно; сидитъ она на пологѣ довольно смирно, отдыхаетъ. Какъ только кобылка будетъ согнана на пологъ, двое или трое рабочихъ берутъ разостланную часть его за углы и середину, поднимаютъ къ верху, плотно приближаютъ къ верхнему краю полога и встряхиваютъ кобылку въ перегибъ, приподнявъ концы полога такъ, чтобы средина его, гдѣ находится отверстіе въ мѣшокъ, была ниже, чѣмъ концы. Одинъ или двое другихъ рабочихъ сметаютъ вѣниками кобылку въ пришитый мѣшокъ („мотню"), стараясь при этомъ края полога все-таки держать сближенными и не выпустить кобылки. Послѣ этого пологъ переносятъ на новое мѣсто: загонщики становятся опять впереди и т. д. Послѣ того, какъ въ мѣшкѣ накопится столько кобылки, что она будетъ мѣшать работѣ своей тяжестью,—ее высыпаютъ, развязывая свободный конецъ мѣшка, въ другой мѣшокъ или яму и зарываютъ. Въ случаѣ вѣтра гнать кобылку на пологъ нужно всегда по вѣтру. Въ отношеніи этого условія могутъ быть три случая ловли кобылки на посѣвахъ: 1) когда кобылка идетъ во всходы по вѣтру, 2)—противъ вѣтра и 3)—по линіи, перпендику-

лярной направленію вѣтра. Во всѣхъ этихъ случаяхъ порядокъ работъ нѣсколько различный: поэтому приходится разсмотрѣть ихъ каждый отдѣльно.

Первый случай указанъ на рис. 15-мъ. Кобылка въ полѣ подвигается по вѣтру (направленіе его на чертежѣ обозначено стрѣлкой) и заняла на посѣвѣ полосу (а, а) сажени въ 4. Пологъ заносятъ на поле со стороны М и устанавливаютъ съ края поля на томъ мѣстѣ (А А А), до котораго кобылка дошла. Загонщики заходятъ съ той же стороны (М), при чемъ идутъ безъ шума одинъ за другимъ („гуськомъ") и становятся на мѣста (В. В. В. В) передъ пологомъ и начинаютъ загонять кобылку. Когда загонъ конченъ, загонщики такъ же, какъ зашли, осторожно уходятъ обратно со своихъ мѣстъ на свободное отъ кобылки сосѣднее пространство М; между тѣмъ кобылку стряхиваютъ въ мѣшокъ и пологъ переносятъ и устанавливаютъ въ томъ мѣстѣ (В. В. В), гдѣ стояли загонщики, а послѣдніе опять одинъ за другимъ заходятъ передъ пологомъ по линіи—B^1 B^1 B^1. Сдѣлавъ такимъ образомъ нѣсколько загоновъ, доходятъ до межи Д. Д. Потомъ заходятъ съ пологомъ въ мѣсто A^1 A^1 и такъ продолжаютъ, пока не пройдутъ всю полосу, особенно наблюдая при этомъ, чтобы не ходить по мѣсту, занятому кобылкой и не распугивать ее.

Второй случай, рис. 16. Пологъ устанавливаютъ въ мѣстѣ А А, загонщики становятся въ В. В. Послѣ перваго загона, поднявъ пологъ, переносятъ его въ A^1 A^1; загонщики въ этомъ случаѣ, не выходя вонъ изъ поля послѣ перваго загона, подвигаются и становятся въ А. А, гдѣ стоялъ пологъ въ первый разъ. Дойдя до межи (Д. Д.), пологъ переносятъ въ мѣсто С С, а загонщики становятся въ B^1 B^1 B^1 и т. д.

Третій случай, рис. 17. Пологъ устанавливаютъ въ мѣстѣ А. А, заходя съ нимъ со стороны М. Загонщики становятся въ В В В. Послѣ перваго загона—выходятъ на сторону М, пологъ переносятъ въ В В В, а загонщики заходятъ въ мѣсто B^1 B^1 B^1 и т. д.

Весь успѣхъ истребленія кобылки по описанному способу зависитъ отъ соблюденія слѣдующихъ условій:

1) Ловить кобылку въ первые же дни послѣ ея отрожденія.

2) Работы производить въ теплое время дня, когда кобылка наиболѣе подвижна.

3) Гнать кобылку на разстояніе не болѣе того, какое она можетъ пройти вся безъ усталости за одинъ пріемъ.

4) При вспугиваніи не торопиться и прогонять съ захваченнаго пространства всю кобылку.

5) При работѣ на посѣвахъ, безъ нужды не переступать ногами и тѣмъ не мять всходовъ.

6) Производить работу безъ суетливости и шума, неторопливо; не ходить безъ дѣла по тому мѣсту, гдѣ находится кобылка, не распугивать и не тревожить ее, не приводить въ усталость и тѣмъ не затруднять дальнѣйшей работы по ея загону.

7) Для соблюденія послѣдняго условія не сосредоточивать для работы въ одномъ мѣстѣ больше 1—2 пологовъ, такъ какъ при большомъ числѣ рабочихъ поддерживать порядокъ трудно.

При истребленіи кобылки описаннымъ способомъ въ минувшую весну, какъ нельзя болѣе сказывалось, что необходимымъ условіемъ успѣха того рода работъ является старательное, добросовѣстное отношеніе рабочихъ къ дѣлу. При работахъ всегда одинъ лишь хозяинъ посѣва старался о томъ, какъ бы не измять напрасно хлѣба и изловить какъ можно больше кобылки: остальные рабочіе, не будучи заинтересованы въ работѣ, проявляли полное равнодушіе и небрежность въ выполненіи работъ.

Отсюда вытекаетъ, что необходимымъ условіемъ успѣшнаго примѣненія описанной мѣры должна быть такая организація работъ, при которой каждому рабочему приходилось бы работать на своемъ полѣ, для защиты своего хлѣба. Но въ случаѣ малосильности отдѣльныхъ семей вполнѣ возможно допустить добровольное образованіе изъ нихъ артелей (изъ 2—3 семей). При такихъ небольшихъ группахъ, сравнительно гораздо легче достигнуть равномѣрнаго распредѣленія результатовъ труда между отдѣльными участками работы.

Примѣненіе въ истекшее лѣто обѣихъ описанныхъ мѣръ сжиганія кобылки и загона ея въ полога—не могло достигнуть значительнаго распространенія. Чтобы мѣры эти примѣнялись населеніемъ, необходимо было не только ознакомить его съ ними путемъ личныхъ разъясненій и указаній, но и имѣть постоянное наблюденіе за ихъ выполненіемъ. Сдѣлать же это по краткости срока, въ который возможно и полезно принятіе этихъ мѣръ, и малочисленности руководителей -не было возможности.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда кобылка отродилась на парахъ и не могла быть уничтожена тѣмъ или инымъ способомъ до вспашки ихъ, можно было опасаться, что при пахотѣ послѣднихъ она будетъ согнана на сосѣдніе хлѣба: для устраненія этого Красноуфимскимъ отрядомъ была предложена *фигурная* пахота, при которой поле, если оно не слишкомъ велико, не раздѣляется для вспашки на *лапы*, а пашется все сразу, начиная съ краевъ, и объѣзжается сохой кругомъ безъ перерывовъ. При такомъ способѣ пахоты кобылка стоится на среднюю еще не вспаханную часть

его и, по мѣрѣ уменьшенія послѣдней, скопляется все на меньшемъ и меньшемъ пространствѣ. Подъ конецъ кобылка оказывается скученною на небольшой невспаханной полоскѣ въ срединѣ поля. При такомъ условіи уничтожить ее гораздо легче, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда она разбросана по всему полю. Предлагалось уничтожать ее въ этомъ случаѣ двумя путями: сжиганіемъ и ловлей въ полога по описанному выше способу. Для сжиганія передъ вспашкой поля нужно было на средину его, гдѣ должна была собраться кобылка, наложить какихъ либо горючихъ матеріаловъ (соломы, мусора отъ старыхъ соломенныхъ крышъ, травы и кореньевъ, натасканныхъ съ пустошей и при бороновании полей и т. п.) и сжигать ихъ вмѣстѣ съ кобылкою по окончаніи вспашки, и здо вечеромъ или рано утромъ. Кромѣ того, указывалось на полезность пахания по ночамъ: въ холодное ночное время кобылка бываетъ менѣе подвижна, и тогда значительное количество ея закапливается землей. Тѣмъ же хозяевамъ, которые не хотѣли или не могли исполнить этихъ указаній, предложено было пріостановить вспашку вплоть до того времени, послѣ котораго въ данной мѣстности пахота паровъ считается уже не подходящей, не приносящей пользы, т. е. приблизительно до половины іюня.

Несмотря на кажущуюся простоту и удобоисполнимость указанныхъ мѣръ, онѣ, однако же, примѣнялись очень рѣдко. Кромѣ нежеланія исполнить необычную работу, пришѣненію ихъ препятствовали также причины иного рода. Вслѣдствіе сильной разбросанности посѣвовъ и черезполосности въ поляхъ разныхъ хозяевъ, большинству послѣднихъ приходилось примѣнять эти мѣры ради спасенія не своихъ посѣвовъ, а принадлежащихъ другимъ хозяевамъ, что при невозможности вполнѣ равномѣрнаго взаимнаго обмѣна этого рода услугъ наиболѣе препятствовало выполненію указанныхъ мѣръ. Другою причиною ихъ невыполненія была значительная трата на нихъ времени, которое въ ту пору безхлѣбицы для большинства населенія было чрезвычайно дорого, въ виду необходимости искать заработковъ на сторонѣ. Наконецъ, многимъ обѣднѣвшимъ хозяевамъ (особенно въ Нишемскомъ округѣ) приходилось производить вспашку наемными лошадьми: при этомъ конечно, не было возможности ожидать отъ такихъ хозяевъ излишнихъ затратъ на выполненіе рекомендованныхъ мѣръ, а отказъ отъ нихъ однихъ хозяевъ—давалъ поводъ къ подобному же отказу другимъ. Вредъ отъ несвоевременной вспашки паровъ крестьяне однако понимали и иногда сами, помимо властей, содѣйствовали выполненію предложенія объ остановкѣ этой вспашки. Были даже случаи подачи прошеній въ волостной судъ одними хозяевами на другихъ, пахавшихъ рядомъ съ хлѣбами первыхъ и стоявшихъ

на нихъ кобылку; въ одномъ случаѣ хозяинъ подвергшагося опасности поля даже изрубилъ у своего сосѣда соху за то, что тотъ не хотѣлъ исполнить его усиленной просьбы и предписанія волостного правленія объ остановкѣ вспашки.

Что касается истребленія кобылки въ болѣе старомъ возрастѣ, въ концѣ личиночнаго періода и въ окрыленномъ состояніи, то выше, при разсмотрѣніи этого рода мѣръ вообще, было уже сказано, что на одинъ способъ этого истребленія не оказался на столько удовлетворительнымъ, чтобы на примѣненіи его можно было настаивать повсемѣстно. Ловля окрыленной кобылки производилась лишь въ рѣдкихъ исключительныхъ случаяхъ, каковъ напр. слѣдующій. Въ Ново-Архангелькомъ поселкѣ Любинской волости, Тюкалинскаго округа, весь посѣвъ ярового хлѣба на пространствѣ 150 десятинъ былъ поврежденъ на столько сильно и кобылки на остаткахъ его держалось такъ много, что не было совсѣмъ надежды получить что-либо съ этого участка, а нужно было лишь ожидать, что здѣсь кобылка наложитъ яички; на уничтоженіе послѣднихъ осенней перепашкой надѣяться также было нельзя, вслѣдствіе недостаточности живого инвентаря новоселовъ; между тѣмъ на этотъ участокъ слѣдующей весной необходимо было сѣять*) — другого поля не было. Въ виду этого оставалось направить всѣ старанія на то, чтобы кобылку на этихъ поляхъ выловить или, по крайней мѣрѣ, согнать ее съ этого поля.

Выяснившаяся на практикѣ малоуспѣшность борьбы съ кобылкою путемъ однѣхъ лишь мѣръ „истребленія“ побудила командированнаго лѣтомъ 1893 г. въ Тобольскую губернію члена совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ генералъ-лейтенанта Цеймерна и г. Тобольскаго губернатора приложить всѣ усилія къ возможно широкому примѣненію въ эту же осень наиболѣе надежной**) предупредительной мѣры—перепашки мѣстъ, на которыхъ кобылка отложитъ яички, съ цѣлью завалить послѣднія землей

*) По позднѣйшимъ свѣдѣніямъ оказалось, что этотъ участокъ осенью почти весь засѣянъ рожью прямо на жниво, безъ вспашки, подъ борону; слѣдовательно, не будь согнана и изловлена кобылка, на весну она начала бы отрождаться на самомъ полѣ и тотчасъ же уничтожила бы посѣвъ.

**) Пермскіе агрономическіе смотрители наблюдали, что на жнивахъ, содержавшихъ кубышки и перепаханныхъ осенью или рано весной, кобылка не отродилась. Посему пермское земство издало обязательное постановленіе о перепашкѣ мѣстъ, зараженныхъ яичками кобылки (сб. „Пермскій край“ т. II, ст. Владимірскаго). На полезность перепашки указываютъ также наблюденія въ настоящемъ году въ Тобольской губерніи: на жнивахъ, надлежащимъ образомъ глубоко вспаханныхъ въ апрѣлѣ и началѣ мая подъ овесъ и для паровъ кобылка

и тѣмъ воспрепятствовать отрожденію кобылки будущей весной. Для болѣе успѣшнаго проведенія этой мѣры Красноуфимскій отрядъ съ 4 человѣкъ въ іюлѣ мѣсяцѣ былъ увеличенъ до девяти.

Перепашка мѣстъ, зараженныхъ яичками саранчи и кобылки, рекомендовалась уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Только одни предлагали ее, имѣя въ виду *запахиваніе* яичекъ, *заваливаніе* ихъ слоемъ земли; такъ, второй съѣздъ агрономическихъ смотрителей пермской губерніи (1884 года), между прочимъ, рекомендовалъ: „вспахать съ осени всѣ межи и пустоши на самую большую глубину, какая возможна"*). Другіе же имѣли въ виду *выпахиваніе*, выворачиваніе яичекъ на поверхность земли. Такъ, въ 1892 году г. Порчинскій**) въ Тобольской губерніи и профессоръ Линдеманъ***) въ Саратовской рекомендовали мелкую пахоту или бороно-ваніе для вывертыванія на поверхность яичекъ, первый - кобылки, а второй—италіянской саранчи. Но нынѣ всѣми одинаково уже признается необходимость одной лишь *глубокой запашки* кубышекъ кобылки.

Но при разсмотрѣніи значенія глубокой перепашки приходится встрѣчаться съ такимъ объясненіемъ ея, которое косвеннымъ образомъ поддерживаетъ вышеуказанное неосновательное мнѣніе о мелкой перепашкѣ и бороно-ваніи. Наиболѣе рѣзко такое объясненіе выражено профессоромъ Линдеманомъ въ его запискѣ о кобылкѣ въ Тобольской губерніи въ 1893 г., въ которой онъ говоритъ: „Вслѣдствіе значительной твердости стѣнки кубышекъ кобылки, послѣдняя по отрожденіи можетъ выйти наружу исключительно лишь чрезъ отверстіе, находящееся на верхнемъ концѣ кубышки, предусмотрительно выставленномъ наружу, надъ поверхностью земли, такъ что новорожденнымъ кобылкамъ нѣтъ надобности проникать сквозь землю, для чего онѣ не обладаютъ нужными органами. Поэтому если, напримѣръ, перепашкою мѣстности измѣнить положеніе кубышекъ, *положить ихъ подъ землею на бокъ или обратить верхнимъ концомъ внизъ*, то отрожденіе кобылокъ станетъ уже невозможнымъ, ибо прижатыя окружающей землею, онѣ не въ силахъ будутъ поднять крышечку выходного отверстія, или пробиться сквозь губчатую пробочку"****). Хотя

не отрождалась (волости Бердюжинская, Дубынская—Ишимскаго округа; Любинская—Тюкалинскаго, Плетневская—Ялуторовскаго и др).

*) См. труды VIII съѣзда агрон. смотр. перм. губ. 1892 г., ст. Кунгурцева стр. 24.

**) Кратк. свѣд. о кобылкѣ. Тобольскъ май 1892 г.

***) „Италіянская Саранча въ сарат. губ." К. Линдемана. Саратовъ. 1892 г.

****) Стр. 12 записки.

вслѣдъ за этимъ г. Линдеманъ и добавляетъ: „вотъ почему глубокая перепашка мѣстъ, зараженныхъ кубышками кобылки, имѣетъ очень важное значеніе„, но тѣмъ не менѣе предыдущія разсужденія его ясно указываютъ, *что для уничтоженія кобылки въ кубышкахъ достаточно положить ихъ подъ землею на бокъ или обратить вершнимъ концомъ внизъ*, что вполнѣ достижимо посредствомъ мелкой перепашки и боронованія. Съ основаннымъ на подобныхъ разсужденіяхъ мнѣніемъ о возможности уничтоженія кобылки посредствомъ мелкой перепашки и боронованія нынѣ, при разъѣздахъ для руководства и надзора за перепашкой живъ, и приходилось встрѣчаться среди населенія Ишимскаго округа: очевидно, крестьяне уже ознакомились съ вышеприведеннымъ объясненіемъ гибели яичекъ отъ перевертыванія кубышекъ выходнымъ отверстіемъ внизъ или въ стороны. Поэтому представляется необходимымъ доказать невозможность посредствомъ мелкой перепашки и боронованія мѣстъ, зараженныхъ яичками кобылки, уничтожить послѣднюю. Профессоръ Линдеманъ губительность перевертыванія кубышекъ въ землѣ внизъ или въ бокъ входнымъ отверстіемъ основываетъ на томъ, что кобылки выходятъ изъ кубышекъ не иначе, какъ чрезъ выходное отверстіе. Между тѣмъ, мы выше видѣли, что не всѣ кубышки имѣютъ на столько твердыя стѣнки, чтобы кобылки принуждены были выходить изъ нихъ лишь чрезъ выходное отверстіе: встрѣчаются и такія кубышки, стѣнки которыхъ очень тонки, весной разрываются, растрескиваются, а изъ нихъ кобылка можетъ выходить чрезъ образовавшіяся трещины. Для такихъ кубышекъ переворачиваніе, очевидно, не имѣетъ никакого значенія. Наконецъ, изслѣдованія проф. Линдемана*) показываютъ, что одинъ изъ наиболѣе вредныхъ видовъ кобылокъ, а именно *черно-крылая* (Stenobothrus melanopterus), яички свои прямо разбрасываетъ въ землѣ, не заключая ихъ въ кубышки**). Затѣмъ опыты показываютъ, что кобылка можетъ отрождаться изъ кубышекъ съ твердыми стѣнками и не обращенными выходными отверстіями кверху, для чего нужно лишь, чтобы покрывающій ихъ слой земли былъ рыхлъ и не толще $^1/_4$ вершка. Таковъ, напримѣръ, опытъ, произведенный весною въ Ишимскомъ округѣ по порученію генералъ-лейтенанта Цеймерна. Кубышки кобылки были помѣщены въ

*) Отчетъ о кобылкахъ въ Уфимской губ. К. Э. Линдемана.

**) Подобныя же наблюденія передаетъ и г. Порчинскій со словъ „Гол. Землевлад.“ (1892 г. № 3 стр. 61). То же удавалось наблюдать г. Агапову въ Камышловскомъ уѣздѣ, Пермской губ. (см. сб. „Пермскій край“ т. II ст. Владимірскаго). Въ Тобольской же губерніи этого не наблюдалось, хотя черно-крылая кобылка и была.

однимъ и тѣмъ же мѣстѣ на разную глубину, именно на 2, 1, 1/2, 1/4 и 1/8 вершка; предъ закрытіемъ ихъ землею, онѣ прямо разсыпались рукою и попадали въ разное положеніе: въ бокъ, внизъ и вверхъ выходнымъ отверстіемъ. Спустя нѣкоторое время обнаружилось, что изъ яичекъ, покрытыхъ рыхлымъ слоемъ въ 1/4—1/8 вершка, почти всѣ кобылки отродились и вышли наружу: въ кубышкахъ на глубинѣ 1 и 1/2 вершка часть кобылки въ каждой кубышкѣ отродилась и вышла изъ кубышекъ, но тутъ же около нихъ и *погибла, не будучи въ силахъ выбраться наружу сквозь покрывавшій ее слой земли;* въ кубышкахъ же, лежавшихъ на глубинѣ 1 1/2—2 вершковъ, яички совѣмъ испортились, не превратившись въ личинки кобылки. Очевидно, на такой глубинѣ температура была недостаточно высока для ихъ созрѣванія. Столь же убѣдительно доказываютъ безполезность переверты-ванія кубышекъ и повсемѣстно наблюдавшіеся*) случаи отрожденія кобылокъ на содержавшихъ кубышки поляхъ, гдѣ посѣвъ былъ произведенъ прямо подъ борону или при мелкой вспашкѣ. На этихъ поляхъ приходилось находить кубышки, освободившіяся отъ кобылки, какъ на самой поверхности, такъ и въ поверхностномъ слоѣ на незначительной глубинѣ, гдѣ онѣ, будучи перемѣшаны боронами или мелкою вспашкою, находились въ самыхъ разнообразныхъ положеніяхъ. Приведенные факты ясно свидѣтельствуютъ, что *для уничтоженія кобылки въ яичкахъ недостаточно кубышки перевернуть выходными отверстіями вниз или въ бокъ;* что это обстоятельство не имѣетъ существеннаго значенія для выхода кобылки; что *главнымъ и существеннымъ препятствіемъ является толщина слоя земли, который покрываетъ яички, не позволяетъ — вслѣдствіе слабаго нагрѣванія послѣднихъ солнечными лучами — рождаться кобылкамъ, а отродившимся выходить на поверхность земли.* Изъ приведенныхъ данныхъ естественно вытекаетъ необходимость *глубокой перепашки и завальванія кубышекъ толстымъ слоемъ земли.*

Переходимъ къ изложенію дѣятельности Красноуфимскаго отряда по примѣненію перепашки осенью настоящаго года.

Подготовительныя работы по проведенію этой мѣры состояли 1) въ опредѣленіи мѣста перепашки и 2) въ ознакомленіи населенія съ предстоявшею работою, ея значеніемъ и способомъ выполненія.

Весеннія наблюденія надъ залеганіемъ кубышекъ и отрожденіемъ кобылки показали, что кобылка яички свои кладетъ въ мягкія земли, каковыми являются преимущественно пахотныя, культурныя угодья, и что хлѣбамъ вредитъ, главнымъ образомъ, та кобылка, которая отрождается на сосѣднихъ съ посѣвами жни-

*) См. главу 1-ю первой части отчета.

вахъ, пустошахъ и межахъ. На ряду съ этими выводами, какъ уже раньше упоминалось, стояли другіе г. Порчинскаго, утверждавшіе обратное. Отсюда вытекала необходимость дальнѣйшими наблюденіями по этому предмету разрѣшить указанное противорѣчіе и точно указать мѣста, которыя должны подлежать перепашкѣ. Съ этою цѣлью въ теченіе лѣта вновь были предприняты подобныя же изслѣдованія мѣсть откладыванія яичекъ, результаты коихъ оказались вполнѣ сходны съ таковыми же весенними. На основаніи всѣхъ наблюденій и изслѣдованій по этому предмету было составлено и разослано отъ имени окружныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій слѣдующее наставленіе:

„Кобылка яица свои кладетъ въ верхній слой земли, не глубже полувершка. Для этого она продѣлываетъ брюшкомъ ямочку въ землѣ, выпускаетъ въ нее изъ себя клейкую жидкость и нѣсколько штукъ яицъ и все это сверху закрываетъ землей; жидкость затвердѣваетъ вокругъ яицъ, и, такимъ образомъ, получается коконъ съ яйцами. Такихъ коконовъ кобылка закладываетъ нѣсколько штукъ, а въ каждомъ конѣ заключается отъ 5 до 20 яичекъ, но чаще всего бываетъ штукъ по 8.

„Отъ осеннихъ и весеннихъ дождей и вѣтровъ часть коконовъ оголяется, и тогда ихъ легко увидѣть поверхъ земли. Но чтобы теперь найти коконы, надо верхній слой земли просѣять рѣшетомъ: земля при этомъ просѣется, а коконы останутся на рѣшетѣ. Подобныя испытанія уже были сдѣланы и показали, что гдѣ нынѣ была кобылка, тамъ ею положено множество яицъ. Изъ этихъ яицъ кобылка выведется будущей весной и тотчасъ примется за истребленіе посѣвовъ. Но есть вѣрное средство помѣшать кобылкѣ отродиться. Если коконы глубоко завалить землей, то кобылка изъ нихъ не выйдетъ, пропадаетъ. Этого можно достигнуть глубокою хорошею перепашкою.

„Какія же мѣста надо перепахивать?

„Нынѣ весной вредила больше всего та кобылка, которая отродилась на прошлогднихъ жнивахъ и межахъ: съ нихъ она переходила на сосѣдніе посѣвы и уничтожала ихъ. И въ нынѣшнее лѣто кобылка наклала всего больше яицъ на поля съ хлѣбомъ и на межи. Значитъ эти мѣста и надо будетъ перепахивать, если они находятся рядомъ съ парами. На пустошахъ кобылка также наклала яица, хотя и меньше, чѣмъ на жнивахъ: если пустошь лежитъ рядомъ съ паромъ, то ее также надо перепахать, хотя полосою шириною въ 8—10 саженъ.

„Но не всякая вспашка губитъ кобылку: при широкобороздной и мелкой перепашкѣ коконы не завалятся землей, и кобылка изъ нихъ выйдетъ.

„Нынѣ весной при посѣвѣ по жнивамъ перепашка тоже производилась, но кобылка здѣсь все же отродилась, а почему?—Потому, что пахано было мелко, съ пропусками, послѣ вспашки поля боронили и этимъ коконы выворотили наружу. Непремѣнно нужно пахать глубоко и безъ пропусковъ (безъ цѣлизны) и осенью поля не боронить. Эти перепаханныя мѣста на будущее лѣто пойдутъ подъ пары.

„Перепашку должны начать не позднѣе 25 августа.

„Присутствіе строго предписываетъ волостнымъ и сельскимъ начальникамъ слѣдить за выполненіемъ этого распоряженія. Г. губернаторомъ командированы особые чиновники для наблюденія за дѣйствіями волостныхъ и сельскихъ начальниковъ по истребленію кобылки; о нерадивомъ отношеніи ихъ къ дѣлу они будутъ увѣдомлять гг. чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ для наложенія взысканій".

Каждый хозяинъ долженъ былъ перепахивать свое поле, хотя бы рядомъ съ нимъ приходился на будущую весну и не его посѣвъ. Это требованіе, очевидно, стояло въ противорѣчіи съ однимъ изъ основныхъ правилъ борьбы съ кобылкою, въ силу котораго всякій хозяинъ долженъ преимущественно оборонять свой собственный посѣвъ, но избѣжать этого противорѣчія не представлялось возможнымъ; впрочемъ, неблагопріятное вліяніе его въ значительной степени устранялось тѣмъ, что работа эта, производимая какъ мѣра уничтоженія кобылки, въ тоже время имѣла сельско хозяйственное значеніе и для выполнявшаго ее хозяина не пропадала даромъ.

Далѣе необходимо объяснить нѣкоторыя подробности приведеннаго наставленія.

Помѣщенныя въ первой главѣ отчета таблицы, показывающія степень зараженности яичками кобылки разныхъ угодій, прежде всего указываютъ на крайнее разнообразіе, пестроту зараженія одного и того же рода угодій въ разныхъ мѣстностяхъ. Напримѣръ, количество кубышекъ на пшеничныхъ посѣвахъ въ разныхъ мѣстностяхъ колеблется отъ 1 до 111 штукъ на 1 кв. арш. Отсюда понятно, что одни жнивья, какъ не содержащія (или содержащія лишь ничтожное количество) кубышекъ, могли бы остаться совсѣмъ неперепаханными, тогда какъ другія должны быть непремѣнно вспаханы: или: одни, какъ представляющія наибольшую опасность, должны подлежать перепашкѣ въ первую очередь, другія-же, какъ менѣе опасныя, могли бы быть оставлены подъ конецъ. Такой выборъ отдѣльныхъ участковъ и жнивъ возможенъ не только въ предѣлахъ волости или селенія, но и на одномъ и томъ же увалѣ или гривѣ. Такъ бы собственно и слѣ-

ювало поступать, и въ наставленіи указать именно на необходимость такого выбора, для избѣжанія безполезной траты времени на перепашку ненужныхъ мѣстъ и обратно—оставленія, за недостаткомъ времени, не перепаханными сильно зараженныхъ полей. Но сдѣлать этого не представлялось возможнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) опредѣлить зараженность каждаго даннаго поля наблюдателямъ и руководителямъ невозможно даже и при томъ условіи, если бы ихъ на губерніи было не 9 человѣкъ, какъ въ данномъ случаѣ, а въ десять разъ больше: поэтому сдѣлать указанныя изслѣдованія возможно только самимъ хозяевамъ. Но можно ли было, зная отношеніе населенія къ этой мѣрѣ, надѣяться на то, что сами крестьяне, каждый на своемъ полѣ, будутъ дѣлать необходимыя изслѣдованія зараженности? Конечно, нѣтъ. Обнаружившееся при осуществленіи перепашки отношеніе населенія къ этой мѣрѣ вполнѣ подтвердило это предположеніе.

Относительно вспашки пустошей не сдѣлано указанія пахать всѣ пустоши цѣликомъ, а только лишь нешироками полосами въ 8—10 саж., потому, что нельзя было также разсчитывать на соблюденіе общей перепашки всѣхъ пустошей, вслѣдствіе невыполнимости этой работы съ хозяйственной стороны.

Переходимъ теперь ко второй части подготовительныхъ работъ—ознакомленію населенія съ предстоящей работой.

Выше было указано, что необходимымъ условіемъ успѣшности всякой мѣры по борьбѣ съ кобылкой является то, чтобы она была понятна народу, чтобы послѣдній ясно сознавалъ ея смыслъ и значеніе. Необходимость этого при проведеніи перепашки выяснилась съ особенною очевидностью. Были нерѣдко случаи, когда крестьяне, не понимая данной мѣры, не умѣя объяснить сопряженныхъ съ нею явленій и будучи совсѣмъ незнакомы съ естественною исторіей кобылки, думая, что она падаетъ съ облаковъ, считали борьбу съ ней грѣхомъ, перепашку вредной, и совершенно отказывались отъ ея выполненія. Послѣ же надлежащаго выясненія значенія и необходимости этой мѣры, случаевъ сопротивленія ей не бывало. Правда, и послѣ того нельзя было ожидать, чтобы крестьяне вездѣ сами, по своему почину, взялись за перепашку, и послѣ того бывало необходимо настояніе надъ ними въ той или иной формѣ; но въ этихъ случаяхъ причинами нежеланія исполнить работу являлись уже простая лѣнь или недостатокъ рабочихъ силъ или времени, а не основанное на полномъ непониманіи дѣла убѣжденіе въ ненужности или даже грѣховности предлагаемой мѣры. Съ особенной наглядностью выяснилась также въ этомъ случаѣ необходимость

объясненій лицъ, всесторонне знакомыхъ съ даннымъ дѣломъ и соприкасающейся съ нимъ областью—сельскимъ хозяйствомъ. Часто, напр., крестьяне выставляли, какъ доводъ противъ перепашки жнивъ, хозяйственный вредъ отъ того или иного срока ея выполненія, указывали на отжившія и оказавшіяся несостоятельными традиціонныя дѣдовскія правила и т. п. Въ этомъ случаѣ дать надлежащія разъясненія, опровергнуть приведенные доводы и, такимъ образомъ, очистить путь къ пониманію и принятію предлагаемой мѣры возможно было лишь при извѣстной суммѣ сельско-хозяйственныхъ знаній у руководителя дѣломъ. Кромѣ того, крестьяне, говоря съ человѣкомъ, знающимъ ихъ бытъ и работу, относятся къ объясненіямъ его съ большимъ довѣріемъ. Затѣмъ, при ознакомленіи населенія съ кобылкою и способами ея истребленія ясно обнаружилась пригодность однихъ лишь личныхъ объясненій всѣмъ крестьянамъ на сходахъ. Всякія же письменныя или печатныя наставленія или приказы, допускаемые иногда для замѣны личныхъ сношеній и объясненій въ дѣлѣ борьбы съ кобылкою, являлись мало-пригодными, не достигали цѣли и не могли замѣнить живой личной дѣятельности. Помимо обычныхъ недостатковъ этого способа сношеній, усиливающихся умственною неразвитостью и безграмотностью народа и тѣми же качествами—иногда съ примѣсью недобросовѣстнаго отношенія къ дѣлу—сельскихъ и волостныхъ властей, разсылка наставленій и приказовъ нерѣдко порождаетъ крайне нежелательныя недоразумѣнія. Таковъ, напр., слѣдующій случай: весной было разослано по волостнымъ правленіямъ наставленіе о *фигурной* пахотѣ паровъ, а волостными правленіями передано сельскомъ старостамъ для снятія копій и объясненія крестьянамъ на сходахъ. Это наставленіе, переписанное и объясненное безграмотными писарями, во многихъ мѣстахъ получило такой смыслъ: „опахать каждое поле кругомъ, а при неимѣніи лошадей обвалить его землянымъ валомъ". Точно также, при объявленіи помѣщеннаго выше наставленія о перепашкѣ, нѣкоторые сельскіе писаря, вслѣдствіе торопливаго и небрежнаго исполненія этого дѣла, объяснили народу, что пахать надо полосами по 8—10 саж. не только пустоши, но и жнива, такъ что было необходимо лично разъяснять и доказывать настоящій смыслъ этого указанія, встрѣчая иногда недовѣріе населенія, думавшаго, что его заставляютъ выполнять больше, чѣмъ требуется на бумагѣ начальствомъ.

Для надлежащей организаціи предпринимаемой мѣры Красноуфимскій отрядъ, какъ сказано выше, былъ увеличенъ съ 4 человѣкъ до 9, которые были распредѣлены въ наиболѣе пораженныхъ кобылкою округахъ такъ: на Ишимскій, какъ большій изъ

всѣхъ и наиболѣе пострадавшій, было назначено 6 человѣкъ, на Ялуторовскій—2 и Тюкалинскій—1.

Одной изъ главныхъ заботъ этихъ лицъ было побывать въ каждомъ селеніи, гдѣ была необходимость борьбы съ кобылкой, и дать на сходахъ всѣмъ крестьянамъ нужныя объясненія и разрѣшить встрѣчавшіеся вопросы и недоразумѣнія. Въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ, до начала перепашки, въ округахъ Ялоторовскомъ и Тюкалинскомъ удалось объѣхать всѣ волости, но въ каждомъ селеніи, за недостаточностью времени и числа руководителей, побывать неудалось; взамѣнъ того значительное число крестьянъ изъ каждаго селенія были вызываемы на сосѣдніе сельскіе сходы и выслушивали необходимыя разъясненія. Въ Ишимскомъ же округѣ представилось возможнымъ объѣхать для этой цѣли, за немногими исключеніями, всѣ селенія.

Результатомъ такой дѣятельности было то, что большинство населенія пострадавшихъ округовъ ознакомилось съ естественной исторіей кобылки, съ тѣми непонятными для него явленіями, которыя заставляли его раньше думать, что кобылка падаетъ съ неба, что она выпускаетъ ядъ на растенія и землю, мститъ за борьбу съ ней и т. п.

Просвѣщенное, такимъ образомъ, хотя отчасти, населеніе, если и возражало затѣмъ противъ перепашки, то лишь съ точки зрѣнія затруднительности ея практическаго примѣненія.

Въ виду того, что перепашка мѣстъ зараженныхъ яичками кобылки представляется въ настоящее время единственнымъ надежнымъ средствомъ противъ кобылки и что на мѣру эту обращено нынѣ преимущественное вниманіе, необходимо болѣе подробно остановиться на этихъ практическихъ возраженіяхъ населенія Тобольской губерніи и выяснить, насколько они могутъ быть признаны основательными.

1) „Кобылка летаетъ, слѣдовательно перепашка безполезна: въ одномъ мѣстѣ ее запашешь, а она налетитъ изъ другого".— Это возраженіе не трудно было устранить, обративъ вниманіе на то, что кобылка летаетъ въ то время, когда хлѣба затвердѣютъ и могутъ въ извѣстной мѣрѣ противостоять ея нападенію; поэтому, въ случаѣ налета кобылки можно надѣяться на полученіе хотя части урожая, тогда какъ кобылка, нападающая весной на всходы, уничтожаетъ весь посѣвъ.

2) „Отъ осенней пахоты земля портится, въ ней соку не бываетъ на весну; поэтому, произведя запашку яицъ, можно остаться на слѣдующее лѣто безъ хлѣба".—Въ подтвержденіе этого своего мнѣнія крестьяне указывали на свои опыты и наблюденія. При оцѣнкѣ этого возраженія необходимо имѣть въ

виду слѣдующее: въ сельско-хозяйственномъ отношеніи обработка пара съ осени считается вообще болѣе полезною, чѣмъ весенняя, какъ способствующая наилучшему вызрѣванію почвы и обогащающая ее влагою. Крестьяне же осенній взметъ пара считали непригоднымъ и доказывали это своими случайными опытами. Многіе разсказывали, что, не успѣвъ вспахать паровое поле „на первый рядъ“ (взметъ) весной, они его пахали въ концѣ лѣта или осенью и паръ получался всегда плохой и давалъ такой же урожай; отсюда они дѣлаютъ выводъ: значитъ, осенняя пахота пара негодится. Но въ такомъ разсужденіи недоразумѣніе очевидно. Въ данномъ случаѣ собственно не было обработки *пара*, а была *осенняя подготовка* цѣлое лѣто остававшагося нетронутымъ *пригородняго жнива для ярового посѣва*.—Но по отношенію къ вспашкѣ подъ яровые посѣвы жнива текущаго года нужно имѣть въ виду, что „осенняя пашня ко времени посѣва садится“, уплотняется болѣе или менѣе въ зависимости отъ своихъ природныхъ свойствъ и, главнымъ образомъ, отъ количества содержащагося въ ней перегноя, обусловливающаго прочность строенія почвы, и въ самомъ поверхностномъ слоѣ довольно сильно просыхаетъ. Всякій, кто видѣлъ два поля съ одинаковою почвою, изъ которыхъ одно вспахано съ осени, а другое весной, признаетъ второе болѣе рыхлымъ, мелко-крупичатымъ и въ верхнемъ слоѣ, въ теченіе нѣкотораго времени послѣ вспашки, умѣренно влажнымъ, какъ бы потнымъ. Для почвъ „припадливыхъ“, сильно уплотняющихся, это обстоятельство на столько существенно, что можетъ заставить предпочесть весеннюю вспашку осенней на всѣхъ поляхъ или, по крайней мѣрѣ, на тѣхъ, гдѣ предполагается сѣять болѣе требовательныя растенія*). Если принять во вниманіе, что неблагопріятное дѣйствіе осенней вспашки на нѣкоторыхъ почвахъ отзывается ухудшеніемъ роста хлѣбовъ и, слѣдовательно, большей повреждаемостью посѣвовъ кобылкою весною, и что подобная опасность можетъ дѣйствительно угрожать нѣкоторымъ мѣстностямъ южныхъ округовъ Тобольской губерніи, гдѣ почвы „припадливы“, а посѣвы на жнива значительны**), то возраженіе крестьянъ противъ осенней перепашки по отношенію къ подобнымъ мѣстностямъ нельзя не признать основательнымъ. Но от-

*) Курсъ сельск. хозяйства, читанный на сельско-хозяйств. курсахъ народныхъ учителей въ г. Красноуфимскѣ въ 1893 г. Обработка почвы, стр. 253.

**) Въ южныхъ округахъ Тобольской губерніи при посѣвѣ зерновыхъ хлѣбовъ, на ряду съ двупольнымъ сѣвооборотомъ, практикуется и 3-хъ-польный (1 паръ, 2—рожь или пшеница, или ярица, 3—овесъ или ячмень), и въ общемъ можно считать, что $^1/_3$—$^1/_4$ посѣвовъ приходится вторымъ хлѣбомъ на пару.

сюда вытекаетъ лишь необходимость возможно-внимательнаго отношенія къ предварительному изслѣдованію почвъ, дабы примѣненіемъ перепашки въ случаяхъ нежелательныхъ не дискредитировать въ глазахъ народа заботы о помощи его хозяйству со стороны науки и властей. Въ виду этого представляется крайне необходимымъ *на будущее время* организовать въ Тобольской губерніи правильныя и точныя наблюденія и опыты о вліяніи осенней перепашки жнива на разныя почвы и на качество урожаевъ.

3) Третьимъ возраженіемъ со стороны населенія противъ перепашки жнивъ было слѣдующее: „при плохомъ подножномъ кормѣ осенью, недостаточности собраннаго сѣна и невозможности во время работы давать лошадямъ имѣющійся въ небольшомъ количествѣ и приберегаемый къ веснѣ овесъ,—лошади отъ усиленной работы осенью отощаютъ, выбьются изъ силъ и въ такомъ видѣ должны будутъ пойти на зиму; а это поведетъ къ тому, что весной онѣ или пропадутъ или будутъ мало пригодны для весенннихъ работъ". Возраженіе это, если откинуть нѣкоторую преувеличенность его, представляется довольно основательнымъ. Дѣйствительно, у большинства населенія лошади, уже перенесшія недостатокъ кормовъ минувшаго года и проработавшія въ теченіе цѣлаго лѣта, не могли похвалиться силами. Между тѣмъ работа по перепашкѣ была дѣйствительно не легка: вслѣдствіе отсутствія сильныхъ дождей въ концѣ лѣта и осенью, почва большей части полей сильно затвердѣла, такъ что во время вспашки были нерѣдки случаи, когда сохи не выдерживали и ломались. Вспашка же широкихъ межъ и пустошей, вслѣдствіе тѣхъ же причинъ, въ большинствѣ мѣстностей была совершенно невозможна. Въ виду этого и въ этомъ отношеніи руководящимъ перепашкой приходилось крайне внимательно относиться къ дѣлу, въ особенности при понужденіяхъ къ перепашкѣ малосостоятельныхъ крестьянъ.

Однимъ изъ возраженій со стороны населенія противъ перепашки выставлялся также недостатокъ времени для этой работы. Это возраженіе, съ одной стороны, и утвержденіе профессора Линдемана, что для запашки яичекъ кобылки имѣется въ распоряженіи хозяевъ почти три осенннихъ и одинъ весенній мѣсяцъ*)— съ другой, дѣлаютъ необходимымъ остановиться на этомъ вопросѣ нѣсколько долѣе.

Кладка яичекъ кобылки въ 1893 г. въ Тобольской губерніи окончилась почти совершенно въ іюлѣ; казалось бы, съ этого вре-

*) Записка проф. Линдемана „Кобылка въ Тобольской губ. въ 1893 г.", страница 19.

жени и можно приступить къ ихъ запахиванію. Но до тѣхъ поръ, пока не окончены былъ сѣнокосъ и не сжаты хлѣба, конечно, нечего было и думать объ отвлеченіи населенія отъ этихъ работъ, а онѣ, благодаря перепадавшимъ въ концѣ августа дождямъ, затянулись до первыхъ чиселъ сентября, въ особенности же сѣнокосъ въ сѣверныхъ частяхъ округовъ Ялуторовскаго, Ишимскаго и Тюкалинскаго продолжался очень долго, мѣстами до 15—20 сентября. Но и засимъ, окончивъ жатву и сѣнокосъ, большинство населенія не могло тотчасъ же приняться за перепашку, такъ какъ во многихъ мѣстностяхъ приходилось сжатый хлѣбъ свозить къ дому, во избѣжаніе его кражи съ поля; многимъ приходилось заняться, пользуясь сухой погодой*), молотьбой для своихъ потребностей и для уплаты податей и повинностей. Нерѣдко были также случаи, когда крестьяне, окончивъ уборку, спѣшили въ теплую и сухую погоду переставить свои дома, перекрыть ихъ, законопатить и пр. Многія изъ подобныхъ работъ, конечно, могли бы быть отложены на нѣкоторое время, но было чрезвычайно трудно достигнуть того, чтобы крестьяне бросили работы, которыя они считаютъ необходимыми, ради сомнительной на ихъ взглядъ запашки яичекъ кобылки. За вычетомъ времени, необходимаго на неотложныя хозяйственныя работы и удовлетвореніе прочихъ, тоже неотложныхъ, общественно-мірскихъ и иныхъ потребностей, въ сентябрѣ остается на производство перепашки очень немного времени: для разныхъ хозяевъ и разныхъ мѣстностей время это колебалось отъ нѣсколькихъ дней до 1—2 недѣль**). Въ октябрѣ же въ большинствѣ мѣстъ перепашка уже не была возможна: земля стала мерзнуть, и выпалъ снѣгъ. Что касается запашки яичекъ весной, то нельзя разсчитывать, чтобы удалось произвести ее въ значительныхъ размѣрахъ. Какъ выше сказано, время отрожденія кобылки совпадаетъ

*) Хлѣбъ въ южныхъ округахъ Тобольской губерніи молотятъ на земляныхъ открытыхъ поляхъ; поэтому въ мокрую осеннюю погоду нельзя молотить; кто не успѣлъ намолотить въ сухую погоду, тому приходится ждать зимы и молотить уже на льду.

**) Съ приведенными соображеніями нелишне сопоставить слѣдующее заключеніе съѣзда агентовъ-распорядителей по борьбѣ съ кобылкой въ Оренбургской губерніи въ 1892 г.: „борьба съ кобылкою должна быть отложена до весны 1893 г., такъ какъ единственная раціональная мѣра, возможная осенью, именно перепашка залежей яичекъ „кобылки", не обѣщаетъ успѣха какъ въ виду недостатка рабочаго скота, такъ и потому, что населенію, напряженно работавшему съ ранней весны необходимо дать время для отдыха и для приведенія въ порядокъ своихъ строеній, которыя стоятъ раскрытыми".

съ посѣвами яровыхъ. Пока послѣдніе не будутъ окончены, взяться за вспашку паровъ будетъ невозможно; когда же окончатся посѣвы, большая часть кобылки выйдетъ*). Но если бы вслѣдствіе необычно-холодной погоды кобылка еще не отродилась до окончанія посѣвовъ, то все-таки на измученныхъ лошадяхъ при недостаточности корма выполненіе этой работы для большинства населенія едва ли будетъ возможно:—опытъ прошлыхъ голодныхъ годовъ показалъ, что при такихъ условіяхъ съ трудомъ кое-какъ успѣваютъ произвести самыя необходимыя работы по посѣву яровыхъ; доказательствомъ того же служитъ значительное число посѣвовъ, произведенное въ губерніи весною 1893 года по жнивамъ, безъ перепашки, подъ борону, на „лѣнивку".

Итакъ, для производства запашки яичекъ нужно разсчитывать, главнымъ образомъ, лишь на 1—2 недѣли въ сентябрѣ; весной же незначительная часть этой работы можетъ быть выполнена лишь наиболѣе состоятельными домохозяевами, при исключительныхъ при томъ условіяхъ погоды.

Соглашаясь вспахать жнива, имѣющія на будущій годъ пойти подъ пары или посѣвъ, крестьяне заявляли, что тѣ жнива, которыя подъ пары не пойдутъ и будутъ заброшены въ пустошь**), пахать не приходится, такъ какъ (при недовѣріи ихъ къ борьбѣ съ кобылкою и взглядѣ на осеннюю вспашку, какъ на взметъ паровъ, а не какъ на мѣру противъ кобылки) они считаютъ, что работа ихъ пропадетъ даромъ. При извѣстной настойчивости и надзорѣ, конечно, можно было принудить вспахать и эти жнива, но дѣлать это было нежелательно: заставить силой крестьянъ выѣхать на поле и пахать еще можно, но заставить ихъ вспахать, какъ слѣдуетъ, при обычныхъ средствахъ надзора и побужденія—невозможно: разъ они убѣждены, что дѣлаютъ совершенно безполезную, по ихъ мнѣнію, работу, то будутъ пахать только для вида, мелко и широкими бороздами: послѣдствіемъ этого было бы то, что работа дѣйствительно пропала бы даромъ и—что всего опаснѣе—была бы такимъ путемъ дискредитирована самая перепашка, какъ мѣра борьбы съ кобылкою. Поэтому пока волей-неволей приходится мириться съ тѣмъ, что указанныя жнива, равно какъ и значительныя пространства пустошей и залежей, останутся не вспаханными. Тѣмъ не менѣе значительное количество на нихъ залежей яичекъ и опасность вреда отъ этихъ

*) Въ минувшіе 2 года часто случалось, что во время производства поздних посѣвовъ, ранніе уже были поѣдены кобылкою до-чиста.

**) Переложная (залежная) система хозяйства практикуется въ Тобольской губерніи, въ той или иной степени, почти повсемѣстно.

послѣднихъ посѣвамъ заставляютъ съ особеннымъ вниманіемъ разсмотрѣть всякую попытку къ разрѣшенію этого вопроса. Такую попытку мы находимъ у профессора Линдемана. Въ запискѣ о кобылкѣ въ Тобольской губерніи въ 1893 году*) онъ говоритъ слѣдующее: „Было бы весьма желательно, чтобы пустоши, забра„сываемыя ихъ владѣльцами въ мѣстности занятой хлѣбами дру„гихъ хозяевъ, непремѣнно подвергались перепашкѣ въ выше„указанные сроки (т. е. въ теченіе почти трехъ осеннихъ и „одного весенняго мѣсяцевъ) для истребленія заложенныхъ въ „этихъ пустошахъ личныхъ кубышекъ кобылки. Для этой цѣли „я находилъ бы правильнымъ, чтобы такія пустоши поступили „бы подъ общественныя запашки". Далѣе профессоръ указываетъ подробный порядокъ осуществленія этого и въ концѣ добавляетъ, что такая обработка возможна лишь въ малоземельныхъ частяхъ Тобольской губерніи. Нельзя не замѣтить, что предположенія г. Линдемана, представляясь вполнѣ цѣлесообразными для истребленія кобылки, къ сожалѣнію, неосуществимы на практикѣ. Если принять во вниманіе, что общественныя запашки, несмотря на всѣ старанія, прививаются и идутъ, и при обыкновенныхъ условіяхъ и на обыкновенной почвѣ, на столько плохо, что это многимъ даетъ поводъ говорить о ихъ полной безусѣшности и непригодности, то объ устройствѣ и веденіи ихъ на *пустошахъ*, т. е. *земляхъ, заброшенныхъ* въ большинствѣ случаевъ *за ихъ непотребность, негодность къ дальнѣйшему пользованію при обычныхъ мѣстныхъ условіяхъ хозяйства*,—и думать нечего; заранѣе можно сказать, что всѣ подобныя попытки окажутся вполнѣ неудачными и лишь дадутъ лишнее оружіе въ руки противниковъ общественныхъ запашекъ.

Засимъ остается признать, что вопросъ о запашкѣ личекъ кобылки на пустошахъ до тѣхъ поръ, пока существуетъ залежная система хозяйства, долженъ по необходимости оставаться открытымъ.

Выяснивъ главнѣйшія условія примѣненія перепашки, переходимъ къ ея выполненію на практикѣ въ Тобольской губерніи осенью 1893 года. Пока время къ дѣйствительному выполненію этой работы еще не наступило, населеніе, ознакомленное съ естественной исторіей кобылки и значеніемъ предстоящей мѣры борьбы, изъявляло свое согласіе на перепашку, обыкновенно такими словами: „если принужденіе будетъ, отчего не попахать,—попашемъ частичку, отвѣдаемъ". Эти слова, выражавшія, повидимому, полное согласіе населенія, въ то же время какъ нельзя болѣе характери-

*) См. 20 стр.

зовали его дѣйствительное отношеніе къ этой мѣрѣ: они прямо показывали, что населеніе плохо вѣрило въ эту мѣру, сомнѣвалось въ ея полезности, что выполнять ее оно будетъ лишь при условіи понужденія, настоянія со стороны властей. При умственной неразвитости крестьянина, недоступности для него теоретическаго убѣжденія на столько, чтобы онъ могъ его провести въ жизнь, наконецъ, при бывшихъ примѣрахъ безуспѣшности примѣнявшихся ранѣе мѣръ и противорѣчивости предлагавшихся въ разное время совѣтовъ и наставленій, конечно, иначе и быть не могло.

Чтобы дѣло пошло надлежащимъ образомъ, необходимъ былъ постоянный личный надзоръ за добросовѣстнымъ отношеніемъ волостныхъ и сельскихъ властей и самихъ крестьянъ, осуществлять который въ 3-хъ округахъ (Ишимскомъ, Ялуторовскомъ и Тюкалинскомъ) и составляло одну изъ задачъ Красноуфимскаго отряда. Безъ этого надзора, какъ оказалось потомъ, не вездѣ даже было бы объявлено формальное предписаніе *) о перепашкѣ. Такъ, во многихъ случаяхъ оказывалось, что въ волостномъ правленіи или у сельскаго старосты полученное предписаніе подшивалось, куда слѣдуетъ, съ помѣткой „къ дѣлу“ или прибивалось на стѣнку въ избѣ старосты, чѣмъ дѣло и могло бы окончиться, если бы кто-либо изъ членовъ отряда не пріѣхалъ и не далъ надлежащихъ указаній. Когда начали пахать, необходимо было непремѣнно ѣздить по полямъ и смотрѣть за производствомъ работъ,— въ противномъ случаѣ, во многихъ мѣстахъ работы могли и не производиться, а вѣдомости о количествѣ перепаханныхъ десятинъ доставлялись бы аккуратно. Для примѣра приведемъ слѣдующій случай: сельскій староста представилъ въ волостное правленіе вѣдомость, по которой вспаханными значилось 50 десятинъ. При объѣздѣ полей оказалось вспахано не болѣе 10 десятинъ. На слѣдующій день, предъ предположеннымъ отъѣздомъ изъ этого села производившаго повѣрку лица, староста донесъ, что на пашню выѣхали 30 домохозяевъ. При объѣздѣ полей оказалось, что пахалъ только 1 человѣкъ и то не жнива, а паръ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ такихъ случаяхъ крестьяне откровенно заявляли, что не предполагали, что будетъ производиться „натуральная провѣрка“. Были случаи, когда крестьяне упрашивали: „какъ нибудь отмѣнить вспашку“. Былъ, наконецъ, и такой случай, что сельскій староста соглашался „не принуждать“ къ перепашкѣ своихъ односельчанъ и за рискъ подвергнуться наказанію выговаривалъ себѣ плату, но сдѣлка эта не состоялась: староста просилъ

*) Т. е. наставленіе, приведенное на стр. 71 отчета.

3 рубля, а общество предлагало всего 1 рубль. Нельзя, конечно, сказать, чтобы было вездѣ *такъ*; наравнѣ съ случаями проявленія нерадѣнія и недобросовѣстности въ подобныхъ рѣзкихъ формахъ, были и гораздо слабѣйшіе; наконецъ, нѣкоторые старосты и старшины вполнѣ добросовѣстно относились къ этому дѣлу, но къ сожалѣнію такихъ было меньшинство. Для характеристики общаго хода дѣла необходимо отмѣтить еще слѣдующее. Наиболѣе уклонялись отъ перепашки крестьяне состоятельные. Причинами этого было то, что хлѣба ихъ въ 1893 году болѣе уцѣлѣли отъ кобылки, и они потому считали совсѣмъ ненужнымъ принимать противъ нея мѣры: кромѣ того, при большихъ размѣрахъ ихъ пашенъ и крайней чрезполосности и разбросанности полей разныхъ хозяевъ, имъ приходилось вспахивать болѣе другихъ ради защиты чужихъ посѣвовъ, тогда какъ лежавшія рядомъ съ ихъ парами жнива бѣдняковъ могли остаться даже совсѣмъ невспаханными. Понуждать же богатыхъ, состоятельныхъ крестьянъ наравнѣ съ прочими сельскія власти стѣснялись; это замѣчалось повсемѣстно. Позволяемъ себѣ привести слѣдующій характерный въ этомъ отношеніи случай: одинъ сельскій староста на вопросъ, почему очень мало вспахано и онъ не принуждаетъ къ работѣ крестьянъ, заявилъ, что онъ уже рѣшилъ сегодня же отправить подъ арестъ „одного старичка“. Оказалось, что „старичокъ“—сухорукій, самъ пахать не можетъ, и нанять не на что. Такимъ образомъ, безъ посторонняго вмѣшательства зажиточные крестьяне остались-бы въ сторонѣ; а старикъ посидѣлъ бы „за общество“, и староста имѣлъ бы оправданіе: „принуждалъ—не помогаетъ“.

Переходимъ къ разсмотрѣнію размѣровъ произведенной вспашки.

Сообразно вліянію въ данной волости приведенныхъ неблагопріятныхъ условій—съ одной стороны, и степени настоянія и понужденія къ выполненію перепашки членовъ отряда и мѣстныхъ властей—съ другой, послѣдняя произведена была въ разныхъ мѣстностяхъ въ очень разнообразныхъ размѣрахъ; % перепаханнаго жнива по разнымъ волостямъ колеблется отъ 2 до 75%. Въ общей же сложности количество всѣхъ полей, бывшихъ нынѣ подъ посѣвомъ и перепаханной части ихъ, распредѣляется по округамъ такъ:

	Всего жнива	Изъ этого числа перепахано
	во всѣхъ волостяхъ:	
Въ Ишимскомъ . . .	147 тыс. дес.	. . 37 тыс. дес.
— Ялуторовскомъ . .	134 тыс. дес.	. . 14 тыс. дес.
— Курганскомъ . .	195½ тыс. дес.	. . 15 тыс. дес.

— Тюкалинскомъ вспашка производилась во всѣхъ пораженныхъ волостяхъ.

— Тюменскомъ округѣ въ 4 волостяхъ *)—777 десятинъ.

— Тарскомъ въ 7 волостяхъ **) перепашка производилась въ значительномъ размѣрѣ ***).

Общее количество перепаханнаго жнива по всѣмъ округамъ равняется 70—80 тыс. дес. или около 15% общаго его количества. Полагая, что половина его находится вдали отъ тѣхъ полей, гдѣ на весну будутъ посѣвы, и, слѣдовательно, не представляетъ непосредственной опасности для всходовъ, нужно признать, что вспаханнымъ оказывается около 30% всего жнива. Принимая затѣмъ, что значительный % послѣдняго приходится во всѣхъ округахъ, кромѣ Ишимскаго, на волости, совсѣмъ не зараженныя, или зараженныя лишь въ незначительной степени личками кобылки, слѣдуетъ заключить, что выполненіе перепашки въ количественномъ отношеніи удовлетворительно, какъ опытъ, и если и не можетъ быть признано вполнѣ достаточнымъ для огражденія населенія губерніи отъ кобылки на весну будущаго года, то все-таки представляетъ крайній предѣлъ того, что при данныхъ условіяхъ времени и наличныхъ силъ руководителей было возможно осуществить.

Что касается количества вспашки, то за немногими, конечно, въ такомъ большомъ дѣлѣ исключеніями, ее въ общемъ нужно признать удовлетворительной. Въ тѣхъ случаяхъ, когда вспашка производилась бороздами обыкновенной ширины и на глубину 3—3½ вершка, на поверхности кубышекъ совсѣмъ не оставалось, наибольшая часть ихъ заваливалась на удовлетворительную глубину. Вотъ результаты соотвѣтствующихъ пробъ на свѣже-вспаханномъ полѣ:

При просѣваніи земли на глубинѣ				1 вер.	найдено кубышекъ		0.
—	—	—	—	2½ в.	—	—	2.
—	—	—	—	3½ в.	—	—	5.

Все изложенное приводитъ къ слѣдующимъ выводамъ по отношенію къ осенней перепашкѣ, какъ мѣрѣ борьбы съ кобылкою: 1) Мѣра эта вполнѣ цѣлесообразна для предупрежденія отрожденія кобылки и по своей простотѣ доступна пониманію и выпол-

*) Кашегальской, Пердинской, Тугулымской и Червишевской.

**) Коркинской, Крайчиковской, Бергамакской, Слободчиковской, Такмыкъ-сбой, Карташевской и Аялымской.

***) Въ округахъ Курганскомъ, Тюменскомъ, Тарскомъ перепашка производилась подъ ближайшимъ надзоромъ исключительно однѣхъ лишь мѣстныхъ частей, такъ какъ членовъ Красноуфимскаго отряда на эти округа не достало.

нію ея сельскимъ населеніямъ и не требуетъ никакихъ лишнихъ затратъ, такъ какъ всѣ работы по ея выполненію, во всякомъ случаѣ необходимыя для нуждъ полевого хозяйства, лишь переносятся съ одного времени года на другое. 2) Главнѣйшія препятствія къ выполненію перепашки въ полной мѣрѣ заключаются: а) въ недостаточномъ иногда времени для ея производства, б) въ трудности ея выполненія въ годы неурожаевъ кормовъ и в) въ несочувственномъ и недовѣрчивомъ отношеніи крестьянъ къ дѣлу борьбы съ кобылкой вообще.

Въ заключеніе обзора примѣнявшихся въ 1893 году въ Тобольской губерніи мѣръ борьбы съ кобылкой остается сказать еще о правительственной ссудѣ сѣмянъ ржи для озимыхъ посѣвовъ населенія пострадавшихъ отъ кобылки округовъ губерніи. Въ первой части отчета было указано, что кобылка наиболѣе повреждаетъ яровые посѣвы; такъ, поврежденіе ихъ въ 1893 году доходитъ по разнымъ волостямъ и округамъ до 75%, тогда какъ озимой ржи въ наиболѣе пострадавшемъ Ишимскомъ округѣ повреждено лишь около 10%. Тоже самое наблюдалось и въ предыдущіе годы.

Такая способность ржи противостоять нападенію кобылки заставила обратить особенное вниманіе на развитіе озимыхъ посѣвовъ, которые до 1893 года по разнымъ волостямъ пострадавшихъ округовъ доходили лишь до 2—20% всей посѣвной площади. Въ минувшую осень для выдачи населенію наиболѣе пострадавшихъ мѣстностей сѣмянныхъ ссудъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, согласно ходатайству г. Тобольскаго губернатора, было разрѣшено израсходовать хлѣбные и денежные остатки предыдущихъ продовольственныхъ ссудъ, всего—въ количествѣ до 75000 пудовъ озимыхъ сѣмянъ ржи. Дѣятельность членовъ Красноуфимскаго отряда по принятію этой мѣры состояла въ оказаніи, по порученію г. Тобольскаго губернатора, помощи мѣстнымъ продовольственнымъ комиссіямъ въ выясненіи нуждающихся въ ссудѣ сельскихъ обществъ, а также въ разъясненіи населенію способовъ защиты озимей отъ вымерзанія. Послѣднее было необходимо въ виду того, что въ Тобольской губерніи, вслѣдствіе малой задержки снѣга на открытыхъ, лишенныхъ лѣсныхъ опушекъ поляхъ, сильное вымерзаніе озимей является однимъ изъ главныхъ препятствій въ распространеніи этого рода хлѣбовъ. Посему тѣмъ изъ хозяевъ, которые получили въ ссуду озимыя сѣмена и не имѣли полей, окруженныхъ лѣсами, представлялось необходимымъ имѣть понятіе о способахъ искусственнаго задерживанія снѣга на поляхъ. Мѣры, рекомендованныя въ этомъ отношеніи членами Красноуфимскаго отряда, заклю-

чались въ слѣдующемъ: сгребаніе на поляхъ снѣга грядками, разбрасываніе на поля хворосту и посѣвъ подъ соху безъ боронованія.

Часть третья.

Необходимость борьбы съ кобылкою въ Тобольской губерніи на будущее время. Общее заключеніе о практиковавшихся мѣрахъ борьбы. Разсмотрѣніе вновь предложенныхъ способовъ. Необходимость изысканія новыхъ мѣръ истребленія кобылки. Значеніе культурныхъ мѣръ борьбы. Хозяйственные порядки, вліяющіе на размноженіе и степень поврежденій кобылки. Планъ борьбы съ кобылкой на будущее время.

—

Предметъ настоящей части составляетъ вопросъ о борьбѣ съ кобылкой въ Тобольской губерніи на будущее время; но прежде чѣмъ приступить къ его разрѣшенію, представляется нужнымъ точно установить самую необходимость этой борьбы.

Кобылка, по словамъ мѣстныхъ старожиловъ, постоянный обитатель Тобольской губерніи. Находясь ежегодно на поляхъ и лугахъ въ незначительныхъ количествахъ, она не приноситъ обыкновенно большого вреда сельско-хозяйственнымъ растеніямъ. Нападая на послѣдніе, она въ большинствѣ случаевъ выѣдаетъ небольшія полоски всходовъ около межъ. Но въ засушливые годы размноженіе кобылки дѣлается необычайнымъ, вредъ отъ нея доходитъ до размѣровъ народнаго бѣдствія. Таже зависимость усиленнаго размноженія кобылки отъ засухъ наблюдалась всегда и въ сосѣднихъ съ Тобольскою губерніяхъ Оренбургской и Пермской. *) Такимъ образомъ, одно изъ основныхъ условій необычайнаго размноженія кобылки мы можемъ считать извѣстнымъ. Но уничтожается ли кобылка тотчасъ, какъ это условіе перестанетъ существовать, или же ея исчезновеніе зависитъ отъ другихъ причинъ? Насколько велики бываютъ періоды ея усиленнаго размноженія и дѣятельности, и, наконецъ, существуютъ ли въ этомъ отношеніи какой-либо правильный законъ, какіе-либо опредѣленные сроки? Всѣ эти вопросы необходимо выяснить, чтобы знать, насколько настоятельна необходимость вести борьбу съ кобылкой въ ближайшемъ будущемъ.

Для разрѣшенія поставленныхъ вопросовъ мы въ настоящее время располагаемъ слѣдующими данными.

По свидѣтельству А. А. Кауфмана **) въ 1870 г. въ большей

*) Пермск. земско-статистич. хроника за 1883—1885 гг., вып. 1.

**) Матеріалы для изученія экономическаго быта крестьянъ Западной

части Ишимскаго округа хлѣба были выѣдены кобылкою такъ сильно, что этотъ годъ и теперь слыветъ среди мѣстнаго населенія подъ именемъ „голоднаго". Въ слѣдующемъ же 1871 и 1872 годахъ въ тѣхъ же пострадавшихъ волостяхъ округа былъ *отличный* урожай: въ послѣдующіе годы вплоть до 1889 значительнаго вреда въ Ишимскомъ округѣ также не замѣчалось. Въ этомъ случаѣ мы видимъ, что для кобылки сразу, въ одинъ годъ, наступили какія-то неблагопріятныя условія, и она исчезла. Подобное же явленіе наблюдалось и въ Курганскомъ округѣ въ 1884 году. *) Лѣтомъ 1883 года кобылка уничтожила въ этомъ округѣ значительную часть посѣвовъ, въ слѣдующемъ 1884 году ея уже не было. Нельзя не поставить этого исчезновенія кобылки въ связь съ необычною дождливостью весны и лѣта 1884 года, въ которыя сумма атмосферическихъ осадковъ была въ 6 разъ больше, чѣмъ въ 1883 году. Приведенныя данныя показываютъ, что сильно размножившаяся кобылка можетъ „стихать", уничтожаться сразу въ одинъ годъ, при чемъ причиною этого, повидимому, нужно считать *необыкновенно большое* количество атмосферическихъ осадковъ.

Но, съ другой стороны, есть данныя, которыя свидѣтельствуютъ, что усиленное размноженіе и дѣятельность кобылки можетъ продолжаться въ теченіе многихъ лѣтъ подъ рядъ. Такъ, нынѣ переживаемый южными округами Тобольской губерніи періодъ чрезвычайнаго размноженія кобылки начался еще въ 1889 году, что видно изъ слѣдующаго: Курганскій сельскій хозяинъ А. Н. Балакшинъ въ этомъ году на своихъ поляхъ замѣтилъ сильныя поврежденія пшеницы, а по офиціальному донесенію губернскому начальству Курганскаго окружнаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія **) въ 1890 году въ Курганскомъ округѣ уже была волость, въ которой кобылка выѣла около 1000 десятинъ посѣва. Такимъ образомъ, усиленное размноженіе кобылки въ Курганскомъ округѣ началось въ 1889 году и продолжалось еще и въ настоящемъ 1893, хотя въ послѣднемъ поврежденія посѣвовъ округа и были въ общей сложности, сравнительно съ предыдущими годами, менѣе значительны: тѣмъ не менѣе всего по округу было уничтожено кобылкою до 10700 десят. посѣвовъ ***), что ясно указываетъ, что періодъ усиленныхъ поврежденій кобылки

Сибири, вып. III. Экономическій бытъ крестьянъ Ишимскаго округа. А. А. Кауфмана. Ч. I, стр. 207, 210, 213 и 218.

*) Тамъ же вып. VIII. Изслѣдованіе В. О. Осипова, т. I, стр. 256.

**) Представленіе присутствія, отъ 20 іюля 1891 г. за № 2229.

***) Донесеніе курганскаго окружнаго исправника, отъ 28 іюня 1893 года за № 15700.

въ 1893 году въ Курганскомъ округѣ еще не миновалъ. Въ Ишимскомъ округѣ сильныя поврежденія начались также въ 1890 и 1891 годахъ: въ настоящемъ 1893 году кобылкой уничтожено всего 55000 десят.; такимъ образомъ, и въ этомъ округѣ развитіе кобылки находится въ настоящее время въ полной силѣ. Кромѣ того, необходимо имѣть въ виду, что вредная дѣятельность кобылки годъ отъ году распространяется все на большее и большее пространство. Такъ въ 1892 году поврежденія въ Тюкалинскомъ округѣ были очень незначительны, а въ Тарскомъ ихъ совсѣмъ не было, нынѣ же въ обоихъ округахъ оказалась уже необходимость въ самой энергической работѣ по борьбѣ съ кобылкою. То же самое было и въ сѣверо-восточныхъ волостяхъ Ишимскаго округа и нѣкоторыхъ волостяхъ Тюменскаго: въ предыдущій годъ тамъ кобылки совсѣмъ не было, а нынѣ въ концѣ лѣта ея оказалось очень много, и къ будущему году ею были отложены яички и въ этихъ мѣстностяхъ. Такимъ образомъ, нашествіе кобылки и причиняемыя ею поврежденія въ настоящемъ случаѣ, начавшись въ 1889 году въ Курганскомъ округѣ, постепенно распространяются на сѣверъ и сѣверо-востокъ, захватывая все большую и большую площадь. Необходимо притомъ имѣть въ виду, что всѣ годы этого періода для Тобольской губерніи нельзя назвать необычайно засушливыми. Послѣдніе 1892 и 1893 годы въ этомъ отношеніи можно скорѣе причислить къ обыкновеннымъ, чему доказательствомъ служитъ то, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, свободныхъ отъ кобылки, урожай хлѣбовъ былъ хорошій.—Нападеніе кобылки въ прежніе годы также иногда продолжалось нѣсколько лѣтъ подъ рядъ. Такъ, относительно Курганскаго округа извѣстно, что въ шестидесятыхъ годахъ кобылки вредили въ теченіе многихъ лѣтъ: по свидѣтельству Курганскаго землевладѣльца г. Балакшина, въ Иковской и Введенской волостяхъ кобылка вредила въ теченіе 7 -9 лѣтъ; на то же указываетъ одна изъ записей Введенской церковной лѣтописи, по которой въ 1870 году во Введенскомъ приходѣ сооружена икона „по случаю *пятилѣтняго* истребленія кобылкою травъ и хлѣбовъ". *) Что касается продолжительности „кобылочныхъ" періодовъ въ другихъ губерніяхъ, то по отношенію къ Оренбургской мы имѣемъ свѣдѣнія, **) что тамъ кобылка съ небольшими перерывами, то усиливаясь, то ослабѣвая, не перестаетъ повреждать хлѣба съ половины семидесятыхъ годовъ до настоящаго времени. Въ Пермской губерніи

*) Церковная лѣтопись Введенской церкви за 1870 годъ, ст. VIII.

**) Вѣсти. Русск. Сельск. хозяйст. за 1893 г. №№ 2, 4. „Враги сельск. хозяйст. въ Оренбургской губерніи". Генералъ-маіора В. И. Ершова.

сильныя поврежденія кобылки относятся къ 1870 году, къ 1883—1885 годамъ и къ послѣднему трехлѣтію. *)

Все вышеизложенное прежде всего показываетъ преждевременность утвержденія г. Порчинскаго, что „кобылка появляется въ большомъ числѣ въ теченіи 2-хъ, *много* 3-хъ, *лѣтъ* и затѣмъ опять исчезаетъ или остается въ количествѣ, безвредномъ на неопредѣленно продолжительное время", **) и приводитъ къ тому заключенію, что размножившаяся въ засушливые годы кобылка при обычныхъ метеорологическихъ условіяхъ можетъ продолжать свою вредную дѣятельность неопредѣленно долгое время; что нѣтъ никакихъ данныхъ полагать, что послѣ 4—5 лѣтняго усиленнаго размноженія кобылки ея на слѣдующій годъ не будетъ, что борьба съ нею представляется на будущее время излишней. Напротивъ того, распространеніе кобылки все на большую и большую площадь и чрезвычайное обѣдпѣніе и упадокъ крестьянскаго хозяйства разныхъ округовъ Тобольской губерніи, населеніе коихъ, въ случаѣ продолженія опустошительной дѣятельности кобылки, можетъ лишиться послѣдняго своего достоянія, - указываютъ на настоятельную необходимость на будущее время самой широкой и разносторонней дѣятельности въ этомъ направленіи.

Перейдемъ къ разсмотрѣнію средствъ предстоящей борьбы и прежде всего остановимся на способахъ борьбы, данныхъ намъ практикой минувшихъ лѣтъ, и на томъ, можно ли ихъ считать достаточными.

Изъ всѣхъ примѣнявшихся мѣръ борьбы загонъ кобылки въ канавы, раздавливаніе катками и волокушами и огораживаніе полей „ширмами" еще въ 1892 году оказались вполнѣ непригодными ***), и въ дальнѣйшемъ испытаніи ихъ уже не было необходимости. Всѣ же остальныя мѣры въ настоящемъ году въ Тобольской губерніи были подвергнуты испытанію, при чемъ оказалось, что изъ мѣръ „истребительныхъ" единственно цѣлесообразными и успѣшными нужно считать уничтоженіе кобылки въ первые же дни послѣ ея отрожденія посредствомъ загона въ полога и сжиганія съ соломой и т. п. горючими матеріалами по способамъ, описаннымъ во второй части отчета. Всѣ же остальные способы ловли въ болѣе позднемъ возрастѣ кобылки являются, за

*) Пермская земско-статистич. хрон. 1883—1885 гг., вып. I.

**) Брошюра „О кобылкахъ" І. А. Порчинскаго. 1892 года.

***) Относительно „ширмъ" см.: 1) Вѣстн. Русск. Сельск. хоз за 1893 г. № 4. „Враги сельск. хозяйст. въ Оренбургской губерніи". Генералъ-маіора В. И. Ершова и 2) сб. „Пермскій край" т. II, стат. В. А. Владимірскаго, стр. 19. Тамъ же на стр. 21 о непригодности волокушъ.

немногими исключительными случаями ихъ примѣненія, безуспѣшными и не заслуживающими вниманія. Что касается мѣръ предупрежденія перехода кобылки на посѣвы, то изъ нихъ: перепахиваніе полосъ земли и засѣваніе ихъ неудобо-съѣдаемыми кобылкою хлѣбами, пріостановка выкашиванія травы около полей и вспашки паровъ, а также разныя предосторожности въ случаѣ ея производства,—не представляютъ изъ себя вполнѣ дѣйствительныхъ мѣръ борьбы, такъ какъ задерживаютъ кобылку отъ перехода на поля на очень непродолжительное время. Изъ мѣръ, направленныхъ на предупрежденіе отрожденія кобылки, наиболѣе надежное средство представляетъ, согласно теоретическимъ соображеніямъ и произведеннымъ опытамъ, запахиваніе яичныхъ кубышекъ. Остальные же способы истребленія яичекъ—сожиганіе и собираніе руками—имѣютъ меньшее значеніе, тѣмъ болѣе, что удачное примѣненіе ихъ въ настоящемъ году основывалось на особомъ явленіи (оголѣніи кубышекъ), постоянность котораго нельзя считать установленной. Кромѣ того, примѣненіе ихъ возможно далеко не на всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, откуда кобылка переходитъ на поля, и этими способами во всякомъ случаѣ можетъ быть уничтожена малая часть всѣхъ кубышекъ. Изъ другихъ предупредительныхъ мѣръ одной изъ лучшихъ нужно считать увеличеніе посѣва озимыхъ хлѣбовъ и растеній, нелюбимыхъ кобылкою, какъ-то: проса, гречихи и проч.

Итакъ, изъ всѣхъ практиковавшихся до сихъ поръ мѣръ борьбы съ кобылкою наиболѣе дѣйствительными мы можемъ признать лишь слѣдующія: 1) уничтоженіе кобылки въ первые дни по ея отрожденіи посредствомъ загона въ полога и сжиганія; 2) запашку яичныхъ кубышекъ и 3) увеличеніе площади посѣва озимой ржи, проса и гречихи. Но и эти мѣры, какъ мы то видѣли выше, встрѣчаютъ на пути широкаго своего примѣненія извѣстныя препятствія, главнѣйшія изъ коихъ коренятся въ невѣжествѣ народныхъ массъ и проистекающемъ отсюда отрицательномъ отношеніи населенія къ борьбѣ съ кобылкою, не дающемъ возможности, по крайней мѣрѣ въ ближайшемъ будущемъ, разсчитывать на то, чтобы населеніе старательнымъ и добросовѣстнымъ отношеніемъ своимъ къ дѣлу превозмогло тѣ затрудненія, кои зачастую являются въ борьбѣ съ кобылкой, по краткости удобнаго для перепашки времени, недостатку горючихъ малеріаловъ, требовательности озимыхъ хлѣбовъ къ климатическимъ условіямъ и т. п.

Окончивъ подробное обозрѣніе и оцѣнку мѣръ борьбы, уже практиковавшихся, обратимся къ разсмотрѣнію вновь предложенныхъ въ 1893 году способовъ истребленія кобылки и тѣхъ, кои указываются энтомологической наукой для борьбы съ насѣкомыми

вообще. Прежде всего остановимся на мѣрахъ, предложенныхъ для примѣненія въ Тобольской губерніи профессоромъ Линдеманомъ послѣ его изслѣдованій кобылки въ этой губерніи въ 1893 г.

Въ своей запискѣ, представленной г. Тобольскому губернатору, профессоръ Линдеманъ описываетъ слѣдующій способъ ловли: „Въ послѣднее время въ Венгріи употребляли полога другого рода для ловли кобылокъ. Они представляютъ то преимущество, что устанавливаются неподвижно: не надо таскать ихъ по полю, при чемъ неизбѣжно портится растительность, особенно если ловля происходитъ по хлѣбамъ. Такая порча устраняется при неподвижности ловящаго снаряда. Дѣлается онъ такъ: два длинныхъ полога, саженъ въ двадцать каждый, ставятся подъ нѣкоторымъ угломъ другъ къ другу, поддерживаемые жердями, вбитыми въ землю такъ, чтобы полога стояли отвѣсно. Въ углу, гдѣ полога сходятся, дѣлается длинный мѣшокъ, аршина три въ длину, въ который вшиты обручи, держащіе его отверстымъ. Противъ этого снаряда разставляется рядъ рабочихъ съ метелками, которые постепенно приближаются къ пологамъ и загоняютъ на нихъ кобылку. Дойдя до пологовъ, послѣдняя, слѣдуя ими, попадаетъ въ мѣшокъ, гдѣ ее легко раздавить. Такъ какъ рабочіе при этомъ способѣ ловли несутъ трудъ очень легкій, то поэтому могутъ быть назначаемы дѣти, которыя, ступая легко, не портятъ растеній. Такой снарядъ представляетъ еще то удобство, что въ него разомъ, безъ торопливости, загоняется масса кобылки. Особенно желательно примѣнить его на поляхъ съ хлѣбными всходами". Произвесть оцѣнку этого предложенія очень важно уже потому, что опыты съ нимъ, въ случаѣ неудачныхъ результатовъ, напрасно отнявъ деньги и время, лишь отвлекутъ отъ примѣненія другихъ цѣлесообразныхъ мѣръ.

Указанные выше опыты и наблюденія показываютъ, что загонять кобылку можно лишь въ молодомъ 1—3 недѣльномъ возрастѣ на мѣстахъ, покрытыхъ рѣдкой и низкой растительностью, и лишь на разстояніи не болѣе 2—3 аршинъ, при чемъ, конечно, все равно, куда бы ее не загонять. Опыты и наблюденія пермскихъ агрономовъ*) также показываютъ, что загонъ за одинъ разъ возможенъ на пространствѣ не болѣе круга въ 3—4 аршина діаметромъ. Полагать, что въ 1894 году будетъ иное, нѣтъ никакихъ основаній. Если загонъ кобылки возможенъ на разстояніи не болѣе 2—4 аршинъ, то, въ виду необходимости частаго передвиженія полога съ мѣста на мѣсто, употребленіе такого громоздкаго

*) См. Труды съѣзда агроном. см. Пермск. губерніи за 1891 г. ст. Кунгурцева и сб. „Пермскій край" т. II, ст. Владимірскаго.

(укрѣпляемаго на мѣстѣ посредствомъ жердей) снаряда, какъ предлагаемый профес. Линдеманомъ, представляется совершенно невозможнымъ. На основаніи тѣхъ же опытовъ и наблюденій съ полною увѣренностью можно сказать, что въ пологъ не будетъ набираться „масса" кобылки. Выставляемое профессоромъ Линдеманомъ преимущество неподвижно устанавливаемыхъ приборовъ ловли, заключающееся по его мнѣнію въ томъ, что растенія при нихъ менѣе портятся, чѣмъ при подвижныхъ, также нельзя признать основательнымъ. Практическіе опыты доказываютъ обратное: 2 или 3 рабочихъ, влекущихъ по полю пологъ, менѣе минутъ всходовъ, чѣмъ большое число загонщиковъ, самъ же пологъ, лишь прикасающійся къ землѣ нижнимъ краемъ, всходовъ совсѣмъ не портитъ. При установкѣ же громаздкаго снаряда на жердяхъ, рекомендуемаго профессоромъ Линдемономъ, всходы, надо полагать, будутъ неизбѣжно помяты очень сильно. Итакъ, этотъ способъ загона кобылки въ „венгерскіе" полога надо признать неудачнымъ и практически неосуществимымъ. Далѣе профессоръ Линдеманъ предлагаетъ для преграждения кобылкѣ пути къ посѣвамъ—рыть канавы. Въ своей запискѣ онъ подробно выясняетъ значеніе канавокъ и организацію работъ, какъ по изготовленію, такъ и по надзору за ними. Здѣсь достаточно сказать лишь то, что канавки, по плану профессора Линдемана, должны отдѣлять поскотины отъ полей, глубина и ширина ихъ должна быть около $^3/_4$ аршина, стѣнки—отвѣсны. „Безкрылыя еще кобылки въ маѣ и первой половинѣ іюня",—по словамъ профессора Линдемана. „прыгая по поскотинѣ, будутъ сами попадать въ эти канавы безъ всякаго загона ихъ туда людьми. Попавши въ такія канавы, выходъ изъ которыхъ затрудняется имъ отвѣсными стѣнками, молодыя кобылки начинаютъ итти вдоль канавы по ея дну и накопляются иногда большими кучами около конца канавы, гдѣ стѣнку можно сдѣлать съ подкопомъ, чтобы еще болѣе затруднить выходъ собравшихся сюда насѣкомыхъ. Съ этою же цѣлью на днѣ канавы, чрезъ всю ширину ея, дѣлаются ямки, глубиною около $^1/_4$ аршина. Кобылки, попадая въ эти ямки („колодцы"), мѣшаютъ одна другой выползти и погибаютъ"*). Къ этому профессоръ Линдеманъ добавляетъ, что „дѣйствуютъ такія канавки прекрасно" и что „такими же узкими канавами можно защитить хлѣба отъ вторженія въ нихъ кобылокъ со стороны сѣнокосовъ и неудобныхъ мѣстъ".—Весьма возможно, что предложенныя такимъ авторитетомъ, какъ профессоръ Линдеманъ, канавки будутъ примѣняться на будущее лѣто: въ виду этого необходимо, на осно-

*) Стр. 21 записки проф. Линдемана.

ваніи произведенныхъ нынѣ наблюденій и опытовъ, выяснить степень дѣйствительной пригодности этихъ канавокъ для Тобольской губерніи. Выше уже достаточно выяснена способность кобылокъ въ личиночномъ состояніи дѣлать прыжки, взбираться на высокіе предметы, держаться даже на стеклѣ и гладкой металлической поверхности. Поэтому нѣтъ основаній полагать, что кобылки не могутъ выбраться изъ канавы въ $^3/_4$ аршина глубины, каковы бы ни были ея стѣнки—отвѣсныя или съ подкопами. Что же касается утвержденія профес. Линдемана, что кобылки пойдутъ вдоль канавы по ея дну и, попавъ въ ямки („колодцы") глубиною въ $^1/_4$ арш. не будутъ въ состояніи выйти изъ нихъ, мѣшая въ этомъ другъ другу, то такое представленіе о положеніи кобылокъ въ канавѣ совсѣмъ не согласуется съ чрезвычайной подвижностью кобылокъ, попавшихъ въ неудобное для нихъ положеніе. Чтобы убѣдиться въ томъ, достаточно привести такіе примѣры: когда пересыпаютъ наловленную кобылку изъ „мотни" полога въ мѣшокъ, то при этомъ соблюдаютъ крайнюю осторожность, иначе громадное количество кобылки распрыгается. Или захвативъ въ сакъ кобылки, стоитъ только оставить его на короткое время съ открытымъ устьемъ въ висячемъ положеніи, и вся кобылка, собравшаяся въ комокъ въ узкомъ концѣ сака, выскачетъ изъ него.—Если къ сказанному добавить еще крайнее затрудненіе въ выборѣ времени для копанія канавъ, сравнительно значительную стоимость этой работы на громадныхъ пространствахъ губерніи и то обстоятельство, что съ поскотинъ, для отдѣленія которыхъ отъ полей предлагаются канавы, неокрыленная, въ личиночномъ состояніи, кобылка вообще рѣдко уходитъ, такъ какъ находитъ для себя пищу на мѣстѣ, то непригодность и непримѣнимость предложенныхъ профес. Линдеманомъ канавокъ въ Тобольской губерніи сдѣлается очевидною.

Изъ всего изложеннаго вытекаетъ настоятельная необходимость, не останавливаясь на лучшихъ, донынѣ выясненныхъ средствахъ борьбы съ кобылкой, стремиться къ выработкѣ новыхъ къ тому мѣръ. Но гдѣ искать ихъ?

Прежде всего необходимо рѣшить: вести ли эти изысканія исключительно въ прежнемъ, господствовавшемъ до сихъ поръ направленіи, т. е. отыскивать ли подобные выше разсмотрѣннымъ чисто механическіе способы истребленія кобылки, сводящіеся къ ловлѣ ея посредствомъ приборовъ, сжиганію огнемъ, къ чисто механическому также истребленію яичекъ и т. п.? Отвѣтомъ на этотъ вопросъ можетъ служить то, что примѣненіе и разработка механическихъ способовъ борьбы съ вредными насѣкомыми началась давно и, несмотря на это, а также массу затраченныхъ

средствъ и труда, прежніе первобытные способы борьбы остаются таковыми же и до настоящаго времени не только у насъ въ Россіи, но и въ странахъ съ болѣе высокою культурой. Укажемъ для примѣра на борьбу съ „костяниками“ въ Англіи*), состоящую въ окармливаніи и ловлѣ червей жмыхами и приманками изъ кусковъ картофеля, сладкаго тѣста изъ кукурузной муки—съ сахаромъ и мышьякомъ и т. п. Мѣры эти не мѣшаютъ „костяникамъ“ и понынѣ выѣдать на поляхъ зачастую до половины всего урожая.

Столь же характерна борьба съ недавно появившимся во Франціи мотылькомъ „Psichè“, личинки коего истребляютъ дочиста всю растительность на пораженныхъ ими поляхъ и лугахъ. Французскіе агрономы для борьбы съ этимъ ужаснымъ врагомъ могли предложить лишь общеизвѣстные способы: раздавливаніе катками, скашиваніе травы и сжиганіе ея вмѣстѣ съ личинками**). Подобные факты и общеизвѣстная малоуспѣшность борьбы съ вредными насѣкомыми служатъ наглядными доказательствомъ малой продуктивности усилій, потраченныхъ на выработку и усовершенствованіе первобытныхъ способовъ истребленія этихъ насѣкомыхъ. Очевидно, итти далѣе исключительно въ этомъ направленіи въ изысканіи мѣръ „истребительныхъ“—невозможно, тѣмъ болѣе, что наблюденія и изслѣдованія естественной гибели насѣкомыхъ, вслѣдствіе развитія среди нихъ грибныхъ повальныхъ болѣзней и разныхъ враговъ изъ того же міра насѣкомыхъ, намѣтили уже тотъ путь, по которому должны быть направлены усилія для изысканія новыхъ, болѣе дѣйствительныхъ средствъ борьбы съ послѣдними. Удачные опыты истребленія во Франціи „майскаго жука“ посредствомъ зараженія личинокъ его грибкомъ Botrilis tenella и борьбы въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ съ насѣкомымъ, нападавшимъ на апельсиновыя деревья, посредствомъ размноженія другого насѣкомаго, кладущаго свои яички въ первое,—даютъ надежду на то, что новый путь, быть можетъ, будетъ удачнѣе прежняго. Въ виду этого остается пожелать, чтобы начатыя г. Андреевымъ въ настоящемъ году въ Тобольской губерніи бактеріологическія изслѣдованія болѣзней кобылки и опыты искуственнаго развитія ихъ продолжались и въ слѣдующемъ году, а также подвергались бы тщательному научному изслѣдованію условія размноженія и дѣятельности враговъ кобылки изъ міра насѣкомыхъ.

Въ ожиданіи результатовъ этого новаго направленія борьбы

*) Личинками жуковъ изъ семейства Elaterides; см. брош. „О завяданіи зеленей“ К. Э. Линдемана.

**) „Правительственный Вѣстникъ“ 1893 г. № 131.

нельзя, однако, оставаться бездѣятельными. Насущныя нужды населенія губерніи настоятельно требуютъ возможно широкаго примѣненія надежнѣйшихъ изъ испытанныхъ уже на опытѣ средствъ борьбы, чтобы не допустить дальнѣйшаго упадка народнаго хозяйства.

На ряду съ тѣмъ, столь же необходимо принятіе такихъ мѣръ, которыя, независимо отъ разработки спеціальныхъ способовъ истребленія насѣкомыхъ, содѣйствовали-бы предупрежденію и уменьшенію зла, причиняемаго насѣкомыми. Мѣры такого рода необходимы даже и въ томъ случаѣ, когда удачные способы истребленія того или иного насѣкомаго въ отдѣльности будутъ найдены, такъ какъ, вслѣдствіе многочисленности и разнообразія вредныхъ насѣкомыхъ, каждое изъ нихъ задолго до выработки спеціальныхъ мѣръ для борьбы съ нимъ всегда успѣетъ нанести сильный вредъ хозяйству, въ особенности, если послѣднее такъ бѣдно и мало устойчиво, какъ въ Тобольской губерніи. Защитить подобное хозяйство отъ внезапныхъ потрясеній могутъ только общія мѣры, направленныя къ возвышенію уровня народнаго благосостоянія и, въ частности, къ улучшенію и усовершенствованію основного промысла населенія губерніи—земледѣлія.

Разсмотрѣнію подробностей этихъ *культурныхъ* мѣръ для Тобольской губерніи необходимо предпослать нѣсколько общихъ замѣчаній. Во всякомъ промышленномъ производствѣ неизбѣжны нѣкоторыя непроизводительныя потери, зависящія отъ несовершенства техническихъ пріемовъ и вліянія природныхъ, естественно-историческихъ условій. Земледѣліе, по существу своему, принадлежитъ къ числу тѣхъ производствъ, въ которыхъ потери эти должны быть особенно значительны; и, конечно, чѣмъ первобытнѣе, несовершеннѣе система и пріемы земледѣлія и сельскаго хозяйства, тѣмъ потери эти должны быть больше. Къ числу ихъ относятся и убытки, причиняемые вредными насѣкомыми. Избавиться совершенно отъ этихъ убытковъ при настоящихъ формахъ земледѣлія и значительности земельныхъ пространствъ, не подвергающихся непосредственной обработкѣ (воздѣлыванію), едвали возможно. Даже въ Западно-Европейскихъ государствахъ и Сѣверной Америкѣ, гдѣ земледѣліе стоитъ на очень высокой степени совершенства, убытки отъ вредныхъ насѣкомыхъ существуютъ. Одни Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты терпятъ ихъ на нѣсколько сотъ милліоновъ долларовъ ежегодно. Но при этомъ нужно имѣть въ виду, что эти милліонные убытки, переносимые въ Штатахъ легко и незамѣтно, въ странахъ съ болѣе низкимъ уровнемъ народнаго благосостоянія и земледѣлія могутъ явиться разорительными. Итакъ въ южныхъ округахъ Тобольской губерніи, гдѣ

крестьянское хозяйство построено исключительно на земледѣліи, притомъ въ самыхъ первобытныхъ его формахъ, способномъ давать при этихъ условіяхъ лишь незначительные доходы,—заботы должны быть направлены не на одно только уменьшеніе размѣровъ непосредственнаго вреда отъ насѣкомыхъ, т. е. прямую борьбу съ ними путемъ ихъ уничтоженія, но и на увеличеніе вообще доходности хозяйства на столько, чтобы обычная сумма неизбѣжныхъ пока убытковъ отъ вредныхъ насѣкомыхъ составляла возможно меньшій процентъ.

Изъ вышеизложеннаго вытекаетъ, что дѣятельность по предупрежденію бѣдствій, подобныхъ нынѣ переживаемому южными округами Тобольской губерніи, должна состоять: 1) въ поднятіи и улучшеніи сельскаго хозяйства вообще; 2) въ устраненіи хозяйственныхъ порядковъ, способствующихъ размноженію и вредной дѣятельности кобылки, и въ установленіи иныхъ, имъ противоположныхъ; 3) въ энергическомъ и цѣлесообразнымъ непосредственномъ примѣненіи „истребительныхъ“ мѣръ борьбы съ кобылкой, изъ коихъ надежнѣйшими, на основаніи результатовъ и наблюденій, должны быть признаны: а) осенняя перепашка жнивъ, межъ и пустошей, расположенныхъ вблизи посѣвовъ, для уничтоженія яичекъ кобылки и б) уничтоженіе личинокъ кобылки путемъ загона въ полога и сжиганія въ первые 2—5 дней по ея отрожденіи.

Не входя въ подробное разсмотрѣніе средствъ для достиженія первой задачи, какъ выходящей изъ рамокъ настоящаго отчета, мы ограничимся лишь слѣдующими общими положеніями. Крестьянское хозяйство южныхъ округовъ Тобольской губерніи основано главнымъ образомъ на земледѣліи, состоящемъ исключительно въ воздѣлываніи зерновыхъ хлѣбовъ, при первобытной залежной системѣ хозяйства, безъ удобренія. Естественнымъ послѣдствіемъ этого является сильное истощеніе почвъ*) и полная зависимость хозяйства отъ колебаній въ урожаяхъ зерновыхъ хлѣбовъ. Чтобы положить предѣлъ этому невыгодному порядку и сдѣлать его болѣе устойчивымъ, необходимо ввести въ полевую культуру большее разнообразіе, улучшить обработку и удобреніе земли, расширить и усовершенствовать скотоводство**), а также

*) Изслѣдователь Ишимскаго округа А. А. Кауфманъ отмѣчаетъ быстро прогрессирующее истощеніе почвъ въ названномъ округѣ, какъ послѣдствіе изнуряющаго землю хозяйства (См. Матеріалы для изученія экономическаго быта крестьянъ Западной Сибири, вып. III, стр, 203, 204 и 220).

**) Обширныя пастбищныя пространства суллтъ возможность особеннаго процвѣтанія этой отрасли сельскаго хозяйства.

развить ремесла и производства по переработкѣ на мѣстѣ всѣхъ сырыхъ продуктовъ сельскаго хозяйства. Для достиженія этой задачи необходима самая энергичная и широкая дѣятельность по распространенію среди населенія познаній по сельскому хозяйству вообще, также по переработкѣ сырыхъ продуктовъ земледѣлія и скотоводства и по другимъ возможнымъ въ губерніи промысламъ.

Въ отношеніи второй задачи, прежде чѣмъ перейти къ указанію хозяйственныхъ порядковъ, вліяющихъ на степень размноженія и вредной дѣятельности кобылки, замѣтимъ вообще, что всѣ мѣры, направленныя на усиленіе плодородія почвы и роста хлѣбовъ, въ то же время являются и однимъ изъ противодѣйствій нападенію кобылки и вреду, ею причиняемому.

Особое значеніе этихъ мѣръ станетъ яснымъ изъ слѣдующихъ цифръ, подтверждающихъ только что высказаное положеніе:

Въ Бердюжской волости Ишимскаго округа.	Въ дер. Старорямовой.	Въ дер. Новорямовой.	Въ дер. Гагариной
У домохозяевъ, имѣвшихъ посѣва 3 десятины и болѣе, т. е. наиболѣе зажиточныхъ, лучше обработавшихъ землю, производившихъ посѣвъ во-время, лучшими сѣменами, въ настоящемъ году изъ посѣва истреблено	36%	23%	52%
У домохозяевъ, имѣвшихъ посѣва менѣе 3 десятинъ, т. е. наиболѣе бѣдныхъ, хуже обработавшихъ землю и засѣявшихъ ее при худшихъ условіяхъ,—истреблено изъ всего посѣва	63%	71%	90%

Засимъ переходимъ къ разсмотрѣнію отношенія кобылки и вреда, ею причиняемаго, къ различнаго рода сельско-хозяйственнымъ порядкамъ и условіямъ въ частности.

1) Кобылка, какъ и большинство прочихъ насѣкомыхъ, поѣдаетъ не въ одинаковой степени всѣ растенія: наиболѣе сильно она повреждаетъ злаки, и изъ хлѣбныхъ злаковъ—яровыя; наименѣе повреждаются ею: озимая рожь, овесъ, гречиха, просо, конопля, горохъ, картофель, макъ, а поврежденій крестоцвѣтныхъ до сихъ поръ вовсе замѣчено не было*). Отсюда вытекаетъ возможность противодѣйствія нападеніямъ кобылки путемъ развитія посѣвовъ растеній, ею менѣе истребляемыхъ**), для чего необходимо распространеніе въ населеніи ихъ сѣмянъ и свѣдѣній объ

*) См. сб. „Пермскій край“ т. II, ст. Владимірскаго, стр. 13.

**) Изъ крестоцвѣтныхъ наиболѣе цѣнны и возможны въ Тобольской губерніи рапсъ и горчица.

ихъ воздѣлываніи и обработкѣ, а также и пріисканіе сбыта тѣхъ изъ полученныхъ отъ нихъ продуктовъ, кои не могутъ потребляться на мѣстѣ.

2) Въ первой части настоящаго отчета было указано, что наиболѣе повреждаются тѣ хлѣба, которые имѣютъ по сосѣдству прошлогодніе не перепаханные жнива, пустоши и широкія межи. Такимъ образомъ, однимъ изъ условій, благопріятствующихъ усиленнымъ поврежденіямъ кобылки, служитъ перемѣшанность, пестрота въ распредѣленіи этихъ угодій. Въ южныхъ округахъ Тобольской губерніи такой порядокъ въ распредѣленіи полей является преобладающимъ. Поэтому представляется необходимымъ, чтобы всѣ поля были разбиты на отдѣльныя пласты, „клинья". Крестьяне сами уже начинаютъ сознавать необходимость этого*), и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подобное распредѣленіе уже существуетъ; такъ, напр., въ деревняхъ: Спиріной и Чупиной, Челноковской волости, и дер. Бобылевой, Абатской волости, Ишимскаго округа, крестьяне по собственному почину, безъ всякаго понужденія со стороны властей, всѣ поля раздѣлили на два клина. Но здѣсь необходимо замѣтить, что въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ не объ установленіи трехполья, каковое въ представленіи нѣкоторыхъ часто связывается съ разбивкой полей на клинья**), а лишь о распредѣленіи полей: въ однихъ мѣстахъ, гдѣ практикуется трехпольный сѣвооборотъ, поля разобьются на три пласта, гдѣ двухпольный, тамъ на два и т. д. При надлежащемъ выясненіи крестьянамъ этого вопроса, онъ можетъ быть во многихъ мѣстахъ легко разрѣшенъ самими крестьянами безъ всякой насильственной ломки существующей системы хозяйства. Что-же касается оставленія земель „въ залежь", для „отдыха", то это обстоятельство можно устранить не иначе, какъ введеніемъ улучшенныхъ сѣвооборотовъ и улучшенной обработки земли съ удобреніемъ.

Относительно же широкихъ межъ нужно сказать, что, несмотря на то, что онѣ не служатъ коренными распространителями кобылки, уничтоженіе ихъ и замѣна бороздами—желательна, такъ какъ существованіе ихъ въ большинствѣ случаевъ не вызывается необходимостью***), а между тѣмъ, помимо распространенія

*) Перемѣшанность посѣвовъ съ парами вызываетъ также массу столкновеній вслѣдствіе потравъ. При бесѣдахъ по поводу мѣръ борьбы съ кобылкою приходилось очень часто слышать сѣтованія на этотъ порядокъ и желаніе избавиться отъ него.

**) Трехполье, какъ сѣвооборотъ, практикуется въ Тобольской губерніи во многихъ мѣстахъ и теперь, при чрезполосицѣ въ распредѣленіи полей.

***) Онѣ нужны лишь въ мѣстахъ проѣзда, какъ дороги.

кобылки, онѣ служатъ источниками размноженія другихъ вредныхъ насѣкомыхъ и засоренія полей вообще.

3) Выше было указано, что однимъ изъ главныхъ источниковъ распространенія кобылки на хлѣбныхъ поляхъ являются прошлогоднія жнива, предназначенныя для паровъ и перепахиваемыя послѣ отрожденія кобылки. Въ 1893 г. эти жнива предложено было перепахать осенью съ цѣлью запашки яичекъ. Такой порядокъ обработки паровъ, въ виду предупрежденія размноженія кобылки и какъ средство для увеличенія плодородія почвы, представляется полезнымъ сохранить и на будущее время, для чего необходимо повсемѣстно устроить опыты для уясненія крестьянамъ того, что обработка пара съ осени землю не портитъ, а, напротивъ, улучшаетъ ея плодородіе.

По отношенію къ 3-ей задачѣ—мѣрамъ непосредственной борьбы съ кобылкой путемъ истребленія ея яицъ и личинокъ запашкой, ловлей и сжиганіемъ—достаточно указать, что необходимость ихъ возможно-широкаго и энергическаго примѣненія вытекается уже тѣмъ, что всѣ мѣры культурныя и просвѣтительныя, входящія въ сферу двухъ первыхъ задачъ, требуя по существу своему значительнаго времени, могутъ вмѣстѣ съ тѣмъ увѣнчаться успѣхомъ лишь при извѣстной степени экономическаго благосостоянія населенія, для обезпеченія коего въ ближайшемъ будущемъ мѣры непосредственной борьбы, несмотря на нѣкоторыя ихъ несовершенства, представляются однимъ изъ главныхъ условій.

Въ заключеніе изложимъ намѣченный въ настоящемъ отчетѣ планъ мѣропріятій по борьбѣ съ кобылкой въ видѣ краткихъ положеній:

1) Дѣятельность по предупрежденію размноженія и поврежденій кобылки должна быть постоянна и распространяться на всѣ земледѣльческія мѣстности Тобольской губерніи, такъ какъ сама кобылка не ограничивается какими-либо опредѣленными мѣстностями, а распространяется все далѣе по направленію на сѣверъ и сѣверо-востокъ.

2) Мѣры для предупрежденія бѣдствій отъ нападенія кобылки должны быть направлены на поднятіе благосостоянія населенія вообще, въ частности же—на улучшеніе сельскаго хозяйства и особенно основной его отрасли—земледѣлія. Дѣятельность въ этомъ направленіи должна, главнѣйшимъ образомъ, состоять въ распространеніи среди населенія необходимыхъ познаній по сельскому хозяйству и соприкасающимся съ нимъ ремесламъ и производствамъ, а также и другимъ вспомогательнымъ сельскому хозяйству промысламъ. Для осуществленія сего необходимо прежде всего присутствіе въ Тобольской губерніи спеціалистовъ агроно-

мовъ и техниковъ, устройство сельско-хозяйственныхъ школъ, образцовыхъ и опытныхъ хозяйствъ и полей, устройство выставокъ, музеевъ, организація бесѣдъ и чтеній по предметамъ сельскаго хозяйства, распространеніе соотвѣтственныхъ книгъ, приспособленіе преподаванія въ начальныхъ школахъ къ потребностямъ сельскаго хозяйства и проч.

3) Не дожидаясь осуществленія перечисленныхъ мѣропріятій, требующихъ для осуществленія своего болѣе или менѣе продолжительнаго времени, нужно теперь же при всякомъ удобномъ случаѣ разъяснять населе́нію необходимость устраненія условій, благопріятствующимъ размноженію и нападенію кобылки на хлѣба, какъ-то:

а) чрезполосицы въ распредѣленіи посѣвовъ, паровъ и пустошей;

б) оставленія широкихъ межъ между полями;

в) посѣвовъ на невспаханныхъ жнивахъ;

г) оставленія паровъ не вспаханными на второй рядъ (въ видѣ „чертопара“);

д) вспашки жнива послѣ отрожденія кобылки, особенно вблизи посѣвовъ;

д) выкапыванія травы около занятыхъ хлѣбами полей.

Нужно разъяснять полезность и необходимость расширенія, насколько возможно, посѣвовъ озимой ржи и другихъ хлѣбовъ, нелюбимыхъ кобылкой.

4) Для надлежащаго убѣжденія населенія въ полезности мѣръ борьбы съ кобылкой, нужно организовать ихъ примѣненіе со всей строгостью и точностью выполненія предложенныхъ правилъ въ возможно большемъ числѣ пунктовъ губерніи. Кромѣ того, ознакомлять населеніе съ естественною исторіею кобылки путемъ личныхъ бесѣдъ и разъясненій свѣдущихъ лицъ.

Въ виду той же цѣли предложить школьнымъ учителямъ и учительницамъ для ознакомленія учениковъ собрать весной яичныя кубышки и вывести изъ нихъ кобылку въ неволѣ и продержать ее всѣ стадіи развитія. Для уясненія же ученикамъ способа размноженія насѣкомыхъ вообще показать имъ тѣмъ же путемъ превращеніе встрѣчающихся весной въ землѣ личинокъ и куколокъ. Также полезно предложить учителямъ и учительницамъ составить при участіи учениковъ коллекціи мѣстныхъ насѣкомыхъ*). Для

*) Въ настоящемъ году въ Ялуторовскомъ округѣ, благодаря заботливости предсѣдателя по крестьянскимъ дѣламъ присутствія г. Абрютина и особому старанію воспитанника Красноуфимскаго промышленнаго училища г. Чернова, собраны коллекціи кобылокъ для всѣхъ волостныхъ школъ въ названномъ округѣ.

ознакомленія населенія со всѣми вредными насѣкомыми вообще, на случай ихъ появленія, помимо устныхъ бесѣдъ и разъясненія свѣдущихъ лицъ, издать и безплатной раздачей распространить среди сельскаго населенія точныя и раскрашенныя изображенія чаще встрѣчающихся вредныхъ насѣкомыхъ, ихъ превращеній и вида наносимыхъ ими поврежденій.

5) На будущій годъ во всѣхъ пораженныхъ кобылками округахъ Тобольской губерніи*) принять для предупрежденія отрожденія кобылки и ея нападенія на поля слѣдущія мѣры:

а) ранней весной, до отрожденія кобылки, продолжить, насколько возможно, начатую осенью перепашку жнивъ, согласно изданному въ настоящемъ году на этотъ предметъ наставленію**);

б) въ случаѣ оголѣнія яичныхъ кубышекъ, уничтожать ихъ опаливаніемъ и собираніемъ руками, смотря по тому, какъ и гдѣ будетъ удобно;

в) въ случаѣ отрожденія кобылки на мѣстахъ по сосѣдству съ хлѣбными полями, уничтожить ее на мѣстахъ отрожденія посредствомъ сжиганія и загона въ полога по способамъ, описаннымъ во второй части отчета;

г) дѣлать то же самое въ первые дни ея, по переходѣ кобылки на посѣвы, пока она держится около межъ скученно;

д) въ случаѣ отрожденія кобылки на парахъ и невозможности по какимъ либо причинамъ уничтожить ее на мѣстѣ отрожденія, пахать пары съ указанными во 2-й части отчета предосторожностями (фигурная пахота съ уничтоженіемъ кобылки въ срединѣ загона и пахота холодными ночами) или же отложить вспашку до половины іюня.

6) Нужно продолжить и на 1894 годъ изслѣдованія и наблюденія надъ жизнью и дѣятельностью кобылки и другихъ насѣкомыхъ—враговъ, обративъ главнѣйшее вниманіе на бактеріологическія изслѣдованія весной яичныхъ кубышекъ и самой кобылки и на опыты зараженія ихъ грибными болѣзнями.

7) Собрать возможно полныя свѣдѣнія о результатахъ произведенной осенью 1893 года перепашки и возобновить таковую въ возможно широкихъ размѣрахъ осенью 1894 года.

Лишь путемъ постояннаго, послѣдовательнаго и тщательнаго примѣненія всей совокупности перечисленныхъ мѣръ, подъ руководствомъ лицъ, спеціально образованныхъ, можно надѣяться по возможности обезопасить Тобольскую губернію отъ „кобылки", поднять, хотя постепенно, упавшее народное хозяйство южныхъ

*) Тюменскому, Ялуторовскому, Ишимскому, Тюкалинскому и Тарскому.

**) См. 71 стр. отчета.

округовъ губерніи, и тѣмъ самымъ, придя на помощь экономическому благосостоянію 1.000.000 слишкомъ земледѣльцевъ, сохранить въ ихъ лицѣ государству податную силу, которая уже не будетъ требовать, какъ минувшіе тяжелые годы, милліонной себѣ помощи государственнаго казначейства, а напротивъ того сама послужитъ по мѣрѣ силъ и средствъ на пользу Царя и Отечества.

Породы кобылокъ, наиболѣе сильно вредившія въ Тобольской губерніи въ 1893 году.

1) Сибирска якобылкка (Stenobothrus sibiricus).
2) Крестовая кобылка (Stauronatus cruciatus).
3) Безкрылая кобылка (Pezotettix pedestris).
4) Темнокрылая кобылка (Stenobothrus morio).
5) Стройная кобылка (Stenobothrus elegans).
6) Пестрая кобылка (Stethophima fuscum).
7) Красноногая кобылка (Stetophima flavicosta).
8) Краснокрылая кобылка (Psophus stridulus).

Завѣдывавшій работами отряда ***И. Носовъ.***

Члены отряда:
Д. Чукмасовъ.
С. Черновъ.
А. Милютинъ.
М. Барановъ.
С. Журавлевъ.
Г. Колынинъ.
Л. Желтышевъ.
П. Скачковъ.
И. Остаховъ.
А. Филатовъ.

СПИСОКЪ

ИЗДАНІЙ, ПРОДАЮЩИХСЯ ПРИ ТОБОЛЬСКОМЪ ГУБЕРНСКОМЪ МУЗЕѢ,

состоящемъ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ

ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА.

1. Уставъ Тобольскаго Губернскаго Музея и Комитета онаго. Тобольскъ. Тип. Губ. Правл. 1890. 16°. 11 стр. Ц. 10 к.

2. Правила для посѣтителей библіотеки Тобольскаго Губернскаго Музея. Тобольскъ. Тип. Губ. Правл. 1892. 16°. 4 стр. Ц. 10 к.

3. Отчетъ по Тобольскому Губернскому Музею за 1892 годъ. Тобольскъ. Тип. Губ. Правл. 1893. 8°. XXIX стр. Ц. 10 к.

4. Каталогъ библіотеки Тобольскаго Губернскаго Музея. Составилъ библіотекарь Музея С. Н. Мамѣевъ. Тобольскъ. Тип. Губ Правл. 1890. 8°. (1) + 62+(1) стр. Ц. 20 к.

5. Археологическій отдѣлъ Тобольскаго Губернскаго Музея. Составилъ хранитель Музея П. А. Литкинъ. Тобольскъ, Тип. Губ. Правл. 1890. 8°. 17 стр. Ц. 20 к., съ приложеніемъ 7 фот. снимковъ съ археол. вещей 1 р. 50 к.

6. Ключъ къ гербарію (находящемуся въ Тоб. Губ. Музеѣ) флоры Тобольска и его окрестностей. Вып. I. Составилъ Л. Е. Луговскій. Тобольскъ. Тип. Губ. Правл. 1888. 8°. 44 стр. Ц. 30 к.

7. Г. Тобольскъ и его окрестности. Историч. очеркъ. Составилъ К. Голодниковъ. Тобольскъ. Тип. Губ. Правл. 1887. 8°. 139 стр. Ц. 75 к.

8. Искеръ. Михаила Знаменскаго. Тобольскъ. 1891. Тип. Губ. Правл. 8°. 27 стр. Ц. 50 к., съ 5 фотографіями 1 руб.

9. Абалакскій Знаменскій третьеклассный мужской монастырь. И. К. Голубева. Спб. Тип. П. П. Сойкина. 1892. 8°. 13 стр. Ц. 15 к.

10. Празднованіе г. Тобольскомъ 300-лѣтней годовщины своего существованія. К. Голодниковъ. Съ приложеніемъ: Слова въ день 300-лѣтія г. Тобольска и рѣчи, сказанной на обѣдѣ купеческаго общества. Тобольскъ. Тип. Губ. Правл. 1887. 8°. 12+4+4 стр. Ц. 20 к.

11. Тобольская Губернская Гимназія. Историческая записка о состоя-

нія Тобольской Гимназіи за 100 лѣтъ ея существованія. 1789—1889. С. И. Замахаевъ и Г. А. Цвѣтаевъ. Тобольскъ. Тип. Губ. Правл. 1889. 8°. 321+35 стр. Ц. 75 к.

12. Стольтній юбилей Тобольской Гимназіи. (1789—1889). Описаніе юбилейнаго торжества гимназіи, состоявшагося 11 и 12 іюня 1889 года. Составилъ П. Ц. Пановъ. Тобольскъ. Тип. Губ. Правл. 1889. 8°. 57 стр. Ц. 25 к.

13. Филологъ Васильевичъ Радловъ, педагогъ-дѣятель Восточной и Западной Сибири. С. Г. Тобольскъ. Тип. Губ. Правл. 1891 (1890). 8°. 178 стр. и 1 портретъ. Ц. 1 р.

14. Графъ Николай Николаевичъ Муравьевъ-Амурскій по его письмамъ, оффиціальнымъ документамъ, разсказамъ современниковъ и печатнымъ источникамъ. (Матеріалы для біографіи). Ивана Барсукова. Книга первая. 1 портретъ +IV | 672 +XII стр.+1 карта В. Сибири. Книга вторая. (2) +321 +(1) +VI стр. 1891. 8°. Ц. 6 руб. 50 к.

15. Календарь Тобольской губерніи на 1890 г. Годъ 3-й. Изданіе Тоб. Губ. Типографіи. Тобольскъ. Тип. Губ. Правл. 8°. 291 | 58 | (2) стр. и 1 фот. снимокъ. Ц. 1 р.

16. Календарь Тобольской губерніи на 1891 г. Годъ 4-й. Изданіе Тоб. Губ. Типографіи. Тобольскъ. Тип. Губ. Правл. 8°. 130 + 190 (1) | (2) стр. Ц. 80 к.

17. Календарь Тобольской губерніи на 1892 г. Годъ 5-й. Изданіе Тоб. Губ. Типографіи. Тобольскъ. Тип. Губ. Правл. 8°. 132 | (2) 126 + (1) стр. Ц. 1 р.

18. Календарь Тобольской губерніи на 1893 г. Годъ 6-й. Изданіе Тоб. Губ. Типографіи. Тобольскъ. 1892. Тоб. Губ. Тип. 8°. 122 | 52 | (2) | 133 | (1) +58+(2) стр. Ц. 1 р.

19. Учрежденіе Комитета Тобольскаго Губернскаго Музея. Секретаря правленія Л. Луговскаго. Тип. Тоб. Губ. Правл. (1892) 8°. 6 стр. Ц. 10 к.

20. Проѣздъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича по Тобольской губерніи въ іюлѣ 1891 г. Т. Изд. второе. Тобольскъ. Тип. Губ. Правл. 1891. 8°. 26 стр. Ц. 25 к.

21. А. Крыловъ. Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ въ Тобольскѣ. 1891 г. Г. Тобольскъ. Тип. Тоб. Губ. Правл. 16°. 20 стр. Ц. 25 к.

22. Сказанія и догадки о христіанскомъ имени Ермака. Е. В. Кузнецовъ. (Изданіе 2-е, исправленное и дополненное). Тобольскъ. Тип. Губ. Правл. 1891. 8°. 35 стр. Ц. 75 к.

23. Библіографія Ермака. Опытъ указателя напечатанныхъ сочиненій на русскомъ и частью на иностранныхъ языкахъ о покорителѣ Сибири. Составилъ Е. В. Кузнецовъ. Тобольскъ. Тип. Губ. Правл. 1891. 8°. 32+(1) стр. Ц. 25 к.

24. Изъ сибирской старины. Воздушные страхи Тобольска. Выдержки изъ „Летописи Сибирской" съ предисловіемъ Е. В. Кузнецова. Тобольскъ. Тип. Губ. Правл. 1892. 8°. 13 стр. Ц. 25 к.

25. Сибирскій лѣтописецъ. Съ предисловіемъ Е. В. Кузнецова. Тобольскъ. Тип. Губ. Правл. 1892. 8°. 45 стр. Ц. 60 к.

26. Очеркъ жизни митрополита Тобольскаго и всея Сибири Іоанна Максимовича. 1651—1715 годъ. П. Свѣтлова. Москва. Типо-лит. Высоч. утвержденнаго Т—ва И. Н. Кушнерева и К°. 1892. 8°. 76 стр. Ц. 50 к.

27. Матеріалы для библіографіи Сибири. Указатель изданій вышедшихъ въ 1892 г. Годъ первый. Составилъ С. Н. Мамѣевъ. Издалъ А. А. Сыромятниковъ. Тобольскъ. Тип. Губ. Правл. 1892. 8°. 3×15+6 стр. Ц. 75 к.

28. Періодическая печать Сибири. Указатель изданій, выходящихъ въ 1892 г. Составилъ С. Н. М. (Тобольскъ. Тип. Губ. Правл. 1892). 8°. 6 стр. Ц. 15 к.

29. Періодическая печать Сибири. Списокъ изданій, вышедшихъ въ 1893 г. Годъ третій. Составилъ С. Н. Мамѣевъ. (Тобольскъ. Тип. Губ. Правл. 1892). 8°. 6 стр. Ц. 15 к.

30. Матеріалы для уголовной статистики Россіи. Изслѣдованіе о процентѣ ссылаемыхъ въ Сибирь (съ 1827 по 1846 г.). Е. Анучина. Часть I. Изд. Тоб. Губ. Стат. Комитета. Тобольскъ. Тип. Губ. Правл. 1866. 8°. 233+(1) стр. Ц. 75 к.

31. Объ условіяхъ производства формальныхъ слѣдствій по закону 25 февраля 1885 г. Составилъ чиновникъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ Прав. Сената, и. д. Тоб. Губ. Прокурора К. Б. Газенвинкель. Тобольскъ. Тип. Губ. Правл. 1890. 8°. (1)+(1)+45 стр. Ц. 40 к.

32. О мѣрѣ пресѣченія при дознаніи и порядкѣ содержанія арестантовъ при волостныхъ правленіяхъ и полиціи и пересылкѣ ихъ (42—45, 47 ст. XV т. 2 ч. изд. 1876 г.). Пособіе для чиновъ полиціи, волостныхъ и сельскихъ начальниковъ Сибири. Составилъ Товарищъ Тоб. Губ. Прокурора М. Тимофеевъ. Тобольскъ. Тип. Губ. Правл. 1893. 16°. 32+(4) стр. Ц. 30 к.

33. Сборникъ формъ слѣдственныхъ актовъ и перечисокъ по производству формальныхъ слѣдствій (2 ч. XV т. Свод. Законовъ) съ указаніями на законный порядокъ производства слѣдственныхъ дѣйствій. Пособіе для чиновъ полиціи Сибири. Составилъ Товарищъ Тоб. Губ. Прокурора Н. Геллертокъ. Тобольскъ. Тип. Губ. Правл. 1892. 8°. 104+(2) стр. Ц. 60 к.

34. Каталогъ книгъ библіотеки Тоб. Губ. Стат. Комитета. 1889. Тобольскъ. Печатано въ Тоб. Губ. Тип. 8°. 26 стр. Ц. 10 к.

35. Святость подвига спасанія утопающихъ. Книжка для народнаго чтенія. Изданіе четвертое. Составилъ Дмитрій Иларіоновичъ Сѣнниковъ, крестьянинъ Вятской губерніи. Спб. 1877. 8°. 80 стр. Ц. 20 к.

36. Сибирская желѣзная дорога. Л. Л. Тип. Тоб. Губ. Правл. (1892). 8°. 5 стр. Ц. 10 к.

37. А. А. Крыловъ. Навстрѣчу Нансена (экскурсія на Югорскій шаръ). Тоб. Губ. Тип. 1893 г. 8°. 28 стр. Ц. 35 к.

38. А. А. Крыловъ. Празднованіе 150 лѣтняго юбилея Тобольской Духовной Семинаріи. Тоб. 1893 г. Ц. 30 к.

39. А. А. Крыловъ. Освященіе новаго зданія Тобольской Губернской гимназіи. Тоб. 1893 г. Ц. 15 к.

40. „Тобольскія Губернскія Вѣдомости" за разные годы изданія. Ц. отъ 3 до 2 руб. за годъ.

41. „Тобольскія Епархіальныя Вѣдомости" за 1882—1892 гг. Ц. по 2 руб. за годъ.

42. „Восточное Обозрѣніе," газета, за разные годы изданія. Цѣна по 3 руб. за годъ.

43. „Сибирская Газета", за разные годы изданія. Цѣна по 3 р. за годъ.

44. Отдѣльные номера разныхъ сибирскихъ періодическихъ изданій по 10 коп. за номеръ.

Виды Тобольскаго Губернскаго Музея. Ц. 50 к.

Виды города Тобольска. Ц. 35—60 к.

Сильный Угличскій колоколъ въ Тобольскѣ. Рисунокъ съ фот. снимка Ф. С. Лахмайера. Екатеринбургъ. Лит. К. Вурма. Ц. 20 к.

Цѣны назначены безъ пересылки.

Иногородніе съ требованіемъ о высылкѣ изданій обращаются въ Правленіе Комитета или библіотеку Тобольскаго Губернскаго Музея.

ГЛАВНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

Въ статьѣ И. Гурскаго.

Страницы.	Строки. Сверху.	Снизу.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
6	- -	15	лѣтъ 6—6	лѣтъ 5—6
10	2	- -	намъ	наше
11	- -	5	(пропущено слово)	отъ
13	14	—	ущельи	ущельѣ
20	—	8	[illegible]	онѣ
31	19	—	50° с. т.,	50° с. ш.,
45	—	13	потому	по тому
47		17	напоминавшей	напоминающея
48	7	—	встрѣчаемъ	встрѣчали
54	22	—	[illegible]	ни
59	12	-	ущельи	ущельѣ
-	16	—	густые	густыя
61	-	15	ущельи	ущельѣ

Въ статьѣ К. В. Газенвинкеля.

1	-	6	посадахъ	походахъ
10	-	20	Радомъ	Кадомъ
13	-	7	окольничьяго	окольничаго

Въ статьѣ Н. И. Палопеженцева.

99	19	-	по-латини	по-латыни

Въ „Матеріалахъ для библіографіи Сибири".

1	1		№№ 4 и 5.	№№ 3, 4 и 5.
2		12	В. Птицина	В. Птицына
22		17	№ 77	№ 76
29	22	22	неурожая	урожая
30	-	8	С. И. Залѣскаго	С. І. Залѣскаго
41	12	—	Гуріи	Гуріи
44	—	2	Лю—въ, К. И.—815.	Лю—въ, К. И.—816.
52	12	—	Ясепецкій	Ясенецкій

Стран.	Строки. Сверху.	Снизу.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
			Въ статьѣ И. Н. Носова.	
16	—	11	тоже	то же
20	4	—	сужено	сужено
22	—	20	первыя	первые
35	6	—	малыя	малые
„	—	13	видѣть, се	видѣть се,
36	8	—	частныя	частные
40	—	14	кобылкою,	кобылкою
43	13	—	народомъ	народу
57	16	—	примѣненіи	примѣненію
67	8	—	на	ни
73	8	—	на губерніи	въ губерніи
75	6	—	разрѣшишь	разрѣшить
82	8	—	причинами	причиною
84	18	—	тоже	то-же
85	—	16	таже	та же
88	5	—	въ теченіи	въ теченіе
„	—	11	огороживаніе	огораживаніе
99	18	—	чертопара	черепара
101	9	—	сибирска якобылка	сибирская кобылка
„	21	—	Желтытевъ	Желтышевъ

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

МОСКОВСКІЙ БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ КРУЖОКЪ.

Съ декабря мѣсяца настоящаго года будетъ выходить въ Москвѣ ежемѣсячный библіографическій журналъ, органъ Московскаго Библіографическаго Кружка, подъ названіемъ:

„Книговѣдѣніе,“

журналъ книгопечатанія въ обширномъ смыслѣ (книги, журналы, ноты, рисунки, фотографіи и т. п.), съ рисунками и отдѣльными приложеніями.

Программа журнала, утвержденная г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 3 іюля, слѣдующая:

1. Лѣтопись. 1) Полные списки всѣхъ вновь выходящихъ книгъ на русскомъ языкѣ въ систематическомъ порядкѣ, а также нотъ, географическихъ картъ, плановъ, гравюръ и т. п.; 2) полные каталоги книгъ по разнымъ отраслямъ знанія, съ начала книгопечатанія до настоящаго времени; 3) матеріалы по библіографіи вообще.

2. Хроника. 1) Правительственныя распоряженія по дѣламъ печати; 2) разныя статьи по библіографіи; 3) библіотеко-вѣдѣніе; 4) издательское и книжно-торговое дѣло; 5) періодическая печать; 6) техника печати; 7) лѣтопись Московскаго Библіографическаго Кружка.

3. Объявленія на всѣхъ языкахъ.

4. Приложенія.

Подписная цѣна журнала, имѣющаго выходить 15 числа каждаго мѣсяца, книжками отъ 3 до 6 печатныхъ листовъ, формата 8° (19×26°), для членовъ Кружка, уплатившихъ сполна годовой взносъ безплатно; для постороннихъ лицъ за годъ съ пересылкою и доставкою 6 рублей; на веленевой бумагѣ: для членовъ 3 рубля, для постороннихъ 10 рублей въ годъ.

Плата за объявленія:

За 1 страницу для членовъ Кружка	4 р.
„ „ „ „ подписчиковъ на журналъ . . .	6 р.
„ „ „ „ всѣхъ остальныхъ	10 р.
„ „ „ въ годъ для членовъ и подписчиковъ . .	35 р.
„ „ „ „ „ всѣхъ остальныхъ	50 р.

Для авторовъ и издателей, присылающихъ свои книги въ Редакцію, отдѣльное объявленіе, въ размѣрѣ $^1/_4$ страницы, стоитъ **1 рубль.**

Подписка принимается только на цѣлый годъ, въ Москвѣ, въ помѣщеніи Московскаго Библіографическаго Кружка (Тверская, уголъ Козицкаго пер., д. Ганнова), въ магазинахъ: И. Н. Мамонтова, П. П. Шибанова, Н. Н. Кирбасникова, М. О. Вольфа и Д. В. Байкова; въ С.-Петербургѣ у Н. Н. Карбасникова и И. Г. Мартынова.

Отвѣтственный Редакторъ *А. Д. Торопова.*

1894—ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА—1894

АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРІИ И ЭТНОГРАФІИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Въ 1894 г. „Извѣстія Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ" будутъ выходить шесть разъ въ годъ (1-й выпускъ въ концѣ января, а слѣдующіе въ первыхъ числахъ марта, мая, іюля, сентября и ноября) книжками въ 7—8 листовъ in 8°.

Содержаніе книжекъ „Извѣстій" составляютъ:

1) Оригинальныя и переводныя статьи по общимъ вопросамъ **археологіи, исторіи и этнографіи;**

2) Спеціальныя изслѣдованія и статьи по археологіи, исторіи и этнографіи Восточной Россіи (Поволжья, Средней Азіи и **Сибири);**

3) Матеріалы археологическіе, историческіе и этнографическіе, относящіеся къ Восточной Россіи: мелкія оригинальныя сообщенія, акты, произведенія народнаго творчества, словари инородческихъ языковъ и мѣстныхъ русскихъ говоровъ, извлеченія изъ періодическихъ изданій Восточной Россіи;

4) Хроника: извѣстія о музеяхъ Восточной Россіи, о находкахъ, раскопкахъ, объ экспедиціяхъ археологическихъ, археографическихъ, антропологическихъ и этнографическихъ, о прочитанныхъ въ засѣданіяхъ русскихъ ученыхъ обществъ рефератахъ, имѣющихъ отношеніе къ Восточной Россіи;

5) Программы по спеціальнымъ вопросамъ археологіи, исторіи и этнографіи Восточной Россіи: отдѣльные вопросы реальіи.

6) Библіографія: обзоръ книгъ и статей мѣстныхъ, общерусскихъ и иностранныхъ періодическихъ изданій, имѣющихъ

шеніе къ археологіи, исторіи и этнографіи Восточной Россіи.

Въ „Извѣстіяхъ" принимаютъ участіе: Н. О. Акаемовъ, проф. А. И. Александровъ, Г. Ахмаровъ, Ш. Г. Н. Ахмеровъ, Н. Н. Бакай (Кременчугъ), проф. В. А. Богородицкій, пр.-доц. Е. О. Будде, П. Виташевскій, К. В. Виклундъ (Упсала), В. Н. Витевскій, Г. Вихманъ (Гельсингфорсъ), К. Н. Воронцевъ, К. Б. Газенкампель, А. К. Генкель (Гельсингфорсъ), М. Е. Евсевьевъ, О. Н. Кардасевичъ (Будапештъ), Г. К. Катанаевъ (Омскъ), С. И. Кедровъ, А. К. Кулагинъ, акад. В. В. Латышевъ, Е. Ф. Литинскій (Самаркандъ), Н. М. Мартьяновъ (Минусинскъ), К. Н. Медоксъ, Б. А. Мошковъ (Барнаулъ), еписк. Никаноръ (Арханг.), Н. М. Овчинниковъ (Иркутскъ), Н. А. Пономаревъ, проф. Н. Н. Смирновъ, А. А. Спицынъ, О. А. Теплоуховъ (Пермь), Н. З. Тиховъ, В. М. Терехинъ (Пенза), Н. В. Траубенбергъ, П. О. Чупинъ (Барнаулъ), проф. А. А. Шлукенбергъ, проф. Н. А. Оирсовъ, пр.-доц. П. П. Оирсовъ и др.

Одною изъ основныхъ задачъ „Извѣстій" является всесторонее изученіе Урало-Алтайскаго міра. Для successнаго осуществленія этой задачи редакція „Извѣстій" считаетъ необходимымъ имѣть своихъ читателей au courant всего, что является новаго въ этой области знанія, и пріобрѣла корреспондентовъ въ Гельсингфорсѣ, Буда-Пештѣ и Упсалѣ (для отчетовъ о новостяхъ скандинавской литературы).

Въ видѣ приложенія къ „Извѣстіямъ" будутъ печататься:

1) Матеріалы для этнографіи Поволжья. Мордовско-русскій словарь М. Е. Евсевьева.

Цѣна годовому изданію 5 рублей, каждая книжка отдѣльно по 1 руб. Желающіе могутъ внести подписную сумму (5 р.) въ два срока: три рубля при подпискѣ и 2 р. къ 1 іюля.

Дѣйствительные члены Общества, внесшіе членскій взносъ въ размѣрѣ 5 р., получаютъ изданіе безплатно.

Подписныя суммы адресуются: Казань, Университетъ, Секретарю Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи.

„Извѣстія" выходятъ подъ редакціей Секретаря Общества при ближайшемъ участіи членовъ редакціоннаго комитета.

Выписывающіе отдѣльные выпуски отъ Общества за пересылку не платятъ.

Члены редакціоннаго комитета Ѳ. Мищенко, И. Смирновъ.

ПОДПИСКА НА 1894 ГОДЪ

„СОЮЗЪ“

Подписка начинается съ каждаго 1-го числа мѣсяца.

II ГОДЪ ИЗДАНІЯ

ГАЗЕТЫ ДЛЯ ПОДЩЕНІЯ ФРАНЦУЗСКО-РУССКОЙ ВЕЗЕНСІИ И ВЫБОЧНОЙ ТОРГОВЛИ

ИЗДАЮЩУЮСЯ ВЪ ПАРИЖѢ НА РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ

ПРОГРАММА

1) Передовыя статьи на русскомъ и французскомъ языкахъ. 2) „Echos“, извѣстія, касающіяся преимущественно торговли Россіи и могущія интересовать французовъ, на французскомъ языкѣ; 3) Корреспонденціи собственныхъ агентовъ, статьи, извѣстія и т. п. 4) Вѣсти и слухи; 5) Хроника; 6) Фельетонъ; 7) Обзоръ послѣднихъ изобрѣтеній и открытій; 8) Смѣсь. 9) По европейскимъ портамъ, о прибывающихъ въ порты пароходахъ съ русскими произведеніями; 10) Почтовый тарифъ изъ Парижа въ Россію; 11) Цѣны товарамъ въ Гаврѣ и Марсели; 12) Разныя торговыя свѣдѣнія; 13) Спросъ и предложеніе; 14) Почтовый ящикъ; 15) **Объявленія.**

По мѣрѣ возможности отдѣлы газеты будутъ расширяться.

Подписная цѣна для Россіи:

На годъ . . . . . 4 рубля.

Подписывающіеся на „Союзъ“ съ Января, получатъ безплатно вышедшіе со дня подписки до Новаго года NN. Редакція снабжаетъ также безвозмездно своихъ подписчиковъ необходимыми имъ свѣдѣніями и отвѣчаетъ на ихъ запросы, **ЕСЛИ ТОЛЬКО ПРИ ПИСЬМѢ ПРИЛОЖЕНА МАРКА ДЛЯ ОТВѢТА.**

Адресъ редакціи „СОЮЗА“: Paris, 11, boulevard de Strasbourg
Rèdaction de l'UNION.

ПРЕМІЯ НА 1894 ГОДЪ

ДЛЯ ПОДПИСЧИКОВЪ „СОЮЗА"

Администрація Союза [illegible] договора съ Парижскимъ художникомъ г. Дюгарденъ предлагаетъ своимъ **годовымъ** подписчикамъ въ видѣ преміи, **БЕЗВОЗМЕЗДНО**, ихъ изящно отдѣланный

ПОРТРЕТЪ, ПИСАННЫЙ МАСЛЯНЫМИ КРАСКАМИ

Желающіе воспользоваться [illegible] прислать въ Редакцію свою фотографическую карточку съ обозначеніемъ цвѣта волосъ, глазъ и костюма и 1 рубль на расходы по пересылкѣ.

(Фотогр. карточка не возвращается).

„НАУЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ"

52 №№ и 24 приложенія.

Журналъ [illegible] научному образованію и распространенію научныхъ знаній. При выборѣ статей и въ изложеніи будетъ обращено вниманіе на то, чтобы журналъ представлялъ, помимо спеціальнаго, также и общій интересъ, по мѣрѣ силъ отвѣчая на научные вопросы, интересующіе образованныхъ читателей. Отдѣлы: низшая и высшая математика, механика, астрономія, геодезія, физика, химія, минералогія, ботаника, зоологія, технологія, агрономія, географія, этнографія, анатомія и физіологія человѣка, антропологія, лингвистика, научныя новости, изобрѣтенія, открытія, научная библіографія, объявленія **о научныхъ книгахъ и предметамъ.**

Въ журналѣ примутъ участіе: проф. А. Н. Бекетовъ, проф. Д. К. Бобылевъ, проф. Н. Н. Вагнеръ, проф. С. П. Глазенапъ, проф. Гейдельб. унив. Кенигсбергеръ, проф. Н. Н. Ланге, В. В. Лесевичъ, проф. Н. А. Любимовъ, проф. Д. И. Менделѣевъ, проф. В. Майеръ, Н. К. Михайловскій, В. О. Португаловъ, проф. А. С. Трапезскій, проф. Гейдельб. унив. Шапиро, проф. Шимкевичъ, проф. Н. А. Шифф, В. О. Шкофъ, М. А. Энгельгардтъ и мн. другіе [illegible] профессора и ученые. Журналъ имѣетъ со-

трудниковъ также въ университетахъ: Парижскомъ (Сорбоннѣ) и Берлинскомъ. Въ приложеніяхъ за 1894 годъ будутъ, между прочимъ, напечатаны различныя произведенія Спенсера, Гексли, Герца, Вейсманна, Гельмгольца, Пастера, Дю-Буа-Реймона, Пуанкаре, Софіи Ковалевской, Лобачевскаго и мн. др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ **семь** рублей съ пересылкой и доставкой, на полгода **четыре** рубля. Иногородные благоволятъ обращаться въ Главную Контору Редакціи „НАУЧНАГО ОБОЗРѢНІЯ" уголъ Кирочной и Потемкинской, д. 18. Городскіе могутъ подписываться тамъ же, или въ книжномъ магазинѣ Цинзерлинга, бывшемъ Мелье.

Пріемный день въ редакціи четвергъ; контора открыта **ежедневно (кромѣ праздниковъ) съ 12 ч. до 4 ч.**

Редакторъ-Издатель д-ръ философіи **М. М. Филипповъ.**

VI ГОДЪ ИЗДАНІЯ. **ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1894 годъ.**

НА ГАЗЕТУ

„ПРАВДА".

Наши подписчики въ 1894 году получатъ **три отдѣльныхъ большихъ изданія.**

ГАЗЕТА „ПРАВДА" большое политическое, экономическое, научное, общественное и литературное еженедѣльное изданіе. **Болѣе 700** серьезныхъ оригинальныхъ статей. Въ „Правдѣ" нѣтъ перепечатокъ. Въ каждомъ нумерѣ 18 самостоятельныхъ отдѣловъ. Въ годъ большихъ нумеровъ 52. ЦѢЛЬ ГАЗЕТЫ служить національнымъ интересамъ Россіи и Славянъ и культурно-соціальному преуспѣянію русскаго народа, осуществлять общечеловѣческія идеи правды, добра, знанія и красоты, поддерживать все **честное, бороться съ порокомъ и невѣжествомъ.**

Газета „Правда" настольный органъ серьезной трудовой ***интеллигенціи.***

„ЖУРНАЛЪ ПРАВДА" роскошное художественно-иллюстрированное большое изданіе. Масса оригинальныхъ рисунковъ, исполненныхъ въ лучшихъ артистическихъ заведеніяхъ Европы на

современныя темы, образцы шедевровъ искусства, портреты, чертежи и проч. Беллетристика, поэзія, туалеты, элегантная гигіена и проч. Въ годъ большихъ нумеровъ **52**. ЦѢЛЬ ЖУРНАЛА—сочетать пятицное съ полезнымъ, дѣйствовать на умы художественными образами и способствовать обще-культурному развитію.

„Журналъ Правда" необходимый настольный органъ семьи.

„КНИГИ ПРАВДЫ" -пятицное литературное и научное изданіе, заключающее крупныя произведенія литературы и науки. Въ 1894 году будутъ помѣщены новыя произведенія Зола, Доде, румынской королевы Елизаветы, М. Нордау, Б. Пруса, Захеръ-Мазоха и ми. др. Въ годъ книгъ **12**.

КРОМѢ ТОГО, по примѣру прошлаго года, будутъ даны, произведенія классиковъ и научное, именно:

сочин. Виктора Гюго -2 тома, сочин. Вальтеръ-Скотта -2 тома, сочин. Мольера—1 томъ и, наконецъ, еще сочиненіе знаменитаго ученаго **Е. КАРО—Пессимизмъ.**

Новый замѣчательный трудъ ученаго и академика E. Caro—Le pessimisme—достоенъ „конца вѣка"—fin de siècle, заключаетъ всесторонюю критику заполонившаго европейское общество ученія корифеевъ пессимизма: Леопарди, Шопенгауера, Гартмана и др.

„Книги Правды" составляютъ полезную и интересную библіотеку.

ВСѢ ТРИ ИЗДАНІЯ замѣняютъ ежедневную политическую газету и иллюстрированные и ежемѣсячные журналы.

Подписная цѣна на всѣ три изданія съ перес. во всѣ мѣста Имперіи: на годъ **семь** р., на полгода **четыре** руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ **четыре** р. и въ мартѣ остальные **три** р.

Редакція и главная контора газеты „Правда" при книжномъ складѣ „Правды": С.-Петербургъ, набережная Екатерининскаго канала, 102, собств. парадный подъѣздъ, особнякъ.

Издатель-Редакторъ *П. П. Подгайловъ.*

Книжный складъ „Правды"

имѣетъ огромный выборъ всевозможныхъ книгъ. Цѣны внѣ конкурренціи. Выписывающимъ книгъ на 5—20 руб. скидка 5%, свыше 20 руб. скидка 8%; за пересылку увличивается особо, по разстоянію.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ИЗДАНІЯ

Главной Физической Обсерваторіи

въ 1894 г.

1) ЕЖЕДНЕВНЫЙ МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЙ БЮЛЛЕТЕНЬ.

Бюллетень заключаетъ въ себѣ данныя о погодѣ за 7 час. утра даннаго дня, за 9 ч. вечера и за 1 ч. дня наканунѣ, и 2 синоптическія карты за 7 ч. утра и за 9 ч. вечера, составленныя почти для всей Европы, на основаніи 170 депешъ, получаемыхъ изъ Россіи и изъ-за границы, и обзоръ погоды для Россіи за 7 час. утра даннаго дня: наконецъ, когда возможно, дается предсказаніе о вѣроятной погодѣ на слѣдующій день и сообщаются свѣдѣнія о посланныхъ Обсерваторіею штормовыхъ предостереженіяхъ на Балтійское, Черное, Азовское и Бѣлое моря и на Ладожское и Онежское озера.

Цѣна Бюллетеня съ доставкою на домъ въ С.-Петербургѣ и высылкою по почтѣ въ годъ **двѣнадцать рублей (12 руб.)**, съ пересылкою же за границу **восемнадцать рублей 50 коп. (18 р. 50 коп.)**.

С.-Петербургскимъ подписчикамъ Бюллетень доставляется по городской почтѣ вечеромъ, въ самый день выхода.

2) ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

для

ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССІИ,

Бюллетень издается за каждый мѣсяцъ по новому стилю и разсылается въ слѣдующемъ мѣсяцѣ. Онъ состоитъ изъ двухъ цифровыхъ таблицъ, текста и карты. Въ таблицахъ приведены для 312 станцій мѣсячныя среднія величины атмосферныхъ осадковъ и данныя о снѣжномъ покровѣ и о грозахъ, а для 73 наблюдательныхъ пунктовъ среднія мѣсячныя величины всѣхъ прочихъ метеорологическихъ элементовъ. Въ текстѣ содержится обзоръ погоды за истекшій мѣсяцъ. На картѣ изображены: линіями — распредѣленіе атмосфернаго давленія и температуры и красками, въ нѣсколько тоновъ,—количество выпавшихъ осадковъ.

Подписная цѣна **3 рубля въ годъ** съ доставкою на домъ и пересылкою по почтѣ.

Желающіе могутъ обращаться по телеграфу въ Главную Физическую Обсерваторію (по адресу „Петербургъ. Обсерваторія") съ запросомъ объ ожидаемой погодѣ на слѣдующій день, съ впередъ оплаченнымъ отвѣтомъ въ 20 словъ. Не допускаются запросы о погодѣ письменные или по телефону. За послѣдствія предсказаній Обсерваторія не отвѣчаетъ.

Лица, которыя желали бы сами предугадывать погоду на основаніи мѣстныхъ наблюденій и пользуясь общимъ обзоромъ погоды, могутъ получать такіе обзоры по телеграфу, въ отвѣтъ на соотвѣтственный запросъ съ уплаченнымъ отвѣтомъ въ 30 словъ.

Въ случаѣ желанія, Обсерваторія можетъ высылать предсказанія о рѣзкихъ перемѣнахъ погоды прямо отъ себя, безъ предварительныхъ запросовъ по телеграфу. Для этого слѣдуетъ внести авансомъ извѣстную сумму, напр. 30—50 р. сер., на уплату за телеграммы съ предсказаніями погоды. За такую телеграмму, будетъ взиматься 50 коп. сер. въ пользу казны, сверхъ платы телеграфной конторѣ.

Главная Физическая Обсерваторія считаетъ своею обязанностью, во избѣжаніе великихъ недоразумѣній, заявить, что современное состояніе науки и средства, которыми метеорологія располагаетъ, не при великомъ состояніи погоды дозволяютъ предсказывать съ нѣкоторою степенью достовѣрности ожидаемую погоду на слѣдующій день; потому, въ подобныхъ сомнительныхъ случаяхъ, Обсерваторія предпочитаетъ открыто заявить о своей несостоятельности, взамѣнъ слишкомъ непадежныхъ предсказаній, которыя могли бы подорвать въ публикѣ довѣріе къ наукѣ, какъ то, къ сожалѣнію, неоднократно случалось въ другихъ странахъ.

Деньги адресуются къ Комитетъ Правленія Императорской Академіи Наукъ. С.-Петербургъ. Вас. Остр., у Дворцоваго моста.

РУССКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Содержаніе I (январьской) книги:

I. Письма къ П. В. Анненкову И. С. Тургенева. Съ предисловіемъ А. П. Майкова.—II. Погромъ. Романъ. Гл. I—IV. К.

Орловскаго.—III. Стихотвореніе И. С. Аксакова. IV. По бѣлу свѣту. Путевыя замѣтки Г. А. Де-Волана.—V. Генералъ Маховъ. Историческій разсказъ (1824 г.). Гл. I—IV. Графа Е. А. Саліаса.—IV. Записка о прошломъ. Гл. VIII. И. И. Суворова.—VII. Разныя доли. Разсказъ. А. В. Стеринъ.—VIII. Петръ Великій въ его отношеніи къ поморскому расколу. Е. В. Барсова.—IX. Тюрьма и крѣпость. (Изъ посмертныхъ записокъ послѣдственнаго арестанта) Отрывокъ первый. ***.—X. Къ характеристикѣ Чацкаго. С. Васильева.—XI. Образчики былыхъ людей. (Изъ Souvenirs d'enfance Э. Ренана.) Переводъ съ французскаго Н. Н. Страхова.—XII. На желѣзной дорогѣ. Стихотвореніе Анатолія Александрова.—XIII. Царь Анеш. (Переводъ съ французскаго А. В.) Повѣсть Виктора Шербюлье.—XIV. Страница изъ исторіи восточнаго вопроса. А. Клопенберга.—XV. Русское дѣло. Стихотвореніе С. А. Касаткина—XVI. Благодѣянія нашего ипотечнаго кредита. С. А. Мицутко.—XVII Матеріалы для характеристики русскихъ писателей, художниковъ и общественныхъ дѣятелей: Padre (Изъ воспоминаній объ А. Н. Плещеевѣ). Ив. Щеглова.—XVIII. Сатирическія картинки, какъ матеріалъ для исторіи Россіи. Гл. I—II. А. Н. Новицкаго—XIX. Письмо изъ Италіи (Переводъ съ рукописи) Ctl.—XX. Лѣтопись печати: 1) Итоги. 2) Изъ газетъ и журналовъ. Л. А. Тихомірова.—XXI. Обозрѣніе духовной періодической печати за истекшій годъ. **.—XXII. Библіографія.—XXIII. Современная лѣтопись.—XXIV. Областной отдѣлъ.—XXV. „Не угашайте духа!" Н. Н. Аксакова.—XXVI. Экономическія замѣтки.—XXVII. Pro domo sua (Письмо къ издателю). Свящ. І. Фуделя.—XXVIII. Книги, поступившія въ редакцію.—XXIX. Объявленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1894 ГОДЪ.

Подписная цѣна (въ предѣлахъ Имперіи) съ пересылкой и доставкой: на годъ —**15 руб.**, на полгода—**7 руб. 50 коп.**, 3 мѣс. — **3 руб. 75 коп.**, 1 мѣс.—**1 руб. 25 коп.**

Для лицъ духовнаго званія, для гг. преподавателей высшихъ, среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, для лицъ военнаго сословія и для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ: 1 годъ—**12 руб.**, 6 мѣс.—**6 руб.**, 3 мѣс. **3 руб.**, 1 мѣс. **1 руб.**

Учрежденіямъ правительственнымъ и общественнымъ и лицамъ, находящимся въ отпускѣ, предоставляется выписывать журналъ въ кредитъ.

Письма, рукописи и посылки адресуются такъ: Москва, редакція „Русскаго Обозрѣнія" (Тверская, д. Гинцбурга).

Редакторъ-издатель **Анатолій Александровъ.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА 3-Й ГОДЪ ИЗДАНІЯ

(съ 1-го Мая 1894 г. по 1-е Января 1895 г.)

ВѢСТНИКЪ ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТИ

И

ГОРНАГО ДѢЛА ВООБЩЕ.

Журналъ имѣетъ выходить, попрежнему **2 раза въ мѣсяцъ**, въ размѣрѣ отъ **одного до трехъ** печатныхъ листовъ, считая въ томъ числѣ и чертежи.

Въ трудахъ редакціи принимаютъ участіе члены Редакціоннаго Комитета, состоящаго изъ гг. горныхъ инженеровъ: П. С. Боголюбскаго, В. Е. Власова, М. В. Гирбасова, В. Д. Конопскаго, В. С. Реутовскаго, Э. К. Фреймана, Г. М. Яцевича, канд. унив. К. П. Фоломѣева и Д. Ст. Таскина. На сотрудничество изъявили согласіе профессора Императорскаго Томскаго Университета: А. М. Зайцевъ, С. І. Залѣсскій и Ф. Я. Капустинъ и многіе изъ горныхъ инженеровъ. Задача изданія—возможно полное удовлетвореніе потребностей золотопромышленниковъ въ смыслѣ знакомства ихъ со всѣмъ новымъ и выдающимся какъ въ области техники, такъ и въ соотвѣтствующихъ отдѣлахъ хозяйства, исторіи и статистики. Въ журналѣ будутъ помѣщаться статьи и по другимъ отраслямъ горнаго дѣла и, въ особенности, по тѣмъ, которыя дѣлаютъ болѣе ясными положеніе **золотопромышленности.**

Согласно поставленной задачи, въ справочномъ отдѣлѣ журнала будутъ своевременно помѣщены свѣдѣнія о всѣхъ заявкахъ, о пріискахъ, зачисленныхъ въ казну, назначенныхъ къ торгамъ и объявленныхъ свободными для новыхъ заявокъ (въ Сибири и на Уралѣ); помимо—всевозможныя распоряженія начальства Восточной и Западной Сибири и Урала.

Кромѣ того, въ Мартѣ, Апрѣлѣ и Маѣ будутъ помѣщены свѣдѣнія о количествѣ добытаго золота въ 1893 году во всей имперіи, по каждому пріиску отдѣльно.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА: I. Общее обозрѣніе.—II. Горное и заводское дѣло. - III. Прикладныя: минералогія, геологія, геогнозія.—IV. Исторія, хозяйство и статистика золотопромышленнаго и горнаго дѣла вообще.—V. Механика золотого дѣла.—VI. Горное законовѣдѣніе.—VII. Узаконенія и распоряженія правительства.—VIII. Новости и извѣстія.- IX. Финансовое положеніе пріисковъ и золото-рудныго дѣла.—X. Корреспонденціи.—XI. Почтовый отдѣлъ.—XII. Библіографія.—XIII. Справочный отдѣлъ.—XIV.—Объявленія.

жекъ 1826—1845 гг.). Пушкинъ о воспитаніи и дѣтскихъ книгахъ.—Чтеніе „Тараса Бульбы".—Пушкинъ о „Тарасѣ Бульбѣ".—Историческій разговоръ.—Пушкинъ о Фридрихѣ В.—Пушкинъ и Смирновы въ Эрмитажѣ.—XI. Стихотвореніе. К. Фофанова.—XII. Изъ дневника Аміеля. Переводъ съ франц. М. Толстой, подъ редакціей и съ предисловіемъ гр. Льва Толстого.—Отдѣлъ второй. I. Къ психикѣ преступника. (Наблюденія и впечатлѣнія изъ жизни на островѣ Сахалинѣ). А. Дадыдова.—II. Областной отдѣлъ: Провинціальная печать. Рыночная литературная работа: столичные и провинціальные примѣры.—„Приволжскій Край" о лигѣ для защиты женщинъ.—„Одесскія Новости" о томъ, за кого не слѣдуетъ выходить замужъ. О „честномъ труженикѣ".—Г. М. Соловьевъ о хоругви, посланной во Францію.—Русскіе французскіе стихи въ „Енисейскомъ Листкѣ".—„Рижскій Обыватель" и „Рижскій Вѣстникъ".—„Варшавскій Дневникъ".—Новая кіевская газета „Жизнь и Искусство".—„Сибирскій Вѣстникъ" о скукѣ въ Верхне-удинскѣ.—„Новороссійскій Телеграфъ" о скукѣ въ Одессѣ.—Мое слово о скукѣ. Л. Прозорова.—III. Письма изъ Америки. XLIV. Итоги колумбійской выставки. В. Макъ-Гаханъ.—IV. Письма изъ Италіи. Нестрое объединеніе. Л. Рускина.—V. Планы о счастьѣ въ кредитъ. М. Петрова.—VI. Театръ. (Текущій репертуаръ). Русская драматическая труппа: возобновленіе „Вильгельма Телля".—„Венеціейскій истуканъ", П. П. Гнѣдича.—Бенефисъ г-жи Дюжиковой 1: „У своихъ", комедія П. Д. Боборыкина.—Бенефисъ г. Варламова: „Смерть Пазухина", М. Щедрина.—Возобновленіе „Скупого", Мольера, съ г. Осдотовымъ. Д. Д. К.—VII. Внутреннее обозрѣніе. (Л. Полонскаго). Законъ о неотчуждаемости крестьянской земли.—Предположенія относительно общиннаго владѣнія.—Обсужденіе вопроса объ общинѣ.—Проектъ о волостныхъ писаряхъ.—Всесословная волость.—О введеніи земскихъ начальниковъ въ западныхъ губерніяхъ.—Квартирный налогъ.—Рѣчь генерала Косича.—Вопросъ о литературной собственности, по поводу письма Э. Золя.—VIII. Изъ жизни и литературы. Праздникъ типографскаго труда.—Письмо Золя къ русской печати.—Элеонора Дузе въ новой роли.—Новыя находки въ Египтѣ.—Новости итальянской литературы за послѣднее полугодіе.—Джьякомо Занелла и его слава.—† Джонъ Тиндалль.—IX. Политическая лѣтопись. Проф. А. Трачевскаго.—X. Задачи редакціи „Посредника".—XI. Критика и библіографія. А) Критика. Сочиненія гр. Л. Н. Толстого.—Максъ Нордау. Вырожденіе. -А. Н. Чупровъ. Исторія политической экономіи.—А. А. Исаевъ. Начала политической экономіи.—Б) Библіографія. 1) Литература. 2) Естествознаніе, медицина и прикладныя науки. 3) Обществен-

ея науки. 10 Названія для народа. XII. Литературныя замѣтки Н. А. Добролюбовъ. (Статья первая). Бѣлинскій и Добролюбовъ. - Жизнь Добролюбова.—Три характерныхъ момента въ его жизни. -Ихъ истинный характеръ и значеніе. -Вопросъ о религіозности Добролюбова. -Критическая литература о Добролюбовѣ.—Напечать. -Замѣтки Зарина о Чернышевскомъ и Добролюбовѣ. - Открытое письмо Чернышевскаго къ Зарину и отвѣтъ послѣдняго. —Статьи Николая Соловьева, Зайцева и Скабичевскаго. А. Волынскаго. -XIII. † Памяти П. С. Тихонравова. Влад. Шенрока. XIV. †О. П. Смирнова. Л. Г. XV. Книги, поступившія въ редакцію для отзыва.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ БРОШЮРЫ

А. А. КРЫЛОВА:

Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ въ Тобольскѣ. 1891 г. Тип. Губ. Правл. (Осталось незначительное количество экземпляровъ). **Цѣна 50 к.**

Навстрѣчу Нансэна. (Экскурсія на Югорскій шаръ). Тоб. Губ. тип. **Ц. 50 к.**

Празднованіе 150-лѣтняго юбилея Тобольской духовной семинаріи. Тобольскъ. 1893 г. **Ц. 30 к.**

Освященіе новаго зданія Тобольской губернской гимназіи. Тобольскъ. 1893 г. **Ц. 15 к.**

Брошюры продаются: въ **Тобольскѣ** -у А. А. Крылова и Тобольскомъ Губернскомъ Музеѣ; **Томскѣ**—въ магазинѣ П. И. Макушина; **Омскѣ** -въ магазинѣ Александрова и **Иркутскѣ** - въ магазинѣ Макушина.

ВЪ НАЧАЛѢ ЭТОГО ВЫПУСКА УКАЗАНЫ УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ НА

1-Й ВЫПУСКЪ

ЕЖЕГОДНИКА

ТОБОЛЬСКАГО ГУБЕРНСКАГО МУЗЕЯ,

издающагося въ г. Тобольскѣ Комитетомъ Музея и редактируемаго особой комиссіей изъ членовъ Комитета Е. В. Кузнецова, Л. Е. Луговскаго, Н. А. Лыткина и А. А. Терновскаго, подъ предсѣдательствомъ Н. М. Богдановича. „Ежегодникъ“ выходитъ выпусками по мѣрѣ накопленія матеріала (т. е. въ обусловленные этимъ накопленіемъ сроки) въ размѣрѣ до 10—15 печатныхъ листовъ.

Въ виду недостаточности пока средствъ, накопленію коихъ косвеннымъ образомъ, должна служить выручка отъ самой подписки на изданіе, сотрудникамъ не можетъ быть предложено особаго гонорара, кромѣ отдѣльныхъ оттисковъ ихъ статей въ размѣрѣ до 50 экземпляровъ.

Рукописи, представляемыя въ редакціонную комиссію (чрезъ правленіе Комитета или на имя секретаря комиссіи *Л. Е. Луговского*), въ случаѣ необходимости подлежатъ сокращеніямъ и измѣненіямъ, а возвращаются авторамъ только пересылкой на ихъ имя съ наложеннымъ платежомъ (за пересылку).

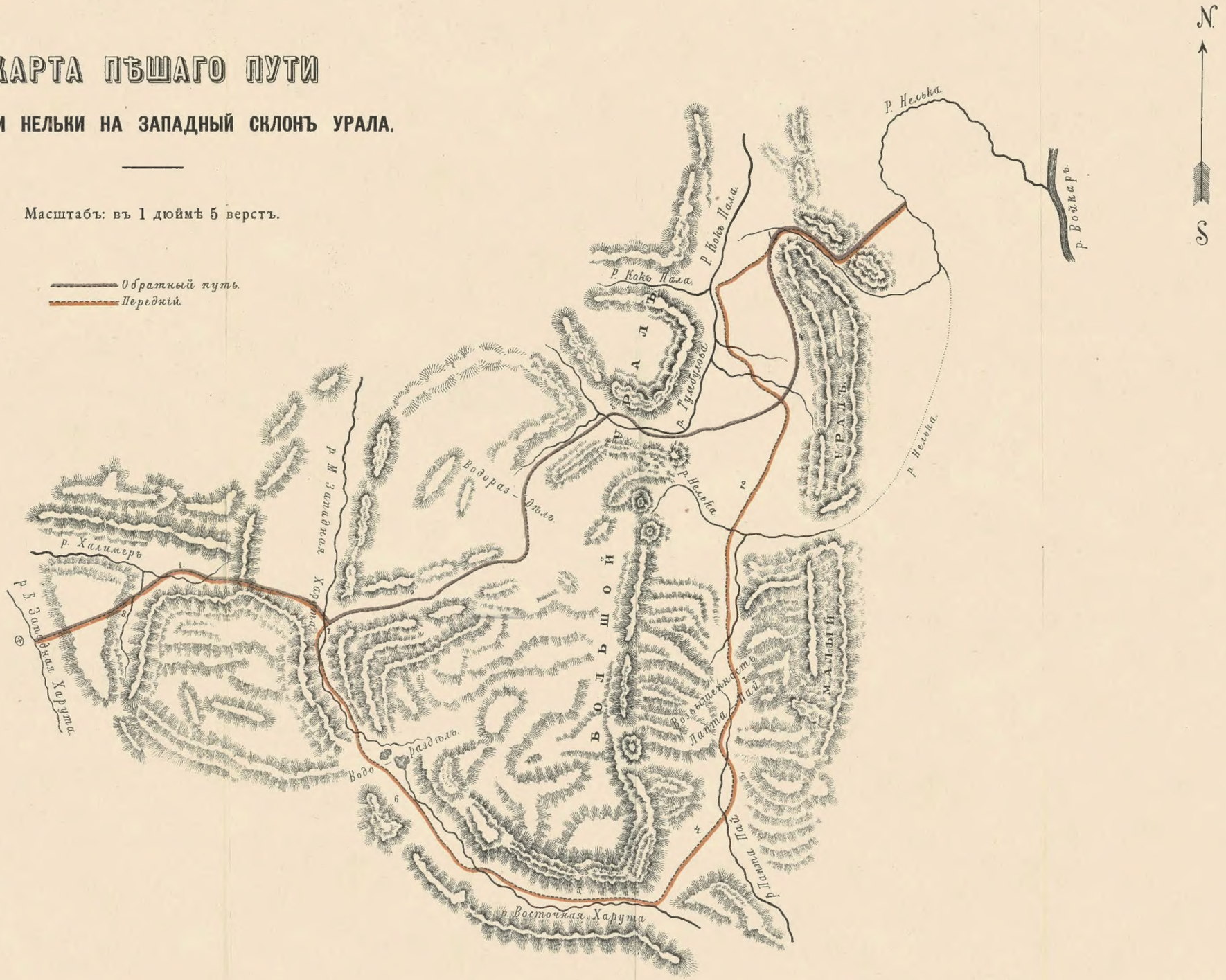
Цѣна каждаго выпуска 1 руб., съ пересылкою 1 р. 25 коп.

КАРТА ПѢШАГО ПУТИ

СЪ РѢЧКИ НЕЛЬКИ НА ЗАПАДНЫЙ СКЛОНЪ УРАЛА.

Масштабъ: въ 1 дюймѣ 5 верстъ.

Обратный путь.
Передній.



Лито-Литографія П. Н. Малушина въ Томскѣ.

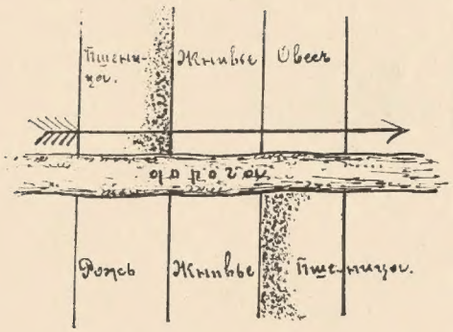


Рис. 2.

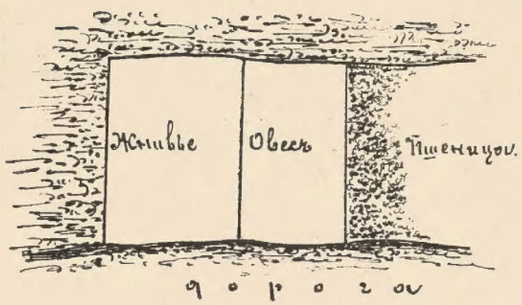


Рис. 3.

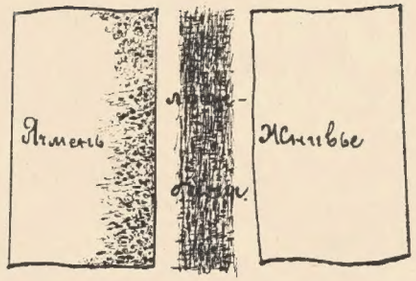


Рис. 4.

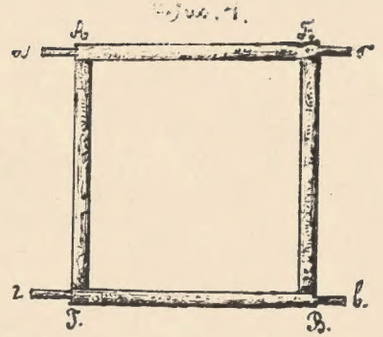


Рис. 5.

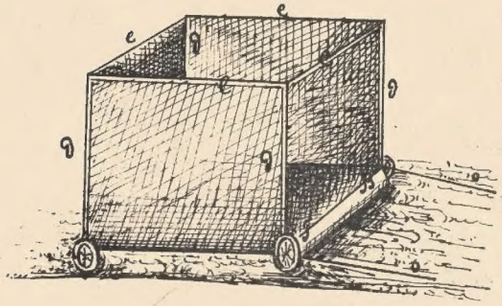


Рис. 6.

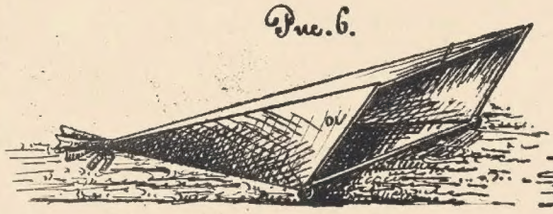


Рис. 7.

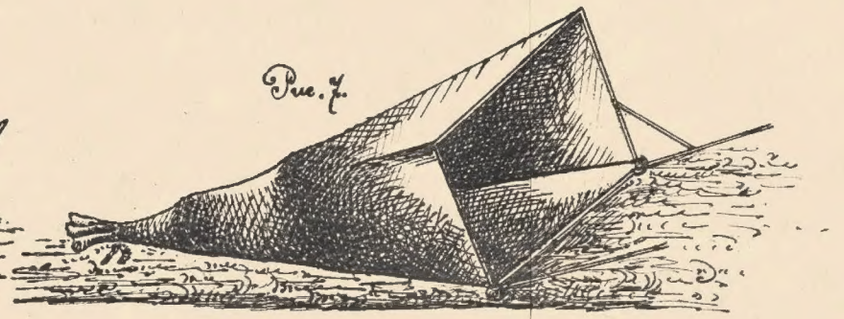


Рис. 8.

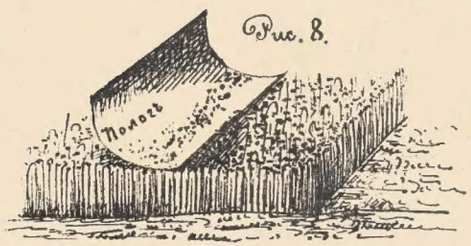
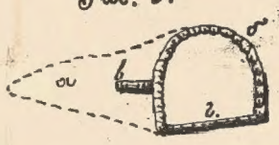


Рис. 9.



а-Мѣшокъ,
б-Обручь,
в,-ручкой,
г-Нижняя сторона обручя.

Рис. 10

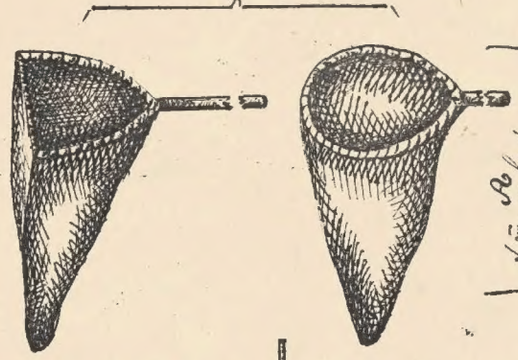


Рис. 11.

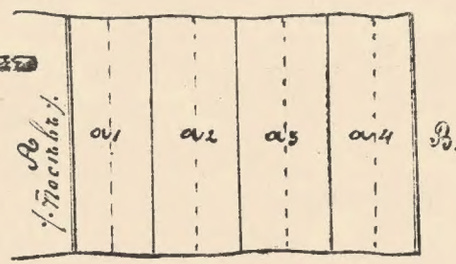


Рис. 12.

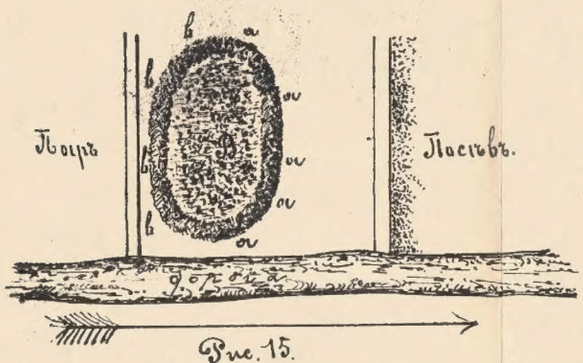


Рис. 13.

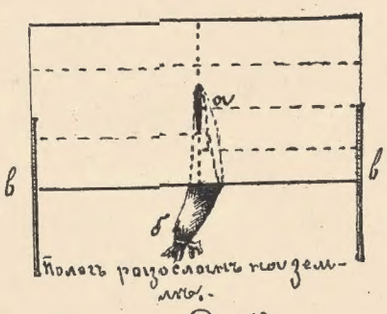


Рис. 14.

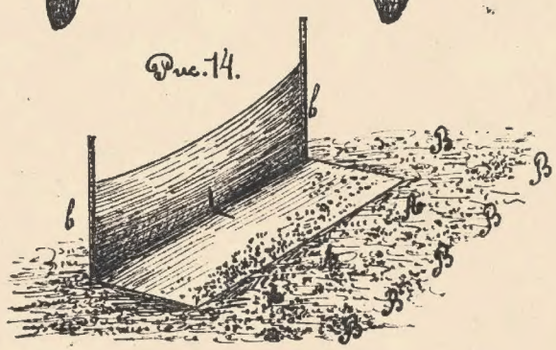


Рис. 18.

А А А А – Кубышки съ твердыми стѣнками и выходнымъ отверстіемъ съ трубкой или крышечкой.

В. В. – Кубышки съ уженнымъ выходнымъ отверстіемъ безъ трубки или крышечки съ тонкими стѣнками

Рис. 15.

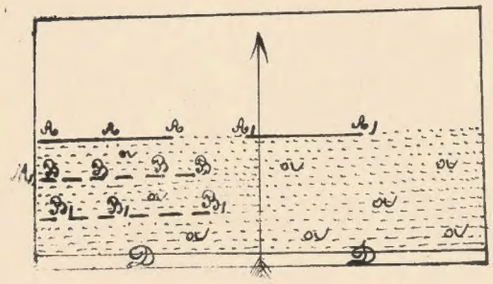


Рис. 16.

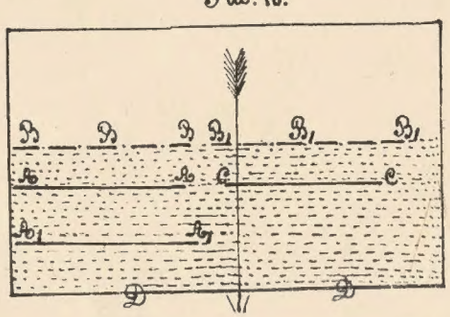
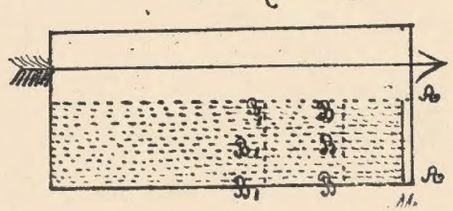
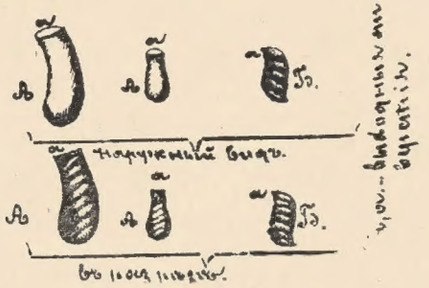


Рис. 17.





1 руб. =